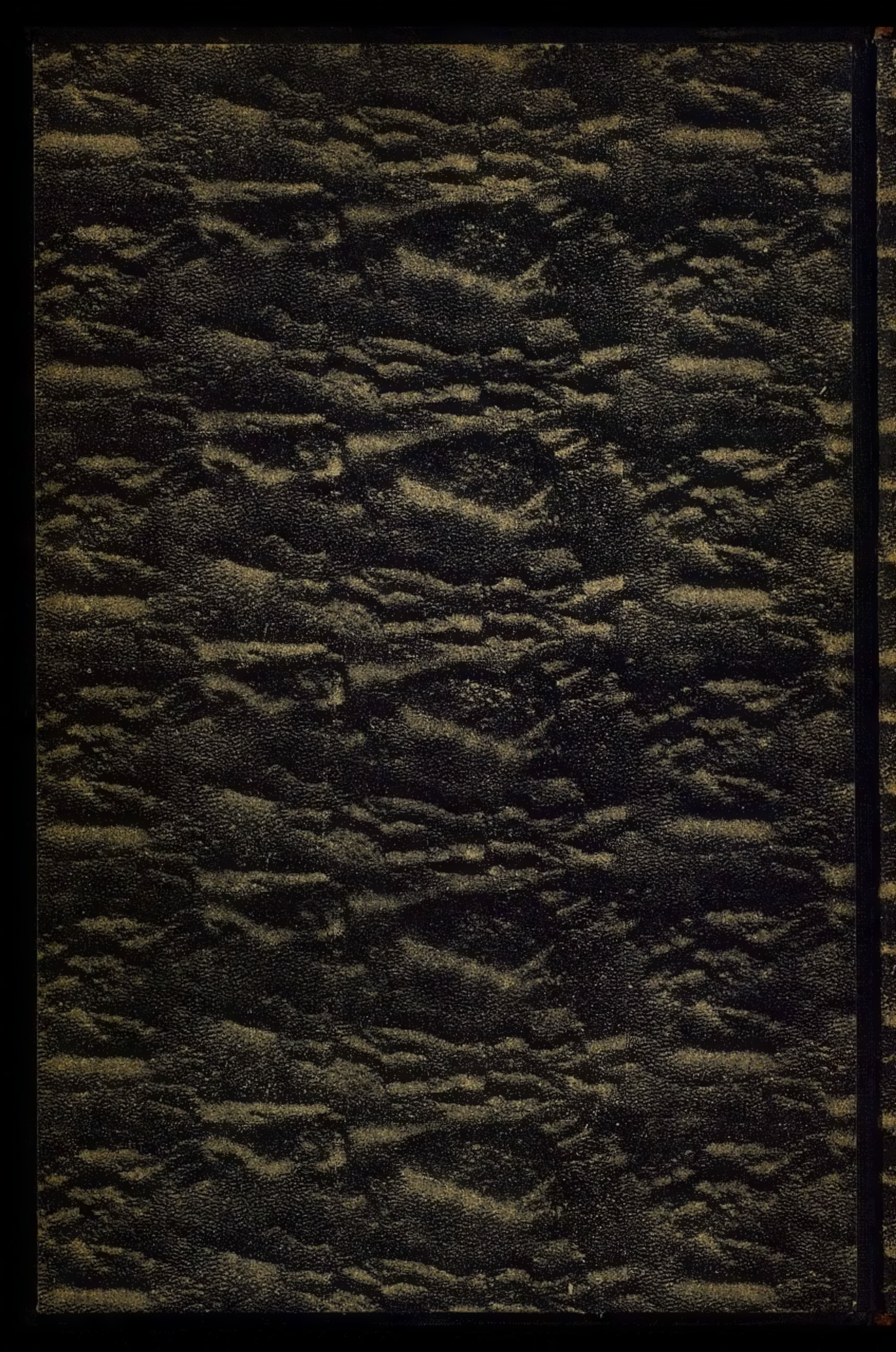
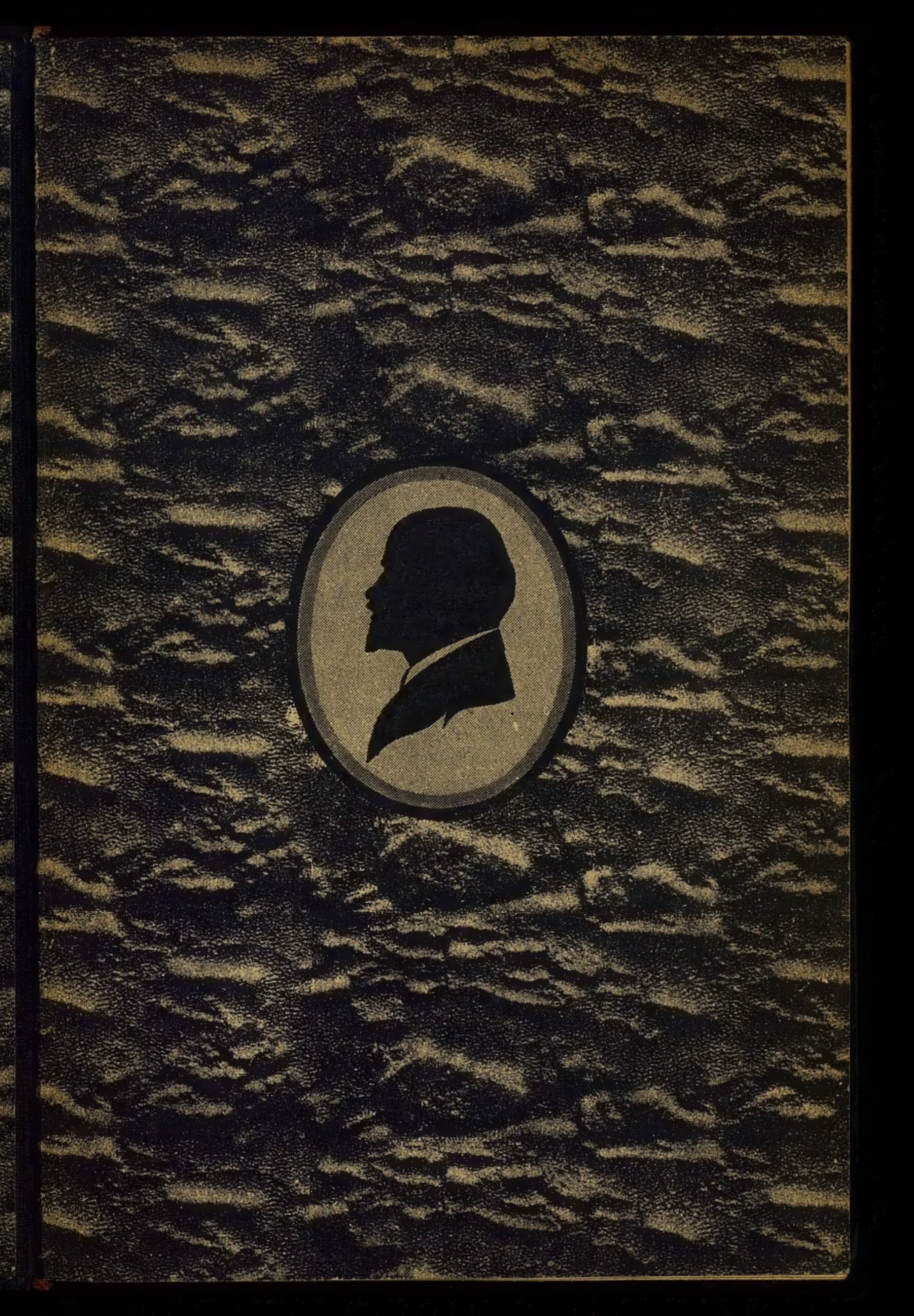
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

VIII

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ VIII

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ

VIII

1905

18-тапл.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том относится ко второй половине 1905 года.

От первого издания Собрания сочинений данный том значительно отличается, во-первых, тем, что в нем помещено 36 статей, не входивших в первое издание и перепечатываемых в настоящем издании Сочинений Ленина впервые. Во-вторых — тем, что ряд статей, входивших в первое издание, пришлось исключить как не ленинские, что было установлено на основании хранящихся в архиве Института Ленина рукописей.

Автора статьи «Парижская коммуна и задачи демократической диктатуры», помещенной в первом издании Собрания сочинений, т. VI, установить не удалось, но из рукописи видно, что Ленину в этой статье принадлежит лишь конец. Статья помещена поэтому не в тексте Сочинений, а в приложениях к настоящему тому, в отделе «Документы и материалы». Статьи из первого издания: «Свидание в Бьеркоэ» и «Они не оправдали ни надежд ни опасений» — написаны А. В. Луначарским; автором же статей «Мир и реакция», «Революция и контр-революция», «Буржуазные «соглашатели» и пролетарские революционеры» является В. В. Воровский; поэтому эти статьи из настоящего издания исключены.

Кроме статей и заметок, в настоящий том включены и некоторые из писем Ленина в Международное Социалистическое Бюро, в Ц. К. и др., имеющие большое принципиальное и историческое значение.

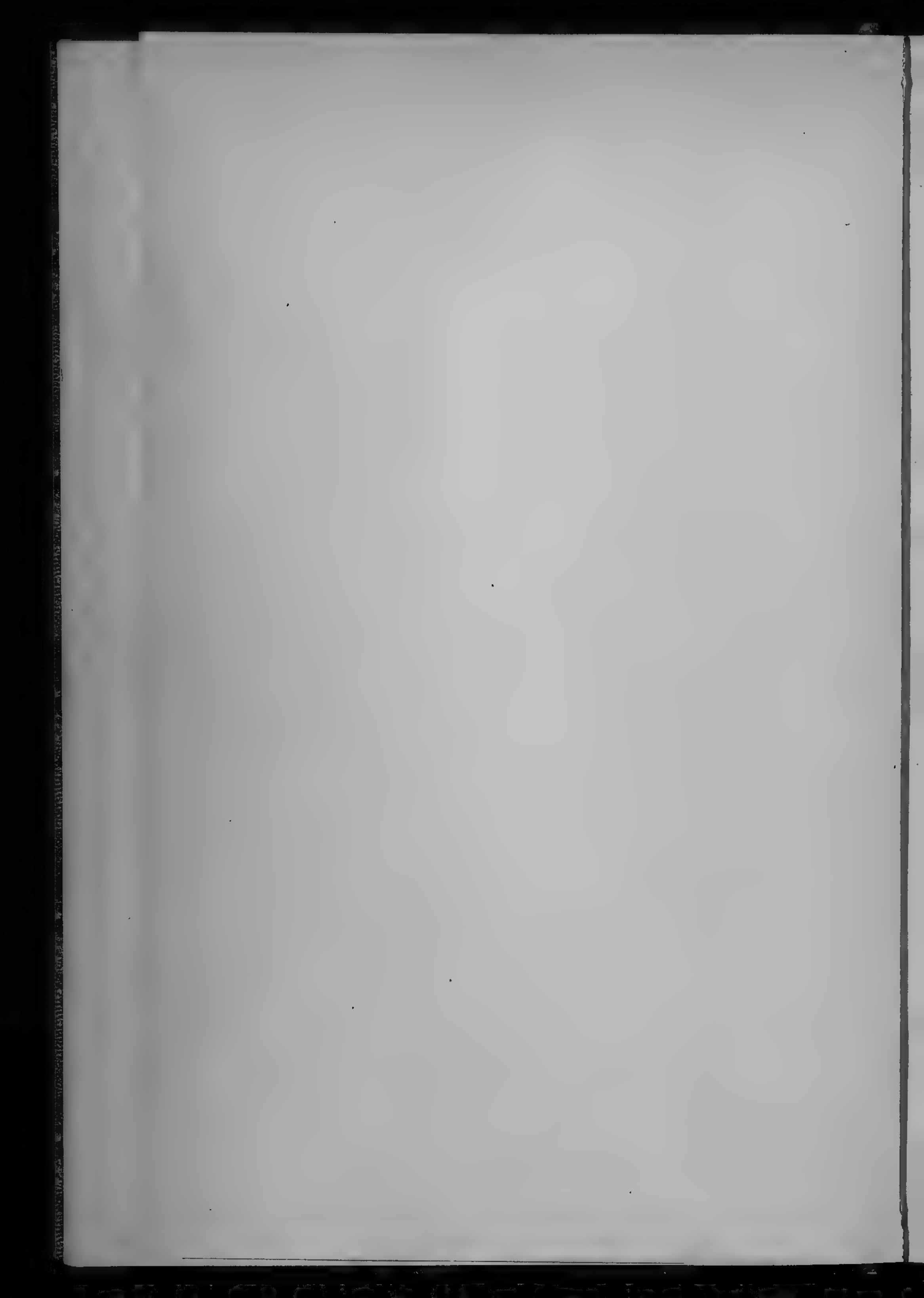
В заключение необходимо отметить, что аппарат предыдущего VII тома в значительной мере относится также и к настоящему тому, поскольку оба эти тома посвящены периоду 1905 года.

Февраль 1929 года.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П. [1])

Написано 11 июля (28 июня) 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г.
в «Ленинском Сборнике» V

Печатается по рукописи

От Ленина всем членам ЦК

11/VII 05

Первая страница письма В. И. Ленина Центральному Комитету — 11 июля (28 июня) 1905 г.

Уменьшено

11 VII 05.

Дорогие друзья! Ряд писем из России со всех концов, вести Александрова, беседа с Клещом и еще несколькими приезжими,— все укрепляет во мне убеждение, что в работе Ц. К. есть какой-то внутренний дефект, дефект организации, устройства работы. Центрального Комитета нет, его никто не чувствует, не замечает, — таков общий голос. И факты это подтверждают. Политического руководства Ц. К. над партией не видно. А между тем работают все члены Ц. К. до изнеможения! В чем же дело?

По моему, одна из основных причин тому — отсутствие регулярных листков Ц. К. Во время революции руководить устными беседами, личным общением — архиутопия. Надо руководить публично. Надо *все остальные* виды работы подчинить этому виду, всецело и безусловно. Ответственный литератор Ц. К. должен прежде всего позаботиться о том, чтобы писать (или получать от сотрудников,—но сам редактор всегда должен быть готов написать сам) два раза в неделю листок на партийные и политические темы (либералы, социалисты-революционеры, меньшинство, раскол, земская делегация, профессиональные союзы etc. etc.) и переиздавать его всячески, гектографировать тотчас (если нет типографии) в 50 экземплярах и рассылать по комитетам для переиздания. Статьи в «Пролетарии» могли бы иногда служить, может быть, для таких листков — при известной переделке. Не могу понять, почему этого не делается?? Неужели Шмидт и Вернер забыли наши разговоры об этом? Неужели нельзя написать и разослать хоть по одному листку в неделю?? «Извещение» о III съезде *) до сих пор нигде не перепечатано полностью в России; это такое безобразие, такое фиаско всех этих пресловутых «техник» Ц. К., что я решительно не понимаю, чего смотрел Винтер? чего смотрят Зоммер и другие? Наконец, ведь есть и комитетские типографии?!?

Повидимому, члены Ц. К. совершенно не понимают задач «публичного оказательства». А без этого нет центра, нет партии!

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 295. *Ред.*

Они работают до упаду, но работают, как кроты, на явках, на собраниях, с агентами и т. д. и т. п. Это прямо хищение сил! Если нет людей,—поставьте третьестепенные силы на это, десятистепенные на это, но сами непременно осуществляйте политическое руководство, выпускайте листки прежде всего. Затем уже—личное выступление на районных съездах (в Полесьи на съезде никого не было. Скандал. Они чуть не отпали! [2]), на конференциях и т. д. Надо прямо издавать нечто вроде дневника Ц. К., бюллетени его, отзываясь на всякий серьезный вопрос листком дважды в неделю. А издать его не трудно: отгектографировать в 50 экземплярах и разослать, напечатать у комитета какого-нибудь, прислать сюда. Важно высту*пить* и высту*пать* открыто, перестать быть немым. Иначе и мы здесь оторваны совершенно.

Может быть, надо бы пополнить состав Ц. К.? взять еще полдюжины агентов? На это, я уверен, нашлись бы люди. Практически я имею предложить сейчас же одно: в виду почти полного отсутствия переписки между членами Ц. К. (от Вернера и Винтера мы имели всего 2 письма, от Александрова—только вести с дороги, «путевые впечатления», не более) безусловно необходимо *привести в исполнение* наше общее решение от 10.V.05 о съезде к 1. IX. 05 [3]). Ради бога, не откладывайте этого, не скупитесь на 200—300 руб. расхода. Без этого—громадная опасность, что нам не удастся наладить дела, как следует. А теперь оно совсем не налажено. Это видно из всех сообщений.

До 1. IX еще полтора месяца. Можно успеть собраться с делами и во-время устроить поездку, списавшись о том, кому ехать, и с Александровым. Жду ответа.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р. С.-Д. Р. П. [4]).

Дорогие друзья! По поводу Ваших последних писем должен сказать, что со всеми постановлениями согласен, кроме двух. 1) Назначение агентом Матрены я решительно опротестовываю и убедительно прошу пересмотреть..... 2) Насчет Плеханова удивляюсь крайне, что вы обошли молчанием вопрос, еще с Винтером поднятый у нас здесь [5]). Вправе ли мы назначить представителем партии человека, который не желает войти в партию и признать III съезд? Теперь, ведь, он печатно заявил, что III съезд законным не считает и представителем будет *лишь* от обеих фракций. Здесь ряд товарищей указывал уже тогда, когда Винтер был здесь, что, назначая Плеханова, мы только разбалуем и окончательно испортим его. Я сначала был за Плеханова, но теперь вижу, что назначать его без условий нельзя. Представьте только себе конкретно, что значит иметь представителем в Бюро человека, с которым никто не разговаривает, которого *невозможно* заставить «представлять» действительно *Ц. К.*, а не самого себя! Мы теперь добились-таки прямых сношений Бюро (Международного Социалистического Бюро) с нами и видим, что есть немало делишек и денежных, и других (обращения от имени России и по поводу России, о чем я им недавно писал; способ представительства, о чем они меня запросили на днях, и т. д.). Бюро писало, что есть опять какое-то «предложение Бебеля» (до нас еще не дошедшее); должно быть опять старикашка «мирить» собрался [6]) (Каутский поместил преподлую статью по поводу немецкого издания «Извещения» [7])). Подумайте, каково наше положение, если представителем будет Плеханов и Плеханову придется иметь дело с Бебелем по вопросу о «мире»!?? Я очень хорошо понимаю, какие сильные резоны заставляют нас всех и вас особенно желать «мира», желать назначения Плеханова, но я убедился, что такие шаги, без *реального* обеспечения мира, будут лишь фальшивым шагом, еще более запутают дело, вызовут новые расколы, нарушения договоров, пререкания, *новое* озлобление и только *отда-*

лят дело объединения. По моему, все толки об объединении будут пустой фразой, пока не выработается на опыте *осуществимый* план его: к этому идет дело, надо выждать несколько месяцев, пусть все оценят нелепость решений конференции, пусть *опыт* разрушит их идиотский «организационный устав», пусть *опыт* посократит их претензии (ибо, в общем, у нас дела лучше, и мы, явно, идем к победе), — тогда начнутся переговоры прямые, без посредников, между центрами, тогда мы выработаем (сразу или с 2-х, 3-х раз, не берусь сказать, конечно) modus vivendi *). А теперь надо бороться.

Мое предложение: сделать «предложение» Плеханову в духе вашем, *но с условием,* если он пожелает признать III съезд, войти в партию и подчиниться ее решениям. Таким шагом мы и аппарансы соблюдем и обезвредим всякую возможную путаницу.

До получения Вашего ответа не буду ничего предлагать Плеханову. Очень прошу отложить решение до нашего свидания в сентябре.

Удивлен крайне, что вы не пишете ни звука по поводу «Открытого письма» [8]), присланного мне и писанного рукой Рейнерт? Что? Как? Не понимаю. Почему в *постановлениях* ни звука об этом?? Пишите скорее, печатать ли в Ц. О. Если да, очень просил бы о маленьком изменении насчет тактических разногласий, чтобы не впасть в противоречие с моей брошюрой, о которой вам скажет Любич. Надеюсь, мы тут не разойдемся, и, если можно, я бы просил предоставить мне сделать это изменение.

Крайне удивлен, что в России не выходит «Извещение» полностью. Это скандал!! Торопите с этим все техники, ради бога!!.

За присылку подробных постановлений, писем комитетов и листков чрезвычайно благодарны. Наконец-то налаживается хоть некоторое подобие правильных сношений между нами! Пожалуйста, не бросайте этого обычая и найдите хорошего питерского секретаря. Нам до-зарезу нужно осведомление из Питера о партийных делах, о либералах, о вопросах партийной жизни, обсуждающихся в кружках, и т. д. и т. д. Не забывайте, что Бунд и меньшевики осведомлены лучше нашего здесь!

Крепко жму руку.

Н. Ленин.

Написано 12 июля (29 июня) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V. *Печатается по рукописи.*

---

*) — образ действий. *Ред.*

В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО В БРЮССЕЛЕ [9]).

24 июля 1905 г.

Дорогие товарищи! Несколько дней тому назад мы получили ваше письмо от 28 июня и вместе с ним интересные документы (письма товарищей Бебеля и Плеханова), но, будучи крайне заняты, мы не имели возможности Вам ответить немедленно.

I. Что касается письма тов. Плеханова, то мы принуждены сделать следующие замечания: 1) Утверждение тов. Плеханова, будто после второго съезда нашей партии (август 1903 г.) между нами разногласия только по организационному вопросу, не вполне соответствует действительности. «Меньшинство» II съезда (с тт. Аксельродом, В. Засулич и Мартовым во главе) фактически раскололо партию немедленно после съезда, объявив бойкот выбранным съездом центральным учреждениям и создав тайную организацию «меньшинства», распущенную лишь осенью 1904 г. Сам тов. Плеханов, бывший на нашей стороне на II съезде партии и съезде Заграничной Лиги русской социал-демократии (октябрь 1903 г.), был, очевидно, несколько иного мнения о наших разногласиях, когда публично объявил в № 52 «Искры» (ноябрь 1903 г.), что нужно умело делать уступки «ревизионистам» (выражение Плеханова), чтобы избежать раскола в партии.

2) Не соответствует действительности также и утверждение, будто III съезд партии был созван «совершенно произвольно». По уставу партии Совет обязан созвать съезд, коль скоро этого потребует половина комитетов. Совет, как Вам известно из резолюций III съезда, переведенных на французский язык, игнорировал устав партии. Комитеты партии и избранное ими «Бюро комитетов большинства» были морально и формально обязаны созвать съезд, хотя бы против воли Совета, уклонявшегося от его созыва.

3) Из тех же резолюций III съезда Вы знаете, что на этом съезде было представлено не «что-то около половины полно-

правных организаций», а значительное большинство наиболее крупных комитетов. 4) В нашей партии, действительно, есть товарищи, которых в шутку называют «болотом». Члены этого «болота», в продолжении раздоров в недрах нашей партии, беспрестанно переходили с одной стороны на другую. Первый из этих перебежчиков был т. Плеханов, который еще в ноябре 1903 г. перешел от «большинства» к «меньшинству», чтобы снова покинуть «меньшинство» в мае сего года, выйдя из редакции «Искры». Мы никоим образом не одобряем таких поворотов, но, думаем, нельзя ставить нам в вину, что товарищи из «болота», после бесконечных комбинаций, решили присоединиться к нам. 5) В письме к Бюро (16 (3) VI 05) т. Плеханов очень некстати забыл упомянуть свое письмо от 29 мая 1905 г., напечатанное в «Искре» (№ 101), точный и полный перевод которого мы Вам уже доставили [10]). 6) Говоря о другой, «искровской», фракции партии, т. Плеханов опять-таки забывает прибавить, что конференция «меньшинства» (май 1905 г.) отменила устав, выработанный на II съезде, и не создала нового центрального органа. Мы полагаем, что Международное Социалистическое Бюро должно иметь полный перевод всех резолюций этой конференции. Если же «Искра» не захочет их послать в Бюро, мы готовы взять это на себя. 7) Тов. Плеханов говорит, что за созыв III съезда высказались лишь 2 уцелевшие члена Ц. К. (остальные были арестованы). Письмо т. Плеханова помечено 16 (3) VI 05; на следующий день, 17 (4), в № 4 «Пролетария», центрального органа партии, созданного III съездом, было помещено следующее заявление: «Ознакомившись с открытым письмом Ц. К. к председателю Совета Партии т. Плеханову и будучи совершенно солидарны с Ц. К., мы находим необходимым — по причинам, которые поймут товарищи, осведомленные в ходе дел внутрипартийной жизни, — заявить о нашей солидарности с Ц. К. публично». Подписи — псевдонимы: Ма, Бем, Владимир, Иннокентий, Андрей, Ворон. Конфиденциально мы можем Вам сообщить, что эти псевдонимы принадлежат арестованным членам Ц. К. [11]). Следовательно, лишь только члены Ц. К. узнали о конфликте между Ц. К. и т. Плехановым (а, значит, и Советом) по вопросу о созыве съезда, большинство их тотчас высказалось за Ц. К. против т. Плеханова. Мы настоятельно просим Международный Секретариат известить нас, счел ли т. Плеханов нужным ознакомить Бюро с этим важным заявлением арестованных членов Ц. К., совершенно опровергающим утверждения т. Плеханова в его письме от 16 (3) июня? 8) Тов. Плеханов ошибается, говоря, что обе фракции просили его оставаться представителем партии в Международном Бюро. До сих пор Ц. К. нашей партии не обращался ни с какой просьбой по этому поводу. Как мы Вам сообщали несколько дней тому назад, вопрос этот еще не решен окончательно, хотя и поставлен на очередь.

9) Т. Плеханов полагает, что ему нетрудно быть беспристрастным в вопросе о наших разногласиях. После же всего вышеизложенного, мы полагаем, что это ему довольно трудно, а в настоящий, по крайней мере, момент почти невозможно.

II. Перехожу к предложению т. Бебеля, имеющему отношение к данному вопросу.

Тут мне необходимо сделать следующие замечания: 1) Я только один из членов Ц. К., и ответственный редактор Центрального Органа партии «Пролетарий». За весь Ц. К. я могу решать только заграничные дела и некоторые другие, специально мне порученные. Во всяком случае, все мои решения могут быть отменены общим собранием Ц. К. Я не могу, следовательно, решать вопроса вмешательства Бюро в дела нашей партии. Но я немедленно отослал в Россию всем членам Ц. К. ваше письмо, а также письма тт. Бебеля и Плеханова. 2) Чтобы ускорить ответ Ц. К., было бы весьма полезно получить от Бюро некоторые необходимые разъяснения: а) Нужно ли понимать под словом «вмешательство» (intervention) только примирительное посредничество и совет, имеющие лишь моральную, но не принудительную силу; b) или же Бюро имеет в виду обязательное решение при посредстве третейского суда; с) предлагает ли Исполнительный Комитет Бюро предоставить право окончательного и безапелляционного решения по вопросу о наших разногласиях Общему Собранию Международного Социалистического Бюро.

3) С своей стороны, считая себя обязанным сообщить для сведения Бюро, что т. Бебель за несколько времени до III съезда сделал уже подобное предложение мне и моим единомышленникам, предлагая нам свои услуги или услуги всего правления немецкой партии (Parteivorstand) в качестве третейского судьи в споре между «большинством» и «меньшинством».

Я ответил, что вскоре состоится съезд партии и что я лично не могу решать за партию или от имени ее.

Бюро комитетов большинства отвергло предложение Бебеля. III съезд не принял никакого решения по поводу этого предложения и тем самым выразил молчаливое присоединение к ответу Б. К. Б. 4) Так как Международное Бюро считает возможным черпать сведения в «некоторых немецких газетах», я вынужден заявить, что почти все немецкие социалистические газеты, а особенно «Die Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung» стоят целиком на стороне «меньшинства» и освещают наши дела очень односторонне и неверно. Каутский, напр., тоже называет себя беспристрастным, а между тем в действительности он дошел до того, что отказал поместить в «Neue Zeit» опровержение одной статьи Розы Люксембург, в которой она защищала дезорганизацию в партии[12]). В «Leipziger Volkszeitung» Каутский советовал не распространять немецкого перевода резолюций III съезда!!

После этого нетрудно понять, почему многие товарищи в России склонны считать немецкую социал-демократию пристрастной и крайне предубежденной в вопросе о расколе в рядах Российской социал-демократии.

Примите, дорогие товарищи, наш братский привет.

Вл. Ульянов (Н. Ленин).

Написано 24 (11) июля 1905 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Красная Летопись» № 1.

Печатается по тексту журнала, сверенному с текстом гектографированной листовки на французском языке.

РЕВОЛЮЦИЯ УЧИТ.

Разногласия внутри политических партий и между политическими партиями разрешаются обыкновенно не только принципиальной полемикой, но и развитием самой политической жизни. В особенности разногласия, касающиеся тактики партии, т.-е. ее политического поведения, исчерпываются часто фактическим переходом неправильно рассуждающих на правильный путь борьбы, под давлением самого хода событий, который отодвигает просто-на-просто в сторону ошибочные рассуждения, делает их лишенными содержания, ни для кого не интересными. Это не значит, конечно, чтобы принципиальные разногласия по вопросам тактики не требовали принципиальных разъяснений, единственно способных поддержать партию на высоте ее теоретических убеждений. Нет. Это значит лишь, что необходимо как можно чаще *проверять* принятые тактические решения на основании новых политических событий. Такая проверка необходима и теоретически и практически: теоретически, чтобы убедиться на деле в том, правильны ли принятые решения, какие исправления вынуждают внести в них происшедшие после их принятия политические события; — практически, чтобы научиться настоящим образом руководиться этими решениями, научиться видеть в них директивы, подлежащие непосредственному применению на деле.

Революционная эпоха больше, чем всякая другая, дает материала для такой проверки, благодаря громадной быстроте политического развития и остроте политических столкновений. Старая «надстройка» в революционную эпоху лопается, а новая создается у всех на глазах самодеятельностью различнейших социальных сил, показывающих на деле свою истинную природу.

Так и русская революция дает нам чуть не каждую неделю поразительное богатство политического материала для проверки заранее выработанных нами тактических решений и для самых назидательных уроков относительно всей нашей практической деятельности. Возьмите одесские события. Одна из попыток восстания кончилась неудачей. Неудача горькая, поражение тяжелое.

Но какая пропасть отделяет эту неудачу в борьбе от тех неудач в торгашестве, которые сыпятся на господ Шиповых, Трубецких, Петрункевичей, Струве и всей этой буржуазной челяди царя! Энгельс сказал как-то: разбитые армии превосходно учатся. Эти прекрасные слова применимы еще несравненно более к революционным армиям, пополняемым представителями передовых классов. Пока не сметена прочь старая, прогнившая надстройка, заражающая весь народ своим гниением, — до тех пор всякое новое поражение будет поднимать новые и новые армии борцов. Конечно, есть еще гораздо более широкий коллективный опыт человечества, запечатлевшийся в истории международной демократии и международной социал-демократии, закрепленный передовыми представителями революционной мысли. Из этого опыта черпает наша партия материал для повседневной пропаганды и агитации. Но учиться непосредственно этому опыту могут лишь немногие, пока общество построено на угнетении и эксплуатации миллионов трудящихся. Массам приходится учиться больше всего на своем собственном опыте, оплачивая тяжелыми жертвами каждый урок. Тяжел был урок 9 января, но он революционизировал настроение всего пролетариата всей России. Тяжел урок одесского восстания, но на почве революционизированного уже настроения он научит теперь революционный пролетариат не только бороться, но и побеждать. По поводу одесских событий мы скажем: революционная армия разбита, — да здравствует революционная армия!

В номере 7-м нашей газеты мы говорили уже о том, как одесское восстание пролило новый свет на наши лозунги: революционная армия и революционное правительство *). В предъидущем номере мы говорили (статья тов. В. С.) о военных уроках восстания [13]). В настоящем номере мы останавливаемся еще раз на некоторых политических уроках его (статья: «Городская революция») [14]). Теперь следует остановиться еще на проверке наших недавних тактических решений в том двояком отношении теоретической верности и практической целесообразности, о котором мы говорили выше.

Насущные политические вопросы современного момента — восстание и революционное правительство. Об этих вопросах всего больше говорили и спорили между собой социал-демократы. Этим вопросам посвящены главные резолюции III съезда Р. С.-Д. Р. П. и конференции отколовшейся части партии. Спрашивается теперь: в каком свете представляются эти разногласия *после* одесского восстания? Всякий, кто возьмет на себя труд перечитать теперь, с одной стороны, отзывы и статьи по поводу этого восстания, а с другой стороны, четыре резолюции, посвя-

*) См. VII том Сочинений, стр. 379. *Ред.*

щенные вопросам о восстании и о временном правительстве съездом партии и конференцией новоискровцев, увидит тотчас же, как последние под влиянием событий *фактически* стали переходить на сторону своих оппонентов, т.-е. действовать не сообразно своим резолюциям, а сообразно резолюциям III съезда. Нет лучшего критика ошибочной доктрины, как ход революционных событий.

Под влиянием этих событий редакция «Искры» выпустила листок, озаглавленный: «Первая победа революции» и обращенный к «российским гражданам, рабочим и крестьянам». Вот самая существенная часть этого листка:

«Пришло время действовать смело и всеми силами поддержать смелое восстание солдат. Смелость теперь победит!

Созывайте же открытые собрания народа и несите ему весть о крушении военной опоры царизма! Где только можно, захватывайте городские учреждения и делайте их опорой революционного самоуправления народа! Прогоните царских чиновников и назначайте всенародные выборы в учреждения революционного самоуправления, которым вы поручите временное ведение общественных дел до окончательной победы над царским правительством и установления нового государственного порядка. Захватывайте отделения государственного банка и оружейные склады и вооружайте весь народ! Установите связь между городами, между городом и деревней, и пусть вооруженные граждане спешат на помощь друг другу всюду, где помощь нужна! Берите тюрьмы и освобождайте заключенных в них борцов за наше дело: ими вы усилите ваши ряды! Провозглашайте повсюду низвержение царской монархии и замену ее свободной демократической республикой! Вставайте, граждане! Пришел час освобождения! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционное войско! Долой самодержавие!»

Таким образом, перед нами решительный, открытый и ясный призыв к вооруженному всенародному восстанию. Перед нами столь же решительный, хотя, к сожалению, прикрытый и недоговоренный, призыв к образованию временного революционного правительства. Рассмотрим сначала вопрос о восстании.

Есть ли принципиальная разница между решением этого вопроса III съездом и конференцией? Несомненно. Мы говорили уже об этом в № 6 «Пролетария» («Третий шаг назад» *)) и теперь сошлемся еще на поучительное свидетельство «Освобождения». В № 72-м его мы читаем, что «большинство» впадает в «отвлеченный революционизм, бунтарство, стремление какими угодно средствами поднять восстание в народной массе и от ее имени немедленно захватить власть». «Напротив, меньшинство, крепко держась за догму марксизма, вместе с тем сохраняет и реалистические элементы марксистского миросозерцания» [15]). Это суждение либералов, прошедших через приготовительную школу марксизма и через бернштейнианство, крайне ценно. Либеральные буржуа

*) См. VII том Сочинений, стр. 367. *Ред.*

всегда упрекали революционное крыло социал-демократии за «отвлеченный революционизм и бунтарство», всегда хвалили оппортунистическое крыло за «реализм» их постановки вопроса. Сама «Искра» должна была признать (см. в № 73 примечание по поводу одобрения г-ном Струве «реализма» брошюры тов. Акимова), что в устах освобожденцев «реалистический» означает «оппортунистический» [16]). Гг. освобожденцы не знают иного реализма, кроме ползучего; им совершенно чужда революционная диалектика марксистского реализма, подчеркивающего боевые задачи передового класса, открывающего в существующем элементы его ниспровержения. Поэтому характеристика двух течений в социал-демократии, данная «Освобождением», лишний раз подтверждает доказанный нашей литературой факт, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» оппортунистическое крыло русской социал-демократии.

«Освобождение» решительно признает, что по сравнению со съездом «совершенно иначе относится к вооруженному восстанию конференция меньшинства». И в самом деле, резолюция конференции, во-первых, побивает самое себя, то отрицая возможность планомерного восстания (п. 1), то признавая ее (п. d), а во-вторых, ограничивается лишь перечнем *общих* условий «подготовки восстания», как-то: a) расширение агитации, b) укрепление связи с движением масс, c) развитие революционного сознания, d) установление связи между разными местностями, e) привлечение непролетарских групп к поддержке пролетариата. Напротив, резолюция съезда прямо выдвигает позитивные лозунги, признавая, что движение *уже привело* к необходимости восстания, призывая организовать пролетариат для непосредственной борьбы, принять самые энергичные меры к его вооружению, разъяснять в пропаганде и агитации «не только политическое значение» восстания (этим ограничивается, в сущности, резолюция конференции), но и практически-организационную его сторону.

Чтобы яснее представить различие того и другого решения вопроса, припомним развитие социал-демократических взглядов по вопросу о восстании со времени возникновения массового рабочего движения. Первая ступень. 1897-й год. В «Задачах русских социал-демократов» Ленина говорится, что «решать теперь вопрос, к какому средству прибегнет социал-демократия для непосредственного свержения самодержавия, изберет ли она восстание или широкую политическую стачку, или иной прием атаки, было бы похоже на то, как если бы генералы, не собрав армии, устроили военный совет» (стр. 18)*). Здесь, как мы видим, нет даже речи о подготовке восстания, а только о собирании армии, т.-е. о пропаганде, агитации, организации вообще.

*) См. II том Сочинений, стр. 183. *Ред.*

Вторая ступень. 1902-й год. В «Что делать?» Ленина читаем:

...«Представьте себе народное восстание. В настоящее время (февраль 1902 года), вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться к нему. Но *как* готовиться? Не назначить же Центральному Комитету агентов по всем местам для подготовки восстания! Если бы у нас и был Ц. К., он таким назначением ровно ничего не достиг бы при современных русских условиях. Наоборот, сеть агентов, складывающаяся сама собой на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы «сидеть и ждать» лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания. Именно такое дело закрепляло бы связи и с самыми широкими массами рабочих и со всеми недовольными самодержавием слоями, что так важно для восстания. Именно на таком деле вырабатывалась бы способность верно оценивать общее политическое положение и, следовательно, способность выбрать подходящий момент для восстания. Именно такое дело приучало бы *все* местные организации откликаться одновременно на одни и те же волнующие всю Россию политические вопросы, случаи и происшествия, отвечать на эти «происшествия» возможно энергичнее, возможно единообразнее и целесообразнее,— а ведь восстание есть, в сущности, самый энергичный, самый единообразный и самый целесообразный «ответ» всего народа правительству. Именно такое дело, наконец, приучало бы все революционные организации во всех концах России вести самые постоянные и в то же время самые конспиративные сношения, создающие *фактическое* единство партии,—а без таких сношений невозможно коллективно обсудить план восстания и принять те необходимые подготовительные меры накануне его, которые должны быть сохранены в строжайшей тайне» (стр. 136 — 137 *)).

Какие положения выставляет по вопросу о восстании это рассуждение? 1) Нелепость идеи «подготовки» восстания в смысле назначения особых агентов, которые бы «сидели и ждали» лозунга. 2) Необходимость *складывающейся на общей работе* связи между людьми и организациями, делающими регулярное дело. 3) Необходимость закрепления на таком деле связей между пролетарскими (рабочие) и непролетарскими (все недовольные) слоями. 4) Необходимость совместной выработки способности оценивать верно политическое положение и «откликаться» целесообразнее на политические происшествия. 5) Необходимость фактического объединения всех местных революционных организаций.

Перед нами, следовательно, ясно выдвинут уже лозунг *подготовки восстания*, но нет еще прямого призыва к восстанию, нет еще признания, что движение «уже привело» к его необхо-

*) См. IV том Сочинений, стр. 497 — 498. *Ред.*

димости, что необходимо тотчас вооружаться, организоваться в боевые группы и т. д. Перед нами — разбор как раз тех самых условий подготовки восстания, которые *чуть ли не буквально повторены* в резолюции конференции (в 1905 году!!).

Третья ступень. 1905-ый год. В газете «Вперед» и затем в резолюции III съезда делается дальнейший шаг вперед: *кроме* общеполитической подготовки восстания выдвигается *прямой лозунг* тотчас организоваться и вооружаться для восстания, устраивать особые (боевые) группы, ибо движение «уже привело к необходимости вооруженного восстания» (п. 2-ой резолюции съезда).

Эта небольшая историческая справка приводит к трем несомненным выводам: 1) Прямую ложь представляет из себя утверждение либеральных буржуа, освобожденцев, будто мы впадаем в «*отвлеченный* революционизм, бунтарство». Мы ставим и ставили всегда этот вопрос именно не «отвлеченно», а *на конкретную почву*, различно решая его в 1897, 1902 и 1905 годах. Обвинение в бунтарстве есть оппортунистическая фраза господ либеральных буржуа, готовящихся предать интересы революции и изменить ей в эпоху решительной борьбы с самодержавием. 2) Конференция новоискровцев остановилась на второй ступени развития вопроса о восстании. В 1905 году она повторила лишь то, что было достаточно только в 1902 г. Она года на три *отстала* от революционного развития. 3) Под влиянием уроков жизни, именно одесского восстания, новоискровцы фактически признали необходимость действовать по указаниям не своей, а съездовской резолюции, т.-е. признали задачу восстания неотложной, прямые и немедленные призывы к непосредственной организации восстания и вооружения безусловно необходимыми.

Отсталая социал-демократическая доктрина сразу отстранена революцией. У нас стало еще одним препятствием меньше к практическому объединению на общей работе с новоискровцами, причем, разумеется, это не означает еще полного устранения принципиальных разногласий. Мы не можем удовлетвориться тем, чтобы наши тактические лозунги ковыляли вслед за событиями, приспособляясь к ним после их совершения. Мы должны стремиться к тому, чтобы эти лозунги вели нас вперед, освещали наш дальнейший путь, поднимали нас выше непосредственных задач минуты. Чтобы вести последовательную и выдержанную борьбу, партия пролетариата не может определять своей тактики от случая к случаю. Она должна в своих тактических решениях соединять верность принципам марксизма с верным учетом передовых задач революционного класса.

Возьмите другой насущный политический вопрос о временном революционном правительстве. Здесь мы видим, пожалуй, еще яснее, что в своем листке редакция «Искры» фактически порывает с лозунгами конференции и принимает тактические

лозунги III съезда. Нелепая теория «не ставить себе целью захватить» (для демократического переворота) «или разделить власть во временном правительстве» выброшена за борт, ибо листок прямо призывает «захватывать городские учреждения» и организовывать «временное ведение общественных дел». Нелепый лозунг «оставаться партией крайней революционной оппозиции» (нелепый в эпоху революции, хотя очень правильный для эпохи только парламентарной борьбы) фактически сдан в архив, ибо одесские события заставили «Искру» понять, что во время восстания смешно ограничиваться этим лозунгом, что надо активно звать к восстанию, к самому энергичному проведению его и использованию революционной власти. Нелепый лозунг «революционные коммуны» тоже отброшен, ибо события в Одессе заставили «Искру» понять, что этот лозунг лишь облегчает смешение демократического и социалистического переворота. А смешивать эти различнейшие вещи было бы лишь авантюризмом, свидетельствующим о полной неясности теоретической мысли, и способным затруднить осуществление насущно необходимых практических мер, облегчающих рабочему классу борьбу за социализм в демократической республике.

Припомните полемику новой «Искры» с «Вперед», ее тактику «только снизу» в противоположность впередовскому «и снизу и сверху», — и вы увидите, что «Искра» приняла наше решение вопроса, призывая теперь прямо сама к действию сверху. Припомните опасения «Искры» насчет того, как бы не скомпрометировать нам себя ответственностью за казначейство, финансы и т. п., — и вы увидите, что если «Искру» не убедили наши доводы, то ее убедили в верности этих доводов сами события, ибо «Искра» в приведенном листке прямо рекомендует «захватывать отделения государственного банка». Нелепая теория, будто революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, их совместное участие во временном революционном правительстве есть «измена пролетариату» или вульгарный жоресизм (мильеранизм) — просто забыта новоискровцами, которые теперь сами обращаются именно к рабочим и крестьянам с призывом захватывать городские учреждения, отделения государственного банка, оружейные склады, «вооружать весь народ» (очевидно, теперь уже вооружать *оружием*, а не только «жгучей потребностью самовооружения»), провозглашать низвержение царской монархии и т. д. — одним словом, действовать целиком по программе, данной в резолюции III съезда, действовать именно так, как указывает лозунг революционно-демократической диктатуры и временного революционного правительства.

Правда, ни того, ни другого лозунга «Искра» в своем листке не упоминает. Она перечисляет и описывает все действия, совокупность которых характерна для временного революционного

правительства, но избегает этого слова. Это она напрасно. Фактически она принимает сама этот лозунг. Отсутствие же ясного термина способно лишь посеять колебания, нерешительность, путаницу в умы борцов. Боязнь *слова:* «революционное правительство», «революционная власть» есть чисто анархическая и недостойная марксиста боязнь. Чтобы «захватить» учреждения и банки, «назначить выборы», поручить «временное ведение дел», «провозгласить низвержение монархии», — для этого безусловно необходимо осуществить и провозгласить сначала временное революционное правительство, которое бы объединило и направило к одной цели всю военную и политическую деятельность революционного народа. Без такого объединения, без всеобщего признания временного правительства революционным народом, без перехода к нему всей власти, всякий «захват» учреждений, всякое «провозглашение» республики останутся простой и пустой бунтарской выходкой. Не сконцентрированная революционным правительством революционная энергия народа после первой удачи восстания лишь раздробится, рассыплется на мелочи, утратит общенациональный размах, не осилит задачи удержать захваченное и осуществить провозглашенное.

Повторяем: фактически, на деле, социал-демократы, не признающие решений III съезда Р.С.-Д.Р.П., вынуждены ходом событий действовать именно по данным им лозунгам, выбросив за борт лозунг конференции. Революция учит. Наше дело — использовать до капли ее уроки, привести в соответствие наши тактические лозунги с нашим поведением и нашими ближайшими задачами, распространить в массе правильное понимание этих ближайших задач, приступить самым широким образом к организации рабочих везде и повсюду для боевых целей восстания, для создания революционной армии и образования временного революционного правительства!

«Пролетарий» [17]) *№ 9, 26 (13) июля 1905 г.*

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П.

28 VII 1905 г.

Дорогие друзья! Необходимо как можно скорее решить 2 следующих важных вопроса: 1) О Плеханове. Мы поручили специальному агенту Лядову рассказать вам, как стоит вопрос. Повторю вкратце. Плеханов невероятно нахально поступил, написав в Международное Социалистическое Бюро, что его уже признали (!) обе фракции, и обругав, опорочив всячески наш III съезд. У меня есть копия его письма, присланного мне из Бюро. Она будет вам послана. Я добился с великим трудом прямых сношений с Международным Социалистическим Бюро и опроверг Плеханова. Плеханов тогда отказался от представительства. Вы знаете, что я вовсе не был безусловным противником назначения Плеханова, но теперь это было бы прямо немыслимо. Это настолько дезавуировало бы меня, что мое положение стало бы невозможно. Это окончательно уронило бы нас в глазах Международного Социалистического Бюро. Не забывайте, что все почти заграничные социал-демократы на стороне «икон» и нас считают ничем, третируют. Вы испортите все дело, если сделаете неосторожный шаг. Поэтому убедительно прошу Вернера и Шмидта как можно скорее, хотя бы провизорно, подтвердить мои шаги. Это раз. А второе: предложить Плеханову научный орган от имени Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., но с условием, чтобы Плеханов признал III съезд и обязательность для себя его решений. Если он отвергнет, тогда вина падет на него, а мы доказали свое примиренство. Если он примет, тогда мы сделаем дальнейший шаг навстречу. Итак: решение о представительстве убедительнейше советую отменить, а о научном органе редактировать с этим условием. 2) О предложении посредничества со стороны Международного Социалистического Бюро. Полный текст Вам будет послан, хотя Лядов взял уже для Вас. Международное Социалистическое Бюро предлагает для примирения конференцию от нас и от меньшинства с председательством членов Международного Социалистического Бюро. Заграничные социал-демократы (Бебель

и др.) усиленно агитируют за то, чтобы Международное Социалистическое Бюро оказало давление на нас. Такие письма пошли даже от англичан («Социал-Демократическая Федерация», у меня есть копия письма — в обычном примиренском духе, что де преступление в такое время ссориться и т. д.). Я написал в Международное Социалистическое Бюро, что сам решить этот вопрос я не компетентен, нужно решение всего Ц. К., которому я де пишу тотчас. Затем запросил, имеют ли в виду они посредничество только или третейский суд, обязательный для обеих сторон, — мне де важно написать об этом в Ц. К. Ответа еще нет от них.

Мое мнение такое. На конференцию согласиться непременно. Назначить время около 1 IX. Прислать на нее непременно 1—2 членов Ц. К. из России (не забывайте, что к 1 IX назначен наш съезд и что он крайне необходим во всех отношениях). Посредничество принять с благодарностью. Обязательное третейское решение отклонить на основании постановления III съезда [18]), которое нас связало безусловно и которое гласит, что условия полного слияния с меньшинством должны быть представлены на утверждение IV съезда. Нам поручено от III съезда подготовить и выработать эти условия, но не окончательно утвердить их. Исполняя поручение III съезда, мы принимаем посредничество, постараемся выработать подробнейший модус соглашения теперь же и постепенного слияния. Если удастся, соглашение осуществляем тотчас, а план слияния предлагаем IV съезду, который тогда необходимо созвать в одно время и в одном месте с обязательным съездом всех организаций меньшинства. Крайне важно иметь в виду, что у меньшевиков нет центра, решения которого обязательны для них. «Искра» не подчинена Организационной Комиссии. Мы не должны сыграть роль дурачков, договариваясь с людьми, которые не вправе и не в силах говорить от имени всего меньшинства. Необходимо поэтому сразу поставить на вид, что делегаты от меньшинства на собрании с Международным Социалистическим Бюро должны быть и от Организационной Комиссии и от «Искры», а кроме того должны обещать опросить в краткий срок все организации меньшинства, дав их перечень нам. Впрочем, если с русской точки зрения вам важнее, чтобы преобладали русские меньшевики, тогда вы обсудите, нужны ли особые делегаты «Искры». Это вам виднее. Но не забывайте, что без согласия «Искры» все соглашения будут фикцией. Еще вопрос: нужно ли сообщать в Международное Социалистическое Бюро тайное постановление III съезда? вправе ли мы это сделать? Я колеблюсь. Конечно, сообщение товарищам-социалистам Европы не есть «публикация», и их можно обязать не публиковать. Но целесообразно ли это? Решите сами. Дать удовлетворительное объяснение легко и при несообщении о связывающей нас резолюции III съезда.

Открытое письмо Организационной Комиссии я напечатаю в № 11 «Пролетария» (№ 10 выходит уже), не печатал раньше, потому что ждал от вас разъяснений, которое пришло только вчера. Просим очень надписывать на каждом документе, печатать ли его и тотчас ли.

Итак, отвечайте как можно скорее от имени Вернера и Шмидта по крайней мере: 1) Будете ли писать ответ в Международное Социалистическое Бюро сами или поручаете мне? 2) Одобряете мой ответ или нет? 3) Если нет, очень просил бы поспешить ответом, чтобы мы дотолковались вполне: всякое недоразумение в таком деле или неясность или неосведомленность чреваты большими опасностями.

P. S. Пересылайте пожалуйста мои письма Дюбуа, не имею его адреса.

Написано 28 (15) июля 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

К ЕВРЕЙСКИМ РАБОЧИМ [19]).

Издавая на еврейском языке отчет о III съезде Р.С.-Д.Р.П., редакция Центрального Органа партии находит нужным сказать несколько слов по поводу этого издания.

Условия жизни сознательного пролетариата всего мира направлены к тому, чтобы создать возможно более тесные связи и больше единения в планомерной социал-демократической борьбе рабочих различных национальностей. Великий лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который впервые раздался больше полувека тому назад, стал теперь лозунгом не только социал-демократических партий различных стран. Этот лозунг все больше воплощается как в объединении тактики международной социал-демократии, так и в создании организационного единства среди пролетариев различных национальностей, борющихся за свободу и социализм под игом одного и того же деспотического государства.

В России рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности. Еврейские рабочие страдают не только от общего экономического и политического гнета, который давит их, как бесправную национальность, но еще от гнета, который лишает их элементарных гражданских прав. Чем тяжелее этот гнет, тем сильнее необходимость в как можно более тесном единении между пролетариями различных национальностей, потому что без такого единения невозможна победоносная борьба против этого гнета. Чем усерднее разбойничье царское самодержавие старается посеять рознь, недоверие и вражду среди угнетенных им национальностей, чем отвратительнее его политика, натравливающая темные массы к зверским погромам, — тем больше лежит на нас, социал-демократах, обязанность работать над тем, чтобы все разрозненные социал-демократические партии различных национальностей слились в единую Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию.

I съезд нашей партии, состоявшийся весною 1898 года, поставил своей целью создать такое единство. Партия, чтобы уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской. Организация еврейских рабочих — Бунд — вошла в партию, как автономная часть. К сожалению, с этого момента единство еврейских и нееврейских социал-демократов в одной партии было уничтожено. Среди деятелей Бунда стали распространяться националистические идеи, которые резко противоречат всему мировоззрению социал-демократии. Вместо того, чтобы стремиться к сближению еврейских рабочих с нееврейскими, Бунд начал вступать на путь отрыва первых от последних, выдвигая на своих съездах обособленность евреев, как нации. Вместо того, чтобы продолжать работу I съезда Российской Социал-Демократической Партии в сторону еще более сильного объединения Бунда с партией, Бунд сделал шаг к своему отделению от партии: Бунд сперва выступил из единой заграничной организации Р.С.-Д.Р.П. и основал самостоятельную заграничную организацию, а позже Бунд выступил также из Р.С.-Д.Р.П., когда II съезд нашей партии в 1903 году значительным большинством голосов отказался признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата. Бунд твердо стоял на том, что он — не только единственный представитель еврейского пролетариата, но что он, кроме того, не ограничен в своей деятельности никакими районными рамками. II съезд Р.С.-Д.Р.П. не мог, разумеется, принять таких условий, потому что в целом ряде областей, например, в южной России, организованный еврейский пролетариат входит в общую партийную организацию. Не считаясь с этим, Бунд выступил из партии и таким образом нарушил единство социал-демократического пролетариата, несмотря на работу, совместно проделанную на II съезде, несмотря на программу и организационный устав партии.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия на своих II и III съездах выразила свою непреклонную уверенность в том, что это выступление Бунда из партии было глубокой и печальной ошибкой с его стороны. Ошибка Бунда есть результат его принципиально несостоятельных националистических взглядов: результат необоснованной претензии на монополию единственного представительства еврейского пролетариата, из которой неизбежно должен вытекать федералистический принцип организации: результат долголетней политики удаления и обособления себя от партии. Мы убеждены, что эта ошибка должна быть исправлена и безусловно будет исправлена с дальнейшим ростом движения. Мы считаем себя идейно едиными с еврейским социал-демократическим пролетариатом. После II съезда наш Центральный Комитет повел не националистическую политику, а заботился об

образовании таких комитетов (Полесский, Северо-Западный), которые объединили бы в одно целое всех местных рабочих, как еврейских, так и нееврейских. На III съезде Р. С.-Д. Р. П. принята резолюция об издании литературы на жаргоне. Приступая к выполнению этой резолюции, мы печатаем теперь на жаргоне полный перевод отчета о III съезде Р. С.-Д. Р. П., уже вышедшего на русском языке. Из этого отчета еврейские рабочие, — как те, которые находятся сейчас в нашей партии, так и те, которые временно вне ее, — увидят, как идет развитие нашей партии. Еврейские рабочие увидят из этого отчета, что наша партия уже выходит из того внутреннего кризиса, от которого она страдала после II съезда. Они увидят, каковы действительные стремления нашей партии и отношение к другим национальным социал-демократическим партиям и организациям, равно и отношение всей партии и ее центра к ее отдельным частям, из которых она состоит. Они, наконец, увидят, — а это самое главное, — какие тактические директивы в отношении политики всего сознательного пролетариата в данный революционный момент выработал III съезд Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи! Приближается время политической борьбы с царским самодержавием, — борьбы пролетариата за свободу всех классов и народов России, за свободу пролетарского стремления к социализму. Нас ожидают страшные испытания. От нашей сознательности и подготовленности, от нашего единства и решительности зависит исход революции в России. Возьмемся же смелее и дружнее за работу, сделаем все от нас возможное, чтобы пролетарии различных национальностей встретили свободу под руководством действительно единой Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Редакция Центрального Органа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Написано летом 1905 г.

Впервые напечатано на еврейском языке в предисловии к брошюре: «Bericht über dem III Kongress vün der Russlender Sozial-Demokratischer Arbeiter Partei».

Печатается по тексту сборника: «1905. Документы и материалы. Еврейское рабочее движение».

ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[20])

Написано в июне-июле 1905 г.
Впервые напечатано отдельной брошюрой в Женеве в августе 1905 г.

Печатается по тексту брошюры, сверенному с текстом, напечатанным в Сборнике: Вл. Ильин — «За 12 лет», 1908 г.

N. Lenin. Deux tactiques.

Prix: 1 fr. 25 cts — 1 mk. — 18 ch. — 25 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.

Изданіе Центр. Ком. Р. С. Д. Р. П.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. 3, rue de la Colline 3.
1905.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» — 1905 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В революционный момент очень трудно поспеть за событиями, которые дают поразительно много нового материала к оценке тактических лозунгов революционных партий. Настоящая брошюра писана до одесских событий *). Мы уже указали в «Пролетарии» (№ 9, «Революция учит») **), что эти события заставили даже тех социал-демократов, которые создали теорию восстания-процесса и отрицали пропаганду временного революционного правительства, перейти или начать переходить фактически на сторону своих оппонентов. Революция учит несомненно с такой быстротой и такой основательностью, которые кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития. И она учит, что особенно важно, не только руководителей, — но и массы.

Не подлежит никакому сомнению, что революция научит рабочие массы в России социал-демократизму. Революция подтвердит на деле программу и тактику социал-демократии, показав настоящую природу различных общественных классов, показав буржуазность нашей демократии и настоящие стремления крестьянства, революционного в буржуазно-демократическом духе, но таящего в себе не идею «социализации», а новую классовую борьбу между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом. Старые иллюзии старого народничества, которые так явно сквозят, например, в проекте программы «партии социалистов-революционеров» и в вопросе о развитии капитализма в России, и в вопросе о демократизме нашего «общества», и в вопросе о значении полной победы крестьянского восстания, все эти иллюзии будут беспощадно и окончательно развеяны революцией. Она даст впервые настоящее политическое крещение различным классам. Эти классы выйдут из революции с определенной политической физиономией, показав себя не только в программах и

---

*) Имеется в виду восстание броненосца «Князь Потемкин». (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.*)

**) См. настоящий том, стр. 15. *Ред.*

тактических лозунгах своих идеологов, но и в открытом политическом действии масс.

Несомненно, что революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос для борющейся политической партии состоит теперь в том, сумеем ли мы научить чему-нибудь революцию? сумеем ли мы воспользоваться правильностью нашего социал-демократического учения, связью нашей с единственным до конца революционным классом, пролетариатом, для того, чтобы наложить на революцию пролетарский отпечаток, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле, а не на словах, чтобы парализовать неустойчивость, половинчатость и предательство демократической буржуазии?

К этой цели должны мы направить все свои усилия. А достижение ее зависит, с одной стороны, от правильности нашей оценки политической позиции, от верности наших тактических лозунгов, а с другой стороны, от поддержки этих лозунгов реальной боевой силой рабочих масс. К укреплению и расширению связей с массой направлена вся обычная, регулярная, текущая работа всех организаций и групп нашей партии, работа пропаганды, агитации и организации. Эта работа всегда необходима, но в революционный момент она менее, чем когда-либо, может считаться достаточной. В такой момент рабочий класс инстинктивно рвется к открытому революционному выступлению, и мы должны уметь правильно поставить задачи этого выступления, чтобы распространить затем как можно шире знакомство с этими задачами и понимание их. Не надо забывать, что ходячий пессимизм насчет нашей связи с массой прикрывает теперь особенно часто буржуазные идеи относительно роли пролетариата в революции. Несомненно, нам надо еще много и много работать над воспитанием и организацией рабочего класса, но весь вопрос теперь в том, где должен лежать главный политический центр тяжести этого воспитания и этой организации? В профессиональных ли союзах и легальных обществах или в вооруженном восстании, в деле создания революционной армии и революционного правительства? И на том, и на другом рабочий класс воспитывается и организуется. И то и другое, конечно, необходимо. Весь вопрос теперь, в настоящей революции, сводится, однако, к тому, в чем будет лежать центр тяжести воспитания и организации рабочего класса, в первом или во втором?

Исход революции зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии, могучего по силе своего натиска на самодержавие, но бессильного политически, или роль руководителя народной революции. Сознательные представители буржуазии чувствуют это прекрасно. Поэтому-то «Освобождение» и восхваляет акимовщину, «экономизм» в социал-демократии, выдвигающий *теперь* на первый план профессиональные союзы и

легальные общества. Поэтому-то г. Струве и приветствует (№ 72 «Освобождения») принципиальные тенденции акимовщины в новоискровстве. Поэтому-то он и обрушивается на ненавистную революционную узость решений III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Правильные тактические лозунги социал-демократии имеют теперь особенно важное значение для руководства массами. Ничего нет более опасного, как принижение значения принципиально выдержанных тактических лозунгов в революционное время. Например, «Искра» в № 104 фактически переходит на сторону своих оппонентов в социал-демократии, но в то же время пренебрежительно отзывается о значении лозунгов и тактических решений, идущих впереди жизни, указывающих путь, по которому движение идет, с рядом неудач, ошибок и т. д. [21]). Напротив, выработка верных тактических решений имеет гигантское значение для партии, которая хочет в духе выдержанных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только тащиться в хвосте событий. В резолюциях III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и конференции отколовшейся части партии *) мы имеем самые точные, самые обдуманные, самые полные выражения тактических взглядов, не случайно высказанных отдельными литераторами, а принятых ответственными представителями социал-демократического пролетариата. Наша партия стоит впереди всех остальных, имея точную и принятую всеми программу. Она должна показать пример остальным партиям и в деле строгого отношения к своим тактическим резолюциям, в противовес оппортунизму демократической буржуазии «Освобождения» и революционной фразе социалистов-революционеров, которые только во время революции спохватились выступить с «проектом» программы и заняться впервые вопросом, буржуазная ли революция происходит у них перед глазами.

Вот почему мы считаем самым насущным делом революционной социал-демократии тщательное изучение тактических резолюций III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и конференции, определение уклонений в них от принципов марксизма, уяснение себе конкретных задач социал-демократического пролетариата в демократической революции. Этой работе и посвящена предлагаемая брошюра. Проверка нашей

---

*) На III съезде Р. С.-Д. Р. П. (Лондон, в мае 1905 г.) участвовали только большевики. На «конференции» (Женева, тогда же) — только меньшевики, называемые часто в предлагаемой брошюре «новоискровцами», ибо, продолжая издавать «Искру», они объявили устами тогдашнего своего единомышленника, Троцкого, что между старой и новой «Искрой» лежит пропасть [22]). (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.*)

тактики с точки зрения принципов марксизма и уроков революции необходима и для того, кто хочет реально подготовлять единство тактики, как основу будущего полного объединения всей Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, а не ограничиваться одними словами увещания.

Н. Ленин.

Июль 1905 года.

1. НАСУЩНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОПРОС.

На очереди дня в переживаемый нами революционный момент стоит вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Как решить этот вопрос, мнения расходятся. Намечаются три политические направления. Царское правительство допускает необходимость созыва народных представителей, но не желает ни в каком случае допустить, чтобы их собрание было всенародным и учредительным. Оно как будто соглашается, если верить газетным известиям о работах Булыгинской комиссии, на совещательное собрание, избранное при отсутствии свободы агитации и при узко-цензовой или узко-сословной системе выборов. Революционный пролетариат, поскольку им руководит социал-демократия, требует полного перехода власти к учредительному собранию, добиваясь в этих целях не только всеобщего избирательного права и не только полной свободы агитации, но кроме того немедленного низвержения царского правительства и замены его временным революционным правительством. Наконец, либеральная буржуазия, выражающая свои пожелания устами вождей так называемой «конституционно-демократической партии», не требует низвержения царского правительства, не выдвигает лозунга временного правительства, не настаивает на реальных гарантиях того, чтобы выборы были вполне свободны и правильны, чтобы собрание представителей могло стать действительно всенародным и действительно учредительным. По существу дела, либеральная буржуазия, которая одна только является серьезной социальной опорой направления «освобожденцев», добивается возможно более мирной сделки между царем и революционным народом, и притом такой сделки, при которой бы всего больше власти досталось ей, буржуазии, всего менее — революционному народу, пролетариату и крестьянству.

Таково политическое положение в данный момент. Таковы три главные политические направления, соответствующие трем главным социальным силам современной России. О том, как «освобожденцы» прикрывают якобы-демократическими фразами свою половинчатую, т.-е., говоря прямее и проще, изменническую, предательскую по отношению к революции политику, мы уже не раз говорили в «Пролетарии» (№№ 3, 4, 5). Посмотрим теперь,

как учитывают социал-демократы задачи момента. Превосходным материалом в этом отношении являются две резолюции, принятые совсем недавно III съездом Р. С.-Д. Р.П. и «конференцией» отколовшейся части партии. Вопрос о том, какая из этих резолюций правильнее учитывает политический момент и правильнее определяет тактику революционного пролетариата, имеет громадное значение, и всякий социал-демократ, желающий сознательно исполнить свои обязанности пропагандиста, агитатора и организатора, должен со всем вниманием разобраться в этом вопросе, оставив совершенно в стороне соображения, не относящиеся к существу дела.

Под тактикой партии разумеется ее политическое поведение, или характер, направление, способы ее политической деятельности. Тактические резолюции принимаются партийным съездом для того, чтобы точно определить политическое поведение партии, как целого, в отношении новых задач или в виду нового политического положения. Такое новое положение создала начавшаяся в России революция, то-есть полное, решительное и открытое расхождение гигантского большинства народа с царским правительством. Новый вопрос состоит в том, каковы практические способы созыва действительно всенародного и действительно учредительного собрания (теоретически вопрос о таком Собрании давно уже и раньше всех других партий решен социал-демократией официально, в ее партийной программе). Если народ разошелся с правительством, и массой сознана необходимость учредить новый порядок, то партия, поставившая себе целью свергнуть правительство, необходимо должна подумать о том, каким правительством заменить старое, свергаемое правительство. Возникает *новый* вопрос о временном революционном правительстве. Чтобы дать полный ответ на этот вопрос, партия сознательного пролетариата должна выяснить, во-1-х, *значение* временного революционного правительства в происходящей революции и во всей борьбе пролетариата вообще; во-2-х, свое *отношение* к временному революционному правительству; в-3-х, точные условия *участия социал-демократии* в этом правительстве; в-4-х, условия давления на это правительство *снизу,* т.-е. при отсутствии в нем социал-демократии. Только при выяснении всех этих вопросов политическое поведение партии в данном отношении будет принципиальное, ясное и твердое.

Посмотрим же, как разрешает эти вопросы резолюция III съезда Р. С.-Д. Р. П. Вот ее полный текст:

«Резолюция о временном революционном правительстве.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода,—

III съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программа-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контр-революционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции».

2. ЧТО ДАЕТ НАМ РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ?

Резолюция III съезда Р. С.-Д. Р. П., как видно из ее названия, посвящена всецело и исключительно вопросу о временном

революционном правительстве. Это значит, что участие с.-д. во временном революционном правительстве входит сюда, как часть вопроса. С другой стороны, речь идет только о временном революционном правительстве, ни о чем другом; след., сюда не входит совершенно вопрос хотя бы о «завоевании власти» вообще и т. п. Правильно ли поступил съезд, отстранив этот последний и подобные вопросы? Несомненно правильно, ибо таких вопросов политическое положение России отнюдь не выдвигает на очередь дня. Наоборот, всем народом поставлено на очередь свержение самодержавия и созыв учредительного собрания. Съездам партии следует ставить на разрешение не те вопросы, которых коснулся кстати или некстати тот или иной литератор, а те, которые имеют серьезное политическое значение в силу условий момента и вследствие объективного хода общественного развития.

Какое значение в теперешней революции и в общей борьбе пролетариата имеет временное революционное правительство? Резолюция съезда разъясняет это, указывая в самом начале на необходимость «возможно более полной политической свободы» и с точки зрения непосредственных интересов пролетариата, и с точки зрения «конечных целей социализма». А полная политическая свобода требует замены царского самодержавия демократической республикой, как признано уже нашей партийной программой. Подчеркивание лозунга демократической республики в резолюции съезда необходимо логически и принципиально, ибо пролетариат, как передовой борец за демократию, добивается именно полной свободы; кроме того, это подчеркивание тем более целесообразно в данный момент, что у нас как раз теперь выступают под флагом «демократизма» монархисты, именно: так наз. конституционно-«демократическая» или «освобожденская» партия. Для учреждения республики безусловно необходимо собрание народных представителей, притом непременно всенародное (на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов) и учредительное. Это и признает резолюция съезда далее. Но она не ограничивается этим. Чтобы учредить новый порядок, «действительно выражающий волю народа», недостаточно назвать представительное собрание учредительным. Надо, чтобы это собрание имело власть и силу «учреждать». Сознавая это, резолюция съезда не ограничивается формальным лозунгом «учредительного собрания», а добавляет материальные условия, при которых только и возможно настоящее выполнение этим собранием своей задачи. Такое указание условий, при которых учредительное на словах собрание может стать учредительным на деле, необходимо настоятельно, ибо либеральная буржуазия, в лице конституционно-монархической партии, заведомо извращает, как мы уже не раз указывали, лозунг всенародного учредительного собрания, сводя его к пустой фразе.

Резолюция съезда говорит, что обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать собрание, действительно выражающее волю народа, способно *единственно* временное революционное правительство, притом такое, которое бы являлось органом победоносного народного восстания. Верно ли это положение? Кто вздумал бы оспорить его, тот должен утверждать, что царское правительство может не тянуть руку реакции, что оно способно быть нейтральным при выборах, что оно может заботиться о действительном выражении воли народа. Подобные утверждения настолько нелепы, что открыто их никто не станет защищать, но тайком их провозят, под либеральным флагом, именно наши освобожденцы. Учредительное собрание должен кто-нибудь созвать; свободу и правильность выборов должен кто-нибудь обеспечить; силу и власть этому собранию кто-нибудь должен целиком вручить: только революционное правительство, являющееся органом восстания, может вполне искренно хотеть этого и быть в силах все сделать для осуществления этого. Царское правительство неизбежно будет противодействовать этому. Либеральное правительство, вошедшее в сделку с царем и не опирающееся целиком на народное восстание, не способно ни искренно хотеть этого, ни осуществить этого, даже при самом искреннем желании. Резолюция съезда дает, след., единственно правильный и вполне последовательный демократический лозунг.

Но оценка значения временного революционного правительства была бы неполна и неверна, если бы был упущен из виду классовый характер демократического переворота. Резолюция добавляет поэтому, что переворот усилит господство буржуазии. Это неизбежно при данном, т.-е. капиталистическом, общественно-экономическом строе. А результатом усиления господства буржуазии над сколько-нибудь свободным политически пролетариатом неизбежно должна быть отчаянная борьба между ними за власть, должны быть отчаянные попытки буржуазии «отнять у пролетариата завоевания революционного периода». Борясь за демократию впереди всех и во главе всех, пролетариат ни на минуту не должен забывать поэтому о таящихся в недрах буржуазной демократии новых противоречиях и о новой борьбе.

Значение временного революционного правительства оценено таким образом в рассмотренной нами части резолюции вполне: и в его отношении к борьбе за свободу и за республику, и в его отношении к учредительному собранию, и в его отношении к демократическому перевороту, очищающему почву для новой классовой борьбы.

Спрашивается далее, какова должна быть позиция пролетариата вообще по отношению к временному революционному правительству? Резолюция съезда отвечает на это прежде всего

прямым советом партии распространять в рабочем классе убеждение в необходимости временного революционного правительства. Рабочий класс должен сознать эту необходимость. В то время как «демократическая» буржуазия оставляет в тени вопрос о низвержении царского правительства, мы должны выдвигать его на первое место и настаивать на необходимости временного революционного правительства. Мало того, мы должны указать программу действий этого правительства, соответствующую объективным условиям переживаемого исторического момента и задачам пролетарской демократии. Эта программа есть *вся* программа-минимум нашей партии, программа ближайших политических и экономических преобразований, вполне осуществимых, с одной стороны, на почве данных общественно-экономических отношений, и необходимых, с другой стороны, для дальнейшего шага вперед, для осуществления социализма.

Таким образом, резолюция выясняет вполне характер и цель временного революционного правительства. По своему происхождению и основному характеру, это правительство должно быть органом народного восстания. По своему формальному назначению, оно должно быть орудием созыва всенародного учредительного собрания. По содержанию его деятельности, оно должно осуществить программу-минимум пролетарской демократии, как единственно способную обеспечить интересы восставшего против самодержавия народа.

Могут возразить, что временное правительство, будучи временным, не может проводить положительной программы, еще не одобренной всем народом. Такое возражение было бы лишь софизмом реакционеров и «самодержавщиков». Не проводить никакой положительной программы значит терпеть существование крепостнических порядков прогнившего самодержавия. Терпеть такие порядки могло бы лишь правительство изменников делу революции, а не правительство, являющееся органом народного восстания. Было бы насмешкой, если бы кто-либо предложил отказаться от осуществления на деле свободы собраний впредь до признания этой свободы учредительным собранием, — под тем предлогом, что учредительное собрание может еще и не признать свободы собраний! Такой же насмешкой является возражение против немедленного осуществления программы-минимум временным революционным правительством.

Заметим, наконец, что, ставя задачей временного революционного правительства осуществление программы-минимум, резолюция тем самым устраняет нелепые полуанархические мысли о немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота. Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъек-

тивное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; — только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи. И в ответ на анархические возражения, будто мы откладываем социалистический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом по единственно верной дороге, именно по дороге демократической республики. Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам. Если те или другие рабочие спросят нас в соответствующий момент: почему бы не осуществить нам программы-максимум, мы ответим им указанием на то, как чужды еще социализму демократически настроенные массы народа, как неразвиты еще классовые противоречия, как неорганизованы еще пролетарии. Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программе среди миллионов! Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами, — и вы увидите тотчас же, что осуществление этой организации, что распространение этого социалистического просвещения зависит от возможно более полного осуществления демократических преобразований.

Пойдем дальше. Раз выяснено значение временного революционного правительства и отношение к нему пролетариата, возникает следующий вопрос: допустимо ли и при каких условиях наше участие в нем (действие сверху)? Каково должно быть наше действие снизу? Резолюция дает точные ответы на оба эти вопроса. Она решительно заявляет, что в принципе участие социал-демократии во временном революционном правительстве (в эпоху демократического переворота, в эпоху борьбы за республику) *допустимо*. Этим заявлением мы бесповоротно отделяем себя и от анархистов, отвечающих на этот вопрос принципиально в отрицательном смысле, и от хвостистов социал-демократии (вроде Мартынова и новоискровцев), *пугавших* нас перспективой такого положения, когда это участие могло бы оказаться для нас необходимым. Этим заявлением III съезд Р.С.-Д.Р.П. бесповоротно отверг ту мысль новой «Искры», будто участие социал-демократов во временном революционном правительстве есть разновидность

мильеранизма, будто это недопустимо принципиально, как освящение буржуазного порядка, и т. д.

Но вопрос о принципиальной допустимости, само собою разумеется, не решает еще вопроса о практической целесообразности. При каких условиях этот новый вид борьбы, борьбы «сверху», признанный съездом партии, является целесообразным? Само собою разумеется, что о конкретных условиях, вроде соотношения сил и т. п., говорить теперь нет возможности, и резолюция, естественно, отказывается от предварительного определения этих условий. Ни один разумный человек не возьмется предсказывать что-либо насчет интересующего нас вопроса в настоящий момент. Можно и должно определить характер и цель нашего участия. Резолюция и делает это, указывая две цели участия: 1) беспощадную борьбу с контр-революционными попытками и 2) отстаиванье самостоятельных интересов рабочего класса. В то время как либеральные буржуа начинают усердно разговаривать о психологии реакции (см. поучительнейшее «Открытое письмо» г. Струве в № 72) «Освобождения» [23]), стараясь запугать революционный народ и побудить его к уступчивости по отношению к самодержавию, — в это время особенно уместно со стороны партии пролетариата напомнить о задаче настоящей войны с контрреволюцией. Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее. Долгая эпоха политической реакции, царящей в Европе почти беспрерывно со времен Парижской Коммуны, слишком сроднила нас с мыслью о действии только «снизу», слишком приучила нас наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций. В такой период, какой переживается Россией, непозволительно ограничиваться старым шаблоном. Надо пропагандировать идею о действии сверху, надо готовиться к самым энергичным, наступательным действиям, надо изучать условия и формы таких действий. Из таких условий резолюция съезда выдвигает на первый план два: одно касается формальной стороны участия социал-демократии во временном революционном правительстве (строгий контроль партии за ее уполномоченными), другое — самого характера этого участия (ни на минуту не упускать из виду цели полного социалистического переворота).

Выяснив, таким образом, со всех сторон политику партии при действии «сверху», — этом новом, почти невиданном доселе способе борьбы, — резолюция предусматривает и тот случай, когда сверху действовать нам не удастся. Действовать снизу на временное революционное правительство мы обязаны во всяком случае. Для такого давления снизу пролетариат должен быть во-

оружен, — ибо в революционный момент дело доходит особенно быстро до прямой гражданской войны, — и руководим социал-демократией. Цель его вооруженного давления — «охрана, упрочение и расширение завоеваний революции», т.-е. тех завоеваний, которые, с точки зрения интересов пролетариата, должны состоять в осуществлении всей нашей программы-минимум.

Этим мы закончим краткий разбор резолюции III съезда о временном революционном правительстве. Как видит читатель, резолюция эта выясняет и значение нового вопроса, и отношение к нему партии пролетариата, и политику партии как извнутри временного революционного правительства, так и извне его.

Посмотрим теперь на соответствующую резолюцию «конференции».

3. ЧТО ТАКОЕ «РЕШИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ НАД ЦАРИЗМОМ»?

Резолюция «конференции» посвящена вопросу «*о завоевании власти и участии во временном правительстве* *). Уже в этой постановке вопроса кроется, как мы указывали, путаница. С одной стороны, вопрос ставится узко: только о нашем участии во временном правительстве, а не вообще о задачах партии по отношению к временному революционному правительству. С другой стороны, смешиваются два совершенно разнородных вопроса: о нашем участии в одной из стадий *демократического* переворота и о *социалистическом* перевороте. В самом деле, «завоевание власти» социал-демократией есть именно социалистический переворот и не может быть ничем иным, если употреблять эти слова в их прямом и обычном значении. А если понимать их в смысле завоевания власти не для социалистического, а для демократического переворота, то тогда какой смысл говорить не только об участии во временном революционном правительстве, но и о «завоевании власти» *вообще?* Очевидно, наши «конференты» сами хорошенько не знали, о чем собственно им следует говорить: о демократическом или о социалистическом перевороте. Кто следил за литературой вопроса, тот знает, что начало этой путанице положил тов. Мартынов в его знаменитых «Двух диктатурах»: новоискровцы неохотно вспоминают о постановке вопроса, данной (еще до 9 января) в этом образцово-хвостистском произведении, но его идейное влияние на конференцию не подлежит сомнению.

---

*) Полный текст этой резолюции читатель может восстановить по цитатам, приведенным на стр. 400, 403, 407. 431 и 433 (в настоящем томе стр.: 44, 48, 52, 79 и 82—83. *Ред.*) данной брошюры. (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.*)

Но оставим в стороне заглавие резолюции. Ее содержание показывает нам ошибки, несравненно более глубокие и серьезные. Вот первая часть ее:

«Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать всенародное учредительное собрание».

Итак, нам говорят, что решительной победой революции над царизмом может быть и победоносное восстание и... решение представительного учреждения организовать учредительное собрание! Что это? как это? Решительная победа может быть ознаменована «решением» организовать учредительное собрание?? И такая «победа» ставится рядом с учреждением временного правительства, «вышедшего из победоносного народного восстания»!! Конференция не заметила, что *победоносное* народное восстание и *учреждение* временного правительства означает победу революции *на деле*, а «решение» организовать учредительное собрание означает победу революции лишь *на словах*.

Конференция меньшевиков-новоискровцев впала в ту самую ошибку, в которую постоянно впадают либералы, освобожденцы. Освобожденцы фразерствуют об «учредительном» собрании, стыдливо закрывая глаза на сохранение силы и власти в руках царя, забывая, что для «учреждения» нужно иметь *силу* учредить. Конференция тоже забыла, что от «решения» каких угодно представителей до осуществления этого решения еще далеко. Конференция тоже забыла, что пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «решения» знаменитого в истории Германской революции 1848-го года франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете» за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденцев», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля, не организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденцы болтали, — король выждал время, укрепил свои военные силы, и контр-революция, опираясь на реальную силу, разбила на-голову демократов со всеми их прелестными «решениями».

Конференция приравняла к решительной победе то, в чем как раз не достает решительного условия победы. Каким образом могли социал-демократы, признающие республиканскую программу нашей партии, впасть в эту ошибку? Чтобы понять это

странное явление, надо обратиться к резолюции III съезда об отколовшейся части партии *). В этой резолюции указывается на переживание в нашей партии разных «родственных экономизму» течений. Наши «конференты» (недаром, верно, они находятся под идейным руководством Мартынова) рассуждают о революции совершенно в том же духе, как экономисты рассуждали о политической борьбе или 8-мичасовом рабочем дне. Экономисты сейчас же пускали в ход «теорию стадий»: 1) борьба за права; 2) политическая агитация; 3) политическая борьба,— или 1) 10-тичасовой рабочий день; 2) 9-тичасовой, 3) 8-мичасовой. Какие результаты получались от этой «тактики-процесса», всем достаточно известно. Теперь нам предлагают и революцию наперед разделить хорошенечко на стадии: 1) царь созывает представительное учреждение; 2) это представительное учреждение «решает» под давлением «народа» организовать учредительное собрание; 3) ...о третьей стадии меньшевики еще не столковались; они забыли, что революционное давление народа встречает контр-революционное давление царизма и что поэтому либо «решение» остается неосуществленным, либо дело решает опять-таки победа или поражение народного восстания. Резолюция конференции точь-в-точь похожа на такое рассуждение экономистов: решительная победа рабочих может быть ознаменована либо революционным осуществлением 8-мичасового рабочего дня, либо дарованием десятичасового рабочего дня и «решением» перейти к девятичасовому... Точь-в-точь то же самое.

---

*) Приводим полный текст этой резолюции: «Съезд констатирует, что в Р. С.-Д. Р. П. со времени ее борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине». (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.)*

Нам могут возразить, пожалуй, что авторы резолюции не имели в виду *приравнять* победу восстания к «решению» представительного учреждения, созванного царем, что они хотели лишь предусмотреть тактику партии в том и в другом случае. Мы ответим на это: 1) текст резолюции прямо и недвусмысленно называет «решительной победой революции над царизмом» *решение* представительного учреждения. Может быть, это результат небрежной редакции, может быть, ее можно бы исправить на основании протоколов, но пока она не исправлена, смысл этой редакции может быть только один, и смысл этот всецело *освобожденский*. 2) «Освобожденский» ход мысли, в который впали авторы резолюции, еще несравненно рельефнее выступает в других литературных произведениях новоискровцев. Напр., в органе Тифлисского комитета: «Социал-Демократ» (на грузинском языке; расхвален «Искрой» в № 100) статья «Земский Собор и наша тактика» договаривается прямо до того, что «тактика», «избирающая центром нашего действия Земский Собор» (о созыве которого, добавим от себя, мы еще ничего точного не знаем!), «*выгоднее для нас*», чем «тактика» вооруженного восстания и учреждения временного революционного правительства[24]). Мы ниже еще вернемся к этой статье. 3) Нельзя ничего иметь против предварительного обсуждения тактики партии и на случай победы революции и на случай поражения ее, и на случай успеха восстания и на тот случай, если восстание не сможет разгореться в серьезную силу. Возможно, что царскому правительству удастся созвать представительное собрание в целях сделки с либеральной буржуазией, — резолюция III съезда, предусматривая это, говорит прямо о «лицемерной политике», о «псевдодемократизме», о «карикатурных формах народного представительства вроде так называемого Земского Собора» *). Но

---

*) Вот текст этой резолюции об отношении к тактике правительства накануне переворота.

«Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем 1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы; 2) с тою же целью облекают свою лицемерную политику уступок в псевдо-демократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вроде, так называемого, Земского Собора; 3) организует, так называемые, черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бессознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа, —

III съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет предложить всем партийным организациям:

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной

в том-то и дело, что это говорится не в резолюции о временном революционном правительстве, ибо к временному революционному правительству это не имеет отношения. Этот случай отодвигает проблему восстания и учреждения временного революционного правительства, видоизменяет ее и т. д. Речь же идет теперь не о том, что возможны всякие комбинации, что возможна и победа и поражение, и прямые пути и окольные,—речь идет о том, что непозволительно социал-демократу вносить путаницу в представление рабочих о действительно революционном пути, что непозволительно по-освобожденски называть решительной победой то, в чем недостает *основного* условия победы. Возможно, что и восьмичасовой рабочий день мы получим не сразу, а лишь долгим окольным путем, но что вы скажете о человеке, который победой рабочих назовет такое бессилие, такую слабость пролетариата, при которых он *не в силах* будет помешать проволочкам, отсрочкам, торгашеству, измене и реакции? Возможно, что русская революция кончится «конституционным выкидышем», как сказал однажды «Вперед» *), но разве это может оправдать социал-демократа, который бы накануне решительной борьбы стал называть этот выкидыш «решительной победой над царизмом»? Возможно на худой конец, что не только республики мы не завоюем, но и конституция-то будет призрачная, «шиповская», но разве извинительно было бы со стороны социал-демократа затушевывание нашего республиканского лозунга?

Конечно, до затушевывания его новоискровцы еще не дошли. Но до какой степени отлетел от них революционный дух, до какой степени безжизненное резонерство заслонило от них боевые задачи момента, это особенно наглядно видно из того, что в своей резолюции они как раз *позабыли* сказать о республике! Это невероятно, но это факт. Все лозунги социал-демократии подтвер-

---

стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы — с другой.

б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов;

в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса;

г) организовать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством». (Примечание автора к изд. 1908 г. *Ред.*)

*) Женевская газета «Вперед» начала выходить в январе 1905 г., как орган большевистской части партии. С января по май вышло 18 номеров. С мая начал выходить вместо «Вперед» — «Пролетарий», как центральный орган Р. С.-Д. Р. П. в силу решения III съезда Р. С.-Д. Р. П. (этот съезд состоялся в мае в Лондоне; меньшевики не явились, устроив свою «конференцию» в Женеве). (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.*)

ждены, повторены, разъяснены, детализированы в разных резолюциях конференции, не забыт даже выбор рабочими по заведениям старост и депутатов,—не нашлось только случая в резолюции о временном революционном правительстве вспомнить о республике. Говорить о «победе» народного восстания, об учреждении временного правительства и не указать отношение этих «шагов» и актов к завоеванию республики—значит писать резолюцию не для руководства борьбой пролетариата, а для ковыляния в хвосте пролетарского движения.

Итог: первая часть резолюции: 1) совершенно не выяснила значения временного революционного правительства с точки зрения борьбы за республику и обеспечения действительно всенародного и действительно учредительного собрания; 2) внесла прямую путаницу в демократическое сознание пролетариата, приравнивая к решительной победе революции над царизмом такое положение дел, когда как раз недостает еще основного условия для настоящей победы.

4. ЛИКВИДАЦИЯ МОНАРХИЧЕСКОГО СТРОЯ И РЕСПУБЛИКА.

Перейдем к следующей части резолюции:

«...И в том и в другом случае такая победа послужит началом новой фазы революционной эпохи.

Задачей, которая стихийным образом ставится этой новой фазе объективными условиями общественного развития, является окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью.

Поэтому и временное правительство, которое взяло бы на себя осуществление задач этой, по своему историческому характеру, буржуазной революции, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя».

Остановимся на этой части, которая представляет из себя самостоятельный отдел резолюции. Основная мысль выписанных нами рассуждений совпадает с той, которая изложена в 3 пункте съездовской резолюции. Но при сличении обеих резолюций в этой их части сразу бросается в глаза следующее коренное различие между ними. Резолюция съезда, в двух словах характеризуя общественно-экономическую основу революции, все внимание переносит на резко определенную борьбу классов из-за определенных завоеваний и на первый план выдвигает боевые задачи пролета-

риата. Резолюция конференции, длинно, туманно и путанно описывая общественно-экономическую основу революции, очень неясно говорит о борьбе за определенные завоевания и абсолютно оставляет в тени боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции говорит о ликвидации старого порядка в процессе взаимной борьбы между элементами общества. Резолюция съезда говорит, что мы, партия пролетариата, должны произвести эту ликвидацию, что настоящая ликвидация есть только учреждение демократической республики, что эту республику мы должны завоевать, что мы будем бороться за нее и за полную свободу не только с самодержавием, но и с буржуазией, когда она будет (а она непременно будет) пытаться отнять у нас наши завоевания. Резолюция съезда зовет на борьбу определенный класс за точно определенную ближайшую цель. Резолюция конференции рассуждает о взаимной борьбе разных сил. Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством. Обе резолюции заявляют, что происходящий переворот для нас только первый шаг, за которым пойдет второй, но отсюда одна резолюция делает тот вывод, что надо тем скорее пройти этот первый шаг, тем скорее ликвидировать его, завоевать республику, беспощадно раздавить контрреволюцию и создать почву для второго шага. А другая резолюция, так сказать, истекает в многоречивых описаниях этого первого шага и (простите за вульгарное выражение) сосет мысли по поводу него. Резолюция съезда берет старые и вечно новые мысли марксизма (о буржуазном характере демократического переворота), как предисловие или первую посылку для выводов о передовых задачах передового класса, борющегося и за демократический и за социалистический переворот. Резолюция конференции так и остается при одном предисловии, жуя его и умничая по поводу него.

Это различие и есть как раз то самое различие, которое издавна разбивает русских марксистов на два крыла: резонерское и боевое крыло в былые времена легального марксизма, экономическое и политическое в эпоху начинающегося массового движения. Из верной посылки марксизма о глубоких экономических корнях классовой борьбы вообще и политической борьбы в особенности экономисты делали тот оригинальный вывод, что надо повернуться спиной к политической борьбе и задерживать ее развитие, суживать ее размах, принижать ее задачи. Политики, наоборот, делали из тех же посылок иной вывод, именно: что чем глубже теперь корни нашей борьбы, тем шире, смелее, решительнее, инициативнее должны мы вести эту борьбу. В иной обстановке, в видоизмененной форме перед нами и теперь тот же спор. Из тех посылок, что демократический переворот отнюдь еще не

есть социалистический, что он «интересует» отнюдь не одних только неимущих, что его глубочайшие корни лежат в неотвратимых нуждах и потребностях *всего* буржуазного общества в целом, — из этих посылок мы делаем вывод, что тем смелее должен передовой класс ставить свои демократические задачи, тем резче должен он договаривать их до конца, выставлять непосредственный лозунг республики, пропагандировать идею о необходимости временного революционного правительства, о необходимости беспощадно раздавить контр-революцию. А наши оппоненты, новоискровцы, делают из этих же посылок то заключение, что не следует договаривать до конца демократических выводов, что можно среди практических лозунгов и не выставлять республики, что позволительно не пропагандировать идеи о необходимости временного революционного правительства, что решительной победой можно назвать и решение о созыве учредительного собрания, что задачу борьбы с контр-революцией можно не выдвигать, как нашу активную задачу, а потопить ее в туманной (и неправильно формулированной, как мы сейчас увидим) ссылке на «процесс взаимной борьбы». Это не язык политических деятелей, это — язык каких-то архивных заседателей!

И чем внимательнее вы рассмотрите отдельные формулировки новоискровской резолюции, тем нагляднее выступят перед вами указанные основные ее особенности. Нам говорят, напр., о «процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества». Памятуя тему, на которую резолюция писалась (временное революционное правительство), мы с недоумением спрашиваем: если уже говорить о процессе взаимной борьбы, то как же можно умолчать об элементах, политически *порабощающих* буржуазное общество? Думают ли «конференты», что раз они предположили победу революции, то такие элементы уже исчезли? Подобная мысль была бы абсурдом вообще и величайшей политической наивностью, политической близорукостью в частности. После победы революции над контрреволюцией, контр-революция не исчезнет, а, напротив, неизбежно начнет новую, еще более отчаянную борьбу. Посвящая свою резолюцию разбору задач при победе революции, мы обязаны громадное внимание уделить задачам отражения контр-революционного натиска (как это и сделано в резолюции съезда), а не топить эти ближайшие, насущные, злободневные политические задачи боевой партии в общих рассуждениях о том, что̀ будет *после* теперешней революционной эпохи, что̀ будет тогда, когда будет уже налицо «политически *освобожденное* общество». Как экономисты ссылками на общие истины о подчинении политики экономике прикрывали свое непонимание злободневных политических задач, так новоискровцы своими ссылками на общие истины о борьбе внутри политически *освобожденного* общества прикры-

вают свое непонимание злободневных революционных задач политического *освобождения* этого общества.

Возьмите выражение: «окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима». На русском языке окончательная ликвидация монархического строя называется учреждением демократической республики. Но нашему доброму Мартынову и его поклонникам такое выражение кажется слишком простым и ясным. Они непременно хотят «углубить» и сказать «поумнее». Получаются смешные потуги на глубокомыслие, с одной стороны. А с другой стороны, вместо лозунга получается описание, вместо бодрого призыва идти вперед получается какой-то меланхолический взгляд назад. Перед нами точно не живые люди, которые вот теперь же, сейчас хотят бороться за республику, а какие-то одеревеневшие мумии, которые sub specie aeternitatis *) рассматривают вопрос с точки зрения plusquamperfectum **).

Пойдем дальше: «...временное правительство... взяло бы на себя осуществление задач этой... буржуазной революции»... Вот тут сразу и сказалось, что наши «конференты» просмотрели конкретный вопрос, вставший перед политическими руководителями пролетариата. Конкретный вопрос о временном революционном правительстве стушевался с их поля зрения перед вопросом о том будущем ряде правительств, которые осуществят задачи буржуазной революции вообще. Если вы желаете рассматривать вопрос «исторически», то пример любой европейской страны покажет вам, что именно ряд правительств, вовсе не «временных», осуществлял исторические задачи буржуазной революции, что даже правительства, побеждавшие революцию, вынуждены были все-таки осуществить исторические задачи этой побежденной революции. Но «временным революционным правительством» называется вовсе не то, о чем вы говорите: так называется правительство революционной эпохи, непосредственно сменяющее свергнутое правительство и опирающееся на восстание народа, а не на какие-нибудь представительные учреждения, вышедшие из народа. Временное революционное правительство есть орган борьбы за немедленную победу революции, за немедленное отражение контр-революционных попыток, а вовсе не орган осуществления исторических задач буржуазной революции вообще. Предоставим, господа, будущим историкам в будущей «Русской Старине» [25]) определять, какие именно задачи буржуазной революции осуществили мы с вами или то или иное правительство, — это дело успеют сделать и через 30 лет, а нам теперь надо дать лозунги и практические указания для борьбы за республику и для энергичнейшего участия пролетариата в этой борьбе.

---

*) — с точки зрения вечности. *Ред.*
**) — давно прошедшего. *Ред.*

По указанным причинам неудовлетворительны и последние положения выписанной нами части резолюции. Крайне неудачно или, по меньшей мере, неловко выражение, что временное правительство должно было бы «регулировать» взаимную борьбу между противоположными классами: марксистам не следовало бы употреблять такой либерально-освобожденской формулировки, дающей повод думать. будто возможны правительства, служащие не органом классовой борьбы, а «регулятором» ее... Правительство должно было бы «не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя». Этим «фактором» является как раз тот самый пролетариат, от имени которого говорит резолюция! Вместо указания того, как именно должен пролетариат в данный момент «двигать вперед революционное развитие» (подвигать его дальше, чем хотела бы идти конституционалистская буржуазия), вместо совета готовиться определенным способом к борьбе с буржуазией, когда она повернет против завоеваний революции, — вместо этого нам дают общее описание процесса, ничего не говорящее о конкретных задачах *нашей* деятельности. Способ изложения своих мыслей новоискровцами напоминает отзыв Маркса (в его знаменитых «тезах» о Фейербахе) о старом, чуждом идеи диалектики, материализме. Философы только *истолковывали* мир различным образом, — говорил Маркс, — а дело в том, чтобы *изменять* этот мир. Так и новоискровцы могут сносно описывать и объяснять процесс происходящей у них на глазах борьбы, но совершенно не могут дать правильного лозунга в этой борьбе. Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов.

5. КАК СЛЕДУЕТ «ДВИГАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ ВПЕРЕД»?

Приводим дальнейший отдел резолюции:

«При таких условиях, социал-демократия должна стремиться сохранить на всем протяжении революции такое положение, которое лучше всего обеспечит за нею возможность двигать революцию вперед, не свяжет ей рук в борьбе с непоследовательной и своекорыстной политикой буржуазных партий и предохранит ее от растворения в буржуазной демократии.

Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Совет занять положение, наилучше обеспечивающее возможность двигать революцию вперед, нам очень и очень нравится. Мы бы желали только, чтобы кроме этого доброго совета было налицо и прямое указание, как именно сейчас, при данной политической ситуации, в эпоху толков, предположений, разговоров и проектов созыва народных представителей, следует социал-демократии двигать революцию вперед. Может ли теперь двигать революцию вперед тот, кто не понимает опасности освобожденской теории «соглашения» народа с царем, кто называет победой одно «решение» созвать учредительное собрание, кто не ставит задачей активную пропаганду идеи о необходимости временного революционного правительства? кто оставляет в тени лозунг демократической республики? Такие люди на самом деле *двигают революцию назад*, потому что в *практически-политическом* отношении они остановились на уровне *освобожденской* позиции. Что толку от признания ими программы, требующей замены самодержавия республикой, когда в тактической резолюции, определяющей настоящие и ближайшие задачи партии в революционный момент, лозунг борьбы за республику отсутствует? Ведь именно освобожденская позиция, позиция конституционалистской буржуазии характеризуется теперь фактически тем, что в решении созвать всенародное учредительное собрание усматривается решительная победа, а о временном революционном правительстве и о республике благоразумно умалчивается! Чтобы двигать революцию *вперед*, т.-е. дальше того предела, до которого двигает ее монархическая буржуазия, надо активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый план лозунги, *исключающие* «непоследовательность» буржуазной демократии. Таких лозунгов в настоящий момент есть *только два:* 1) временное революционное правительство и 2) республика, потому что лозунг всенародного учредительного собрания *воспринят* монархической буржуазией (смотри программу Союза Освобождения) [26]) и воспринят именно в интересах эскамотирования революции, в интересах недопущения полной победы революции, в интересах торгашеской сделки крупной буржуазии с царизмом. И вот мы видим, что конференция из этих двух, единственно способных двигать революцию вперед, лозунгов лозунг республики вовсе позабыла, а лозунг временного революционного правительства прямо приравняла к освобожденскому лозунгу всенародного учредительного собрания, назвав «решительной победой революции» и то и другое!!

Да, таков несомненный факт, который послужит, мы уверены, вехой для будущего историка российской социал-демократии. Конференция социал-демократов в мае 1905 года принимает резолюцию, которая говорит хорошие слова о необходимости двигать демократическую революцию вперед и которая на деле дви-

гает ее назад, которая на деле не идет дальше демократических лозунгов монархической буржуазии.

Новоискровцы любят упрекать нас в том, что мы игнорируем опасность растворения пролетариата в буржуазной демократии. Мы бы хотели посмотреть на того, кто предпринял бы доказать этот упрек на основании текста резолюций, принятых III съездом Р. С.-Д. Р. П. Мы ответим нашим оппонентам: социал-демократия, действующая на почве буржуазного общества, не может участвовать в политике, не идя то в том, то в другом отдельном случае *рядом* с буржуазной демократией. Разница между нами и вами при этом та, что мы идем рядом с революционной и республиканской буржуазией, не сливаясь с ней, а вы идете рядом с *либеральной и монархической буржуазией,* тоже не сливаясь с ней. *Вот как обстоит дело.*

Ваши тактические лозунги, данные от имени конференции, *совпадают* с лозунгами «конституционно-демократической» партии, т.-е. *партии монархической буржуазии,* при чем вы не заметили, не сознали этого совпадения, оказавшись таким образом фактически *в хвосте освобожденцев.*

Наши тактические лозунги, данные от имени III съезда Р. С.-Д. Р. П., совпадают с лозунгами демократически-революционной и республиканской буржуазии. Такая буржуазия и мелкая буржуазия еще не сложилась в крупную народную партию в России *).

Но в существовании элементов ее может усомниться лишь тот, кто понятия не имеет о том, что происходит теперь в России. Мы намерены руководить (на случай успешного хода великой русской революции) не только пролетариатом, сорганизованным с.-д. партиею, но и этой мелкой буржуазией, способной идти рядом с нами.

Конференция своей резолюцией бессознательно *опускается* до уровня либеральной и монархической буржуазии. Съезд партии своей резолюцией сознательно *поднимает* до своего уровня способные на борьбу, а не на маклерство, элементы революционной демократии.

Таких элементов больше всего среди крестьянства. Без большой ошибки, при распределении крупных общественных групп по их политическим тенденциям, мы можем отождествить революционную и республиканскую демократию с массой крестьянства,— разумеется, в том же смысле, с теми же оговорками и подразумеваемыми условиями, с какими можно отождествлять рабочий класс с социал-демократией. Мы можем, другими словами,

---

*) «Социалисты-революционеры» скорее террористическая интеллигентская группа, чем зародыш такой партии, хотя объективное значение деятельности этой группы сводится именно к осуществлению задач революционной и республиканской буржуазии.

формулировать наши выводы также в следующих выражениях: конференция своими *общенациональными* *) *политическими* лозунгами в революционный момент бессознательно *опускается до уровня массы помещиков*. Съезд партии своими общенациональными политическими лозунгами *поднимает до революционного уровня крестьянскую массу*. Тому, кто обвинит нас за этот вывод в пристрастии к парадоксам, мы сделаем вызов: пусть опровергнет он то положение, что если мы не будем в силах довести революцию до конца, если революция *закончится* по-освобожденски «решительной победой» в виде одного лишь созванного царем представительного собрания, которое только в насмешку могло бы быть названо учредительным, — тогда это будет революция с преобладанием элемента *помещичьего и крупно-буржуазного*. Наоборот, если суждено нам пережить действительно великую революцию, если история на этот раз не допустит «выкидыша», если мы в силах будем довести революцию до конца, до решительной победы не в освобожденском и не в новоискровском смысле слова, тогда это будет революция с преобладанием элемента крестьянского и пролетарского.

Может быть, некоторые увидят в допущении мысли о таком преобладании отказ от убеждения в буржуазном характере предстоящей революции? Это очень возможно при том злоупотреблении этим понятием, которое мы видим в «Искре». Поэтому остановиться на этом вопросе очень нелишне.

6. ОТКУДА ГРОЗИТ ПРОЛЕТАРИАТУ ОПАСНОСТЬ ОКАЗАТЬСЯ СО СВЯЗАННЫМИ РУКАМИ В БОРЬБЕ С НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ?

Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере русской революции. Что это значит? Это значит, что те демократические преобразования в политическом строе и те социально-экономические преобразования, которые стали для России необходимостью,— сами по себе не только не означают подрыва капитализма, подрыва господства буржуазии, а, наоборот, они впервые очистят почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского, развития капитализма, они впервые сделают возможным господство буржуазии, как класса. Социалисты-революционеры не могут понять этой идеи, потому что они не знают азбуки о законах развития товарного и капиталистического производства, они не видят того, что даже полный успех крестьянского восстания, даже перераспределение всей земли в интересах крестьянства и согласно его желаниям («черный

*) Мы не говорим о специальных крестьянских лозунгах, которым посвящены особые резолюции.

передел» или что-нибудь в этом роде) нисколько не уничтожит капитализма, а, напротив, даст толчек его развитию и ускорит классовое распадение самого крестьянства. Непонимание этой истины делает из социалистов-революционеров бессознательных идеологов мелкой буржуазии. Настаивание на этой истине имеет для социал-демократии огромное значение не только теоретическое, но и практически-политическое, ибо отсюда вытекает обязательность полной классовой самостоятельности партии пролетариата в настоящем «общедемократическом» движении.

Но из этого отнюдь не вытекает, чтобы *демократический* переворот (буржуазный по своему общественно-экономическому содержанию) не представлял *громадного* интереса для пролетариата. Из этого отнюдь не вытекает, чтобы демократический переворот не мог произойти и в форме, выгодной преимущественно для крупного капиталиста, финансового туза, «просвещенного» помещика, и в форме, выгодной для крестьянина и для рабочего.

Новоискровцы в корне неправильно понимают смысл и значение категории: буржуазная революция. В их рассуждениях постоянно сквозит мысль, будто буржуазная революция есть такая революция, которая может дать лишь то, что выгодно буржуазии. А между тем ничего нет ошибочнее такой мысли. Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т.-е. капиталистического общественно-экономического строя. Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма, не только не уничтожая его основ, а, напротив, расширяя и углубляя их. Эта революция выражает поэтому интересы не только рабочего класса, но и всей буржуазии. Так как господство буржуазии над рабочим классом неизбежно при капитализме, то можно с полным правом сказать, что буржуазная революция выражает интересы не столько пролетариата, сколько буржуазии. Но совершенно нелепа мысль, что буржуазная революция не выражает вовсе интересов пролетариата. Эта нелепая мысль сводится либо к стародедовской народнической теории, что буржуазная революция противоречит интересам пролетариата, что нам не нужна поэтому буржуазная политическая свобода. Либо эта мысль сводится к анархизму, отрицающему всякое участие пролетариата в буржуазной политике, в буржуазной революции, в буржуазном парламентаризме. Теоретически эта мысль представляет из себя забвение азбучных положений марксизма о неизбежности развития капитализма на почве товарного производства. Марксизм учит, что общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма. Марксизм бесповоротно порвал с бреднями народников и анархистов, будто можно, на-

пример, России миновать капиталистическое развитие, выскочить из капитализма или перескочить через него каким-нибудь путем кроме пути классовой борьбы на почве и в пределах этого самого капитализма.

Все эти положения марксизма доказаны и разжеваны со всей подробностью как вообще, так и специально по отношению к России. А из этих положений следует, что *реакционна* мысль искать спасения рабочему классу в чем бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма. В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма. Рабочий класс *безусловно заинтересован* поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма. Рабочему классу безусловно *выгодно* устранение всех остатков старины, мешающих широкому, свободному и быстрому развитию капитализма. Буржуазная революция есть именно такой переворот, который всего решительнее сметает остатки старины, остатки крепостничества (к этим остаткам принадлежит не только самодержавие, но и монархия), который всего полнее обеспечивает самое широкое, свободное и быстрое развитие капитализма.

Поэтому *буржуазная* революция *в высшей степени выгодна пролетариату.* Буржуазная революция *безусловно* необходима в интересах пролетариата. Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Только людям, не знающим азбуки научного социализма, этот вывод может казаться новым или странным, парадоксальным. А из этого вывода, между прочим, следует и то положение, что *в известном смысле* буржуазная революция *более выгодна* пролетариату, чем буржуазии. Именно вот в каком смысле несомненно это положение: буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна. Эту мысль выражают часто социал-демократы несколько иначе, говоря, что буржуазия изменяет сама себе, что буржуазия предает дело свободы, что буржуазия неспособна на последовательный демократизм. Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к «почтенным» учреждениям крепостничества (вроде монархии); чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самодеятель-

ности, инициативы и энергии простонародья, т.-е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», т.-е. направить против самой буржуазии то оружие, которыми снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве.

Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдает прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям.

Вот почему наша буржуазно-либеральная печать не по одним только цензурным соображениям, не только страха ради иудейска оплакивает возможность революционного пути, боится революции, пугает царя революцией, заботится об избежании революции, холопствует и низкопоклонствует ради жалких реформ, как основы реформаторского пути. На этой точке зрения стоят не только «Русские Ведомости», «Сын Отечества», «Наша Жизнь», «Наши Дни», но и нелегальное, свободное «Освобождение». Самое положение буржуазии, как класса в капиталистическом обществе, неизбежно порождает ее непоследовательность в демократическом перевороте. Самое положение пролетариата, как класса, заставляет его быть последовательным демократом. Буржуазия оглядывается назад, боясь демократического прогресса, который грозит усилением пролетариата. Пролетариату нечего терять, кроме цепей, а приобретет он при помощи демократизма весь мир. Поэтому, чем последовательнее буржуазная революция в ее демократических преобразованиях, тем менее ограничивается она тем, что выгодно исключительно для буржуазии. Чем последовательнее буржуазная революция, тем больше обеспечивает она выгоды пролетариата и крестьянства в демократическом перевороте.

Марксизм учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца. Мы не можем выскочить из буржуазно-демократических рамок русской революции, но мы

можем в громадных размерах расширить эти рамки, мы можем и должны в пределах этих рамок бороться за интересы пролетариата, за его непосредственные нужды и за условия подготовки его сил к будущей полной победе. Есть буржуазная демократия и буржуазная демократия. И земец-монархист, сторонник верхней палаты, «запрашивающий» всеобщее избирательное право, а втайне, под сурдинку заключающий с царизмом сделку насчет куцой конституции, есть буржуазный демократ. И крестьянин, с оружием в руках идущий против помещиков и чиновников, «наивно-республикански» предлагающий «прогнать царя» *), есть тоже буржуазный демократ. Буржуазно-демократические порядки бывают такие, как в Германии, и такие, как в Англии; такие, как в Австрии, и такие, как в Америке или Швейцарии. Хорош был бы тот марксист, который в эпоху демократического переворота прозевал бы эту разницу между степенями демократизма и между различным характером той или иной формы его и ограничивался бы «умничаньем» насчет того, что все же это «буржуазная революция», плоды «буржуазной революции».

А ведь именно таких умников, важничающих своей близорукостью, представляют из себя наши новоискровцы. Они как раз ограничиваются рассуждениями о буржуазном характере революции там и тогда, где надо уметь провести разницу между республикански-революционной и монархически-либеральной буржуазной демократией, не говоря уже о разнице между непоследовательным буржуазным и последовательным пролетарским демократизмом. Они удовлетворяются, — точно они и в самом деле стали «человеками в футляре»,— меланхолическим разговором о «процессе взаимной борьбы противоположных классов», когда речь идет о том, чтобы дать *демократическое руководство* в настоящей революции, чтобы подчеркнуть *передовые демократические* лозунги в отличие от предательских лозунгов г-на Струве и К°, чтобы указать прямо и резко ближайшие задачи действительно революционной борьбы пролетариата и крестьянства в отличие от либерального маклерства помещиков и фабрикантов. В этом теперь суть вопроса, которую вы прозевали, господа: в том, завершится ли наша революция действительной грандиозной победой или лишь жалкой сделкой, дойдет ли она до революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства или «истечет силами» на либерально-шиповской конституции!

Может показаться на первый взгляд, что, ставя этот вопрос, мы совсем уклоняемся в сторону от нашей темы. Но так может показаться лишь на первый взгляд. На самом деле, именно в этом вопросе лежит корень того принципиального расхождения, которое вполне обрисовалось уже теперь между социал-демократической

---

*) См. «Освобождение» № 71, с. 337, прим. 2 [27]).

тактикой III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и тактикой, установленной на конференции новоискровцев. Эти последние сделали уже теперь не два, а три шага назад, воскресив ошибки экономизма при решении несравненно более сложных, более важных и более жизненных для рабочей партии вопросов ее тактики в момент революции. Вот почему на разборе поставленного вопроса нам необходимо остановиться со всем вниманием.

В выписанной нами части новоискровской резолюции содержится указание на опасность того, как бы социал-демократия не связала себе рук в борьбе с непоследовательной политикой буржуазии, как бы она не растворилась в буржуазной демократии. Мысль об этой опасности проходит красной нитью через всю специфически-новоискровскую литературу, эта мысль есть настоящий гвоздь всей принципиальной позиции в нашем партийном расколе (с тех пор, как элементы дрязги в этом расколе отошли совершенно на задний план перед элементами поворота к экономизму). И мы без всяких обиняков признаем, что эта опасность действительно существует, что именно теперь, в разгар русской революции, эта опасность стала особенно серьезна. На нас всех, теоретиков или — про себя я предпочел бы сказать — публицистов социал-демократии, ложится неотложная и чрезвычайно ответственная задача разобрать, *с которой стороны* грозит на самом деле эта опасность. Ибо источник нашего разногласия заключается не в споре о том, существует ли такая опасность, а в споре о том, порождает ли ее так называемый хвостизм «меньшинства», или так называемый революционаризм «большинства».

Чтобы устранить кривотолки и недоразумения, заметим, прежде всего, что опасность, о которой мы говорим, лежит не в субъективной, а в объективной стороне дела, не в формальной позиции, которую займет социал-демократия в борьбе, а в материальном исходе всей теперешней революционной борьбы. Не в том вопрос, захотят ли те или иные социал-демократические группы раствориться в буржуазной демократии, сознают ли они, что они растворяются, — об этом нет и речи. Подобного желания мы ни у кого из социал-демократов не подозреваем, и не в желании тут вовсе дело. Не в том также вопрос, сохранят ли те или иные соц.-дем. группы свою формальную самостоятельность, особность, независимость от буржуазной демократии на всем протяжении революции. Они могут не только заявить об этой «самостоятельности», но и сохранить ее формально, и тем не менее *дело может выйти так,* что у них окажутся связанными руки в борьбе с непоследовательностью буржуазии. Окончательный политический итог революции может оказаться тот, что, несмотря на формальную «самостоятельность», несмотря на полную организа-

ционную, партийную особенность социал-демократии, она на деле окажется несамостоятельной, окажется не в силах наложить на ход событий печать своей пролетарской самостоятельности, окажется настолько слабой, что в общем и целом, в последнем счете, в окончательном итоге, «растворение» ее в буржуазной демократии все же будет историческим фактом.

Вот в чем состоит действительная опасность. И теперь посмотрим, с которой стороны грозит она: от уклонения ли социал-демократии вправо в лице новой «Искры», как думаем мы, или от уклонения ее влево в лице «большинства», «Вперeда» и т. д., как думают новоискровцы.

Решение этого вопроса, как мы указали, определяется объективным сочетанием действия различных общественных сил. Характер этих сил определен теоретически марксистским анализом русской действительности, а теперь он определяется практически открытым выступлением групп и классов в ходе революции. И вот, весь теоретический анализ, задолго до переживаемой эпохи произведенный марксистами, и все практические наблюдения над развитием революционных событий показывают нам, что возможен, с точки зрения объективных условий, двоякий ход и исход революции в России. Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов.

Рассмотрим теперь эти исходы, во-первых, с точки зрения их социального значения, и, во-вторых, с точки зрения положения социал-демократии (ее «растворения» или «связанности рук» ее) при том и другом исходе.

Что такое «решительная победа революции над царизмом»? Мы видели уже, что, употребляя это выражение, новоискровцы не понимают его даже в его ближайшем политическом значении. Еще менее заметно у них понимания классового содержания этого понятия. Ведь мы, марксисты, никоим образом не должны позволять себе обольщаться *словами*: «революция» или «великая русская революция», как обольщаются ими теперь многие революционные демократы (вроде Гапона). Мы должны дать себе

точный отчет в том, какие же реальные общественные силы противостоят «царизму» (это вполне реальная и вполне понятная для всех сила) и способны одержать «решительную победу» над ним. Такой силой не может быть крупная буржуазия, помещики, фабриканты, «общество», идущее за освобожденцами. Мы видим, что они даже и не хотят решительной победы. Мы знаем, что они неспособны, по своему классовому положению, на решительную борьбу с царизмом: слишком тяжелым ядром на ногах является частная собственность, капитал, земля, чтобы идти на решительную борьбу. Слишком нужен им царизм с его полицейски-бюрократическими и военными силами против пролетариата и крестьянства, чтобы могли они стремиться к уничтожению царизма. Нет, силой, способной одержать «решительную победу над царизмом», может быть только *народ*, то-есть пролетариат и крестьянство, если брать основные, крупные силы, распределяя сельскую и городскую мелкую буржуазию (тоже «народ») между тем и другим. «Решительная победа революции над царизмом» есть *революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.* От этого вывода, давно указанного «Вперёдом», никуда не уйдут наши новоискровцы. Больше некому одержать решительную победу над царизмом.

И такая победа будет именно диктатурой, т.-е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные, «легальным», «мирным путем», созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контр-революционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец, last but not least *) — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее

---

*) Последнее по счету, но не по важности.

значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции.

Насколько вероятна такая победа, — вопрос другой. Мы вовсе не склонны к безрассудному оптимизму на этот счет, мы вовсе не забываем о громадной трудности этой задачи, но, идя на борьбу, мы должны желать победы и уметь указать настоящий путь к ней. Тенденции, способные привести к этой победе, неоспоримо есть налицо. Правда, наше, социал-демократическое, влияние на массу пролетариата еще очень и очень недостаточно; революционное воздействие на массу крестьянства совсем ничтожно; разбросанность, неразвитость, темнота пролетариата и особенно крестьянства еще страшно велики. Но революция быстро сплачивает и быстро просвещает. Каждый шаг в ее развитии пробуждает массу и с неудержимой силой привлекает ее именно на сторону революционной программы, как единственной, выражающей последовательно и цельно ее настоящие, кровные интересы.

Закон механики гласит, что действие равно противодействию. В истории разрушительная сила революции тоже в немалой степени зависит от того, насколько сильно и продолжительно было подавление стремления к свободе, насколько глубоко противоречие между допотопной «надстройкой» и живыми силами современной эпохи. И международная политическая ситуация складывается во многих отношениях как нельзя более выгодно для русской революции. Восстание рабочих и крестьян уже началось, оно раздроблено, стихийно, слабо, но оно неоспоримо и безусловно доказывает наличность сил, способных на решительную борьбу и идущих к решительной победе.

Не хватит этих сил, — тогда царизм успеет заключить сделку, которую и готовят уже с двух концов и господа Булыгины и господа Струве. Тогда кончится дело куцей конституцией или даже — на худой из худых концов — пародией на нее. Это будет тоже «буржуазная революция», только выкидыш, недоносок, ублюдок. Социал-демократия не делает себе иллюзий, она знает предательскую натуру буржуазии, она не падет духом и не бросит своей упорной, терпеливой, выдержанной работы над классовым воспитанием пролетариата даже в самые серые будни буржуазно-конституционного «шиповского» благоденствия. Такой исход был бы более или менее похож на исход всех почти демократических революций в Европе в течение XIX века, и наше партийное развитие пошло бы тогда по трудной, тяжелой, долгой, но знакомой и проторенной дорожке.

Спрашивается теперь, при котором же из этих двух возможных исходов социал-демократия окажется фактически со связан-

ными руками против непоследовательной и своекорыстной буржуазии? окажется фактически «растворившейся» или почти растворившейся в буржуазной демократии?

Достаточно ясно поставить этот вопрос, чтобы, не затрудняясь ни на минуту, ответить на него.

Удастся буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом, — тогда у социал-демократии фактически руки окажутся именно связанными против непоследовательной буржуазии, — тогда социал-демократия окажется растворившейся «в буржуазной демократии» в том смысле, что пролетариату не удастся наложить своего яркого отпечатка на революцию, не удастся по-пролетарски или, как говорил некогда Маркс, «по-плебейски» разделаться с царизмом.

Удастся решительная победа революции, — тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински, или, если хотите, по-плебейски. «Весь французский терроризм — писал Маркс в знаменитой «Новой Рейнской Газете» в 1848 г. — был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» (См. Marx, Nachlass, издание Меринга, том III, стр. 211). Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса [28]) те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?

Жирондисты современной русской социал-демократии, новоискровцы, не сливаются с освобожденцами, но оказываются фактически, в силу характера своих лозунгов, в хвосте у них. А освобожденцы, т.-е. представители либеральной буржуазии, хотят разделаться с самодержавием мягко, по-реформаторски, — уступчиво, не обижая аристократии, дворянства, двора, — осторожно, без всякой ломки, — любезно и вежливо, по-барски, надевая белые перчатки (вроде тех, которые надел с рук баши-бузука г. Петрункевич на приеме «представителей народа» (?) Николаем Кровавым, см. «Пролетарий» № 5 *)).

Якобинцы современной социал-демократии, — большевики, впередовцы, съездовцы или пролетарцы, не знаю уж, как сказать, — хотят поднять своими лозунгами революционную и республиканскую мелкую буржуазию и особенно крестьянство до уровня последовательного демократизма пролетариата, сохраняющего свою полную классовую особность. Они хотят, чтобы народ, т.-е. пролетариат и крестьянство, разделался с монархией и аристократией «по-плебейски», беспощадно уничтожая врагов свободы, подавляя силой их сопротивление, не делая никаких уступок проклятому наследию крепостничества, азиатчины, надругательства над человеком.

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 358. *Ред.*

Это не значит, конечно, чтобы мы хотели обязательно подражать якобинцам 1793-го года, перенимать их взгляды, програму, лозунги, способ действия. Ничего подобного. У нас не старая, а новая программа — программа-минимум Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. У нас новый лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. У нас будут, коли доживем мы до настоящей победы революции, и новые способы действия, соответствующие характеру и целям стремящейся к полному социалистическому перевороту партии рабочего класса. Мы хотим только пояснить своим сравнением, что представители передового класса XX века, пролетариата, т.-е. социал-демократы, разделяются на такие же два крыла (оппортунистическое и революционное), на какие разделялись и представители передового класса XVIII века, буржуазии, т.-е. жирондисты и якобинцы.

Только в случае полной победы демократической революции у пролетариата не будут связаны руки в борьбе против непоследовательной буржуазии, только в этом случае он не «растворится» в буржуазной демократии, а наложит на всю революцию свой пролетарский или, вернее, пролетарски-крестьянский отпечаток.

Одним словом: чтобы не оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазной демократией, пролетариат должен быть достаточно сознателен и силен, чтобы поднять до революционного самосознания крестьянство, чтобы руководить его натиском, чтобы таким образом самостоятельно провести последовательно-пролетарский демократизм.

Вот как стоит столь неудачно разрешенный новоискровцами вопрос об опасности остаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазией. Буржуазия всегда будет непоследовательна. Нет ничего наивнее и бесплоднее попыток начертать условия или пункты *), при исполнении которых можно было бы считать буржуазную демократию нелицемерным другом народа. Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства. Не хватит на это силы у пролетариата, — буржуазия окажется во главе демократической революции и придаст ей **) характер непоследовательный и своекорыстный. Помешать этому нет иного средства, кроме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

---

*) Как пробовал сделать Старовер в своей, отмененной III съездом резолюции и как пробует конференция в не менее неудачной резолюции.

**) В издании 1908 г.: «придаст ей ее характер...». *Ред.*

Таким образом, мы приходим к несомненному выводу, что именно новоискровская тактика, по ее объективному значению, *играет на руку буржуазной демократии.* Проповедь организационной расплывчатости, доходящей до плебисцитов, до принципа соглашения, до оторванности партийной литературы от партии, — принижение задач вооруженного восстания, — смешение общенародных политических лозунгов революционного пролетариата и монархической буржуазии, — извращение условий «решительной победы революции над царизмом», — все это вместе взятое дает как раз ту политику хвостизма в революционный момент, которая сбивает с толку пролетариат, дезорганизует его и вносит смуту в его сознание, принижает тактику социал-демократии, вместо того, чтобы указывать единственный путь к победе и присоединять к лозунгу пролетариата все революционные и республиканские элементы народа.

Чтобы подтвердить этот вывод, к которому мы пришли на основании разбора резолюции, подойдем к тому же вопросу с других сторон. Посмотрим, во-первых, как иллюстрирует новоискровскую тактику простоватый и откровенный меньшевик в грузинском «Социал-Демократе». Посмотрим, во-вторых, кто пользуется на деле, в данной политической обстановке, лозунгами новой «Искры».

7. ТАКТИКА «ОТСТРАНЕНИЯ КОНСЕРВАТОРОВ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА».

Упомянутая нами выше статья в органе меньшевистского Тифлисского «комитета» («Социал-Демократ» № 1) называется «Земский Собор и наша тактика»). Автор ее не совсем забыл еще нашей программы, он выдвигает лозунг республики, но рассуждает он о тактике следующим образом:

«Для достижения этой цели (республики) можно указать два пути: или оставить совсем без внимания созванный правительством Земский Собор и с оружием в руках поразить правительство, составить революционное правительство и созвать учредительное собрание. Или—объявить Земский Собор центром нашего действия, воздействуя с оружием в руках на его состав, на его деятельность, и силой заставить объявить себя учредительным собранием или через него созвать учредительное собрание. Эти две тактики очень резко разнятся друг от друга. Посмотрим же, которая из них выгоднее для нас».

Вот как русские новоискровцы излагают идеи, воплощенные впоследствии в разобранной нами резолюции. Это писано, заметьте, до Цусимы, когда Булыгинский «проект» совсем не

показывался на свет божий. Даже либералы теряли терпение и выражали свое недоверие на страницах легальной печати, а социал-демократ-новоискровец оказался доверчивее либералов. Он объявляет, что Земский Собор «созывается», и настолько верит царю, что этот несуществующий еще Земский Собор (а, может быть, «Государственную Думу» или «законосовещательный собор»?) предлагает взять центром нашего действия. Более откровенный и прямолинейный, чем авторы резолюции, принятой на конференции, наш тифлисец не приравнивает обе «тактики» (излагаемые им с неподражаемой наивностью), а объявляет, что вторая «выгоднее». Слушайте:

«Тактика первая. Как вы знаете, предстоящая революция есть революция буржуазная, т.-е. она направлена к такому изменению современного строя, в котором (изменении) заинтересован не только пролетариат, но и все буржуазное общество. В оппозиции к правительству стоят все классы, даже сами капиталисты. Борющийся пролетариат и борющаяся буржуазия в некотором смысле вместе идут и вместе нападают на самодержавие с разных сторон. Правительство здесь совсем одиноко и лишено сочувствия общества. Поэтому уничтожить его очень легко. Весь российский пролетариат не настолько еще сознателен и организован, чтобы один только он мог произвести революцию. Да если бы он мог это сделать, он произвел бы не буржуазную, а пролетарскую (социалистическую) революцию. Стало быть, в нашем интересе, чтобы правительство осталось без союзников, не могло разъединить оппозицию, не присоединило бы к себе буржуазию и не оставило бы пролетариат изолированным»...

Итак, в интересах пролетариата, чтобы царское правительство не могло разъединить буржуазии и пролетариата! Да не по ошибке ли назван грузинский орган «Социал-Демократом», вместо того, чтобы быть названным «Освобождением»? И заметьте, какая бесподобная философия демократической революции! Разве не видим мы здесь воочию, как бедный тифлисец окончательно сбит с толку резонерски-хвостистским толкованием понятия: «буржуазная революция»? Он обсуждает вопрос о возможной изолированности пролетариата в демократическом перевороте и *забывает*... забывает о мелочи... о крестьянстве! Из возможных союзников пролетариата он знает и облюбовывает земцев-помещиков и не знает крестьян. И это на Кавказе! Ну, разве не правы мы были, сказав, что новая «Искра» своими рассуждениями опускается до монархической буржуазии вместо того, чтобы поднимать к себе в союзники революционное крестьянство?

«... В противном случае поражение пролетариата и победа правительства неизбежны. И вот самодержавие к этому именно и стремится. Оно, нет сомнения, в своем Земском Соборе привлечет на свою сторону представителей дворянства, земств, городов, университетов и т. п. буржуазных учреждений. Оно постарается задобрить их мелкими уступками и таким образом примирить их с собой. Подкрепленное таким образом, оно направит все свои удары на оставшийся одиноким рабочий народ.

Наша обязанность — предотвратить такой несчастный исход. Но разве можно это сделать первым путем? Положим, мы не обратили никакого внимания на Земский Собор, а начали сами готовиться к восстанию и в один прекрасный день вышли вооруженные на улицу на борьбу. И вот, здесь перед нами не один, а два врага: правительство и Земский Собор. В то время, как мы готовились, они успели сговориться, войти в соглашение между собою, выработать выгодную для них конституцию и поделили между собою власть. Это прямо выгодная для правительства тактика, и мы должны самым энергичным образом отказаться от нее»...

Вот это откровенно! Надо отказаться решительно от «тактики» подготовки восстания, потому что «в это время» правительство войдет в сделку с буржуазией! Можно ли в старой литературе самого заядлого «экономизма» найти хоть что-либо, приближающееся к такому опозорению революционной социал-демократии? То здесь, то там происходящие восстания и вспышки рабочих и крестьян — факт. Земский Собор — Булыгинский посул. И «Социал-Демократ» из города Тифлиса решает: отказаться от тактики готовить восстание и ждать «центра воздействия» — Земского Собора...

«... Вторая тактика, наоборот, заключается в том, чтобы поставить Земский Собор под наш надзор, не дать ему возможности действовать по своей воле и войти в соглашение с правительством *).

Мы поддерживаем Земский Собор постольку, поскольку он борется с самодержавием, и боремся с ним в тех случаях, когда он примиряется с самодержавием. Энергичным вмешательством и силой мы разъединяем депутатов между собой **), радикалов присоединяем к себе, консерваторов отстраняем от правительства и таким образом весь Земский Собор ставим на революционный путь. Благодаря такой тактике правительство останется постоянно одиноким, оппозиция сильной, и тем облегчится установление демократического строя».

Да, да! Пусть говорят теперь, что мы преувеличиваем поворот новоискровцев к вульгарнейшему подобию экономизма. Ведь это уже прямо вроде знаменитого порошка против мух: поймать муху, посыпать на нее, и околеет. Разъединить *силой* депутатов Земского Собора, «отстранить консерваторов от правительства» — и *весь* Земский Собор встанет на *революционный путь*... Без всякого «якобинского» вооруженного восстания, а так себе, благородно, почти по-парламентски, «воздействуя» на *членов Земского Собора*.

Бедная Россия! Про нее говорили, что она всегда носит старомодные и выкинутые Европой шляпки. Парламента еще

---

*) Какое же средство для этого лишения земцев своей воли? Не особая ли лакмусова бумажка [29]?

**) Святители! вот она, «углубленная» тактика! На улице драться силы нет, а «депутатов разъединить» можно «силой». Послушайте, товарищ из Тифлиса, можно врать, но надо же знать меру...

у нас нет, его даже и Булыгин не посулил, а парламентского кретинизма [80]) сколько угодно.

«... Как должно произойти это вмешательство? Прежде всего, мы потребуем, чтобы Земский Собор был созван путем всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов. Вместе с оглашением*) такого порядка выборов должна быть узаконена **) полная свобода предвыборной агитации, т.-е. свобода собраний, слова, печати, неприкосновенность избирателей и избираемых и освобождение всех политических преступников. Сами выборы должны быть назначены как можно позже, чтобы у нас оказалось достаточно времени для ознакомления и подготовки народа. И так как выработка правил по созыву Собора поручена комиссии министра внутренних дел Булыгина, мы должны воздействовать и на эту комиссию и на ее членов***). Если Булыгинская комиссия откажется удовлетворить наши требования****) и право избрания депутатов предоставит одним имущим, тогда мы должны вмешаться в эти выборы и революционным путем заставить избирателей выбрать передовых кандидатов и на Земском Соборе потребовать учредительного собрания. Наконец, всевозможными мерами: демонстрациями, стачками и, если нужно будет, восстанием заставить Земский Собор созвать учредительное собрание или объявить таковым себя. Защитником учредительного собрания должен быть вооруженный пролетариат, и оба вместе *****) пойдут к демократической республике.

Такова социал-демократическая тактика и только она обеспечит нам победу».

Пусть не думает читатель, что весь этот невероятный вздор есть простая проба пера какого-либо неответственного и невлиятельного новоискровца. Нет, это говорится в *органе* целого комитета новоискровцев, Тифлисского. Мало того. Этот вздор *прямо одобрен «Искрой»*, в сотом номере которой мы читаем про этот «Социал-Демократ»:

«*Живо и талантливо редактирован номер первый. Заметна опытная, умелая рука редактора-писателя... Можно с уверенностью сказать, что газета блестяще исполнит поставленную себе задачу*».

Да! Если эта задача состоит в том, чтобы показать всем и каждому наглядно полное идейное разложение новоискровства, то она выполнена действительно «блестяще». Более «живо, талантливо и умело» выразить принижение новоискровцев до либерально-буржуазного оппортунизма никто не сумел бы.

---

*) В «Искре»?

**) Николаем?

***) Вот что значит тактика: «отстранять консерваторов от правительства»!

****) Не может этого быть при такой правильной и глубокомысленной тактике с нашей стороны!

*****) И вооруженный пролетариат, и «отстраненные от правительства» консерваторы?

8. ОСВОБОЖДЕНСТВО И НОВОИСКРОВСТВО.

Теперь перейдем к другому наглядному подтверждению политического значения новоискровства.

В замечательной, превосходной, поучительнейшей статье «Как найти себя» (№ 71 «Освобождения») г. Струве идет войной на «программный революционизм» наших крайних партий. Мною лично г. Струве особенно недоволен *). Что касается меня, то я как нельзя более доволен г-ном Струве: лучшего союзника в борьбе с возрождающимся экономизмом новоискровцев и с полной беспринципностью «социалистов-революционеров» я не мог бы и желать. Каким образом г. Струве и «Освобождение» практически доказали всю реакционность «поправок» к марксизму, сделанных в проекте программы социалистов-революционеров, об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз. Как г. Струве всякий раз, когда он *принципиально* одобрял новоискровцев, служил мне верную, честную и истинную службу, об этом мы говорили уже неоднократно **) и скажем сейчас еще раз.

---

*) «В сравнении с революционизмом гг. Ленина и товарищей, революционизм западно-европейской социал-демократии Бебеля и даже Каутского является оппортунизмом, но основы и этого, уже смягченного, революционизма подмыты и размыты историей». Вылазка очень сердитая. Напрасно только думает г. Струве, что на меня, как на мертвого, все валить можно. Мне достаточно сделать г-ну Струве вызов, которого он никогда не в состоянии будет принять. Где и когда я называл революционизм Бебеля и Каутского «оппортунизмом»? Где и когда претендовал я на создание какого бы то ни было особого направления в международной социал-демократии, *не тождественного* с направлением Бебеля и Каутского? Где и когда выступали на свет разногласия между мной, с одной стороны, Бебелем и Каутским, с другой, — разногласия, хоть сколько-нибудь приближающиеся по серьезности к разногласиям между Бебелем и Каутским, например, по аграрному вопросу в Бреславле [31])? Пусть попробует г. Струве ответить на эти три вопроса.

А читателям мы скажем. Либеральная буржуазия *везде* и *всегда* пускает в ход прием: уверять своих единомышленников в данной стране, что социал-демократы данной страны — самые неразумные, а товарищи их в соседнем государстве «пай-мальчики». Немецкая буржуазия *сотни раз* выставляла на поучение Бебелям и Каутским «пай-мальчиков» французских социалистов. Французская буржуазия совсем недавно выставляла на поучение французским социалистам «пай-мальчика» Бебеля. Старый прием, г. Струве! Только ребят и невежд поймаете вы на эту удочку. Полная солидарность международной революционной социал-демократии во всех крупных вопросах программы и тактики есть неоспоримейший факт.

**) Напомним читателю, что статью «Чего не делать?» (№ 52 «Искры») «Освобождение» приветствовало с шумом и треском, как «знаменательный поворот» к уступчивости по отношению к оппортунистам. Принципиальные тенденции новоискровства «Освобождение» специально одобряло в заметке о расколе среди русских социал-демократов. По поводу брошюры Троцкого «Наши политические задачи» «Освобождение» указывало на однородность идей этого автора с тем, что некогда писали и говорили рабочедельцы Кричевский, Мартынов, Акимов (см. листок «Услужливый ли-

В статье г-на Струве есть целый ряд интереснейших заявлений, которые мы можем здесь отметить лишь мимоходом. Он собирается «создать русскую демократию, опираясь не на борьбу, а на сотрудничество классов», при чем «социально-привилегированная интеллигенция» (вроде «культурного дворянства», перед которым г. Струве расшаркивается с грациозностью истинно-светского... лакея) принесет вес своего «социального положения» (вес денежного мешка) в эту «неклассовую» партию. Г. Струве выражает желание знакомить молодежь с негодностью «радикального трафарета о том, что буржуазия испугалась и продала пролетариат и дело свободы» (от всей души приветствуем это желание. Ничто не подтвердит так этого марксистского «трафарета», как война с ним г-на Струве. Пожалуйста, г. Струве, не откладывайте в долгий ящик своего великолепного плана!).

Нам важно для нашей темы отметить, с какими *практическими* лозунгами воюет в настоящее время такой политически-чуткий и отзывчивый на малейшую перемену погоды представитель русской буржуазии. Во-первых, с лозунгом республиканизма. Г. Струве твердо убежден, что этот лозунг «непонятен и чужд народной массе» (он забывает добавить: понятен, но не выгоден буржуазии!). Мы бы желали посмотреть, какой ответ получил бы г. Струве от рабочих в наших кружках и на наших массовках! Или рабочие не народ? А крестьяне? У них бывает, по словам г. Струве, «наивный республиканизм» («прогнать царя»), — но либеральная буржуазия верит в то, что на смену *наивного* республиканизма придет не сознательный республиканизм, а сознательный монархизм! Ça dépend, г. Струве, это еще зависит от обстоятельств. И царизм и буржуазия не могут не противодействовать коренному улучшению положения крестьян на счет помещичьей земли, а рабочий класс не может не содействовать в этом крестьянству.

Во-вторых, г. Струве уверяет, что «в гражданской войне нападающий всегда окажется неправым». Эта идея вплотную подходит к показанным выше тенденциям новоискровства. Мы не скажем, конечно, чтобы в гражданской войне *всегда* было выгодно нападать; нет, иногда оборонительная тактика *на время* обязательна. Но выставлять такое положение, которое дал г. Струве, в применении к России 1905 года, значит как-раз показывать кусочек «радикального трафарета» («буржуазия пугается и продает дело свободы»). Кто не хочет теперь нападать на самодержавие, на реакцию, кто не готовится к этому напа-

берал» изд. «Вперед»). Брошюру Мартынова о двух диктатурах «Освобождение» приветствовало (ср. заметку во «Вперменее» № 9). Наконец, запоздалые жалобы Старовера по поводу старого лозунга старой «Искры»: «сначала размежеваться, потом объединяться» встретили особое сочувствие «Освобождения» [32]).

дению, кто не проповедует его, — тот всуе приемлет имя сторонника революции.

Г. Струве осуждает лозунги: «конспирация» и «бунт» (это «восстание в миниатюре»). Г. Струве презирает и то и другое — с точки зрения «доступа к массам»! Мы бы спросили г-на Струве, укажет ли он проповедь бунта в таком, напр., произведении безмерного, на его взгляд, революционариста, как «Что делать?». А насчет «конспирации» велико ли различие, напр., между нами и г. Струве? Не оба ли мы работаем в «нелегальной» газете, «конспиративно» провозимой в Россию и служащей «тайным» группам Союза Освобождения или Р. С.-Д. Р. П.? Наши рабочие массовки часто «конспиративны», — есть тот грех. А собрания гг. освобожденцев? Есть ли вам чем чваниться, г. Струве, перед презренными сторонниками презренной конспирации?

Правда, конспирация сугубая требуется с доставкой оружия рабочим. Вот тут уже г. Струве выступает прямее. Слушайте: «Что касается вооруженного восстания или революции в техническом смысле, то только массовая пропаганда демократической программы может создать социально-психические условия всеобщего вооруженного восстания. Таким образом, даже с той, мною неразделяемой, точки зрения, которая вооруженное восстание считает *неизбежным* завершением современной борьбы за освобождение,— пропитывание масс идеями демократического преобразования есть самое основное, самое нужное дело».

Г. Струве старается уклониться от вопроса. Он говорит о неизбежности восстания вместо того, чтобы говорить о необходимости его для победы революции. Восстание, неподготовленное, стихийное, раздробленное, уже началось. Безусловно поручиться за то, что оно дойдет до цельного и целостного вооруженного народного восстания, никто не сможет, ибо это зависит и от состояния революционных сил (вполне измеряемых только на самой борьбе), и от поведения правительства и буржуазии, и от ряда других обстоятельств, учесть которые точно невозможно. О неизбежности, в смысле той абсолютной уверенности в конкретном событии, на которую сворачивает речь г. Струве, не к чему и говорить. Говорить надо, если вы хотите быть сторонником революции, о том, *необходимо* ли восстание *для победы* революции, необходимо ли активно выдвигать его, проповедывать, готовить немедленно и энергично. Г. Струве не может не понимать этой разницы: он ведь, напр., не заслоняет же бесспорного для демократа вопроса о необходимости всеобщего избирательного права спорным и ненасущным для политического деятеля вопросом о неизбежности его приобретения в течение данной революции. Уклоняясь от вопроса о необходимости восстания, г. Струве выражает этим глубочайшую подоплеку политической позиции либеральной буржуазии. Буржуазия, во-пер-

вых, предпочитает сторговаться с самодержавием, чем раздавить его; буржуазия во всяком случае сваливает борьбу с оружием в руках на рабочих (это во-вторых Вот какое *реальное* значение имеет уклончивость г. Струве. Вот почему он *пятится назад* от вопроса о необходимости восстания к вопросу о его «социально-психических» условиях, о предварительной «пропаганде». Точь в точь, как буржуазные болтуны во Франкфуртском парламенте 1848-го года занимались сочинением резолюций, деклараций, решений, «массовой пропагандой» и подготовкой «социально-психических условий» в такое время, когда дело шло об отпоре вооруженной силе правительства, когда движение «привело к необходимости» вооруженной борьбы, когда одно словесное воздействие (стократ нужное в подготовительный период) превратилось в пошлую, буржуазную бездеятельность и трусость, — точно также и г. Струве увиливает от вопроса о восстании, прикрываясь *фразами*. Г. Струве наглядно показывает нам то, чего упорно не видят многие социал-демократы, именно: революционный момент тем и отличается от обыкновенных, будничных, подготовительных исторических моментов, что настроение, возбуждение, убеждение масс должны проявляться и проявляются в *действии*.

Вульгарный революционаризм не понимает того, что слово тоже есть дело; это положение бесспорное для приложения к истории *вообще* или к тем эпохам истории, когда открытого политического выступления масс нет, а его никакие путши не заменят и искусственно не вызовут. Хвостизм революционеров не понимает того, что, когда начался революционный момент, когда старая «надстройка» треснула по всем швам, когда открытое политическое выступление классов и масс, творящих себе новую надстройку, стало фактом, когда гражданская война началась,— тогда ограничиваться *по-старому* «словом», не давая *прямого лозунга* перейти к «делу», тогда отговариваться от дела ссылкой на «психические условия» да на «пропаганду» вообще есть безжизненность, мертвенность, резонерство, или же предательство революции и измена ей. Франкфуртские болтуны демократической буржуазии — незабвенный исторический образчик такого предательства или такого резонерского тупоумия.

Хотите ли вы пояснения этой разницы между вульгарным революционаризмом и хвостизмом революционеров на истории социал-демократического движения в России? Мы вам дадим такое пояснение. Припомните 1901 — 1902 годы, которые миновали так недавно и которые кажутся уже нам теперь каким-то отдаленным преданием. Начались демонстрации. Вульгарный революционаризм поднял крик о «штурме» («Рабочее Дело») [33], выпускались «кровавые листки» (берлинского, если память мне не изменяет, происхождения), нападали на «литературщину» и

кабинетный характер идеи всероссийской агитации посредством газеты (Надеждин). Хвостизм революционеров выступал тогда, наоборот, с проповедью, что «экономическая борьба есть *лучшее* средство для политической агитации» [34]). Как держалась революционная социал-демократия? Она нападала на оба эти течения. Она осуждала вспышкопускательство и крики о штурме, ибо все ясно видели или должны были видеть, что открытое массовое выступление есть дело завтрашнего дня. Она осуждала хвостизм и выставляла прямо лозунг *даже* всенародного вооруженного восстания, не в смысле прямого призыва (призыва к «бунту» не нашел бы у нас г. Струве в те времена), а в смысле *необходимого* вывода, в смысле «пропаганды» (о которой г. Струве только теперь вспомнил,— он всегда опаздывает несколькими годами, наш почтенный г. Струве), в смысле подготовки тех именно «социально-психических условий», о которых теперь представители растерянной, торгашеской буржуазии разглагольствуют «грустно и некстати». *Тогда* пропаганда и агитация, агитация и пропаганда действительно выдвигались объективным положением вещей на первый план. *Тогда* оселком работы по подготовке восстания могла выставляться (и выставлялась в «Что делать?») работа над общерусской политической газетой, еженедельный выпуск которой казался идеалом. *Тогда* лозунги: массовая агитация *вместо* непосредственных вооруженных выступлений; подготовка социально-психических условий восстания *вместо* вспышкопускательства — были единственно правильными лозунгами революционной социал-демократии. *Теперь* эти лозунги превзойдены событиями, движение ушло вперед, они стали хламом, ветошью, годной только для прикрытия освобожденского лицемерия да новоискровского хвостизма!

Или, может быть, я ошибаюсь? Может быть, революция еще не началась? Момент открытого политического выступления классов еще не пришел? Гражданской войны еще нет, и критика оружия не должна теперь же явиться *необходимым* и обязательным преемником, наследником, душеприказчиком, завершителем оружия критики?

Посмотрите вокруг себя, высуньтесь из кабинета на улицу, чтобы ответить на эти вопросы. Разве само правительство не начало уже гражданской войны, массами расстреливая повсюду мирных и безоружных граждан? Разве не выступают вооруженные черные сотни, как «аргумент» самодержавия? Разве буржуазия — даже буржуазия — не сознала необходимости гражданской милиции? Разве тот самый г. Струве, идеально-умеренный и аккуратный г. Струве, не говорит (увы, только говорит, чтобы отговориться!) о том, что «открытый характер революционных действий» (вот мы как нынче!) «в настоящее время есть одно из важнейших условий воспитательного влияния на народные массы»?

У кого есть глаза, чтобы видеть, тот не может усомниться в том, как должен быть поставлен теперь сторонниками революции вопрос о вооруженном восстании. Посмотрите же на *три* постановки этого вопроса, данные в сколько-нибудь способных влиять на *массы* органах свободной печати.

Постановка первая. Резолюция III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии*). Признано и заявлено во всеуслышание, что общедемократическое революционное движение *уже привело к необходимости* вооруженного восстания. Организация пролетариата для восстания поставлена на очередь дня, как одна из существенных, главных и *необходимых* задач партии. Поручено принять *самые энергичные* меры для вооружения пролетариата и обеспечения возможности непосредственного руководства восстанием.

Постановка вторая. Принципиальная статья в «Освобождении» «вождя русских конституционалистов» (так назвал недавно г-на Струве столь влиятельный орган европейской буржуазии, как «Франкфуртская Газета»), или вождя русской прогрессивной бур-

---

*) Вот ее полный текст:

«Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России;

Третий съезд Р.С.-Д.Р.П. признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания,

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания,

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников». (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.)*

жуазии. Мнение о неизбежности восстания им не разделяется. Конспирация и бунт — специфические приемы неразумного революционизма. Республиканизм — метод оглушения. Вооруженное восстание — вопрос, собственно, только технический, тогда как «самое основное, самое нужное дело» — массовая пропаганда и подготовка социально-психических условий.

Постановка третья. Резолюция новоискровской конференции. Наша задача — подготовлять восстание. Возможность планомерного восстания исключается. Благоприятные условия для восстания создаются правительственной дезорганизацией, нашей агитацией, нашей организацией. Лишь тогда «могут приобрести более или менее серьезное значение технически-боевые приготовлений».

И только? И только. Стало ли восстание необходимым, этого новоискровские руководители пролетариата еще не знают. Неотложна ли задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы,— для них еще не ясно. Не нужно звать к принятию самых энергичных мер, гораздо важнее (в 1905-м, а не в 1902-м году) разъяснить в общих чертах; при каких условиях эти меры «могут» приобрести «более или менее серьезное» значение...

Видите ли вы теперь, товарищи-новоискровцы, куда привел вас ваш поворот к мартыновщине? Понимаете ли вы, что ваша политическая философия оказалась перепевом философии освобожденской? — что вы оказались (против вашей воли и помимо вашего сознания) в хвосте монархической буржуазии? Ясно ли вам теперь, что, твердя зады и совершенствуясь в резонерстве, вы пропустили то обстоятельство, что — говоря незабвенными словами незабвенной статьи Петра Струве — «открытый характер революционных *действий* в настоящее время есть одно из важнейших условий воспитательного влияния на народные массы»?

9. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПАРТИЕЙ КРАЙНЕЙ ОППОЗИЦИИ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ?

Вернемся к резолюции о временном правительстве. Мы показали, что тактика новоискровцев двигает революцию не вперед, — возможность чего они хотели бы обеспечить своей резолюцией,— а назад. Мы показали, что именно эта тактика *связывает руки* социал-демократии в борьбе с непоследовательной буржуазией и не предохраняет от растворения в буржуазной демократии. Понятно, что из ложных посылок резолюции получается ложный вывод: «Потому социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции». Посмотрите на первую половину этого

вывода, относящуюся к постановке целей. Ставят ли новоискровцы целью социал-демократической деятельности решительную победу революции над царизмом? — Ставят. Они не умеют правильно формулировать условия решительной победы, сбиваясь на «освобожденскую» формулировку, но указанную цель они ставят. Далее, связывают ли они временное правительство с восстанием? — Да, прямо связывают, говоря, что временное правительство «выходит из победоносного народного восстания». Наконец, ставят ли они себе целью руководить восстанием? — Да, они уклоняются, подобно г. Струве, от признания восстания необходимым и неотложным, но они говорят в то же время, в отличие от г. Струве, что «социал-демократия стремится *подчинить* его (восстание) своему влиянию и *руководству* и использовать в интересах рабочего класса».

Не правда ли, как это связно выходит? Мы ставим себе *целью* подчинить восстание и пролетарских и *непролетарских* масс нашему влиянию, нашему руководству, использовать его в наших интересах. Мы ставим себе целью, следовательно, руководить при восстании и пролетариатом и революционной буржуазией и мелкой буржуазией («непролетарские группы»), т.-е. «*разделить*» руководство восстанием между социал-демократией и революционной буржуазией. Мы ставим себе целью *победу* восстания, долженствующую привести к учреждению временного правительства («вышедшего из победоносного народного восстания»). *Поэтому*... поэтому мы не должны ставить себе целью захватить или разделить власть во временном революционном правительстве!!

Наши друзья никак не могут свести концов с концами. Они колеблются между точкой зрения г. Струве, отговаривающегося от восстания, и точкой зрения революционной социал-демократии, призывающей взяться за эту неотложную задачу. Они колеблются между анархизмом, принципиально осуждающим, как измену пролетариату, всякое участие во временном революционном правительстве, и марксизмом, требующим такого участия при условии руководящего влияния социал-демократии на восстание *). У них нет никакой самостоятельной позиции: ни позиции г. Струве, который желает сторговаться с царизмом и потому должен уклоняться и вилять по вопросу о восстании; — ни позиции анархистов, которые осуждают всякое действие «сверху» и всякое участие в буржуазной революции. Новоискровцы смешивают сделку с царизмом и победу над царизмом. Они хотят участвовать в буржуазной революции. Они несколько ушли вперед от «Двух диктатур» Мартынова. Они согласны даже

*) См. «Пролетарий» № 3. «О временном революционном правительстве», статья вторая. (См. VII том Сочинений, стр. 323. *Ред.)*

руководить восстанием народа, — с тем, чтобы отказаться от этого руководства тотчас после победы (или, может быть, непосредственно перед победой?), то-есть с тем, *чтобы не пользоваться плодами победы,* а отдать все плоды *целиком буржуазии.* Это называют они «использовать восстание в интересах рабочего класса»...

Останавливаться дольше на этой путанице нет надобности. Полезнее рассмотреть *происхождение* этой путаницы в той формулировке ее, которая гласит: «оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Перед нами одно из знакомых положений международной революционной социал-демократии. Это совершенно верное положение. Оно стало общим местом для всех противников ревизионизма или оппортунизма в парламентских странах. Оно приобрело право гражданства, как законный и необходимый отпор «парламентскому кретинизму», мильеранизму, бернштейнианству, итальянскому реформизму в духе Турати. Наши добрые новоискровцы заучили это хорошее положение и усердно применяют его... *совсем некстати.* Категории парламентской борьбы вставляются в резолюции, писанные для таких условий, когда никакого парламента налицо нет. Понятие «оппозиции», явившееся отражением и выражением такой политической ситуации, когда о *восстании* никто серьезно не говорит, — переносится бессмысленно на ситуацию, когда восстание *началось* и когда о руководстве им думают и говорят все сторонники революции. Пожелание «*оставаться*» при том же, что и прежде, т.-е. при действии только «снизу», высказывается с помпой и треском *как раз тогда,* когда революция поставила вопрос о необходимости, при победе восстания, действовать *сверху.*

Нет, решительно не везет нашим новоискровцам! Даже тогда, когда они сформулируют верное социал-демократическое положение, они не умеют верно применить его. Они не подумали, как преобразуются и превращаются в свою противоположность понятия и термины парламентской борьбы в эпоху начавшейся революции, при отсутствии парламента, при наличности гражданской войны, при наличности вспышек восстания. Они не подумали, что при условиях, о которых идет речь, поправки предлагаются посредством уличных демонстраций, интерпелляции вносятся посредством наступательных действий вооруженных граждан, оппозиция правительству осуществляется посредством насильственного ниспровержения правительства.

Как известный герой нашего народного эпоса повторял хорошие советы как раз тогда, когда они неуместны, так и наши поклонники Мартынова повторяют уроки мирного парламентаризма как раз тогда, когда они сами констатируют начало прямых военных действий. Нет ничего курьезнее, как это выдвигание, с важным видом, лозунга: «крайняя оппозиция» в резолюции, начинаю-

щейся указанием на «решительную победу революции», на «народное восстание»! Сообразите-ка, господа, что значит представлять из себя «крайнюю оппозицию» в эпоху восстания? Значит ли это изобличать правительство или свергать его? Значит ли это вотировать против правительства или наносить поражение его военным силам в открытом сражении? Значит ли это отказывать правительству в пополнении его казны, или это означает революционный захват этой казны для обращения ее на нужды восстания, на вооружение рабочих и крестьян, на созыв учредительного собрания? Не начинаете ли вы понимать, господа, что понятие «крайней оппозиции» выражает действия только отрицательные, — изобличать, вотировать против, отказывать? Почему это? Потому, что это понятие относится только к парламентской борьбе и притом в такую эпоху, когда непосредственной целью борьбы никто «решительной победы» не ставит. Не начинаете ли вы понимать, что дело кардинально меняется в этом отношении с того момента, когда начинается решительный натиск политически угнетенного народа по всей линии для отчаянной борьбы за победу?

Рабочие спрашивают нас, надо ли энергично браться за неотложное дело восстания? Как сделать, чтобы начавшееся восстание было победоносно? Как воспользоваться победой? Какую программу можно и должно тогда осуществить? Углубляющие марксизм новоискровцы отвечают: оставаться партией крайней революционной оппозиции... Ну, разве же мы были не правы, назвав этих рыцарей виртуозами филистерства?

10. «РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОММУНЫ» И РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА.

Конференция новоискровцев не удержалась на анархической позиции, до которой договорилась новая «Искра» (только «снизу», а не «снизу и сверху»). Нелепость допущения восстания и недопущения победы и участия во временном революционном правительстве слишком била в глаза. Резолюция ввела поэтому оговорки и ограничения в решение вопроса Мартынова и Мартова. Рассмотрим эти оговорки, изложенные в следующей части резолюции:

«Эта тактика («оставаться партией крайней революционной оппозиции»), конечно, нисколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных коммун в том или другом городе, в том или другом районе, в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства».

Если так, значит в принципе допускается действие не только снизу, но также и сверху. Значит, выставленное в известном

фельетоне Л. Мартова в «Искре» (№ 93) положение ниспровергается, и признается правильной тактика газеты «Вперед»: не только «снизу», а также и «сверху».

Далее, захват власти (хотя бы частичный, эпизодический и т. д.), очевидно, предполагает участие не одной только социал-демократии и не одного пролетариата. Это следует из того, что в демократической революции заинтересован и активно участвует не один пролетариат. Это следует из того, что восстание есть «народное», как говорится в начале разбираемой резолюции, что в нем участвуют и «непролетарские группы» (выражение резолюции конферентов о восстании), т.-е. и буржуазия. Значит, тот принцип, что всякое участие социалистов вместе с мелкой буржуазией во временном революционном правительстве есть измена рабочему классу, *выброшен за борт конференцией*, как того добивался «Вперед». «Измена» не перестает быть изменой от того, что действие, ее составляющее, есть частичное, эпизодическое, районное и т. п. Значит, приравнение участия во временном революционном правительстве к вульгарному жоресизму *выброшено за борт* конференцией, как того добивался «Вперед». Правительство не перестает быть правительством от того, что его власть распространяется не на много городов, а на один город, не на много районов, а на один район, а равно и от того, как это правительство называется. Таким образом, *принципиальная постановка вопроса*, которую пыталась дать новая «Искра», *покинута конференцией*.

Посмотрим, разумны ли те ограничения, которые ставит конференция принципиально допущенному теперь образованию революционных правительств и участию в таковых. Чем отличается понятие «эпизодический» от понятия «временный», мы не знаем. Боимся, что иностранным и «новым» словом прикрывается здесь лишь отсутствие ясной мысли. Это *кажется* «глубже», а на самом деле это только темнее и путаннее. Чем отличается «целесообразность» частичного «захвата власти» в городе или районе от участия во временном революционном правительстве всего государства? Разве в числе «городов» нет такого, как Петербург, где имело место 9-ое января? Разве в числе районов нет Кавказа, который больше многих государств? Разве задачи (смущавшие некогда новую «Искру») обращения с тюрьмами, полицией, казначейством и пр. и пр. не встают перед нами при «захвате власти» даже в одном городе, не говоря уже о районе? Никто не станет отрицать, конечно, что при недостатке сил, при неполном успехе восстания, при нерешительной победе его возможны частичные, городские и прочие временные революционные правительства. Но только при чем же это, господа? Не вы ли сами говорите в начале резолюции о «решительной победе революции», о «победоносном народном восстании»?? С которых это пор со-

циал-демократы берут на себя дело анархистов: раздроблять внимание и цели пролетариата? направлять его на «частичное», а не на всеобщее, единое, цельное и полное? Предполагая «захват власти» в городе, вы сами говорите о «распространении восстания» — на другой город, смеем думать? на все города, позволительно надеяться? Ваши выводы, господа, так же шатки и случайны, противоречивы и путаны, как ваши посылки. Третий съезд Р. С.-Д. Р. П. дал исчерпывающий и ясный ответ на вопрос о временном революционном правительстве вообще. Этот ответ обнимает и все частичные временные правительства. Ответ же конференции, искусственно и произвольно выделяя *часть* вопроса, только *уклоняется* (но безуспешно) от вопроса в целом и вносит сумбур.

Что значит «революционные коммуны»? Отличается это понятие от «временного революционного правительства» и если да, то чем? Этого господа конференты сами не знают. Путанность революционной мысли приводит у них, как это сплошь и рядом бывает, к *революционной фразе*. Да, употребление слова «революционная коммуна» в резолюции представителей социал-демократии есть революционная фраза, и ничего более. Маркс не раз осуждал подобную фразу, когда за «обаятельный» термин *отжившего прошлого* прячут задачи будущего. Обаятельность термина, сыгравшего роль в истории, превращается в подобных случаях в пустую и вредную мишуру, в погремушку. Нам надо дать рабочим и всему народу ясное и недвусмысленное понятие о том, *зачем* мы хотим учреждения временного революционного правительства? *какие именно преобразования* осуществим мы, если будем решающим образом влиять на власть, завтра же, при победоносном исходе начавшегося уже народного восстания? Вот вопросы, стоящие перед политическими руководителями.

Третий съезд Р. С.-Д. Р. П. отвечает на эти вопросы с полнейшей ясностью, давая полную программу этих преобразований: нашу партийную программу-минимум. А слово «коммуна» не дает никакого ответа, только засоряя головы каким-то далеким звоном... или пустозвонством. Чем дороже для нас, скажем, Парижская Коммуна 1871 года, тем непозволительнее отделываться ссылкой на нее без разбора ее ошибок и ее особых условий. Делать это значило бы повторять нелепый пример осмеянных Энгельсом бланкистов, преклонявшихся (в 1874 г., в своем «манифесте») перед каждым актом Коммуны [85]). Что скажет конферент рабочему, когда он спросит его об *этой* «революционной коммуне», упомянутой в резолюции? Он сможет сказать только то, что в истории под этим именем известно такое рабочее правительство, которое не умело и не могло тогда различить элементов демократического и социалистического переворота, которое смешивало задачи борьбы за республику с задачами борьбы за социализм,

которое не сумело решить задачи энергичного военного наступления на Версаль, которое ошибочно не захватило французского банка и т. д. Одним словом,— сошлетесь ли вы в своем ответе на Парижскую или на какую иную коммуну, ваш ответ будет: это было такое правительство, *каким наше быть не должно*. Хорош ответ, нечего сказать! Не свидетельствует ли это о резонерстве начетчика и беспомощности революционера, когда практическая программа партии обходится молчанием и некстати начинается в резолюции преподавание истории? Не показывает ли это как раз той ошибки, в которой неудачно старались изобличить нас: смешения демократического и социалистического переворотов, неразличавшихся ни одной из «коммун»?

Целью временного правительства (так некстати названного коммуной) выставляется «исключительно» распространение восстания и дезорганизация правительства. Это «исключительно» устраняет, по буквальному смыслу слова, всякие другие задачи, являясь отрыжкой нелепой теории «только снизу». Подобное устранение других задач есть опять-таки близорукость и непродуманность. «Революционная коммуна», т. е. революционная власть хотя бы в одном городе неизбежно должна будет выполнять (хотя бы временно, «частично, эпизодически») *все* государственные дела, и прятать тут голову под крыло — верх неразумия. Эта власть должна будет и 8-мичасовой рабочий день узаконить, и рабочую инспекцию за фабриками учредить, и даровое всеобщее образование поставить, и выборность судей ввести, и крестьянские комитеты учредить и т. д., — одним словом, ряд реформ она должна будет провести непременно. Подводить эти реформы под понятие «содействие распространению восстания» значило бы играть словами и намеренно усиливать неясность там, где нужна полная ясность.

Заключительная часть новоискровской резолюции не дает нового материала для критики принципиальных тенденций возродившегося «экономизма» в нашей партии, но иллюстрирует несколько с иной стороны сказанное выше.

Вот эта часть:

«Только в одном случае социал-демократия по своей инициативе должна была бы направить свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и, по возможности, дольше удержать ее в своих руках,— именно в том случае, если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной (?) зрелости условия для осуществления социализма. В этом случае ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистических преобразований.

Строя свою тактику в расчете на сохранение за социал-де-

мократической партией в течение всего революционного периода положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, социал-демократия всего лучше может подготовиться и к использованию правительственной власти, если она попадет (??) в ее руки».

Основная мысль здесь та, которую неоднократно формулировал «Вперед», говоривший, что мы не должны бояться (как боится Мартынов) полной победы социал-демократии в демократической революции, т.-е. революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ибо такая победа даст нам возможность поднять Европу, а европейский социалистический пролетариат, сбросив с себя иго буржуазии, в свою очередь поможет нам совершить социалистический переворот. Но посмотрите, как ухудшена эта мысль в изложении новоискровцев. Не будем останавливаться на частностях,—на той бессмыслице, будто власть может «попасть» в руки сознательной партии, считающей вредной тактикой захват власти,— на том, что в Европе условия для социализма достигли не известной зрелости, а зрелости вообще, — на том, что наша партийная программа не знает никаких социалистических преобразований, а знает лишь социалистический переворот. Возьмем главное и основное отличие мысли «Вперед» и резолюции. «Вперед» указывал революционному пролетариату России активную задачу: победить в борьбе за демократию и воспользоваться этой победой для перенесения революции в Европу. Резолюция не понимает этой связи нашей «решительной победы» (не в новоискровском смысле) с революцией в Европе и говорит поэтому не о задачах пролетариата, не о перспективах *его* победы, а об одной из возможностей вообще: «если бы революция перекинулась»... «Вперед» указывал прямо и определенно — и эти указания вошли в резолюцию III съезда Р. С.-Д. Р. П., — как именно можно и должно «использовать правительственную власть» в интересах пролетариата, считаясь с тем, что можно осуществить тотчас при данной ступени общественного развития и что необходимо осуществить сначала, как демократическую предпосылку борьбы за социализм. Резолюция и тут безнадежно тащится в хвосте, говоря: «может подготовиться к использованию», но не умея сказать, *как* может, *как* подготовиться, к *какому* использованию. Мы не сомневаемся, например, что новоискровцы «могут подготовиться к использованию» руководящего положения в партии, но дело-то в том, что до сих пор их опыт этого использования, их подготовка не обнадеживают насчет превращения возможности в действительность...

«Вперед» говорил точно, в чем именно состоит реальная «возможность удержать власть в своих руках»,—в революционной демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, в их совместной массовой силе, способной перевесить все силы контр-

революции, в их неизбежном совпадении интересов относительно *демократических* преобразований. Резолюция конференции и тут не дает ничего положительного, только увиливая от вопроса. Ведь возможность удержать власть в России должна обусловливаться составом социальных сил России же, условиями демократического переворота, который у нас сейчас происходит. Ведь победа пролетариата в Европе (а от перенесения революции в Европу до победы пролетариата есть еще дистанция некоторого размера) вызовет отчаянную контр-революционную борьбу русской буржуазии, — резолюция новоискровцев ни слова не говорит об этой контр-революционной силе, значение которой оценено в резолюции III съезда Р. С.-Д. Р. П. Если бы мы не могли опереться кроме пролетариата и на крестьянство в борьбе за республику и демократию, тогда дело «удержания власти» было бы безнадежно. А если оно не безнадежно, если «решительная победа над царизмом» открывает такую возможность, — тогда мы должны указывать на псе, активно звать к ее превращению в действительность, давать практические лозунги не только *на случай* перенесения революции в Европу, но и *для* такого перенесения. У хвостистов социал-демократии ссылка на «ограниченные исторические пределы русской революции» прикрывает лишь ограниченность понимания задач этой демократической революции и передовой роли пролетариата в этой революции!

Одно из возражений против лозунга: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» состоит в том, что диктатура предполагает «единую волю» («Искра» № 95), а единой воли у пролетариата с мелкой буржуазией быть не может. Это возражение несостоятельно, ибо оно основано на абстрактном, «метафизическом» толковании понятия «единая воля». Бывает воля единая в одном отношении и неединая в другом. Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику. Забывать это значило бы забывать логическую и историческую разницу между демократическим и социалистическим переворотом. Забывать это значило бы забывать об *общенародном* характере демократического переворота: если «общенародный», то, значит, *есть* «единство воли» именно постольку, поскольку этот переворот осуществляет общенародные нужды и потребности. За пределами демократизма не может быть и речи о единстве воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией. Классовая борьба между ними неизбежна, но на почве демократической республики эта борьба и будет самой глубокой и самой широкой народной борьбой *за социализм*. У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе

с этим прошлым, в борьбе с контр-революцией возможно «единство воли» пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно *). Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму.

Конечно, в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, смешиваются та и другая дорога. Наемный труд и его борьба против частной собственности есть и при самодержавии, он зарождается даже при крепостном праве. Но это нисколько не мешает нам логически и исторически отделять крупные полосы развития. Ведь мы же все противополагаем буржуазную революцию и социалистическую, мы все безусловно настаиваем на необходимости строжайшего различения их, а разве можно отрицать, что в истории отдельные, частные элементы того и другого переворота переплетаются? Разве эпоха демократических революций в Европе не знает ряда социалистических движений и социалистических попыток? И разве будущей социалистической революции в Европе не осталось еще многого и многого доделать в смысле демократизма?

Социал-демократ никогда и ни на минуту не должен забывать о неизбежной классовой борьбе пролетариата за социализм с самой демократической и республиканской буржуазией и мелкой буржуазией. Это несомненно. Из этого вытекает безусловная обязательность отдельной и самостоятельной строго-классовой партии социал-демократии. Из этого вытекает временный характер нашего «вместе бить» с буржуазией, обязанность строго надзирать «за союзником, как за врагом» и т. д. Все это тоже не подлежит ни малейшему сомнению. Но из этого смешно и реакционно было бы выводить забвение, игнорирование или пренебрежение насущных по отношению к настоящему, хотя преходящих и временных, задач. Борьба с самодержавием — временная и преходящая задача социалистов, но всякое игнорирование или пренебрежение этой задачей равносильно измене социализму и услуге реакции. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть безусловно лишь преходящая, временная задача социалистов, но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно.

Конкретные политические задачи надо ставить в конкретной обстановке. Все относительно, все течет, все изменяется. Немецкая социал-демократия не ставит в программу требования рес-

---

*) Развитие капитализма, еще более широкое и быстрое при свободе, неизбежно положит скорый конец единству воли,—тем более скорый, чем скорее будет раздавлена контр-революция и реакция.

публики. Там ситуация такова, что этот вопрос вряд ли отделим на практике от вопроса о социализме (хотя и по отношению к Германии Энгельс в замечаниях на проект Эрфуртской программы в 1891 году предостерегал от преуменьшения значения республики и борьбы за республику! [36]). В Российской социал-демократии не возникало даже и вопроса о том, чтобы удалить требование республики из программы и из агитации, ибо у нас не может быть и речи о неразрывной связи вопроса о республике с вопросом о социализме. Немецкий социал-демократ 1898 года, не ставящий на первый план вопрос специально о республике, есть явление естественное, не вызывающее ни изумления, ни осуждения. Немецкий социал-демократ, который бы в 1848 г. оставил в тени вопрос о республике, был бы прямым изменником революции. Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна.

Наступит время — кончится борьба с русским самодержавием — минет для России эпоха демократической революции — тогда смешно будет и говорить о «единстве воли» пролетариата и крестьянства, о демократической диктатуре и т. д. Тогда мы подумаем непосредственно о социалистической диктатуре пролетариата и подробнее поговорим о ней. Теперь же партия передового класса не может не стремиться самым энергичным образом к решительной победе демократической революции над царизмом. А решительная победа и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

11. БЕГЛОЕ СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ III СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П. И «КОНФЕРЕНЦИИ».

Вопрос о временном революционном правительстве является центральным пунктом тактических вопросов социал-демократии в настоящий момент. Останавливаться столь же подробно на остальных резолюциях конференции нет ни возможности, ни надобности. Мы ограничимся только кратким указанием на несколько пунктов, подтверждающих разобранное нами выше принципиальное различие в тактическом направлении резолюций III съезда Р. С.-Д. Р. П. и резолюций конференции.

Возьмите вопрос об отношении к тактике правительства накануне переворота. Вы найдете опять-таки целостный ответ на него в резолюции III съезда Р. С.-Д. Р. П. Эта резолюция учитывает все разнообразные условия и задачи особого момента: и разоблачение лицемерия правительственных уступок, и использование «карикатурных форм народного представительства», и революционное осуществление настоятельных требований рабочего класса (восьмичасовой рабочий день во главе их), и, наконец, отпор черным сотням. В резолюциях конференции вопрос раз-

бросан по нескольким отделам: «отпор темным силам реакции» упомянут лишь в мотивах резолюции об отношении к другим партиям. Участие в выборах в представительные учреждения рассматривается отдельно от «компромиссов» царизма с буржуазией. Вместо призыва к осуществлению революционным путем восьмичасового рабочего дня особая резолюция с громким названием «об экономической борьбе» повторяет только (после звонких и очень неумных слов о «центральном месте, занятом рабочим вопросом в русской общественной жизни») старый лозунг агитации за «законодательное установление восьмичасового рабочего дня». Недостаточность и отсталость этого лозунга в настоящий момент слишком ясны, чтобы надо было останавливаться на их доказательстве.

Вопрос об открытом политическом выступлении. III съезд учитывает предстоящую *коренную* перемену нашей деятельности. Никоим образом нельзя забрасывать конспиративной деятельности и развития конспиративного аппарата: это было бы на руку полиции и до-нельзя выгодно правительству. Но нельзя уже теперь не думать и об открытом выступлении. Надо *готовить* немедленно целесообразные формы такого выступления и, следовательно, особые аппараты — менее конспиративные — для этой цели. Надо использовать легальные и полулегальные общества, чтобы превращать их, по возможности, в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России.

Конференция и тут раздробляет вопрос, не давая никаких цельных лозунгов. Особо выскакивает смехотворное поручение Организационной Комиссии позаботиться об «испомещении» легальных литераторов. Совсем нелепо постановление о «подчинении своему влиянию тех демократических газет, которые ставят себе целью оказывать содействие рабочему движению». Эту цель ставят себе все наши легальные либеральные газеты, почти сплошь «освобожденские» по направлению. Почему бы редакции «Искры» не начать самой с выполнения своего совета и не показать нам пример, как следует подчинять социал-демократическому влиянию «Освобождение»?.. Вместо лозунга использовать легальные союзы для создания опорных пунктов партии нам дают, во-первых, частный совет о «профессиональных» только союзах (обязательное участие в них членов партии) и, во-вторых, совет руководить «революционными организациями рабочих» = «неоформленными организациями» = «революционными рабочими клубами». Как это «клубы» попали в неоформленные организации, что это за «клубы»,— аллах ведает. Перед нами вместо точных и ясных директив высшего учреждения партии какие-то наброски мыслей и черновые заметки литераторов. Никакой цельной картины о начале перехода партии к совершенно иной базе всей ее работы не получается.

«Крестьянский вопрос» поставлен совершенно различно съездом партии и конференцией. Съезд выработал резолюцию об «отношении к крестьянскому движению». Конференция — о «работе среди крестьян». В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением. В другом случае дело сводится только к «работе» среди особого слоя. В одном случае выдвигается центральный практический лозунг агитации — немедленная организация революционных крестьянских комитетов для проведения всех демократических преобразований. В другом — «требование образования комитетов» должно быть предъявлено учредительному собранию. Почему мы должны непременно ждать этого учредительного собрания? станет ли оно на деле учредительным? прочно ли оно будет без предварительного и одновременного учреждения революционных крестьянских комитетов? — все эти вопросы упущены из виду конференцией. На всех ее решениях так и отражается прослеженная нами общая мысль, что в буржуазной революции мы должны вести только свою специальную работу, не задаваясь целью руководства всем демократическим движением и самостоятельного проведения его. Как экономисты постоянно сбивались на то, что социал-демократам — экономическую борьбу, а либералам — политическую, так и новоискровцы сбиваются во всем ходе своих рассуждений на то, что нам — поскромнее уголок в сторонке от буржуазной революции, а буржуазии — активное проведение ее.

Наконец, нельзя не отметить и резолюции об отношении к другим партиям. Резолюция III съезда Р. С.-Д. Р. П. говорит о разоблачении всякой ограниченности и недостаточности освободительного движения буржуазии, не задаваясь наивной мыслью перечислить от съезда до съезда все возможные случаи этой ограниченности и провести черту, отделяющую нехороших буржуа от хороших буржуа. Конференция, повторяя ошибку Старовера, ищет упорно такой черты, развивает знаменитую теорию «лакмусовой бумажки». Старовер исходил из очень доброй идеи: поставить буржуазии условия построже. Он забывал только, что всякая попытка наперед отделить заслуживающих одобрения, соглашения и т. д. буржуазных демократов от незаслуживающих ведет к «формуле», сейчас же выкидываемой за борт развитием событий и вносящей смуту в пролетарское классовое сознание. Центр тяжести переносится с реального единства в борьбе на заявления, обещания, лозунги. Старовер считал таким коренным лозунгом «всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право». Не прошло и двух лет, — «лакмусова бумажка» доказала свою негодность, лозунг всеобщего избирательного права переняли освобожденцы, не только не приближаясь от этого к социал-

демократии, а напротив — именно посредством этого лозунга пытаясь ввести в заблуждение рабочих и отвлечь их от социализма.

Теперь новоискровцы выставляют «условия» еще «строже», «требуют» от врагов царизма «энергичной и недвусмысленной (!?) поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата» и т. д. вплоть до «активного участия в деле народного самовооружения». Черта проведена значительно дальше, — и тем не менее черта эта *опять уже устарела*, сразу оказалась негодной. Почему, напр., отсутствует лозунг республики? Каким образом в интересах «беспощадной революционной войны против всех основ сословно-монархического порядка» социал-демократы «требуют» от буржуазных демократов всего, чего хотите, кроме борьбы за республику?

Что этот вопрос не придирка, что ошибка новоискровцев имеет самое жизненное политическое значение, — доказательство тому «Российский Освободительный Союз» (см. № 4 «Пролетария» *). Эти «враги царизма» вполне подойдут под все «требования» новоискровцев. А между тем мы показали, что освобожденский дух царит в программе (или в беспрограммности) этого «Российского Освободительного Союза» и что освобожденцы легко могут взять его на буксир. Конференция же заявляет в конце резолюции, что «социал-демократия будет выступать попрежнему как против *лицемерных друзей народа*, против всех тех политических партий, которые, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата». «Российский Освободительный Союз» не только не отказывается, а усердно предлагает эту поддержку. Есть ли это ручательство за то, что его вожди не «лицемерные друзья народа», хотя бы они были освобожденцы?

Вы видите: сочиняя наперед «условия» и предъявляя комичные по своему грозному бессилию «требования», новоискровцы сразу ставят себя в смешное положение. Их условия и требования сразу оказываются недостаточными для учета живой действительности. Их погоня за формулами безнадежна, ибо никакой формулой не уловишь всех и всяческих проявлений лицемерия, непоследовательности и ограниченности буржуазной демократии. Дело не в «лакмусовой бумажке», не в формах, не в

---

*) В № 4 «Пролетария», вышедшем 17 (4) июня 1905 года, помещена была обширная статья: «Новый революционный рабочий союз» [87]). В статье передается содержание воззваний этого союза, принявшего название «Российского Освободительного Союза» и поставившего своей целью созыв при помощи вооруженного восстания учредительного собрания. Далее, в статье определяется отношение с.-д. к таким беспартийным союзам. Насколько реален был данный союз и какова его судьба в революции, нам совершенно неизвестно. (Примечание автора к изданию 1908 года. *Ред.*)

записанных и пропечатанных требованиях, не в разграничении наперед лицемерных и нелицемерных «друзей народа», а в реальном единстве борьбы, в неослабевающей критике со стороны социал-демократов каждого «нетвердого» шага буржуазной демократии. Для «действительного сплочения всех заинтересованных в демократическом переустройстве общественных сил» нужны не «пункты», над которыми так усердно и так тщетно трудилась конференция, а уменье выставить действительно революционные лозунги. Для этого нужны лозунги, поднимающие до уровня пролетариата революционную и республиканскую буржуазию, а не принижающие задачи пролетариата до уровня монархической буржуазии. Для этого нужно энергичнейшее участие в восстании, а не резонерские отговорки от неотложной задачи вооруженного восстания.

12. ОСЛАБЕЕТ ЛИ РАЗМАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЕСЛИ ОТ НЕЕ ОТШАТНЕТСЯ БУРЖУАЗИЯ?

Предыдущие строки были уже написаны, когда мы получили изданные «Искрой» резолюции кавказской конференции новоискровцев [38]. Pour la bonne bouche (для хорошего окончания) мы не могли бы и выдумать лучшего материала.

Редакция «Искры» справедливо замечает: «В основном вопросе тактики кавказская конференция также пришла к решению, *аналогичному* (истина!) «тому, которое принято на конференции общерусской» (т.-е. новоискровской)... «Вопрос об отношении социал-демократии к временному революционному правительству решен кавказскими товарищами в смысле самого отрицательного отношения к новому методу, пропагандируемому группой «Вперед» и примкнувшими к ней делегатами так называемого съезда». «Формулировку тактики пролетарской партии в буржуазной революции, данную конференцией, надо признать *весьма удачной*».

Что правда, то правда. Более «удачной» формулировки коренной ошибки новоискровцев никто не сумел бы дать. Приводим эту формулировку целиком, отмечая сначала в скобках цветочки, а затем и преподнесенные в конце ягодки.

Резолюция кавказской конференции новоискровцев о временном правительстве:

«Считая своей задачей использовать революционный момент для углубления» (ну, конечно! Надо бы добавить: для мартыновского углубления!) «социал-демократического сознания пролетариата» (только для углубления сознания, а не для завоевания республики? Какое «глубокое» понимание революции!), «конференция в целях обеспечения для партии полнейшей свободы

критики нарождающегося буржуазно-государственного строя» (обеспечивать республику не наше дело! Наше дело только обеспечить свободу критики. Анархические идеи порождают и анархический язык: «буржуазно-государственный» строй!), «высказывается против образования социал-демократического временного правительства и вступления в него» (припомните цитированную Энгельсом резолюцию бакунистов за 10 месяцев перед испанской революцией: см. «Пролетарий» № 3) *), «а считает наиболее целесообразным оказывать давление извне» (снизу, а не сверху) «на буржуазное временное правительство для посильной (?!) демократизации государственного строя. Конференция полагает, что образование социал-демократами временного правительства или вступление в него повело бы, с одной стороны, к отпадению от социал-демократической партии широких масс пролетариата, разочаровавшихся в ней, так как социал-демократия, несмотря на захват власти, не сможет удовлетворить насущным нуждам рабочего класса вплоть до осуществления социализма (республика не насущная нужда! Авторы, в невинности своей, не замечают, что говорят чисто-анархическим языком, как будто они отрицали участие в буржуазных революциях!), «с другой, *заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах*».

Вот где зарыта собака. Вот где анархические идеи переплетаются (как это бывает постоянно и среди западно-европейских бернштейнианцев) с чистейшим оппортунизмом. Подумайте только: не вступать во временное правительство потому, что это заставит буржуазию отшатнуться от дела революции и тем ослабит размах революции! Да ведь тут уже перед нами целиком, в чистом и последовательном виде та новоискровская философия, что де так как революция буржуазная, то поэтому мы должны преклоняться перед буржуазной пошлостью и уступать ей дорогу. Если мы руководимся, хотя бы отчасти, хотя бы на минуту, тем соображением, что наше участие может заставить буржуазию отшатнуться, то ведь мы этим целиком уступаем главенство в революции буржуазным классам. Мы этим всецело отдаем пролетариат под опеку буржуазии (оставаясь при полной «свободе критики»!!), заставляя пролетариат быть умеренным и кротким, чтобы не отшатнулась буржуазия. Мы кастрируем насущнейшие нужды пролетариата, именно политические нужды его, которых никогда хорошенько не понимали экономисты и их эпигоны, кастрируем ради того, чтобы не отшатнулась буржуазия. Мы целиком переходим с почвы революционной борьбы за осуществление демократизма в пределах, нужных пролетариату, на почву торгашества с буржуазией, покупая своей изменой

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 326. *Ред.*

принципам, изменой революции ее, буржуазии, добровольное согласие («чтобы не отшатнулась»).

В двух маленьких строчках кавказские новоискровцы сумели выразить всю суть тактики предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов. То, что мы вывели выше из ошибок новоискровства, как тенденцию, то перед нами возведено теперь в ясный и определенный принцип: в хвосте у монархической буржуазии. Так как осуществление республики заставило бы (и заставляет уже — пример г. Струве) отшатнуться буржуазию, поэтому долой борьбу за республику. Так как буржуазию всегда и во всем мире заставляет отшатнуться всякое энергичное и до конца доходящее демократическое требование пролетариата, поэтому — прячьтесь в норы, товарищи рабочие, действуйте только извне, не думайте пользоваться для революции орудиями и средствами «буржуазно-государственного» строя и сохраняйте за собой «свободу критики».

Основная фальшь в самом понимании термина «буржуазная революция» выступила тут наружу. Мартыновское или новоискровское «понимание» его ведет прямиком к предательству дела пролетариата в руки буржуазии.

Кто забыл старый экономизм, кто не изучает, не вспоминает его, тому трудно понять и теперешнюю отрыжку экономизма. Припомните бернштейнианское «Credo». Из «чисто пролетарских» воззрений и программ люди выводили: нам, социал-демократам, экономику, настоящее рабочее дело, свободу критики всякого политиканства, настоящее углубление социал-демократической работы. Им, либералам, политику. Боже упаси впадать в «революционизм»: это заставит буржуазию отшатнуться. Кто перечтет целиком «Credo» или отдельное Приложение к № 9 «Рабочей Мысли» (сентябрь 1899 года), тот увидит весь этот ход рассуждения.

Теперь то же самое, только в крупном масштабе, в применении к оценке всей «великой» русской революции, — увы, опошляемой и низводимой до карикатуры уже заранее теоретиками ортодоксального филистерства! Нам, социал-демократам, свободу критики, углубление сознания, действие извне. Им, буржуазным классам, свобода дела, свобода поприща для революционного (читай: либерального) руководства, свобода проведения «реформ» сверху.

Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались над словами Маркса о необходимой смене оружия критики критикой оружия. Всуе приемля имя Маркса, они на деле составляют тактические резолюции совершенно в духе франкфуртских буржуазных говорунов, свободно критиковавших абсолютизм, углублявших демократическое сознание и непонимавших, что время революции есть время действия, действия и сверху и снизу.

Превратив марксизм в резонерство, они из идеологии передового, наиболее решительного и энергичного революционного класса сделали идеологию самых неразвитых слоев его, прячущихся от трудных революционно-демократических задач и предоставляющих эти демократические задачи господам Струве.

Если буржуазные классы отшатнутся, вследствие вступления в революционное правительство социал-демократии, от дела революции, то они тем «ослабят ее размах».

Слышите, русские рабочие: размах революции будет сильнее, если ее проведут не отпугиваемые социал-демократами господа Струве, которые хотят не победы над царизмом, а сделки с ним. Размах революции будет сильнее, если из двух возможных исходов ее, очерченных нами выше, осуществится первый, т.-е. если монархическая буржуазия сторгуется с самодержавием на «конституции» вроде шиповской!

Социал-демократы, которые пишут в резолюциях для руководства всей партии такие позорные вещи, или которые одобряют эти «удачные» резолюции, до того ослеплены резонерством, вытравившим весь живой дух из марксизма, что они не замечают, как эти резолюции превращают в фразу все их остальные хорошие слова. Возьмите вы любую их статью из «Искры», возьмите даже пресловутую брошюру нашего знаменитого Мартынова, — вы услышите речи о *народном* восстании, о доведении революции *до конца,* о стремлении опереться на *народные низы* в борьбе с непоследовательной буржуазией. Но ведь все эти хорошие вещи превращаются в жалкую фразу с того момента, как вы принимаете или одобряете мысль об «ослаблении», вследствие отчуждения буржуазии, «размаха революции». Одно из двух, господа: или мы с народом должны стремиться провести революцию, одержав полную победу над царизмом, *вопреки* непоследовательной, своекорыстной и трусливой буржуазии; — или мы не допускаем этого «вопреки», мы боимся, как бы не «отшатнулась» буржуазия, и тогда мы предаем пролетариат и народ буржуазии, непоследовательной, своекорыстной и трусливой буржуазии.

Не вздумайте перетолковывать моих слов. Не кричите, что вас обвиняют в сознательном предательстве. Нет, вы так же бессознательно лезли все время и залезли теперь в болото, как старые экономисты, влекомые неудержимо и безвозвратно вниз по наклонной плоскости «углубления» марксизма до анти-революционного, бездушного и безжизненного «умничанья».

От каких реальных общественных сил зависит «размах революции», подумали ли вы об этом, господа? Оставим в стороне силы внешней политики, международных комбинаций, которые сложились очень выгодно для нас теперь, но которые мы все исключаем из рассмотрения, и исключаем справедливо, поскольку

вопрос идет о внутренних силах России. Посмотрите на эти внутренние общественные силы. Против революции стоит самодержавие, двор, полиция, чиновничество, войско, горстка высокой знати. Чем глубже возмущение в народе, тем ненадежнее становится войско, тем больше колебания в чиновничестве. Далее, буржуазия в общем и целом стоит теперь за революцию, усердствуя с речами о свободе, все чаще и чаще заговаривая от имени народа и даже от имени революции *). Но мы все, марксисты, знаем из теории и наблюдаем ежедневно и ежечасно на примере наших либералов, земцев и освобожденцев, что буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазия неизбежно повернет, в своей массе, на сторону контр-революции, на сторону самодержавия против революции, против народа, как только удовлетворятся ее узкие, корыстные интересы, как только «отшатнется» она от последовательного демократизма *(а она уже теперь отшатывается от него!)*. Остается «народ», то-есть пролетариат и крестьянство: пролетариат один способен идти надежно до конца, ибо он идет гораздо дальше демократического переворота. Поэтому пролетариат и борется за республику в первых рядах, с презрением отбрасывая глупые и недостойные его советы считаться с тем, не отшатнется ли буржуазия. Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов на-ряду с мелко-буржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелко-буржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству *все* в области земельных реформ, *все то*, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему (не для уничтожения капитализма, как воображают «социалисты-революционеры», а) для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои

*) Интересно в этом отношении открытое письмо г. Струве к Жоресу, напечатанное недавно этим последним в газете «L'Humanité» и г-ном Струве в № 72 «Освобождения».

условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства.

Мало того: не только радикальное аграрное преобразование привязывает крестьянство к революции, но и все общие и постоянные интересы крестьянства. Даже в борьбе с пролетариатом крестьянство нуждается в демократии, ибо только демократический строй способен точно выразить его интересы и дать преобладание ему как массе, как большинству. Чем просвещеннее будет крестьянство (а со времени войны с Японией оно просвещается с такой быстротой, которой не подозревают многие, привыкшие измерять просвещение только школьной меркой), тем последовательнее и решительнее оно будет стоять за полный демократический переворот, ибо ему не страшно, как буржуазии, а выгодно верховенство народа. Демократическая республика станет его идеалом, как только оно станет избавляться от наивного монархизма, ибо сознательный монархизм маклерствующей буржуазии (с верхней палатой и т. д.) означает для крестьянства ту же бесправность, ту же забитость и темноту, чуть-чуть только подкрашенную европейски-конституционным лаком.

Вот почему буржуазия, как класс, естественно и неизбежно стремится под крылышко либерально-монархической партии, а крестьянство, как масса, — под руководство революционной и республиканской партии. Вот почему буржуазия не способна довести демократической революции до конца, а крестьянство способно довести революцию до конца, и мы должны всеми силами помочь ему в этом.

Мне возразят: это не к чему доказывать, это азбука, это все социал-демократы прекрасно понимают. Нет, этого не понимают те, кто способен говорить об «ослаблении размаха» революции вследствие отпадения от нее буржуазии. Такие люди повторяют заученные слова нашей аграрной программы, но не понимают их значения, ибо иначе они не боялись бы неизбежно вытекающего из всего марксистского мировоззрения и из нашей программы понятия революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, иначе они не ограничивали бы размах великой русской революции размахом буржуазии. Такие люди побивают свои абстрактные марксистские революционные фразы своими конкретными анти-марксистскими и анти-революционными резолюциями.

Кто действительно понимает роль крестьянства в победоносной русской революции, тот неспособен был бы говорить, что размах революции ослабеет, когда буржуазия отшатнется. Ибо на самом деле только тогда начнется настоящий размах русской революции, только тогда это будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда буржуазия отшатнется и активным

революционером выступит масса крестьянства на-ряду с пролетариатом. Для того, чтобы быть последовательно доведенной до конца, наша демократическая революция должна опереться на такие силы, которые способны парализовать неизбежную непоследовательность буржуазии (т.-е. способны именно «заставить ее отшатнуться», чего боятся, по недомыслию, кавказские сторонники «Искры»).

Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новоискровцы во всех своих рассуждениях и резолюциях о размахе революции.

Не надо забывать только одного обстоятельства, часто упускаемого из виду при рассуждениях на тему об этом «размахе». Не надо забывать, что речь идет не о трудностях задачи, а о том, на каком пути искать и добиваться решения ее. Речь идет не о том, легко или трудно сделать размах революции могучим и непобедимым, а о том, как поступать следует для усиления этого размаха. Расхождение касается именно основного характера деятельности, самого направления ее. Мы подчеркиваем это, потому что невнимательные и недобросовестные люди слишком часто смешивают два различные вопроса: вопрос о направлении пути, т.-е. о выборе одного из двух различных путей, и вопрос о легкости осуществления цели или близости ее осуществления на данном пути.

Этого последнего вопроса мы совершенно не касались в предъидущем изложении, ибо этот вопрос не вызывал у нас разногласий и расхождения внутри партии. Но, разумеется, сам по себе вопрос этот крайне важен и заслуживает серьезнейшего внимания всех социал-демократов. Было бы непозволительным оптимизмом забывать о тех трудностях, которые связаны с вовлечением в движение массы не только рабочего класса, но и крестьянства. Именно об эти трудности сламывались не раз усилия довести до конца демократическую революцию, при чем торжествовала всего более непоследовательная и своекорыстная буржуазия, которая и «приобретала капитал» монархической защиты от народа и «соблюдала невинность» либерализма... или «освобожденства». Но трудность не есть неисполнимость. Важна уверенность в правильном выборе пути, и эта уверенность усиливает стократ революционную энергию и революционный энтузиазм, способные совершать чудеса.

До какой степени глубоко расхождение между современными социал-демократами по вопросу о выборе пути, видно сразу из сопоставления кавказской резолюции новоискровцев и резолюции III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Резолюция съезда говорит: буржуазия непоследовательна, она непременно будет стараться отнять у нас завоевания революции. Поэтому готовьтесь энергичнее к борьбе, товарищи-рабочие, вооружайтесь, привлекайте на свою сторону крестьянство. Мы не уступим своекорыстной буржуазии наших революционных завоеваний без боя. Резолюция кавказских новоискровцев говорит: буржуазия непоследовательна, она может отшатнуться от революции. Поэтому, товарищи-рабочие, не думайте, пожалуйста, об участии во временном правительстве, ибо тогда буржуазия наверное отшатнется и размах революции будет от этого слабее!

Одни говорят: двигайте революцию вперед, до конца, вопреки сопротивлению или пассивности непоследовательной буржуазии.

Другие говорят: не думайте о самостоятельном проведении революции до конца, ибо от нее отшатнется тогда непоследовательная буржуазия.

Разве перед нами не два диаметрально противоположные пути? Разве не очевидно, что одна тактика безусловно исключает другую? Что первая тактика есть единственно верная тактика революционной социал-демократии, а вторая в сущности тактика чисто освобожденская?

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СМЕЕМ ЛИ МЫ ПОБЕДИТЬ?

Люди, поверхностно знакомые с положением дел в российской социал-демократии или судящие со стороны, не знающие истории всей нашей внутрипартийной борьбы со времени экономизма, очень часто отделываются и от определившихся теперь, особенно после III съезда, тактических разногласий простой ссылкой на две естественные, неизбежные, вполне примиримые тенденции всякого социал-демократического движения. С одной стороны, дескать, усиленное подчеркивание обычной, текущей, повседневной работы, необходимости развивать пропаганду и агитацию, подготовлять силы, углублять движение и т. д. С другой стороны, подчеркивание боевых, общеполитических, революционных задач движения, указание на необходимость вооруженного восстания, выдвигание лозунгов: революционно-демократическая диктатура, временное революционное правительство. Ни той, ни другой стороны не следует преувеличивать, ни там, ни здесь (как и вообще нигде на свете), нехороши крайности и т. д., и т. п.

Дешевые истины житейской (и «политической» в кавычках) мудрости, которые, несомненно, имеются в подобных рассуждениях, слишком часто прикрывают, однако, непонимание насущных,

наболевших нужд партии. Возьмите современные тактические разногласия среди русских социал-демократов. Разумеется, само по себе усиленное подчеркивание повседневной, будничной стороны работы, которое мы видим в новоискровских рассуждениях о тактике, ничего опасного не могло бы еще представить и никакого расхождения в тактических лозунгах не могло бы вызвать. Но достаточно сравнить резолюции III съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии с резолюциями конференции, чтобы это расхождение бросилось в глаза.

В чем же дело? А в том, во-первых, что мало одного общего, абстрактного указания на две струи в движении и на вред крайностей. Надо знать конкретно, чем страдает данное движение в данный момент, в чем теперь заключается реальная политическая опасность для партии. Во-вторых, надо знать, каким реальным политическим силам подливают воду на мельницу те или иные тактические лозунги, — может быть, то или иное отсутствие лозунгов. Послушайте новоискровцев — и вы придете к выводу, что партии социал-демократии грозит опасность выкинуть за борт пропаганду и агитацию, экономическую борьбу и критику буржуазной демократии, увлечься не в меру военной подготовкой, вооруженными нападениями, захватом власти и т. д. На самом же деле реальная опасность грозит партии совсем с другой стороны. Кто знает сколько-нибудь близко состояние движения, кто внимательно и вдумчиво следит за ним, тот не может не видеть смешной стороны новоискровских страхов. Вся работа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии вполне отлилась уже в прочные, неизменные рамки, безусловно обеспечивающие сосредоточение центра тяжести в пропаганде и агитации, летучках и массовках, распространении листков и брошюр, содействии экономической борьбе и подхватывании ее лозунгов. Нет ни одного комитета партии, ни одного районного комитета, ни одной центральной сходки, ни одной заводской группы, в которой бы девяносто девять сотых внимания, сил и времени не уделялось всегда и постоянно всем этим функциям, упрочившимся еще со второй половины девяностых годов. Не знают этого только люди, вовсе незнакомые с движением. Принимать за чистую монету новоискровское повторение задов, когда оно делается с особо важным видом, могут только очень наивные или неосведомленные люди.

Факт тот, что не только не увлекаются у нас чересчур задачами восстания, общеполитическими лозунгами, делом руководства всей народной революции, а, наоборот, *отсталость* именно в этом отношении бьет в глаза, составляет самое больное место, представляет реальную опасность движения, которое может вырождиться и кое-где вырождается из революционного на деле в революционное на словах. Из многих и многих сотен организаций,

групп и кружков, выполняющих работу партии, вы не найдете ни одного, в котором с самого его возникновения не велась бы та повседневная работа, о которой с видом людей, открывших новые истины, повествуют мудрецы из новой «Искры». И, наоборот, вы найдете ничтожный процент групп и кружков, сознавших задачи вооруженного восстания, приступивших к выполнению их, давших себе отчет в необходимости руководить всей народной революцией против царизма, в необходимости выдвигать для этого такие именно, а не другие передовые лозунги.

Мы невероятно отстали от передовых и действительно революционных задач, мы не сознали еще их в массе случаев, мы прозевали и там и тут усиление революционной буржуазной демократии за счет нашей отсталости в этом отношении. А писатели новой «Искры», повернувшись спиною к ходу событий и к запросам времени, твердят упорно: не забывайте старого! не увлекайтесь новым! Это — основной неизменный мотив всех существенных резолюций конференции, тогда как в резолюциях съезда вы также неизменно читаете: подтверждая старое (и не останавливаясь на его разжевывании именно потому, что оно есть старое, уже решенное и закрепленное литературою, резолюциями и опытом), выдвигаем новую задачу, обращаем внимание на нее, ставим новый лозунг, требуем от действительно революционных социал-демократов немедленной работы над его проведением в жизнь.

Вот как стоит на самом деле вопрос о двух течениях в тактике социал-демократии. Революционная эпоха выдвинула новые задачи, которых не видят только совсем слепые люди. И эти задачи одни с.-д. решительно признают и ставят на очередь дня: вооруженное восстание неотложно, готовьтесь к нему немедленно и энергично, помните, что оно необходимо для решительной победы, ставьте лозунги республики, временного правительства, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Другие же пятятся назад, топчутся на одном месте, вместо лозунгов дают предисловия, вместо указания нового на-ряду с подтверждением старого, разжевывают пространно и скучно это старое, сочиняя отговорки от нового, не умея определить условий решительной победы, не умея выставить лозунгов, единственно соответствующих стремлению добиться полной победы.

Политический результат этого хвостизма у нас налицо. Басня о сближении «большинства» Российской Социал-Демократической Рабочей Партии с революционной буржуазной демократией остается басней, не подтверждаемой ни единым политическим фактом, ни единой влиятельной резолюцией «большевиков», ни единым актом III Съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. А между тем, оппортунистическая, монархиче-

ская буржуазия в лице «Освобождения» издавна *приветствует* «принципиальные» тенденции новоискровства, а теперь уже прямо их водой вертит свою мельницу, воспринимает все их словечки и «идейки» против «конспирации» и «бунта», против преувеличения «технической» стороны революции, против прямого выставления лозунга вооруженного восстания, против «революционизма» крайних требований и т. д., и т. п. Резолюция целой конференции социал-демократов-«меньшевиков» на Кавказе и одобрение этой резолюции редакцией новой «Искры» подводит недвусмысленный политический итог всему этому: как бы не отшатнулась буржуазия в случае участия пролетариата в революционно-демократической диктатуре! Этим все сказано. Этим окончательно закреплено превращение пролетариата в прихвостня монархической буржуазии. Этим доказано на деле, не случайным заявлением одного лица, а резолюцией, специально одобренной целым направлением, доказано *политическое значение* новоискровского хвостизма.

Кто вдумывается в эти факты, тот поймет действительное значение ходячих указаний на две стороны и две тенденции социал-демократического движения. Возьмите бернштейниаду, чтобы на крупном масштабе изучить эти тенденции. Ведь бернштейнианцы точь-в-точь твердили и твердят, что именно они понимают истинные нужды пролетариата, задачи роста его сил, углубления всей работы, подготовки элементов нового общества, пропаганды и агитации. Мы требуем открытого признания того, что есть! — говорит Бернштейн, освящая этим «движение» *без* «конечной цели», освящая одну оборонительную тактику, проповедуя тактику боязни, «как бы не отшатнулась буржуазия». И бернштейнианцы кричали о «якобинизме» революционных социал-демократов, о «литераторах», не понимающих «рабочей самодеятельности» и т. д. и т. д. На деле, как всем известно, революционные социал-демократы и не думали забрасывать повседневной и мелкой работы, подготовки сил и пр., и пр. Они только требовали ясного сознания конечной цели, ясной постановки революционных задач, они хотели поднимать полу-пролетарские и полу-мелко-буржуазные слои до революционности пролетариата, а не принижать эту последнюю до оппортунистических соображений, «как бы не отшатнулась буржуазия». Едва ли не самым рельефным выражением этой розни между интеллигентски-оппортунистическим и пролетарски-революционным крылом партии явился вопрос: dürfen wir siegen? «смеем ли мы победить?» позволительно ли нам победить? не опасно ли нам победить? следует ли нам побеждать?[39]) Странный на первый взгляд, вопрос этот однако был поставлен и должен был быть поставлен, ибо оппортунисты боялись победы, отпугивали пролетариат от нее, пророчили беды от нее, высмеивали лозунги, прямо зовущие к ней.

То же основное деление на интеллигентско-оппортунистическую и пролетарско-революционную тенденцию имеется у нас с тою лишь, весьма существенною, разницей, что речь идет не о социалистическом, а о демократическом перевороте. У нас тоже поставлен нелепый на первый взгляд вопрос: «смеем ли мы победить?». Он поставлен Мартыновым в его «Двух диктатурах», пророчивших беды от того, если мы очень хорошо подготовим и вполне успешно проведем восстание. Он поставлен всей литературой новоискровцев по вопросу о временном революционном правительстве, при чем усердно, но безуспешно пытались все время смешать участие Мильерана в буржуазно-оппортунистическом правительстве с участием Варлэна в мелко-буржуазном революционном правительстве. Он закреплен резолюцией «как бы не отшатнулась буржуазия». И хотя Каутский, например, пробует теперь иронизировать, что наши споры о временном революционном правительстве похожи на дележ шкуры еще не убитого медведя [40]), но эта ирония показывает лишь, как даже умные и революционные социал-демократы попадают впросак, когда говорят о том, что известно им только по наслышке. Немецкая социал-демократия еще не слишком близка к тому, чтобы убить медведя (совершить социалистический переворот), но спор о том, «смеем» ли мы убивать его, имел громадное принципиальное и практически-политическое значение. Русские социал-демократы не слишком близки еще к тому, чтобы быть в силах «убить своего медведя» (совершить демократический переворот), но вопрос о том, «смеем» ли мы убивать его, имеет для всего будущего России и для будущего русской социал-демократии крайне серьезное значение. Не может быть и речи об энергичном, успешном сборе армии, руководстве ею без уверенности в том, что мы «смеем» победить.

Возьмите старых наших экономистов. Они тоже кричали, что их противники — заговорщики, якобинцы (см. «Рабочее Дело», особенно № 10, и речь Мартынова при дебатах на II съезде о программе [41])), что они отрываются от массы, бросаясь в политику, что они забывают основы рабочего движения, не считаются с рабочей самодеятельностью и проч., и проч. На самом же деле эти сторонники «рабочей самодеятельности» были интеллигентами-оппортунистами, навязывавшими рабочим свое узкое и филистерское понимание задач пролетариата. На самом деле противники экономизма, как может видеть всякий по старой «Искре», не забросили и не отодвинули на задний план ни одной из сторон социал-демократической работы, нисколько не забыли экономической борьбы, умея в то же время поставить во всей широте насущные и очередные политические задачи, противодействуя превращению рабочей партии в «экономический» придаток либеральной буржуазии.

Экономисты заучили, что в основе политики лежит экономика, и «поняли» это так, что надо принижать политическую борьбу до экономической. Новоискровцы заучили, что демократический переворот имеет в экономической основе своей буржуазную революцию, и «поняли» это так, что надо принижать демократические задачи пролетариата до уровня буржуазной умеренности, до того предела, за которым «отшатнется буржуазия». Экономисты под предлогом углубления работы, под предлогом рабочей самодеятельности и чисто-классовой политики, — на деле отдавали рабочий класс в руки либерально-буржуазных политиков, т.-е. вели партию по пути, объективное значение которого было именно таково. Новоискровцы, под теми же самыми предлогами, на деле предают буржуазии интересы пролетариата в демократической революции, т.-е. ведут партию по пути, объективное значение которого именно таково. Экономистам казалось, что главенство в политической борьбе не дело социал-демократов, а собственно дело либералов. Новоискровцам кажется, что активное проведение демократической революции не дело социал-демократов, а собственно дело демократической буржуазии, ибо руководство и первенствующее участие пролетариата «ослабит размах» революции.

Одним словом, новоискровцы являются эпигонами экономизма не только по происхождению своему на втором съезде партии, но и по теперешней постановке ими тактических задач пролетариата в демократической революции. Это — тоже интеллигентски-оппортунистическое крыло партии. В организации оно дебютировало анархическим индивидуализмом интеллигентов и закончило «дезорганизацией-процессом», закрепив в «уставе», принятом конференцией, оторванность литературы от партийной организации, не прямые, чуть ли не четырехстепенные, выборы, систему бонапартистских плебисцитов вместо демократического представительства, наконец, принцип «соглашения» между частью и целым. В тактике партии они катились по такой же наклонной плоскости. В «плане земской кампании» они объявили «высшим типом демонстрации» выступление перед земцами, находя на политической сцене только две активные силы (накануне 9-го января!) — правительство и буржуазную демократию. Насущную задачу вооружения они «углубляли», заменяя прямой практический лозунг призывом вооружить жгучей потребностью самовооружения. Задачи вооруженного восстания, временного правительства, революционно-демократической диктатуры извращены и притуплены ими теперь в официальных их резолюциях. «Как бы не отшатнулась буржуазия» — этот заключительный аккорд последней их резолюции — проливает полный свет на вопрос о том, куда ведет партию их путь.

Демократический переворот в России есть революция, по общественно-экономической сущности своей, буржуазная. Это

верное марксистское положение недостаточно просто повторять. Его надо уметь понять и уметь применять к политическим лозунгам. Вся политическая свобода вообще, на почве современных, т.-е. капиталистических, производственных отношений есть свобода буржуазная. Требование свободы выражает раньше всего интересы буржуазии. Ее представители первые выставили это требование. Ее сторонники воспользовались повсюду, как хозяева, полученной свободой, сводя ее к умеренной и аккуратной буржуазной мерке, совмещая ее с самым утонченным в мирное время и зверски-жестоким во время бури подавлением революционного пролетариата.

Но выводить из этого отрицание или принижение борьбы за свободу могли только бунтари-народники, анархисты да «экономисты». Навязывать эти интеллигентски-филистерские учения пролетариату удавалось всегда лишь на время, лишь вопреки его сопротивлению. Пролетариат схватывал чутьем, что политическая свобода нужна ему, нужна всего более ему, несмотря на то, что она непосредственно укрепит и сорганизует буржуазию. Не в уклонении от классовой борьбы ждет своего спасения пролетариат, а в ее развитии, в увеличении ее широты, сознательности, организованности, решительности. Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря трэд-юниона. Кто принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции, тот превращает социал-демократа из вождя народной революции в вожака свободного рабочего союза.

Да, *народной* революции. Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом «народ». Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа.

Вот что так часто не понимают современные новоискровцы, заменяющие выставление активных политических лозунгов в демократической революции одним резонерским повторением слова: «классовый» во всех родах и во всех падежах!

Демократический переворот буржуазен. Лозунг черного передела или земли и воли, — этот распространеннейший лозунг крестьянской массы, забитой и темной, но страстно ищущей света

и счастья, — буржуазен. Но мы, марксисты, должны знать, что нет и быть не может другого пути к настоящей свободе пролетариата и крестьянства, как путь буржуазной свободы и буржуазного прогресса. Мы должны не забывать, что нет и быть не может в настоящее время другого средства приблизить социализм, как полная политическая свобода, как демократическая республика, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Как представители передового и единственно-революционного, без оговорок, без сомнений, без оглядок назад революционного, класса, мы должны как можно шире, смелее, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. Принижение этих задач есть теоретически карикатура на марксизм и филистерское извращение его, а практически-политически есть передача дела революции в руки буржуазии, которая неизбежно отшатнется от последовательного проведения революции. Трудности, которые стоят на пути полной победы революции, очень велики. Никто не сможет осудить представителей пролетариата, если они сделают все, что в их силах, и если все их усилия разобьются о сопротивление реакции, о предательство буржуазии, о темноту массы. Но все и каждый — и прежде всего сознательный пролетариат — осудит социал-демократию, если она будет урезывать революционную энергию демократического переворота, урезывать революционный энтузиазм боязнью победить, соображениями о том, как бы не отшатнулась буржуазия.

Революции — локомотивы истории, — говорил Маркс [42]). Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса. Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе. Предоставим оппортунистам «освобожденской» буржуазии сочинять, из страха перед революцией и из страха перед прямым путем, обходные, окольные, компромиссные пути. Если нас силой заставят волочиться по таким путям, мы сумеем исполнить свой долг и на мелкой будничной работе. Но пусть сначала беспощадная борьба решит вопрос о выборе пути. Мы окажемся изменниками и предателями революции, если мы не используем этой праздничной энергии масс и их революционного энтузиазма для беспощадной и беззаветной борьбы за прямой и решительный путь. Пусть оппортунисты буржуазии трусливо думают о буду-

щей реакции. Рабочих не испугает мысль ни о том, что реакция собирается быть страшной, ни о том, что буржуазия собирается отшатнуться. Рабочие не ждут сделок, не просят подачек, они стремятся к тому, чтобы беспощадно раздавить реакционные силы, т.-е. к *революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства.*

Слов нет, в бурное время больше опасностей угрожает нашему партийному кораблю, чем при тихом «плавании» либерального прогресса, означающего мучительно-медленное выжимание соков из рабочего класса его эксплуататорами. Слов нет, задачи революционно-демократической диктатуры в тысячу раз труднее и сложнее, чем задачи «крайней оппозиции» и одной только парламентской борьбы. Но кто в настоящий революционный момент сознательно способен предпочесть мирное плавание и путь безопасной «оппозиции», — тот пусть лучше уйдет на-время от социал-демократической работы, пусть дождется конца революции, когда минет праздник, снова начнутся будни, когда его буднично-ограниченная мерка не будет таким отвратительным диссонансом, таким уродливым извращением задач передового класса.

Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

ЕЩЕ РАЗ ОСВОБОЖДЕНСТВО, ЕЩЕ РАЗ НОВО-ИСКРОВСТВО.

Номера 71 — 2 «Освобождения» и 102 — 3 «Искры» дали новый, чрезвычайно богатый материал по вопросу, которому мы посвятили § 8-ой нашей брошюры. Не имея никакой возможности использовать здесь весь этот богатый материал, мы остановимся лишь на главнейшем: во-первых, на том, какого рода «реализм» расхваливает «Освобождение» в социал-демократии и почему оно должно его расхваливать; во-вторых, на соотношении понятий: революция и диктатура.

I. ЗА ЧТО ХВАЛЯТ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕАЛИСТЫ «РЕАЛИСТОВ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ?

Статьи: «Раскол в русской социал-демократии» и «Торжество здравого смысла» (№ 72 «Освобождения») представляют из себя замечательно ценное для сознательных пролетариев суждение представителей либеральной буржуазии о социал-демократии. Нельзя достаточно сильно рекомендовать всякому социал-демократу ознакомиться с этими статьями в их полном виде и *продумать* каждую фразу в них. Мы воспроизведем прежде всего главные положения обеих статей:

«Постороннему наблюдению — говорит «Освобождение» — довольно трудно уловить реальный политический смысл разногласия, разбившего социал-демократическую партию на две фракции. Определение фракции «большинства», как более радикальной и прямолинейной, в отличие от «меньшинства», допускающего в интересах дела некоторые компромиссы, не вполне точно и, во всяком случае, не представляет исчерпывающей характеристики. По крайней мере, традиционные догматы марксистской ортодоксии блюдутся фракцией меньшинства, пожалуй, еще с бо̀льшей ревностью,

Послесловие.

Еще раз освобожденство, еще раз новоискровство

Номера 71-2 Освобождения и 102-3 Искры дают чрезвычайно богатый новый материал по вопросу, которому мы посвятили § 8-ой нашей брошюры. Не имея никакой возможности использовать здесь весь этот богатый материал, мы остановимся лишь на главнейшем: во-первых, на том, какого рода „реализм“ расхваливает Освобождение в социал-демократии и почему оно должно его расхваливать; во-вторых, на соотношении понятий революция и диктатура.

I. За что хвалят либерально-буржуазные реалисты социал-демократов „реалистов“?

Статьи „Раскол в русской социал-демократии“ (№ 72 Освоб.) и „Торжество здравого смысла“ представляют из себя замечательно ценное для сознательных пролетариев суждение представителей либеральной буржуазии о социал-демократии. Нельзя достаточно сильно рекомендовать всякому социал-демократу ознакомиться с этими статьями в их полном виде и проду

Первая страница рукописи послесловия В. И. Ленина к брошюре «Две тактики» — 1905 г.

Уменьшено

чем фракцией Ленина. Более точной представляется нам следующая характеристика. Основным политическим настроением «большинства» является отвлеченный революционизм, бунтарство, стремление какими угодно средствами поднять восстание в народной массе и от ее имени немедленно захватить власть; это до известной степени сближает «ленинцев» с социалистами-революционерами и заслоняет в их сознании идею классовой борьбы идеей всенародной русской революции; отрекаясь на практике от многих узостей социал-демократической доктрины, «ленинцы», с другой стороны, насквозь пропитаны узостью революционизма, отказываются от всякой другой практической работы, кроме подготовления немедленного восстания, принципиально игнорируют все формы легальной и полулегальной агитации и все виды практически-полезных компромиссов с другими оппозиционными течениями. Напротив, меньшинство, крепко держась за догму марксизма, вместе с тем сохраняет и реалистические элементы марксистского миросозерцания. Основной идеей этой фракции является противопоставление интересов «пролетариата» интересам буржуазии. Но, с другой стороны, борьба пролетариата мыслится — конечно, в известных пределах, диктуемых незыблемыми догматами социал-демократии — реалистически трезво, с ясным сознанием всех конкретных условий и задач этой борьбы. Обе фракции проводят свою основную точку зрения не вполне последовательно, так как они связаны в своем идейно-политическом творчестве строгими формулами социал-демократического катехизиса, которые мешают «ленинцам» стать прямолинейными бунтарями, по образцу некоторых, по крайней мере, социалистов-революционеров, а «искровцам» — практическими руководителями реального политического движения рабочего класса».

И, приводя далее содержание главных резолюций, писатель «Освобождения» поясняет несколькими конкретными замечаниями по поводу них свои общие «мысли». По сравнению с III съездом, говорит он, «совершенно иначе относится к вооруженному восстанию конференция меньшинства». «В связи с отношением к вооруженному восстанию» стоит различие резолюций о временном правительстве. «Такое же разногласие обнаруживается и в отношении к профессиональным рабочим союзам. «Ленинцы» в своих резолюциях даже не обмолвились ни словом об этой важнейшей исходной точке политического воспитания и организации рабочего класса. Наоборот, меньшинство выработало очень серьезную резолюцию». По отношению к либералам обе фракции, дескать, единодушны, но III съезд «повторяет почти дословно резолюцию Плеханова об отношении к либералам, принятую на II съезде, и отвергает принятую тем же съездом, более благосклонную к либералам, резолюцию Старовера». При общей однородности резолюций съезда и конференции о крестьянском дви-

жении «большинство» более подчеркивает идею революционной конфискации помещичьих и т. д. земель, тогда как «меньшинство» основой своей агитации хочет сделать требования демократических государственных и административных реформ».

Наконец, «Освобождение» цитирует из № 100 «Искры» одну меньшевистскую резолюцию, главный пункт которой гласит: «Ввиду того, что в настоящее время одна подпольная работа не обеспечивает массе достаточного участия ее в партийной жизни и отчасти ведет к противопоставлению массы, как таковой, партии, как нелегальной организации, необходимо последней взять в свои руки ведение рабочими профессиональной борьбы на легальной почве, строго связывая эту борьбу с социал-демократическими задачами». По поводу этой резолюции «Освобождение» восклицает: «Мы горячо приветствуем эту резолюцию, как торжество здравого смысла, как тактическое просветление известной части социал-демократической партии» [43]).

Теперь читатель имеет перед собою все существенные суждения «Освобождения». Было бы величайшей ошибкой, разумеется, считать верными в смысле соответствия объективной истине эти суждения. Ошибки легко откроет в них на каждом шагу всякий социал-демократ. Было бы наивностью забывать, что все эти суждения насквозь пропитаны интересами и точкой зрения либеральной буржуазии, что они насквозь пристрастны и тенденциозны в этом смысле. Они отражают взгляды социал-демократии так же, как вогнутое или выпуклое зеркало отражает предметы. Но еще большей ошибкой было бы забвение того, что эти буржуазно-извращенные суждения отражают, в конечном счете, действительные интересы буржуазии, которая, как класс, несомненно верно понимает, какие тенденции внутри социал-демократии ей, буржуазии, выгодны, близки, родственны, симпатичны, и какие — вредны, далеки, чужды, антипатичны. Буржуазный философ или буржуазный публицист никогда не поймет социал-демократии правильно, ни меньшевистской, ни большевистской социал-демократии. Но если это хоть сколько-нибудь толковый публицист, то его не обманет его классовый инстинкт, и значение для буржуазии того или иного течения внутри социал-демократии он всегда схватит в сущности верно, хотя и изобразит превратно. Классовый инстинкт нашего врага, классовое суждение его всегда заслуживает поэтому самого серьезного внимания всякого сознательного пролетария.

Что же говорит нам, устами освобожденцев, классовый инстинкт российской буржуазии?

Он совершенно определенно выражает свое удовольствие по поводу тенденций новоискровства, хваля его за реализм, трезвость, торжество здравого смысла, серьезность резолюций, тактическое просветление, практичность и т. д., — и неудовольствие

по поводу тенденций III съезда, порицая его за узость, революционизм, бунтарство, отрицание практически-полезных компромиссов и т. д. Классовый инстинкт буржуазии подсказывает ей как раз то, что неоднократно самыми точными данными было доказано в нашей литературе, именно: что новоискровцы представляют из себя оппортунистическое, а их противники — революционное крыло современной русской социал-демократии. Либералы не могут не сочувствовать тенденциям первого, не могут не порицать тенденций второго. Либералы, как идеологи буржуазии, прекрасно понимают, что для буржуазии выгодна «практичность, трезвость, серьезность» рабочего класса, т.-е. фактическое ограничение поля его деятельности рамками капитализма, реформ, профессиональной борьбы и т. д. Буржуазии опасна и страшна «революционистская узость» пролетариата и его стремление во имя его классовых задач добиваться руководящей роли в общенародной русской революции.

Что действительно таков смысл слова «реализм», в освобожденском значении его, это видно между прочим из прежнего употребления его «Освобождением» и г. Струве. Сама «Искра» не могла не признать *такого* значения освобожденского «реализма» Вспомните, например, статью «Пора!» в приложении к № 73—74 «Искры». Автор этой статьи (последовательный выразитель взглядов «болота» на втором съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии) прямо выразил свое мнение, что «Акимов сыграл на съезде роль скорее призрака оппортунизма, чем его действительного представителя». И редакция «Искры» сейчас же вынуждена была поправить автора статьи «Пора!», заявив в примечании:

«С этим мнением нельзя согласиться. На программных взглядах тов. Акимова лежит явная печать оппортунизма, что признает и критик «Освобождения» — в одном из его последних номеров, отмечая, что тов. Акимов примыкает к «реалистическому», — читай: ревизионистскому, — направлению».

Итак, «Искра» сама прекрасно знает, что освобожденский «реализм» есть именно оппортунизм и ничто иное. Если теперь, нападая на «либеральный реализм» (№ 102 «Искры»)[44], «Искра» умалчивает о том, как *ее похвалили либералы* за реализм, то умолчание это объясняется тем, что такие похвалы горше всяких порицаний. Такие похвалы (не случайно и не в первый раз высказанные «Освобождением») доказывают на деле родство либерального реализма и тех тенденций социал-демократического «реализма» (читай: оппортунизма), которые сквозят в каждой резолюции новоискровцев, благодаря ошибочности всей их тактической позиции.

В самом деле, российская буржуазия вполне уже обнаружила свою непоследовательность и корыстность в «общенародной»

революции, — обнаружила и рассуждениями господина Струве, и всем тоном и содержанием массы либеральных газет, и характером политических выступлений массы земцев, массы интеллигентов, вообще всяких сторонников гг. Трубецкого, Петрункевича, Родичева и К°. Буржуазия не всегда, конечно, отчетливо понимает, но в общем и целом превосходно схватывает классовым чутьем, что, с одной стороны, пролетариат и «народ» полезен для *ее* революции, как пушечное мясо, как таран против самодержавия, но что, с другой стороны, пролетариат и революционное крестьянство страшно опасны для нее в случае, если они одержат «решительную победу над царизмом» и доведут до конца демократическую революцию. Поэтому буржуазия всеми силами стремится к тому, чтобы пролетариат удовлетворился «скромной» ролью в революции, чтобы он был трезвеннее, практичнее, реалистичнее, чтобы его деятельность определялась принципом: «как бы не отшатнулась буржуазия».

Интеллигентные буржуа прекрасно знают, что рабочего движения им не избыть. Они поэтому выступают вовсе не против рабочего движения, вовсе не против классовой борьбы пролетариата, — нет, они даже расшаркиваются всячески перед свободой стачек, культурной классовой борьбой, понимая рабочее движение и классовую борьбу в брентановском или гирш-дункеровском смысле. Другими словами, они вполне готовы «уступить» рабочим (фактически уже почти отвоеванную самими рабочими) свободу стачек и союзов, лишь бы рабочие отказались от «бунтарства», от «узкого революционизма», от вражды к «практически-полезным компромиссам», от претензий и стремлений наложить на «всенародную русскую революцию» печать *своей* классовой борьбы, печать пролетарской последовательности, пролетарской решительности, «плебейского якобинизма». Интеллигентные буржуа во всей России тысячами способов и путей, — книгами *), лекциями, речами, беседами и пр., и пр. — стараются поэтому из всех сил внушить рабочим идеи (буржуазной) трезвенности, (либеральной) практичности, (оппортунистического) реализма, (брентановской) классовой борьбы, (гирш-дункеровских) профессиональных союзов и пр. Два последние лозунга особенно удобны для буржуев «конституционно-демократической» или «освобожденской» партии, ибо по внешности они совпадают с марксистскими, ибо при маленьком умолчании и небольшом извращении их легко смешать с социал-демократическими, даже иногда выдать за социал-демократические. Вот, напр., легальная либеральная газета «Рассвет»[45] (о которой мы постараемся побеседовать как-нибудь подробнее с читателями «Пролетария») говорит нередко такие «смелые» вещи о классовой борьбе, о возмож-

*) Сравни: *Прокопович:* «К рабочему вопросу в России».

ном обмане пролетариата буржуазией, о рабочем движении, о самодеятельности пролетариата и т. д. и т. п., что невнимательный читатель и неразвитый рабочий легко примут ее «социал-демократизм» за чистую монету. А на деле это — буржуазная подделка под социал-демократизм, оппортунистическое извращение и искажение понятия классовой борьбы.

В основе всего этого гигантского (по широте воздействия на массы) буржуазного подмена лежит тенденция свести рабочее движение преимущественно к профессиональному движению, удержать его подальше от самостоятельной (т.-е. революционной и направленной к демократической диктатуре) политики, «заслонить в их, рабочих, сознании идею всенародной русской революции идеей классовой борьбы».

Как видит читатель, мы перевернули вверх ногами формулировку «Освобождения». Это — превосходная формулировка, выражающая прекрасно два взгляда на роль пролетариата в демократической революции, взгляд буржуазный и взгляд социал-демократический. Буржуазия хочет свести пролетариат к одному профессиональному движению и тем «заслонить в его сознании идею всенародной русской революции идеей *(брентановской)* классовой борьбы», — совершенно в духе бернштейнианских авторов «Credo», заслонявших в сознании рабочих идею политической борьбы идеей «чисто-рабочего» движения. Социал-демократия же хочет, наоборот, развить классовую борьбу пролетариата в руководящее участие его в всенародной русской революции, т.-е. довести эту революцию до демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Революция у нас всенародная, — говорит буржуазия пролетариату. — Поэтому ты, как особый класс, должен ограничиться своей классовой борьбой, — должен, во имя «здравого смысла», направить главное внимание на профессиональные союзы и легализацию их, — должен считать именно эти профессиональные союзы «важнейшей исходной точкой своего политического воспитания и организации», должен вырабатывать в революционный момент преимущественно «серьезные» резолюции, вроде новоискровской, — должен бережливо относиться к резолюциям, «более благосклонным к либералам», — должен предпочитать руководителей, имеющих тенденцию стать «практическими руководителями реального политического движения рабочего класса», — должен «сохранять реалистические элементы марксистского миросозерцания» (если уже ты заразился, к сожалению, «строгими формулами» этого «ненаучного» катехизиса).

Революция у нас всенародная, — говорит социал-демократия пролетариату. — Поэтому ты должен, как самый передовой и единственный до конца революционный класс, стремиться не только к самому энергичному, но и руководящему участию в ней.

Поэтому ты должен не замыкаться в узко понятые рамки классовой борьбы, преимущественно в смысле профессионального движения, а, наоборот, стремиться расширить рамки и содержание своей классовой борьбы *до охватывания* этими рамками не только *всех* задач настоящей, демократической, всенародной русской революции, но и задач дальнейшей социалистической революции. Поэтому, не игнорируя профессионального движения, не отказываясь пользоваться малейшим простором легальности, ты должен в эпоху революции на первый план выдвинуть задачи вооруженного восстания, образования революционной армии и революционного правительства, как единственных путей к полной победе народа над царизмом, к завоеванию демократической республики и настоящей политической свободы.

Излишне говорить о том, какую половинчатую, непоследовательную и, естественно, симпатичную буржуазии позицию заняли в этом вопросе, благодаря их ошибочной «линии», новоискровские резолюции.

II. НОВОЕ «УГЛУБЛЕНИЕ» ВОПРОСА ТОВ. МАРТЫНОВЫМ.

Перейдем к Мартыновским статьям в №№ 102 и 103 «Искры» [46]). Само собою разумеется, что мы не будем отвечать на попытки Мартынова доказать неверность нашего и правильность его толкования ряда цитат из Энгельса и Маркса. Попытки эти настолько несерьезны, увертки Мартынова так очевидны, вопрос так ясен, что останавливаться на нем еще раз было бы неинтересно. Всякий думающий читатель сам разберется легко в несложных хитростях Мартыновского отступления по всей линии, особенно когда выйдут подготовляемые группой сотрудников «Пролетария» полные переводы брошюры Энгельса: «Бакунисты за работой» и Маркса: «Обращение правления союза коммунистов» от марта 1850 года. Достаточно одной цитаты из статьи Мартынова, чтобы сделать читателю наглядным его отступление.

«Искра» «признает» — говорит Мартынов в № 103 — «учреждение временного правительства, как один из возможных и целесообразных путей развития революции, и отрицает целесообразность участия социал-демократов в *буржуазном* временном правительстве, именно в интересах полного завладения в будущем государственной машиной для социал-демократического переворота». Другими словами: «Искра» признала теперь нелепость всех ее страхов насчет ответственности революционного правительства за казначейство и банки, насчет опасности и невозможности брать в свои руки «тюрьмы» и т. п. «Искра» путает только попрежнему, смешивая демократическую и социалистическую диктатуру. Путаница неизбежна, как прикрытие отступления.

Но среди путаников новой «Искры» Мартынов выделяется, как путаник 1-го ранга, как путаник, если позволительно так выразиться, талантливый. Запутывая вопрос своими потугами «углубить» его, он почти всегда «додумывается» при этом до новых формулировок, которые великолепно освещают всю фальшь занятой им позиции. Вспомните, как в эпоху экономизма он «углублял» Плеханова и творчески создал формулу: «экономическая борьба с хозяевами и с правительством». Трудно указать во всей литературе экономистов более удачное выражение всей фальши этого направления. Так и теперь. Мартынов усердно служит новой «Искре» и всякий раз почти, когда берет слово, дает нам новый и великолепный материал для оценки фальшивой новоискровской позиции. В № 102 он говорит, что Ленин «подменил незаметным образом понятия: революция и диктатура» (стр. 3, столб. 2).

К этому обвинению сводятся, в сущности, все обвинения новоискровцев против нас. И как же мы благодарны Мартынову за это обвинение! Какую неоценимую услугу оказывает он нам в деле борьбы с новоискровством, давая такую формулировку обвинения! Положительно, нам надо просить редакцию «Искры», чтобы она почаще выпускала против нас Мартынова для «углубления» нападений на «Пролетария» и для «истинно-принципиальной» формулировки их. Ибо чем принципиальнее тщится рассуждать Мартынов, тем хуже у него выходит и тем отчетливее он показывает прорехи новоискровства, тем удачнее производит сам над собой и над своими друзьями полезную педагогическую операцию: reductio ad absurdum (доведения до абсурда принципов новой «Искры»).

«Вперед» и «Пролетарий» «подменяют» понятия революции и диктатуры. «Искра» не хочет такого «подмена». Именно так, почтеннейший тов. Мартынов! Вы нечаянно сказали большую правду. Вы подтвердили *новой* формулировкой наше положение, что «Искра» тащится в хвосте революции, сбивается на освобожденскую формулировку ее задач, а «Вперед» и «Пролетарий» дают лозунги, которые ведут вперед демократическую революцию.

Вам непонятно это, тов. Мартынов? Ввиду важности вопроса мы потрудимся дать вам обстоятельное разъяснение.

Буржуазный характер демократической революции сказывается, между прочим, в том, что целый ряд общественных классов, групп и слоев, стоящих вполне на почве признания частной собственности и товарного хозяйства, неспособных выйти за эти рамки, приходят силой вещей к признанию негодности самодержавия и всего крепостнического строя вообще, примыкают к требованию свободы. При этом буржуазный характер *этой* свободы, требуемой «обществом», защищаемой потоком слов (и только слов!) помещиков и капиталистов, выступает наружу все яснее

*

и яснее. Вместе с тем становится все нагляднее и коренная разница между рабочей и буржуазной борьбой за свободу, между пролетарским и либеральным демократизмом. Рабочий класс и его сознательные представители идут вперед и толкают вперед эту борьбу, не только не боясь довести ее до конца, но стремясь гораздо дальше самого далекого конца демократической революции. Буржуазия непоследовательна и своекорыстна, принимая лозунги свободы лишь неполно и лицемерно. Всякие попытки определить особой чертой, особо выработанными «пунктами» (вроде пунктов резолюции Старовера или конферентов) пределы, за которыми начинается это лицемерие буржуазных друзей свободы или, если хотите, это предательство свободы ее буржуазными друзьями, неминуемо осуждены на неуспех, ибо буржуазия, поставленная между двух огней (самодержавие и пролетариат), способна тысячами путей и средств менять свою позицию и лозунги, приспособляясь на вершок влево и на вершок вправо, постоянно торгуясь и маклерствуя. Задача пролетарского демократизма состоит не в выдумывании таких мертвых «пунктов», а в неустанной критике развивающейся политической ситуации, в изобличении все новых и новых, непредусмотримых заранее, непоследовательностей и измен буржуазии.

Припомните историю политических выступлений в нелегальной литературе г-на Струве, историю войны с ним социал-демократии, и вы увидите наглядно осуществление этих задач социал-демократией, поборницей пролетарского демократизма. Г. Струве начал с лозунга, чисто шиповского: «права и властное земство» (см. мою статью в «Заре» : «Гонители земства и Аннибалы либерализма» *)). Социал-демократия изобличала его и толкала к определенно-конституционалистической программе. Когда эти «толчки» возымели действие благодаря особенно быстрому ходу революционных событий, борьба направилась на *следующий* вопрос демократизма: не только конституция вообще, но непременно всеобщее, прямое и равное избирательное право с тайной подачей голосов. Когда мы «заняли» у «неприятеля» и эту новую позицию (принятие всеобщего избирательного права Союзом Освобождения), мы стали напирать дальше, показывая лицемерие и фальшь двухпалатной системы, неполноту признания освобожденцами всеобщего избирательного права, показывая на их *монархизме* маклерский характер их демократизма или, иначе, *проторговыванье* этими освобожденскими героями денежного мешка интересов великой русской революции.

Наконец, дикое упорство самодержавия, гигантский прогресс гражданской войны, безвыходность того положения, в которое завели Россию монархисты, стали пробивать самые косные

---

*) См. IV том Сочинений, стр. 119. *Ред.*

головы. Революция становилась *фактом*. Для признания революции не требовалось уже быть революционером. Самодержавное правительство фактически разлагалось и разлагается у всех на глазах. Как справедливо заметил один либерал в легальной печати (г. Гредескул), создалось фактическое неповиновение этому правительству [47]). При всей своей кажущейся силе самодержавие оказалось бессильным, события развивающейся революции стали просто отодвигать в сторону этот заживо разлагающийся паразитный организм. Вынужденные строить свою деятельность (или свои политические гешефты, вернее сказать) на почве данных, фактически складывающихся отношений, либеральные буржуа *начали приходить к необходимости признать революцию*. Они делают это не потому, что они революционеры, а несмотря на то, что они не революционеры. Они делают это по нужде и против воли, со злобой видя успехи революции, обвиняя в революционности самодержавие, которое не хочет сделки, а хочет борьбы не на жизнь, а на смерть. Прирожденные торгаши, они ненавидят борьбу и революцию, но обстоятельства заставляют их встать на почву революции, ибо иной почвы нет под ногами.

Мы присутствуем при высоко-поучительном и высоко-комичном зрелище. Проститутки буржуазного либерализма пытаются напялить на себя тогу революционности. Освобожденцы — risum teneatis, amici! *) — освобожденцы начинают говорить от имени революции! Освобожденцы начинают уверять, что они «не боятся революции» (г. Струве в № 72 «Освобождения») [48]) !!! Освобожденцы выражают претензию «стать во главе революции»!!!

Это чрезвычайно знаменательное явление, характеризующее не только прогресс буржуазного либерализма, но еще более прогресс реальных успехов революционного движения, которое *заставило* признать себя. Даже буржуазия начинает чувствовать, что выгоднее становиться на почву революции, — до того расшатано самодержавие. Но, с другой стороны, это явление, свидетельствующее о подъеме всего движения на новую, высшую ступень, ставит перед нами тоже новые и тоже высшие задачи. Признание революции буржуазией не может быть искренним, независимо от личной добросовестности того или иного идеолога буржуазии. Буржуазия не может не внести с собой своекорыстия и непоследовательности, торгашества и мелких реакционных уловок и на эту высшую стадию движения. Мы должны теперь *иначе* формулировать ближайшие *конкретные* задачи революции во имя нашей программы и в развитие нашей программы. То, что достаточно было вчера, *недостаточно сегодня*. Вчера, может быть, достаточно было, в качестве передового демократического лозунга,

*) Подождите смеяться, господа!

требование признать революцию. Теперь этого мало. Революция заставила даже господина Струве признать себя. Теперь от передового класса требуется определить точно *самое содержание* насущных и неотложных задач этой революции. Господа Струве, признавая революцию, тут же высовывают паки и паки свои ослиные уши, опять затягивая старую песенку о возможности мирного исхода, о призыве *Николаем* к власти господ освобожденцев и т. д., и т. п. Господа освобожденцы признают революцию, чтобы тем безопаснее для себя эскамотировать эту революцию, предать ее. Наше дело теперь — указать пролетариату и всему народу недостаточность лозунга: «революция», показать необходимость ясного и недвусмысленного, последовательного и решительного определения *самого содержания* революции. А такое определение и представляет из себя лозунг, единственно способный правильно выразить «решительную победу» революции, лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Мы показали, что освобожденцы поднимаются (не без влияния поощрительных толчков социал-демократии) со ступеньки на ступеньку вверх в деле признания демократизма. Сначала вопрос в нашем споре с ними стоял: шиповщина (права и властное земство) или конституционализм? Затем, ограниченные выборы или всеобщее избирательное право? Далее: признание революции или маклерская сделка с самодержавием? Наконец, теперь: признание революции без диктатуры пролетариата и крестьянства или признание требования диктатуры этих классов в демократической революции? Возможно и вероятно, что и освобожденцы (все равно, нынешние ли или их преемники в левом крыле буржуазной демократии) поднимутся еще на ступеньку, т.-е. признают со временем (может быть, к тому времени, когда поднимется еще на ступеньку тов. Мартынов) и лозунг диктатуры. Это даже неизбежно будет так, если русская революция успешно пойдет вперед и дойдет до решительной победы. Какова будет тогда позиция социал-демократии? Полная победа теперешней революции будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот. Осуществление требований современного крестьянства, полный разгром реакции, завоевание демократической республики будет полным концом революционности буржуазии и даже мелкой буржуазии, — будет началом настоящей борьбы пролетариата за социализм. Чем полнее будет демократический переворот, тем скорее, шире, чище, решительнее развернется эта новая борьба. Лозунг «демократической» диктатуры и выражает исторически-ограниченный характер теперешней революции и необходимость новой борьбы на почве новых порядков за полное освобождение рабочего класса от всякого гнета и всякой эксплуатации. Другими словами: когда демократическая буржуазия или мелкая бур-

жуазия поднимется еще на ступеньку, когда фактом будет не только революция, а полная победа революции, — тогда мы «подменим» (может быть, при ужасных воплях новых будущих Мартыновых) лозунг демократической диктатуры лозунгом социалистической диктатуры пролетариата, т.-е. полного социалистического переворота.

III. ВУЛЬГАРНО-БУРЖУАЗНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ДИКТАТУРЫ И ВЗГЛЯД НА НЕЕ МАРКСА.

Меринг рассказывает в своих примечаниях к изданным им статьям из «Новой Рейнской Газеты» Маркса в 1848 году, что буржуазная литература делала, между прочим, такой упрек этой газете. «Новая Рейнская Газета» будто бы требовала «немедленного введения диктатуры, как единственного средства осуществления демократии» (Marx, Nachlass, том III, стр. 53). С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на политической арене мелкую свару разных кружков и котерий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора. В сущности, именно эта вульгарно-буржуазная точка зрения сквозит и у нашего Мартынова, который в заключение своего «нового похода» в новой «Искре» объясняет пристрастие «Вперед» и «Пролетария» к лозунгу диктатура тем, что Ленин «страстно желает попытать счастья» («Искра» № 103, стр. 3, столб. 2). Чтобы разъяснить Мартынову понятие диктатуры класса в отличие от диктатуры личности и задачи демократической диктатуры в отличие от социалистической, не бесполезно будет остановиться на взглядах «Новой Рейнской Газеты».

«Всякое временное государственное устройство, — писала «Новая Рейнская Газета» 14 сентября 1848 года, — после революции требует диктатуры и при том энергичной диктатуры. Мы с самого начала ставили Кампгаузену (главе министерства после 18 марта 1848 года) в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот в то время, как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т.-е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюрократии и в армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу».

В этих словах, — справедливо говорит Меринг, — резюмировано в немногих положениях то, что подробно развивала «Новая Рейнская Газета» в длинных статьях о министерстве Кампгау-

зена. Что же говорят нам эти слова Маркса? Что временное революционное правительство *должно* выступать диктаторски (положение, которого никак не могла понять «Искра», чуравшаяся лозунга: диктатура); — что задача этой диктатуры уничтожение остатков старых учреждений (именно то, что указано ясно в резолюции III съезда Р. С.-Д. Р. П. о борьбе с контр-революцией, и что опущено в резолюции конференции, как мы показали выше). Наконец, в-третьих, из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «конституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны. Каков смысл этих слов, видно особенно наглядно из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 6 июня 1848 г. «Учредительное народное собрание, — писал Маркс, — должно быть прежде всего активным, революционно-активным собранием. А Франкфуртское собрание занимается школьными упражнениями в парламентаризме и предоставляет правительству действовать. Допустим, что этому ученому собору удалось бы после зрелого обсуждения выработать наилучший порядок дня и наилучшую конституцию. Какой толк будет от наилучшего порядка дня и от наилучшей конституции, если немецкие правительства в это время поставили уже штык в порядок дня?»

Вот каков смысл лозунга: диктатура. Можно видеть отсюда, как отнесся бы Маркс к резолюциям, называющим «решение организовать учредительное собрание» решительной победой или приглашающим «оставаться партией крайней революционной оппозиции»!

Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9 января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным, — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отшатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры.

По вопросу о задачах этой диктатуры Маркс писал еще в «Новой Рейнской Газете»: «Национальное Собрание должно было бы диктаторски выступить против реакционных поползновений отживших правительств и тогда оно завоевало бы себе такую силу в народном мнении, о которую сломались бы все штыки... А это собрание утомляет немецкий народ скучными словами вместо того, чтобы увлечь его с собой или быть увлеченным им».

Национальное Собрание должно было бы, по мнению Маркса, «удалить из фактически существующего строя Германии все противоречащее принципу самодержавия народа», затем «укрепить ту революционную почву, на которой оно стоит, обезопасить завоеванное революцией самодержавие народа от всех нападений».

Следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к *демократическому* перевороту: защита от контр-революции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура.

Теперь дальше: какие классы могли и должны были, по мнению Маркса, осуществить эту задачу (провести на деле до конца принцип самодержавия народа и отбить атаки контр-революции?). Маркс говорит о «народе». Но мы знаем, что против мелкобуржуазных иллюзий о единстве «народа», об отсутствии классовой борьбы внутри народа он боролся всегда беспощадно. Употребляя слово: «народ», Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию.

После победы берлинского пролетариата 18 марта,— писала «Новая Рейнская Газета»,— результаты революции оказались двоякие: «С одной стороны, народное вооружение, право союзов, фактически завоеванное самодержавие народа; с другой стороны, сохранение монархии и министерство Кампгаузена-Ганземана, т.-е. правительство представителей крупной буржуазии. Таким образом, революция имела двоякого рода результаты, которые неизбежно должны были придти к разрыву. Народ победил; он завоевал свободы решительно демократического характера, но непосредственное господство перешло не в его руки, а в руки крупной буржуазии. Одним словом, революция была не доведена до конца. Народ предоставил представителям крупной буржуазии образование министерства, а эти представители крупной буржуазии доказали свои стремления тотчас же тем, что предложили союз старо-прусскому дворянству и бюрократии. В министерство вступили Арним, Канитц и Шверин.

«*Крупная буржуазия, анти-революционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, то-есть перед рабочими и демократической буржуазией*» (курсив наш).

Итак, не только «решение организовать учредительное собрание» недостаточно еще для решительной победы революции, но даже и действительный созыв его! Даже после частичной победы в вооруженной борьбе (победа берлинских рабочих над войском 18 марта 1848 года) возможна «неоконченная», «не доведенная до конца» революция. От чего же зависит ее доведение до конца?

от того, в чьи руки переходит непосредственное господство: в руки ли Петрункевичей и Родичевых, то бишь, Кампгаузенов и Ганземанов, или в руки *народа*, т.-е. рабочих и демократической буржуазии. В первом случае буржуазия будет иметь власть, а пролетариат — «свободу критики», свободу «оставаться партией крайней революционной оппозиции». Буржуазия сейчас же после победы заключит союз с реакцией (это неизбежно совершилось бы и в России, если бы, например, петербургские рабочие одержали лишь частичную победу в уличном бое с войсками и предоставили образование правительства господам Петрункевичам и К⁰). Во втором случае была бы возможна революционно-демократическая диктатура, т.-е. полная победа революции.

Остается точнее определить, что собственно понимал Маркс под «демократической буржуазией» (demokratische Bürgerschaft), которую вместе с рабочими он называл народом в противоположность крупной буржуазии?

Ясный ответ на этот вопрос дает следующее место из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 29 июля 1848 г.: «...Немецкая революция 1848-го года есть лишь пародия французской революции 1789-го года.

4 августа 1789 г., три недели спустя после взятия Бастилии, французский народ в один день осилил все феодальные повинности.

11 июля 1848 г., четыре месяца спустя после мартовских баррикад, феодальные повинности осилили немецкий народ. Teste Gierke cum Hansemanno *).

Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого (grundbesitzenden) крестьянского класса.

Немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти, и без которых она бессильна против дворянства.

Сохранение феодальных прав, санкционирование их под видом (иллюзорного) выкупа — таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь».

---

*) «Свидетели: г. Гирке купно с г. Ганземаном». Ганземан — министр партии крупной буржуазии (по-русски: Трубецкой или Родичев и т. п.). Гирке — министр земледелия в министерстве Ганземана, выработавший проект, «смелый» проект якобы «безвозмездного» «уничтожения феодальных повинностей», на деле же уничтожения мелких и неважных, но сохранения или выкупа более существенных повинностей. Г. Гирке — нечто вроде русских гг. Каблуковых, Мануиловых, Герценштейнов и тому подобных буржуазно-либеральных друзей мужика, которые хотят «расширения крестьянского землевладения», но не хотят обидеть помещиков.

Это очень поучительное место, которое дает нам четыре важных положения: 1) Неоконченная немецкая революция отличается от оконченной французской тем, что буржуазия изменила не только демократизму вообще, но в частности и крестьянству. 2) Основой полного осуществления демократического переворота является создание свободного класса крестьянства. 3) Создание такого класса есть уничтожение феодальных повинностей, разрушение феодализма, отнюдь еще не социалистический переворот. 4) Крестьяне — «самые естественные» союзники буржуазии, именно демократической буржуазии, без которых она «бессильна» против реакции.

С соответствующими изменениями конкретных национальных особенностей, с подстановкой крепостничества на место феодализма, все эти положения целиком применимы и к России 1905 года. Несомненно, что, извлекая уроки из опыта Германии, освещенного Марксом, мы не можем придти ни к какому иному лозунгу решительной победы революции, кроме: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Несомненно, что главными составными частями того «народа», который Маркс противопоставлял в 1848 г. сопротивлявшейся реакции и предательской буржуазии, являются пролетариат и крестьянство. Несомненно, что и у нас в России либеральная буржуазия и господа освобожденцы предают и предадут крестьянство, т.-е. отделаются лже-реформой, встанут на сторону помещиков в решительной борьбе между ними и крестьянством. Только пролетариат способен поддержать крестьянство до конца в этой борьбе. Несомненно, наконец, что и у нас в России успех крестьянской борьбы, т.-е. переход к крестьянству всей земли, будет означать полный демократический переворот, являясь социальной опорой доведенной до конца революции, но отнюдь не социалистический переворот и не «социализацию», о которой говорят идеологи мелкой буржуазии, социалисты-революционеры. Успех крестьянского восстания, победа демократической революции лишь расчистит путь для действительной и решительной борьбы за социализм на почве демократической республики. Крестьянство, как землевладельческий класс, сыграет в этой борьбе ту же предательскую, неустойчивую роль, какую играет теперь буржуазия в борьбе за демократию. Забывать это — значит забывать социализм, обманывать себя и других насчет истинных интересов и задач пролетариата.

Чтобы не оставить пробела в изображении взглядов Маркса в 1848 году, необходимо отметить одно существенное отличие тогдашней немецкой социал-демократии (или коммунистической партии пролетариата, говоря тогдашним языком) от современной русской социал-демократии. Предоставим слово Мерингу:

« «Новая Рейнская Газета» выступила на политическую арену, как «орган демократии». Нельзя не видеть красной нити, прохо-

дящей через все ее статьи. Но, непосредственно, она защищала более интересы буржуазной революции против абсолютизма и феодализма, чем интересы пролетариата против интересов буржуазии. Об особом рабочем движении во время революции мало найдете материала на ее столбцах, хотя не следует забывать, что рядом с ней выходил два раза в неделю, под редакцией Молля и Шаппера, особый орган Кельнского рабочего союза [49]). Во всяком случае современному читателю бросается в глаза, как мало интереса уделяла «Новая Рейнская Газета» тогдашнему немецкому рабочему движению, хотя самый способный деятель его, Стефан Борн, учился у Маркса и Энгельса в Париже и Брюсселе и в 1848 году корреспондировал из Берлина в их газету. Борн рассказывает в своих «Воспоминаниях», что Маркс и Энгельс никогда не выражали ему ни единым словом своего неодобрения его рабочей организации. Но позднейшие заявления Энгельса делают вероятным предположение, что они были недовольны, по меньшей мере, приемами этой агитации. Их недовольство было основательно постольку, поскольку Борн вынужден был делать много уступок, еще совершенно не развитому в большей части Германии, классовому сознанию пролетариата, уступок, не выдерживающих критики, с точки зрения Коммунистического Манифеста. Их недовольство было неосновательно постольку, поскольку Борн все же умел поддерживать руководимую им агитацию на сравнительно значительной высоте... Без сомнения, Маркс и Энгельс были исторически и политически правы, усматривая самый важный интерес рабочего класса прежде всего в возможно большем подталкивании буржуазной революции... Несмотря на это, замечательным доказательством того, как элементарный инстинкт рабочего движения умеет исправлять концепции самых гениальных мыслителей, является тот факт, что они в апреле 1849 года высказались за специфическую рабочую организацию и решили участвовать на рабочем съезде, приготовлявшемся в особенности ост-эльбским (восточная Пруссия) пролетариатом».

Итак, только в апреле 1849-го года, после почти годового издания революционной газеты («Новая Рейнская Газета» начала выходить 1 июня 1848 г.), Маркс и Энгельс высказались за особую рабочую организацию! До тех пор они вели просто «орган демократии», не связанный никакими организационными узами с самостоятельной рабочей партией! Этот факт, — чудовищный и невероятный с нашей современной точки зрения, — показывает нам ясно, какое громадное различие было между тогдашней немецкой и теперешней русской социал-демократической рабочей партией. Этот факт показывает нам, во сколько раз менее обнаруживались на немецкой демократической революции (благодаря отсталости Германии в 1848 г. и в экономическом отношении и в политическом — государственная раздроблен-

ность) пролетарские черты движения, пролетарская струя в нем. Этого не надо забывать при оценке многократных заявлений Маркса, этой и немного позднейшей эпохи, о необходимости самостоятельной организации партии пролетариата. Маркс только из опыта демократической революции, почти через год, сделал практически этот вывод: до того мещанской, мелко-буржуазной была тогда вся атмосфера в Германии. Для нас этот вывод есть уже давнее и прочное приобретение полувекового опыта международной социал-демократии, — приобретение, с которого мы *начинали* организацию Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. У нас не может быть, напр., и речи о том, чтобы революционные газеты пролетариата стояли вне соц.-дем. партии пролетариата, чтобы они могли хоть на минуту выступать просто как «органы демократии».

Но та противоположность, которая едва начала обнаруживаться между Марксом и Стефаном Борном, существует у нас в тем более развитом виде, чем могущественнее выступает пролетарская струя в демократическом потоке нашей революции. Говоря о вероятном недовольстве Маркса и Энгельса агитацией Стефана Борна, Меринг выражается чересчур мягко и уклончиво. Вот что писал Энгельс о Борне в 1885 году (в предисловии к «Enthüllungen über den Kommunistenprocess zu Köln». Zürich. 1885) *):

Члены Союза Коммунистов повсюду стояли во главе крайнего демократического движения, доказывая тем, что Союз был превосходной школой революционной деятельности. «Наборщик Стефан Борн, бывший деятельным членом Союза в Брюсселе и Париже, основал в Берлине «рабочее братство» («Arbeiterverbrüderung»), которое получило значительное распространение и продержалось до 1850 года. Борн, талантливый молодой человек, слишком поспешил, однако, с выступлением в качестве политического деятеля. Он «братался» с самым разношерстным сбродом (Kreti und Plethi), лишь бы собрать вокруг себя толпу. Он был вовсе не из тех людей, которые способны внести единство в противоречивые стремления, внести свет в хаос. В официальных публикациях его братства постоянно попадается поэтому путаница и смешение взглядов Коммунистического Манифеста с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма и т. д.; одним словом, эти люди хотели всем угодить (Allen alles sein). *В особенности занимались они устройством стачек, профессиональных союзов, производительных товариществ, забывая, что задача состояла прежде всего в том, чтобы посредством политической победы завоевать себе сначала такое поприще,* на котором

*) — «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов». Цюрих, 1885. *Ред.*

только и могли прочно, надежно осуществиться такие вещи (курсив наш). И вот, когда победы реакции заставили вожаков этого братства почувствовать необходимость прямого участия в революционной борьбе, — тогда, само собою разумеется, неразвитая масса, группировавшаяся вокруг них, покинула их. Борн принял участие в дрезденском восстании в мае 1849 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось в стороне от великого политического движения пролетариата, как обособленный союз, существовавший большей частью на бумаге и игравший до того второстепенную роль, что реакция нашла нужным закрыть его лишь в 1850 г., а его филиальные отделения лишь много лет спустя. Борн, которому надо бы собственно называться Buttermilch (кислое молоко) *), так и не сделался политическим деятелем, а оказался маленьким швейцарским профессором, который переводит теперь не Маркса на цеховой язык, а благодушного Ренана на сладенький немецкий язык».

Вот как оценивал Энгельс две тактики социал-демократии в демократической революции!

Наши новоискровцы тоже гнут к «экономизму» с таким усердием не по разуму, что заслуживают похвалы монархической буржуазии за свое «просветление». Они тоже собирают вокруг себя разношерстную публику, льстя «экономистам», демагогически привлекая неразвитую массу лозунгами «самодеятельности», «демократизма», «автономии» и пр., и т. д. Их рабочие союзы тоже существуют часто лишь на страницах хлестаковской новой «Искры». Их лозунги и резолюции обнаруживают такое же непонимание задач «великого политического движения пролетариата».

---

*) Настоящая фамилия Борна Buttermilch. Переводя Энгельса, я сделал здесь ошибку в первом издании, приняв слово Buttermilch не за собственное имя, а за нарицательное. Эта ошибка доставила, конечно, необыкновенно много удовольствия меньшевикам. Кольцов писал, что я «углубил Энгельса» (перепечатано в сборнике «За два года») [50], Плеханов и теперь напоминает эту ошибку в «Товарище», — одним словом, нашелся *прекрасный повод замять вопрос о двух тенденциях в рабочем движении* 48-го года в Германии, тенденции Борна (сродни нашим экономистам) и тенденции марксистской. Использовать ошибку оппонента, хоть бы и по вопросу о фамилии Борна, это более чем естественно. Но замять посредством поправок к переводу суть вопроса о двух тактиках — значит спасовать по существу спора. (Примечание автора к изданию 1908 г. *Ред.*)

ПРИМЕЧАНИЕ К 10 ГЛАВЕ БРОШЮРЫ «ДВЕ ТАКТИКИ».

Вставить в § 10.

1) Напомним читателю, что в полемике «Искры» с «Вперёдом» первая ссылалась, между прочим, на письмо Энгельса к Турати, в котором Энгельс предостерегал (будущего) вождя итальянских реформистов от смешения демократической и социалистической революции [51]). Предстоящая революция в Италии,— писал Энгельс по поводу политического положения в Италии в 1894 году,— будет мелко-буржуазная, демократическая, а не социалистическая. «Искра» упрекала «Вперед» в отступлении от принципа, установленного Энгельсом. Упрек этот неправилен, ибо «Вперед» (№ 14) вполне признавал, в общем и целом, правильность теории Маркса о различии трех главных сил революций XIX века. По этой теории, против старого порядка, самодержавия, феодализма, крепостничества выступает 1) либеральная крупная буржуазия; 2) радикальная мелкая буржуазия; 3) пролетариат. Первая борется не более как за конституционную монархию; вторая — за демократическую республику; третий — за социалистический переворот. Смешение мелко-буржуазной борьбы за полный демократический переворот с пролетарской борьбой за социалистическую революцию грозит политическим крахом социалисту. Это предостережение Маркса вполне правильно. Но именно лозунг «революционные коммуны» и ошибочен как раз по этой причине, ибо известные в истории коммуны как раз смешивали демократический и социалистический переворот. Напротив, наш лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства всецело гарантирует от этой ошибки. Признавая безусловно буржуазный характер революции, неспособной *непосредственно* выйти из рамок только демократического переворота, наш лозунг *толкает вперед* этот, данный, переворот, — стремится придать этому перевороту наиболее выгодные для пролетариата формы, — стремится, следовательно, к наибольшему использованию демократического переворота в целях успешнейшей дальнейшей борьбы пролетариата за социализм.

Написано в июле-августе 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПРОЛЕТАРИАТ БОРЕТСЯ, БУРЖУАЗИЯ КРАДЕТСЯ К ВЛАСТИ [52]).

Во время войны дипломатии нечего делать. По окончании военных действий дипломаты выдвигаются на первый план, подводя итоги, составляя счета, упражняясь в честном маклерстве.

Нечто подобное происходит и в русской революции. Во время военных столкновений народа с силами самодержавия либеральные буржуа прячутся по своим норам. Они против насилия сверху и снизу, они враги и произвола власти и анархии черни. Они выходят на сцену по окончании военных действий, и в их политических решениях ясно отражается перемена в политической ситуации, произведенная этими действиями. Либеральная буржуазия «порозовела» после 9 января; она начинает «краснеть» теперь после одесских событий, ознаменовавших (в связи с событиями на Кавказе, в Польше и т. д.) крупный рост народного восстания против самодержавия за полгода революции.

Три только что состоявшихся либеральных съезда очень поучительны в этом отношении. Всех консервативнее был съезд промышленников и торговцев. Им всего больше доверяет самодержавие. Их не беспокоит полиция. Они критикуют Булыгинский проект, осуждают его, требуют конституции, но не поднимают, насколько мы можем судить по нашим неполным сведениям, даже и вопроса о бойкотировании Булыгинских выборов. Самый радикальный — съезд делегатов «Союза союзов» [53]). Он происходит уже тайно и на нерусской территории, хотя под боком у Питера, в Финляндии. Как говорят, члены съезда прячут из предосторожности бумаги, и полицейские обыски на границе не дают никаких данных полиции. Съезд этот большинством голосов (против значительного, кажется, меньшинства) высказывается за полный и решительный бойкот Булыгинских выборов, за широкую агитацию в целях осуществления всеобщего избирательного права.

Середину занимает самый «влиятельный», торжественный и шумный съезд земских и городских деятелей. Он почти легален:

полиция только для проформы составляет протокол и предъявляет встреченное улыбкой требование разойтись. Газеты, начавшие печатать сведения о нем, караются приостановкой («Слово» [54]) или предостережением («Русские Ведомости»). На нем представлено 216 делегатов, по заключительному отчету г. Петра Долгорукова, сообщенному в «Times». Об нем телеграфируют во все концы мира корреспонденты иностранных газет. По главному политическому вопросу: бойкотировать ли «конституцию» Булыгина, съезд не высказывается никак. По сообщениям английских газет, большинство было за бойкотирование, организационный комитет съезда — против. Сошлись на компромиссе: оставить вопрос открытым до опубликования проекта Булыгина и тогда созвать по телеграфу новый съезд. Разумеется, Булыгинский проект решительно осуждается съездом, который принимает «освобожденский» проект конституции (монархия и двухпалатная система), отвергает обращение к царю и постановляет «обратиться к народу».

Текста этого обращения мы еще не имеем. По сообщениям иностранных газет оно представляет из себя составленный в сдержанных выражениях очерк событий со времени ноябрьского съезда земцев, перечень фактов, свидетельствующих о недобросовестных оттяжках правительства, о нарушенных им обещаниях, о его циничном равнодушии к требованиям общественного мнения. Кроме обращения к народу почти единогласно принята также резолюция о сопротивлении произвольным и несправедливым действиям правительства. Эта резолюция заявляет, что, «ввиду произвольных действий администрации и постоянного нарушения ею прав общества, съезд считает долгом всех защищать естественные права человека мирными средствами, включая сюда и сопротивление действиям властей, нарушающих эти права, хотя бы такие действия основывались на букве закона» (цитируем по «Times») [55].

Итак, шаг влево нашей либеральной буржуазии несомненен. Идет вперед революция, за ней ковыляет и буржуазная демократия. Истинный характер этой демократии, как *буржуазной* демократии, представляющей интересы имущих классов, отстаивающей дело свободы непоследовательно и своекорыстно, выступает все яснее, несмотря на то, что буржуазная демократия «краснеет» и старается говорить иногда «почти-революционным» языком.

В самом деле, что означает отсрочка решения вопроса о бойкоте Булыгинской конституции? Желание еще поторговаться с самодержавием. Неуверенность в себе того большинства, которое составилось-было в пользу бойкота. Молчаливое признание того, что конституцию господа помещики и купцы запрашивают, а сойдутся они, пожалуй, и на меньшем. Если даже съезд либеральных

буржуа не решается сразу порвать с самодержавием и с Булыгинской комедией, то чего же можно ждать от того съезда всех и всяческих буржуа, который будет называться Булыгинской «Думой» и который будет избран (если он когда-либо будет избран!) при всевозможных приемах давления со стороны самодержавного правительства?

Самодержавное правительство так и смотрит на этот акт либералов, считая его лишь одним из эпизодов буржуазного торгашества. С одной стороны, самодержавие, видя недовольство либералов, «надбавляет» немного свои посулы: заграничные газеты сообщают, что в Булыгинский проект вносится ряд новых «либеральных» изменений. С другой стороны, самодержавие отвечает на недовольство земцев новой угрозой: характерно сообщение корреспондента «Таймса», что Булыгин и Горемыкин предлагают, как ответ на земский «радикализм», натравить крестьян на «бар», пообещав крестьянам прирезку земли от имени царя и устроив «народный» плебисцит (при помощи земских начальников) насчет сословных или бессословных выборов. Разумеется, это сообщение — только слух, пущенный, вероятно, нарочно. Но остается несомненным, что правительство не боится самых диких, грубых и зверских форм демагогии, не боится восстания «одичалых масс» и подонков населения, а либералы боятся народного восстания против насильников, героев грабежа, разбоя и турецкого зверства. Правительство давно уже начало кровопролитие в невиданных размерах и формах. А либералы отвечают, что они хотят избегнуть кровопролития! Разве после такого ответа не вправе любой наемный убийца третировать их, как буржуазных торгашей? Разве не смешна после этого резолюция об обращении к народу с признанием «мирного сопротивления» произволу и насилию? Правительство раздает оружие направо и налево, подкупая кого угодно на избиение и убийство «жидов», «демократов», армян, поляков и т. д. А наши «демократы» считают «революционным» шагом агитацию за «мирное сопротивление»!

В только что полученном нами № 73 «Освобождения» г. Струве негодует против г. Суворина, который поощрительно похлопывает по плечу г. Ивана Петрункевича и предлагает разместить таких либералов по министерствам и департаментам, для их успокоения [56]). Г. Струве возмущен, ибо именно г. Петрункевича и его единомышленников в земстве («связавших себя программой» — какой? где? — «перед историей и нацией») он прочит в будущее министерство конституционно-демократической партии. Мы же думаем, что поведение гг. Петрункевичей и на приеме их царем и на земском съезде 19 (6) июля дает полное право даже Сувориным презрительно третировать таких «демократов». Г. Струве пишет: «Всякий искренний и рассуждающий либерал в России требует революции». Мы же скажем, что если это «требование

революции» в июле 1905 года выражается резолюцией о мирных средствах сопротивления, то Суворины имеют полное право относиться к подобному «требованию» и к таким «революционерам» с презрением и с насмешкой.

Г. Струве возразит, вероятно, что события, двигавшие до сих пор влево наших либералов, подвинут их со временем и еще дальше. Он говорит в том же № 73: «Условия для физического вмешательства армии в политическую борьбу будут действительно даны лишь тогда, когда самодержавная монархия столкнется с организованной в народном представительстве нацией. Тогда армия будет поставлена перед выбором: правительство или нация, и выбор будет нетруден и безошибочен».

Эта мирная идиллия очень похожа на откладывание революции до греческих календ. Кто же организует нацию в народное представительство? Самодержавие? Но оно соглашается организовать лишь Булыгинскую Думу, против которой вы сами протестуете, не признавая ее народным представительством! Или «нация» сорганизует народное представительство сама? Если так, отчего либералы и слышать не хотят о временном революционном правительстве, которое может опереться лишь на революционную армию? отчего они, выступая на своем съезде от имени народа, не делают, однако, такого шага, который бы свидетельствовал об организации нации в народное представительство? Если вы действительно представители народа, господа, а не представители буржуазии, предающей интересы народа в революции, отчего вы не обращаетесь к армии? не объявляете разрыва с самодержавной монархией? отчего вы закрываете глаза на неизбежность решительной борьбы между армией революционной и армией царской?

Оттого, что вы боитесь революционного народа и, обращаясь к нему с фразами, на деле вы считаетесь и торгуетесь с самодержавием. Лишнее доказательство этого: переговоры председателя организационного комитета земского съезда, г. Головина, с московским генерал-губернатором Козловым. Г. Головин уверил Козлова, что слухи о намерении превратить этот съезд в учредительное собрание вздорны. Что это значит? Это значит, что представитель организованной буржуазной демократии гарантировал представителю самодержавия, что на разрыв с самодержавием она не идет! Ведь только политические младенцы могут не понимать того, что обещание не объявлять съезда учредительным собранием равносильно обещанию не принимать действительно революционных мер, — ибо Козлов боялся, разумеется, не слов: учредительное собрание, а *дел*, способных обострить конфликт и вызвать решительную борьбу народа и армии с царизмом! Разве это не политическое лицемерие, когда на словах вы называете себя революционерами, говорите об обращении

к народу, об оставлении вами всяких надежд на царя, а на деле успокаиваете слуг царя насчет своих намерений?

Ах, эти пышные либеральные слова! Сколько наговорил их на съезде вождь «конституционно-демократической» партии, г. И. Петрункевич! Посмотрим же, какими заявлениями «связывает он себя перед историей и нацией». Цитируем по корреспонденциям в «Таймсе».

Г. Де-Роберти высказывается за обращение с петицией к царю. Против говорят Петрункевич, Новосильцев, Шаховской, Родичев. Голосование дает лишь шесть голосов за петицию. Из речи г. Петрункевича: «Когда мы ехали в Петергоф 19 (6) июня, мы еще надеялись, что царь поймет грозную опасность положения и сделает что-нибудь для ее предотвращения. Теперь всякая надежда на это должна быть оставлена. Остался лишь один выход. До сих пор мы надеялись на реформу сверху, отныне единственная наша надежда — народ. (Громкие аплодисменты.) Мы должны сказать народу правду в простых и ясных словах. Неспособность и бессилие правительства вызвали революцию. Это факт, который надо признать всем. Наш долг — употребить все усилия, чтобы избежать кровопролития. Многие из нас отдали долгие годы на службу родине. Теперь мы смело должны идти к народу, а не к царю». На другой день г. Петрункевич продолжал: «Мы должны порвать узкие рамки нашей деятельности и пойти к крестьянину. До сих пор мы надеялись на реформы сверху, но, пока мы ждали, время сделало свое дело. Революция, споспешествуемая правительством, перегнала нас. Слово: революция так испугало вчера двух наших членов, что они ушли со съезда. Но мы должны мужественно смотреть в лицо правде. Мы не можем ждать со сложенными руками. Нам возражали, что обращение земств и дум к народу будет агитацией, сеющей смуту. Но разве в деревнях царит спокойствие? Нет, смута уже на-лицо и притом в худшем виде. Мы не можем удержать бурю, но во всяком случае мы должны постараться предотвратить слишком большое потрясение. Мы должны сказать народу, что бесполезно разрушать фабрики и экономии. Мы не должны смотреть на это разрушение, как на простой вандализм. Это — слепой, невежественный крестьянский способ помочь злу, которое они инстинктивно чувствуют, но которое они не в силах понять. Пусть власти отвечают им нагайками. Наш долг все-таки идти к народу. Мы должны были бы сделать это раньше. Земства существовали 40 лет, не приходя в тесное и интимное соприкосновение с крестьянами. Не будем же терять времени, чтобы поправить эту ошибку. Мы должны сказать крестьянину, что мы с ним».

Очень хорошо, г. Петрункевич! Мы с крестьянином, мы с народом, мы признаем революцию за факт, мы оставили всякую надежду на царя... В добрый час, господа! Только... только как

же так? Не с царем, а с народом, *и поэтому* обещать генерал-губернатору Козлову, что съезд не будет действовать, как учредительное собрание, т.-е. как настоящее народное, и действительное народное, представительство? Признавать революцию, *и поэтому* отвечать мирными средствами сопротивления на зверства, убийства, разбои правительственных слуг? Идти к крестьянину и с крестьянином, *и поэтому* отделываться самой неопределенной программой, сулящей только *выкуп* с согласия помещиков! Идти не с царем, а с народом, *и поэтому* принимать проект конституции, который обеспечивает, во-первых, монархию, сохранение царской власти над войском и чиновничеством, а, во-вторых, обеспечивает заранее политическое господство помещиков и крупной буржуазии посредством верхней палаты *).

Либеральная буржуазия идет к народу. Это верно. Она вынуждена идти к нему, ибо без него она бессильна бороться с самодержавием. Но она боится революционного народа и идет к нему не как представительница его интересов, не как новый пламенный боевой товарищ, а как торгаш, маклер, бегающий от одной воюющей стороны к другой. Сегодня — она у царя и просит у него, от имени «народа», монархической конституции, трусливо отрекаясь в то же время от народа, от «смуты», от «крамолы», от революции. Завтра — она грозит царю со своего съезда, грозит монархической конституцией и мирным сопротивлением против штыка. И вы удивляетесь еще, господа, что царские слуги разгадали вашу трусливую и двуличную душонку? Вы боитесь остаться без царя. Царь не боится остаться без вас. Вы боитесь решительной борьбы. Царь не боится ее, а хочет борьбы, сам вызывает и начинает борьбу, он желает померяться силой, прежде чем уступить. Вполне естественно, что царь презирает вас. Вполне естественно, что это презрение выражают вам лакеи царя, господа Суворины, посредством поощрительного похлопывания по плечу вашего Петрункевича. Вы заслужили это презрение, ибо вы не боретесь вместе с народом, а только крадетесь к власти за спиной революционного народа.

Иностранные корреспонденты и публицисты буржуазии довольно метко схватывают иногда эту сущность дела, хотя и выражают ее очень своеобразно. Г. Гастон Леру в «Matin» берется изложить взгляды земцев. «Беспорядок вверху, беспорядок внизу, мы одни — представители порядка» [57]). Взгляд земцев действительно таков. А в переводе на прямой русский язык это значит: наверху и внизу готовы бороться, а мы — честные маклеры, мы крадемся к власти. Мы дожидаемся, не будет ли у нас тоже 18 марта, не победит ли народ хоть раз в уличном бою

*) См. листок «Три конституции», изданный нашей газетой. (См. VII том Сочинений, стр. 377. *Ред.)*

правительство, не явится ли для нас возможность, подобно немецкой либеральной буржуазии, взять в руки власть после первой победы народа. А тогда, когда мы станем силой против самодержавия, мы обернемся против революционного народа и заключим сделку с царем против народа. Наш проект конституции — готовая программа такой сделки.

Расчет неглупый. Про революционный народ иногда приходится сказать, как говорили римляне про Аннибала: ты умеешь побеждать, но не умеешь пользоваться победой! Победа восстания не будет еще победой народа, если она не поведет к революционному перевороту, к полному свержению самодержавия, к отстранению непоследовательной и своекорыстной буржуазии, к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства.

Орган французской консервативной буржуазии, «Temps», прямо советует земцам покончить скорее конфликт *сделкой* с царем (передовица от 21 июля н. ст.)[58]. Реформы невозможны, говорит он, без соединения моральной и материальной силы. Материальной силой обладает только правительство. Моральной — земцы.

Прекрасная формулировка буржуазных взглядов — и прекрасное подтверждение нашего анализа политики земцев. Буржуа забыл про мелочь, про народ, про десятки миллионов рабочих и крестьян, которые создают своим трудом все богатства буржуазии, которые борются за свободу, необходимую им, как свет и как воздух. Буржуа имел право забыть про них, поскольку они еще не доказали своей «материальной силы» победой над правительством. Иначе как «материальной силой» не решался ни один крупный вопрос в истории, и царское самодержавие, повторяем, само начинает борьбу, вызывая народ помериться с ним силой.

Буржуазия Франции советует буржуазии российской скорее заключить сделку с царем. Она боится, вчуже боится, решительной борьбы. В случае победы народа неизвестно еще, будут ли народом допущены к власти крадущиеся к ней гг. Петрункевичи! Учитать заранее, насколько решительна будет победа, и каковы будут результаты ее, невозможно, — этим вполне объясняется робость буржуазии.

Пролетариат готовится к этой решительной борьбе по всей России. Он собирает свои силы, он учится и крепнет от каждой новой схватки, которые до сих пор кончались неудачей, но которые неизменно приводили к новым и более сильным нападениям. Пролетариат идет к победе. Он поднимает за собой крестьянство. Опираясь на крестьянство, он парализует неустойчивость и предательство буржуазии, отстранит ее претендентов и силой раздавит самодержавие, вырвет с корнем из русской жизни все следы проклятого крепостничества. И тогда мы завоюем народу не монархическую конституцию, обеспечивающую политические привилегии буржуазии. Мы завоюем России республику с полной

свободой всем угнетенным народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации.

«Пролетарий» № 10, 2 августа (20 июля) 1905 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «РАБОЧИЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ».

Когда мы обещали в «Пролетарии» (№ 8) напечатать полностью письмо тов. «Рабочего одного из многих» [59]), мы не имели никакого понятия о том, кто он такой. Мы знаем, что выраженные им мысли действительно разделяются многими рабочими, и этого было для нас достаточно, чтобы решить издать его письмо. Теперь, из № 105 «Искры» [60]) мы узнаем, что автор письма «причислял себя раньше к меньшинству», что он «давнишний ярый противник так называемого большинства». Тем лучше. Тем ценнее для нас признание этого бывшего меньшевика, что благие пожелания насчет «пролетарской самодеятельности» сводились к «красивым словам». Тем драгоценнее его решительное осуждение интеллигентской «маниловщины». Это — несомненный признак того, что демагогия меньшевиков, их обещания направо и налево всяческих благ: автономии, самодеятельности, демократизма и проч. — начинают, как и следовало ожидать, набивать оскомину сознательным рабочим и вызывать в них законное недоверие и критику.

В высшей степени характерен также и тот факт, который сделает, мы не сомневаемся, еще ряд рабочих-меньшевиков «бывшими меньшевиками», — тот факт, что «Искра» усмотрела в этом письме Рабочего «кулак снизу»! Над этим фактом очень и очень стоит подумать.

При чем же тут «кулак», в самом деле? Выражает ли это столь истрепанное меньшевиками «страшное слово» известные определенные организационные понятия или просто интеллигентскую досаду, бутаду против всякой крепкой, связывающей интеллигентские капризы, организации?

Чего хочет автор письма? Прекращения раскола. Сочувствует ли этой цели «Искра»? Да, она прямо заявляет это. Считает ли она возможным осуществление этого теперь же? Да, ибо она говорит: «разногласия (тактические) не так велики, чтобы оправдать раскол».

Arbeiter ueber Parteispaltung.
Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЕ
О ПАРТІЙНОМЪ РАСКОЛѢ.

СОДЕРЖАНІЕ

Изданіе Центральнаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи. 3, rue de la Colline 3.
1905.

Титульный лист брошюры: «Рабочие о партийном расколе» — 1905 г.

Если так, то к чему же «Искра» снова вытаскивает, в ответе Рабочему, тактические разногласия, поминая даже похороненный в опубликованных «только для членов партии» листках «Искры» и «конспиративной» брошюре Плеханова [61] «План земской кампании»? К чему это? Ведь ни Рабочий не отрицает необходимости полемики и споров, ни большевики не отрицают этого! Ведь устав партии, принятый III съездом, точно определяет право всякого комитета на издание литературы! Ведь вопрос идет о том, как сделать, чтобы тактические разногласия не вели к расколу, т.-е. к нарушению организационной связи? Зачем же «Искра» *уклоняется* от этого, ясно поставленного, вопроса посредством не относящихся к делу рассуждений о тактических разногласиях? Уж не состоит ли «кулак» Рабочего в том, чтобы не допускать болтовни, не относящейся к делу?

Чтобы прекратить раскол, мало желать этого. Надо знать, *как* это сделать. Прекратить раскол, значит слить в *одну* организацию. И кто хочет действительно приблизить прекращение раскола, тот должен не ограничиваться жалобами, упреками, попреками, восклицаниями, декламацией по поводу раскола (как ограничивается этим Рабочий, а также, напр., Плеханов со времени его нахождения в болоте),—тот должен приняться немедленно за *выработку* типа этой общей, единой организации.

Слабое место письма Рабочего именно то, что автор только *оплакивает* раскол, а прямых предложений прекратить его посредством принятия *таких-то* организационных норм не делает. Вместо того, чтобы исправить этот недостаток, «Искра» *усиливает* его, начиная в «паническом страхе» кричать: «кулак!» по поводу одной только *мысли* Рабочего об обязательном признании общих организационных норм!! Раскол не оправдывается разногласиями, говорит Рабочий. Верно, соглашается «Искра». Значит, надо свить теперь такую крепкую веревку (ай-ай! как грубо-механически я выражаюсь! какая «кулацкая» идея! Но минуточку терпения, товарищи из «Искры», не торопитесь падать в обморок по поводу «мертвой петли» и прочих ужасов!), которая бы прочно связала обе части и держала их связанными, *несмотря* на тактические разногласия,—продолжает Рабочий.

В ответ на это «Искра» опять впадает в истерику и кричит: кулак!

А мы, в ответ на это, скажем: правильно, тов. Рабочий! Вы рассуждаете дельно. Нужна новая, крепкая веревка. Но идите же дальше, делайте следующий шаг: начните думать о том, *какова именно* должна быть эта веревка, *какова именно* должна быть *общая* организация, *обязательная* (караул! опять кулак!) для обеих частей?

Тов. Рабочий *недостаточно* далеко пошел в смысле определенности своих *организационных* предложений (ибо вопрос о пре-

кращении раскола есть исключительно организационный вопрос, *если обе стороны* признают, что тактические разногласия не оправдывают раскола!),—а «Искра» находит, что он слишком далеко пошел, до того далеко, что она подняла опять крик о кулаке!!

Мы спрашиваем еще раз читателей: что же означает в самом деле этот пресловутый кулак, пугающий, можно сказать, до «родимчика», новую «Искру»? Выражает ли этот кулак определенные организационные идеи или просто слепой и смешной интеллигенский страх пред *всякими* «узами» всякой *обязательной* для всех членов партии организации?

Предоставляем сознательным рабочим решить этот вопрос, а сами пойдем дальше.

Действительная трудность слияния, если предположить, что обе стороны искренно хотят его, состоит вот в чем. Во-1-х, надо создать организационные нормы, устав партии, безусловно для всех обязательный; во-2-х, надо слить все параллельные, конкурирующие местные и центральные организации и учреждения партии.

Первую задачу попытался решить до сих пор *только* III съезд Р. С.-Д. Р. П., создавший устав, который дает конституционные гарантии прав всякого меньшинства. III съезд позаботился о местечке, если можно так выразиться, для всякого меньшинства в партии, признающего программу, тактику и организационную дисциплину. Большевики позаботились дать определенное место в единой партии и меньшевикам. Со стороны меньшевиков мы этого не видим: их устав не дает никаких конституционных гарантий прав всякого меньшинства в партии.

Само собою разумеется, ни один большевик не считает устава, принятого на III съезде, идеальным и непогрешимым. Кто считает необходимым изменить его, должен выступить с проектом точно определенных изменений,—это будет *деловой шаг* к прекращению раскола, это будет нечто большее, чем жалобы и попреки.

Нам скажут, пожалуй: почему мы не начинаем сами этого дела по отношению к уставу «конференции»? Мы ответим, что мы начали его: см. «Пролетарий» № 6, «Третий шаг назад» *). Мы готовы повторить и еще раз те *основные организационные начала*, признание которых необходимо, на наш взгляд, для слияния: 1) Подчинение меньшинства большинству (не смешивать с меньшинством и большинством в кавычках! речь идет о принципе организации партии вообще, а не о слиянии «меньшинства» и «большинства», о чем будет речь дальше. Можно себе, отвлеченно говоря, представить слияние в такой форме, что и «мень-

*) См. VII том Сочинений, стр. 367. *Ред.*

шевиков» и «большевиков» будет поровну, но и такое слияние *невозможно* без признания *принципа и обязанности* подчинения меньшинства большинству). 2) Верховным органом партии должен быть съезд, т.-е. собрание выборных от всех полноправных организаций, при чем решение этих выборных должно быть окончательное (это — принцип демократического представительства в противоположность началу совещательных конференций и голосования их решений по организациям, т.-е. плебисцита). 3) Выборы центрального учреждения партии (или центральных учреждений ее) должны быть прямые и происходить на съезде. Выборы не на съезде, выборы двустепенные и т. д. недопустимы. 4) Вся партийная литература, как местная, так и центральная, должна быть безусловно подчинена и партийному съезду, и соответствующей центральной или местной организации партии. Существование партийной литературы, не связанной организационно с партией, не допустимо. 5) Понятие членства в партии должно быть совершенно точно определено. 6) Права всякого партийного меньшинства должны быть равным образом точно определены в уставе партии.

Таковы, по нашему мнению, безусловно обязательные организационные начала, без признания коих слияние невозможно. Мы желали бы выслушать по этому вопросу мнение тов. «Рабочего — одного из многих» и вообще всех сторонников слияния.

А вопрос об отношениях комитетов к перифериям? о выборном начале? спросят нас. Мы ответим, что основных организационных начал нельзя усмотреть в этом вопросе, раз не выдвигается безусловное проведение выборного начала. А этого меньшевики не выдвинули. При политической свободе выборное начало будет необходимо, а теперь устав «конференции» не вводит его для комитетов. То или иное определение прав и полномочий периферии — вопрос не принципа (разумеется, если осуществлять на деле то, о чем говорится, если не заниматься демагогией, не давать лишь «красивые слова»). Третий съезд Р. С.-Д. Р. П. попытался точно определить понятия комитета и периферии, определить отношения между ними. Всякие предложения определенных изменений, дополнений, сокращений были бы вполне хладнокровно обсуждены всяким большевиком. В нашей среде «непримиримых» на счет того или другого пункта в этом вопросе, насколько я знаю, нет, и протоколы III съезда подтвердят это утверждение.

Дальнейший и, пожалуй, не менее трудный вопрос: как именно слить все параллельные организации? При политической свободе это было бы легко, раз налицо имелись бы партийные организации с определенным числом точно известных членов. Не то при тайной организации. Определение членства тем труднее, чем легкомысленнее иногда понимают это членство, чем чаще

прибегают к демагогии, к фиктивному зачислению в партию несознательных. Мы думаем, что решающий голос в вопросе о средствах преодоления этих трудностей должен принадлежать местным товарищам, хорошо знающим положение дел. Временное изъятие членов организаций для «командировок» в тюрьму, ссылку, за границу есть тоже затрудняющее обстоятельство, которое необходимо принять во внимание. Затем, немалую трудность представляет, разумеется, слияние центральных учреждений. Без единого руководящего центра, без единого центрального органа действительное единство партии невозможно. Тут вопрос стоит так: или сознательным рабочим удастся заставить тех, кто является меньшинством партии на деле (не смущаясь никакими воплями о «кулаке»), проводить свои взгляды без дезорганизации работы, в органах местных комитетов, на конференциях, съездах, собраниях и т. д. Или же сознательные рабочие-социал-демократы не осилят теперь этой задачи (вообще говоря, они непременно и неизбежно осилят ее: за это ручается все рабочее движение России), — и тогда между конкурирующими центрами, между конкурирующими органами возможны будут лишь соглашения, а не слияние.

В заключение повторим еще раз: тов. Рабочий и его единомышленники должны стремиться к осуществлению своей цели не путем жалоб и обвинений и не путем образования новых, третьих партий или групп, кружков и т. д. (вроде того, какой основал теперь Плеханов с своим новым партийным издательством [62]) вне партии). Образование третьей партии или новых групп только усложнит и запутает дело. Надо приняться за разработку конкретных условий слияния: когда за это возьмутся все группы и организации партии, все сознательные рабочие, они сумеют безусловно и несомненно выработать разумные условия, и не только выработать, но и заставить верхи партии (не смущаясь воплями о кулаке) подчиниться этим условиям.

В дополнение к письму тов. Рабочего мы печатаем Открытое письмо Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. к Организационной Комиссии как первый приступ к деловому решению вопроса о возможном прекращении раскола.

Редакция «Пролетария».

Июль 1905 г.

Впервые напечатано в 1905 г. в брошюре, изданной Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Печатается по тексту брошюры.

БОЙКОТ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ВОССТАНИЕ.

Современное политическое положение в России таково. Возможен близкий созыв Булыгинской Думы, т.-е. совещательного собрания представителей помещиков и крупной буржуазии, выбранных под надзором и при содействии слуг самодержавного правительства на основе такого грубо-цензового, сословного и непрямого избирательного права, которое является прямо издевательством над идеей народного представительства. Как держаться по отношению к этой Думе? Либеральная демократия дает два ответа на этот вопрос: левое крыло ее, в лице «Союза Союзов», т.-е. главным образом представителей буржуазной интеллигенции, высказывается за бойкот этой Думы, за то, чтобы в выборах не участвовать и использовать момент для усиленной агитации в пользу демократической конституции на основе всеобщего избирательного права. Правое крыло ее, в лице июльского съезда земских и городских деятелей, или, вернее, в лице известной части этого съезда, — против бойкота, за участие в выборах, за проведение в Думу возможно большего числа своих кандидатов. Правда, никакого решения по этому вопросу съезд еще не вынес, отложив дело до следующего съезда, который должен быть созван по телеграфу после обнародования Булыгинской «конституции». Но мнение правого крыла либеральной демократии достаточно уже определилось.

Революционная демократия, т.-е., главным образом, пролетариат и его сознательная выразительница, социал-демократия, высказывается безусловно, в общем и целом, за восстание. Это различие тактики верно схвачено органом либерально-монархической буржуазии, «Освобождением» [63]), в последнем (74) номере которого, с одной стороны, решительно осуждается «открытая проповедь вооруженного восстания», как «безумная и преступная», а с другой стороны, критикуется идея бойкота, как «практически-бесплодная», и выражается уверенность, что не только земская фракция конституционно-«демократической» (читай: монархической)

партии, но и союзы союзов «выдержат свой государственный экзамен», т.-е. откажутся от идеи бойкота.

Спрашивается, как должна отнестись партия сознательного пролетариата к идее бойкота и какой тактический лозунг должна она выдвинуть на первый план перед народными массами? Чтобы ответить на этот вопрос, надо припомнить прежде всего, в чем состоит сущность и коренное значение Булыгинской «конституции». В сделке царизма с помещиками и крупными буржуа, которые посредством невинной и совершенно безвредной для самодержавия якобы-конституционной подачки должны быть постепенно разъединены с революцией, т.-е. с борющимся народом, и примирены с самодержавием. Так как вся наша конституционно-«демократическая» партия жаждет сохранения монархии и верхней палаты (т.-е. обеспечения заранее в государственном строе страны политических привилегий и политического господства «верхних десяти тысяч» богатеев), — то возможность такой сделки не подлежит сомнению. Более того: в той или иной форме, рано или поздно, такая сделка, по крайней мере с частью буржуазии, неизбежна, ибо она предписывается самым классовым положением буржуазии в капиталистическом строе. Вопрос только в том, когда и как состоится эта сделка, и вся задача партии пролетариата - по возможности отдалить момент ее заключения, по возможности разделить буржуазию, извлечь наибольшую пользу для революции из временных обращений буржуазии к народу, подготовить за этот период силы революционного народа (пролетариата и крестьянства) для насильственного ниспровержения самодержавия и для отстранения, нейтрализации предательской буржуазии.

В самом деле, сущность политического положения буржуазии, как мы уже не раз указывали, состоит в том, что она стоит между царем и народом, желая сыграть роль честного маклера, подкрасться к власти за спиной борющегося народа. Поэтому буржуазия сегодня обращается к царю, завтра к народу, к первому — с «серьезными, деловыми» предложениями политического гешефта, ко второму — с пустыми фразами о свободе (речи г. И. Петрункевича на июльском съезде. Нам выгодно, чтобы буржуазия обращалась к народу, ибо таким обращением она дает материал для политического пробуждения и политического просвещения таких отсталых и таких широких масс, пытаться охватить которые социал-демократической агитацией было бы пока пустой утопией. Пусть буржуазия встряхивает наиболее отсталых, пусть кое-где взрывает почву, — мы будем неустанно сеять социал-демократические семена в эту почву. Везде на Западе буржуазия для борьбы с самодержавием вынуждена была будить политическое самосознание народа, стремясь в то же время посеять семена буржуазных теорий в рабочий класс. Наше дело — пользо-

ваться разрушительной работой буржуазии по отношению к самодержавию и неуклонно просвещать рабочий класс относительно его социалистических задач, относительно враждебной непримиримости его интересов с интересами буржуазии.

Отсюда ясно, что наша тактика должна состоять в настоящий момент, во-первых, в поддержке идеи бойкота. Самый вопрос об этом бойкоте есть вопрос внутри-буржуазной демократии. Рабочий класс тут прямо не заинтересован, но он безусловно заинтересован в поддержке той части буржуазной демократии, которая революционнее, он заинтересован в расширении политической агитации и обострении ее. Бойкот Думы — есть усиленное обращение буржуазии к народу, развитие ее агитации, увеличение числа поводов для нашей агитации, углубление политического кризиса, т.-е. источника революционного движения. Участие либеральной буржуазии в Думе — есть ослабление ее агитации в настоящем, обращение ее более к царю, чем к народу, приближение контр-революционной сделки между царем и буржуазией.

Спора нет, Булыгинская Дума, если даже она не будет «сорвана», сама породит в будущем неизбежные политические конфликты, которыми непременно должен будет воспользоваться пролетариат, но это — вопрос будущего. Смешно было бы «зарекаться» утилизировать эту буржуазно-чиновничью Думу в целях агитации и борьбы, но теперь вопрос не в том. Теперь левое крыло самой буржуазной демократии выдвинуло вопрос о прямой и непосредственной борьбе с Думой путем бойкота, и мы должны употребить все усилия, чтобы помочь этому более решительному натиску. Мы должны ловить буржуазных демократов, освобожденцев, на слове: распространять как можно шире их «петрункевичевские» фразы об обращении к народу, изобличать их перед народом, показывая, что первой и самой маленькой проверкой на деле этих фраз явился как раз вопрос, бойкотировать ли Думу, т.-е. обратиться с протестом к народу, или принять Думу, т.-е. отказаться от протеста, пойти еще раз к царю, принять издевательство над народным представительством.

Далее, во-вторых, мы должны приложить все усилия, чтобы бойкот принес реальную пользу в смысле расширения и углубления агитации, а не остался простым пассивным отстранением от выборов. Эта идея довольно широко уже распространена, если мы не ошибаемся, среди работающих в России товарищей, выражающих свою мысль словами: *активный* бойкот. В противоположность пассивному отстранению, активный бойкот должен означать удесятерение агитации, устройство собраний везде и всюду, утилизацию избирательных собраний хотя бы путем насильственного проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. д., и т. п. Само собою разумеется, что в целях агитации и борьбы по такому поводу особенно целесообразны

допущенные вообще рядом решений нашей партии временные соглашения с теми или иными группами революционной буржуазной демократии. При этом мы должны, с одной стороны, неуклонно охранять классовую особность партии пролетариата, ни на минуту не оставляя социал-демократической критики наших буржуазных союзников. С другой стороны, мы не исполнили бы своего дела, как партия передового класса, если бы не сумели выдвинуть в агитации передового революционного лозунга в данный момент демократической революции.

Это составляет третью нашу непосредственную и ближайшую политическую задачу. «Активный бойкот», как мы уже сказали, есть агитация, вербовка, организация революционных сил в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением. Но такая работа немыслима без ясного, точного, прямого лозунга. Таким лозунгом может быть только вооруженное восстание. Созыв правительством грубо-поддельного «народного» представительства дает великолепные поводы для агитации за настоящее народное представительство, для разъяснения самым широким массам, что созвать это настоящее представительство может теперь (после таких обманов царя и такой издевки его над народом) лишь временное революционное правительство, для учреждения которого необходима победа вооруженного восстания, и фактическое свержение царской власти. Лучшего момента для широкой агитации за восстание нельзя себе представить, и для такой агитации необходима также полная ясность относительно программы временного революционного правительства. Такой программой должны быть уже намеченные нами ранее («Пролетарий» № 7, «Революционная армия и революционное правительство» *)) *шесть* пунктов: 1) созыв всенародного учредительного собрания; 2) вооружение народа; 3) политическая свобода—немедленная отмена всех законов, противоречащих ей; 4) полная, культурная и политическая свобода всем угнетенным и неполноправным народностям. Русский народ не может завоевать себе свободы, не борясь за свободу других народов; 5) восьмичасовой рабочий день; 6) учреждение крестьянских комитетов для поддержки и проведения всех демократических преобразований, в том числе и поземельных вплоть до конфискации помещичьих земель.

Итак: самая энергичная поддержка идеи бойкота; изобличение правого крыла буржуазной демократии, отвергающего ее, в предательстве; превращение этого бойкота в активный, т.-е. развитие самой широкой агитации; проповедь вооруженного восстания, призыв к немедленной организации дружин и отрядов революционной армии для свержения самодержавия и учреждения временного революционного правительства; распространение и

*) См. VII том Сочинений, стр. 385. *Ред.*

разъяснение основной и безусловно обязательной программы этого временного революционного правительства, которая должна быть знаменем восстания и образцом при всех предстоящих повторениях одесских событий.

Такова должна быть тактика партии сознательного пролетариата. В целях полного выяснения этой тактики и достижения единства ее мы должны еще остановиться на тактике «Искры». В № 106 она изложена в статье «Оборона или наступление». Не останавливаясь на мелких и частных разногласиях, которые сами собой отпадут при первых попытках перехода к делу, отметим коренное разногласие. Справедливо осуждая пассивный бойкот, «Искра» противопоставляет ему идею немедленной «организации революционного самоуправления», как «возможного пролога восстания». Мы должны, по мнению «Искры», «захватить себе право избирательной агитации путем учреждения рабочих агитационных комитетов». Эти комитеты «должны поставить себе целью организовать выбор народом своих уполномоченных революционных депутатов вне тех «законных» рамок, которые будут установлены министерскими проектами», мы должны «покрыть страну сетью органов революционного самоуправления».

Подобный лозунг никуда не годится. Он представляет из себя путаницу с точки зрения политических задач вообще и льет воду на мельницу освобожденства с точки зрения данного политического положения. Организация революционного самоуправления, выбора народом своих уполномоченных есть не *пролог*, а *эпилог* восстания. Ставить себе цель осуществить эту организацию теперь, до восстания, помимо восстания, значит ставить себе нелепую цель и вносить путаницу в сознание революционного пролетариата. Надо сначала победить в восстании (хотя бы в отдельном городе) и учредить временное революционное правительство, чтобы это последнее, как орган восстания, как признанный вождь революционного народа, могло приступить к организации революционного самоуправления. Заслонять или хотя бы отодвигать лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления — это нечто вроде совета поймать муху и затем посыпать ее порошком от мух. Если бы одесским товарищам в знаменитые одесские дни посоветовали в виде пролога восстания не организацию революционной армии, а организацию выборов одесским народом своих уполномоченных, то одесские товарищи, разумеется, осмеяли бы такое предложение. «Искра» повторяет ошибку экономистов, хотевших видеть в «борьбе за права» пролог к борьбе с самодержавием. «Искра» возвращается к злоключениям несчастного «плана земской кампании», заслонявшего лозунг восстания теорией «высшего типа демонстрации».

Здесь не место останавливаться на источнике этой тактической ошибки «Искры»,— отсылаем интересующихся к брошюре

*

Н. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Здесь важнее указать, каким образом новоискровский лозунг сбивается на лозунг освобожденский. На практике попытки организовать до победы восстания выбор народом своих уполномоченных будут целиком на руку освобожденцам и выродятся в то, что социал-демократы окажутся в хвосте у них. Рабочим и народу самодержавие, пока оно не заменено временным революционным правительством, не даст произвести никаких выборов, сколько-нибудь заслуживающих названия народных (а на комедию «народных» выборов при самодержавии социал-демократия не пойдет),—а освобожденцы, земцы, гласные произведут выборы и бесцеремонно выдадут их за «народные», за «революционное самоуправление». Вся позиция либерально-монархической буржуазии состоит теперь в том, чтобы попытаться миновать восстание, заставить самодержавие признать земские выборы за народные без победы народа над царизмом, превратить земское и городское самоуправление в «революционное» (в петрункевичевском смысле) «самоуправление» без настоящей революции. В № 74 «Освобождения» эта позиция выражена превосходно. Трудно представить себе что-нибудь более отвратительное, как этого идеолога трусливой буржуазии, уверяющего, что проповедь восстания «деморализует» и армию и народ! Это говорится в такое время, когда слепые видят, что только восстанием может русский обыватель и солдат спасти себя от окончательной деморализации и доказать свое право быть гражданами! Буржуазный Манилов рисует себе аркадскую идиллию, как под давлением одного только «общественного мнения» «правительство будет вынуждено делать все новые и новые уступки, пока, наконец, ему некуда будет идти дальше, и оно будет принуждено передать власть учредительному собранию, избранному на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, как того требует общество»... (! с верхней палатой?). «В этом мирном (!!) переходе власти от теперешнего правительства к всенародному учредительному собранию, которое организует государственную и правительственную власть на новых началах, нет решительно ничего невероятного». И эта гениальная философия пресмыкающейся буржуазии дополняется советом: привлекать на свою сторону армию, особенно офицеров, учредить народные милиции «явочным порядком», организовать органы местного самоуправления (читай: помещиков и капиталистов), как «элементы будущего временного правительства».

В *этой* путанице есть смысл. Буржуазия именно того и хочет, чтобы власть перешла к ней «мирно», *без народного восстания*, которое может, пожалуй, победить, завоевать республику и настоящую свободу, вооружить пролетариат, поднять миллионы крестьянства. Заслонять лозунг восстания, отговариваться от него

и отговаривать других, советовать в виде «пролога» немедленную организацию самоуправления (доступную только Трубецким, Петрункевичам, Федоровым и К°), — это именно то, что нужно для буржуазного предательства революции, для сделки с царем (монархия и верхняя палата) *против* «черни». Либеральная маниловщина выражает поэтому самые сокровенные мысли денежного мешка и его глубочайшие интересы.

Социал-демократическая маниловщина «Искры» выражает лишь недомыслие части социал-демократов и уклонение их от единственной революционной тактики пролетариата: беспощадно разоблачать буржуазно-оппортунистические иллюзии, будто возможны мирные уступки царизма, будто осуществимо самоуправление без свержения самодержавия, будто возможны выборы народом своих уполномоченных в виде пролога восстания. Нет, мы должны ясно и решительно показывать необходимость восстания при теперешнем положении дел, прямо звать к восстанию (не определяя, разумеется, заранее момента его), звать к немедленной организации революционной армии. Только самая смелая, широкая организация такой армии может быть прологом восстания. Только восстание может на деле обеспечить победу революции, — при чем, разумеется, тот, кто знает местные условия, всегда будет предостерегать от преждевременных попыток восстания. Только эпилогом победоносного восстания может быть действительная организация действительно народного действительно самоуправления.

«Пролетарий» № 12, 16 (3) августа 1905 г.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ М. Н. ПОКРОВСКОГО: «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ» [64]).

Нам кажется, что разногласие между автором статьи «Освобожденцы за работой» и тов. «Учителем» менее значительно, чем думает этот последний. Кто давно участвует в революционном движении, привыкает к политической борьбе направлений, приобретает определенность взглядов сам и, естественно, бывает склонен у других предполагать тоже определенные взгляды, относить их к той или другой «партии» на основании того или другого мнения по частному вопросу (или отсутствию мнения). Спору нет, что агитатору в народных собраниях полезно принимать во внимание кроме «политической» и «педагогическую» точку зрения, ставить себя в положение своих слушателей, больше разъяснять, чем «громить», и т. п. Крайности ни в чем нехороши, но если бы пришлось выбирать, — мы предпочли бы узкую и нетерпимую определенность мягкой и уступчивой расплывчатости. Боязнь «тирании» отпугнет от нас только дряблые и мягкотелые натуры. У кого есть «искорка», тот быстро увидит сам, и жизнь покажет ему, что определенные и резкие политические отзывы о «мифическом освобожденце» вполне справедливы, и что он сам считал этого типичного освобожденца «мифическим» лишь по недостатку политической опытности. Тов. «Учитель», указания которого очень полезны в виду его знания среды, сам отмечает быстроту «переваривания горьких истин».

«Пролетарий» № 13, 22 (9) августа 1905 г.

«ЕДИНЕНИЕ ЦАРЯ С НАРОДОМ И НАРОДА С ЦАРЕМ».

В № 12 «Пролетария», вышедшем 16 (3) августа, мы говорили о возможности близкого созыва Булыгинской Думы и разбирали тактику социал-демократии по отношению к ней *). Теперь Булыгинский проект стал законом, и манифест 19 (6) августа возвестил о созыве «Государственной Думы» «не позднее половины января 1906 года».

Как раз к годовщине 22 (9) января, когда петербургские рабочие своей кровью запечатлели начало революции в России и свою решимость отчаянно биться за ее победу, — как раз к годовщине этого великого дня царь собирается созвать самым грубым образом подделанное, через полицейские сита просеянное собрание помещиков, капиталистов, ничтожного числа богатых и холопствующих перед начальством крестьян. С этим собранием царь намерен совещаться, как с собранием представителей «народа». А весь рабочий класс, все миллионы трудящихся и не имеющих своего домохозяйства, не допускаются ни к какому участию в выборах «народных представителей». Поживем — увидим, оправдается ли этот царский расчет на бессилие рабочего класса...

Пока революционный пролетариат не вооружился и не победил самодержавного правительства, нельзя было и ждать ничего иного, кроме этой, ничего не стоящей царю и ни к чему его не обязывающей, подачки крупной буржуазии. Да и этой подачки, вероятно, не было бы дано в настоящий момент, если бы не надвигался грозно вопрос о войне или мире. Без совещания с помещиками и капиталистами самодержавное правительство не решается ни возложить на народ тяжести безумного продолжения войны, — ни выработать мер, чтобы свалить с плеч богатеев и взвалить целиком на плечи рабочих и крестьян всю тяжесть расплаты за войну.

Что касается самого содержания закона о Государственной Думе, то оно вполне подтвердило самые худшие ожидания. Не-

---

*) См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

известно, будет ли еще на деле созвана эта Дума, — подобные подачки не трудно взять назад, и подобных обещаний самодержавные монархи каждой страны давали и нарушали десятки; — неизвестно еще, насколько сумеет эта будущая Дума, если она соберется, а не будет сорвана, стать центром действительно широкой политической агитации в массах народа против самодержавия. Но что самое содержание нового закона о Государственной Думе дает богатейший матерьял для нашей агитации, для разъяснения сути самодержавия, для разоблачения его классовой основы, для вскрытия всей непримиримости его интересов и интересов народа, для распространения и популяризации наших, революционно-демократических, требований, — это не подлежит ни малейшему сомнению. Можно сказать без преувеличения, что манифест и закон 19 (6) августа должен стать теперь настольной книгой всякого политического агитатора, всякого сознательного рабочего, ибо это действительно «зерцало» всех гнусностей, мерзостей, азиатчины, насилия, эксплуатации, проникающих собой весь социальный и политический строй России. Чуть ли не каждая фраза этого манифеста и этого закона — готовая канва для богатейших и содержательнейших политических комментариев, будящих демократическую мысль и революционное самосознание.

Есть изречение: не тронь — не воняет. Когда читаешь манифест и закон о Государственной Думе, чувствуешь себя так, как будто бы под носом у тебя начали разворачивать накопившуюся с незапамятных времен груду нечистот.

Самодержавие держалось вековым угнетением трудящегося народа, темнотой, забитостью его, застоем экономической и всякой другой культуры. На этой канве беспрепятственно росло и лицемерно распространялось учение о «неразрывном единении царя с народом и народа с царем», учение о том, что самодержавная власть царя стоит выше всех сословий и классов народа, выше деления на бедных и богатых, что она выражает всеобщие интересы всего народа. Вот теперь перед нами попытка проявить *на деле* это «единение» в самой робкой, зачаточной форме, в виде простого *совещания* с «выборными людьми от всей земли русской». И что же? Сразу оказывается, что «единение царя с народом» возможно только при посредстве армии чиновников и полицейских, оберегающих прочность надетого на народ намордника. Для «единения» нужно, чтобы народ не смел разинуть рта. «Народом» считаются только помещики и капиталисты, допускаемые к двустепенным выборам (они сначала выбирают, по уездам или городским участкам, выборщиков, а выборщики выбирают уже членов Государственной Думы). Крестьяне-*домохозяева* считаются народом лишь будучи просеяны *четырехстепенными* выборами под надзором, при содействии и назидании предводителей дворянства, земских начальников, чинов полиции.

Сначала домохозяева выбирают членов волостных сходов. Далее, волостные сходы выбирают уполномоченных от волостей, по два от схода. Затем эти уполномоченные от волостей избирают губернских выборщиков. Наконец, эти губернские выборщики от крестьян вместе с губернскими выборщиками от помещиков и капиталистов (горожан) выбирают членов Государственной Думы! В общем числе губернских выборщиков крестьяне почти везде составляют меньшинство. Им обеспечено только по выбору одного члена Государственной Думы от каждой губернии обязательно из среды крестьян же, т.-е. 51 место из 412 (в 51-й губернии Европейской России).

Весь городской рабочий класс, вся деревенская беднота, батраки, бездомные крестьяне вовсе не участвуют ни в каких выборах.

Единение царя с народом есть единение царя с помещиками и капиталистами с добавлением горстки богатых крестьян и с подчинением всех выборов строжайшему надзору полиции. Нет и речи о свободе слова, печати, собраний, союзов, без которой выборы являются чистейшей комедией.

Государственная Дума не имеет ровно никаких прав, ибо все ее решения имеют не обязательный, а лишь совещательный характер. Все ее решения идут в Государственный Совет, т.-е. на просмотр и одобрение тех же чиновников. Это — только игрушечная пристроечка к чиновничьему и полицейскому зданию. На заседания Государственной Думы публика не допускается. Отчеты о заседаниях Государственной Думы допускаются к оглашению в печати только тогда, когда заседания не объявлены закрытыми, а для закрытия достаточно чиновничьего распоряжения, т.-е. отнесения рассматриваемого вопроса министром к числу государственных тайн.

Новая Государственная Дума — это все тот же российский полицейский участок в расширенном виде. Богатый помещик и фабрикант-капиталист (изредка богатый крестьянин) допускаются для «совещания» в «открытые» заседания полицейского участка (или земского начальника, или фабричного инспектора и т. п.); они всегда имеют право повергнуть свои мнения на «благовоззрение» государя императора... то бишь, околоточного надзирателя. А «черный народ», рабочие городские и деревенская голь, разумеется, ни на какие «совещания» никогда не допускаются.

Разница только та, что полицейских участков много и все в них шито-крыто. А Государственная Дума — одна, и теперь пришлось опубликовать порядок ее выборов и пределы ее прав. Публикация эта, повторяем, сама уже по себе является превосходным разоблачением всей гнусности царского самодержавия.

С точки зрения интересов народа, Государственная Дума — самое наглое издевательство над «народным представительством».

И как нарочно, чтобы еще больше подчеркнуть эту издевку, являются такие факты, как речь г. Дурново, арест г. Милюкова и К°, выходка г. Шарапова. Новый московский генерал-губернатор Дурново, восторженно приветствуемый реакционной печатью, выболтал в своей речи истинные планы правительства, которое вместе с манифестом и законом о Государственной Думе 19 (6) августа издало того же 19 (6) августа указ об отмене изданного 3 марта (18 февраля) 1905 года «указа Сенату». Указ 18 февраля предоставлял частным лицам вырабатывать виды и предположения по вопросам государственного благоустройства. На этот указ опирались земцы и представители интеллигенции, устраивая терпимые полицией собрания, совещания, съезды. Теперь этот указ отменен. Теперь все «виды и предположения по вопросам государственного благоустройства» должны «восходить» к самодержавному правительству «порядком, в учреждении Государственной Думы установленным»! Это значит — конец агитации, конец собраниям и съездам. Есть Государственная Дума, и — больше разговаривать не о чем. Так именно и сказал г. Дурново, объявивший, что больше никаких земских съездов они не потерпят.

Либералы нашей «конституционно-демократической» (читай: монархической) партии оказываются еще раз одураченными. Они рассчитывали на конституцию, а им запретили теперь всякую конституционную агитацию по поводу «пожалования» такого учреждения, которое является насмешкой над конституцией!

А г. Шарапов пробалтывается еще больше. В своей субсидируемой правительством газете («Русское Дело» [65]) он прямо советует запасти в том дворце, где будет заседать Дума, *казаков*... на случай «неуместных» выходок этой Думы. Для единения царя с народом представители народа должны говорить и действовать так, как хочет царь. Иначе казаки разгонят Думу. Иначе — членов Думы можно арестовать и без казаков даже еще до того, как они попали в Думу. В субботу, 19 (6) августа, вышел манифест о единении царя с народом. В воскресенье, 20 (7) августа, один из вождей *умеренного* крыла освобожденцев или «конституционно-демократической» (читай: монархической) партии, г. Милюков, арестован под Питером вместе с десятком его политических коллег. Их хотят преследовать за участие в союзе союзов. Их, вероятно, скоро выпустят, но двери Думы для них легко будет закрыть: стоит объявить их «привлеченными к следствию или суду»!..

Русский народ получает первые маленькие уроки конституционализма. Цена всяким законам о выборах народных представителей — медный грош, пока нет *фактически завоеванного* самодержавия народа, полной свободы слова, печати, собраний, союзов, пока нет вооружения граждан, способного обеспечить неприкосновенность личности. Мы сказали выше, что Государственная

Дума есть издевка над народным представительством. Это несомненно так, с точки зрения теории *самодержавия народа*. Но этой теории не признают ни самодержавное правительство, ни монархическая либеральная буржуазия (освобожденцы или конституционно-монархическая партия). Перед нами в современной России *три* политических теории, о значении которых мы будем говорить еще не раз. 1) Теория *совещания* царя с народом (или «единения царя с народом и народа с царем», как говорит манифест 19 (6) августа). 2) Теория *соглашения* царя с народом (программа освобожденцев и земских съездов). 3) Теория *самодержавия народа* (программа социал-демократии, а также революционной демократии вообще).

С точки зрения теории *совещания*, вполне естественно, что царь устраивает совещание только с теми, с кем он хочет, и только таким способом, каким он хочет. А с кем и как хочет совещаться царь, это Государственная Дума показывает с великолепной наглядностью. С точки зрения теории *соглашения*, царь не подчинен воле народа, а только должен считаться с ней. Но как именно считаться, в каких пределах считаться, — это из «освобожденской» теории «соглашения» не может быть выведено, и пока реальная власть в руках царя, «освобожденская» буржуазия неизбежно осуждена на жалкое положение попрошайки или маклера, желающего победами народа попользоваться против народа. С точки зрения *самодержавия народа* необходимо сначала обеспечить на деле полную свободу агитации и выборов, а затем созвать действительно всенародное учредительное собрание, т.-е. такое, которое бы было выбрано всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием и которое бы имело в своих руках всю власть, полную, единую и нераздельную власть, которое выражало бы на деле самодержавие народа.

Мы подошли таким образом к нашему лозунгу (лозунгу Р. С.-Д. Р. П.) агитации по поводу Государственной Думы. Кто может на деле обеспечить свободу выборов и полноту власти учредительного собрания? Только вооруженный народ, сорганизовавшийся в *революционную армию*, привлекший на свою сторону все живое и честное из армии царя, победивший царские силы и заменивший царское самодержавное правительство *временным революционным правительством*. Учреждение Государственной Думы, которое, с одной стороны, «подманивает» народ мыслью о представительном образе правления, а, с другой стороны, является самой грубой подделкой народного представительства, — даст неиссякаемый источник для самой широкой революционной агитации в массе, служит прекрасным поводом к устройству собраний, демонстраций, политических забастовок и т. д. Лозунг всей этой агитации: вооруженное восстание, немедленное образование дружин и отрядов революционной армии, свержение царской власти

и учреждение временного революционного правительства для созыва всенародного учредительного собрания. Определение момента восстания, разумеется, зависит от местных условий. Мы можем только сказать, что вообще революционному пролетариату выгодно теперь отдалить несколько момент восстания: вооружение рабочих подвигается постепенно вперед, настроение войска становится все ненадежнее, военный кризис стоит накануне разрешения (война или тяжелый мир), преждевременные попытки восстания могут принести громадный вред при таком положении дел.

В заключение, нам остается сопоставить вкратце очерченный выше лозунг тактики с другими лозунгами. Как мы уже указали в № 12 «Пролетария», наш лозунг совпадает с тем, что большинство работающих в России товарищей разумеет под «активным бойкотом». Тактика «Искры», рекомендовавшей в № 106 немедленную организацию революционного самоуправления и выбора народом своих уполномоченных, в качестве возможного пролога восстания, совершенно ошибочна [66]). Пока нет еще сил для вооруженного восстания и победы его, до тех пор смешно и говорить о революционном самоуправлении народа. Это не пролог, а эпилог восстания. Такая ошибочная тактика сыграла бы лишь на-руку «освобожденской» буржуазии, во-1-х, тем, что она заслоняет или отодвигает лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления; во-2-х, тем, что она облегчила бы либеральным буржуа выдать *свои* (земские и городские) выборы за выборы народные, ибо народных выборов при сохранении власти за царем быть не может, а земские и городские выборы могут еще либералам удаться, несмотря на угрозы гг. Дурново.

Пролетариат исключен из выборов в Думу. Пролетариату, собственно, нечего бойкотировать Думу, ибо эта царская Дума сама своим учреждением бойкотирует пролетариат. Но пролетариату выгодно поддержать ту часть буржуазной демократии, которая склоняется к революционному образу действий, а не торгашеству, к бойкоту Думы, к усиленной агитации в народе для протеста против этой Думы. Пролетариат не должен пройти молча мимо этой первой измены или непоследовательности буржуазной демократии, когда ее представители говорят о бойкоте Думы (за бойкот высказалось даже, при первоначальном голосовании, *большинство* на июльском съезде земцев), говорят пышные фразы об обращении к народу, а не к царю (г. И. Петрункевич на том же съезде), а на деле готовы оставить без протеста в настоящем смысле слова, без широкой агитации эту новую издевку над народными требованиями, готовы забросить мысль о бойкоте и пойти в Думу. Пролетариат не может оставить без опровержения те лживые фразы, которыми пестрят теперь статьи в легальной либеральной печати (смотри, напр., «Русь» от

20 (7) августа [67]), бросившейся воевать против идеи бойкота. Господа либеральные газетчики развращают народ своими уверениями в возможности мирного пути, «мирной борьбы мнений» (отчего это Милюков не мог «мирно» бороться с Шараповым, господа, а?). Господа либеральные газетчики обманывают народ, заявляя, будто земцы «могут в известной мере (!) парализовать (!!) несомненно предстоящее воздействие на крестьянских избирателей со стороны земских начальников и вообще местной администрации» («Русь», там же). Либеральные газетчики в корне извращают значение Государственной Думы в ходе русской революции, когда сравнивают эту Думу с прусской палатой эпохи бюджетного конфликта с Бисмарком (1863 г.). На деле, если уже сравнивать, то надо брать для примера не конституционную эпоху, а эпоху борьбы за конституцию, эпоху начала революции. Поступать иначе — значит перепрыгивать прямо от эпохи революционной буржуазии к эпохе примирившейся с реакцией буржуазии (Сравни № 5 «Пролетария» о параллели наших гг. Петрункевичей и «бывшего революционера», — а потом министра — Андраши *)). Государственная Дума напоминает прусский «соединенный ландтаг» (сейм), учрежденный 3 февраля *1847 года*, за год до революции. Прусские либералы тоже тогда собирались, да не собрались, бойкотировать эту совещательную помещичью палату и спрашивали народ: «Annehmen oder ablehnen?» (Принять или отклонить? — заглавие брошюры буржуазного либерала Генриха Симона, вышедшей в 1847 г.). Прусский соединенный ландтаг собрался (первая сессия была открыта 1 апреля 1847 г., закрыта 26 июня 1847 г.), повел к ряду конфликтов между конституционалистами и самодержавной властью, но он так и остался все же мертвым учреждением, пока *революционный народ и пролетариат Берлина во главе его* не победил королевских войск *в восстании 18 марта 1848 года*. Тогда Государственная Дума... то бишь соединенный ландтаг полетел к чорту. Тогда созвано было (к сожалению, не революционным правительством, а королем, которого «не добили» геройские рабочие Берлина) народное собрание представителей на основе всеобщего избирательного права при сравнительной свободе агитации.

Пусть же буржуазные предатели революции идут в эту мертворожденную Государственную Думу. Российский пролетариат возьмется за усиленную агитацию и подготовку нашего русского 18 марта 1848 г. (или лучше 10 августа 1792 года).

«Пролетарий» № 14, 29 (16) августа 1905 г.

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 358. *Ред.*

ЧЕРНЫЕ СОТНИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНИЯ.

События в Нижнем-Новгороде и Балашове обратили на себя всеобщее внимание. В предыдущем номере мы поместили подробный рассказ о нижегородском побоище, в настоящем помещаем рассказ о балашовском. Подвиги черных сотен все ширятся. Социал-демократии следует обратить внимание на то, какое значение имеет это явление в общем ходе революционного развития. В дополнение к корреспонденции из Самары вот еще интересный листок, выпущенный Борисоглебской группой Р.С.-Д.Р.П. [68]):

«Рабочие и жители г. Борисоглебска! Балашовская и нижегородская истории, в которых полиция проявила свою способность организовать избиение всех иначе мыслящих, показали вам всю серьезность того момента, который выдвинула перед нами революция. Пора слов и платонической критики миновала. Силою вещей правительство толкает нас от слов к делу. Оно видит, что революционное движение вышло из того положения, где борьбой с ним занимались до сих пор лишь полиция и жандармерия. Оно почувствовало, что в борьбе с «внутренним врагом» ему не хватит регулярных войск министерства внутренних дел. «Внутренним врагом», «крамольником» стало все население Российской империи, и правительство принуждено открыть прием волонтеров-добровольцев в ряды регулярной армии. Но, открывая массовый прием на «государственную службу» босякам, хулиганам, тарханам и тому подобной публике, не признающей никаких бюрократических стеснений, наше правительство принуждено было изменить и исконные приемы воздействия на массы и исконные конспиративные приемы непосредственной борьбы с революцией. Чем ушибся, тем и лечись. До сих пор наше правительство только боролось с печатным словом. Теперь оно само печатает прокламации в «Московских Ведомостях», «Русском Деле», «Гражданине», «Дне» и прочих официальных органах. До сих пор наше правительство только гонялось за агитаторами. Теперь оно само командирует архиереев, генералов, Шараповых, Грингмутов и проч. своих агитаторов вести агитацию в народе. До сих пор наше правительство только душило организацию. Теперь оно само организует Союзы русских людей, Лиги патриотов, Союзы монархистов. До сих пор наше правительство только трепетало при мысли о восстании. Теперь оно само организует восстания черной сотни, само надеется

устроить гражданскую войну. Правительство в ужасе перед грядущей революцией завладело ее же оружием: организацией, пропагандой и агитацией. С помощью этого обоюдоострого оружия, с помощью черной сотни правительство начинает устраивать сцены народного возмущения, сцены контр-революции. Сделавши «пробу пера» на окраинах, оно начинает гастроли и в центре России. Недавно мы были свидетелями подобных сцен в Нижнем и Балашове, и нельзя сказать, чтобы самодержавие и здесь не имело успеха. «Революционные» приемы борьбы оказались действительными: многие враги самодержавия были убиты и избиты, а население терроризовано этим законным террором нашего правительства.

Нет сомнения, что вслед за этим последует и дальнейшее расширение эксперимента. Лавры одних черных сотен не дадут спать другим до тех пор, пока они не испробуют и своих сил. Где есть революция, там есть и контр-революция, а следовательно, и Борисоглебску надо готовиться к тому, чтобы испытать на себе организаторские способности выдающихся представителей черносотенного направления. Мы имеем основание и в Борисоглебске ждать и еврейских, и рабочих, и интеллигентских погромов, поэтому, озабочиваясь подготовлением соответствующего отпора всем «нелегальным мероприятиям» правительства подавить революционное движение, Борисоглебская группа, открывая подписку на организацию вооруженной самообороны, приглашает всех, сочувствие которых не на стороне правительства и черной сотни, помогать деньгами и оружием организации кружков самообороны».

Действительно, гражданская война навязывается населению самим правительством. Действительно, «босяки, хулиганы и тарханы» принимаются на государственную службу. При этих условиях буржуазные речи освобожденцев о преступности и безумии проповеди восстания, о вреде организации самообороны (№ 74 «Освоб.») представляются уже не только безграничной политической пошлостью, не только оправданием самодержавия и (фактически) прислужничеством по отношению к «Московским Ведомостям». Нет, эти речи становятся кроме того простым безжизненным брюзжанием освобожденских мумий, которых революционное движение безжалостно выбрасывает за борт «жизни», сдает в архив редкостей — самое подходящее для них место. Теоретические споры о необходимости восстания можно и должно вести, тактические резолюции по этому вопросу следует тщательно обдумывать и разрабатывать, но за всем этим нельзя забывать, что стихийный ход вещей властно пролагает себе дорогу, несмотря ни на какие мудрствования. Нельзя забывать, что развитие всех тех величайших противоречий, которые веками накопились в русской жизни, идет с неумолимой силой, выдвигая на сцену массы народа, отметая мертвые и мертвенные учения о мирном прогрессе в кучу хлама. Всякие оппортунисты любят говорить нам: учитесь у жизни. К сожалению, они понимают под жизнью только болото мирных периодов, времен застоя, когда жизнь едва-едва движется вперед. Они *отстают* всегда, эти слепые люди, от уроков *революционной* жизни. Их мертвые доктрины

оказываются всегда позади бурного потока революции, выражающего самые глубокие запросы жизни, затрагивающие наиболее коренные интересы народных масс.

Посмотрите, например, как смешны теперь, перед лицом этих уроков жизни, вопли некоторой части социал-демократии об опасности заговорщического взгляда на восстание, об узкой «якобинской» оценке необходимости его, о преувеличении значения и роли матерьяльной силы в предстоящих политических событиях. Эти вопли поднялись как раз накануне того, когда восстание стало самой настоящей и жизненной народной потребностью, когда именно масса, наиболее чуждая всяким «заговорам», стала втягиваться в восстание подвигами черных сотен. *Плохая доктрина великолепно исправляется хорошей революцией.* В новой «Искре» можете прочесть беззубые, чисто буренинские остроты [69]) (или зубоскальство?) насчет того, что в специально военной брошюре разбираются военные вопросы революции, вплоть до вопроса о дневных и ночных атаках, или насчет того, что приходится подумать о штаб-квартирах восстания, о назначении «дежурных» членов организации, которые бы могли во-время узнать о всяком погроме, о всяком действии «неприятеля», во время дать соответствующие распоряжения нашим боевым силам, организованному революционному пролетариату. А в это самое время, точно в насмешку над мертвенной доктриной заграничных меньшевиков, мы видим действия русских меньшевиков. Мы читаем про Екатеринослав (см. № 13 «Пролетария») [70]), что на время горячих событий (ожидали погрома черносотенных! Есть ли теперь такой город или поселок в России, где не ждали бы чего-либо подобного?) произошло соглашение у большевиков и с меньшевиками и с Бундом. «Общие сборы денег на вооружение, общий план действий и т. д.». А какого рода этот план, видно из того, что, например, на Брянском заводе социал-демократы призывали к организации отпора на митинге рабочих в 500 человек. «Затем организованные рабочие Брянского завода были расквартированы вечером по некоторым домам; были расставлены патрули, был назначен главный штаб и т. д., — одним словом, мы были в полной боевой готовности» (между прочим, сообщали друг другу «места главных штабов каждой организации» из трех вышеназванных).

Новоискровские публицисты зубоскалят... над своими собственными товарищами-практиками!

Сколько бы вы презрительно ни морщили нос, господа, по поводу вопроса о ночных атаках и тому подобных узко-тактических военных вопросах, сколько бы ни кривлялись вы по поводу «плана» назначать дежурных секретарей организации или членов организации вообще на случай экстренных военных действий, — жизнь берет свое, революция учит, подтягивая и встря-

хивая самых закоснелых педантов. Военные вопросы, вплоть до самых детальных, *приходится* изучать во время гражданской войны, и интерес рабочих к этим вопросам — самое законное и самое здоровое явление. Главные штабы (или дежурных членов организации) *приходится* организовать. Расстановка патрулей, расквартировка отрядов — все это чисто военные функции, все это начальные операции *революционной армии*, все это есть организация вооруженного восстания, организация *революционной власти*, которая мужает и крепнет на этих маленьких приготовлениях, на этих легких стычках, испытывая свои силы, учась воевать, готовясь к победе, — победе, тем более близкой, тем более вероятной, чем глубже становится общий политический кризис, чем сильнее брожение, недовольство и колебания в рядах царской армии.

Примеру екатеринославских и борисоглебских товарищей должны последовать и последуют в более и более широких размерах товарищи социал-демократы по всей России. Призыв к помощи и деньгами, и оружием вполне своевременен. Все растет и будет расти число людей, совершенно чуждых всяким «планам» и всяким даже идеям революции, которые *видят, чувствуют* необходимость вооруженной борьбы при виде этих зверств полиции, казаков и черносотенных над безоружными гражданами. Выбора нет, все остальные пути заказаны. Не волноваться происходящим теперь в России, не думать о войне и о революции нельзя, а всякий, кто волнуется, думает, интересуется, *вынуждается* — становиться в тот или иной вооруженный лагерь. Вас изобьют, изувечат и убьют, несмотря на архи-мирный и до мелочности легальный образ ваших действий. Революция не признает нейтральных. Борьба загорелась уже. Борьба идет не на жизнь, а на смерть, — борьба между старой Россией рабства, крепостничества, самодержавия и новой, молодой, народной Россией, Россией трудящихся масс, которые рвутся к свету и свободе, чтобы затем начать еще и еще борьбу за полное освобождение человечества от всякого гнета и всякой эксплуатации.

Пусть же близится вооруженное народное восстание!

«Пролетарий» № 14, 29 (16) августа 1905 г.

ОТ РЕДАКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи! Мы хотим обратить ваше внимание на один из способов сотрудничества в деле агитации между Ц. О. и местным издательством. Очень часто обвиняют Ц. О. в оторванности от движения, в непопулярности и проч. и т. д. Конечно, в этих упреках есть доля правды, и мы прекрасно знаем, как недостаточна наша работа издали в такое горячее время. Но отчасти оторванность наша зависит от редких и нерегулярных сношений между Ц. О. и *массой* местных социал-демократов и от недостатка сотрудничества между ними. Спору нет, что мы вам недостаточно помогаем. Но и вы нам недостаточно помогаете. На устранение *одного* из таких недостатков нам хочется теперь по-товарищески обратить ваше внимание.

Местные работники недостаточно пользуются Центральным Органом для агитации. Ц. О. приходит поздно и в малом количестве. Надо поэтому чаще 1) перепечатывать в местных листках статьи и заметки; 2) чаще переделывать или пересказывать популярнее лозунги (и статьи) Ц. О. в местных листках, причем вы можете дополнять, видоизменять, сокращать и т. д., ибо вам на месте виднее, а все издания партии суть достояние всей партии; 3) чаще *цитировать* Ц. О. в местных листках, чтобы популяризовать в массе название Ц. О., *идею* своей постоянной газеты, мысль о своем идейном центре, о возможности всегда к нему обратиться и т. д. и т. п. Надо стараться по всякому поводу делать указания в листках, что вот та же мысль проведена в такой-то статье «Пролетария», или аналогичные сведения в такой-то его корреспонденции и т. д. и т. п. Это крайне важно для осведомления *масс* о нашем Ц. О. и для расширения сферы всего нашего воздействия.

Перепечатка статей не раз делалась местными комитетами, выбиравшими, что им по душе. Теперь особенно важно *единство лозунгов* (об отношении к либералам, освобожденцам, к их «теории соглашения», к их проекту конституции и т. д.; вопрос

Россійская Соціаль-Демократич. Рабочая Партія.

РАБОЧІЙ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Изданіе Центральнаго Комитета
РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

№ 2 — СЕНТЯБРЬ, 1905 ГОДА — № 2

Редакція приглашаетъ всѣхъ товарищей соціалъ-демократовъ, и особенно рабочихъ, безъ различія оттѣнковъ, и всѣхъ, кто сочувствуетъ дѣлу развитія пролетарскаго самосознанія, помогать ей своимъ сотрудничествомъ, не стѣсняясь литературностью изложенія мыслей и фактовъ.

Государственная дума или издѣвательство царскаго правительства надъ народомъ.

Русскій народъ, разоренный грабительскимъ хозяйничаньемъ царскихъ чиновниковъ и войной, доведенный опекой самодержавнаго правительства до рабскаго безправія возсталъ противъ самодержавія. Онъ потребовалъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія, которое должно было замѣнить власть слабоумнаго царя-самодура и его подлыхъ подручныхъ—жандармовъ, шпіоновъ, казаковъ, поповъ, министровъ и другихъ чиновниковъ—властью представителей всего народа—выбранныхъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ. Народъ потребовалъ свободы вѣроисповѣданій и племенъ. Царское правительство отвѣтило на эти требованія убійствами мирныхъ, безоружныхъ людей, тюрьмой и ссылкой. Оно объявило половину государства на военномъ положеніи, а другую—подъ усиленной охраной. Но, стараясь подавить жестокостью революцію рабочаго класса и крестьянъ, самодержавіе рѣшило также выбросить кость отъ своего стола либераламъ и тѣмъ привлечь ихъ на свою сторону. Уже давно царскими манифестами и указами были обѣщаны разныя реформы и даже созывъ народныхъ представителей. Изъ обѣщаній этихъ, конечно, ничего не вышло, но созыва народныхъ представителей все-таки ждали, и вотъ, давно жданная реформа объявлена: 6-го августа вышелъ „Высочайшій“ манифестъ объ учрежденіи государственной думы.

Манифестъ этотъ и самый законъ о государственной думѣ отпечатаны во всѣхъ газетахъ, и мы здѣсь переписывать ихъ не будемъ, а прямо перейдемъ къ разбору новаго закона. Мы говорили уже въ „Рабочемъ“ (см. № 1, ст. „Обманъ и насиліе“) о булыгинскомъ проектѣ государственной думы, выяснили, что онъ сулитъ рабочему классу и какъ слѣдуетъ отвѣтить на этотъ новый обманъ царскаго правительства. Изданный теперь законъ мало чѣмъ отличается отъ проэкта. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ разобрать его подробно.

Изъ кого будетъ состоять государственная дума?

Въ выборахъ въ государственную думу имѣютъ право участвовать русскіе подданные, мужчины не моложе 25-ти лѣтъ, не опороченные судомъ и владѣющіе недвижимымъ имуществомъ или приписанные къ сельскому обществу и имѣющіе право участвовать въ сельскихъ сходахъ.

Такимъ образомъ, сразу, однимъ почеркомъ царскаго пера лишены избирательныхъ правъ въ государственную думу и тѣмъ приравнены къ иностраннымъ подданнымъ или преступникамъ: всѣ женщины, всѣ совершеннолѣтніе мужчины, не достигшіе 25-ти лѣтъ, всѣ пролетаріи, и всѣ не имѣющіе недвижимой собственности. Впрочемъ сдѣлано исключеніе для тѣхъ „неимущихъ“, которые платятъ государственный квартирный налогъ не ниже, чѣмъ по 10-му разряду, иными словами, которые занимаютъ квартиру цѣною въ столицахъ не ниже 1320 руб. въ годъ, въ самыхъ глухихъ провинціальныхъ городахъ—300 руб. и въ большей части городовъ 700. Но этого мало: не всякое недвижимое имущество даетъ избирательное право. Для земли установлено особое росписаніе количества десятинъ по уѣздамъ. Наименьшее число десятинъ, дающее избирательное право,—100 (одинъ уѣздъ Волынской и два Кіевской губ.) наибольшее 800 (Ярославскій уѣздъ, Вологодской губ.) Въ большей части уѣздовъ земельный цензъ установленъ въ 200—150 десятинъ. Кромѣ владѣльцевъ земли право участвовать въ уѣздномъ избирательномъ собраніи имѣютъ владѣльцы другихъ недвижимыхъ имуществъ, то есть: домовъ, если они оцѣнены не ниже, чѣмъ въ 15.000 руб. Владѣльцы такихъ имуществъ могутъ выбирать не депутатовъ въ государственную думу, а только выборщиковъ. Но, если вы владѣете имуществомъ

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ГАЗЕТЫ «РАБОЧИЙ» № 2 — 1905 г.

Уменьшено

о революционной армии, о программе революционного правительства; о бойкоте Государственной Думы и пр. и пр.). Надо стараться всячески использовать Ц. О. в местной агитации не только перепечаткой, но и *пересказом* в листках мыслей и лозунгов, *развитием* или видоизменением их сообразно местным условиям и проч. Это важно чрезвычайно для сотрудничества между нами и вами на деле, для обмена мнений, для поправок наших лозунгов, для ознакомления *массы* рабочих с тем, что у нас есть постоянный Ц. О. партии.

Убедительно просим прочесть и обсудить это письмо решительно во всех, до самого низа, организациях и кружках партии

Редакция «Пролетария».

«Рабочий» [71]*) № 2, сентябрь 1905 г.* *Печатается по рукописи.*

В ХВОСТЕ У МОНАРХИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ ИЛИ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА? [72])

Тактика социал-демократии по отношению к Государственной Думе продолжает стоять на очереди дня во главе всех остальных вопросов революционной борьбы. Разногласия насчет этой тактики, обнаружившиеся между оппортунистическим («Искра») и революционным («Пролетарий») крылом Р.С.-Д.Р.П., должны быть разобраны со всей тщательностью не в целях придирчивой полемики (иногда вырождающейся в свару), а в целях полного уяснения вопроса и содействия работникам на местах в выработке возможно более точных, определенных и единых лозунгов.

Сначала пару слов о возникновении этих разногласий. В № 12 «Пролетария», еще до выхода закона о Государственной Думе, мы изложили основы нашей тактики и нашего расхождения с «Искрой». Мы требовали: 1) поддержки идеи бойкота в смысле усиления агитации и обращения к народу, в смысле поддержки пролетариатом левого крыла буржуазной демократии и неуклонного разоблачения в предательстве правого крыла ее; 2) непременно активного бойкота, а не «пассивного отстранения», т.-е. «удесятерение агитации» вплоть до «насильственного проникновения в избирательные собрания», и, наконец, 3) «ясного, точного и прямого лозунга агитации», именно: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Мы решительно отвергли лозунг «Искры» (№ 106): «организация революционного самоуправления», как путаный и играющий на руку освобожденцам, т.-е. монархической буржуазии. Мы сразу оговорили при этом, как бы предвидя, что «Искра» будет опять «плодить» разногласия, наше согласие с осуждением «Искрой» идеи пассивного бойкота.

Поэтому, если теперь «Искра» в № 108 [73]) бросает какие-то намеки на теорию «невмешательства», «абсентеизма», «воздержания», «скрещенных рук» и т. под., то мы прежде всего ото-

двигаем подобные «возражения», ибо это не полемика, а лишь покушение «царапать» оппонента. Такими приемами «полемики», — которые увенчиваются инсинуацией, будто некоторые вожди сами хотели попасть во временное правительство, — новая «Искра» давно уже вызвала среди самых широких кругов социал-демократии вполне определенное отношение к себе.

Итак, суть разногласий свелась к тому, что «Искра» не принимает нашего лозунга агитации, который мы считаем центральным (вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство). «Пролетарий» же считает безусловно недопустимым «заслонять или хотя бы отодвигать лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления» (№ 12 «Пролетария»). Все остальные пункты разногласий имеют сравнительно менее важное значение. Наоборот, особенно важно, далее, то, что в № 108 «Искра» начинает уже (как это не раз с ней бывало) пятиться, вилять, выворачиваться: к лозунгу организации революционного самоуправления она добавляет лозунг «активных боевых выступлений народных масс» (чем это отличается от вооруженного восстания, аллах ведает). «Искра» договаривается даже до того, что «организация революционного самоуправления это и есть единственный способ действительной «организации» всенародного восстания». № 108 «Искры» помечен 28 (15) августа, а 24 августа н. ст. появилась в венской «Рабочей Газете» статья тов. Мартова [74]), излагающая «план» «Искры» вполне в духе № 106, а не в духе «поправок» № 108-го. Эту ценную статью тов. Мартова мы переводим ниже *) в ее главной части, как образец «социал-демократической маниловщины».

Попробуем разобраться в этой путанице.

Чтобы выяснить дело, необходимо прежде всего дать себе отчет в том, какие силы и как именно «творят историю» русской революции в данный момент. Самодержавие приняло теорию «совещания» царя с народом. Желая совещаться с просеянной через полицейский надзор кучкой выборных от помещиков и лавочников, оно начинает с отчаянной свирепостью подавлять революцию. Более широкие круги монархической буржуазии стоят за теорию соглашения царя с народом (освобожденцы или конституционно-«демократическая» партия). Буржуазия выражает этой теорией свое предательство революции, готовность сначала поддержать ее, а затем соединиться с реакцией против нее. Революционный пролетариат, поскольку им руководит социал-демократия, требует *самодержавия народа*, т.-е. полного уничтожения сил реакции и прежде всего фактического свержения царского правительства и замены его временным револю-

*) См. настоящий том, стр. 176. *Ред.*

ционным правительством. Пролетариат стремится (часто бессознательно, но неуклонно и энергично) к тому, чтобы присоединить к себе крестьянство и с его помощью довести революцию до полной победы, вопреки неустойчивости и предательству буржуазии.

Государственная Дума есть, несомненно, уступка революции, но уступка, сделанная (это еще более несомненно) с целью подавить революцию и не дать конституции. Буржуазные «соглашатели» хотят добиться конституции с целью подавить революцию; г. Виноградов (в «Русских Ведомостях») выразил это стремление либеральной буржуазии, неизбежно вытекающее из ее классового положения, с особенной ясностью [75]).

Спрашивается теперь: какое значение имеет, при таком положении дел, решение бойкотировать Думу, принятое «союзом союзов» (см. № 14 «Пролетария»), т.-е. самой широкой организацией буржуазной интеллигенции [76])? Буржуазная интеллигенция, в общем и целом, тоже хочет «соглашения». Она тоже колеблется поэтому, как много раз уже показывал «Пролетарий», между реакцией и революцией, между торгашеством и борьбой, между сделкой с царем и восстанием против царя. Это и не может быть иначе в силу классового положения буржуазной интеллигенции. Но было бы ошибкой забывать, что эта интеллигенция более способна выражать широко-понятые, существенные интересы всего класса буржуазии в отличие от временных и узких интересов одних только «верхов» буржуазии. Интеллигенция более способна выражать интересы широкой массы мелкой буржуазии и крестьянства. Она более способна, поэтому, при всей ее неустойчивости, к революционной борьбе с самодержавием, и *при условии сближения с народом* она может стать крупной силой в этой борьбе. Бессильная сама по себе, она могла бы дать весьма значительным слоям мелких буржуа и крестьян как раз то, чего им не достает: знание, программу, руководство, организацию.

Суть идеи «бойкота», как она возникла у «союза союзов», состоит, след., в том, что *первый шаг крупной буржуазии к совещанию — соглашению с царем* неминуемо вызвал *первый шаг мелко-буржуазной интеллигенции к сближению с революционным народом.* Помещики и капиталисты качнулись вправо, буржуазная интеллигенция, представительница мелкой буржуазии, качнулась влево. Первые идут к царю, далеко не отказываясь грозить ему еще не раз силой народа. Вторые подумывают, не идти ли им к народу, не разрывая еще окончательно с теорией «соглашения» и не становясь *вполне* на революционный путь.

Вот в чем суть идеи бойкота, возникшей, как мы уже указали в № 12 «Пролетария», внутри буржуазной демократии. Только очень близорукие и поверхностные люди могли бы усмо-

треть в этой идее невмешательство, абсентеизм, воздержание и т. п. Буржуазной интеллигенции нечего *воздерживаться*, ибо высокий ценз сам ее *удерживает* вдали от Государственной Думы. Буржуазная интеллигенция в своей резолюции о бойкоте на первый план ставит «мобилизацию всех демократических элементов страны». Буржуазная интеллигенция есть самый деятельный, решительный и боевой элемент освобожденской, конституционно-«демократической» партии. Обвинять эту интеллигенцию за идею бойкота в воздержании и т. п. или даже отказать этой интеллигенции в поддержке ее идеи *и развитии ее* — значит, по близорукости, сыграть на руку крупной монархической буржуазии, орган которой «Освобождение» не даром воюет с идеей бойкота.

Правильность изложенного взгляда, помимо общих и основных соображений, подтверждается ценными признаниями г. — *сс* — в № 75 «Освобождения» [77]). В высшей степени знаменательно, что г. — *сс* — относит сторонников идеи бойкота к «радикальной», а противников — к «умеренной» группе. Первых он обвиняет за «народовольчество», за повторение ошибок «активных революционных групп» (обвинение, почетное для того, против кого оно выдвигается «Освобождением»); про вторых он прямо говорит, что они стоят меж двух огней: между самодержавием и «социальной (sic!) революцией», при чем бедный г. — сс — со страху даже чуть не смешал демократическую республику с социальной революцией! Самое же ценное признание г. — сс — следующее: для радикалов — говорит он, сравнивая съезд союза союзов со съездом земцев — «центр тяжести несомненно (слушайте!) лежал в требовании изменения системы выборов, *тогда как для более умеренной группы главный интерес заключался в расширении прав Думы*».

Этим все сказано! Г. — сс — выболтал сокровенные «думы» помещиков и капиталистов, которые мы сотни раз разоблачали. «Главный интерес» для них не в привлечении народа к выборам (они этого боятся), а в расширении прав Думы, т.-е. в превращении крупно-буржуазного собрания из законосовещательного в законодательное. Вот где зарыта собака. Крупная буржуазия никогда не сможет удовлетвориться «законосовещательной» Думой. Отсюда — неизбежность конституционных конфликтов в Государственной Думе. Но крупная буржуазия никогда не сможет стать надежным и верным сторонником самодержавия народа. Она всегда будет одной рукой брать конституцию (для себя), а другой рукой — отбирать права у народа или противодействовать расширению прав народа. Крупная буржуазия не может не стремиться к конституции, обеспечивающей привилегии крупной буржуазии. Радикальная интеллигенция не может не стремиться к выражению интересов более широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства. Правое крыло буржуазной демократии, получив

синицу в руки, сразу начало «умнеть» и отказывается уже, как мы видели, от «нелегальных съездов». Левое крыло увидело, что оно осталось даже без синицы, что помещики и капиталисты, попользовавшись услугами «3-го элемента» (агитация, пропаганда, организация печати и т. д.), готовы предать их, направив усилия в Государственной Думе не на народные права, а на свои, анти-народные права. И вот, почуяв начало предательства, буржуазная интеллигенция клеймит Государственную Думу, как «дерзкий вызов» со стороны правительства всем народам России, объявляет бойкот, советует «мобилизацию демократических элементов».

При таком положении дел обрушиться на идею бойкота значило со стороны с.-д. сыграть роль политических простаков. Верный классовый инстинкт революционного пролетариата подсказал большинству российских товарищей идею *активного* бойкота. Это значит: поддерживать левое крыло и *тянуть его к себе*, стараться выделить элементы *революционной демократии*, чтобы с ними вместе ударить на самодержавие. Радикальная интеллигенция протянула нам палец, — хватай ее за руку! Если бойкот не хвастовство, если мобилизация не фраза, если возмущение дерзким вызовом не актерство, — тогда вы должны порвать с «соглашателями», стать на сторону теории самодержавия народа, принять, *на деле* принять единственно-последовательные и цельные лозунги революционной демократии: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Присоединить к себе тех, кто на деле принимает эти лозунги, втоптать перед всем народом в помойную яму тех, кто остается на стороне «соглашателей», — такова единственная правильная тактика революционного пролетариата.

Наши новоискровцы прозевали и классовое происхождение и реальное политическое значение идеи бойкота, открыв стрельбу... в воздух. Тов. Череванин пишет в № 108: «Как видно из листков донского комитета и с.-петербургской группы, обе эти организации» (NB: *меньшевистские*. Примеч. редакции «Пролетария») «высказываются за бойкот. Участие в выборах в такую Думу они считают позорным, изменой делу революции и заранее клеймят тех либералов, которые примут участие в выборах. *Таким образом исключается возможность сделать Государственную Думу орудием демократической революции и отвергается, очевидно, агитация, направленная в эту сторону*». Подчеркнутые нами слова показывают именно очерченную сейчас ошибку. Ведь те, кто декламирует против «невмешательства», только *заслоняют* действительно важный вопрос о *способах* вмешательства. Есть два способа вмешательства, два типа лозунгов. Первый способ: «удесятерение агитации, устройство собраний везде и всюду, утилизация избирательных собраний хотя бы путем насильственного

проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. д., и т. п.» («Пролетарий» № 12). Лозунги *этой* агитационной кампании мы уже изложили. Другой способ: брать «революционное обязательство идти в Государственную Думу с тем, чтобы добиваться превращения ее в революционное собрание, ниспровергающее самодержавие и созывающее учредительное собрание» (тов. Череванин в № 108 «Искры»), или «давить на выборщиков в том смысле, чтобы в Думу выбирались только решительные сторонники демократического и свободного представительства» (тов. Мартов в венской «Рабочей Газете»).

Вот это различие способов и отражает разницу «двух тактик» социал-демократии. Оппортунистическое крыло с.-д. всегда склонно «давить» на буржуазную демократию посредством *взимания обязательств* с нее. Революционное крыло социал-демократии «давит» на буржуазную демократию и толкает ее налево *тем, что клеймит ее за повороты вправо,* тем, что распространяет в массе лозунги решительной революции. Теория «взимания обязательств», эта знаменитая теория Староверовской *лакмусовой бумажки,* есть величайшая наивность, способная лишь сеять смуту в пролетариате и развращать его. Кому предъявит ко взысканию полученное им «обязательство» тов. Череванин? Не господу ли богу? Неужели тов. Череванин не знает, что под давлением материальных интересов класса *все и всякие* обязательства полетят к чорту? Неужели не ребячество мысль того же тов. Череванина связать буржуазных депутатов Г. Думы с революционным пролетариатом посредством «императивных мандатов»? Ведь тов. Мартову, если бы он *на деле* стал выполнять свой план, пришлось бы *заявлять* перед рабочим классом, что N.N. или M.M. из данного собрания помещиков суть «решительные сторонники свободного и демократического представительства»! Делать такие заявления значило бы сеять величайший политический разврат!

И заметьте еще вот что: все эти «революционные обязательства» господ Петрункевичей, Родичевых и tutti quanti *), все эти «императивные мандаты», все эти подписки о «решительной поддержке демократического и свободного представительства» (можно ли выбрать более общий, неясный, туманный термин?) брались и давались бы *от имени социал-демократии за спиной пролетариата.* Ведь открыто этого сделать нельзя, да даже и при открытой агитации в свободных странах политические деятели обязываются не столько частными сделками, сколько программами *партий,* а ведь у нас *нет и не будет* определенных и оформленных партий при выборах в Государственную Думу! Посмотрите же, товарищи новоискровцы, как вы

*) — и им подобных. *Ред.*

опять залезли в болото: на словах у вас все «масса», «перед массой», «с участием массы», «самодеятельность массы», а на деле ваш «план» сводится к секретным сделкам об обязании господина Петрункевича быть не предателем революции, а «решительным» сторонником ее!

Новоискровцы сами довели себя до абсурда. В России никто и нигде, даже из их сторонников, и не подумает заключать этих нелепых «революционных обязательств». Нет. Вмешиваться надо не так. Вмешиваться надо самым беспощадным *клеймением* теории соглашения и буржуазных соглашателей, всех этих Петрункевичей и т. п. Разоблачать их буржуазное предательство революции, объединять против самодержавия *(а на всякий случай и против Думы)* революционные силы *для восстания* — вот единственный надежный способ реально «давить» на Думу, реально готовить победу революции. Только с этим лозунгом должны мы вмешиваться в избирательную агитацию, не для избирательных маневров, сделок, обязательств, а для проповеди восстания. И только реальная сила вооруженного народа даст возможность использовать в пользу революции (а не в пользу узко-буржуазной конституции) возможные и вероятные будущие конфликты внутри Государственной Думы или Государственной Думы с царем. Поменьше доверия к Государственной Думе, побольше доверия к силам вооружающегося пролетариата, господа!

Мы подошли теперь и к лозунгу: организация революционного самоуправления. Рассмотрим его повнимательнее.

Во-первых, чисто-теоретически неправильно выдвигать на первый план лозунг революционного самоуправления вместо лозунга: самодержавие народа. Первый относится к управлению, второй к устройству государства. Первый совместим поэтому с предательской буржуазной теорией «соглашения» (самоуправляющийся народ с царем во главе, который «не управляет, а царствует»), второй безусловно несовместим. Первый — приемлем для освобожденцев, второй — неприемлем.

Во-вторых, отождествление организации революционного самоуправления с организацией всенародного восстания совершенно вздорно. Восстание есть гражданская война, а война требует армии. Между тем самоуправление само по себе не требует армии. Есть страны, где существует самоуправление, но нет армии. И революционное самоуправление не требует революционной армии там, где революция происходит по типу Норвегии: «рассчитали» короля и произвели опрос народа. Но когда народ угнетен деспотизмом, опирающимся на армию и начинающим гражданскую войну, — тогда отождествлять революционное самоуправление с революционной армией, выдвигать первое и замалчивать второе есть прямо-таки несказанная пошлость, выражающая либо предательство революции, либо крайнее недомыслие.

В-третьих, и история подтверждает ту, самоочевидную, впрочем, истину, что только полная и решительная победа восстания обеспечивает вполне возможность организации действительного самоуправления. Возможна ли была бы во Франции муниципальная революция в июле 1789 года, если бы 14 июля поднявшийся и вооруженный Париж не победил царских войск, не взял Бастилии, не сломил в самом корне сопротивления самодержавия? Или, может быть, новоискровцы сошлются при этом на пример города Монпелье, где муниципальная революция, организация революционного самоуправления, произошла мирно, где была даже вотирована благодарность интенданту за любезность, с какою он содействовал своему собственному низложению? Не ждет ли новая «Искра», что во время нашей агитационной кампании выборов в Думу мы будем благодарить губернаторов за самоустранение *до взятия* русских Бастилий? Не характерно ли, что во Франции 1789 года время муниципальной революции есть время начавшейся *эмиграции реакционеров,* а у нас лозунг революционного самоуправления *вместо* лозунга восстания выдвигают тогда, когда существует еще *эмиграция революционеров?* Когда одного русского сановника спросили, почему 19 (6) августа не дарована амнистия, он ответил: «с какой же стати освободим мы 10.000 человек, которых нам стоило не малого труда арестовать и которые завтра же начали бы отчаянную борьбу с нами?». Этот сановник рассуждал умно, а те, кто говорит о «революционном самоуправлении» до освобождения этих 10.000, рассуждают не умно.

В-четвертых, современная русская действительность наглядно показывает недостаточность лозунга: «революционное самоуправление» и необходимость прямого и точного лозунга восстания. Взгляните, что̀ было в Смоленске 2-го августа ст. ст. Городская дума признала беззаконием расквартировку казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию, обратилась с воззванием к солдатам против насилия над гражданами. Мы желали бы знать, находят ли это достаточным наши добрые новоискровцы? Не следует ли рассматривать эту милицию, как *революционную армию,* как орган не только обороны, но и наступления? — и наступления не только против смоленской казачьей сотни, а против самодержавного правительства вообще? Не следует ли пропагандировать эту идею о провозглашении революционной армии и о задачах ее? Можно ли считать действительно *народное* самоуправление города Смоленска обеспеченным, пока революционная армия не одержала решительной победы над царской армией?

В-пятых, факты свидетельствуют неопровержимо, что лозунг революционного самоуправления вместо лозунга восстания или в смысле (?) лозунга восстания не только «приемлем» для

освобожденцев, но и принят ими. Возьмите № 74 «Освобождения». Вы увидите решительное осуждение «безумной и преступной проповеди вооруженного восстания» и в то же время защиту городских милиций и организации органов местного самоуправления, как элементов будущего временного правительства (ср. № 12 «Пролетария»).

С которой стороны ни подойдете вы к вопросу, — неизменно окажется, что новый лозунг новой «Искры» есть лозунг освобожденский. Социал-демократы, заслоняющие или отодвигающие лозунг вооруженного восстания, революционной армии, временного правительства лозунгом организации революционного самоуправления, тащатся в хвосте у монархической буржуазии вместо того, чтобы идти во главе революционного пролетариата и крестьянства.

Нас упрекают за то, что мы «вдалбливаем» упорно одни и те же лозунги. Мы считаем этот упрек за комплимент. Наша задача в том и состоит, чтобы на-ряду с общими истинами с.-д. программы вдалбливать неустанно насущные политические лозунги. Мы добились широчайшего распространения ненавистной либералам «четырех-хвостки» (всеобщее, прямое, равное, тайное голосование). Мы ознакомили рабочие массы с «шестеркой» политических свобод (слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек). Мы должны миллионы и миллиарды раз повторять теперь «тройку» ближайших революционных задач (вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство). Народные силы для выполнения этих задач растут стихийно не по дням, а по часам. Попытки восстания множатся, организация его растет, вооружение подвигается вперед. Из рядов рабочих и крестьян, одетых в зипуны, пиджаки и мундиры, выдвигаются неведомые герои, которые неразрывно слиты с толпой и которые все глубже проникаются благородным фанатизмом народного освобождения. Наше дело — позаботиться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение осветил, удесятеряя его силы, свет сознательной, прямой, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач.

Итоги. Наша тактика по отношению к Государственной Думе может быть выражена в пяти пунктах: 1) усиленная агитация по поводу закона о Государственной Думе и по поводу выборов в нее, устройство собраний, использование выборной агитации, демонстрации и пр. и т. д.; 2) сосредоточение всей этой агитационной кампании вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство; распространение программы этого временного правительства; 3) присоединение для этой агитации и для вооруженной борьбы всех элементов революционной демократии и только

их, т.-е. только тех, кто принимает на деле вышеуказанные лозунги; 4) поддержка идеи бойкота, возникшей у левого крыла буржуазной демократии, с тем, чтобы это был активный бойкот в смысле очерченной выше самой широкой агитации. Привлечение левых представителей буржуазной демократии на сторону революционно-демократической программы и к деятельности, сближающей их с мелкой буржуазией и крестьянством; 5) беспощадное разоблачение и клеймение перед самыми широкими массами рабочих и крестьян буржуазной теории «соглашения» и буржуазных «соглашателей»; оглашение и разъяснение каждого предательского и нетвердого шага их как до Думы, так и в Думе; предостережение рабочего класса от этих буржуазных предателей революции.

«Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г.

САМОЕ ЯСНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ САМОГО ПУТАННОГО ПЛАНА.

В передовой статье *) мы указывали на путанность нового плана «думской кампании» новой «Искры». Вот самое ясное изложение его самим Мартовым в венской «Рабочей Газете» (от 24 августа н. ст.). (Курсив в цитате везде самого Мартова.)

«План следующий:» — говорит тов. Мартов, ссылаясь на «поддержку его многими русскими организациями» — «Рабочие организации берут на себя инициативу основания *народных агитационных комитетов*, которые должны быть избираемы всеми элементами населения, не удовлетворенными царской реформой. Задача таких комитетов состоит в том, чтобы прежде всего развернуть агитацию за действительное народное представительство во всей стране. Эти комитеты формально образуются в целях участия массы населения в предстоящих выборах. Так как они в силу избирательного закона исключены из *прямого* участия, то граждане государства могут участвовать в выборах косвенно, сообщая свои мнения и требования более узким коллегиям привилегированных избирателей. Комитеты оказывают давление на коллегии избирателей в том смысле, чтобы в Думу выбирались *только решительные сторонники демократического и свободного представительства.* При этом комитеты стремятся создать вне «легального» представительства *нелегальное представительство,* которое в известный момент *могло бы выступить* перед страной в качестве *временного органа народной воли.* Комитеты призывают население *избирать* своих представителей *посредством всеобщей подачи голосов;* эти представители *в известный момент* должны *съехаться в один город и провозгласить себя учредительным собранием.* Такова, так сказать, идеальная цель этой кампании. Дойдет ли до этого дело или нет, движение по этому пути создаст организацию революционного самоуправления, которая сломит рамки царской легальности и положит фундамент грядущему триумфу революции. Элементы такого революционного самоуправления образуются мало-по-малу по всей России, как, напр., уже теперь *в двух кавказских губерниях* официальные власти бойкотируются всем населением, и население управляется своими собственными выборными властями. (В скобках: *крестьяне Гурии* требуют *утверждения этих властей нашим комитетом.)*

---

*) См. настоящий том, стр. 166. *Ред.*

Организация такого, повсюду публично функционирующего самоуправления, есть та форма, в которой должна произойти ликвидация самодержавия, не желающего добровольно открыть (инаугурировать) конституционной эры. Само собою разумеется, что самая возможность такой организации создается растущей дезорганизацией правительственного аппарата и ростом действенной силы (wirkenden Kraft) в народе».

Рекомендуем товарищам этот бесподобный план как *идеальную цель монархической* (освобожденской) *буржуазии*, как *идеальную цель ликвидации русской пролетарско-крестьянской революции либеральными помещиками.*

Освобожденская, т.-е. монархическая буржуазия, как мы уже сотни раз указывали, хочет именно такой «ликвидации», когда бы переход власти к буржуазии совершился без народного восстания или хотя бы без полной победы народного восстания. Маниловские планы «выборов» при сохранении власти за самодержавием *всецело на руку либеральной буржуазии*, которая одна только способна произвести хоть нечто, приближающееся к таким выборам.

На частностях этого смехотворного плана мы остановимся лишь кратко. Не наивно ли забывать, что на Кавказе (не в двух губерниях, а в нескольких волостях) самоуправление опирается на *вооруженное восстание?* Не ребячество ли думать, что возможное в нескольких селах горных местностей далекой окраины возможно в центре России без победы народа над самодержавием? Не является ли *идеальным педантством* этот план многостепенных «выборов» *при сохранении власти за самодержавным правительством?* «Недовольные элементы населения» (?) выбирают народные агитационные комитеты (без программы, без ясных лозунгов). Комитеты создают «нелегальное представительство» (заменяющее, должно быть, нелегальную организацию *социалистической* рабочей партии просто *освобожденской* организацией!). Что замена ясного революционного термина «временное правительство, как орган восстания», — неясным термином «*орган народной воли*» всецело на руку земско-буржуазной партии, это очевидно. *Всеобщие* выборы учредительного собрания по инициативе «нелегальных» комитетов и при оставлении власти за Треповым и К° есть идея совсем уже детская.

В спорах полезен иногда бывает «адвокат дьявола» — защитник нелепого, всеми отвергаемого взгляда [78]). Эту роль взяла теперь «Искра». План ее очень удобен для учебных целей опровержения нелепости в кружках, на летучках, массовках и т. д., для более отчетливого противопоставления лозунгов революционного пролетариата и лозунгов монархической либеральной буржуазии.

«Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ: «ЗАДАЧИ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ».

Третье издание настоящей брошюры выходит в такой момент развития революции в России, который существенно отличается от 1897 года, когда эта брошюра была написана, и от 1902-го, когда вышло ее второе издание. Нечего и говорить, что брошюра дает лишь общий очерк задач социал-демократии вообще, а не конкретное указание современных задач, соответствующих теперешнему состоянию рабочего и революционного движения, а также состоянию Российской С.-Д. Рабочей Партии. Современным задачам нашей партии посвящена мной брошюра: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (Женева. 1905 г.). Из сопоставления обеих брошюр читатели могут составить себе суждение о том, последовательно ли развивались взгляды автора относительно общих задач социал-демократии и специальных задач данного момента. Что такое сопоставление не бесполезно, это видно, между прочим, из недавней выходки вождя нашей либерально-монархической буржуазии г-на Струве, обвинившего в «Освобождении» революционную социал-демократию (в лице III съезда Р.С.-Д.Р.П.) в бунтарской и отвлеченно-революционистской постановке вопроса о вооруженном восстании. Мы уже отметили в «Пролетарии» (№ 9, «Революция учит»), что простое сравнение «Задач русских социал-демократов» (1897 года), «Что делать?» (1902 г.) и «Пролетария» (1905 г.) опровергает обвинение освобожденцев и доказывает связь в развитии социал-демократических взглядов на восстание с развитием революционного движения в России. Обвинение освобожденцев есть лишь оппортунистическая выходка сторонников либеральной монархии, стремящихся прикрыть свое предательство революции, предательство интересов народа, свои стремления войти в сделку с царской властью.

Август 1905 г.

Впервые напечатано осенью 1905 г. в брошюре, изданной Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

Печатается по тексту брошюры.

N. LENIN.
Die Aufgaben der russischen Socialdemokraten.
Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь

Н. Ленинъ.

ЗАДАЧИ РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

3-ье изданіе.

Изданіе Центр. Комитета Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи. 3. rue de la Colline 3.
1905

Обложка брошюры В. И. Ленина:
«Задачи русских социал-демократов» — 1905 г.

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ.

Громадное значение крестьянского движения в переживаемой Россиею демократической революции много и много раз уже разъяснялось всей социал-демократической печатью. Третий съезд Р.С.-Д.Р.П. принял, как известно, особую резолюцию по этому вопросу, чтобы точнее определить и объединить деятельность всей партии сознательного пролетариата по отношению именно к теперешнему движению крестьянства. Несмотря на то, что резолюция эта была подготовлена заранее (первый проект был напечатан в № 11 «Вперед», 23 (10) марта с. г.*)), несмотря на то, что она была тщательно обработана съездом партии, старавшимся формулировать установившиеся уже взгляды всей Российской социал-демократии, несмотря на это, резолюция вызвала недоумение среди ряда работающих в России товарищей. Саратовский комитет единогласно признал эту резолюцию неприемлемой (см. № 10 «Пролетария»). К сожалению, выраженное нами тогда же пожелание получить разъяснения этого вердикта осталось пока неосуществленным. Мы знаем лишь, что Саратовский комитет признал неприемлемою также и аграрную резолюцию новоискровской конференции, — следовательно, его не удовлетворило то, что обще обеим резолюциям, а не то, чем они отличаются одна от другой.

Новым материалом по этому вопросу является доставленное нам (изданное в виде гектографированного листка) письмо московского товарища. Печатаем это письмо полностью:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ТОВАРИЩАМ, РАБОТАЮЩИМ В ДЕРЕВНЕ.

Товарищи! Окружная организация Московского комитета вплотную подошла к работе среди крестьянства. Недостаток опыта в организации такого рода работы, особые условия нашей центральной деревни, а также

*) См. VII том Сочинений, стр. 161. *Ред.*

недостаточная ясность директив резолюций III съезда по этому вопросу и почти полное отсутствие литературы, как в периодической печати, так и в общей, о работе среди крестьянства заставляют нас обратиться к Ц. К. с просьбой прислать нам детальные директивы как принципиального, так и практического характера, а вас, товарищей по работе, просим ознакомить нас с теми практическими данными, которые дал вам ваш опыт.

Считаем необходимым поделиться теми недоумениями, которые возникли у нас при чтении резолюции III съезда «об отношении к крестьянскому движению», и тем организационным планом, который мы начинаем уже применять у себя в деревне.

«§ а) Пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель» (из резолюции III съезда Р.С-Д.Р.П.).

В этом параграфе прежде всего неясно, каким образом партийные организации будут и должны вести пропаганду. Пропаганда требует прежде всего организации, стоящей совсем близко к тем, кого хотят распропагандировать. Будут ли такой организацией комитеты из сельского пролетариата, или возможны и другие организационные пути, как для устной, так и для письменной пропаганды — вопрос открытый.

То же самое можно сказать и про обещание энергичной поддержки. Поддерживать, да еще энергично, возможно тоже только при организации на местах. Вопрос об «энергичной поддержке» нам вообще кажется крайне смутным. Может ли социал-демократия поддерживать экспроприацию тех помещичьих земель, которые подвергаются обработке самым интенсивным способом с применением машин, высших культур и т. д.? Переход таких земель в руки мелко-буржуазных собственников, как ни важно было бы улучшить их положение, является шагом назад в смысле капиталистического развития данного хозяйства. И мы, оставаясь социал-демократами, должны были бы, по нашему мнению, сделать в этом пункте о «поддержке» оговорку: «если экспроприация этих земель в крестьянскую (мелко-буржуазную) собственность будет высшей формой развития данного хозяйства на данных землях».

Затем дальше:

«§ г) Стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты».

Сомнения возникают относительно последней части этого параграфа. Дело в том, что буржуазно-демократические организации вроде «Крестьянского союза»[79] и реакционно-утопические вроде соц.-революционеров организуют под своим флагом как буржуазные элементы крестьянства, так и пролетарские. Вводя своих представителей из организаций сельского пролетариата в такие «крестьянские» комитеты, мы будем противоречить самим себе, нашим взглядам на Bloc и т. д.

И тут, нам кажется, необходимы поправки и очень солидные поправки

Вот некоторые общие замечания к резолюциям III съезда. Желательно их разобрать как можно скорее и как можно детальнее.

Что же касается плана «деревенской» организации в нашей Окружной организации, то нам приходится работать в таких условиях, о которых резолюции III съезда совсем умалчивают. Прежде всего необходимо

отметить, что район нашей деятельности — Московская губерния и соприкасающиеся с ней уезды соседних губерний — по преимуществу занят в индустриальной промышленности с сравнительно слабо развитыми кустарными промыслами и с очень незначительной частью населения, занимающегося *исключительно* сельским хозяйством. Огромные мануфактуры с 10-ю — 15-ю тысячами рабочих перемежаются с маленькими фабриками в 500—1.000 человек, раскиданными по захолустным селам и деревням. Казалось бы, что при таких условиях социал-демократия найдет для себя здесь очень подходящую почву, но дело показало, что такие предпосылки с птичьего полета не выдерживают критики. Наш «пролетариат» в огромном большинстве еще до сих пор, несмотря на то, что некоторые фабрики существуют по 40—50 лет, не разделался с землей. «Деревня» так крепко присосалась к нему, что все те психологические и иные предпосылки, которые создаются в процессе коллективного труда у «чистого» пролетариата, у нашего пролетариата не развиваются. Земледельческое хозяйство наших «пролетариев» представляет из себя какие-то ублюдочные формы. Ткач на фабрике нанимает батрака для обработки своего клочка. На этом же клочке работают его жена (если она не на фабрике), дети, старики, инвалиды, и сам он будет работать на нем, когда состарится, получит увечье или будет изгнан за буйное или неблагонадежное поведение. Таких «пролетариев» трудно назвать пролетариями. По своему экономическому положению это — пауперы. По своей идеологии — мелкие буржуа. Они невежественны и консервативны. Из них вербуются «черносотенные» элементы. Но и у них за последнее время самосознание начинает пробуждаться. Мы через зацепки из «чистого» пролетариата будим эту темную массу от векового сна, и не безуспешно. Зацепки растут, местами крепнут, пауперы подчиняются нашему влиянию, воспринимают нашу идеологию как на фабрике, так и в деревне. И мы думаем, что насаждение организаций в среде не «чисто» пролетарской не будет не ортодоксально. У нас другой среды нет, и если мы будем настаивать на ортодоксальности, организовывать только сельский «пролетариат», то нам придется распустить нашу и соседние с нами организации. Мы знаем, что нам будет трудно бороться против жажды экспроприации заброшенных помещиком пахотных и иных угодий или тех земель, на которых отцы в клобуках и рясах не сумели поставить хозяйства, как следует. Мы знаем, что буржуазная демократия, начиная «демократически»-монархической фракцией (такая существует в Рузском уезде) и кончая «крестьянским» союзом, будут бороться с нами за влияние на «пауперов», но мы вооружим последних против первых. Мы используем все социал-демократические силы в округе, как интеллигентские, так и пролетарско-рабочие, чтобы поставить и закрепить наши социал-демократические комитеты из «пауперов». И мы сделаем это по такому плану. В каждом уездном городе или большом промышленном центре мы поставим уездные комитеты групп Окружной организации. Уездный комитет организует, кроме фабрик и заводов в его районе, «крестьянские» комитеты. Такие комитеты не должны быть многочисленны из конспиративных соображений, и состав их определяется наиболее революционно настроенными и способными крестьянами-пауперами. Там, где имеются и фабрики и крестьяне, — необходимо сорганизовать их в один комитет подгруппы.

Прежде всего такой комитет должен ясно и отчетливо разбираться в окружающих условиях: А) Земельные отношения: 1) Крестьянские на-

делы, аренда, форма владения (общинная, подворная и т. д.). 2) Окружающие земли: а) кому принадлежат; б) сколько земли; в) какие отношения крестьян к этим землям; г) на каких условиях пользование этими землями: 1) отработки, 2) чрезмерная арендная плата за «отрезки» и т. д.; д) задолженность кулакам, помещикам и др. Б) Подати, налоги, высота земельного обложения крестьянских и помещичьих земель. В) Отхожие и кустарные промыслы, паспорта, нет ли зимнего найма и пр. Г) Местные фабрики и заводы: условия труда на них: 1) заработная плата, 2) рабочий день, 3) отношение администрации, 4) жилищные условия и т. д. Д) Администрация: земские начальники, старшина, писарь, волостные судьи, стражники, поп. Е) Земство: гласные от крестьян, земские служащие: учитель, врач, библиотеки, школы, чайные. Ж) Волостные сходы: их состав и ведение дел. З) Организации: «Крестьянский союз», социалисты-революционеры, социал-демократы.

Ознакомившись с этими данными, крестьянский социал-демократический комитет обязан проводить на сходах те постановления, которые будут вытекать из того или иного ненормального положения дела. На-ряду с этим такой комитет ведет также усиленную пропаганду и агитацию идей социал-демократии в массе, устраивает кружки, летучки, массовки, распространяет прокламации и литературу, собирает деньги в партийную кассу и поддерживает сношения через уездную группу с Окружной организацией.

Если нам удастся поставить целый ряд таких комитетов, то успех социал-демократии будет обеспечен.

Окружной организатор.

Само собою разумеется, что мы не возьмем на себя задачи выработать детальные практические директивы, о которых говорит товарищ: это дело работников на местах и практически руководящего русского центра. Мы намерены воспользоваться содержательным письмом московского товарища для разъяснения резолюции III съезда и насущных задач партии вообще. Из письма видно, что недоразумения, вызванные резолюцией III съезда, лишь отчасти порождены теоретическими сомнениями. Другой источник их — *новый*, не возникавший раньше вопрос о соотношении «революционных крестьянских комитетов» и «*социал-демократических комитетов*», работающих в крестьянстве. Самая уже постановка этого последнего вопроса свидетельствует о значительном шаге вперед социал-демократической работы среди крестьянства. На очередь дня выдвигаются уже вопросы сравнительно детальные, порожденные практическими потребностями «деревенской» агитации, которая стала упрочиваться и отливаться в крепкие, постоянные формы. И автор письма забывает неоднократно, что, упрекая резолюцию съезда в неясности, он, в сущности, ищет ответа на такой вопрос, которого съезд партии не ставил и не мог ставить.

Так, например, не совсем правильно мнение автора, что и пропаганда наших идей и поддержка крестьянского движения возможны «только» при организации на местах. Разумеется,

такие организации желательны и, при росте работы, необходимы, но указанная работа возможна и необходима даже там, где таких организаций нет. Во всей своей деятельности даже среди одного городского пролетариата мы должны не упускать из виду крестьянского вопроса и распространять заявление, сделанное *всей партией сознательного пролетариата*, в лице III съезда: мы поддерживаем крестьянское восстание. Крестьяне должны знать это — через литературу, через рабочих, через особые организации и т. д. Крестьяне должны знать, что с.-д. пролетариат *не остановится* в этой поддержке ни перед какой конфискацией земли (т.-е. экспроприацией без вознаграждения собственников).

Автор письма поднимает здесь один теоретический вопрос: не следует ли ограничить особой оговоркой экспроприацию крупных имений в «крестьянскую мелко-буржуазную собственность». Но, предлагая эту оговорку, автор произвольно сузил смысл резолюции III съезда. В резолюции *ни слова не говорится* о том, чтобы партия с.-д. обязывалась поддержать переход конфискованных земель именно в руки мелко-буржуазных собственников. Резолюция говорит: мы поддерживаем «вплоть до конфискации», т.-е. вплоть до отнятия без вознаграждения, но вопрос о том, кому отдать отнятое, совсем не решается резолюцией. Оставление этого вопроса открытым не случайно: из статей газеты «Вперед» (№№ 11, 12, 15)*) видно, что решать этот вопрос наперед признавалось неразумным. Там указывалось, напр., что при демократической республике социал-демократия не может зарекаться и связывать себе рук по отношению к национализации земли.

В самом деле, в отличие от мелко-буржуазных социалистов-революционеров, для нас центр тяжести *теперь* — революционно-демократическая сторона крестьянских восстаний и особая организация сельского пролетариата в классовую партию. Не в прожектах «черного передела» или национализации суть вопроса теперь, а в сознании крестьянством и осуществлении им *революционной* ломки старого порядка. Поэтому социалисты-революционеры напирают на «социализацию» и т. п., а мы на *революционные крестьянские комитеты:* без них, говорим мы, все преобразования ничто. С ними и опираясь на них возможна *победа крестьянского восстания.*

Крестьянскому восстанию мы должны всячески помогать до конфискации земель, — *но вовсе не вплоть до всяких мелко-буржуазных прожектов.* Мы поддерживаем крестьянское движение, поскольку оно является революционно-демократическим. Мы готовимся (сейчас же, немедленно готовимся) к борьбе с ним, поскольку оно выступит, как реакционное, противопролетарское. Вся суть марксизма в этой двоякой задаче, которую упрощать

*) См. VII том Сочинений, стр. 158, 170, 212 и 219. *Ред.*

или сплющивать в единую и простую задачу могут только непонимающие марксизма люди.

Возьмем конкретный пример. Допустим, что крестьянское восстание победило. Революционные крестьянские комитеты и временное революционное правительство (опирающееся, отчасти, именно на эти комитеты) может произвести любую конфискацию крупной собственности. Мы стоим за конфискацию, мы уже заявили это. Но кому посоветуем мы отдать конфискованные земли? Тут мы не связали себе рук и никогда не свяжем заявлениями вроде тех, которые неосторожно предлагает автор письма. Автор забыл, что в той же резолюции III съезда говорится об «*очищении революционно-демократического содержания крестьянского движения от всяких реакционных примесей*», это раз, а второе: о необходимости «*во всех случаях и при всех обстоятельствах самостоятельной организации сельского пролетариата*». Вот наши директивы. Реакционные примеси в крестьянском движении всегда будут, и мы заранее объявляем войну им. Классовый антагонизм между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией неизбежен, и мы заранее вскрываем его, разъясняем его, *готовимся к борьбе на почве его.* Одним из поводов такой борьбы очень может явиться вопрос о том: кому и как отдать конфискованные земли? И мы не затушевываем этого вопроса, не обещаем уравнительного раздела, «социализации» и т. п., а говорим: там мы еще поборемся, опять поборемся, на новом поприще поборемся и с иными союзниками? там мы будем безусловно с сельским пролетариатом, со всем рабочим классом *против* крестьянской буржуазии. Практически, это может означать и переход земли к классу мелких хозяев-крестьян, там, где преобладает кабальная, крепостническая крупная собственность, где нет еще материальных условий крупного социалистического производства, и национализацию, при условии полной победы демократической революции, и передачу крупных капиталистических имений *ассоциациям рабочих,* ибо от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути. Если мы не обещаем сейчас же и немедленно всяких «социализаций», то именно потому, что мы знаем действительные условия этой задачи и не затушевываем, а разоблачаем зреющую новую классовую борьбу в недрах крестьянства.

Мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации, — крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще. Усчитать *сейчас* комбинацию сил внутри крестьянства на «другой день» после револю-

ции (демократической) — пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевенькой популярностью, мы можем сказать и говорим *лишь одно:* мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, *чтобы тем легче* было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической. Мы не обещаем никакой гармонии, никакой уравнительности, никакой «социализации» из победы *теперешнего* крестьянского восстания, — напротив, мы «обещаем» новую борьбу, новое неравенство, новую революцию, к которой мы и стремимся. Наше учение менее «сладко», чем россказни социалистов-революционеров, но кто хочет, чтобы его поили одним только сладеньким, тот пусть и идет к социалистам-революционерам; мы скажем таким людям: скатертью дорога.

Эта марксистская точка зрения решает, на наш взгляд, и вопрос о комитетах. *Социал-демократических крестьянских* комитетов, по нашему мнению, *быть не должно:* если социал-демократический, значит не только крестьянский; если крестьянский, значит не чисто пролетарский, не социал-демократический. Смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа [80]). Везде, где можно, мы будем стремиться организовать *свои* комитеты, комитеты *социал-демократической рабочей партии.* Туда войдут и крестьяне, и пауперы, и интеллигенты, и проститутки (нас недавно спрашивал один рабочий в письме, почему не агитировать среди проституток), и солдаты, и учителя, и рабочие, — одним словом, *все социал-демократы и никто, кроме социал-демократов*. Эти комитеты будут вести социал-демократическую работу всю, во всей ее широте, стремясь, однако, сорганизовать специально и особо сельский пролетариат, ибо социал-демократия есть классовая партия пролетариата. Находить «неортодоксальным» делом организацию пролетариата, не вполне очистившегося от разных пережитков старины, *величайшее заблуждение,* и мы хотели бы думать, что относящиеся сюда места письма основаны на простом недоразумении. Городской и промышленный пролетариат неизбежно будет основным ядром нашей социал-демократической рабочей партии, но привлекать к ней, просвещать, организовать мы должны всех трудящихся и эксплуатируемых, как говорит и наша программа, всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток, — разумеется, при том необходимом и обязательном условии, чтобы они примыкали к социал-демократии, а не социал-демократия к ним, чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не пролетариат на их точку зрения.

При чем же тогда революционные крестьянские комитеты? — спросит читатель. Значит, не надо их? Нет, надо. Наш идеал: повсюду в деревнях чисто социал-демократические комитеты,

а затем соглашение их со *всеми* революционно-демократическими элементами, группами, кружками крестьянства для образования революционных комитетов. Тут полная аналогия с самостоятельностью социал-демократической рабочей партии в городе и союзом ее со всеми революционными демократами в целях восстания. Мы — за восстание крестьянства. Мы — безусловно против смешения и слияния разнородных классовых элементов и разнородных партий. Мы за то, чтобы в целях восстания социал-демократия подталкивала *всю* революционную демократию, помогала *всей* ей организоваться, *шла рядом* с ней, но не сливаясь с ней, на баррикады в городах, — против помещиков и полиции в деревнях.

«Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября 1905 г.

ЧЕГО ХОТЯТ И ЧЕГО БОЯТСЯ НАШИ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ БУРЖУА?

У нас в России политическое воспитание народа и интеллигенции совсем еще ничтожно. У нас ясные политические убеждения и твердые партийные воззрения совсем еще почти не выработаны. У нас слишком легко берут на веру любой протест против самодержавия, относясь с недоброжелательством ко всякой критике характера и сущности этого протеста, как к вредному разъединению освободительного движения. Неудивительно, что под этим общим флагом освобождения и издаваемое под редакцией г. Струве «Освобождение» широко распространяется среди всех и всяких вольномыслящих интеллигентов, ненавидящих анализ классового содержания «освобожденского» либерализма.

А ведь освобожденский либерализм есть лишь более систематическое, свободное от цензуры выражение основных черт всего русского либерализма. Чем дальше идет вперед революция, тем больше разоблачает себя этот либерализм, тем непростительнее становится боязнь взглянуть истине прямо в лицо, понять действительную суть этого либерализма. Чрезвычайно характерны в этом отношении «Политические письма» известного историка г. Павла Виноградова в известном либеральном органе, «Русских Ведомостях» (5 августа). Не менее характерно и то, что другие либеральные газеты, вроде «Нашей Жизни», перепечатали выдержки из этого почтенного произведения без единого слова возмущения и негодования. Г. Павел Виноградов с редкой рельефностью выразил интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии: его откровенность, может быть, была бы сочтена неуместной теми или иными более ловкими либералами, но тем ценнее она для сознательных рабочих. Вот заключительные слова статьи г. Виноградова, выражающие всю ее квинтэссенцию:

«Я не знаю, удастся ли еще России пройти к новому строю дорогой, близкой к тому пути, которым прошла Германия в 1848 году, но не сомневаюсь, что надо употребить все усилия, чтобы выйти на эту дорогу, а не на путь, избранный Францией в 1789 г.».

«Сырому, дурно сплоченному, полному междоусобной злобы русскому обществу грозят на последнем пути неслыханные опасности, если не погибель. Нежелательно дожить до предметных уроков на темы о власти, порядке, национальном единстве, общественной организации, тем более, что эти предметные уроки будет давать или собравшийся с новыми силами урядник, или немецкий вахмистр, которому анархия в России откроет провиденциальную миссию».

Вот о чем думает больше всего русский буржуа: о неслыханных опасностях «пути» 1789 года! Буржуа не прочь от пути Германии в 1848 году, но «все усилия» он употребит для избежания пути Франции. Поучительное изречение, над которым стоит очень и очень задуматься.

В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 году, Германией в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет; — в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не сломив монархии и реакции; — во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию; — во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т.-е. к подавлению революционного народа и к торжеству «урядника и вахмистра», в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление «урядников и вахмистров».

И вот ученый лакей российской буржуазии выступает в «почтеннейшем» либеральном органе с предостережением против первого, «французского» пути. Ученый историк желает «немецкого» пути и прямо говорит это. Он знает превосходно, что немецкий путь не обошелся без народного вооруженного восстания. В 1848 и 1849 г.г. был целый ряд восстаний и даже временных революционных правительств в Германии. *Но ни одно из этих восстаний не было вполне победоносным.* Самое успешное восстание, берлинское восстание 18 марта 1848 года, кончилось не свержением королевской власти, а *уступками* сохранившего свою власть короля, который очень быстро сумел оправиться от частичного поражения и отобрать назад все эти уступки.

Итак, ученый историк буржуазии не боится восстаний народа. *Он боится победы народа.* Он не боится того, чтобы реакция, бюрократия, ненавистная ему бюрократия, была проучена слегка народом. *Он боится свержения реакционной власти народом.* Он ненавидит самодержавие и всей душой желает свержения его, но *погибели* для России он ждет не от сохранения

самодержавия, не от отравления народного организма медленным гниением неумерщвленного паразита монархической власти, а *от полной победы народа.*

Он знает, этот муж алтынной науки, что время революции есть время предметных уроков для народа, и вот он не хочет предметных уроков по части *уничтожения реакции,* пугая нас предметными уроками по части *уничтожения революции.* Он пуще огня боится того пути, когда революция хоть на небольшое время одерживала полную победу, и он жаждет всей душой такого исхода, вроде немецкого, когда реакция на долгие и долгие периоды одерживала полнейшую победу.

Он не приветствует революции в России, а лишь старается смягчить вину ее. Он желает не победоносной революции, а неудавшейся революции. Он считает реакцию явлением законным и правомерным, естественным и прочным, надежным и благоразумным. Он считает революцию явлением незаконным, фантастическим, неправомерным, которое может быть в лучшем случае *оправдано* до известной степени неустойчивостью, «слабостью», «несостоятельностью» самодержавного правительства. Он смотрит на революцию, этот «объективный» историк, не как на законнейшее право народа, а лишь как на греховный и опасный прием исправления крайностей реакции. Для него революция, победившая вполне, есть «анархия», а реакция, победившая вполне, не есть анархия, а только небольшое преувеличение известных необходимых функций государства. Он не знает другой «власти», кроме монархической, другого «порядка» и другой «общественной организации», кроме буржуазных. Из тех европейских сил, которым революция в России «откроет провиденциальную миссию», он знает только «немецкого вахмистра», но не знает и знать не хочет *немецкого социал-демократического рабочего.* Ему противна больше всего «гордыня» тех, кто «собирается обгонять западную буржуазию» (г. профессор пишет слово буржуазия в иронических кавычках: нашли, дескать, такой нелепый термин в применении к европейской, — ев-ро-пей-ской, — культуре!). Он благодушно закрывает глаза, этот «объективный историк», на то, что именно благодаря застарелой самодержавной мерзости в России Европа вот уже десятки и десятки лет стоит на месте или пятится назад в политическом отношении. Он боится предметных уроков «собравшегося с новыми силами урядника» и поэтому — о, вождь народа! о, политический деятель! — он пуще всего предостерегает от решительного разгрома всех «сил» современного урядника. Какая презренная холопская фигура! Какое гнусное предательство революции под соусом якобы ученого и якобы объективного рассмотрения вопроса! Копните русского и найдете татарина, говорил Наполеон. Копните либерального российского буржуа,

скажем мы, и найдете одетого в новенький мундир урядника, которому оставляют $^9/_{10}$ его *старой* силы по тому глубокомысленному «ученому» и «объективному» соображению, что иначе он захочет, пожалуй, «собраться с *новыми* силами»! У всякого идеолога буржуазии — насквозь торгашеская душонка; он думает не об уничтожении *сил* реакции и «урядника», а о том, чтобы подкупить, подмаслить, умягчить этого урядника посредством возможно более быстрой сделки с ним.

Как бесподобно подтверждает этот ученейший идеолог буржуазии все то, что мы не раз уже говорили в «Пролетарие» о сущности и характере российского либерализма. В отличие от европейской буржуазии, которая была в свое время революционной и десятки лет спустя становилась на сторону реакции, наши доморощенные мудрецы сразу перепрыгивают или хотят перепрыгнуть через революцию к умеренному и аккуратному господству реакционной буржуазии. Буржуазия не хочет и не может, по классовому положению, хотеть революции. Она хочет лишь сделки с монархией против революционного народа, она хочет лишь прокрасться к власти за спиной этого народа.

И какой поучительный урок дает этот мудрец либеральной буржуазии тем доктринерам социал-демократии, которые договорились до следующей резолюции, принятой кавказскими новоискровцами и *специально одобренной* редакцией «Искры» в особом листке. Эта резолюция (вместе с одобрением «Искры») перепечатана полностью в брошюре Н. Ленина «Две тактики» (стр. 68 — 69) *), но так как товарищам в России она мало известна, так как редакция «Искры» сама не пожелала перепечатать в своей газете этой «весьма удачной», по ее мнению, резолюции, то мы приводим ее здесь целиком в поучение всем социал-демократам и в посрамление «Искры»:

«Считая своей задачей использовать революционный момент для углубления социал-демократического сознания пролетариата, конференция (кавказская конференция новоискровцев) в целях обеспечения для партии полнейшей свободы критики нарождающегося буржуазно-государственного строя высказывается против образования социал-демократического временного правительства и вступления в него, а считает наиболее целесообразным оказывать давление извне на буржуазное временное правительство для посильной демократизации государственного строя. Конференция полагает, что образование социал-демократами временного правительства или вступление в него повело бы, с одной стороны, к отпадению от социал-демократической партии широких масс пролетариата, разочаровавшихся в ней, так как социал-демократия, несмотря на захват власти, не сможет удовлетворить насущ-

---

*) См. настоящий том, стр. 90 — 91. *Ред.*

ным нуждам рабочего класса, вплоть до осуществления социализма, с другой, *заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах*».

Эта резолюция — позорная, ибо она выражает (помимо воли и сознания писавших ее, которые встали на наклонную плоскость оппортунизма) предательство интересов рабочего класса в руки буржуазии. Эта резолюция освящает превращение пролетариата для эпохи демократической революции в хвост буржуазии. Эту резолюцию достаточно поставить рядом с вышеприведенной цитатой из г. Виноградова (а подобных цитат всякий найдет сотни и тысячи в либеральной публицистике), чтобы видеть, в какое болото залезли новоискровцы. Ведь г. Виноградов, этот типичнейший идеолог буржуазии, *уже отшатнулся* от дела революции. Не ослабил ли он этим «размаха революции», господа новоискровцы? Не следует ли вам пойти с повинной к господам Виноградовым и умолять их *ценой вашего воздержания от руководства революцией* не «отшатываться от дела революции»?

«Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября 1905 г.

ТЕОРИЯ САМОПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАРОЖДЕНИЯ [81]).

««Искра» показала, что учредительное собрание может образоваться путем самопроизвольного зарождения, без содействия какого бы то ни было правительства, стало быть, и временного. Отныне этот ужасный вопрос может считаться исчерпанным, и все приуроченные к нему споры должны прекратиться».

Так пишет Бунд в № 247 «Последних Известий», помеченных 1 сентября (19 августа) [82]). Если это не ирония, то лучшего «развития» искровских взглядов нельзя себе и представить. Во всяком случае, теория «самопроизвольного зарождения» установлена, «ужасный вопрос» исчерпан, споры «должны прекратиться». Какая благодать! Мы будем теперь жить без споров об этом ужасном вопросе, лелея эту новую, только что открытую простую и ясную, как глаза ребенка, теорию «самопроизвольного зарождения». Правда, эта теория самопроизвольного зарождения не самопроизвольно зародилась, а явилась, на глазах у всех, плодом сожительства Бунда с новой «Искрой»,— но ведь важно не происхождение теории, а ценность ее!

Как недогадливы были эти несчастные российские социал-демократы, обсуждавшие «ужасный вопрос» и на III съезде Р.С.-Д.Р.П. и на конференции новоискровцев: одни все толковали о временном правительстве *для* зарождения, не самопроизвольного зарождения, учредительного собрания; другие допускали (резолюция конференции), что «решительная победа революции над царизмом» «может быть ознаменована» и «решением какого-либо представительного учреждения созвать, под непосредственным революционным давлением народа, учредительное собрание», и никто, даже вся редакция новой «Искры», вместе с Плехановым присутствовавшая на конференции, не додумался до того, что теперь «*Искра показала*», а Бунд резюмировал, закрепил, окрестил великолепным словечком. Как все гениальные открытия, *теория самопроизвольного зарождения учредительного собрания* сразу внесла свет в хаос. Теперь все

стало ясно. Не к чему думать о временном революционном правительстве (вспомните знаменательное изречение «Искры»: да не оскверняет ваши уста сочетание слов «да здравствует» и «правительство»!), не к чему брать с членов Государственной Думы «революционное обязательство» «превратить Государственную Думу в революционное собрание» (Череванин в № 108 «Искры»). *Учредительное собрание может зародиться самопроизвольно!!* Это будет непорочное рождение его самим народом, не оскверняющим себя никаким «посредством» правительства, хотя бы и временного, хотя бы и революционного. Это будет рождение «без истления», чистым путем всеобщих выборов без всякой «якобинской» борьбы за власть, без всякого загрязнения святого дела предательством буржуазных представительных собраний, даже без всяких грубых акушерок, которые до сих пор в этом оскверненном, греховном, нечистом мире являлись аккуратно на сцену всякий раз, когда старое общество бывало беременно новым.

Да здравствует самопроизвольное зарождение! Да оценят теперь все революционные народы всея России его «возможность»,—а следовательно, и его необходимость *для них*, как самого рационального, легкого, простого пути к свободе! Да будет воздвигнут скорее памятник в честь Бунда и новой «Искры», самопроизвольных родителей теории самопроизвольного зарождения!

Однако, как ни ослепляет нас яркий свет нового научного открытия, мы всё же должны коснуться слегка и некоторых низменных особенностей этого возвышенного творения. Если луну делают в Гамбурге прескверно, то и новые теории фабрикуют в редакции «Последних Известий» не очень тщательно. Рецепт простой, издавна излюбленный людьми, которые никогда не грешили ни единой самостоятельной мыслишкой: взять противоположные взгляды, смешать вместе и разделить пополам! У «Пролетария» возьмем критику народных выборов при самодержавии, у «Искры»—осуждение «ужасного вопроса»; у «Пролетария»—активный бойкот, у «Искры»—негодность восстания, как лозунга... «как пчелочка с каждого цветочка берет взяточку». И добрые бундовцы самодовольно охорашиваются, радуясь прекращению споров об ужасном вопросе и любуясь собой: как они превзошли узость и односторонность взглядов обеих спорящих сторон!

Не кругло выходит у вас, товарищи из Бунда. Других «путей самопроизвольного зарождения», кроме новоискровского, вы не показали. А насчет новоискровского вы сами должны были признать, что «в обстановке самодержавия и против воли правительства, имеющего в своих руках всю государственную машину», выборы народных представителей могут быть только

потешными выборами. Не покидайте же нас на полдороге, о, творцы новой теории: скажите, каким «путем», кроме новоискровского, «мыслите» вы себе «самопроизвольное зарождение»?

«Пролетарий» писал против «Искры», что при самодержавии выборы смогут провести лишь освобожденцы, которые охотно выдадут их за народные *). Бунд отвечает: «Этот довод не выдерживает никакой критики, так как не подлежит никакому сомнению, что самодержавие никому — в том числе и освобожденцам — не позволит производить выборы вне рамок, установленных законом». Мы почтительно заметим: выборы земцами, городскими гласными и членами «союзов» произведены и производятся. Это факт. Доказательство налицо: их многочисленные бюро.

Бунд пишет: «Поднять агитацию против Думы во имя вооруженного восстания вообще (!) нельзя, так как восстание, будучи только средством совершения политического переворота, не может в данном случае» (а не «вообще»?) «служить агитационным лозунгом. Ответить на Думу можно и должно расширением и углублением политической агитации за учредительное собрание на основе всеобщей и т. д. подачи голоса». Мы ответим: во-первых, если бы бундовцы подумали немного или даже просто справились с нашей партийной программой, то они увидели бы, что и учредительное собрание тоже есть лишь «средство». Неразумно объявлять одно «средство» пригодным для лозунга, а другое «вообще» непригодным. Во-вторых, мы уже давно и много раз обстоятельно разъясняли, что один лозунг учредительного собрания никуда не годится, ибо он стал освобожденским лозунгом, лозунгом буржуазных «соглашателей» (см. «Пролетарий» № 3 и 4) **). Со стороны либерально-монархической буржуазии *вполне естественно*, что она *оставляет в тени* вопрос о *способе* созыва учредительного собрания. Со стороны представителей революционного пролетариата это совершенно непозволительно. Первым вполне пристала теория самопроизвольного зарождения. Вторых она может только осрамить перед сознательными рабочими.

Последний довод Бунда: «Вооруженное восстание необходимо, к нему надо готовиться, готовиться и готовиться. Но пока что мы не в силах его вызвать, поэтому (!!) и не для чего связывать его с Думой». Мы ответим: 1) признавать необходимость восстания и подготовки к нему, а в то же время презрительно морщить нос по поводу вопроса о «дружинах» («взятого из вперёдовского арсенала», как пишет Бунд) значит побивать самого себя, значит доказывать непродуманность своих писаний. 2) Вре-

---

*) См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*
**) См. VII том Сочинений, стр. 344, 347 — 351. *Ред.*

менное революционное правительство есть орган восстания. Это положение, прямо выраженное в резолюции III съезда, в сущности своей принято и новоискровской конференцией, хотя выражено, нам думается, менее удачно (временное революционное правительство, «выходящее из победоносного народного восстания»: и логика и исторический опыт показывают, что временные революционные правительства возможны, как орган восстания, вовсе не победоносного или не вполне победоносного; кроме того, временное революционное правительство не только «выходит» из восстания, но и ведет восстание). Бундовцы не пробуют оспорить этого положения, да и нельзя его оспорить. Признавать необходимость восстания и подготовки к нему и требовать в то же время прекращения споров об «ужасном вопросе» о временном правительстве — значит писать, не думая. 3) Фраза об образовании учредительного собрания «без содействия какого бы то ни было правительства, стало быть, и временного», есть *анархическая* фраза. Она стоит целиком на уровне знаменитой искровской фразы об «осквернении» уст сочетанием слов «да здравствует» и «правительство». Она показывает непонимание значения революционной власти, как одного из величайших и высших «*средств*» совершения политического переворота. Дешевенький «либерализм», каким щеголяет здесь вслед за «Искрой» Бунд (вовсе, дескать, без правительства, хотя бы временного!), есть именно анархический либерализм. Образование учредительного собрания *без содействия* восстания есть мысль, достойная лишь буржуазных пошляков, как это видят и товарищи бундовцы. А восстание *без содействия* временного революционного правительства не может стать ни общенародным ни победоносным. Паки и паки мы должны с сожалением констатировать, что бундовцы совершенно не сводят концов с концами. 4) Если надо готовиться к восстанию, то в подготовку эту необходимо входит распространение и разъяснение лозунгов: вооруженное народное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Надо нам и самим изучать новые приемы борьбы, их условия, их формы, их опасности, их практическое осуществление и т. д. и массу просвещать относительно них. 5) Положение: «мы пока что не в силах вызвать восстание» неправильно. История с «Потемкиным» показала скорее то, что *мы не в силах удержать от преждевременных вспышек подготовляемого восстания.* Матросы «Потемкина» были менее подготовлены, чем матросы иных судов, и восстание вышло менее полным, чем могло бы быть. Какой вывод из этого? Тот, что в задачу подготовки восстания входит задача удерживать от преждевременных вспышек подготовляемого или почти подготовленного восстания. Тот, что стихийно растущее восстание *обгоняет* нашу сознательную и планомерную работу его подготовки. И теперь мы не в силах удержать вспышки

восстания, происходящие раздробленно, разъединенно, стихийно то здесь, то там. Тем более обязаны мы *спешить* с распространением и разъяснением всех политических задач и политических условий успешного восстания. Тем более неумны, следовательно, предложения прекратить споры об «ужасном вопросе» насчет временного правительства. 6) Правильна ли та мысль, что «не для чего связывать восстание с Думой»? Нет, она неправильна. Определять заранее момент восстания — нелепо, особенно нам здесь, из-за границы. О «связывании» в этом смысле нет и речи, как указывал много раз «Пролетарий». Но *агитацию за восстание, проповедь его* необходимо «связывать» со всеми важными и волнующими народ политическими событиями. Весь спор у нас идет теперь именно из-за того, какой агитационный лозунг должен стоять в центре всей нашей агитационной «думской» кампании. Есть ли Дума такое событие? Несомненно, да. Будут ли рабочие и крестьяне спрашивать нас: как лучше бы всего ответить на Думу? Непременно будут и уже спрашивают. Как ответить на эти вопросы? Не ссылкой на самопроизвольное зарождение (это годится только для смеха), а *разъяснением* условий, форм, предпосылок, задач, органов *восстания.* Чем большего добьемся мы таким разъяснением, тем больше вероятности будет за то, что неизбежные вспышки восстания смогут развиться легче и скорее в успешное, победоносное восстание.

«Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября 1905 г.

ПИСЬМО П. А. КРАСИКОВУ [83]).

14. 9. 05.

Дорогой друг! Спешу ответить на Ваше пессимистическое письмо. Фактов проверить не могу, но сдается, что Вы преувеличиваете, это раз. Летучие листки Ц.К. хороши [84]), а «Рабочий» № 1 очень хорош. Это крупное дело. Денежные дела сейчас плохи, но связи есть и виды очень хорошие. Одно крупное предприятие, очень солидное и доходное, поставлено так, что «финансист», *несомненно*, не спит. Второе: Вы неправильно смотрите на вещи. Дожидаться полной солидарности в Ц.К. или в среде его агентов — утопия. «Не кружок, а партия», милый друг! Переносите центр тяжести в местные комитеты, они *автономны*, они дают полный простор, они развязывают руки для денежных и иных связей, для выступления в литературе и проч. и проч. Смотрите же, не впадайте сами в ту ошибку, в которой вы других упрекаете: не охайте, не ахайте, а коли не по душе агентура, налягте на комитетскую работу и своих единомышленников побуждайте налечь на нее. Допустим, у вас есть разногласия с «агентами». Гораздо целесообразнее проводить свои взгляды в комитете, особенно если складывается дружный, принципиальный комитет, и вести в нем открытую, прямую, решительную линию, чем спорить с «агентами». Если Вы правы насчет анемии комитетов и переполнения «агентур», то ведь средство лечения этой болезни у вас в руках: валите валом в комитеты. Комитет автономен. Комитеты *решают* все на съездах. Комитеты могут постановлять резолюции. Комитеты вправе печататься. Не смотрите на «начальство» сложа руки, а беритесь за дело самостоятельно. У вас теперь поприще широкое, свободное, работа самостоятельная, независимая, благодарная в важнейшем комитете. Уйдите в нее с головой, подберите дружную компанию, идите смелее и шире к рабочим, жарьте листки, *заказывайте их нам, Шварцу, мне, Галерке*, заявляйте от имени комитета громко свое партийное мнение. Уверяю вас, что таким путем вы в тысячу раз больше сделаете для воздействия в желательном для вас напра-

влении на всю партию и на Ц. К., чем личным воздействием на агентов и членов Ц. К. Вы, мне сдается, по старому смотрите, по кружковому, а не партийному. Ц. К. выборной, съезд не за горами, права у Вас за вами, пользуйтесь ими и тащите всех энергичных, решительных единомышленников по той же дороге: в комитеты!! Надо давить формально, через комитеты, а не лично через разговоры с агентами. Ведь никто не обязан идти в агенты, если хочет идти в комитеты!

Вы пишете: агент Мямлин заявил, что хлестаковская заметка «Искры» справедлива [85]). Хорошо. Это его право. Но Ц. К. в № 1 «Летучего Листка» заявил, что на нашей стороне $^2/_3$ партии. Значит Мямлин сам себя высек! Ваша забота — через *свой* комитет обуздывать Мямлиных и разоблачать, развенчивать их, а не через разговоры с ними. Комитеты выберут людей, назначающих Мямлиных, а не Мямлины решат судьбы партии. Пусть энергичные люди забирают комитеты: вот лозунг для всех, который я вам советую распространять, вдалбливать, проводить.

Агент Мямлин за 2 Центральные Органа. Опять: кто решит? Комитеты и их делегаты на IV съезде. Подготовьте один, другой комитет: вот вам задача благодарная и *деловая*. Допустим, Мямлины победят. *Комитеты* вправе открыть свой орган, даже один комитет!! Вот почему вы ошибаетесь, сбиваясь на старую, до-партийную, точку зрения, когда пишете: «печатают листки Троцкого». Ничего худого тут нет, если листки сносные и выправленные. Я и С.-Петербургскому комитету посоветую печатать его листки, проредактированные, скажем, вами. Далее, вы пишете: «грехопадение à la Борис близко». Не понимаю. Допустим, Борисы есть. Этого добра всегда много. Допустим, Борисы да Мямлины окажутся в большинстве (*комитетов*, не забывайте этого, *комитетов*). Тогда «масса предыдущей работы погибла», заключаете Вы. Почему? Чем погиб или как погибнет «Пролетарий»?? Даже нелепость «двух Центральных Органов» не погубит «Пролетария», а только внесет абсурд в устав. Но ведь жизнь оставит «Пролетария» и сметет абсурд. А закрыть «Пролетария» не решатся и Мямлины. И наконец, возьмем худший из концов, в виде вашего пессимизма: допустим закрытие. И я тогда спрашиваю: а Питерский комитет на что? Да разве «Пролетарий», как орган Питерского комитета, будет слабее, чем как один из «двух» Центральных Органов?? Примите сейчас же энергичные меры к тому, чтобы Питерский комитет был не в формальных, а в деловых, тесных, постоянных отношениях с «Пролетарием» и — вы усилите свою позицию и влияние своих идей так, что сотни Мямлиных не будут страшны. Питерский комитет — это сила втрое большая всех «агентов» вместе. Сделайте «Пролетарий» органом Петербургского комитета, а Петербургский комитет проводником во всю *идей* и тактики «Про-

летария», вот *реальная* борьба с мямлинством, а не борьба жалобами, да оханьем. В Питере можно найти сотни адресов, в Питер можно найти тьму оказий, корреспондентскую часть поставить, сношения оживить, листки заказывать, статьи из «Пролетария» переиздавать в листках, пересказывать в листках, переделывать в листки и т. д. и т. д. В листках можно и должно заговорить и об общепартийных вопросах (нам на-днях Костромской комитет прислал резолюцию против назначения Плеханова в Международное Бюро: один мордобой, да и баста! [86])). С мямлинством надо бороться *образцовой* постановкой комитетской агитации, *боевыми листками к партии*, а не кислыми жалобами к Ц.К.!

О какой статье моей из № 5 (??) «Зари» (о Прокоповиче) Вы пишете [87])? Недоумеваю. Чем недовольны Вы Рубеном? Свяжите меня непременно и с ним и с Лалаянцем непосредственно.

Жму крепко руку. Пишите чаще и не хандрите! А на Мямлиных наплевать!

Ваш *Н. Ленин.*

Написано 14 (1) сентября 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р. С.-Д. Р. П. [88]).

15. 9. 05.

Дорогие товарищи! Получил деньги, 1000 р. = 2640 francs, и первый номер «Рабочего». Он производит превосходное впечатление. Можно надеяться, что трудная задача нескучного популярного изложения будет им в значительной степени решена. Есть что-то свежее в тоне и характере изложения. Прекрасный боевой дух. Одним словом, от души могу поздравить с успехом и пожелать дальнейших. Замечания частные возникают у меня пока следующие: 1) желательно немного более говорить о *социализме* в виду «разъяснительного» характера органа; 2) желательно более тесно и непосредственно связывать боевые политические лозунги с *резолюциями* III съезда и с общим духом нашей тактики революционной социал-демократии.

Теперь к Вашему письму от 6 сентября (24 августа) 1905 г., которое нас всех прямо поразило своим тоном. I. Об осведомлении. Вы «больше ничего не можете сделать». Это неверно, ибо мы видим и знаем, что и Бунд и меньшевики и ряд большевиков могут делать больше и делают. Это факт, что заграничный член Ц.К. осведомлен хуже бундовцев и «Искры». Исправить это и исправлять надо неуклонно и неустанно. Вот самый свежий пример. Вашу резолюцию об активном бойкоте мы получили *только на-днях.* Приезжие из России знают о ней *с июня!!* И вы скажете, что «больше ничего не можете сделать»???? Опоздание ее вызвало у нас, помимо моей вины, разноголосицу, ибо я в «Пролетарии» толковал «активный бойкот» иначе, не зная, как Вы толкуете.

Вот Вам еще факт восстановления Вами двоецентрия. По существу, разноголосица вышла невелика, но все же она нежелательна в вопросе о способе действия всей партии. Мне кажется 1) крайне важным и единственно правильным с точки зрения решений III съезда прямо выставить центральным пунктом аги-

тационной кампании лозунг восстания и временного революционного правительства. 2) Мне кажется безусловно ошибочным совет «разгонять силой» собрания выборщиков. Это была бы губительная тактика. Одно из двух: или нет условий для применения силы в серьезных размерах, — тогда ограничиваться агитацией, речами, стачками, демонстрациями, убеждая выборщиков, отнюдь не «разгоняя» их. Или есть условия для применения силы в серьезных размерах — тогда надо направлять эту силу не против выборщиков, а против полиции и правительства. Тогда беритесь за восстание. Иначе вы грозите встать в нелепейшее положение: рабочие «разгоняют силой» выборщиков, правительство силой их защищает!! Тут практически сказывается вред от невыставления прямого и решительного лозунга восстания, как центра агитации против Думы: готовьте восстание, убеждайте всех (и выборщиков в том числе) готовить восстание, уясняйте его цели, формы, способы, условия, органы, предпосылки. Но *силы* зря не применяйте, пока она не накоплена, и, если вы не убедили выборщиков, то разгонять их силой — прямо безумие, самоубийство для социал-демократии.

Далее. II. Вы пишете, что не хитрили с Организационной Комиссией, а исполняли волю III съезда. Я думаю, что вы тут явно неправы. О необходимости подготовки *условий* объединения и *двух съездов* для объединения (в одном месте и в одно время с обязательством каждой организации подчиниться решениям *своего* съезда) я писал вам еще*)... Значит, тут разногласий нет. Но что вы забыли о тайной резолюции (прилагаю ее ниже), об *обязательном* утверждении условий слияния IV съездом, этот факт остается фактом. Я на него и напирал. Организационная Комиссия в двух пунктах своего заявления («Летучий Листок» Ц.К. № 3, стр. 5) в пункте 2 и в пункте 3 *прямо* говорит *против* объединения путем съезда [89]). Этого нельзя отрицать. А вы *в ответе ни звука* о своем несогласии!! Вышло именно так, что резолюцию вы отменили. Что это ошибка и что ее надо исправить, это неоспоримо.

Наконец, другая неоспоримая ошибка: отсутствие прямого ответа Организационной Комиссии. Вы пишете, что «*речь шла о слиянии на основах III съезда*». Помилуйте, господа! Зачем обманывать себя? Зачем ослаблять свою верную позицию явным лицемерием??

Слияние на основе III съезда отвергнуто. Его предлагали еще здесь прямо и Плеханову и Организационной Комиссии и Винтер и Вадим. При *таком* слиянии был бы *один* Ц. О. (Пле-

---

*) В рукописи после «еще» сделан пропуск, чтобы вставить дату письма Центральному Комитету 28 (15) июля (см. настоящий том, стр. 21). Н. К. Крупская зачеркнула «еще» и надписала «уже ранее». *Ред.*

ханов даже предлагал «тройку» для него через своих агентов). При *таком* слиянии был бы один Ц. К. *обязательно* из обеих половин, т.-е. «кооптация» не была бы кооптацией, а действительным слиянием.

Но это отвергнуто. Значит, остается *соглашение* до IV съезда, и *слияние* на «основах *четвертого* съезда». Вместо этого прямого и ясного ответа и заявления во всеуслышание вы *перед публикой* обходите суть вопроса молчанием (ибо Организационная Комиссия явно предлагает слияние *не* на основах IV съезда, а вы отвечаете: в общем приемлемо, хорошо, побеседуем еще!). А мне Вы пишете: «*нашим ультиматумом был устав III съезда*». И это не самообман? Ведь если вы скажете это публично, то, во-первых, вас осмеют все большевики, а, во-вторых, меньшевики ответят вам *так*, что все ваши добрые намерения о слиянии полетят к чорту!

По моему, лучше прямо заявить партии: к сожалению, *они* отвергли слияние на основах III съезда. Давайте готовить IV съезд так, чтобы в одно время и в одном месте собралось два съезда. Давайте готовить план слияния. Скажем, во всех параллельных организациях *везде* поровну и тех и других (à la Николаев). Если так, составьте список параллельных организаций, полный список, опросите все их. Затем Ц. К., допустим, тоже пополам, т.-е. поровну. При *слиянии* полном против такой «кооптации» спорить принципиально нельзя (хотя практически вопрос сложнее, и надо знать, сколько параллельных организаций и т. д.) (В скобках: очень жаль, что вы в № 1 «Летучего Листка» нахвастали, что на нашей стороне $^2/_3$ партии. Этим вы подорвали свое будущее согласие на «пополам». Да и правду ли вы сказали, что $^2/_3$??). Далее, Центральный Орган. При *слиянии* два Центральных Органа, по моему, абсурд, и я считаю возможным, что большевики предпочтут этому абсурду свой орган нескольких комитетов на основании устава партии. При *конкурирующих* двух Центральных Органах слияние будет мертвой буквой. Тогда лучше «соглашение» — на основе подобно «Николаевской», т.-е. везде объединительные или согласительные комиссии поровну от тех и других [90]).

III. Насчет денег. Ваше заявление, что Центральный Орган должен издаваться «на заграничные средства», что банкротство Ц. К. должно *начаться* с Центрального Органа — огорошило нас всех, как громом. Вы пишете, что это не раздражение и не упрек. Позвольте вам не поверить. Серьезно, спокойно и хладнокровно сказать такую вещь — значит объявить *разрыв* Центрального Органа с партией, а вы этого не могли хотеть. Центральный Орган партии издавать на средства не партии, а заграницы, — постановлять, что банкротство партии должно *начаться* (а не кончиться) с Центрального Органа — это нечто феноменальное.

Если бы мы взяли это в серьез, а не сочли именно за проявление нервности в силу временных затруднений (ибо в общем оборот у вас «жирный», а виды и на 60.000 [91]) и на «предприятие», еще втрое «жирнее»), то нам пришлось бы принять сейчас же меры к переходу к изданию «на заграничные средства» органа Комитета Заграничных Организаций. Но повторяю, что я вижу в этой чудовищной выходке с вашей стороны только нервность и буду выжидать личного свидания, ибо тут, по моему, не начало разрыва, а недоразумение.

Жму крепко руку.

Н. Ленин.

Написано 15 (2) сентября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике».

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО.

16 (3) сентября 1905 г.

Дорогой товарищ! Все ваши письма с предложением вмешательства Международного Социалистического Бюро в целях примирения двух фракций нашей партии были посланы в Центральный Комитет в Россию. В настоящий момент я могу вам сообщить, что Центральный Комитет готов принять участие в конференции, о которой идет речь, с тем условием, чтобы она имела характер только предварительного обсуждения. Я надеюсь, что делегаты Ц. К. прибудут в Женеву или Берлин в ближайшем будущем, вероятно в сентябре.

Но я должен вам сообщить, что Ц. К. готовится заключить в России соглашение с Организационной Комиссией — исполнительным органом меньшинства партии. Предварительные переговоры уже имели место, и обе партии пришли к соглашению по поводу сумм, отпущенных заграничным организациям в пользу русской революции. Текст этого соглашения послан вам две недели тому назад.

Ввиду того, что прочность примирения может быть гарантирована только полной договоренностью между товарищами в России, было бы целесообразно дождаться результата этих переговоров, прежде чем созывать конференцию, о которой вы нам пишете.

Владимир Ульянов (Н. Ленин).

Гектографированное издание 1905 г.
на французском языке.
Перевод публикуется впервые.

ПИСЬМО С. И. ГУСЕВУ.

20. 9. 05.

Дорогой друг! Спасибо за письмо № 3. Может быть, часть его напечатаем. Вы делаете почин беседе с редакцией не по формальным только вопросам (об уставе, о связях, адресах и проч.), не на корреспондентские только темы (события были те-то и те-то), а на тему о *содержании* Ваших взглядов, о Вашем *понимании* нашей тактики, о том, *как именно Вы* проводите ее на деле в рефератах, на собраниях и т. д. Такие беседы с нами русских практиков нам *крайне ценны*, и я самым убедительным образом прошу Вас всюду и везде проповедывать, напоминать, настаивать, что кто хочет считать Центральный Орган *своим* Центральным Органом (а этого должен хотеть всякий член партии), тот должен не ограничиваться формальными отписками или рапортами, а именно *беседовать* не для печати, а для создания идейной связи беседовать с редакцией о проведении им таких-то взглядов. Считать такие беседы простым баловством — значит впадать в узколобый практицизм и оставлять на авось всю принципиальную, идейную сторону всей нашей практической работы, всей агитации, ибо без ясного, продуманного, идейного содержания агитация вырождается в фразерство. А для выработки ясного идейного содержания недостаточно одного сотрудничества в Центральном Органе, необходимо еще *) совместное обсуждение того, как *понимают* практики то или иное положение, как *на деле они проводят* те или иные взгляды. Без этого редакция Центрального Органа останется висящей в воздухе, не будет знать, воспринимается ли ее проповедь, откликаются ли на нее, как видоизменяет ее жизнь, какие нужны поправки, дополнения. Без этого социал-демократы опустятся до того, что писатель будет пописывать, а читатель почитывать. У нас еще слабо сознание партийной связи, — его надо подкреплять и словом и примером.

---

*) В рукописи описка: вместо «еще» — «его». *Ред.*

Вашим примером постараюсь воспользоваться для напечатания части Вашего письма [92]). В общем мы согласны и сошлись с Вами (Ваши мысли встречаются с моими в «Двух тактиках»). В частности, мне кажется, Вы напрасно нападаете на меньшевиков за слова: подготовка *масс* к восстанию. Если тут и есть ошибка, то не коренная.

Жму крепко руку.

Ваш *Ленин.*

Написано 20 (7) сентября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.

В последние дни иностранные газеты, следящие чрезвычайно внимательно за развитием политического кризиса в России, принесли ряд интересных вестей о деяниях земцев и освобожденцев. Вот эти вести.

«Конференция предводителей дворянства в Петербурге после двухчасового обсуждения пришла к полному соглашению с министром внутренних дел относительно выборов» в Государственную Думу («Vossische Zeitung», 16 (3) IX). «Из всех русских губерний и городов сообщают о полном равнодушии большинства избирателей по отношению к предоставленным им политическим правам» (там же [93]). Головин (председатель Московской губернской земской управы) ведет переговоры с Дурново (московским генерал-губернатором) о разрешении съезда земцев. Дурново сказал Головину, что вполне сочувствует земцам, но что ему приказано всеми силами помешать съезду. Головин сослался на съезд профессоров. Дурново ответил, что «это вещь совсем иная, ибо студентов во всяком случае следовало уговорить возобновить занятия» («Frankfurter Zeitung», 17 (4) IX [94]).

«Съезд земцев разрешен в Москве на 25 (12) сентября в целях обсуждения избирательной программы, с тем, чтобы он строго держался этого вопроса» («Times» 18 (5) IX, телеграмма из С.-Петербурга). «Г. Головин посетил сегодня генерал-губернатора для переговоров о предстоящем съезде земцев. Его превосходительство заявил, что съезд разрешен, но что его программа должна быть ограничена тремя вопросами: 1) участие земств и городов в выборах в Государственную Думу; 2) организация избирательной кампании; 3) участие земств и городов в помощь голодающим» (там же, телеграмма из Москвы [95]).

Друзья встретились и друзья сговорились. Соглашение между Головиным (вождь земской партии) и Дурново достигнуто. Только младенцы могли бы не видеть того, что соглашение основано на взаимных уступках, на принципе do ut des (я даю тебе, ты даешь мне). Что уступило самодержавие. это ясно: оно разрешило съезд.

Что уступила земская (или освобожденская? Аллах их разберет! Да и стоит ли их разбирать?) партия, этого никто не говорит. Буржуазия имеет все основания скрывать свои переговоры с самодержавием. Но если мы не знаем деталей, подробностей, то мы превосходно знаем *суть* уступок буржуазии. *Буржуазия обещала самодержавию сбавить свой революционный пыл,* который состоял в том, что Петрункевича считали при дворе бывшим революционером... *Буржуазия обещала на скидочку скидкой ответить* [96]). Размер скидки нам неизвестен. Но мы знаем, что «запросная цена» буржуазии была двоякая: для народа — монархическая конституция с двумя палатами; для царя — созыв народных представителей и только (ибо о большем знаменитая делегация земцев не осмелилась говорить Николаю II). Вот с этой-то двойной запросной цены буржуазия обещала теперь скидку самодержавию. *Буржуазия обещала быть верноподданной, лойяльной, легальной**).

Друзья встретились и друзья согласились.

Приблизительно в то же время начали встречаться и соглашаться другие друзья. Петербургский корреспондент биржевой «Франкфуртской Газеты» (15 (2) сентября) сообщает, что состоялся тайный съезд «Союза Освобождения», повидимому, в Москве [97]). «На собрании было решено превратить Союз Освобождения в *демократическо-конституционную партию.* Предложение это было сделано земцами, принадлежащими к Союзу Освобождения, и съезд (или конференция?) принял его единогласно. Затем выбрано было 40 членов Союза Освобождения для выработки *программы партии* и для редактирования ее. Эта комиссия вскоре начинает свои работы». Обсуждали вопрос о Государственной Думе. После оживленных дебатов решили *участвовать в выборах,* «однако с тем условием, чтобы выбранные члены партии принимали участие в Государственной Думе не в целях занятия текущими делами, а в целях продолжения борьбы внутри самой Думы». В дебатах указывали на то, что широкий (или всесторонний, weitgehender) бойкот не возможен, а только такой бойкот имел бы смысл. (Неужели никто не воскликнул на вашем собрании, господа: не говори: не могу, а говори: не хочу? Примечание Редакции «Пролетария».) Но собрание полагает, что Государственная Дума есть хорошее поприще для пропаганды демократических идей. «Всякий истинный друг народа, — сказано в протоколе собрания, — всякий друг свободы пойдет в Го-

---

*) От 21 сентября н. ст. в заграничных газетах сообщалось из Петербурга, что бюро земского съезда получает много отказов участвовать в съезде 25 (12) сентября на том основании, что *программа съезда значительно урезана правительством.* Не ручаемся за верность этого сообщения, но даже и в качестве слуха оно безусловно подтверждает наш взгляд на значение переговоров Головина с Дурново.

сударственную Думу лишь затем, чтобы бороться за конституционное государство». (Припомните освобожденского — *сс*, — который разъяснял всем и каждому, что для радикальной интеллигенции центр тяжести лежит в расширении избирательного права, а для земцев, для помещиков и капиталистов — в расширении прав Государственной Думы. Редакция «Пролетария».) «При этом собранием было указано на то, что демократические члены Думы должны иметь в виду при этой борьбе *полный разрыв с существующим правительством* (курсив оригинала) и не должны бояться такого разрыва. Эти решения собрания будут, разумеется, отпечатаны и распространены». (Редакция «Пролетария» пока не имеет ни этого листка, ни сведений о нем из России.) «Влияние «освобожденцев», как называют себя члены Союза Освобождения, очень велико. К числу их принадлежат представители самых различных кругов общества, во главе их стоят земские деятели. Поэтому их избирательная агитация в близких им кругах общества, удовлетворяющих требованиям ценза, приобретает большое значение. Не подлежит сомнению, что крепкое ядро освобожденцев проникнет в Государственную Думу и составит в ней левую, как только Государственная Дума превратится в настоящее народное представительство. Если этим радикалам удастся привлечь на свою сторону кандидатов умеренных земств и городов, то дело может дойти до провозглашения учредительного собрания.

Участие русских политических партий в выборах является, таким образом, вопросом, повидимому, решенным, ибо и Союз Союзов, в конце концов, высказался за участие. Против выборов в Думу агитирует только еврейский Бунд, да рабочие в разных городах устраивают большие митинги, категорически протестуя *против* Государственной Думы, из которой они исключены»...

Так пишет историю русской революции корреспондент немецкой буржуазной газеты. Вероятно, в его сообщениях есть частные ошибки, но в общем и целом они, несомненно, близки к истине, — разумеется, что касается фактов, а не предсказаний.

Каков же истинный смысл описываемых им фактов?

Буржуазия российская, как мы уже сотни раз указывали, маклерствует между царем и народом, между властью и революцией, желая использовать последнюю для обеспечения *себе* власти в своих классовых интересах. Поэтому, пока она еще не достигла власти, она *должна* стремиться к «дружбе» и с царем и с революцией. Вот она и стремится. Именитого Головина она посылает дружить с Дурново. Анонимного борзописца она посылает дружить с «народом», с революцией. Там друзья встретились и согласились. Здесь они протягивают руку, ласково кивают головой, обещают быть истинными друзьями народа, друзьями свободы, клянутся участвовать в Думе только для борьбы, исключительно

для борьбы, божатся, что они совершенно рвут, окончательно рвут с существующим правительством, сулят даже перспективу провозглашения учредительного собрания. Они радикальничают, забегают перед революционерами, заискивают у них для получения звания друзей народа и свободы, они готовы посулить что угодно, — *авось клюнет!*

И клюнуло. Клюнула новая «Искра» с Парвусом во главе. Друзья встретились и начали переговоры о соглашении. Надо взять с освобожденцев, идущих в Думу, революционное обязательство, — кричит Череванин («Искра» № 108). — Мы согласны, вполне согласны, — отвечают освобожденцы. — Мы провозгласим учредительное собрание. Надо оказывать давление, чтобы выбирали только решительных сторонников свободного и демократического представительства, — вторит Череванину Мартов (Венская «Рабочая Газета», переведено в «Пролетарии» № 15). — Разумеется, разумеется, — отвечают освобожденцы, — мы, ей-богу же, самые решительные, мы идем на полный разрыв с существующим правительством. Надо напомнить им, что они обязаны выражать интересы народа, надо заставить их выражать интересы народа, — гремит наш Ледрю-Роллэн, Парвус. — О, да, — отвечают освобожденцы. — Мы даже в протоколе записали, что мы истинные друзья народа, друзья свободы. Надо образовать политические партии, требует Парвус. — Готово, — отвечают освобожденцы. — Мы уже называемся конституционно-демократической партией.— Надо иметь ясную программу, — настаивает Парвус. — Помилуйте, — отвечают освобожденцы, — да мы сорок человек посадили писать программу, да мы сколько угодно, помилуйте!.. — Надо заключить соглашение о поддержке социал-демократами освобожденцев, — заключают все новоискровцы хором. Освобожденцы проливают слезы умиления. Головин едет с поздравительным визитом к Дурново.

Кто тут комедианты и кто одураченные?

Все ошибки искровской тактики в вопросе о Думе привели теперь к их естественному и неизбежному финалу. Позорная роль, которую сыграла «Искра» своей войной против идеи активного бойкота, видна теперь всем и каждому. Кому *пошла на пользу* искровская тактика, — это не подлежит теперь сомнению. Идея активного бойкота похоронена большинством монархической буржуазии. Искровская тактика похоронена будет неизбежно большинством Российской социал-демократии.

Парвус зарапортовался до того, что заговорил о формальном соглашении с освобожденцами («демократами»), о связывании их и социал-демократов общей политической ответственностью, о поддержке освобожденцев социал-демократами, на основании точно определенных условий и требований, — от этой нелепости и от этого позора будут, вероятно, открещиваться даже ново-

искровцы. Но Парвус только прямее и грубее выразил основную идею новоискровства. Формальная поддержка, предложенная Парвусом, есть лишь неизбежный вывод из той *моральной* поддержки, которую все время оказывала новая «Искра» монархической буржуазии, осуждая активный бойкот Думы, оправдывая и защищая идею вступления в Думу демократов, занимаясь игрой в парламентаризм при условиях, когда нет налицо никакого парламента. Недаром было сказано: парламента у нас еще нет, а парламентского кретинизма сколько угодно.

Основная ошибка новоискровцев проявила себя. Они все время прикрывали глаза на *теорию соглашения*, эту основную политическую теорию освобожденства, это глубочайшее и вернейшее выражение классовой позиции и классовых интересов российской буржуазии. Они напирали и напирают на одну сторону дела, на конфликты буржуазии с самодержавием, оставляя в тени другую сторону дела: *соглашение* буржуазии с самодержавием против народа, против пролетариата, против революции. А между тем именно эта вторая сторона дела выступает все более и более на первый план, приобретает все более и более коренное значение с каждым шагом вперед российской революции, с каждым месяцем затяжки того положения, которое так невыносимо для буржуазных сторонников порядка.

Основная ошибка новоискровцев повела к тому, что они в корне неправильно оценили способы использования социал-демократией конфликтов между буржуазией и самодержавием, способы *разжигания* этих конфликтов нашими усилиями. Да, мы обязаны безусловно и всегда разжигать эти конфликты, и без Думы, и до Думы, и в Думе, если она соберется. Но *средство* этого разжигания видят новоискровцы совсем не там, где следует. Вместо того, чтобы разжечь огонек, сломав окна и дав простор притоку свободного воздуха рабочих восстаний, они потеют, сочиняя игрушечные мехи и раздувая освобожденский революционный пыл скоморошескими требованиями, да условиями, предъявляемыми к освобожденцам.

Да, мы обязаны поддерживать буржуазию всегда, когда она выступает революционно. Но эта поддержка всегда состояла у нас (вспомните отношение «Зари» и старой «Искры» к «Освобождению») и всегда будет состоять у революционной социал-демократии прежде всего и больше всего в беспощадном разоблачении и клеймении всякого ложного шага этой «демократической», с позволения сказать, буржуазии. Поскольку мы можем влиять на демократизм буржуазии, это влияние будет реальным лишь тогда, когда всякое выступление буржуазного демократа перед рабочими, перед сознательными крестьянами будет казнью всех измен, всех ошибок этой буржуазии, казнью за неисполненные обещания, за опровергаемые жизнью и делами красивые слова.

Когда эта буржуазия вчера кричала на все Европы о бойкоте Думы, а сегодня уже сподличала, взяла свои обещания назад, перерешила решения, переделала резолюции, столковалась о легальном образе действия со всеми Дурново, — тогда мы должны не поддерживать морально этих лгунов и лакеев самодержавия, не давать им выпутаться, не позволять им соваться к рабочим с новыми обещаниями (которые так же точно полетят к чорту, когда Дума превратится из законосовещательной в законодательную), нет, мы должны клеймить их и внушать всему пролетариату неизбежность и неминуемость новых измен этой буржуазной «демократии», этих соглашателей конституции с Треповым, социал-демократии с освобожденством. Мы должны доказывать и показывать всем рабочим, на основании, между прочим, и обмана буржуазией народа в вопросе о бойкоте, — показывать, что все эти Петрункевичи и К° вполне уже оперившиеся Каваньяки и Тьеры.

Допустим, что мы не осилим задач сорвать эту Думу до ее появления на свет. Допустим, что Дума собралась. В ней неизбежны конституционные конфликты, ибо буржуазия не может не стремиться к власти. Мы обязаны и тогда поддерживать это стремление, ибо конституционный порядок дает кое-что и пролетариату, ибо господство буржуазии, как класса, расчистит почву для нашей борьбы за социализм. Все это так. Но здесь не кончается, а именно только начинается наше коренное расхождение с новой «Искрой». Это расхождение — не по вопросу о том, надо ли поддерживать буржуазный демократизм, а по вопросу о том, чем его поддерживать в революционную эпоху, как на него давить. Оправдывая их предательство или закрывая глаза на него, спеша заключить сделки с ним, торопясь играть в парламентаризм, взимая с них обещания и обязательство, вы достигаете лишь того, что *они давят на вас, а не вы на них!* Мы дожили до революции. Времена одного только литературного давления уже прошли. Времена давления парламентского еще не настали. *Действительное*, а не игрушечное давление может оказать *только* восстание. Когда гражданская война охватила всю страну, — давление оказывают военной силой, прямым сражением, и всякие иные попытки давления — пустая и жалкая фраза. Ни один человек не решался еще утверждать, что эпоха восстания миновала для России. А раз это так, — то всякое отстранение от задачи восстания, всякая отговорка от ее необходимости, всякая «скидка» в наших требованиях к буржуазной демократии с требования участвовать в восстании — есть складывание оружия перед буржуазией, есть превращение пролетариата в ее прихвостня. Пролетариат нигде еще в мире и ни разу не выпускал из рук оружия, когда начиналась серьезная борьба, ни разу еще не уступал проклятому наследию гнета и эксплуатации без того,

чтобы померяться силами с врагом. Вот где теперь наши орудия давления, наши надежды на давление. Никто не сможет предсказать исхода борьбы. Победит пролетариат, — и революцию будут делать рабочие да крестьяне, а не Головины да Струве. Будет разбит пролетариат, — тогда буржуазия получит себе новые конституционные награды за помощь самодержавию в этой борьбе. Тогда, и только тогда, начнется новая эпоха, выступит новое поколение, повторится европейская история, парламентаризм станет на время действительным осселком всей политики.

Вы хотите теперь же оказывать давление? — готовьте восстание, проповедуйте его, организуйте его. Только в нем возможность того, чтобы комедия Думы не была концом русской буржуазной революции, а стала началом полного демократического переворота, зажигающего пожар пролетарских революций во всем мире. Только в нем залог того, что наш «соединенный ландтаг» станет прелюдией к учредительному собранию не-франкфуртского типа, что революция не кончится одним 18-м марта (1848), что у нас будет не только 14 июля (1789), но и 10 августа (1792). Только в нем, а не в подписках, взятых с освобожденцев, порука за то, что из их рядов могут выйти отдельные Иоганны Якоби, которых оттолкнет, наконец, мерзость головинского пресмыкательства, которые в последнюю минуту пойдут сражаться за революцию в рядах пролетариата и крестьянства.

«Пролетарий» № 18, 26 (13) сентября 1905 г.

СПОРЬТЕ О ТАКТИКЕ, НО ДАВАЙТЕ ЯСНЫЕ ЛОЗУНГИ!

Спор о тактике по отношению к Государственной Думе все разгорается. Разногласие между «Искрой» и «Пролетарием» становится все глубже, особенно после статьи Парвуса в «Искре».

Спорить о тактике необходимо. Но обязательно при этом добиваться полнейшей ясности. Вопросы тактики, это — вопросы политического поведения партии. Обосновывать то или иное поведение можно *и должно* и теорией, и историческими справками, и анализом всей политической ситуации, и т. д. Но партия борющегося класса обязана при всех этих спорах не упускать из виду необходимости совершенно ясных, *не допускающих двух толкований*, ответов на конкретные вопросы нашего политического поведения: да или нет? делать ли нам теперь же, в данный момент, то-то или не делать?

Эти ясные ответы обязательны и для того, чтобы не преувеличивать, не запутывать разногласий, и для того, чтобы рабочий класс знал с полнейшей точностью, какие именно конкретные советы дают ему те или иные с.-д. в данный момент.

В видах внесения полной ясности в наши споры с «Искрой» мы даем следующий список конкретных вопросов политического поведения социал-демократии в настоящей агитационной думской кампании. Не претендуя нисколько на исчерпывающую полноту этого списка, мы будем очень рады всяким указаниям на необходимость его дополнения, изменения или расчленения тех или других вопросов. Само собою разумеется, что относящееся к избирательным собраниям относится также ко всем и всяческим собраниям вообще.

КАКИЕ СОВЕТЫ ДАЮТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПРОЛЕТАРИАТУ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

	«Искра».	«Пролетарий».
1. Проникать ли рабочим в избирательные собрания?	Да.	Да.

	«Искра».	«Пролетарий».
2. Проникать ли рабочим в избирательные собрания даже силой?	Да.	Да.
3. Говорить ли на этих собраниях о полной негодности Государственной Думы и о всех целях, о всей программе социал-демократии?	Да.	Да.
4. Призывать ли на этих собраниях рабочих и весь народ к вооруженному восстанию, образованию революционной армии и временного революционного правительства?	?	Да.
5. Делать ли из этих (п. 4) лозунгов центральный пункт всей нашей «думской» кампании?	Нет.	Да.
6. Клеймить ли идущих в Государственную Думу «освобожденцев» (или «конституционалистов-демократов»), как буржуазных предателей, проводящих «соглашение» с царем?	Нет.	Да.
7. Говорить ли нам, социал-демократам, народу о предпочтительности выборов в Государственную Думу Петрункевичей или Стаховичей и т. п.?	Да.	Нет.
8. Заключать ли какие бы то ни было соглашения с освобожденцами о поддержке их нами на основании тех или иных условий, требований, обязательств и т. под.?	Да.	Нет.
9. Делать ли из лозунга: «революционное самоуправление» центральный пункт нашей агитации?	Да.	Нет.
10. Призывать ли народ теперь же к выборам всеобщим голосованием органов революционного самоуправления, а через них и учредительного собрания?	Да.	Нет.
11. Выбирать ли нам социал-демократические избирательные комитеты? выставлять ли наши, социал-демократические, кандидатуры в Государственную Думу?	Да.	Нет.

«Пролетарий» № 18, 26 (13) сентября 1905 г.

ИГРА В ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

Мы уже неоднократно (в № 12 «Пролетария» до закона о Государственной Думе, в №№ 14—17 после 19 (6) августа) развивали нашу тактику по отношению к Государственной Думе и теперь должны вновь рассмотреть ее в сопоставлении с новыми взглядами, которые высказал Парвус (отдельный оттиск из № 110 «Искры», статья: «Социал-демократия и Государственная Дума»).

Проследим сначала шаг за шагом основное рассуждение Парвуса. «Мы должны до последней крайности бороться против подставного парламента, этой смеси подлости с ничтожеством», — начинает он свою статью и к этому справедливому положению добавляется сейчас же не менее справедливое следующее: «Свергнуть Государственную Думу... мы можем только народным восстанием. Заставить правительство изменить избирательное право и расширить права Думы мы можем опять-таки только народным восстанием». Превосходно. Каковы же, спрашивается, должны быть наши лозунги агитации по поводу Государственной Думы? Каковы главные и особенно важные формы *организации* борьбы против смеси подлости и ничтожества? Парвус ставит вопрос, в сущности, так же: «То, что мы можем внести с своей стороны для подготовки восстания, это — агитация и организация». И вот как решает он первую часть этого вопроса, об отношении к избирательным собраниям.

«Если мы будем мешать этим собраниям, — пишет Парвус, — если мы будем срывать их, мы только окажем услугу правительству».

Итак, Парвус против того, чтобы рабочие *мешали* кучке помещиков и купцов *ограничивать* предмет обсуждения на избирательных собраниях подлой и ничтожной Государственной Думой? Парвус против того, чтобы рабочие пользовались избирательными собраниями для критики «подлой» Государственной Думы и развития *своих* социал-демократических взглядов и своих лозунгов?

Выходит так, но вслед за приведенной фразой Парвус говорит уже другое: «То, чего рабочим не дают добровольно, —

читаем в его статье, — они должны взять силой. Они должны массами являться на сходки избирателей и превратить их *в рабочие собрания* (курсив в цитатах везде наш. *Редакция «Пролетария»*). *Вместо* рассуждений о том, избрать ли Ивана Фомича или Фому Иваныча, они поставят на очередь политические вопросы (Парвус хотел, вероятно, сказать: с.-д. вопросы, ибо вопрос о выборах Фомы или Ивана есть тоже политический вопрос). Тут мы можем обсуждать и политику правительства, и тактику либералов, и классовую борьбу, и самую Государственную Думу. Все это ведет к революционизированию масс».

Посмотрите же, что вышло у Парвуса. С одной стороны, мешать собраниям Трубецких, Петрункевичей и Стаховичей не следует. Идею бойкота Парвус в конце своей статьи определенно осуждает. С другой стороны, на собрание мы должны явиться; 1) силой; 2) «*превратить*» собрание Петрункевичей и Стаховичей в «рабочее собрание»; 3) *вместо* рассуждений о том, для чего собрание сошлось (выбирать ли Фому или Ивана?), обсуждать наши социал-демократические вопросы, и классовую борьбу, и социализм, и, разумеется, необходимость народного восстания, его условия, его задачи, его средства, приемы, орудия, его органы, — такие, как революционная армия и революционное правительство. Мы говорим: разумеется, хотя Парвус ни слова не проронил о проповеди восстания на избирательных собраниях, ибо он сам в начале признал, что мы должны бороться до последней крайности и что мы можем достигнуть наших ближайших целей *только* восстанием.

Ясно, что Парвус запутался. Он воюет против идеи бойкота, он не советует мешать собраниям и срывать их, а тут же, рядом, советует проникать в собрания *силой* (это не значит «срывать»?), превращать их в рабочие собрания (это не значит «мешать» Петрункевичам и Стаховичам?), обсуждать *не думские*, а свои, социал-демократические, революционные вопросы, которых Петрункевичи обсуждать всерьез не хотят, а рабочие и сознательные крестьяне очень хотят и непременно будут обсуждать.

Отчего же запутался Парвус? Оттого, что он не понял предмета спора. Он собрался воевать против идеи бойкота, вообразив, что бойкот значит простое отстранение, отказ от мысли использовать избирательные собрания для *нашей* агитации. Между тем такой пассивный бойкот никем даже в легальной печати, не говоря уже о нелегальной, не проповедуется. Парвус обнаруживает полнейшее незнание русских политических вопросов, когда он смешивает пассивный и активный бойкот, когда он, пускаясь рассуждать о бойкоте, ни единым словом не разбирает *второго бойкота*.

Мы уже указывали не раз на условное значение термина «активный бойкот», отмечая, что рабочим нечего бойкотировать

Государственную Думу, ибо Государственная Дума сама их бойкотирует. Но действительное содержание этого условного термина мы вполне ясно определили с самого начала, еще полтора месяца тому назад, когда в № 12 «Пролетария», до выхода закона о Государственной Думе писали: «В противоположность пассивному отстранению, активный бойкот должен означать удесятерение агитации, устройство собраний везде и всюду, утилизацию избирательных собраний, хотя бы путем насильственного проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. п., и т. д.».

Итак, чего же, наконец, хочет Парвус? Когда он советует силой врываться в собрания избирателей, превращать их в рабочие собрания, обсуждать социал-демократические вопросы и восстание, «вместо рассуждений о том, избрать ли Ивана Фомича или Фому Иваныча» (заметьте «вместо», а не вместе, не наряду), он советует именно активный бойкот. С Парвусом случилось, как видите, маленькое несчастие: он шел в одну дверь, а попал в другую. Он объявил войну идее бойкота, а сам высказался (по вопросу об избирательных собраниях) за активный бойкот, т.-е. за единственный вид бойкота, который обсуждался в русской политической печати.

Конечно, Парвус может возразить, что условные термины для него не обязательны. Это возражение будет формально справедливо, но по существу никуда не годно. Обязательно знать то, о чем идет речь. О словах мы спорить не станем, но политические термины, сложившиеся уже в России, на месте действия, это — совершившийся факт, который заставит считаться с собой. Заграничный социал-демократический писатель, который вздумал бы игнорировать эти складывающиеся на месте действия лозунги, обнаружил бы только самое узкое и мертвенное литераторское самомнение. Повторяем: ни о каком другом бойкоте, кроме активного, никто в России не говорил, никто в революционной печати не писал. Парвус имел бы полное право критиковать термин, отвергать или пояснять иначе его условное значение и т. д., но игнорировать его, или извращать установившееся уже значение, значит вносить путаницу в вопрос.

Нам следует рассмотреть два вопроса: 1) возможно ли на избирательных собраниях обсуждать «вместе» и выбор Ивана или Фомы, и классовую борьбу, социализм, восстание? 2) если возможно, то следует ли обсуждать вместе первые и вторые вопросы или вторые вместо первого? Кто знает русские условия, тот едва ли затруднится ответом на оба вопроса. Проникать в избирательные собрания и превращать их в рабочие собрания придется силой, т.-е. подавляя сопротивление полиции и войска прежде всего. В сколько-нибудь крупных рабочих центрах (где рабочая социал-демократическая партия только и может

рассчитывать на руководство действительно широким, народным движением), сопротивление полиции и войска будет самое серьезное. Закрывать глаза на это было бы с нашей стороны прямо глупо. Парвус сам говорит, что «выборная агитация может каждую минуту превратиться в революционное восстание». Если так, то мы обязаны рассчитывать и сообразовать свои силы именно с *задачей восстания*, а не с задачей повлиять на выбор Фомы, а не Ивана в Государственную Думу. Если так, то главным и центральным лозунгом всей нашей агитационной думской кампании должен быть лозунг: вооруженное восстание, революционная армия, революционное правительство. Если так, то мы обязаны прежде всего и больше всего проповедывать и разъяснять именно эти лозунги на всех и всяких собраниях. Поэтому Парвус опять-таки сам побивает себя, когда, с одной стороны, ждет восстания «каждую минуту», а, с другой стороны, совершенно умалчивает о проповеди восстания, разборе его условий, средств и органов, как о «нерве» думской кампании.

Далее. Рассмотрим другой случай, возможный в отдельных, особенно менее крупных центрах. Попытки силой пройти в собрание не вызывают, допустим, серьезной борьбы с правительством, не доходят до восстания. Попытки эти, допустим, увенчиваются в отдельных случаях успехом. Тогда нельзя забывать, во-первых, об учреждении, называемом *военным положением*. На всякую частичную победу народа над полицией и войском правительство отвечает, как небезызвестно, вероятно, даже Парвусу, введением военного положения. Пугает ли нас эта перспектива? Нет, ибо это шаг, приближающий восстание и обостряющий вообще всю борьбу. Пугает ли это земцев и выборщиков в Думу вообще? Безусловно, да, ибо это облегчает аресты Милюковых, ибо это дает поводы правительству прикрыть часть избирательных собраний, а, может быть, и все собрания и всю Думу! Значит, дело опять сводится к тому, что одни желают восстания, проповедуют его, готовят его, агитируют за него, организуют отряды восстания и т. д., а другие не хотят восстания, борются с идеей восстания, осуждают, как безумную и преступную, проповедь восстания и т. д. Неужели Парвус не знает, что эти «другие» — *все освобожденцы*, т.-е. даже самые левые из буржуазных демократов, могущих попасть в Думу??

А если Парвус знает это, то он должен знать и следующее (это во-вторых). Сопротивление насильственному проникновению в избирательные собрания и превращению их в рабочие собрания окажут не только (иногда даже не столько) полиция и войско, *но и сами земцы, сами освобожденцы*. Закрывать глаза на это позволительно только детям. Земцы и освобожденцы ставят вопрос яснее и прямее, чем некоторые социал-демократы. Или готовить восстание и взять его за центр агитации и всей работы,

или перейти на почву Думы и ее взять за основу всей политической борьбы. Земцы и освобожденцы уже решили этот вопрос, как мы указывали и подчеркивали не раз еще с № 12-го «Пролетария». Земцы и освобожденцы идут на собрания именно для того и только для того, чтобы обсудить выбор Фомы или Ивана, Петрункевича или Стаховича, чтобы принять программу «борьбы» (борьбы в кавычках, борьбы в белых лакейских перчатках) на почве Думы и отнюдь не восстанием. Земцы и освобожденцы (мы нарочно соединяем тех и других, ибо для политического разделения их нет данных), конечно, не прочь будут допустить к себе в собрание (только там и тогда, когда это можно сделать без применения силы в сколько-нибудь значительных размерах!!) революционеров и социал-демократов, если найдутся из этих последних неумные люди, готовые обещать «поддержку» Фомы против Ивана, Петрункевича против Стаховича. Но земцы никогда не потерпят, чтобы *их* собрание превратили в рабочее собрание, чтобы *их* собрание сделали народным революционным собранием, чтобы с *их* трибуны звали открыто и прямо к вооруженному восстанию. Разжевывать эту очевидную истину даже несколько неловко, но для Парвуса и «Искры» приходится разжевывать ее. Земцы и освобожденцы неизбежно будут сопротивляться *такому* использованию их собраний, хотя эти буржуазные торгаши будут сопротивляться, конечно, не силой, а более безопасными, «мирными» и окольными средствами. Они не войдут ни в какие сделки с людьми, обещающими им «народную» поддержку Петрункевича против Стаховича, Стаховича против Грингмута, иначе как под условием не превращать избирательного собрания в рабочее собрание, под условием не пользоваться их трибуной для призыва к восстанию. Если они узнают, что на их собрания идут рабочие (а это они почти всегда узнают, ибо массовой демонстрации не скроешь), то одни из них прямо донесут начальству, другие примутся уговаривать социал-демократов не делать этого, третьи побегут уверять губернаторов, что «не их в том вина», что они хотят Думы, хотят в Думу, что они всегда устами «верного собрата» г. Струве осуждали «безумную и преступную» проповедь восстания; четвертые посоветуют переменить время и место собрания; пятые, наиболее «смелые» и наиболее политически ловкие, скажут под сурдинку, что они рады выслушать рабочих, поблагодарят социал-демократического оратора, расшаркаются и раскланяются перед «народом», уверят всех и каждого в красивой, эффектной и прочувствованной речи, что они всегда за народ, всей душой за народ, что они идут не с царем, а с народом, что «их» Петрункевич давно это заявил, что они «вполне согласны» с социал-демократическим оратором насчет «подлости и ничтожества» Государственной Думы, но что надо, говоря прекрасными словами высокочтимого парламентария

Парвуса, столь кстати переносящего на непарламентскую Россию парламентские образчики фольмаровских союзов социал-демократов с католиками, надо «не мешать выборной агитации, а расширять ее»; расширять же значит не рисковать безумно судьбой Государственной Думы.

Одним словом, чем глупее и трусливее будут земцы, тем меньше шансов на то, что они будут слушать Парвуса на своем избирательном собрании. Чем умнее и смелее земцы, тем больше шансов на это, а также тем больше шансов на то, что Парвус в роли поддерживающего Фому против Ивана окажется одураченным.

Нет, добрый Парвус! Пока в России нет парламента, переносить на Россию тактику парламентаризма, значит недостойно играть в парламентаризм. Заменять временные соглашения отсутствующих у нас открытых политических партий тайными сделками с Родичевым и Петрункевичем о поддержке их против Стаховича, значит сеять разврат в рабочей среде.

На прямой и ясный лозунг земцев-освобожденцев: долой преступную проповедь восстания, за работу в Думе и через Думу, — мы должны ответить прямым и ясным лозунгом: долой буржуазных предателей свободы, господ освобожденцев и К°, долой Думу и да здравствует вооруженное восстание!

Соединять лозунг восстания с «участием» в выборах Фомы или Ивана значит, под предлогом «широты» и «разносторонности» агитации, «гибкости» и «чуткости» лозунгов вносить одну путаницу, ибо на практике это соединение есть маниловщина. На практике выступление Парвуса и Мартова перед земцами с «поддержкой» Петрункевича против Стаховича будет (предполагая те исключительные случаи, когда оно окажется осуществимо) не открытым выступлением перед массой народа, а закулисным выступлением одураченного вождя рабочих перед горсткой предателей рабочих. Теоретически, или с точки зрения общих основ нашей тактики, соединение этих лозунгов является сейчас, в данный момент, разновидностью парламентского кретинизма. Для нас, революционных социал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9 января. Мы не забываем, что Маркс в 1848 году был за восстание, а в 1850 г. осуждал бредни и фразы о восстании, что Либкнехт до войны 1871 года громил участие в рейхстаге, а после войны участвовал в нем сам. Мы отметили сразу, в № 12 «Пролетария», что смешно было бы зарекаться в будущем от борьбы на почве Думы. Мы знаем, что не только парламент, но и пародия на парламент может стать, когда нет налицо условий для восстания, главным центром всей агитации.

Но мы требуем ясной и отчетливой постановки вопроса. Если вы думаете, что эпоха восстаний миновала для России, — скажите это и защищайте открыто свой взгляд. Мы его оценим и обсудим всесторонне и спокойно, с точки зрения конкретных условий. Но когда вы сами говорите о возможности восстания «каждую минуту», о необходимости его, — тогда мы клеймим и будем клеймить, как жалкую маниловщину, все и всякие рассуждения против активного бойкота Думы. Если восстание возможно и необходимо, тогда мы именно его должны сделать центральным лозунгом всей нашей около-думской кампании, тогда мы должны разоблачить продажную душонку «франкфуртского парламентского говоруна» в каждом освобожденце, который сторонится от этого лозунга восстания. Если восстание возможно и необходимо, то это значит, что никакого легального центра для легальной борьбы за цели восстания нет, а маниловскими фразами его не заменишь. Если восстание возможно и необходимо, то это значит, что правительство *«поставило штык во главе порядка дня»*, открыло гражданскую войну, выдвинуло военное положение, как антикритику демократической критики, а при таких условиях брать всерьез «почти парламентскую» вывеску Государственной Думы и начинать в потемках и под сурдинку играть в парламентаризм в четыре руки с Петрункевичами, значит заменять политику революционного пролетариата политиканством комедиантствующих интеллигентов!

Показав основную фальшь всей позиции Парвуса, мы можем лишь вкратце остановиться на отдельных, наиболее ярких проявлениях этой фальши. «До выборов или после выборов, в связи с Государственной Думой — пишет Парвус — создается законная база существования политических партий». Неправда. На деле *теперь* создается «законная база» для правительственной подделки выборов. Эта база называется: 1) земским начальником (выборы крестьян всецело в его руках); 2) охраной (арест Милюкова); 3) военным положением. Когда *на деле*, а не на языке писателей, создастся «законная база существования политических партий» (в том числе и Р.С.-Д.Р.П.), тогда мы обязаны будем пересмотреть весь вопрос о восстании заново, ибо для нас восстание есть лишь одно из важных, но вовсе не всегда обязательных средств завоевания свободного поля для борьбы за социализм.

«Необходимо немедленно выступить не как отдельные общественные группы, не как юристы, инженеры, земцы, а как либеральная, демократическая, социал-демократическая, партии — официально и открыто. Представители различных направлений могут в этом отношении согласиться между собой, как соглашаются отдельные фракции парламента».

Да, они могут сделать это, но не открыто, ибо если Парвус забыл о Трепове, то Трепов не забыл о Парвусе, а тайком. То, что Парвус называет парламентским соглашением (иногда необходимым для социал-демократов в *парламентской* стране), есть в современной России, в сентябре 1905 г., презреннейшая игра в парламентаризм. Предатели революции ставят теперь на первый план соглашение между освобожденцами и революционерами. Сторонники революции — соглашение между социал-демократами и всеми революционными демократами, т.-е. сторонниками восстания. Если новая «Искра» и Парвус заключат *теперь* «парламентское» соглашение с освобожденцами (об основании ими партии см. выше, в статье: «Встреча друзей» *)), то мы заявим публично, что эти социал-демократы потеряли всякое чутье действительности. Мы заключим тогда соглашение с революционными демократами на почве совместной агитации за восстание, подготовку и проведение его. Мы уже показали разбором новоискровских резолюций (Ленин: «Две тактики»), что «Искра» опускается до либерального помещика, а «Пролетарий» поднимает и встряхивает революционного крестьянина **).

«Необходимо, чтобы каждая партия организовала свой избирательный комитет для ведения выборов по всей стране. Необходимо, чтобы они согласились бы между собой относительно практических мер к расширению свободы слова, сходок и прочее во время выборов. Необходимо, чтобы они связали себя общей политическою ответственностью (слушайте, товарищи рабочие! Новоискровцы хотят связать вас с Петрункевичами!) так, что если официальный представитель какой-нибудь политической партии, как таковой, подвергается полицейскому преследованию или судебному взысканию, то чтобы представители всех других (!) партий заявили себя солидарными с ним и чтобы все вместе организовали (!) народный (??) протест и, если возможно (слушайте!), народное восстание для его защиты».

Скатертью дорога, любезный Парвус! Организуйте протесты и восстание с Петрункевичами (демократ) и Стаховичами (либерал), — наши дороги разошлись. Мы будем *это* делать с революционными демократами. Только измените уже кстати и свои лозунги, почтеннейшие герои «парламентских соглашений»: — вместо лозунга: «восстание необходимо» скажите: «восстание, *если возможно*, дополнит протесты». Тогда все освобожденцы с вами согласятся! Вместо лозунга: «всеобщее, равное, прямое и тайное голосование» выставьте такой: «правительство должно обеспечить голосование, *если возможно*, прямое, равное, всеобщее и тайное». Скатертью дорога, господа! Мы будем терпеливо ждать, когда

*) См. настоящий том, стр. 210. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 55. *Ред.*

Парвус, Петрункевич, Стахович и Мартов «организуют народный протест и, если возможно, народное восстание» для защиты Милюкова. Ведь это гораздо своевременнее, господа, в нашу «почти-парламентскую» эпоху: защищать г. Милюкова, чем сотни и тысячи арестуемых и избиваемых рабочих!..

Парвус заявляет категорически: «у нас нет никаких шансов провести самостоятельно своих представителей в Думу». И, тем не менее, он пишет: «Если же избирательные комитеты окажутся неосуществимыми, то нам все же нужно употребить все усилия, чтобы выставить собственные кандидатуры». Несмотря на ценз, полагает Парвус, в отдельных случаях возможность социал-демократических кандидатур не исключена. «Одна, две социал-демократических кандидатуры, где бы то ни было, станут политическим лозунгом для всей страны».

Благодарим хоть за ясность. Только за чем же дело стало, господа? Газета «*Русь*» давно выставила свои кандидатуры, всех этих Стаховичей, Петрункевичей и прочих предателей революции, обивающих пороги господ Дурново [98]). Что же молчит газета «Искра»? Почему от слов не переходит к делу? не выставляет кандидатуры Аксельрода, Старовера, Парвуса и Мартова в Государственную Думу? Попробуйте, господа, сделайте опыт, experimentum in corpore vili *). Попробуйте, и мы увидим сразу, кто из нас прав: вы ли правы, думая, что эти кандидаты станут «лозунгом для всей страны», или мы, думая, что эти кандидаты дадут в настоящее время только пищу для каламбуров?

Парвус пишет: «Правительство дало кучке людей избирательные права в учреждение, которое должно бы заведывать делами всего народа. Это налагает на искусственно подобранных избирателей обязанность использовать свое исключительное право не по личному» (а по классовому и партийному?) «произволу, а считаясь с мнением народных масс. Напомнить им об этой обязанности, заставить (!!) их ее выполнить — наша задача, для проведения которой мы не должны останавливаться ни перед какими средствами».

Это рассуждение, естественно дополняемое уверением, что тактика (активного) бойкота выражает неверие в «революционные силы страны» (sic!), ошибочно в корне. Это — образец сантиментально-буржуазной постановки вопроса, против которой должны ополчиться все социал-демократы. Рассуждение Парвуса буржуазное, ибо он не видит классовой сущности Думы — соглашения буржуазии с самодержавием. Рассуждение Парвуса — пустая сантиментальная фраза, ибо он хоть на минуту берет всерьез лживые слова освобожденцев об их желании «считаться с мнением народных масс». Опоздал почтенный Парвус года на три.

---

*) — опыт на малоценном организме. *Ред.*

Когда у либералов не было ни органа, ни нелегальной организации, а у нас было и то и другое, мы помогали их политическому развитию. И этой заслуги не вычеркнет история из деятельности социал-демократии. Но теперь либералы из младенцев политики стали главными дельцами ее, показали на деле свое предательство революции. *Теперь* обращать главное внимание не на изобличение в предательстве буржуазных «соглашателей», а на напоминание им «обязанности» ведать дела *(не буржуазии, а)* всего народа — значит превращаться в прихвостня освобожденцев! Только освобожденцы и могут всерьез искать выражения «революционных сил страны» в Государственной Думе. Социал-демократия знает, что самое лучшее, чего мы можем теперь достигнуть, это —нейтрализация, парализование предательских усилий буржуазии. Земцы и освобожденцы — не «революционная сила страны», стыдно не знать этого, товарищ Парвус. Революционная сила теперь, в демократической революции, только пролетариат и борющееся с помещиками крестьянство.

Перлом из перлов в замечательной статье Парвуса является формулировка *условий* поддержки освобожденцев пролетариатом. «Необходимо — пишет Парвус — кандидатов оппозиции, которые захотят пользоваться нашей поддержкой, обязать на определенные политические требования». (Тов. Парвус хотел сказать: обязать отстаивать определенные политические требования.) «Такими могут, например, быть: 1) требовать в самой Думе ее немедленного распущения и созыва учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права; 2) отказ правительству во всех военных и финансовых средствах, пока это требование не будет исполнено».

Со ступеньки на ступеньку. Кто поскользнулся раз и оказался на наклонной плоскости, тот катится вниз безудержно. Наши стоящие вне обеих частей партии сверх-человеки, вроде Парвуса и Плеханова, величественно игнорируют те самые резолюции новоискровцев, за которые они морально и политически ответственны.

Возьмите Парвуса. Он все время шел об руку с «Искрой», даже тогда, когда план земской кампании и девятое января открыли ему, не надолго, глаза на ее оппортунистическую позицию. Но тем не менее Парвус хотел считаться «примиренцем», — должно быть, на том основании, что когда он стал выдвигать после 22 (9) января лозунги временного правительства, его приходилось поправлять большевикам и указывать на элементы фразы в его лозунгах. Без царя и правительство рабочее! кричал Парвус под впечатлением 22 (9) января. Без народа и Дума либеральная! вот к чему сводится его теперешняя «тактика» после 19 (6) августа. Нет, товарищ, на настроении минуты, на раболепстве перед минутой мы не будем строить своей тактики!

*

Парвус сочинил теперь «новые» *условия для* либералов. Бедные новоискровцы, как они устали, сочиняя «условия» соглашения с освобожденцами! Старовер на II съезде (см. его резолюцию, отмененную III съездом) сочинил одни условия, которые сразу полетели к чорту, ибо ни в плане земской кампании, ни теперь этих условий полностью не выставлял никто из новоискровцев, писавших о «соглашении» с освобожденцами. Конференция новоискровцев выставила другие, более строгие условия в резолюции об отношениях к либералам. Новоискровец Парвус отвечает морально за эту резолюцию, — но какое дело литераторам-сверхчеловекам до каких-то резолюций, вырабатывавшихся при участии ответственных представителей пролетариата! Сверхчеловеки плюют на партийные резолюции!

В резолюции новоискровцев об отношении к *оппозиционным* партиям черным по белому написано, что социал-демократия «требует от всех врагов царизма»:

«1) Энергичной и недвусмысленной поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата, направленного к нанесению новых ударов царизму».

Парвус предлагает «соглашение» с освобожденцами и обещание им своей «поддержки», ничего подобного не требуя.

«2) Открытого признания и безоговорочной поддержки требования всенародного учредительного собрания на основе всеобщей и т. д. подачи голосов *и открытого выступления против всех тех партий и групп, которые стремятся урезать права народа*, путем ли ограничения избирательного права, или же путем подмены учредительного собрания пожалованной монархической конституцией».

Всей второй части этих условий Парвус не признает. Он даже оставляет совершенно в тени вопрос о том, от кого должны освобожденцы в Думе «требовать созыва» учредительного собрания. От царя, конечно? Почему же не самим созвать его? Или вы уже теперь не против *«пожалования»?*

«3) Решительной поддержки борьбы рабочего класса с правительством и магнатами капитала за свободу стачек и союзов».

От этого «условия» Парвус освобождает, должно быть, освобожденцев по случаю созыва Думы и вреда тактики — «чем хуже, тем лучше» (хотя тут же рядом Парвус уверяет, в насмешку над читателем, что если бы Дума имела законодательные права, то это было бы хуже, т. е. что один шаг к лучшему и именно тот, которого добиваются освобожденцы, есть шаг к худшему!!).

«4) Открытого противодействия всем попыткам правительства и дворянских феодалов варварскими мерами насилия против личности и имущества крестьян подавить крестьянское революционное движение».

Добрый Парвус, зачем забыли вы это условие? Неужели вы не согласны теперь предъявить это прекрасное требование Петрункевичу? Стаховичу? Родичеву? Милюкову? Струве?

«5) Отказа от поддержки всяких мер, имеющих целью сохранение в свободной России каких бы то ни было ограничений в правах отдельных национальностей и каких бы то ни было следов национального угнетения;

и 6) активного участия в деле народного самовооружения для борьбы с реакцией и поддержки социал-демократии в ее попытках организации вооруженной массовой борьбы».

Добрый Парвус, зачем забыли вы эти условия?

«Пролетарий» № 18, 26 (13) сентября 1905 г.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ [99]).

Какое значение «профессиональные» союзы интеллигенции имеют для пролетариата и не следует ли нам, социал-демократам, вступать в них в целях борьбы против затемнения классового сознания рабочих?

«Профессиональные» союзы интеллигенции и «Союз союзов» суть политические организации. Фактически это *либеральные* союзы. В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро, так называемой конституционно-демократической, т.-е. буржуазно-либеральной, партии. На нас ложится теперь серьезнейшая обязанность — всеми силами содействовать *партийному* воспитанию пролетариата, сплочению передового отряда его в настоящую политическую партию, *безусловно* независимую от всех других партий, безусловно самостоятельную партию. Мы обязаны поэтому крайне осторожно относиться ко всем шагам, способным внести путаницу в ясные и определенные партийные отношения. Вся либеральная буржуазия из кожи лезет теперь, чтобы помешать образованию вполне самостоятельной классовой партии пролетариата, чтобы «объединить» и «слить» *все* «освободительное» движение в один поток демократизма ради прикрытия *буржуазного* характера этого демократизма.

При таких условиях вступать в либеральные союзы означало бы со стороны членов социал-демократической партии крупную ошибку, приводило бы их в крайне фальшивое положение членов двух различных и враждебных партий. Двум богам нельзя служить. В двух партиях нельзя быть членом. При отсутствии политической свободы у нас, в потемках самодержавного строя, смешать партии очень легко, и интересы буржуазии *требуют* такого смешения. Интересы пролетариата требуют точного и ясного разделения партий. А гарантий того, чтобы группы социал-демократии, входя в «профессиональные» союзы интеллигентов, сохраняли полную свою самостоятельность, были членами только Р.С.-Д.Р.П. и никакой иной партии, давали отчет в ка-

ждом своем шаге *своей* партийной организации, — таких гарантий, реальных, а не словесных только, не может быть дано в настоящее время. Девяносто девять шансов из ста за то, что таким членам не удастся сохранить самостоятельности и придется пускаться на «хитрости», бесполезные с точки зрения их результатов, вредные с точки зрения развращения еще молодого *партийного* самосознания рабочих.

«Пролетарий» № 18, 26 (13) сентября 1905 г.

ОТ ОБОРОНЫ К НАПАДЕНИЮ.

Специальный корреспондент солидной консервативной газеты «Temps» телеграфировал в эту газету из Петербурга от 21 (8) сентября:

«Позапрошлой ночью группа в 70 человек напала на Рижскую центральную тюрьму, перерезала телефонные линии и посредством веревочных лестниц влезла в тюремный двор, где после жаркой стычки было убито двое тюремных сторожей и трое тяжело ранено. Манифестанты освободили тогда двоих политических, которые находились под военным судом и ждали смертного приговора. Во время преследования манифестантов, которые успели скрыться, за исключением двух, подвергшихся аресту, был убит один агент и ранено несколько полицейских» [100]).

Итак, дела подвигаются все же вперед! Вооружение, несмотря на неимоверные, не поддающиеся никакому описанию, трудности все же прогрессирует. Индивидуальный террор, это порождение интеллигентской слабости, отходит в область прошлого. Вместо того, чтобы тратить десятки тысяч рублей и массу революционных сил для убийства какого-нибудь Сергея (который революционизировал Москву едва ли не лучше многих революционеров), для убийства «от имени народа», — вместо этого начинаются военные действия *вместе с народом*. Вот когда пионеры вооруженной борьбы не на словах только, а на деле сливаются с массой, становятся во главе дружин и отрядов пролетариата, воспитывают огнем и мечом гражданской войны *десятки народных вождей*, которые завтра, в день рабочего восстания, сумеют помочь своим опытом и своей геройской отвагой тысячам и десяткам тысяч рабочих.

Привет героям революционного рижского отряда! Пусть послужит успех их ободрением и образчиком для социал-демократических рабочих во всей России. Да здравствуют застрельщики народной революционной армии!

Посмотрите, каким успехом, даже с чисто-военной точки зрения, увенчалось предприятие рижан. Убито трое и ранено,

вероятно, 5—10 человек у неприятеля. Наши потери: всего двое — вероятно, раненых и потому взятых в плен врагом. Наши трофеи — двое революционных вождей, отбитых из плена. Да ведь это блестящая победа!! Это — настоящая победа после сражения против вооруженного с ног до головы врага. Это уже не заговор против какой-нибудь ненавистной персоны, не акт мести, не выходка отчаяния, не простое «устрашение», — нет, это обдуманное и подготовленное, рассчитанное с точки зрения соотношения сил, начало действий отрядов революционной армии. Число таких отрядов в 25—75 человек может быть в каждом крупном городе, и зачастую в предместьях крупного города, доведено до нескольких десятков. Рабочие сотнями пойдут в эти отряды, надо только немедленно приступить к широкой пропаганде этой идеи, к образованию этих отрядов, к снабжению их всяким и всяческим оружием, начиная от ножей и револьверов, кончая бомбами, к военному обучению и военному воспитанию этих отрядов.

К счастью, прошли те времена, когда за неимением революционного народа революцию «делали» революционные одиночки-террористы. Бомба перестала быть оружием одиночки-«бомбиста». Она становится *необходимой принадлежностью народного вооружения.* С изменениями военной техники изменяются и должны изменяться приемы и способы уличной борьбы. Мы все изучаем теперь (и хорошо делаем, что изучаем) постройку баррикад и искусство защиты их. Но за этим полезным старым делом не надо забывать новейших шагов военной техники. Прогресс в применении взрывчатых веществ внес ряд новинок в артиллерийское дело. Японцы оказались сильнее русских отчасти и потому, что они умели во много раз лучше обращаться с взрывчатыми веществами. Широкое применение сильнейших взрывчатых веществ — одна из очень характерных особенностей последней войны. И эти, общепризнанные теперь во всем мире, мастера военного дела, японцы, перешли также к *ручной бомбе*, которой они великолепно пользовались против Порт-Артура. Давайте же учиться у японцев! Не будем падать духом по поводу тяжелых неудач, сопровождающих попытки массовой доставки оружия. Никакие неудачи не сломят энергии людей, чувствующих и на деле видящих свою тесную связь с революционным классом, сознающих, что за их ближайшие цели борьбы поднялся теперь действительно весь народ. Изготовление бомб возможно везде и повсюду. Оно производится теперь в России в гораздо более широких размерах, чем знает каждый из нас (а каждый член социал-демократической организации, наверное, знает не один пример устройства мастерских). Оно производится в несравненно более широких размерах, чем знает полиция (а она знает, наверное, больше, чем революционеры в отдельных организациях). Никакая

сила не сможет противостоять отрядам революционной армии, которые вооружатся бомбами, которые в одну прекрасную ночь произведут сразу несколько таких нападений, как рижское, за которыми — это последнее и самое главное условие — поднимутся сотни тысяч рабочих, не забывших «мирного» девятого января и страстно жаждущих *вооруженного* девятого января.

К этому явно идут дела в России. Вдумайтесь в эти сообщения легальных газет о найденных бомбах в корзинах мирных пароходных пассажиров. Вчитайтесь в эти известия о *сотнях* нападений на полицейских и военных, о *десятках* убитых на месте, десятках тяжело раненых за последние два месяца. Даже корреспонденты предательски-буржуазного «Освобождения», занимающегося осуждением «безумной» и «преступной» проповеди вооруженного восстания, признают, что никогда еще трагические события не были так близки, как теперь.

За работу же, товарищи! Пусть каждый будет на своем посту. Пусть каждый рабочий кружок помнит, что не сегодня — завтра события могут потребовать от него руководящего участия в последнем и решительном бое.

«Пролетарий» № 18, 26 (13) сентября 1905 г.

ИЕНСКИЙ СЪЕЗД ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ[101]).

Съезды немецких социал-демократов давно уже приобрели значение далеко выходящих за пределы германского рабочего движения событий. Германская социал-демократия стоит впереди всех по своей организованности, по цельности и сплоченности движения, по богатству и содержательности марксистской литературы. Естественно, что при таких условиях и решения немецких социал-демократических съездов приобретают зачастую почти международное значение. Так было с вопросом о новейших оппортунистических течениях в социализме (бернштейниада). Решение Дрезденского социал-демократического съезда, подтвердившее старую испытанную тактику революционной социал-демократии, было воспринято Амстердамским Международным Социалистическим Конгрессом и стало теперь общим решением всего сознательного пролетариата во всем мире. Так и теперь. Вопрос о массовой политической стачке — главный вопрос Иенского съезда — волнует всю международную социал-демократию. Его выдвинули на первый план в последнее время события в целом ряде стран, в том числе и, пожалуй, даже в особенности, в России. И решение германской социал-демократии окажет, несомненно, немалое влияние на все международное рабочее движение в смысле поддержки и укрепления революционного духа борющихся рабочих.

Но отметим сначала вкратце и остальные, менее важные вопросы, рассмотренные и разрешенные Иенским съездом. Он занимался, прежде всего, вопросом об организации партии. На частностях пересмотра партийного устава германской партии мы, конечно, не будем останавливаться здесь. Важно подчеркнуть крайне характерную основную черту этого пересмотра: тенденцию к дальнейшему, более полному и более строгому проведению *централизма*, к созданию более крепкой *организации*. Эта тенденция выразилась, во-первых, в том, что в устав включено было прямое постановление об обязательной принадлежности каждого социал-демократа к одной из партийных организаций за исклю-

чением случаев, когда этого не допускают особенно серьезные причины. Во-вторых, она выразилась в замене системы доверенных лиц системой местных социал-демократических организаций, в замене принципа единоличного полномочия, доверия к личности, принципом коллективной, организационной связи. В-третьих, она выразилась в постановлении, по которому все организации партии обязаны вносить 25% своих доходов в центральную кассу партии.

В общем и целом, мы ясно видим тут, что рост социал-демократического движения и усиление его революционности ведут непременно и неизбежно к более последовательному проведению централизма. Развитие немецкой социал-демократии в этом отношении крайне поучительно для нас русских. Организационные вопросы недавно занимали у нас, отчасти даже и теперь занимают, непропорционально большое место в ряду злободневных вопросов партийной жизни. Со времени III съезда две организационные тенденции в партии определились вполне: одна — к последовательному централизму и к выдержанному расширению демократизма в партийной организации не для демагогии, не для красного словца, а для осуществления на деле по мере расширения свободы поприща для социал-демократии в России. Другая — к организационной расплывчатости, к «организационной туманности», весь вред которой понял теперь даже столь долго защищавший ее Плеханов (будем надеяться, что события скоро заставят его понять и связь этой организационной туманности с тактической туманностью [102])).

Вспомните споры о § 1 нашего устава. Конференция новоискровцев, раньше отстаивавших горячо «идею» их ошибочной формулировки, просто выбросила теперь за борт и **весь** § и всю идею. III съезд подтвердил принцип централизма и *организационной* связи. Новоискровцы сразу попытались поставить на почву общих принципов вопрос о принадлежности каждого члена партии к организации. Теперь мы видим, что немцы — и оппортунисты и революционеры одинаково — не подвергают даже сомнению *принципиальную* законность такого требования. Внося прямо в свой устав это требование (чтобы каждый член партии принадлежал к одной из партийных организаций), они мотивируют необходимость *исключений из этого правила* отнюдь не принципами, а... *отсутствием достаточной свободы* в Германии. Фольмар, бывший в Иене докладчиком по организационному вопросу, оправдывал допущение исключений из правила тем, что таким людям (мелкие чиновники) невозможно будет *открыто* принадлежать к партии социал-демократов. Само собою разумеется, что у нас в России ситуация иная: при отсутствии свободы все организации одинаково тайные. При революционной свободе особенно важно строго отграничивать партии и не допускать «расплывча-

тости» в этом отношении. Принцип же желательного укрепления организационных связей остается непоколебимым.

Что касается до системы доверенных лиц, от которой теперь отказались немецкие социал-демократы, то ее существование всецело связано с исключительным законом против социалистов. Чем дальше отходил в область прошлого этот закон, тем естественнее и неизбежнее становился переход к базированию всей партии на системе связи между организациями непосредственно, а не через посредство доверенных лиц.

Другой вопрос, обсуждавшийся в Иене до вопроса о политической стачке, тоже чрезвычайно поучителен для России. Это — вопрос о майском празднике или, вернее (если взять сущность вопроса, а не пункт, послуживший поводом к дискуссии), вопрос об отношении профессионального движения к социал-демократической партии. Мы уже не раз говорили в «Пролетарии» о том, какое глубокое впечатление произвел на немецких, да и не только на немецких социал-демократов Кельнский съезд профессиональных союзов [103]). На этом съезде самым явственным образом обнаружилось, что даже в Германии, где всего сильнее традиции марксизма и влияние его, у профессиональных союзов — заметьте: *социал-демократических* профессиональных союзов — развиваются тенденции анти-социалистические, тенденции к «чистому трэд-юнионизму» в английском, т.-е. безусловно-буржуазном духе. И вот, из вопроса о майской демонстрации в собственном смысле слова на Иенском съезде неизбежно вырос поэтому вопрос о трэд-юнионизме и социал-демократии, вопрос об «экономизме», если говорить применительно к направлениям внутри русских социал-демократов.

Фишер, докладчик по вопросу о 1-м мае, сказал прямо, что было бы большой ошибкой закрывать глаза на факт: в профессиональных союзах то здесь, то там исчезает социалистический дух. Дело доходило до того, что, напр., Брингман, представитель союза плотников, говорил и печатал фразы вроде следующих: «Забастовка 1-го мая есть чуждое тело в человеческом организме». «Профессиональные союзы при данных условиях единственное средство к улучшению положения рабочих» и т. п. И к этим «симптомам болезни», по меткому выражению Фишера, прибавляется ряд других. Узкий профессионализм, или «экономизм», связывается в Германии, как и в России, как и везде, с оппортунизмом (ревизионизмом). Газета того же самого союза плотников писала о разрушении основ научного социализма, о неверности теории кризисов, теории катастроф и т. д. Ревизионист Кальвер призывал рабочих не к недовольству, не к увеличению своих потребностей, а к скромности и т. д., и т. д. Либкнехт встретил одобрение съезда, когда высказался против идеи «нейтральности» профессиональных союзов и заметил, что «Бебель,

правда, тоже говорил в пользу нейтральности, но, по моему мнению, это один из тех немногих пунктов, когда за Бебелем не стоит большинство партии».

Сам Бебель отрицал, чтобы он советовал нейтральность профессиональным союзам в отношении к социал-демократии. Опасность узкого профессионализма Бебель признавал безусловно. Бебель говорил далее, что ему известны еще худшие образчики этого цехового отупения: дело доходит у молодых вожаков профессиональных союзов до насмешек над партией вообще, над социализмом вообще, над теорией классовой борьбы. Общие крики возмущения социал-демократического съезда встретили эти заявления Бебеля. Раздались горячие аплодисменты, когда он решительно заявил: «товарищи, будьте на своем посту, подумайте, что вы делаете; вы идете по роковому пути, конец которого несет вам гибель».

К чести немецкой социал-демократии следует, таким образом, сказать, что она встретила опасность лицом к лицу. Она не затушевывала крайностей экономизма, не выдумывала плохих отговорок и увертож (которых так много сочинил, напр., у нас Плеханов после II съезда). Нет, она резко констатировала болезнь, решительно осудила вредные тенденции и прямо, открыто призвала всех членов партии к борьбе с ними. Поучительное событие для русских социал-демократов, некоторые из которых заслужили похвалы господина Струве за «просветление» в вопросе о профессиональном движении.

Написано в октябре 1905 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журн. «Под Знаменем Марксизма» № 2.

Печатается по рукописи.

Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!» — 1905 г.

Уменьшено

НИКАКОЙ ФАЛЬШИ! НАША СИЛА В ЗАЯВЛЕНИИ ПРАВДЫ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ [104]).

«Мы не в силах вызвать восстания... поэтому не для чего его связывать с Думой... лозунг агитации учредительное собрание». Так писал Бунд, и ему недостаточно ответил автор статьи в № 16 *).

Эти слова Бунда — превосходное отражение *мещанства* в социал-демократии, мещанства в смысле пошлости, золотой середины, бесцветности, общих мест, посредственности (чем всегда был Бунд, игравший роль идейного паразита, как известно, и в 1897—1900 г.г., и в 1901—3 г.г., и в 1904 г., и теперь в 1905 г.).

Это — ходячий взгляд, обычная точка зрения, «здравый смысл» («торжество здравого смысла» в *Освобождении* и «просветление»).

Это — величайшая *фальшь*, разоблачение которой имеет важнейшее значение для русской революции — и для сознательного пролетариата, как *единственно* возможного автора *победоносной революции*.

Мы не в силах вызвать восстание, *поэтому* не надо связывать, *поэтому* лозунг не вооруженное восстание, а учредительное собрание.

Это все равно, что сказать: мы, нагие и сирые, голодные и истерзанные, не в силах подняться из нашего болота, где мы гибнем, на эту гору, где свет и солнце, воздух и все плоды земные. У нас нет лестницы, без которой подъем невозможен. Мы не в силах достать лестницы. Поэтому не надо связывать своей борьбы за подъем с лозунгом добычи (respective создания) лестницы. Поэтому наш лозунг должен быть: на гору, на гору; на горе счастье и избавление, воздух и свет, ободрение и подкрепление.

Так как нет лестницы, без которой подняться нельзя, — *поэтому* не надо брать лозунгом добычи лестницы и работать

*) См. настоящий том, стр. 194. *Ред.*

над ее изготовкой, — поэтому лозунг должен быть: очутитесь на верху, на горе, на горе счастье и т. д.!

«Слабость всегда спасалась верой в чудеса», говорил Маркс [105])!

Слабость ли пролетариата или *слабость голов* Бунда и новой «Искры» спасается теперь верой в чудеса? — верой в то, чтобы без лестницы попасть на гору? — верой в учредительное собрание без восстания?

Эта вера — вера сумасшедших. Без вооруженного восстания учредительное собрание фантом, фраза, ложь, франкфуртская говорильня.

Обман и фальшь *освобожденства*, этой *первой* широкополитической, массово-политической, народной формы *буржуазного лозунга* в России, состоят именно в том, чтобы поддержать эту веру в чудеса, эту ложь. Ибо либеральной буржуазии *нужна* ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства.

Это — *ее* (буржуазии) правда, ибо ей нужна не победа народа, не *гора*, а болото для массы, и восседание на плечах черни для тузов и мешков, не победа, а сделка, *соглашение* с врагом, = предательство врагу.

Для буржуазии это не «чудо», а реальность, реальность измены революции, а не победы революции.

... Мы не в силах добыть лестницы... мы не в силах вызвать восстание... Так, господа?

Если так, тогда переделайте *всю* свою пропаганду и агитацию, тогда начните говорить рабочим и всему народу *новые*, переделанные речи, заново построенные, иные речи.

Тогда говорите народу: рабочие Питера, Риги, Варшавы, Одессы, Тифлиса... мы не в силах поднять восстание и победить в восстании. Поэтому *нечего* нам и думать, нечего и болтать зря о *всенародном учредительном собрании*. Не пачкайте больших слов мелкой уверткой. Не прикрывайте своей слабости верой в чудеса. Кричите всем и каждому об этой слабости, — сознание есть половина исправления. Ложная фраза, ложное хвастовство есть гибель нравственная, верный залог гибели политической.

Рабочие! Мы слабы вызвать восстание и одержать победу в нем! Поэтому бросьте толки о *всенародном учредительном собрании*, гоните от себя лжецов, говорящих об этом, разоблачайте предательство *освобожденцев*, «думцев», *кадетов* и прочей мерзости, ибо они *на словах* только хотят всенародного учредительного собрания, а на деле *антинародного*, не учреждающего новое, а подшивающего старое, не дающего вам новое платье, новую жизнь, новое оружие для новой великой борьбы, а только

блестки на ваше старое рубище, только мираж и обман, игрушку вместо оружия, цепи вместо ружья.

Рабочие! Мы слабы для восстания. Не говорите же поэтому и не позволяйте проституткам освобожденства, *кадетам* и думцам говорить о *революции*, не позволяйте этим буржуазным негодяям пачкать великое народное понятие их языкоблудством.

Мы слабы? Значит, у нас нет и не может *быть революции*. Это не революция народа, это объегоривание народа Петрункевичами и сворой либеральных лакеев царя. Это не борьба за свободу, это продажа народной свободы за кресла освобожденцев. Это не начало новой жизни, а закрепление старой изморы, каторги, старого прозябания и гниения.

Мы не в силах вызвать восстание, товарищи рабочие! Мы не в силах поднять народ до революции! Мы не в силах добиться свободы... Мы только в силах покачнуть врага, а не сбить его, покачнуть так, чтобы рядом с ним сел Петрункевич. Прочь же все толки о революции, о свободе, о народном представительстве, — кто говорит эти вещи, *не работая на деле* над лестницей, чтобы достать их, над восстанием, чтобы завоевать их, тот лжец и хлыщ, тот обманывает вас.

Мы слабы, товарищи рабочие! За нас только один пролетариат, да миллионы крестьян, начавших разрозненную, темную, невооруженную, слепую борьбу.

Против нас — вся придворная шайка и все рабочие и крестьяне, одетые в солдатский мундир и *)

Конец. Мы слабы. Слабость спасается верой в чудеса. Это факт — из слов Бунда, из плана «Искры».

Но что факт, господа? Слабость сил пролетариата всей России или слабость голов бундистов и новоискровцев??

Говорите правду:

1) Нет революции. Есть сделка либеральной буржуазии с царем...

2) Нет борьбы за свободу. Есть продажа народной свободы.

3) Нет борьбы за народное представительство. Есть представительство *денежного мешка*.

Мы слабы... из этого неминуемо вытекает все предательство *революции*.

Если вы хотите революции, свободы, народного представительства... *вы должны быть сильны*.

Вы слабы?
Революция есть удел
сильных!
Нам—оставаться в рубище.

С конца
ω) Кто слаб? Силы пролетариата или головы искровцев, бундовцев?

*) В рукописи фраза не окончена. *Ред.*

Вы слабы?

Свобода дается только сильным.

Слабые всегда *будут* рабами.

Опыт всей истории.

Вы слабы?

Представительство ваше будет идти через ваших рабовладельцев, эксплуататоров.

«Представительство» есть либо завоевание сильного, либо пустая бумажка, обман, *повязка на глаза слабого, чтобы отупить его...*

α) Хотите революции? Вы *должны* быть сильны!

Мы должны сказать *правду:* в этом *наша* сила, а масса *народ* толпа решит на деле, после борьбы, есть ли сила.

Есть ли она?

Или мы слабы.

ω) Кто слаб.

Написано в октябре 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П.

Только сегодня (3. X. 05 нового стиля!!) получил Ваш летучий листок № 2 от 24 VI 1905.

Статья: «Основы партийной организации» очень хороша. Представляю себе, каково приходится разжевывать азбуку меньшевикам! Но ведь действительно приходится. Автор статьи сделал это прекрасно. Я думаю напечатать ее в «Пролетарии» [106]). Поздно, конечно, но — лучше поздно, чем никогда.

Эта статья навела меня на мысль, что вам можно и должно сделать Ц.К. не безгласным, а постоянно говорящим. Проходят времена идейного руководства путем «шептанья» на явках и свиданиях с агентами! Надо руководить политической литературой. «Рабочий» для этого не годен, его роль другая. Вам бы *безусловно необходимо* выпускать бюллетень Ц.К. в формате не более *2-х печатных страниц*, но выпускать *дважды в неделю*. Там была бы одна маленькая статья на политическую, тактическую или организационную тему, затем краткие мелкие сообщения по три строчки. Только надо 1) печатать, ибо гектограф уж очень плох (неужели нет даже маленькой техники *быстро* работающей?) и 2) аккуратно и часто это делать.

Мне не ясен Ваш план превращения «Рабочего» в недельную меньшую газетку. Одно дело, по моему, — популярный орган (я не сторонник его, но съезд решил и пока баста), другое — *бюллетень* действительно руководящих общеполитических статей. Три-четыре хороших сотрудника у вас есть, значит 2 статейки в неделю получить легче легкого, а значение было бы огромно!

Написано 3 октября (20 сентября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П. [107]).

3. X. 05.

Дорогие друзья! Получил кучу документов и выслушал подробный рассказ Дельты. Спешу ответить по всем пунктам.

1) Приехать в назначенный срок я не смогу, ибо теперь немыслимо бросить газету. Воинов застрял в Италии. Орловского пришлось услать по делу. Не на кого оставить. Значит, дело откладывается до русского октября, как вы назначили.

2) Повторяю самую настойчивую просьбу: ответьте формально Международному Бюро. Посылаете ли кого на заграничную конференцию. Точно: кого и когда. Назначаете ли кого, — тоже точно. Иначе вы себя роняете невероятно перед Международным Бюро.

3) Насчет Плеханова тоже формально и окончательно: да или нет. Кого же назначить? Отсрочка этого вопроса крайне опасна.

4) Насчет легального издательства порешите скорее формальным постановлением. Проектом договора с Малых я вам ни капли не повредил, ибо это — проект. Повторяю лишь, что Малых дала заработок куче здешних лиц, коих партия содержать не в силах. Не забывайте этого. Советовал бы и с Малых заключить договор и с другими продолжать дела вести в духе Шмидта [108]).

5) Насчет оппозиции к Ц. К. со стороны чуть ли не всех агентов скажу следующее. Во-1-х, кооптация Инсарова и Любича, которую я вполне приветствую, вероятно, сильно улучшит дело. Во-2-х, отчасти агенты, видимо, преувеличивают несколько. В-3-их, не следует ли часть агентов посадить в комитеты с поручением заботиться о всем районе 2—3 комитетов соседних? Не надо преувеличивать единства тактики: некоторое разнообразие действий и планов комитетов не мешает.

6) Чрезвычайно важным я считал бы позаботиться о IV съезде [109]). Пора. Он опоздает, вероятно, на $^1/_2$ года, minimum, а может быть и побольше. Но все же пора. По-моему, мы немного виноваты в том, что распустили некоторые комитеты и позво-

лили не соблюсти решений III съезда об условиях впуска меньшевиков. Если эти комитеты, признающие и непризнающие в одно и то же время III съезда, не определятся к IV съезду, то выйдет хаос. Часть их не поедет на IV съезд. Новый скандал. Часть поедет и перебежит на съезде. Мы не должны смешивать политику объединения *двух* частей с *спутыванием* обеих частей. Объединить две части—согласны. Спутать две части—никогда. Разделитесь ясно, должны мы потребовать от комитетов, затем два съезда и тогда объединение. Два съезда в одно и то же время, в одном месте, и они уже обсудят и примут заранее заготовленные проекты соединения.

А сейчас надо *бороться* самым решительным образом с *спутыванием* двух частей партии. Я бы советовал дать такой лозунг агентам самым определенным образом и поручить им проводить это в жизнь.

Если этого не сделать, выйдет отчаянная каша. Меньшевикам выгодна всякая путаница, и они всячески будут плодить ее. Им «хуже не будет» (ибо хуже их дезорганизации не может ничего быть), а мы ценим свою организацию, хотя бы зачаточную, и будем отстаивать ее кулаками и зубами. Меньшевикам выгодно все запутать и сделать из IV съезда новый скандал, ибо о *своем* съезде они даже не думают. Мы же должны все усилия и все помыслы направить к сплочению, к лучшей организации *нашей* части партии. Эта тактика кажется «эгоистической», но она единственно разумная. Если мы будем хорошо сплочены, вполне организованы, если мы от себя удалим всяких кисляев и перебежчиков, тогда наше твердое ядро, хотя бы не очень большое, поведет за собою всю ораву «организационной туманности». А если у нас не будет ядра, то меньшевики, дезорганизовав себя, дезорганизуют и нас. Если у нас будет твердое ядро, то мы скоро заставим заключить объединение с нами. Если же у нас не будет ядра, то восторжествует не другое ядро (его нет), а *путаники*, и тогда, уверяю, будет новая склока, новый неизбежный раскол и озлобление во сто раз хуже прежнего.

Давайте готовить реальное объединение, увеличивая *свою* силу и разрабатывая *ясные* проекты уставных и тактических норм. А пустых болтунов об объединении, которые *спутывают* отношения между частями партии, по моему следует устранять из нашей среды беспощадно.

Жму руку.

Ваш *Н. Ленин.*

Написано 3 октября (20 сентября) 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ЗЕМСКИЙ СЪЕЗД.

В понедельник 25 (12) сентября открылся в Москве съезд земских и городских деятелей, обсуждавший и решивший окончательно вопрос об отношении к Думе. Этот съезд, как и предыдущие земские съезды, знаменует новый шаг по пути политического развития и политической организации российской буржуазии. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно относиться к этому рождению буржуазной конституционной партии. Политическое развитие пролетариата, как класса, всегда и везде шло рука об руку с политическим развитием буржуазии, как класса.

Но кроме этого общего значения земского съезда, он имеет еще громадное значение по чрезвычайно злободневному вопросу о нашем отношении к Думе. Соглашение буржуазии с царизмом или более решительная борьба первой со вторым?—вот в чем сущность этого вопроса, вызывающего, как известно, разногласия и в тактике социал-демократии.

Напомним, прежде всего, что на своем предыдущем съезде земцы решительным образом осудили Булыгинскую Думу и приняли известный освобожденский проект конституции (монархия и двухпалатная система). Вопрос о бойкоте Думы был сначала решен большинством положительно, но потом перерешен и отложен до следующего съезда, который должен был быть созван *немедленно* по опубликовании закона о Государственной Думе,—говорили даже о созыве его по телеграфу. На самом деле, съезд созвали очень не скоро. Сначала, как мы отметили в № 14 «Пролетария» [110]), прошли слухи о его отмене земцами. Потом стали известны переговоры г. Головина с Дурново, описанные и оцененные нами в предыдущем номере «Пролетария» *) и кончившиеся *разрешением* съезда полицией. Съезд состоялся, таким образом, на совершенно иных началах, чем предыдущий: тогда полиция запретила его, грозила разогнать, составила протокол,

*) См. настоящий том, стр. 209. *Ред.*

назначила после съезда сенаторское следствие. Теперь земцы и полиция столковались и *согласились* заранее.

Чтобы нагляднее показать читателю все значение этой разницы между «тогда» и «теперь», напомним заявления последнего номера «Освобождения». Г. «Индепендент» (— «независимый», вероятно не зависимый от полиции?) писал в № 76, в полном согласии с автором передовицы того же номера, следующее: «Ни о каких компромиссах не должно быть и речи. По прежнему приходится завоевывать свободу, а не выпрашивать ее... Не следует, и это важно в высочайшей степени,—ни на минуту отказываться ни от прежних приемов борьбы, ни от завоеванных уже позиций. Если и здесь есть возможность компромиссов, она сразу и решительно должна быть устранена. Все, что делалось до сих пор для организации освободительных сил, должно делаться и впредь... Деятельность съездов, союзов, собраний должна продолжаться в том же духе и в том же направлении как и прежде» [111]).

Яснее нельзя выразиться. Орган земской или «конституционно-демократической» партии после 19 (6) августа высказывается решительно и безусловно против *отказа от прежних приемов борьбы*. Но в том-то и суть фальшивой позиции либеральной буржуазии, что на-ряду с желанием свободы у нее не менее горячо желание сделки с царизмом. Поэтому на словах одно, на деле — другое. Чтобы «не отказываться от прежних приемов борьбы», надо было бы бойкотировать Думу. Отказавшись от бойкота, пришлось логически неизбежно *отказаться от некоторых* «прежних приемов борьбы». «Освобождение» стало громить компромиссы как раз тогда, когда Головин заключил компромисс с Дурново. «Освобождение» закричало: «ни на минуту не отказываться» как раз тогда, когда земский съезд отказался от прежней свободы своих заседаний. По случаю «дарования» Думы, этого якобы начала свободы, земцы согласились совещаться менее свободно.

В самом деле: 1) программа съезда была г-ном Дурново, т.-е. полицией, урезана; 2) председатель обязался закрыть съезд в случае обсуждения вопросов, не вошедших в дозволенную полицией программу; 3) съезд согласился заседать при участии полицейского — делегата от Дурново (правитель канцелярии), имевшего полномочия закрыть съезд в случае нарушения «условий» г. Головина с г. Дурново; 4) съезду были запрещены полицией, тоже под угрозой закрытия, «мятежные возгласы» (телеграмма специального корреспондента консервативной газеты «Temps», добавляющего, что все эти условия были *честно соблюдены*).

Само собою разумеется, что, почерпая свои сведения из иностранных газет, мы не ручаемся за безусловно верный и исчерпывающий характер этих сведений. Но сомневаться в том, что

они верны в общем и целом, нет никаких оснований. Напротив, г. Головин (который, конечно, не для публики предназначал свои переговоры с Дурново!), наверное, обещал полиции еще большее по части верноподданного поведения земцев!

Факт неоспоримый. Слова «Освобождения» коренным образом расходятся с делами освобожденцев. Писатели «Освобождения» краснобайствуют против полиции, а дельцы обделывают дела с полицией полюбовно. Начало земской кампании выборов в Думу совпало с началом соглашения земской буржуазии с самодержавием.

Иностранные корреспонденты в один голос отмечают *мирный* характер этого съезда земцев по сравнению с предыдущим. За бойкот Думы высказывался только один, по другим сведениям — два оратора. Большинство стояло за участие (мы уже в № 12 «Пролетария», еще до выхода закона о Думе, говорили, что мнение правого крыла земцев по этому вопросу уже определилось). Большинство находило, что неучастие в выборах было бы «признаком робости», — взгляд, вполне разделяемый, как мы знаем, Парвусом и новой «Искрой». В соглашении с полицией проявилась, наоборот, *смелость* наших земцев...

Съезд принял резолюцию, в которой вместо осуждения Думы говорится лишь (не знаем уже, робко или смело?), что «Дума не явится народным представительством в точном смысле слова». Русские граждане приглашаются объединиться на ранее принятых земскими съездами программах и бороться на почве Думы. О борьбе вне Думы и помимо Думы в резолюции ни слова: это значит «ни на минуту не отказываться от прежних приемов борьбы», по словам «независимого» от полиции освобожденца...

Умеряя свой прежний неуместный «революционный» пыл, земцы налегли на «положительную» работу по поводу Думы. Они вырабатывали подробно политическую программу (полного текста ее у нас еще нет); они старались прикрыть свое отступление от демократии повторением основных пунктов умеренного конституционализма; они подробно разрабатывали вопрос об избирательной кампании, об организации местных и центрального избирательных комитетов, о составлении списков кандидатов и прочее.

Неужели еще не ясно после этого, куда гнет помещичий и купеческий либерализм земцев и освобожденцев?

Начать выкидывать одно за другим боевые требования демократии, все то, что обеспечивает права революционного народа, что развивает и расширяет борьбу за свободу (не говорить в резолюции о борьбе помимо Думы и т. д.)! Начать закреплять все те требования демократии, которые обеспечивают власть одной только буржуазии (местечки в Думе прежде всего)! Поменьше агитации в народе, побольше деловитости в Думе!

Как метко сказал «либерал», вчерашний поклонник самодержавия, Вильям Стэд (см. его письмо в «Times» 26/IX) [112]), что мир внешний потребовал мира внутреннего, мира между царем и либеральной буржуазией, провозглашенного законом (19) 6 августа! Земцы доказывают своим *поведением*, что они *идут на мир*, хотя, конечно, далеко не сразу и далеко не во всем заключат мир. «Г. Михаил Стахович, друг и сотрудник Шипова,—писал корреспондент «Temps» 27(14)/IX — рассчитывает на создание партии центра, стоящей за самодержавие и за совещательную Думу; он утверждает, что многие члены крайних партий (!! какое бесчестье по адресу освобожденцев! *Редакция «Пролетария»)* готовы примкнуть к этой партии» [113]). Утверждение г. Стаховича подтверждается не только словами многих легальных газет, но еще более *делами* господ земцев. Г. М. Стахович присутствовал на съезде — сообщает корреспондент «Times» 26 (13)/IX. «Он твердо верит в победу умеренных элементов; и в самом деле, *почти полное отсутствие* обычных горячих нападений (fiery denunciations) на правительство, за исключением случайных (!!) ссылок на кавказские ужасы, как будто бы подтверждает (rather confirms) его предсказания» (forecast). «Настроение съезда — телеграфирует тот же корреспондент консервативной английской газеты — представляет поразительный контраст с настроением, господствовавшим на июльском съезде, когда большое число делегатов стояло за бойкот Думы».

Неужели «Искра» и теперь не откажется от своего ошибочного мнения, будто стоявшие за бойкот хотели пассивного отстранения, а стоящие за участие Стаховичи хотят серьезной борьбы? Неужели она будет с Парвусом даже теперь стоять за соглашение с освобожденцами и за поддержку их после того, как они начали очевидно соглашаться с господами Дурново?

P. S. Справедливость требует сказать, что о несогласии русских новоискровцев с новой «Искрой» приходят все новые и новые данные. Мы только что получили листок С.-Петербургской Группы (меньшевистской): «Государственная Дума или Учредительное Собрание» [114]). На-ряду с критикой Думы мы встречаем здесь лозунг: «долой Думу!». Представители рабочих приглашаются говорить либералам, «что они не должны признавать Государственной Думы, «что они обязаны отказаться от своего права (неясно отпечатано в листке) выбора в Думу», что они должны помочь рабочим «вооружаться для борьбы с черной сотней и Государственной Думой». Таким образом, петербургские меньшевики приняли лозунг активного бойкота. Как и в знаменитом случае с «планом земской кампании», «Искра» расходится со своими русскими сторонниками. В одном лишь отношении петербургские меньшевики приближаются к «Искре»: они приглашают рабочих выбирать тотчас же «представителей по

фабрикам, мастерским, цехам, как выбирали в комиссию Шидловского»... «Пусть наши представители, собравшись вместе, так же ведут борьбу с Государственной Думой, как наши выборные в комиссии Шидловского боролись с этой хитрой ловушкой самодержавия». Этот лозунг очень похож на искровский лозунг «революционного самоуправления», хотя товарищи С.-Петербургской группы не употребляют, конечно, этого неуместно громкого слова. Мы не сомневаемся, что петербургские рабочие поймут неправильность этого лозунга и неверность параллели с комиссией Шидловского. Тогда рабочие бойкотировали комиссию, теперь Дума бойкотирует рабочих.

Революционное самоуправление при сохранении власти за царем может быть лишь одним из кусочков революции (решение Смоленской городской думы и т. п.). Делать из него главный лозунг революционного пролетариата значит вносить путаницу и играть на руку освобожденцам. Развивая, расширяя, укрепляя и распространяя организацию *революционных* сил пролетариата и крестьянства, мы не должны смешивать эту организацию войны, организацию восстания с *самоуправлением.* И по назначению своему, и по способу возникновения, и по характеру организация вооруженного восстания, организация революционной армии *совсем не похожа* на организацию революционного самоуправления. Чем усерднее стараются либеральные буржуа, освобожденцы, урезать, притупить, обкарнать последовательные революционно-демократические лозунги, тем отчетливее и прямее должны мы их ставить: созыв всенародного учредительного собрания временным революционным правительством, организация вооруженного восстания и революционной армии для свержения царской власти.

«Пролетарий» № 19, 3 октября (20 сентября) 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДУШЕЧКА [115]).

Приветствуемый «Освобождением», тов. Старовер продолжает в новой «Искре» каяться в грехах, содеянных им (по неразумию) участием в старой «Искре». Тов. Старовер очень похож на героиню Чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ваничкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васичкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?

Написано в октябре 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П.

8. X. 05.

Дорогие друзья! Спешу уведомить вас об одном важном повороте дел по вопросу о представительстве в Международном Бюро. Южно-русская конференция меньшевиков [116] приняла об этом резолюцию, в которой 1) грубая ложь на мой лично счет. Я отвечаю в № 20 «Пролетария» *), выйдет послезавтра. 2) Плеханова просят быть представителем *их части партии.*

Это именно то, что нам нужно! Плеханов, конечно, уважит их просьбу. Его квази-нейтралитет, гибельный для нас, будет сорван, что и требовалось доказать. Пусть в Международном Бюро будет двое: от большинства один и от меньшинства один. Это всего лучше. При этом, если Плеханов будет от меньшинства, *это еще лучше.* Это превосходный прецедент для будущего объединения. Усердно прошу: бросьте теперь совсем мысль о Плеханове и назначьте своего делегата из большинства. Только тогда мы вполне будем обеспечены. Хорошо бы назначить Орловского. Он знает языки, умеет говорить и обладает представительностью. Большая часть сношений письменная, почти все, и мы, конечно, стали бы советоваться. Хотя и советоваться не о чем: уверяю Вас по опыту, что это представительство — *чистейшая формальность.* Плеханов во времена оны много раз поручал это представительство Кольцову, и от этого никогда не бывало никакой беды, хотя Кольцов никуда не годный «парламентарий» и вообще увалень невозможный.

Жму руку. *Н. Ленин.*

Написано 8 октября (25 сентября) 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

---

*) См. настоящий том, стр. 275. *Ред.*

СОЦИАЛИЗМ И КРЕСТЬЯНСТВО.

Революция, переживаемая Россией, есть революция общенародная. Интересы всего народа пришли в непримиримое противоречие с интересами кучки лиц, составляющих самодержавное правительство и поддерживающих его. Самое существование современного общества, построенного на основе товарного хозяйства, при громадном различии и противоречии интересов разных классов и групп населения, требует уничтожения самодержавия, политической свободы, открытого и непосредственного выражения интересов господствующих классов в устройстве и управлении государством. Демократический переворот, буржуазный по своей общественно-экономической сущности, не может не выражать нужды всего буржуазного общества.

Но само это общество, ныне кажущееся единым и цельным в борьбе против самодержавия, расколото бесповоротно пропастью между капиталом и трудом. Народ, восставший против самодержавия, — не единый народ. Собственники и наемные рабочие, незначительное число («верхние десять тысяч») богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации», как сказал один дальновидный англичанин еще в первой половине XIX века [117]). Борьба между пролетариатом и буржуазией стоит на очереди дня во всей Европе. Эта борьба давно перекинулась уже и в Россию. В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т.-е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества.

На социалистов ложится таким образом тяжелая и трудная задача — вести одновременно две войны, совершенно разнородных и по характеру, и по целям, и по составу социальных сил, спо-

собных к решительному участию в той или другой войне. Эту трудную задачу ясно поставила и твердо решила социал-демократия, благодаря тому, что она в основу всей своей программы положила научный социализм, т.-е. марксизм, благодаря тому, что она вошла, как один из отрядов, в армию всемирной социал-демократии, которая проверила, подтвердила, разъяснила и развила детальнее положения марксизма на опыте длинного ряда демократических и социалистических движений самых различных европейских стран.

Революционная социал-демократия издавна показывала и показала буржуазный характер русского демократизма, начиная с либерально-народнического и кончая «освобожденским» формулированием его. Она всегда показывала неизбежную половинчатость, ограниченность, узость буржуазного демократизма. Она поставила перед социалистическим пролетариатом в эпоху демократической революции задачу: привлечь на свою сторону массу крестьянства и, парализуя неустойчивость буржуазии, сломить и раздавить самодержавие. Решительная победа демократической революции возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но чем скорее и полнее осуществится эта победа, тем быстрее и глубже развернутся новые противоречия и новая классовая борьба на поприще вполне демократизированного буржуазного строя. Чем цельнее осуществим мы демократический переворот, тем ближе окажемся мы лицом к лицу с задачами социалистического переворота, тем резче и острее будет борьба пролетариата против самых основ буржуазного общества.

Против всякого уклонения от этой постановки революционно-демократических и социалистических задач пролетариата социал-демократия должна вести неуклонную борьбу. Нелепо игнорировать демократический, т.-е. буржуазный в основе своей, характер теперешней революции, нелепо ставить поэтому такие лозунги, как образование революционных коммун. Нелепо и реакционно принижать задачи участия, и при том руководящего участия, пролетариата в демократической революции, чураясь хотя бы лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Нелепо смешивать задачи и условия демократической и социалистической революции, которые разнородны, повторяем, и по характеру, и по составу участвующих в них социальных сил.

Вот на этой последней ошибке мы и намерены теперь остановиться подробно. Неразвитость классовых противоречий в народе вообще, в крестьянстве особенно, есть неизбежное явление в эпоху демократической революции, создающей впервые основы для действительно широкого развития капитализма. А эта неразвитость экономики вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является

мелко-буржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелко-буржуазных отношений. Масса крестьян не сознает и не может сознавать того, что самая полная «воля» и самое «справедливое» распределение хотя бы даже и всей земли не только не уничтожит капитализма, а, напротив, создаст условия для особенно широкого и могучего его развития. И в то время, как социал-демократия выделяет и поддерживает только революционно-демократическое содержание этих мужицких стремлений, мелко-буржуазный социализм возводит в теорию крестьянскую бессознательность, смешивая или сливая во-едино условия и задачи действительного демократического и сфантазированного социалистического переворота.

Самым наглядным выражением этой неясной мелко-буржуазной идеологии является программа, — вернее, проект программы «социалистов-революционеров», которые тем раньше поспешили провозгласить себя партией, чем меньше развиты были у них формы и предпосылки партийности. Разбирая их проект программы (см. «Вперед» № 3 *)), мы уже имели случай показать, что корень воззрений социалистов-революционеров есть старое русское народничество. Но так как все экономическое развитие России, весь ход русской революции беспощадно и безжалостно вырывает ежедневно и ежечасно почву из-под устоев чистого народничества, то воззрения социалистов-революционеров неизбежно становятся эклектическими. Прорехи народничества они стараются поправить заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма, но ветхое одеяние не становится от этого прочнее. В общем и целом, их программа есть нечто абсолютно безжизненное, внутренне-противоречивое, выражающее лишь в истории русского социализма один из этапов на пути от крепостной к буржуазной России, на пути «от народничества к марксизму». Под это определение, типичное для целого ряда более или менее мелких ручейков современной революционной мысли, подходит и новейший проект аграрной программы Польской социалистической партии (П. П. С.), напечатанный в № 6—8 «Przedświt» [118]).

Проект разделяет аграрную программу на две части. Часть I излагает «реформы, для проведения которых общественные условия уже созрели»; часть II — «формулирует увенчание и интеграцию аграрных реформ, изложенных в I части». Часть I, в свою очередь, подразделяется на три отдела: А) охрана труда — требования в пользу сельскохозяйственного пролетариата; Б) аграрные реформы (в тесном смысле, или, так сказать, крестьянские требования) и В) охрана сельского населения (самоуправление и т. д.).

*) См. VII том Сочинений, стр. 70. *Ред.*

Шагом к марксизму является в этой программе попытка отделить нечто вроде программы-минимум от программы-максимум, — затем совершенно самостоятельная постановка требований чисто пролетарского характера, — далее, признание в мотивах к программе того, что совершенно недопустимо для социалиста «льстить собственническим инстинктам крестьянских масс». Собственно говоря, если бы вполне продумать истину, заключающуюся в этом последнем положении, и развить ее последовательно до конца, то неизбежно получилась бы строго марксистская программа. Но в том-то и беда, что П.П.С. не является выдержанно-пролетарской партией, черпая свои идеи столь же охотно из кладезя оппортунистической критики марксизма. «Вследствие недоказанной тенденции земельной собственности к концентрации — читаем мы в мотивах программы — немыслимо выступать на защиту этой формы хозяйства с полной искренностью и уверенностью и убедить крестьянина в неизбежности исчезновения мелких хозяйств».

Это — не что иное, как отголосок буржуазной политической экономии. Буржуазные экономисты всеми силами стараются внушить мелкому крестьянину идею совместности капитализма с благосостоянием мелкого земледельца-собственника. Они заслоняют поэтому общий вопрос о товарном хозяйстве, о гнете капитала, об упадке и принижении мелкого крестьянского хозяйства частным вопросом о концентрации земельной собственности. Они закрывают глаза на то, что крупное производство в специальных торговых отраслях земледелия развивается и на мелкой, и на средней земельной собственности, что эта собственность разлагается и в силу роста аренды, и под гнетом гипотек, и под давлением ростовщичества. Они оставляют в тени неоспоримый факт технического превосходства крупного хозяйства в земледелии и принижение условий жизни крестьянина в его борьбе с капитализмом. В словах П.П.С. нет ничего, кроме повторения этих буржуазных предрассудков, воскрешаемых современными Давидами.

Неустойчивость теоретических воззрений сказывается и на практической программе. Возьмите часть 1 — аграрные реформы в тесном смысле. С одной стороны, вы прочтете пункт 5) «Упразднение всяких ограничений при покупке надельных земель и 6) упразднение шарварков и подвод (натуральные повинности)». Это — чисто марксистские минимальные требования. Выставляя их (особенно п. 5), П.П.С. делает шаг вперед по сравнению с нашими социалистами-революционерами, которые вместе с «Московскими Ведомостями» питают слабость к пресловутой «неотчуждаемости наделов»[119]). Выставляя их, П.П.С. вплотную подходит к идее марксизма о борьбе с остатками крепостничества, как основе и содержанию теперешнего крестьянского движения. Но,

подходя к этой идее, П. П. С. далека от полного и сознательного принятия ее.

Главные пункты рассматриваемой нами программы-минимум гласят: «1) национализация имений удельных, государственных и принадлежащих духовенству путем конфискации; 2) национализация крупной земельной собственности при отсутствии прямых наследников; 3) национализация лесов, рек и озер». Эти требования страдают всеми недостатками программы, выдвигающей для данного времени требование национализации земли на первый план. Пока нет на-лицо полной политической свободы и самодержавия народа, пока нет демократической республики, выставлять требование национализации преждевременно и неразумно, ибо национализация есть переход в руки государства, а теперешнее государство есть полицейское и классовое, завтрашнее государство будет во всяком случае классовое. В качестве же лозунга, ведущего вперед в направлении демократизации, это требование особенно непригодно, ибо центр тяжести оно переносит не на отношения крестьян к помещикам (крестьяне берут помещичьи земли), а на отношения помещиков к государству. Такая постановка вопроса в корне фальшива для такого момента, когда крестьяне революционным путем борются за землю и с помещиками, и с государством помещиков. Революционные крестьянские комитеты для конфискации, как орудие конфискации, — вот единственный лозунг, соответствующий такому моменту и двигающий вперед классовую борьбу с помещиками в неразрывной связи с революционным разрушением помещичьего государства.

Остальные пункты аграрной программы-минимум в проекте П. П. С. следующие: «4) ограничение права собственности, поскольку оно становится помехой для всяких земледельческих улучшений (мелиораций), если эти улучшения будут признаны необходимыми большинством заинтересованных; ...7) национализация страхования хлебов от пожара и градобития, а скота от эпизоотий; 8) законодательное содействие со стороны государства образованию земледельческих артелей и коопераций; 9) агрономические школы».

Эти пункты вполне в духе социалистов-революционеров или (что то же) вполне в духе буржуазного реформаторства. Революционного в них нет ничего. Они, конечно, прогрессивны, спора нет, но прогрессивны в интересах собственников. Выставлять их со стороны социалиста значит именно льстить собственническим инстинктам. Выставлять их — то же самое, что требовать содействия государства трестам, картелям, синдикатам, обществам промышленников, которые не менее «прогрессивны», чем кооперации, страхования и проч. в земледелии. Это все — капиталистический прогресс. Заботиться о нем не наше дело, а дело хозяев, предпринимателей. Пролетарский социализм, в отличие от мелко-

буржуазного, предоставляет графам де-Рокиньи, помещикам-земцам и т. п. заботу о кооперациях хозяев и хозяйчиков, а сам заботится всецело и исключительно о кооперации *наемных рабочих* в целях *борьбы с хозяевами.*

Посмотрите теперь на часть II программы. Она состоит из одного следующего пункта: «Национализация крупной земельной собственности путем конфискации. Пахотные земли и луга, таким образом приобретенные народом, должны быть разделены на наделы и переданы безземельным и малоземельным крестьянам в долголетнюю обеспеченную аренду».

Нечего сказать, хорошо «увенчание»! Партия, называющая себя социалистической, в виде «увенчания и интеграции аграрных реформ», предлагает вовсе не социалистическое устройство общества, а нелепую мелко-буржуазную утопию. Перед нами самый наглядный образец полного смешения демократического и социалистического переворотов, полного непонимания их разнородных целей. Переход земли от помещиков к крестьянам может быть — и везде в Европе был — составной частью демократического переворота, одним из этапов буржуазной революции, но называть его «увенчанием» или «доведением до конца» могут только буржуазные радикалы. Перераспределение земли между теми или иными разрядами собственников, теми или иными классами хозяев может быть выгодно и необходимо в интересах победы демократии, в интересах полного вытравления следов крепостничества, повышения жизненного уровня массы, ускорения развития капитализма и т. д., — самая решительная поддержка подобной меры может быть обязательна для социалистического пролетариата в эпоху демократической революции, но «увенчанием и доведением до конца» может быть только *социалистическое*, а не мелкое крестьянское производство. «Обеспечение» мелко-крестьянской аренды при сохранении товарного хозяйства и капитализма есть реакционная мелко-буржуазная утопия и ничего более.

Мы видим теперь, что основная ошибка П.П.С. не ей одной свойственна, не единична, не случайна. Она выражает в более ясной и отчетливой форме (чем пресловутая «социализация» социалистов-революционеров, которой не понимают сами социалисты-революционеры) *коренную* ошибку всего русского народничества, *всего* русского буржуазного либерализма и радикализма в аграрном вопросе, вплоть до того, который выразился в прениях на последнем (сентябрьском) съезде земцев в Москве.

Эту коренную ошибку можно выразить так:

В постановке ближайших целей программа П.П.С. не революционна. В своих конечных целях она не социалистична.

Или иначе: непонимание различия между демократическим и социалистическим переворотом ведет к тому, что в демократических задачах не выражается их действительно революционная

сторона, а в социалистические задачи вносится вся неясность буржуазно-демократического миросозерцания. Получается лозунг для демократа — недостаточно революционный, для социалиста — непростительно путанный.

Наоборот, программа социал-демократии удовлетворяет всем требованиям и поддержки истинно-революционного демократизма, и выставления ясной социалистической цели. В теперешнем крестьянском движении мы видим борьбу с крепостничеством, борьбу с помещиками и с помещичьим государством. Эту борьбу мы поддерживаем до конца. Для такой поддержки единственный верный лозунг: конфискация путем революционных крестьянских комитетов. Как быть с конфискованными землями,— это вопрос второстепенный. Его не мы будем решать, а крестьяне. При решении его начнется именно борьба между пролетариатом и буржуазией в крестьянстве. Вот почему мы либо оставляем этот вопрос открытым (что так не нравится мелко-буржуазным прожектерам), либо даем от себя лишь указание *начала* пути в виде отобрания отрезков (в чем мало думающие люди видят преграду движению, вопреки многочисленным разъяснениям социал-демократии).

Для того, чтобы аграрная реформа, неизбежная в современной России, сыграла революционно-демократическую роль, есть только одно средство: совершение ее революционной инициативой самих крестьян, вопреки помещикам и бюрократии, вопреки государству, т.-е. совершение революционным путем. Самое худшее распределение земли после *такого* преобразования будет лучше теперешнего со всех точек зрения. И этот путь мы указываем, ставя во главу угла требование революционных крестьянских комитетов.

Но рядом с этим мы говорим сельскому пролетариату: «Самая радикальная победа крестьян, которой ты должен помогать теперь всеми силами, не избавит тебя от нищеты. Для этой цели есть только одна мера: победа всего пролетариата — и промышленного, и сельско-хозяйственного — над всей буржуазией, устройство социалистического общества».

Вместе с крестьянами-хозяевами против помещиков и помещичьего государства, вместе с городским пролетариатом против всей буржуазии и всех крестьян-хозяев. Вот лозунг сознательного деревенского пролетариата. И если этот лозунг не сразу примут или даже вовсе не примут хозяйчики, то зато он станет лозунгом рабочих, он будет неминуемо подтвержден всей революцией, он избавит нас от мелко-буржуазных иллюзий, он укажет нам ясно и определенно нашу социалистическую цель.

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ [120]).

Мы, со своей стороны, можем лишь приветствовать вполне ясную и определенную постановку вопроса Ц. Комитетом. Или слияние с партией на основе решений III съезда, или объединительный съезд. Организационной Комиссии предстоит сделать окончательный выбор. Если она отвергает вступление в партию на основе решений III съезда, тогда необходимо приступить тотчас к подготовке и выработке условий объединительного съезда. Для этого следовало бы, во-1-х, с безусловной точностью заявить формально обеим сторонам, что в принципе признается необходимым созыв двух съездов в одно время и в одном месте; во-2-х, определить также формально, что все организации каждой части партии безусловно подчинятся решениям съезда своей части. Оба съезда должны, иначе говоря, иметь решающее, а не совещательное значение для соответствующей части партии; в-3-х, необходимо заранее установить определенно, на каких именно началах созываются съезды, т.-е. от каких именно организаций по скольку делегатов с решающим голосом (п. 2 и 3 для той части партии, которая признала III съезд, определены уставом Р. С.-Д. Р. П., принятым на III съезде); в-4-х, надо тотчас же открыть переговоры о времени и месте съезда (об условиях слияния и моменте слияния двух съездов в один будет уже постановлено самими съездами); в-5-х, крайне важно приступить сейчас к выработке самого точного и детального проекта слияния, который должен быть предложен на решение обоих съездов. Это дело — настоятельно необходимое. И опыт других партий, и опыт нашей партии показывают ясно, что без заранее изготовленного, опубликованного и всесторонне обсужденного проекта или проектов объединения съезды не будут иметь никакой возможности решить столь трудного вопроса.

Итак, очередь теперь за Организационной Комиссией, и ее решения с нетерпением будут ждать все сторонники объединения.

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

БУРЖУАЗИЯ СЫТАЯ И БУРЖУАЗИЯ АЛЧУЩАЯ.

Газета «Le Temps» — один из самых влиятельных органов консервативной французской буржуазии. Против социализма она ведет самую отчаянную кампанию, и редкий день вы не увидите на ее столбцах имен Маркса, Бебеля, Гэда, Жореса с самыми озлобленными комментариями и выходками. Без дрожи бешенства «Le Temps» не может говорить о социализме.

За русским «кризисом», как выражаются благонамеренные европейцы, эта газета следит самым внимательным образом, никогда не оставляя без своих назидательных советов la nation amie et alliée—«нацию дружественную и связанную союзом». Так и теперь она посвящает передовицу последнему съезду земцев [121]). Она вспоминает предыдущий июльский съезд и даже задним числом не может удержаться от выражения своего недовольства. Это было, видите ли, «зрелище абсолютного беспорядка мыслей и полнейшей неопределенности намерений»: проект Булыгина был известен уже, и тем не менее делегаты ограничились «горячими речами», не сумев решить вопроса, бойкотировать или участвовать. Орган французской правящей буржуазии даже напоминает земцам в раздражении, что у них не было мандатов!

Зато теперь, как радостно улыбается сытый политической властью буржуа! как любезно спешит он пожать благородную десницу своего собрата, который еще только алчет политической власти, но уже доказывает свою «зрелость»! Бойкот отвергнут, и про неимение мандатов уже не упоминается. «Решение земцев,— говорит «Le Temps», — делает им честь. Оно доказывает, что политическое воспитание наиболее просвещенных элементов русского народа прогрессирует, и что они отказываются от туманных планов политического фокусничества, вступая мужественно на путь необходимой эволюции».

Буржуа, сытый политической властью и видавший виды по части того, к чему приводят действительные победы народа, рабочих и крестьян в революциях, ни минуты не колеблется

объявить сентябрьский съезд либеральных помещиков и купцов победой эволюции над революцией.

Он хвалит «умеренность» съезда. Он указывает, с явным удовлетворением, на провал резолюции о «раздроблении земель» и об избирательных правах женщин. «Мудрость и умеренность этих решений показывают ясно, что мнения крайних партий не взяли верха на этом съезде. Программа, на которой они все сошлись, достаточно демократична, чтобы *обезоружить революционеров*. А так как земский съезд ждет осуществления своих проектов исключительно от употребления законных средств, то его программа может присоединить и тех реформистов, которых личные споры не отделят от членов земского съезда».

Буржуа сытый поощрительно похлопывает по плечу буржуа алчущего: выставить программу, «достаточно демократичную», чтобы пустить пыль в глаза, чтобы *обезоружить революционеров*, и встать на легальный путь, — сиречь, говоря простым и прямым русским языком, сторговаться с Треповыми-Романовыми, вот истинная государственная мудрость.

А что надежды проницательного буржуа на простоватых революционеров не совсем неосновательны, это доказали наши мудрецы из новой «Искры». Они, отпустив повода, ринулись в ловушку, наперерыв предлагая взимать демократические обязательства с умеренных буржуа, которые всей душой готовы теперь обещать что угодно и обязаться на что угодно. Не только в борьбе между враждебными партиями, но и в борьбе внутри социалистических партий (как мы после II съезда убедились на опыте) все обещания летят к черту, раз затронуты сколько-нибудь существенные интересы борющихся. The promises like pie-crust are leaven to be broken, говорит английская пословица. «Обещания, что корка от пирога: их на то и пекут, чтобы ломать потом».

К чему свелась искровская тактика по поводу Думы? Именно к идейному и тактическому *обезоружению революционеров*. Мудрецы из оппортунистической «Искры» работали над этим обезоружением, разнося идею активного бойкота, подменивая (совершенно в духе «Нового Времени» [122]) и почти теми же словами) активный бойкот пассивным, проповедуя доверие и доверчивость к обнимающимся вместе Милюковым и Стаховичам, *заменяя* революционный лозунг восстания освобожденской буржуазной размазней вроде «революционного самоуправления граждан».

Только слепые могут еще теперь не видеть, в какое болото залезла «Искра». В нелегальной печати она совершенно одинока, на ее стороне стоит *только «Освобождение»*. Бунд, которого даже Мартов с Аксельродом не заподозрят в симпатии к «впередовскому арсеналу», решительно встал за активный бойкот [123]). В легальной печати все прохвосты и все умеренные либералы

объединились в борьбе с радикальными буржуа, высказавшими сочувствие бойкоту и настроенными наиболее дружелюбно по отношению к крестьянству.

Ну, разве же неправду сказал Ленин в своих «Двух тактиках», разбирая новоискровские резолюции, что «*Искра*» *опускается до либеральных помещиков*, в то время как «Пролетарий» старается поднять революционных крестьян? *)

Мы упомянули «Новое Время». Не только этот орган-рептилия, но и «Московские Ведомости» ведут отчаянную борьбу против идеи бойкота, показывая этим всем и каждому реальное политическое значение Думы. Вот для образчика одна характерная выходка «Нового Времени», на которой мы тем охотнее остановимся, что она проливает новый свет на всю бездну буржуазной подлости даже такого «почтенного» либерального органа, как «Русские Ведомости».

Известный берлинский корреспондент этой последней газеты, г. Иоллос останавливается в № 247 на Иенском съезде [124]). Мещанская душа прежде всего восхищается тем, что нашелся вот добрый и справедливый буржуа-либерал богач Аббе, который подарил городу Иене народный дом для свободных собраний всех партий, даже социал-демократов в том числе. И г. Иоллос подводит свою мораль: «можно принести пользу народу и вне известных партийных рамок». Это правда, конечно. Но что сказать о писателе, который в эпоху отчаянной партийной борьбы в России принимается хвалить беспартийность? Неужели не понимает г. Иоллос, что он совершает этим величайшую политическую бестактность, играя на руку нововременству? Истинный смысл этого мещанского восторга пред беспартийностью выяснится однако читателю из следующей фразы г. Иоллоса:

«Не говорю уже о том, что бывают политические условия при которых полезно на время *спрятать в карман конечные цели* и помнить о ближайших задачах, общих у социализма и либерализма».

Вот это откровенно! Спасибо хоть за ясность, г. Иоллос! Нам остается только пользоваться такими заявлениями всегда и при всяком случае, при всех выступлениях перед рабочими, чтобы показывать *буржуазный* характер русского либерализма, чтобы разъяснять рабочим необходимость *самостоятельной* партии пролетариата, неуклонно враждебной буржуазии, хотя бы и самой либеральной.

Но все эти тирады нашего «демократа» только цветочки. Ягодки будут впереди. Г. Иоллос не ограничивается советом пролетариату «на время спрятать в карман конечные цели», т.-е. отказаться от социализма, нет, он советует кроме того отказаться

*) См. настоящий том, стр. 55. *Ред.*

от доведения теперешней политической революции до конца. Г. Иоллос цитирует речь Бебеля и выдвигает на первый план то место этой речи, где Бебель выражает сомнение, чтобы нам удалось «так скоро» превратить Россию в культурное государство, заявляя в то же время, что старый, самодержавный режим больше не вернется, «что старая Россия больше невозможна». По поводу этого места г. Иоллос пишет:

«Я не считаю Бебеля авторитетом в русских делах, но должен заметить, что в этой части своей речи он выгодно отличается от Каутского и некоторых других доктринеров, рекомендующих Revolution in Permanenz (непрерывную революцию). Как умный человек и политик, знающий, какие конкретные формы принимает в жизни народа состояние постоянной анархии, Бебель видит успех прежде всего в осуществлении задач культуры, и из его слов совершенно ясно вытекает, что он не проводит демаркационных линий и уже наверное не воздвигает стен между русской интеллигенцией и русским пролетариатом, по крайней мере до осуществления элементарных прав человека».

Во-первых, это *клевета на Бебеля,* клевета, чисто нововременская. Бебель всегда и безусловно проводит «демаркационную линию» между буржуазным и пролетарским демократизмом; г. Иоллос не может не знать этого. Бебель отграничивает самым решительным образом интеллигенцию буржуазную и интеллигенцию социал-демократическую. Уверять русского читателя, будто Бебель, борясь за «культуру», оставляет хоть когда-нибудь в тени лживость и предательство буржуазной демократии, с одной стороны, социалистические цели рабочего класса, с другой,— значит возводить величайшую ложь на вождя революционной германской социал-демократии.

Во-вторых, из речи Бебеля абсолютно не вытекает, чтобы он иначе смотрел на русскую революцию, чем Каутский. «Выгодное отличие» Бебеля от Каутского в этом отношении есть вымысел г-на Иоллоса, который вырывает и извращает один кусочек из речи Бебеля, умалчивая о целом ряде его заявлений всецело в пользу русской революции и ее решительной победы.

В-третьих,— и в этом заключается для нас самая интересная особенность позиции «*Русских Ведомостей*»,— г. Иоллос показывает своей выходкой, что он именно *боится* решительной победы революции в России. «Постоянную революцию» г. Иоллос называет «постоянной анархией». Сказать это значит назвать революцию крамолой, сказать это значит сделаться *предателем революции.* И пусть не говорят нам дипломаты «Освобождения», любящие уверять, будто у них нет врагов слева, что это случайная ошибка «Русских Ведомостей». Неправда. Это — выражение самых глубоких чувств и самых коренных интересов либерального помещика и либерального фабриканта. Это то же

самое, что фраза г. Виноградова, призывающего к борьбе против вступления русской революции на путь 1789 года. Это то же самое, что холопство г. Трубецкого, говорившего царю о своем несочувствии крамоле[125]). Это не случайность. Это — единственно правдивая формулировка словами бесчисленных позорных дел наших буржуазных демократов, которых *утомляет* «постоянная анархия», которые начинают жаждать *спокойствия и порядка,* которые уже *устали* «бороться» (хотя они никогда и не боролись), которые *уже отшатываются* от революции при одном только виде того, что рабочие и крестьяне действительно поднимаются на действительную борьбу, желая сражаться, а не только быть сражаемыми. Демократы-буржуа готовы прикрыть один глазок на бесчинства Треповых, на бойню безоружных, их пугает не эта, а другая «анархия», когда у власти будут не Трепов и не Петрункевич с Родичевым, когда крестьянское и рабочее восстание *победит.* Демократы-буржуа именно потому и идут так охотно в Думу, что они видят в ней залог предательства революции, залог предупреждения полной победы революции, — этой ужасной «постоянной анархии».

Что это значение либеральной психологии мы показали верно, тому порукой «Новое Время». Эти травленые лакеи Треповых сразу подметили всю подлость «Русских Ведомостей» и поспешили душевно обнять своих собратьев. В номере от 26 (13) сентября «Новое Время» сочувственно цитирует как раз эту неправду г. Иоллоса о «выгодном отличии» Бебеля от Каутского, замечая от себя:

«Таким образом нашим радикалам-«абсентеистам» придется и Бебеля исключить из числа своих союзников»[126]).

Вывод вполне законный. Профессиональные предатели «Нового Времени» верно оценили суть и смысл «обмолвки» «Русских Ведомостей». Мало того. «Новое Время», искушенное в политике, сейчас же сделало вывод *применительно к Думе.* Хотя г. Иоллос ни слова не сказал о взгляде Бебеля на бойкот, но «Новое Время» обозвало «абсентеистами» именно сторонников бойкота. «Новое Время» дополнило клевету на Бебеля клеветой на «радикалов», выразив, однако, ту совершенно правильную мысль, что именно идея полной победы революции, идея непрерывной революции руководит тактикой «радикалов-абсентеистов», тогда как боязнь «постоянной анархии» руководит идущими в Думу либералами. «Новое Время» право. Лакей Трепова имел полное основание поймать г. Иоллоса на месте и сказать ему: если не хочешь «постоянной анархии», значит, ты мой союзник, и никакое демократическое краснобайство не разубедит меня в этом. Наша ссора — маленькая семейная ссора, против «доктринеров», сторонников «постоянной анархии», мы будем за одно!

Не поймет ли «Искра» хоть теперь, что когда она упрекала сторонников бойкота в воздержании, *т.-е. в абсентеизме*, то она говорила по-нововременски? Не поймет ли она, что это совпадение ее лозунгов с нововременскими доказывает какую-то глубокую фальшь в ее позиции?

Сытая европейская буржуазия хвалит за умеренность алчущую власти российскую буржуазию. Лакеи Трепова хвалят г. Иоллоса из «Русских Ведомостей» за порицание идеи «постоянной анархии». Нововременцы и новоискровцы смеются над «абсентеизмом»...

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

СЕРДИТЫЙ ОТВЕТ.

Наша статья: «Теория самопроизвольного зарождения» («Пролетарий» № 16) *) вызвала крайне сердитый ответ Бунда [127]). У него даже не хватило собственного запаса сердитых слов, и он позаимствовал их еще у известного противника грубой полемики Плеханова. В чем же дело? За что сердится Бунд? За то, что мы, с одной стороны, оговорили возможность иронии в бундовской хвале по адресу «Искры», а, с другой стороны, высмеяли солидарность Бунда с «Искрой» по целому ряду пунктов. Эту двойственность Бунд взваливает на нас, обвиняя нас в фокусничестве и т. д. и *обходя полным молчанием* весь наш разбор несомненно неиронических и столь же несомненно неверных аргументов Бунда. Отчего Бунд обошел молчанием этот разбор по существу вопроса, им самим поднятого? Оттого, что из этого разбора видна *двойственность позиции самого Бунда,* который, с одной стороны, отрекся от искровской «думской» тактики, а, с другой стороны, повторил серьезнейшим образом ряд искровских ошибок. То, что сердитый Бунд объясняет нашей двуличностью, на самом деле объясняется *двуличной позицией Бунда* по вопросу о том, выставлять ли нам лозунг созыва учредительного собрания временным революционным правительством или царем или Государственной Думой или же самопроизвольного зарождения этого учредительного собрания. Мы показали, что Бунд *запутался по этому вопросу.* Бунд и до сих пор не дал на него прямого ответа. И если Бунд теперь бранится по поводу того, что мы ему показали зеркало, то мы ответим пословицей: «На зеркало неча пенять, коли...».

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 194. *Ред.*

ПОМЕЩИКИ О БОЙКОТЕ ДУМЫ.

В № 76 «Освобождения» напечатаны краткие протоколы июльского съезда земцев. Теперь, когда вопрос о тактике по отношению к Государственной Думе привлекает к себе общее внимание, крайне важно отметить этот, единственный в своем роде, материал, показывающий, *как именно* рассуждали о бойкоте земцы и освобожденцы. Конечно, никто не сомневается в том, что до заключения мира, до выхода закона о Думе, они были, или старались казаться революционнее, чем теперь. Но все же характер их аргументов чрезвычайно поучителен для проверки нашей оценки вопроса. Ведь это — едва ли не первый вопрос в политической истории России, когда конкретные политические шаги обсуждаются и оппозиционными, и революционными партиями вместе.

Вполне естественно, что буржуазных демократов толкали к постановке вопроса о бойкоте не общая программа их борьбы, не интересы определенных классов, а прежде всего смутное чувство неловкости, стыда за то противоречивое, фальшивое положение, в которое они становятся. «Как же участвовать в деле, которое мы раскритиковали?» — спрашивал г. Шишков. «Ведь народ подумает, что мы солидарны с проектом». Как видите, у этого либерала первые же мысли о бойкоте связываются с вопросом о народе — он чувствует инстинктивно, что идти в Думу значит делать что-то неладное именно по отношению к народу. Он не может отделаться от проблесков хорошего желания идти вместе с народом. Другой оратор, г. Раевский, ставит вопрос отвлеченнее: «Мы всегда стояли на принципиальной почве, а на тактическом пути вступаем в компромисс. Выйдет так, что мы осудили булыгинский проект, но нам уже очень захотелось стать народными представителями. Не пойдем на этот скользкий путь». Это, конечно, маленькая гипербола г. Раевского, ибо освобожденцы *никогда не стояли* на принципиальной почве. Неверно также сводить вопрос к голому отрицанию компромисса: революционеры-социал-демократы, усвоившие дух марксизма, не пре-

минули бы заметить оратору, что смешно отрицать абсолютно навязываемые жизнью компромиссы, что суть не в этом, а в ясном сознании и неуклонном преследовании при всяких обстоятельствах целей борьбы. Но, повторяем, буржуазному демократу чужда в основе своей материалистическая постановка вопроса. Его сомнения — лишь симптом глубокого раскола внутри разных слоев буржуазной демократии.

Фразер г. Родичев, говоривший после г. Раевского, решает вопрос легко: «Мы в свое время протестовали против нового земского положения, но мы в земство пошли... Если бы у нас были силы для осуществления бойкота, то следовало бы его объявить» (а не оттого ли «нет сил», почтеннейший, что интересы собственников враждебны бесповоротной борьбе с самодержавием и враждебны рабочим и крестьянству?)... «Первое правило военного искусства: бежать во-время»... (ей-богу, так и сказал рыцарь тверского либерализма! А еще смеются либералы над Куропаткиным). «Бойкот будет в том случае, если мы, войдя в Думу, первое постановление сделаем: «мы уходим. Это не настоящее правительство, без которого вы все же уже не можете обойтись. Дайте нам настоящее». Это будет настоящий бойкот» (ну, конечно! сказать «дайте»! — разве может быть что-либо более «настоящее» для земского Балалайкина? Не даром они так весело смеялись, когда г. Головин рассказывал им, как он «без труда разубедил» московского губернатора насчет опасений, будто земский съезд объявит себя учредительным собранием).

Г. Колюбакин говорил: «Предыдущие ораторы ставили вопрос так: «Либо идти в Булыгинскую Думу, либо ничего не делать» («Искра» ставит вопрос именно так, как эти «предыдущие ораторы» правого крыла монархической буржуазии). Надо обратиться к населению, которое все будет против Булыгинской Думы... Обращайтесь к народу, осуществляйте на деле свободу слова и собраний. Но, идя в непотребное учреждение, вы себя губите. Вас там будет меньшинство, и оно погубит себя в глазах населения». В этой речи чувствуется опять связь идеи бойкота с обращением к крестьянству, значение этой идеи, как поворота от царя к народу. И г. Щепкин с великолепной откровенностью спешит возразить на глубоко-понятую им речь г. Колюбакина: «Ничего, если мы сделаем ошибку в глазах народа, но спасем дело» (*...дело буржуазии*, крикнули бы, вероятно, оратору рабочие, если бы они присутствовали на этом благородном собрании). «Я не спорю, что, быть может, нам скоро придется стать на революционный путь. Но проект бюро (проект резолюции против бойкота) хочет избежать этого, так как мы и по воспитанию и по симпатиям» (классовому воспитанию, классовым симпатиям) «не революционны».

Мудро рассуждает г. Щепкин! Он лучше всех новоискровцев, взятых вместе, понимает, что суть тут заключается не в выборе средств, а в различии цели. Надо «спасти дело» порядка, вот где гвоздь. Надо не рисковать революционным путем, который может привести к победе рабочих и крестьянства.

Зато краснобай и водолей г. де-Роберти высказывается совсем, совсем, как новоискровец: «Что делать, если проект, благодаря своей негодности, станет законом? Восстание с оружием в руках?» (Как можно «связывать восстание с Думой», что вы, г. Роберти!? Как жаль, что незнакомы вы с нашим Бундом, он объяснил бы вам, что нельзя этого связывать). «Оно, думаю, со временем непременно придет. Ныне же сопротивление может быть либо просто пассивным, либо пассивным, но всегда готовым перейти в активное» (Ах, какой милый радикал! Вот бы ему попользоваться лозунгом: «революционное самоуправление» у новой «Искры»,— уж он сумел бы тут разыграть такие арии, такие арии...)... «дать мандаты лишь тем, кто поедет с решимостью во что бы то ни стало сделать переворот». Знай наших! Что же, неправы мы были, сказав, что Парвус встретился и обнялся с эдаким вот освобожденцем? что новая «Искра» клюнула на красные словечки помещиков-краснобаев?

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

НОВАЯ МЕНЬШЕВИСТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Нам присланы гектографированные резолюции «Южной учредительной (!?) конференции» меньшевиков. К самой важной резолюции (о Государственной Думе) мы еще вернемся. Пока заметим, что из двух главных пунктов искровской «думской» тактики конференция выбросила «давление для выбора в Государственную Думу решительных» (в духе Мартова, Череванина, Парвуса), но приняла «организацию всенародных выборов в учредительное собрание». По вопросу о составе редакции «Искры» принято три резолюции, но вопрос все-таки не решен. Одна резолюция просит Аксельрода не уходить из редакции, другая — Плеханова вернуться в редакцию (при чем конференция — вероятно, без желания сострить — выражает «недоумение» по поводу выхода Плеханова), третья — благодарит «Искру», выражает ей полное доверие и проч., но вопрос о составе редакции «переносит на окончательное решение обще-русской учредительной конференции» [128]). «Первая обще-русская конференция», как известно, «перенесла» вопрос на решение местных организаций. Местные организации «переносят» на решение *учредительной* конференции... Это называется, должно быть, устранением бюрократизма и формализма... А пока суд да дело, «Искра» пользуется званием Центрального Органа, какового звания не дали ей даже ее сторонники. Удобная позиция, что и говорить!

Организационный устав южной конференции есть сколок с устава уже известного, с небольшими, однако, изменениями; добавлен §: «верховным органом партии являются партийные съезды, собирающиеся по возможности один раз в год». Горячо приветствуем это улучшение. В связи с новым и превосходным пунктом, что «Ц. К. избирается на съезде», в связи с прекрасным пожеланием решать (хотя бы и в будущем) вопрос и о составе редакции на съезде, это улучшение доказывает движение в сторону решений III съезда. Будем надеяться, что еще месяца через четыре следующая «учредительная» конференция учредит также порядок созыва съездов, этих верховных органов партии...

По вопросу об объединении конференция, к сожалению, ходит кругом да около, а прямо не говорит: хотите объединиться на основах III съезда? если нет, хотите готовить два съезда в одно время и в одном месте? Будем надеяться, что следующая «учредительная» конференция (пораньше бы, чем через четыре месяца!) решит этот вопрос.

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Р.С.-Д.Р.П. В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО [129]).

«Учредительная южная конференция» меньшевиков приняла по этому вопросу следующую резолюцию: «Познакомившись с документами, из которых видно, что тов. Ленин, не предприняв никаких шагов в сторону соглашения с «меньшинством» по вопросу о представительстве Р.С.-Д.Р.П. в Интернациональном Бюро, сделал этот вопрос там предметом борьбы между двумя частями партии, выдвигая на первый план мелочи фракционных разногласий, конференция южных организаций выражает по этому поводу свое глубокое сожаление и вместе с тем просит тов. Плеханова продолжать представлять нашу часть партии в Интернациональном Бюро и обращается ко всем организациям «большинства» с предложением немедленно высказаться по этому вопросу и со своей стороны уполномочить тов. Плеханова на это представительство в интересах того единства, к которому мы стремимся, и ради сохранения перед лицом всех других социалистических партий всех других стран для всех нас одинаково дорогого престижа Р.С.-Д.Р.П.».

Резолюция эта обязывает нижеподписавшегося выступить с фактическим изложением дела: 1) Меньшевики не могут не знать, что все и всякие соглашения зависят от Ц.К., находящегося в России. Говоря умышленно об одном «тов. Ленине», они говорят неправду. 2) Сейчас же после III съезда два российских члена Ц.К. обращались лично к Плеханову, выражая желание видеть его и представителем Р.С.-Д.Р.П. в Международном Бюро и редактором научного органа. Плеханов отказался. Фраза «никаких шагов»... основана на уклонении от истины. 3) Когда Плеханов после этого отказа вышел из редакции «Искры», то он заявил (29 мая) печатно, *не обращаясь к Ц.К.* Р.С.-Д.Р.П., что согласится представительствовать *лишь* обе части Р.С.-Д.Р.П. и печатно же запросил признающих III съезд об их согласии. 4) Редакция «Пролетария» тотчас перепечатала

*

(в № 5 от 26 (13) июня) заявление Плеханова, добавив, что решение вопроса поставлено на разрешение Ц. К. 5) Впредь до решения вопроса Центральным Комитетом я сносился с Международным Бюро от имени Ц. К. для осведомления Международного Бюро о III съезде и для осведомления Ц. К. о работах Международного Бюро, при чем я заявил, что вопрос о представительстве Р.С.-Д.Р.П. в Международном Бюро еще не решен *). Другими словами: Ц. К. сносился с Международным Бюро через заграничного своего представителя впредь до решения вопроса о специальном представителе в Бюро. 6) Заявив в Международное Бюро прямо и определенно о временном характере моих отношений с ним, я не выдвигал *никакого* вопроса о «борьбе» и «разногласиях», а исключительно сообщил решения III съезда, что я обязан был безусловно сделать. 7) Плеханов послал в Международное Бюро *16 (3) июня* письмо, в котором он (а) ошибочно утверждал, что он уполномочен уже на представительство обеими фракциями, и (б) рассказывал историю раскола со времени II съезда, и рассказывал ее с рядом уклонений от истины, совершенно в меньшевистском духе, называя созыв III съезда Ц. Комитетом «актом совершенно произвольным», объявляя примиренцев в нашей партии «болотом», говоря, что на съезде было «что-то вроде половины «полноправных» организаций», что съезд был «соединением ультра-централистов и болота» и т. п.

8) Это письмо Плеханова было опровергнуто мною пункт за пунктом в письме к Международному Бюро от *24 (11) июля 1905 года* **) (о Плехановском письме я узнал лишь с месяц спустя после его отсылки Плехановым, когда Международное Бюро прислало мне копию с его письма). По вопросу о «болоте» я писал в своем письме: «Справедливо, что в нашей партии есть «болото». Члены его постоянно переходили с одной стороны на другую во внутрипартийной борьбе. Первым таким перебежчиком был Плеханов, который в ноябре 1903 года перешел от большинства к меньшинству, а 29 мая 1905 года ушел от меньшинства, выйдя из редакции «Искры». Мы не одобряем этих переходов, но думаем, что нам нельзя поставить в вину, если нерешительные люди, члены «болота», после долгих колебаний склонны идти за нами». По вопросу о данном положении дел после раскола я ссылался в том же письме на необходимость Международному Бюро иметь «полный перевод всех резолюций конференции». «Если «Искра» не пожелает посылать в Бюро этого перевода, — добавлял я, — то мы готовы взять этот труд на себя».

Пусть судят теперь читатели, похоже ли поведение Плеханова на беспристрастие, а изложение дела новой конференцией —

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 310. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*

на правду? Кто виноват в подрыве престижа Р.С.-Д.Р.П.? в инициативе ознакомления Международного Бюро с историей раскола после II съезда? в выдвигании «фракционных разногласий»??

Н. Ленин.

P. S. Во исполнение желания Южной конференции знать мнение организаций большинства, ниже печатается резолюция Костромского комитета Р.С.-Д.Р.П., присланная в августе 1905 года. Других резолюций по этому вопросу редакция не получала.

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

КРОВАВЫЕ ДНИ В МОСКВЕ [180]).

Женева, 10 октября (27/IX) 1905 г.

Новая вспышка рабочего восстания — массовая стачка и уличная борьба в Москве. В столице 22 (9) января грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронеслись по всей России, подняв с невиданной раньше быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. За Петербургом последовали окраины, где национальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнет. Рига, Польша, Одесса, Кавказ стали по очереди очагами восстания, которое росло в ширину и в глубину с каждым месяцем, с каждой неделей. Теперь дело дошло до центра России, до сердца «истинно-русских» областей, которые умиляли всего долее реакционеров своею устойчивостью. Целый ряд обстоятельств объясняет эту сравнительную устойчивость, т.-е. отсталость центра России: и менее развитые формы крупной промышленности, охватившей громадные рабочие массы, но менее порвавшей связи с землей, менее концентрировавшей пролетариев в интеллектуальных центрах; — и большая удаленность от заграницы; — и отсутствие национальной розни. Рабочее движение, с такой могучей силой проявившееся в этом районе еще в 1885 — 6 годах, как бы замерло на долгое время, и усилия социал-демократов десятки и сотни раз разбивались о сопротивление особенно трудных местных условий работы.

Но наконец и центр зашевелился. Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки. Теперь это брожение стало выливаться наружу, стало превращаться в восстание. Несомненно, вспышку обострило еще революционное московское студенчество, которое только что приняло совершенно аналогичную петербургской резолюцию, клеймящую Государственную Думу, зовущую к борьбе за республику, за учреждение временного революционного правительства. «Либе-

ральные» профессора, только что выбравшие либеральнейшего ректора, пресловутого г-на Трубецкого, закрыли университет под давлением полицейских угроз: они боялись, по их словам, повторения Тифлисской бойни в стенах университета. Они ускорили только пролитие крови на улицах, вне университета.

Насколько мы можем судить по кратким телеграфным сообщениям заграничных газет, ход событий в Москве был «обычный», вошедший, так сказать, в норму после 22 (9) января. Началось со стачки наборщиков, которая быстро разрослась. В субботу, 7 октября (24 сентября) не работали уже типографии, электрические конки, табачные фабрики. Газеты не вышли. Ждали всеобщей стачки заводских и железнодорожных рабочих. Вечером состоялись большие манифестации, в которых кроме наборщиков участвовали также рабочие и других профессий, студенты и проч. Казаки и жандармы много раз разгоняли манифестантов, но они собирались снова. Было ранено много полицейских. Манифестанты бросали камни и стреляли из револьверов. Тяжело ранен офицер, командовавший жандармами. Убит один казачий офицер, один жандарм и т. д.

К стачке примкнули в субботу пекаря.

В воскресенье 8 октября (25 сентября) события сразу приняли грозный оборот. С 11 часов утра начались скопления рабочих на улицах, — особенно на Страстном бульваре и в других местах. Толпа пела Марсельезу. Типографии, отказывавшиеся бастовать, были разгромлены. Казакам удавалось рассеивать манифестантов лишь после упорнейшего сопротивления.

Перед магазином Филиппова, около дома генерал-губернатора, собралась толпа человек в 400, главным образом подмастерьев-булочников. Казаки атаковали толпу. Рабочие проникли в дома, взобрались на крыши и осыпали оттуда казаков камнями. Казаки стреляли на крышу и, не будучи в состоянии выбить рабочих, прибегли к правильной осаде. Дом был окружен, отряд полиции и две роты гренадеров произвели обходное движение, проникли в дом сзади и в конце концов заняли и крышу. Арестовано 192 подмастерья. Восемь арестованных ранено; двое рабочих убито (повторяем, что все это — исключительно телеграфные сообщения заграничных газет, далекие, разумеется, от истины и дающие лишь приблизительное представление о размерах сражения). Одна солидная бельгийская газета приводит сообщение, что дворники были усердно заняты очисткой улиц от следов крови; эта маленькая подробность — говорит она — больше, чем длинные отчеты, свидетельствует о серьезности борьбы.

О бойне на Тверской позволено было, повидимому, писать в петербургских газетах. Но уже на следующий день цензура убоялась огласки. От понедельника, 9 октября (26 сентября), официальные депеши сообщали, что никаких серьезных волнений

в Москве не было. Но по телефону в редакции петербургских газет дошли иные вести. Толпа, оказывается, опять собиралась около дома генерал-губернатора. Стычки были горячие. Казаки стреляли не один раз. Когда они спешились для стрельбы, их лошади подавили много народа. К вечеру толпы рабочих наполняли бульвары с революционными криками, с развернутыми красными знаменами. Толпа разбивала булочные и оружейные магазины. В конце концов толпа рассеяна полицией. Много раненых. Центральная телеграфная станция охраняется ротой солдат. Стачка булочников стала всеобщей. Брожение среди студентов еще усиливается, сходки становятся еще более многолюдными и революционными. Петербургский корреспондент *Таймса* сообщает о зовущих к борьбе прокламациях в Петербурге, о брожении тамошних булочников, о назначении демонстрации на субботу 14 (1) октября, о крайне тревожном настроении в публике.

Как ни скудны эти данные, они позволяют однако сделать тот вывод, что вспышка восстания в Москве не представляет, сравнительно с другими, высшей ступени движения. Нет ни выступления подготовленных заранее и хорошо вооруженных революционных отрядов, ни перехода на сторону народа хотя бы известных частей войска, ни широкого употребления «новых» видов народного оружия, бомб (которые в Тифлисе 9 октября (26 сентября) нагнали такую панику на казаков и солдат). При отсутствии какого-либо из этих условий невозможно было рассчитывать ни на вооружение большого числа рабочих, ни на победу восстания. Значение московских событий, как мы уже отметили, иное: они знаменуют боевое крещение крупного центра, вовлечение в серьезную борьбу громадного промышленного района.

Рост восстания в России не идет и не может, конечно, идти ровным и правильным подъемом. В Петербурге 22 (9) января преобладающей чертой было быстрое единодушное движение гигантских масс, невооруженных и не шедших на борьбу, но получивших великий урок борьбы. В Польше и на Кавказе движение отличается громадным упорством, сравнительно более частым употреблением оружия и бомб со стороны населения. В Одессе отличительной чертой был переход к повстанцам части войска. Во всех случаях и всегда движение было в основе своей пролетарское, неразрывно слитое с массовой стачкой. В Москве...*) движение прошло в тех рамках, как и в целом ряде других, менее крупных промышленных центров.

Перед нами естественно ставится теперь вопрос: остановится ли революционное движение на этой, уже достигнутой, ставшей

*) Несколько зачеркнутых слов не разобрано. *Ред.*

«обычной» и знакомой стадии развития или поднимется на высшую ступень? Если только можно отважиться в область оценки столь сложных и необозримых событий, как события русской революции, то мы неизбежно придем к неизмеримо большей вероятности второго ответа на вопрос. Правда, и данная, уже разученная, если можно так выразиться, форма борьбы — партизанская война, непрерывные стачки, истомление врага нападениями с уличной борьбой то в том, то в другом конце страны, — и эта форма борьбы дала и дает самые серьезные результаты. Никакое государство не выдержит à la longue *) этой упорной борьбы, останавливающей промышленную жизнь, вносящей полную деморализацию в бюрократию и армию, сеющей недовольство положением вещей во всех кругах народа. Тем менее способно вынести такую борьбу российское самодержавное правительство. Мы можем быть вполне уверены, что упорное продолжение борьбы даже в тех только формах, которые уже созданы рабочим движением, неминуемо приведет к краху царизма.

Но остановка революционного движения в современной России на ступени, уже достигнутой им теперь, до последней степени невероятна. Напротив, все данные говорят скорее за то, что это — лишь одна из начальных ступеней борьбы. Все последствия позорной и губительной войны далеко, далеко еще не сказались на народе. Экономический кризис в городах, голод в деревнях страшно усиливают озлобление. Манчжурская армия, судя по всем сведениям, настроена крайне революционно, и правительство боится вернуть ее, — а не вернуть этой армии нельзя, под угрозой новых и еще более серьезных восстаний. Политическая агитация в рабочей среде и в крестьянстве никогда не шла в России так широко, так планомерно и так глубоко, как теперь. Комедия Государственной Думы неизбежно несет с собой новые поражения для правительства, новое озлобление в населении. Восстание страшно выросло на наших глазах за какие-нибудь десять месяцев, и не фантазией, не благим пожеланием, а прямым и обязательным выводом из фактов массовой борьбы является вывод о близости подъема восстания на новую, высшую ступень, когда на помощь толпе выйдут боевые отряды революционеров или мятежные части войска, когда они помогут массам достать оружие, когда они внесут сильнейшее колебание в ряды «царского» (еще царского, но уже далеко не всецело царского) войска, когда восстание приведет к серьезной *победе,* от которой не в силах будет оправиться царизм.

Царские войска одержали победу над рабочими в Москве. Но эта победа не обессилила побежденных, а только сильнее сплотила их, глубже заронила ненависть, поставила их ближе

*) — при затяжном характере. *Ред.*

к практическим задачам серьезной борьбы. Эта победа — из числа тех, которые не могут не вносить колебаний в ряды победителей. Войско только теперь начинает узнавать и узнавать не только из справки с законами, но и из своего опыта, что его мобилизуют теперь всецело и исключительно для борьбы с «внутренним врагом». Война с Японией кончилась. Но мобилизация продолжается, мобилизация *против революции*. Нам не страшна *такая* мобилизация, мы не побоимся приветствовать ее, ибо чем больше будет число солдат, призванных на систематическую борьбу с народом, тем быстрее пойдет политическое и революционное воспитание этих солдат. Мобилизуя новые и новые военные части для войны с революцией, царизм оттягивает развязку, но это оттягивание всего более выгодно нам, ибо в этой затяжной, партизанской войне пролетарии учатся воевать, а войска неизбежно втягиваются в политическую жизнь, и клич этой жизни, боевой зов молодой России проникает даже в наглухо запертые казармы, будит самых темных, самых отсталых и самых забитых.

Вспышка восстания еще раз подавлена. Еще раз: да здравствует восстание!

Написано 10 октября (27 сентября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

БУРЖУАЗИЯ СПАВШАЯ И БУРЖУАЗИЯ ПРОСНУВШАЯСЯ.

ТЕМА ДЛЯ СТАТЬИ.

Представьте себе, что небольшое число людей борется с вопиющим, безобразным злом, которого не сознают или к которому равнодушна масса спящих людей. Какая главная задача борющихся? 1) разбудить как можно больше спящих. 2) просветить их насчет задач их борьбы и условий ее. 3) организовать их в силу, способную одержать победу. 4) научить их воспользоваться правильно плодами победы.

Естественно, что *1* должно предшествовать 2—4, которые без *1* невозможны.

И вот небольшое число людей *будит* всех, толкает *всякого и каждого.*

Их усилия, благодаря развитию также самой жизни, увенчались успехом. Разбужена масса. Тогда начинает оказываться, что часть разбуженных *заинтересована* в сохранении зла и намерена либо сознательно поддерживать его, либо удержать такие его стороны, такие части, которые выгодны данным группам разбуженных.

Не естественно ли, что тогда борцы, глашатаи боя, будители, звонари революции, обращаются *против* этих разбуженных, которых *они же сами* разбудили? Не естественно ли, что борцы *тогда* не будут уже тратить своих сил на расталкивание «всех и каждого», а перенесут центр тяжести на тех, кто оказался способным 1) проснуться — раз; 2) воспринять идеи последовательной борьбы — два; 3) бороться серьезно и до конца — три.

Таково отношение русских социал-демократов к либералам: в 1900—1902 г.г. (будили), в 1902—1904 г.г. (размежевывали пробуждающихся) и в 1905 г. (боролись с проснувшимися... предателями).

Написано в октябре 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г.
в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО С. И. ГУСЕВУ.

13. X. 05.

Дорогой друг! Резолюция Одесского комитета о профессиональной борьбе («решения» № 6 или 5, неясно [131]); в письме № 24. Помечено сентябрем 1905 г.) мне кажется в высокой степени ошибочной. По моему, увлечение борьбой с меньшевиками, конечно, естественно объясняет ее, но не следует впадать в другую крайность. А резолюция именно впадает в другую крайность. Я позволю себе поэтому разобрать критически резолюцию Одесского комитета, прося товарищей обсудить мои замечания, отнюдь не вызванные желанием придраться.

В резолюции три (ненумерованные) части в мотивах и пять (нумерованных) частей в собственно резолютивной части. Первая часть (начальный пункт мотивов) вполне хороша: «руководство *всеми* проявлениями классовой борьбы пролетариата» брать на себя и «никогда не забывать задачи» руководить профессиональной борьбой. Великолепно. Далее, второй пункт: «на первую очередь» де выдвигается задача подготовки вооруженного восстания и (пункт 3-ий или конец мотивов) «в силу этого задача руководства профессиональной борьбой пролетариата неизбежно отодвигается на второй план». Это, по моему, неверно теоретически и неправильно в смысле тактики.

Неверно теоретически сопоставление *двух задач*, как бы равноправных, как бы в одной плоскости лежащих: «задачи подготовки вооруженного восстания» и «задачи руководства профессиональной борьбой». Одна де задача на первом плане, другая на втором. — Сказать так значит сравнить и сопоставить вещи разного порядка. Вооруженное восстание — способ политической борьбы в данный момент. Профессиональная борьба — одно из постоянных, всегда при капитализме нужных, во все моменты обязательных проявлений всего рабочего движения. Энгельс в одном месте, цитированном мной в «Что делать?» *),

*) См. IV том Сочинений, стр. 381. *Ред.*

различает три основных формы пролетарской борьбы: экономическую, политическую, теоретическую — сиречь, профессиональную, политическую, теоретическую (научную, идейную, философскую). Как же можно ставить рядом одну из этих основных форм борьбы (профессиональную) с *приемом* другой основной формы борьбы в данный момент? всю профессиональную борьбу, как «задачу», ставить рядом с теперешним *и далеко не единственным* средством политической борьбы? Это прямо несообразная вещь, нечто вроде сложения десятых долей с сотыми долями без приведения к одному знаменателю. По моему, оба эти (второй и третий) пункта мотивов подлежат устранению. На-ряду с «задачей руководства профессиональной борьбой» можно ставить только задачу руководить политической борьбой всей вообще, задачу вести идейную борьбу вообще в ее целом, отнюдь не те или иные частные, данные, современные зада*чи* политической или идейной борьбы. Оба эти пункта следовало бы заменить указанием на необходимость ни на минуту не забывать о политической борьбе, о просвещении рабочего класса во всем объеме идей социал-демократии, о необходимости стремиться к тесной и неразрывной связи между всеми проявлениями рабочего движения для создания цельного, истинно-социал-демократического движения. Это указание могло бы быть вторым пунктом мотивов. Третьим могло бы быть констатирование необходимости предостерегать от узкого понимания и узкой постановки профессиональной борьбы, усердно распространяемых буржуазией. Я, конечно, не предлагаю проекта резолюции, не касаюсь вопроса, стоит ли особо говорить об этом; я лишь разбираю пока, какое выражение вашей мысли было бы теоретически правильно.

Тактически, резолюция в данной форме ставит задачи вооруженного восстания очень неудачно. Вооруженное восстание есть высший способ *политической* борьбы. Для его успеха с точки зрения пролетариата, т.-е. для успеха пролетарского и социал-демократией руководимого, а не иного, восстания, нужно широкое развитие всех сторон рабочего движения. Архинеправильна поэтому идея о противоположении задачи восстания с задачей руководства профессиональной борьбой. Этим принижается, размельчается задача восстания. Вместо итога и увенчания *всего* рабочего движения в целом получается какое-то выделение задачи восстания. Как будто бы смешиваются две вещи: резолюция о профессиональной борьбе вообще (на эту *тему* писана резолюция Одесского комитета) и резолюция о распределении сил в теперешней работе Одесского комитета (на это сбивается ваша резолюция, а это совсем, совсем иной коленкор).

Перехожу к нумерованным пунктам резолютивной в узком смысле части.

Ad. *) I. «Разоблачать иллюзии», «которые связываются с профессиональными союзами»... это еще туда-сюда, хотя лучше бы это долой. Во-1-х, это входит в мотивы, где должна быть указана неразрывная связь всех сторон движения. Во-2-х, не говорится, какие иллюзии. Если уж вставлять это, то добавить бы: буржуазные иллюзии о возможности удовлетворения экономических и других нужд рабочего класса в капиталистическом обществе.

...«усиленно подчеркивая *их* (союзов?) узость по сравнению с конечными целями рабочего движения». Выходит, что всякие профессиональные союзы «узки». А *социал-демократические* профессиональные союзы, связанные с политической организацией пролетариата? Центр тяжести не в том, что профессиональные союзы «узки», а в том, чтобы связать эту одну (и постольку узкую, ибо одну) сторону с другими. Следовательно, либо выкинуть сие, либо опять-таки сказать о необходимости создавать и укреплять *связь* одной стороны со всеми, пропитывать профессиональные союзы *социал-демократическим* содержанием, *социал-демократической* пропагандой, втягивать во *всю* социал-демократическую работу и т. д.

Ad. II. Ладно.

Ad. III. Неправильно, по указанным причинам, сопоставлять с задачей профессиональных союзов «насущнейшую и первейшую задачу» вооруженного восстания. О вооруженном восстании в резолюции о профессиональной борьбе незачем говорить, ибо оно есть средство того «свержения царского самодержавия», о коем говорит пункт II. Профессиональные союзы могли бы расширить ту базу, из которой мы почерпнем силу для восстания, так что, еще раз скажу, противополагать одно другому ошибочно.

Ad. IV. «вести энергичную идейную борьбу против так называемого меньшинства», возвращения к «экономизму» «в вопросах о профессиональных союзах». Не слишком ли это обще для резолюции Одесского комитета? Не отдает ли это преувеличением? Ведь в печати не было критики ни одной резолюции всех меньшевиков о «профессиональных союзах». Указывалось лишь, что их хвалят либералы за тенденцию носиться с этим вопросом не по разуму усердно. Но отсюда вывод лишь тот, что мы должны усердствовать «по разуму», но непременно тоже должны усердствовать. По моему, либо этот пункт выкинуть вовсе, ограничившись указанием на предостережение от узости и борьбу с тенденциями буржуазии и либералов извращать задачи профессиональных союзов:—либо сформулировать его специально в связи с какой-либо данной резолюцией меньшевиков (мне такие

*) Ad — к. *Ред.*

резолюции неизвестны в данное время; разве акимовские какие-нибудь появились у вас на юге).

Ad. V. Вот это дело. Слова «а если возможно, руководство» я бы заменил «и руководство». Мы все делаем «если возможно». Вставка этих слов тут и только тут вызовет неправильное толкование, будто к руководству мы менее стремимся и т. п.

По моему, вообще говоря, надо беречься преувеличения борьбы с меньшевиками в этом вопросе. Теперь, вероятно, как раз начнут скоро возникать профессиональные союзы. Надо не сторониться и пуще всего не давать повода думать, что надо сторониться, а стремиться участвовать, влиять и т. д. Ведь есть особый слой рабочих, пожилых, семейных, которые страшно мало дадут в политической борьбе теперь, но очень много в профессиональной. Надо этот слой использовать, направляя лишь его шаги в этой области. Российской социал-демократии важно в самом начале взять верную ноту о профессиональных союзах, сразу создать традицию социал-демократического почина по этой части, социал-демократического участия, социал-демократического руководства. Конечно, сил на практике может не хватить, но это уже совсем другой вопрос, да и то сказать: если уметь использовать все разнообразные силы, то всегда найдутся и для профессиональных союзов. Нашлись же силы писать резолюцию о профессиональных союзах, т.-е. направлять идейно, а ведь в этом гвоздь!

Жму руку и прошу черкнуть мне о получении этого письма и о ваших мыслях по поводу его.

Ваш *Н. Ленин.*

Написано 13 октября (30 сентября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ М. БОРИСОВА: «О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ И О ЗАДАЧАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ» [132]).

Мы помещаем с удовольствием эту статью действующего в России товарища, ибо всестороннее обсуждение вопроса о профессиональных союзах стоит теперь на очереди дня. Только опыт всей партии, освещаемый постоянно теорией марксизма, может помочь выработке наиболее подходящих для русских условий форм социал-демократических профессиональных союзов. Следует пользоваться также теми уроками, которые преподают нам враги. Буржуазия всего мира ликовала по поводу «цеховых» тенденций Кельнского съезда, надеясь отвлечь рабочих от социализма к «чистому», т.-е. буржуазному тред-юнионизму. В России даже «Московские Ведомости» научились теперь тянуть подобную песенку [133]). И если буржуазия станет хвалить кого-либо из нас за «просветление» или «усердие» по части «разумного» профессионального движения, то это будет верным признаком того, что в нашей работе есть прорехи. Товарищ М. Борисов ставит вопрос именно так, чтобы исполнить всесторонне наш социалистический долг, отнюдь не допуская подобных прорех.

«Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА И УЛИЧНАЯ БОРЬБА В МОСКВЕ [134]).

Революционные события в Москве, это — первая молния грозы, осветившая новое поле сражения. Издание закона о Государственной Думе и заключение мира ознаменовали начало новой полосы в истории русской революции. Либеральная буржуазия, уже утомленная упорной борьбой рабочих и обеспокоенная призраком «непрерывной революции», вздохнула облегченно и с радостью ухватилась за брошенную ей подачку. Началась по всей линии борьба с идеей бойкота, начинался явный поворот либерализма вправо. К сожалению, даже среди социал-демократов нашлись неустойчивые люди (в лагере новоискровцев), готовые поддержать этих буржуазных предателей революции на известных условиях, готовые «взять всерьез» Государственную Думу. События в Москве, можно надеяться, устыдят маловеров и помогут сомневающимся правильно оценить положение дел на новом поле сражения. И мечтания анемичных интеллигентов о возможности всенародных выборов при самодержавии, и иллюзии тупоумных либералов о центральном значении Государственной Думы сразу разлетаются в прах при первом же крупном революционном выступлении пролетариата.

Наши сведения о московских событиях теперь еще (12 октября н. ст.) очень скудны. Они ограничиваются краткими и часто противоречивыми сообщениями заграничных газет, да просеянными через цензурные сита отчетами легальной печати о начале движения. Несомненно одно: борьба московских рабочих в своей начальной стадии шла по тому пути, который стал уже обычным в течение последнего революционного года. Рабочее движение наложило свой отпечаток на всю русскую революцию. Начавшись разрозненными стачками, оно быстро разрослось, с одной стороны, до массовых стачек, с другой — до уличных демонстраций. В 1905 году вполне сложившейся уже формой движения является политическая стачка, переходящая на наших глазах в восстание. И если для всего рабочего движения в России

потребовалось десять лет, чтобы подняться до настоящей (далеко еще не окончательной, разумеется) ступени, то теперь движение в отдельных районах страны в несколько дней поднимается от простой стачки к гигантскому революционному взрыву.

Стачку наборщиков в Москве начали, как сообщают нам, несознательные рабочие. Но движение сразу ускользает из их рук, становится широким профессиональным движением. Присоединяются рабочие иных профессий. Неизбежное выступление рабочих на улицу, хотя бы для оповещения неосведомленных еще о стачке товарищей, превращается в политическую демонстрацию с революционными песнями и речами. Долго сдерживавшееся озлобление против гнусной комедии «народных» выборов в Государственную Думу прорывается наружу. Массовая стачка перерастает в массовую мобилизацию борцов за настоящую свободу. На сцену является радикальное студенчество, которое и в Москве приняло недавно резолюцию, вполне аналогичную петербургской; резолюция эта по настоящему, языком свободных граждан, а не пресмыкающихся чиновников, клеймит Государственную Думу, как наглую издевку над народом, призывает к борьбе за республику, за созыв временным революционным правительством действительно всенародного и действительно учредительного собрания. Начинается уличная борьба пролетариата и передовых слоев революционной демократии против царского воинства и полиции.

Таково именно было развитие движения в Москве. В субботу, 7 октября (24 сентября), кроме наборщиков не работали уже табачные фабрики, электрические конки; начиналась стачка булочников. Вечером состоялись большие манифестации, в которых, кроме рабочих и студентов, приняла участие масса «посторонних» лиц (революционных рабочих и радикальных студентов перестают уже считать посторонними друг другу при открытых народных выступлениях). Казаки и жандармы все время разгоняли манифестантов, но они постоянно собирались снова. Толпа давала отпор полиции и казакам; раздавались револьверные выстрелы, и много полицейских было ранено.

В воскресенье, 8 октября (25 сентября), события сразу принимают грозный оборот. С 11 часов утра начались скопления рабочих на улицах. Толпа поет Марсельезу. Устраиваются революционные митинги. Типографии, отказывавшиеся бастовать, разгромлены. Народ разбивает булочные и оружейные магазины: рабочим нужен хлеб, чтобы жить, и оружие, чтобы бороться за свободу (совсем так, как поется в французской революционной песне). Казакам удается рассеивать манифестантов лишь после упорнейшего сопротивления. На Тверской, около дома генерал-губернатора, происходит целое сражение. Около булочной Филиппова собирается толпа подмастерьев-булочников. Как заявляла

потом администрация этой булочной, рабочие мирно выходили на улицу, прекращая работу из солидарности со всеми стачечниками. Отряд казаков нападает на толпу. Рабочие проникают в дом, забираются на крышу, на чердак, осыпают солдат камнями. Происходит правильная осада дома. Войско стреляет в рабочих. Отрезываются всякие сообщения. Две роты гренадеров производят обходное движение, проникают в дом сзади и берут неприятельскую позицию. Арестовано 192 подмастерья, из них восемь ранено; двое рабочих убито. Со стороны полиции и войска есть раненые; смертельно ранен жандармский ротмистр.

Разумеется, эти сведения крайне неполны. По частным телеграммам, приводимым некоторыми заграничными газетами, зверства казаков и солдат не знали предела. Администрация Филипповской булочной заявляет протест против ничем не вызванных бесчинств войска. Одна солидная бельгийская газета приводит сообщение, что дворники были заняты очисткой улиц от следов крови: эта маленькая подробность — пишет она — больше, чем иные длинные отчеты, свидетельствует о серьезности борьбы. «Vorwärts» сообщает, на основании проникших в газеты частных сведений, что на Тверской бились 10.000 стачечников против батальона пехоты [135]). Войска дали несколько залпов. Кареты скорой помощи были завалены работой. Число убитых приблизительно считают не менее 50 человек,— раненых до 600. Передают, что арестованных отводили в казармы и беспощадно, зверски избивали, прогоняя через строй солдат. Передают, что нечеловеческой жестокостью отличались офицера во время уличного боя, даже по отношению к женщинам (телеграмма специального корреспондента консервативно-буржуазного «Temps» из Петербурга от 10 октября (27 сентября)) [136]).

О событиях следующих дней сведения становятся все более скудными. Озлобление рабочих страшно выросло; движение растет; правительство всеми мерами принялось запрещать и урезывать всякие сообщения. Заграничные газеты прямо отмечали противоречие между успокоительными вестями официальных агентств (которым одно время было поверили) и вестями, переданными в Петербург по телефону. Гастон Леру телеграфировал в парижскую газету «Matin», что цензура делает чудеса, чтобы остановить распространение сколько-нибудь тревожных вестей. Понедельник 9 октября (26 сентября) — пишет он — был одним из самых кровавых дней в истории России. Бьются на всех главных улицах и даже около дома генерал-губернатора. Манифестанты выкинули красное знамя. Много убитых и раненых [137]).

Сведения других газет противоречивы. Несомненно лишь, что стачка растет. К ней примыкает большинство заводских и даже фабричных рабочих. Бастуют железнодорожники. Стачка становится всеобщей (вторник, 10 октября (27 сентября), и среда).

Положение крайне серьезное. Движение перекидывается в Петербург: рабочие завода Сан-Галли уже остановили работу.

На этом останавливаются в данный момент наши сведения. На основании их нельзя и думать, разумеется, о полной оценке московских событий. Нельзя еще сказать, представляют ли они из себя генеральную репетицию решительного пролетарского натиска на самодержавие или уже начало этого натиска;— являются ли они только распространением очерченных нами выше «обычных» приемов борьбы на новую область центральной России, или им суждено послужить началом высшей формы борьбы и более решительного восстания.

Ответ на эти вопросы даст недалекое, по всей видимости, будущее. Несомненно одно: рост восстания, расширение борьбы, обострение форм ее идет непрерывно перед нашими глазами. Пролетариат по всей России пробивает себе дорогу героическими усилиями, намечая то здесь, то там, в каком направлении может развиваться и несомненно будет развиваться вооруженное восстание. Правда, и теперешняя форма борьбы, которую движение рабочих масс уже выработало, наносит самые серьезные удары царизму. Гражданская война приняла форму отчаянно-упорной и повсеместной партизанской войны. Рабочий класс не дает отдыха врагу, обрывает промышленную жизнь, останавливает постоянно всю машину местного управления, создает по всей стране тревожное состояние, мобилизуя все новые и новые силы для борьбы. Никакое государство не выдержит долгое время такого натиска, а тем менее прогнившее царское правительство, от которого один за другим отпадают прежние его сторонники. И если либеральной монархической буржуазии борьба кажется подчас слишком упорной, если ее пугает гражданская война и это состояние тревожной неуверенности, в котором живет страна, — то для революционного пролетариата продолжение этого состояния, затягивание борьбы является насущно-необходимым делом. Если среди идеологов буржуазии начинают появляться люди, которые принимаются тушить революционный пожар своей проповедью мирного легального прогресса, которые заботятся о притуплении, а не обострении политического кризиса,— то сознательный пролетариат, никогда не сомневавшийся в предательской натуре буржуазного свободолюбия, пойдет неуклонно вперед, поднимая за собой крестьянство, внося разложение в ряды царского войска. Упорная борьба рабочих, постоянные стачки, демонстрации, частичные восстания, все эти пробные, так сказать, сражения и схватки неизбежно втягивают войско в политическую жизнь, а следовательно, и в круг революционных вопросов. Опыт борьбы просвещает быстрее и глубже, чем могли бы при других условиях сделать годы пропаганды. Внешняя война окончилась, но правительство явно боится возврата пленных и возврата манч-

журской армии. Сведения о ее революционном настроении все умножаются. Проекты земледельческих колоний в Сибири для солдат и офицеров манчжурской армии не могут не усиливать брожения,—даже если эти проекты останутся одними проектами. Мобилизация не останавливается, несмотря на заключение мира. Становится все очевиднее, что армия нужна всецело и исключительно *против революции*. А при таких условиях мы, революционеры, ровно ничего не имеем против мобилизации, мы готовы даже приветствовать ее. Оттягивая развязку ценой вовлечения в борьбу новых и новых частей армии, приучая все большее и большее количество войска к гражданской войне, правительство не уничтожает источника всех кризисов, а, напротив, расширяет почву для них. Оно получает оттяжку ценою неизбежного расширения поля борьбы и обострения ее. Оно поднимает на борьбу самых отсталых и самых невежественных, самых забитых и самых мертвых политически,—борьба просветит, встряхнет и оживит их. Чем дальше протянется это состояние гражданской войны, тем неизбежнее будет выделение из контр-революционной армии массы нейтральных и ядра борцов за революцию.

Весь ход русской революции за последние месяцы свидетельствует о том, что достигнутая теперь ступень не является и не может быть высшею ступенью. Движение поднимется еще выше, как поднялось уже оно со времени 22 (9) января. Тогда мы видели впервые движение, поразившее мир единодушием и сплоченностью гигантских масс рабочих, поднявшихся во имя политических требований. Но это движение было еще крайне несознательное в революционном отношении и совершенно беспомощное в смысле вооружения и военной готовности. Польша и Кавказ дали образец борьбы уже более высокой, где пролетариат стал выступать отчасти вооруженным, где война приняла затяжную форму. Одесское восстание ознаменовалось присоединением нового и важного условия успеха: переходом части войск на сторону народа. Правда, сразу успех не был еще достигнут; трудная задача «сочетания морских и сухопутных сил» (одна из труднейших задач даже для регулярного войска) не была еще разрешена. Но она была поставлена, и все признаки говорят за то, что одесские события не останутся единичным казусом. Московская стачка показывает нам распространение борьбы на «истиннорусскую» область, устойчивость которой так долго радовала реакционеров. Революционное выступление в этом районе имеет гигантское значение уже потому, что боевое крещение получают массы пролетариата, наименее подвижного и в то же время сосредоточенного на сравнительно небольшой области, в количестве, не имеющем себе равного нигде в России. Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России.

Позорная комедия Государственной Думы кажется еще презреннее на-ряду с этим действительно революционным выступлением готового на борьбу и истинно-передового класса. Соединение пролетариата с революционной демократией, о котором мы не раз говорили, становится фактом. Радикальное студенчество, принявшее и в Петербурге и в Москве лозунги революционной социал-демократии, является авангардом всех демократических сил, которые гнушаются подлостью «конституционно-демократических» реформистов, пошедших в Государственную Думу, которые тяготеют к настоящей решительной борьбе с проклятым врагом русского народа, а не к маклерству с самодержавием.

Посмотрите на либеральных профессоров, ректоров, помощников ректоров и всю эту компанию Трубецких, Мануиловых и проч.... Ведь это — лучшие люди либерализма и конституционно-демократической партии, наиболее идейные, наиболее образованные, наиболее бескорыстные, наиболее свободные от непосредственного давления интересов и влияний денежного мешка. И как ведут себя эти лучшие люди? Как воспользовались они первой властью, властью правления в университетах, властью, врученной им по выбору? Они уже трусят революции, они боятся обострения и расширения движения, они уже тушат пожар и стараются внести успокоение, получая за это вполне заслуженные плевки в лицо в виде похвал князей Мещерских.

И они были хорошо наказаны, эти филистеры буржуазной науки. Они закрыли университет в Москве, боясь бойни в университете. Они вызвали только еще скорее несравненно более крупную бойню на улице. Они хотели затушить революцию в университете, они только зажгли революцию на улице. Они попали в хорошие тиски, вместе с господами Треповыми и Романовыми, которых они бросились теперь убеждать в необходимости свободы собраний: закроешь университет — откроешь уличную борьбу. Откроешь университет — откроешь трибуну для народных революционных собраний, готовящих новых и еще более решительных борцов за свободу.

Как бесконечно поучителен пример этих либеральных профессоров для оценки нашей Государственной Думы! Не ясно ли теперь, из опыта высших школ, что либералы и к.-д. так же будут бояться за «судьбу Думы», как эти жалкие рыцари алтынной науки боятся за «судьбу университетов»? Не ясно ли теперь, что либералы и к.-д. не могут иначе воспользоваться Думой, как для еще более широкой, еще более вопючей проповеди мирного легального прогресса? Не ясно ли теперь, как смешны надежды на превращение Думы в революционное собрание? Не ясно ли, что есть *один* лишь способ «повлиять» не на Думу специально, не на университеты специально, а на весь старый самодержав-

ный порядок, *способ московских рабочих*, способ народного восстания? Оно одно не только заставит Мануиловых в университетах просить свободы собраний, Петрункевичей в Думе просить свободы народу; оно *завоюет* действительную свободу народу.

Московские события показали действительную группировку общественных сил: либералы забегали от правительства к радикалам, отговаривая последних от революционной борьбы. Радикалы боролись в рядах пролетариата. Не забудем же этого урока: он прямо относится и к Государственной Думе.

Пусть Петрункевичи и прочие к.-д. занимаются в самодержавной России игрой в парламентаризм, — рабочие будут вести революционную борьбу за настоящее самодержавие народа.

Как бы ни кончилась вспышка восстания в Москве, революционное движение во всяком случае воспрянет теперь еще более окрепшим, охватит более широкую область, запасется новыми силами. Допустим даже, что царские войска празднуют теперь в Москве полную победу, — еще несколько таких побед, и полный крах царизма станет фактом. И это будет уже тогда действительный, настоящий крах всего наследия крепостничества, самодержавия и мрака, а не то дряблое, трусливое и лицемерное штопанье гниющей ветоши, которым обольщают себя и других либеральные буржуа. Допустим даже, что завтрашняя почта принесет тяжелую весть: вспышка восстания еще раз подавлена. Мы воскликнем тогда: еще раз — да здравствует восстание!

«Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО «ИСКРОВСКОЙ» ТАКТИКИ ИЛИ ПОТЕШНЫЕ ВЫБОРЫ, КАК НОВЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ДЛЯ ВОССТАНИЯ.

Мы уже неоднократно говорили о несостоятельности искровской тактики в «думской» кампании. Несостоятельны обе основные черты этой тактики: и стремление поддерживать идущих в Думу освобожденцев на основании известных революционных обязательств, и провозглашение лозунга: «революционное самоуправление граждан», призыв к всенародным выборам при самодержавии в учредительное собрание. Теперь мы имеем наконец попытку точно и официально формулировать искровскую тактику в резолюции «Южной учредительной (?) конференции» меньшевиков. На этой конференции были представлены лучшие силы новоискровцев в России. Резолюция дает нам опыт делового изложения чисто практических советов, обращенных к пролетариату. Вот почему внимательный разбор этой резолюции представляется насущной необходимостью и с точки зрения выработки определенной практики, и для оценки всей тактической позиции «Искры» в целом.

Приводим полный текст резолюции:

Резолюция Учредительной Конференции Южных Организаций по поводу Государственной Думы. Считая единственным, соответствующим интересам всего народа, выходом из современного тяжелого положения созыв учредительного собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для ликвидации самодержавного режима и учреждения демократической республики, которая прежде всего необходима пролетариату в интересах его борьбы против всех основ буржуазного строя и за осуществление социализма,— и принимая во внимание:

1) что система выборов в Государственную Думу не дает возможности принять участие в них всему народу, при чем пролетариат лишен совершенно права выборов, благодаря установлению для городских жителей высокого имущественного ценза, а крестьянство, и то лишь часть его, будет выбирать на основе 4-степенной системы, которая открывает полный простор административному давлению на них; —

2) что вся Россия попрежнему лишена всех необходимых гражданских свобод, без которых невозможна предвыборная агитация, а следовательно, и произведение сколько-нибудь правильных выборов, и что, наоборот, в настоящее время административный произвол господствует повсюду больше, чем когда-нибудь, и огромные местности одна за другой объявляются на военном положении; —

и, наконец, 3) что для всех окраин вырабатывается еще более карикатурная система представительства; —

конференция предлагает всем организациям развить самую энергичную агитацию, раскрывающую всю карикатурность того представительства, которым самодержавное правительство думает обмануть народ, и объявляет сознательным предателем народа всякого, кто готов удовлетвориться Государственной Думой и не поставит себе задачей в настоящий решительный момент своими действиями и своей тактикой поддержать требования революционного народа о созыве учредительного собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

В целях же скорейшего осуществления указанного требования, Южная Конференция рекомендует партийным организациям следующую тактику:

1) Повести энергичную агитацию среди рабочего пролетариата и крестьянской массы для создания широких демократических организаций и объединения их в всероссийскую организацию в целях энергичной борьбы против Государственной Думы и за осуществление всенародного учредительного собрания вместе с немедленным введением свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек. — К созданию этой всероссийской народной организации следует идти путем образования агитационных комитетов, выбираемых рабочими на отдельных фабриках и заводах, объединения этих агитационных комитетов; создания соответствующих агитационных комитетов среди крестьянства; установления более тесной связи между городскими и крестьянскими комитетами; образования губернских комитетов и установления связи между ними.

2) При достаточной силе этой организации, при соответствующем настроении рабочей массы, приступить, при открытии выборной кампании, к организации всенародных выборов в учредительное собрание, имея в виду, что организованное народное движение, направленное на осуществление этих выборов, может сделаться естественным переходом к всенародному восстанию против царизма, так как неизбежное противодействие его и столкновение с ним на почве произведения выборов создадут для восстания новые побудительные мотивы, а предварительная организация народа обеспечит ему повсеместность и единство.

3) Рядом с этим конференция предлагает добиваться завоевания свободы выборных собраний, рекомендует энергичное вмешательство в выборную кампанию, вмешательство народа в собрания выборщиков, обсуждения выборщиками среди народа на широких собраниях тех задач, которые стоят перед представителями, выбираемыми в Государственную Думу, при чем социал-демократическая партия должна добиваться выступления слоев населения, имеющих право выбора в Государственную Думу, на революционный путь, который может выразиться или в присоединении к восстанию, руководимому демократическими организациями народа, или, при отсутствии его, в стремлении превратить формирующуюся Государственную Думу в революционное собрание для созыва всенародного

учредительного собрания или для содействия его созыву демократическими организациями народа.

4) Готовиться к давлению в том же направлении на Государственную Думу, если к моменту ее окончательного созыва народное движение не приведет к свержению самодержавия и организации учредительного собрания. — Готовиться к постановке пред Государственной Думой ультиматума о созыве учредительного собрания, немедленного введения свободы слова, собраний, печати, союзов и вооружения народа. — Готовиться к поддержанию этого ультиматума политической стачкой и другими широкими народными выступлениями.

5) Вся эта тактика должна быть принята широкими народными собраниями, организуемыми до и во время выборной кампании среди пролетариата и крестьянства.

Не будем останавливаться на редакционных недостатках резолюции, страдающей многословием. Обратимся прямо к основным ошибкам.

1. Во вступительной части говорится о единственном выходе из современного положения. При этом весь центр тяжести переносится на *понятие* учредительного собрания и ни слова не говорится о том, *кем* должно бы быть оно созвано для того, чтобы сделать «выход» выходом не на словах только, а *на деле*. Это умолчание есть пасование социал-демократов перед освобожденцами. Мы уже неоднократно показывали, что именно интересы монархической либеральной буржуазии заставляют освобожденцев ограничиваться одним созывом всенародного учредительного собрания и *замалчивать* вопрос о том, кому созвать его. Мы неоднократно показывали, что именно этот вопрос выдвинут уже на первый план развивающейся революцией, что именно в этом состоит теперь коренное различие между оппортунистической («соглашательной») тактикой буржуазии и революционной тактикой пролетариата. Новоискровцы своей резолюцией дали теперь документальное доказательство того, что они страдают неизлечимой слепотой в основных вопросах тактики, сбиваясь на лозунги освобожденские.

В дальнейшем своем содержании резолюция еще больше запутывает вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Проповедь, возлагающая в этом отношении надежды на Государственную Думу, есть прямо реакционная проповедь, а созыв учредительного собрания «демократической организацией народа» имеет такое же значение, как если бы мы предложили созвать учредительное собрание чрез комитет друзей народа, живущих на планете Марс. — На своей общерусской конференции новоискровцы сделали непростительную ошибку, *приравняв* созыв всенародного учредительного собрания революционным правительством к созыву его одним из представительных учреждений. Теперь новоискровцы пошли еще дальше назад: они вовсе обошли молчанием временное революционное

правительство. Почему? на каком основании? в чем изменились их взгляды? — все это остается тайной. Вместо развития тактических директив меньшевики дают на своих конференциях лишь образчики скачков и шатаний то вправо, то влево.

2. Объявление «сознательным предателем народа всякого, кто готов удовлетвориться» и т. д., есть именно такой скачок якобы влево и притом скачок не к истинно-революционному пути, а к революционной фразе. Во-первых, к чему это хлесткое словечко о «сознательном» (предателе)? Был ли сознательным предателем народа Иоганн Якоби, который в 1847 году шел, как буржуазный либерал, в Государственную Думу или Соединенный Ландтаг, а после войны 1870—1 года перешел к социал-демократам? Будет ли сознательным предателем всякий крестьянин, идущий в Думу и «готовый» удовлетвориться очень и очень малым? Во-вторых, разумен ли выставленный здесь критерий предательства: кто *готов* удовлетвориться, кто не ставит себе задачи, и т. д. Чем доказывается «готовность» и «постановка задач», словами или делом? Если словами, тогда надо взять с идущих в Государственную Думу к.-д. («конституционалистов-демократов», как назвали себя теперь освобожденцы) подписку или революционное обязательство (Парвус, Череванин, Мартов). Тогда резолюция должна выразить эту мысль ясно, а не напускать тумана. Если же «готовность» доказывается делами, тогда почему резолюция не говорит открыто и прямо, *какие* «действия» в ее глазах доказывают готовность? Потому что на резолюции отразилась коренная ошибка новой «Искры», не умеющей провести грани между демократией революционной и демократией монархически-либеральной. В-третьих, разумно ли со стороны борющейся партии говорить в общей форме о лицах («всякий, кто»), а не в конкретной форме о направлениях или партиях? Для нас особенно важно теперь разоблачить перед пролетариатом именно направление, именно партию к.-д., которая уже показала нам своими «действиями», какие требования и как она поддерживает. Обращаться от имени социал-демократических организаций к рабочим, говорить им об идущих в Думу, о выборщиках в Думу и пр. — и умалчивать о партии к.-д. (освобожденцах тож) значит либо недостойно вилять и хитрить (проводя за спиной соглашение с освобожденцами о поддержке их на парвусовских или череванинских условиях), либо по неразумию сеять разврат в рабочей среде и отказываться от борьбы с к.-д.

Кроме исторических фактов о деятельности «Освобождения», освобожденцев, земцев и прочих к.-д., у нас нет никакого серьезного материала для оценки «готовности» демократов из буржуазии бороться вместе с народом. Новоискровцы обходят этот материал и отделываются бессодержательной фразой.

И Плеханов еще старается уверить нас, что организационная туманность во взглядах «Искры» не дополняется тактической туманностью!

Ведь искровцы на деле не только закрыли глаза на «готовность» к.-д. совершить предательство, доказанную их явным, всеми отмеченным поворотом вправо за время от июльского до сентябрьского земского съезда, но даже *помогли* этим к.-д. своей войной против бойкота! Гипотетическим освобожденцам («всякий, кто готов» и т. д.) искровцы грозят «ужасно страшными» словами, а реальным освобожденцам помогают своей тактикой. Это вполне в духе г. Родичева, одного из вождей к.-д., который гремит: «Мы не возьмем свободы из рук, обагренных кровью народа!» (эта фраза г. Родичева на частном собрании против В. Стэда обходит теперь все заграничные газеты) — а в то же время требует созыва всенародного учредительного собрания именно этими руками.

3. Следующая коренная ошибка резолюции заключается в лозунге: «создание широких демократических организаций и объединение их в всероссийскую организацию». Легкомыслие социал-демократов, выдвигающих подобный лозунг, прямо поразительно. Что это значит: создать широкие демократические организации? Это может значить одно из двух: или потопление организации социалистов (Р. С.-Д. Р. П.) в организации демократов (этого новоискровцы сознательно проводить не могут, ибо это было бы полным предательством пролетариата) — или же временное соединение между социал-демократами и известными слоями буржуазных демократов. Если новоискровцы хотят проповедывать такое соединение, почему не говорят они этого прямо и открыто? зачем прячутся за словечко «создание»? отчего не указывают точно, с какими же именно течениями или группами внутри буржуазной демократии призывают они социал-демократию соединяться? Разве это не новый образчик непозволительной *тактической туманности,* которая на деле неизбежно превращает рабочий класс в прихвостня буржуазной демократии?

Единственное определение характера этих «широких демократических организаций» в резолюции состоит в указании на их две цели: борьба (1) против Государственной Думы и (2) за всенародное учредительное собрание. Вторую цель в ее дряблой искровской формулировке, т. е. без указания того, кто должен созвать всенародное учредительное собрание, признали к.-д. вполне. Значит, искровцы проповедуют соединение с.-д. с к.-д., стыдясь сказать это прямо?? Первая цель формулирована с такой неясностью, какие мы привыкли видеть только в российских законах, умышленно обманывающих публику. Что такое борьба против Государственной Думы? Если понимать буквально, предполагая, что составители резолюции хотят выражаться без эки-

воков, то это значит *бойкот Думы,* ибо бороться против учреждения, еще не существующего, значит противиться его возникновению. Но мы знаем, что искровцы против бойкота, мы видим из самой резолюции, что они говорят дальше уже не о борьбе *против* Государственной Думы, а о *давлении* на Государственную Думу, о стремлении превратить Государственную Думу в революционное собрание и т. п. Значит, слова «борьба против Государственной Думы» надо понимать не в буквальном, не в узком смысле. Но если так, то в каком же? Не в смысле ли г. М. Ковалевского, который читает рефераты с критикой Государственной Думы? Что именно называть борьбой *против* Государственной Думы?? Это остается тайной. Наши путаники ровно ничего определенного об этом не сказали. Зная настроение сознательных рабочих, безусловно враждебное тактике соглашений с к.-д., тактике поддержки Думы на известных условиях, наши новоискровцы трусливо выбрали средний путь: с одной стороны, повторить популярный среди пролетариата лозунг: «борьба против Государственной Думы», с другой стороны, отнять у этого лозунга точный смысл, бросить песку в глаза, истолковать борьбу против Думы в смысле давления на Думу и т. п. И эта жалкая путаница выдвигается самыми влиятельными организациями искровцев в такой момент, когда освобожденцы кричат на все Европы, бия себя в грудь, что они идут в Государственную Думу только для борьбы, всецело для борьбы, что они «готовы» на полный разрыв с правительством!

Мы спрашиваем читателей: видана ли где-нибудь более позорная шаткость в тактике социал-демократии? Можно ли представить себе что-нибудь губительнее для социал-демократии, как эту проповедь «создания широких демократических организаций» *вместе с освобожденцами* (ибо с искровски-изложенными целями таких организаций к.-д. согласны), но не называя прямо освобожденцев??

И Плеханов, уронивший себя в глазах всех русских революционных социал-демократов своей почти двухлетней защитой искровских «организационных туманностей», станет уверять нас теперь в том, что новоискровская тактика хороша!..

4. Далее. Крайне неразумно называть соединение широких (и расплывчатых) демократических организаций «всероссийской народной организацией» или «демократической организацией народа». Это прежде всего неверно теоретически. Экономисты грешили, как известно, тем, что смешивали партию с классом. Искровцы, воскрешая старые ошибки, смешивают теперь сумму демократических партий или организаций с организацией народа. Это пустая, лживая, вредная фраза. Она пуста, ибо никакого определенного смысла в ней нет в силу отсутствия указания на известные демократические партии или течения. Она лжива,

ибо в капиталистическом обществе даже передовой класс, пролетариат, не в состоянии создать партии, охватывающей весь класс, — а про весь народ вообще нечего и говорить. Она вредна, ибо засоряет головы громким словечком, не выдвигая вперед реальной работы по разъяснению действительного значения действительных демократических партий, их классовой основы, их степени близости к пролетариату и т. д. Именно теперь, в эпоху демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию, особенно сильна склонность буржуазных демократов, всех этих к.-д. и т. д. вплоть до социалистов-революционеров, проповедывать «широкие демократические организации», вообще, поощрять прямо или косвенно, открыто или тайком, беспартийность, т.-е. отсутствие строгих делений между демократами. Сознательные представители пролетариата должны решительно и беспощадно бороться с этой тенденцией, ибо она глубоко буржуазна по самой своей сущности. Мы должны выдвигать на первый план точные партийные различия, разоблачать всякую путаницу, показывать лживость фраз о якобы едином, солидарном, широком демократизме, фраз, которыми кишат наши либеральные газеты. Предлагая соединение с известными слоями демократии для определенных задач, мы должны выделять одну *революционную* демократию, — особенно в такое время, как теперь, — мы должны указывать признаки, отграничивающие наиболее ясно «готовых» бороться (теперь же в рядах революционной армии) от «готовых» торговаться с самодержавием.

Чтобы нагляднее пояснить искровцам их ошибку, возьмем пример попроще. Наша программа говорит о крестьянских комитетах. Резолюция III съезда Р. С.-Д. Р. П. точнее определяет значение их, называя их революционными крестьянскими комитетами (в этом отношении с III съездом сошлась, в сущности, и новоискровская конференция). Задачей их мы ставили осуществление *революционным путем* преобразований демократических вообще и аграрных в частности, *вплоть до конфискации* помещичьих земель. Теперь искровцы рекомендуют в резолюции еще новые «агитационные комитеты среди крестьянства». Это — совет, достойный не социалистических рабочих, а либеральных буржуа. Такие «агитационные крестьянские комитеты», если бы они создались, были бы всецело на-руку освобожденцам, ибо революционный характер их заменен был бы либеральным: мы уже указывали, что по-искровски определенное содержание агитации этих агитационных комитетов (борьба «против» Государственной Думы и за всенародное учредительное собрание) не выходит за пределы освобожденской программы. Ясно ли теперь новоискровцам, что, дополняя лозунг революционных крестьянских комитетов лозунгом «агитационных кре-

стьянских комитетов», они превращают социал-демократические лозунги в освобожденские?

5. Наконец, мы подходим и к главной задаче этой «всероссийской народной организации» — организации всенародных выборов в учредительное собрание. При сохранении самодержавия — всенародные выборы! И «столкновения» с самодержавием дают «новые побудительные мотивы для восстания»... Вот уже поистине потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания!

Лозунг «революционного самоуправления», теория «самопроизвольного зарождения» учредительного собрания привели неизбежно к этой нелепости, которой суждено стать классической. Говорить о всенародных выборах при господстве Треповых, т.-е. до победы восстания, до фактического свержения царской власти, есть величайшая маниловщина, способная лишь внести невероятный политический разврат в головы рабочих. Только люди, приученные новой «Искрой» к господству фразы, могут принимать такие лозунги, которые рассыпаются в прах при первом прикосновении трезвой критики. Стоит немножечко подумать о том, что̀ такое *всенародные* выборы в серьезном значении этого слова, стоит припомнить, что они требуют и свободы агитации, и осведомления всего населения, и признания всем населением такого центра или таких местных центров, которые составят списки всего населения и произведут операцию опроса действительно всѐх без исключения, — стоит капельку подумать об этом, чтобы отнести проектируемые «Искрой» «всенародные выборы» к всенародной потехе или всенародному шарлатанству. Ни *единого* депутата, сколько-нибудь заслуживающего звания «всенародного выборного», т.-е. собравшего за себя 50—100 тысяч голосов, действительно свободно и сознательно поданных, ни единого такого депутата нигде в России «при открытии выборной кампании» выбрано быть не может.

Искровская резолюция советует пролетариату *сыграть комедию*, и никакие оговорки и отговорки не изменяют значения этой комедиантской резолюции. Нам говорят, что выборы произведут лишь «при достаточной силе организации», лишь тогда, когда «предварительная организация обеспечит ему (восстанию) повсеместность и единство». Мы отвечаем: сила доказывается делами, а не словами. До победы восстания смешно и говорить о силе, способной, не вызывая насмешек, хотя бы провозгласить «всенародные выборы», не говоря уже о произведении их. Победу восстания не может «обеспечить» никакая повсеместность и никакое единство организации, если (1) эта организация не состоит из людей, действительно способных на восстание (а мы видели, что резолюция проповедует просто «широкие», т.-е. на деле освобожденские, организации, которые безусловно изменили бы восстанию,

если бы оно началось); (2) не окажется силы для победы восстания (а для победы нужна материальная сила революционной армии, кроме моральной силы общественного мнения, народного блага и т. п.). Выдвигать на первый план эту моральную силу, эти громкие слова о «всенародности» и *умалчивать* в боевом призыве о прямой материальной силе — значит принижать революционные лозунги пролетариата до буржуазно-демократической фразы.

Потешные выборы представляют из себя именно не «естественный», а *искусственный* переход к восстанию, переход, выдуманный горсткой интеллигентов. Сочинять такие искусственные переходы — занятие, совершенно аналогичное старому Надеждинскому занятию: выдумке «экситативного» террора. Новоискровцы также искусственно хотят «экситировать», возбудить народ к восстанию, — идея, фальшивая в своей основе. Создать действительно всенародной организации мы не можем; те выборы, которые бы мы вздумали назначить при самодержавии, неизбежно останутся комедией, и подобный *сочиненный* повод использовать для восстания — все равно, что декретировать восстание в момент отсутствия *действительного* возбуждения в народе. Только люди, не верящие в революционную активность пролетариата, только интеллигенты, гоняющиеся за хлесткими словами, могли взяться придумывать в сентябре 1905 года «новые побудительные мотивы для восстания». Точно мало у нас в России *действительных*, а не комедиантских, мотивов для восстания, точно мало случаев действительного, а не инсценированного, не подделанного *возбуждения* масс! Потешные выборы никогда не возбудят масс. Но стачка, или демонстрация, или военный бунт, или студенческая серьезная вспышка, или голод, или мобилизация, или конфликт в Государственной Думе и т. д., и т. д., и т. д. могут постоянно, ежечасно действительно *возбудить* массы. Не только мысль о выдумке «новых побудительных мотивов для восстания» есть величайшая глупость, но даже и мысль об указании наперед того, а не иного действительно возбуждающего массы мотива была бы неразумна. Люди, сколько-нибудь уважающие себя, сколько-нибудь серьезно относящиеся к своим словам, никогда не позволят себе сочинять «новые побудительные мотивы для восстания».

Не в «новых мотивах» нехватка, почтеннейшие Маниловы, а в военной силе, в военной силе революционного народа (а не народа вообще), которая состоит 1) в вооруженном пролетариате и крестьянстве, 2) в организованных передовых отрядах из представителей этих классов, 3) в готовых перейти на сторону народа частях войска. Взятое все вместе, это и составляет *революционную армию.* Говорить о восстании, о его силе, о естественном переходе к нему и не говорить о революционной армии есть нелепость и путаница, — тем более, чем мобилизованнее контрреволюционная армия. Выдумывать «новые побудительные мотивы

для восстания» в эпоху восстаний кавказских и черноморских, польских и рижских, — значит нарочно замыкаться в свою скорлупу и отстраняться от движения. Перед нами — сильнейшее брожение рабочих и крестьян. Перед нами — ряд вспышек восстания, неуклонно и с громадной быстротой прогрессирующих по широте, силе и упорству, начиная с 22 (9) января. Никто не поручится за то, что завтра эти вспышки не повторятся в любом крупном городе, в любом военном лагере, в любой деревне. Напротив, все показания сходятся в том, что такие вспышки вероятны, близки, неизбежны. Успех их зависит, во-1-х, от успехов *революционной* агитации и организации, — именно революционной, а не «широко-демократической», о которой болтает «Искра», ибо среди демократов масса не-революционеров. Успех зависит, во-2-х, от силы и готовности революционной армии. Первое условие всеми давно признано и осуществляется по всей России всеми революционерами, на каждом буквально собрании кружка, группы, летучки, массовки. Второе еще очень и очень мало признано. Его не хочет и не может признать, в силу ее классового положения, либеральная буржуазия. Его замалчивают из революционеров только люди, безнадежно плетущиеся в хвосте монархической буржуазии.

Восстание — очень большое слово. Призыв к восстанию — крайне серьезный призыв. Чем сложнее становится общественный строй, чем выше организация государственной власти, чем совершеннее военная техника, тем непозволительнее легкомысленное выставление такого лозунга. И мы не раз говорили, что революционные социал-демократы издавна подготовляли выставление его, но выставили, как прямой призыв, лишь тогда, когда не могло быть никаких колебаний насчет серьезности, ширины и глубины революционного движения, никаких колебаний насчет того, что дело подходит к развязке в настоящем смысле слова. С большими словами надо обращаться осмотрительно. Трудности превращения их в большие дела громадны. Но именно поэтому непростительно было бы отделываться от этих трудностей фразой, отмахиваться от серьезных задач маниловскими выдумками, надевать на глаза шоры сладеньких вымыслов о якобы «естественных переходах» к этим трудным задачам.

Революционная армия — это тоже очень большое слово. Создание ее — трудный, сложный и долгий процесс. Но, когда мы видим, что он уже начался и обрывками, кусочками идет повсюду; — когда мы знаем, что без такой армии действительная победа революции *невозможна,* — мы должны выдвинуть решительный и прямой лозунг, проповедывать его, делать его оселком злободневных задач политики. Ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество

человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия. Что демократический переворот в России назрел, это несомненно. Но хватит ли силы теперь у революционных классов осуществить его, это еще не известно. Это решит борьба, критический момент которой приближается с громадной быстротой, — если нас не обманывает целый ряд прямых и косвенных признаков. Моральный перевес несомненен, моральная сила уже подавляюще велика; без нее, конечно, ни о каком перевороте не могло бы быть и речи. Она — условие необходимое, но *еще не достаточное*. А претворится ли она в материальную силу, достаточную, чтобы сломить весьма и весьма серьезное (не будем закрывать на это глаза) сопротивление самодержавия, — это покажет исход борьбы. Лозунг восстания есть лозунг решения вопроса материальной силой, — а таковой в современной европейской культуре бывает лишь военная сила. Этот лозунг нельзя выставлять до тех пор, пока не назрели общие условия переворота, пока не проявились определенно возбуждение и готовность масс к действию, пока внешние обстоятельства не привели к явному кризису. Но раз такой лозунг выставлен, — тогда уже было бы прямо позорно пятиться от него назад, опять к моральной силе, опять к одному из условий нарастания почвы для восстания, опять к одному из «возможных переходов» и т. д., и т. п. Нет, раз уже жребий брошен, надо оставить всякие увертки, надо прямо и открыто разъяснить самым широким массам, каковы теперь практические условия успешного переворота.

Мы далеко не исчерпали всех ошибок искровской резолюции, которая, — для людей думающих, а не отделывающихся «ловлей момента», — надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии. Нам кажется более важным проследить основные источники ошибок, чем перечислить все, даже сравнительно мелкие, проявления коренной фальши. Поэтому мы отметим лишь мимоходом нелепость и реакционность идеи о предъявлении «ультиматумов» (военное слово, звучащее пошлым хвастовством при отсутствии подготовленной военной силы) *k Думе*, о стремлении превратить в революционное собрание *эту Думу* *), — и перейдем к общему значению лозунга: «революционное самоуправление народа».

*) Если мы окажемся сильны в предстоящей решительной борьбе с царизмом, то Государственная Дума неизбежно повернет влево (по крайней мере либеральной своей частью, о реакционной мы не говорим), но

В этом лозунге, или, вернее, в превращении его в центральный лозунг, корень всех шатаний «Искры». Защищать этот лозунг «Искра» пробовала ссылкой на «диалектику», — ту самую плехановскую диалектику, благодаря которой «организационные туманности» «Искры» были сначала защищаемы, а потом изобличаемы Плехановым!

Революционное самоуправление народа не пролог восстания, говорили мы, не «естественный переход» к нему, а эпилог. Без победы восстания нельзя и говорить серьезно о настоящем и полном самоуправлении. И мы добавляли, что реакционна самая мысль о перенесении центра тяжести на управление государством, а не на устройство государства, что отожествление революционного самоуправления с революционной армией есть величайший вздор, что революционная армия, победив, обязательно предполагает революционное самоуправление, а революционное самоуправление еще не обязательно включает революционную армию.

«Искра» пыталась защитить путаницу своих сознательных лозунгов ссылкой на «диалектику» бессознательного стихийного процесса [138]). Жизнь-де не знает резких границ. Биржи рабочих есть и сейчас («Социал-Демократ» № 12 [139])), вот вам элементы самоуправления. Пролог и эпилог в диалектическом процессе развития нередко-де переплетаются.

Это последнее совершенно справедливо. Да, процесс действительного развития *всегда* идет запутанно, высовывая кусочки эпилога раньше настоящего пролога. Но значит ли это, что вождю сознательной партии позволительно *запутывать* задачи борьбы, позволительно смешивать пролог с эпилогом? Может ли диалектика запутанного стихийного процесса оправдывать путаницу в логике сознательных социал-демократов? Не значит ли это подменять диалектику в смысле Маркса диалектикой в смысле Плеханова?

Чтобы сделать нашу мысль более наглядной, возьмем пример. Допустим, речь идет не о демократическом, а о социалистическом перевороте. Кризис зреет, близится эпоха диктатуры пролетариата. И вот, оппортунисты выдвигают на первый план лозунг: потребительные общества, а революционеры — лозунг: завоевание политической власти пролетариатом. Оппортунисты спорят: потребительные общества — реальная сила пролетариев,

---

попытаться серьезно повлиять на Государственную Думу *помимо* разрушения власти царя — это такая же глупость, как если бы Япония стала предъявлять «ультиматумы» Китаю или придавать серьезное значение помощи Китая *помимо* разрушения военной силы России. После 18 марта 1848 г. прусская Государственная Дума (Соединенный Ландтаг) моментально подмахнула бумажку о созыве учредительного собрания, а до тех пор все «ультиматумы» революционеров и все их «стремления» повлиять на Государственную Думу, все их угрозы были пустыми словами для заседавших в Государственной Думе Петрункевичей, Родичевых, Милюковых и т. п.

завоевание реальной экономической позиции, настоящий кусочек социализма; вы, революционеры, не понимаете диалектического развития, этого перерастания капитализма в социализм, этого проникновения ячеек социализма в недра самого капитализма, этого опорожнения капитализма новым социалистическим содержанием.

Да, отвечают революционеры, мы согласны, что потребительные общества есть в известном смысле кусочек социализма. Во-1-х, социалистическое общество есть одно большое потребительное общество с планомерно организованным производством для потребления; во-2-х, социализм неосуществим без мощного, многостороннего рабочего движения, а одной из этих многих сторон неизбежно являются потребительные общества. Но дело-то не в этом. Пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества — жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий, никакого решительного изменения не вносящий, иногда даже отвлекающий от серьезной борьбы за переворот. Навыки, приобретенные рабочими в потребительных обществах, очень полезны, спора нет. Но поприще для серьезного приложения этих навыков может создать лишь переход власти к пролетариату. Тогда система потребительных обществ будет включать в свое распоряжение и прибавочную стоимость; теперь сфера применения этого полезного института сужена до убожества убогими размерами заработной платы. Тогда это будет потребительный союз действительно свободных работников; теперь это союз наемных рабов, придавленных и придушенных капиталом. Итак, потребительные общества кусочек социализма. Диалектический процесс развития действительно всовывает еще в пределах капитализма элементы нового общества, и материальные и духовные элементы его. Но социалисты должны уметь отличать кусочек от целого, должны выставлять своим лозунгом *целое*, а не кусочек, должны противопоставлять коренные условия действительного переворота тем частичным штопаниям, которые нередко сбивают борцов с истинно-революционного пути.

Как думает «Искра», кто прав в этом споре?

Вот то же самое и с лозунгом: «революционное самоуправление» в эпоху демократического переворота. Мы не против революционного самоуправления, мы отвели ему давно известное скромное место в нашей программе-минимум (см. § о широком местном самоуправлении), мы согласны, что это — кусочек демократического переворота, как отметил еще № 15 «Пролетария» *), сославшийся на Смоленскую думу. Демократический переворот был бы невозможен, без мощного и многостороннего демократи-

*) См. настоящий том, стр. 173. *Ред.*

ческого движения, а одной из этих многих сторон является движение в области самоуправления. Но демократический переворот был бы невозможен, напр., и без революционной школы, которая есть столь же несомненный признак фактического разложения царизма, как рабочие биржи вопреки полиции, как брожение в духовенстве, как противозаконное местное самоуправление и проч. Какой же вывод следует отсюда, подумайте-ка, товарищи из «Искры»! Тот ли, что надо подытоживать все эти кусочки разложения в цельный лозунг восстания? или тот, что надо уродовать лозунг восстания, связывая его с одним из кусочков, с самоуправлением?

«Организация революционного самоуправления или, что то же самое, организация народных сил для восстания» — писала храбрая «Искра» (№ 109, с. 2, ст. 1). Это все равно, что сказать: организация революционной школы есть организация сил для восстания, организация брожения в духовенстве есть организация сил для восстания, организация потребительных обществ есть организация сил для социалистического переворота. Нет, плохие вы диалектики, товарищи из «Искры». Вы не умеете рассуждать диалектически, хотя прекрасно умеете вилять и вертеться, как Плеханов, с вопросом об организационных и тактических туманностях в ваших взглядах. Вы просмотрели, что при условии победы восстания все эти кусочки переворота неизбежно сольются в цельный, законченный «эпилог» восстания, тогда как без победы восстания кусочки останутся кусочками, жалкими, ничего не изменяющими, только филистеров удовлетворяющими кусочками.

Мораль: 1) Оппортунисты социал-демократии и накануне социалистического и накануне демократического переворота имеют дурную привычку носиться, как с писаной торбой, с одним из мелких кусочков великого процесса, возводя этот кусочек в целое, соподчиняя этому кусочку целое, уродуя этим целое, превращаясь в силу этого в прихвостней непоследовательных и трусливых реформистов. 2) Диалектика стихийного процесса, который всегда и обязательно бывает запутанным, не оправдывает путаницы логических заключений и политических лозунгов, которые довольно часто (но не обязательно) бывают путанные.

P. S. Статья уже была сверстана, когда мы получили заграничное искровское издание резолюций Южной учредительной конференции. Текст резолюции о Государственной Думе несколько отличается от изданного в России и перепечатанного нами выше. Но эти отличия не существенны и нисколько не задевают нашей критики.

«Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г.

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТРУБЕЦКОГО.

Либеральная газета «Frankfurter Zeitung» была страшно возмущена последовательно-революционной резолюцией московских студентов, требовавших созыва учредительного собрания не царем, и не Государственной Думой, и даже (пусть не сердятся товарищи из новой «Искры»!) не «демократической организацией народа», а временным революционным правительством. По этому поводу немецкие либеральные биржевики вопили о «незрелости» студентов и прочее. Теперь, помещая телеграмму о смерти Трубецкого, та же газета (13 X, Abendblatt) замечает: «Может быть, ему (Трубецкому) устроили в министерстве народного просвещения сцену».

Бедный Трубецкой! Стремиться к народной свободе и умереть от «сцены» в передней царского министра... Мы готовы допустить, что это слишком жестокая казнь даже для российского либерала. Но только, господа, не лучше ли, не достойнее ли для сторонников народной свободы отказаться от всяких сношений с правительством палачей и шпионов? Не лучше ли умирать в прямой, честной, открытой, просвещающей и воспитывающей народ, уличной борьбе с этими гадами, без уничтожения которых невозможна действительная свобода, чем умирать от «сцен» при беседах с Треповыми и его презренными лакеями?

Написано в середине октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

УРОКИ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ.

Революционный подъем московского пролетариата, выразившийся так ярко в политической стачке и уличной борьбе, еще не улегся. Стачка продолжается. Она перекинулась частью в Петербург, где бастуют наборщики из сочувствия своим московским товарищам. Еще неизвестно, стихнет ли настоящее движение вслед до следующей волны прибоя, или примет затяжные формы. Но некоторые, и притом крайне поучительные, результаты московских событий уже сказались, и на этих результатах стоит остановиться.

В общем и целом, движение в Москве не дошло до решительного боя революционных рабочих с силами царизма. Это были только небольшие стычки на форпостах, частью, может быть, военная демонстрация в гражданской войне, но не одно из тех сражений, которые определяют исход войны. Из двух предположений, высказанных нами неделю тому назад, оправдывается как-будто первое, именно, что перед нами не начало решительного натиска, а лишь репетиция его. Но репетиция все же показала всех действующих лиц исторической драмы во весь рост, проливая таким образом яркий свет на вероятный — отчасти даже неизбежный — ход самой драмы.

Завязкой московских событий были происшествия чисто-академического, на первый взгляд, характера. Правительство даровало частичную «автономию», или якобы автономию, университетам. Гг. профессора получили самоуправление. Студенты получили право сходок. В общей системе самодержавно-крепостнического гнета была пробита, таким образом, маленькая брешь. И в эту брешь сейчас же устремились с неожиданной силой новые революционные потоки. Мизерная уступочка, крошечная реформа, проведенная в целях притупления политических противоречий и «примирения» разбойников с ограбляемыми, вызвала на деле громадное обострение борьбы и расширение состава ее участников. На студенческие сходки повалили рабочие. Стали получаться революционные народные митинги, на которых преобладал

передовой класс в борьбе за свободу — пролетариат. Правительство вознегодовало. «Солидные» либералы, получившие профессорское самоуправление, заметались и забегали от революционных студентов к полицейскому, нагаечному правительству. Либералы воспользовались свободой, чтобы изменить свободе, чтобы удерживать студентов от расширения и обострения борьбы, чтобы проповедывать «порядок» — перед лицом башибузуков и черносотенцев, господ Трепова и Романова! Либералы воспользовались самоуправлением, чтобы править дела народных палачей, чтобы закрыть университет, это чистое святилище разрешенной нагаечниками «науки», которое осквернили студенты, допустив в него «подлую чернь» для обсуждения «неразрешенных» самодержавной шайкой вопросов. Самоуправляющиеся либералы предавали народ и изменяли свободе, ибо они боялись побоища в университете. И они были примерно наказаны за свою подлую трусость. Закрыв революционный университет, они открыли уличную революцию. Жалкие педанты, они уже ликовали-было, наперерыв с негодяями Глазовыми, что им удалось потушить пожар в школе. На самом деле, они только разожгли пожар в громадном промышленном городе. Они запретили, эти ходульные людишки, рабочим идти к студенчеству; они только толкнули студенчество к революционным рабочим. Они оценивали все политические вопросы с точки зрения своего, насквозь пропитанного вековой казенщиной, курятника; они умоляли студентов пощадить этот курятник. Достаточно было первого свежего ветерка, выступления свободной и юной революционной стихии, — чтобы все позабыли даже и думать о курятнике, ибо ветерок крепчал, превращаясь в бурю, направленную против основного источника всей казенщины и всего надругательства над русским народом, против царского самодержавия. И даже теперь, когда первая опасность миновала, когда шторм явно улегся, лакеи самодержавия все еще дрожат от страха при одном воспоминании о той пучине, которая разверзлась перед ними в кровавые московские дни: «пока еще это не пожар, но уже несомненный поджог», бормочет г. Меньшиков в лакейском «Новом Времени» (от 13 октября (30 сентября))—пока это еще не революция... но уже пролог к революции». «Она идет», доказывал я (г. Меньшиков) в апреле, и с тех пор какие страшные шаги «ею» сделаны!.. Народную стихию всколыхнуло до самых ее пучин»... [140]).

Да, в хорошие тиски попали Треповы и Романов вместе с предательствующими либеральными буржуа. Откроешь университет — дашь трибуну для народных революционных собраний, окажешь неоценимую услугу социал-демократии. Закроешь университет — откроешь уличную борьбу. И мечутся, скрежеща зубами, наши рыцари кнута: они снова открывают московский университет, они делают вид, что хотят позволить студентам

самим охранять порядок во время уличных процессий, они смотрят сквозь пальцы на революционное самоуправление студентов, которые оформливают деление на партии социал-демократов, социалистов-революционеров и т. д., образуя правильное политическое представительство в студенческом «парламенте» (и которые, мы уверены, не ограничатся революционным самоуправлением, а займутся немедленно и серьезно организацией и вооружением отрядов революционной армии). А вместе с Треповым мечутся и либеральные профессора, бросаясь уговаривать — сегодня студентов, чтобы были поскромнее, завтра нагаечников, чтобы они были помягче. Метания тех и других доставляют нам величайшее удовольствие: значит, хорошо дует революционный ветерок, если политические командиры и политические перебежчики подпрыгивают так высоко на верхней палубе.

Но, кроме законной гордости и законного удовольствия, истинные революционеры должны почерпнуть еще из московских событий нечто большее: уяснение того, какие социальные силы и как именно действуют в русской революции,— более отчетливое представление о формах действия этих сил. Представьте себе политическую последовательность московских событий, и вы увидите замечательно типичную и характерную в классовом отношении картину всей революции. Вот эта последовательность: пробивается маленькая брешь в старом порядке; правительство чинит брешь заплатой уступочек, обманчивых «реформ» и т. п.; вместо успокоения получается новое обострение и расширение борьбы; либеральная буржуазия колеблется и мечется, отговаривая революционеров от революции и полицейских от реакции; революционный народ с пролетариатом во главе выходит на сцену, и открытая борьба создает новую политическую ситуацию; на отвоеванном высшем и более широком поле сражения в укреплениях врага опять пробивается новая брешь, и движение поднимается тем же путем выше и выше. Перед нами происходит по всей линии правительственное отступление,— справедливо замечали недавно «Московские Ведомости». А одна либеральная газета не без остроумия добавляла: отступление с арьергардным боем [141]). Петербургский корреспондент либеральной берлинской газеты «Vossische Zeitung» телеграфировал от 16 (3) октября о своей беседе с начальником канцелярии Трепова. «От правительства,— сказала корреспонденту полицейская крыса,— нечего ждать проведения какого-либо последовательного плана, ибо каждый день приносит такие события, которых нельзя было предусмотреть. Правительство вынуждено лавировать; силой не подавишь теперешнего движения, которое может протянуться и два месяца и два года».

Да, тактика правительства выяснилась вполне. Это, несомненно, лавирование и отступление с арьергардным боем. И это

совершенно правильная тактика с точки зрения интересов самодержавия: было бы величайшей ошибкой, роковой иллюзией со стороны революционеров забывать, что правительство может еще очень и очень долго отступать, не теряя самого существенного. Пример неоконченной, ублюдочной полу-революции в Германии 1848 года, — пример, к которому мы еще раз вернемся в следующем номере «Пролетария» и о котором никогда не устанем напоминать, — показывает, что, даже отступив до созыва учредительного *(на словах)* собрания, правительство сохранит достаточно сил для победы над революцией в последнем, решительном бою. Вот почему, изучая московские события, это последнее сражение в длинном ряде сражений нашей гражданской войны, мы должны трезво смотреть на ход вещей, должны готовиться с величайшей энергией и с величайшим упорством к долгой, отчаянной войне, должны остерегаться тех союзников, которые уже являются союзниками-перебежчиками. Когда еще ровно ничего решительного не завоевано, когда у неприятеля есть еще громадный простор для дальнейших, выгодных и безопасных, отступлений, когда идут все более серьезные сражения, — тогда доверчивость к таким союзникам, попытки заключить с ними соглашение или просто поддержать их на известных условиях могут оказаться не только глупостью, но даже изменой пролетариату.

В самом деле, случайно ли поведение либеральных профессоров перед московскими событиями и во время их? Исключение это или правило для всей конституционно-демократической партии? Выражает ли это поведение частичные особенности данной группы либеральной буржуазии или коренные интересы всего этого класса в общем и целом? Среди социалистов не может быть двух мнений по этим вопросам, но не все социалисты последовательно умеют проводить истинно-социалистическую тактику.

Чтобы яснее представить суть дела, возьмем изложение либеральной тактики самими либералами. На страницах русской печати они избегают говорить прямо против социал-демократов и даже прямо о социал-демократах. Но вот интересное сообщение берлинской «Vossische Zeitung» [142]), несомненно выражающее и более откровенно взгляды либералов:

«Студенческие беспорядки возобновились и в Петербурге и в Москве чрезвычайно бурно с самого начала учебного года, несмотря на дарованную, — правда, очень поздно, — автономию университетам и высшим учебным заведениям. В Москве они сопровождаются кроме того широким рабочим движением. Эти беспорядки указывают на начало новой фазы русского революционного движения. Ход студенческих собраний и резолюции их показывают, что студенчество приняло пароль социал-демократических вождей: превращать университеты в места народных собраний и таким

образом нести революцию в широкие слои населения. Как осуществляется этот пароль, показали уже московские студенты: они пригласили в здание университета рабочих и других лиц, не имеющих никакого отношения к университету, и притом в таком числе, что студенты сами остались в меньшинстве. Само собою разумеется, что такое явление не может долго продолжаться при существующих условиях. Правительство предпочтет закрыть университеты, чем терпеть такие собрания. Это до такой степени ясно, что на первый взгляд кажется непонятным, как могли социал-демократические вожди дать такой пароль. Они знали прекрасно, к чему это приведет; они и стремились именно к тому, чтобы правительство закрыло университеты. И чего же ради? Да просто по той причине, что они стремятся помешать всеми возможными средствами *либеральному* движению. Они сознают, что они не в силах провести своими собственными силами крупного политического действия; поэтому пусть либералы и радикалы тоже не смеют ничего делать, ибо это, изволите видеть, только повредит социалистическому пролетариату. Он должен сам завоевать себе свои права. Русская социал-демократия может очень гордиться этой «непреклонной» («unbeugsame» — несгибаемой) тактикой, но всякому беспристрастному наблюдателю она должна казаться крайне близорукой; вряд ли она приведет русскую социал-демократию к победам. Совершенно непонятно, что она выиграет при закрытии университетов, неизбежном при продолжении такой тактики. Между тем продолжение занятий в университетах и высших учебных заведениях в высшей степени важно для всех партий прогресса. Продолжительные забастовки студентов и профессоров принесли уже русской культуре тяжелый вред. Возобновление академических работ крайне необходимо. Автономия сделала возможным свободное отправление профессорами их учебных занятий. Поэтому профессора всех университетов и высших учебных заведений согласны между собой в том, что необходимо энергично взяться снова за учение. Они употребляют все свое влияние, чтобы побудить студентов отказаться от проведения социал-демократического пароля».

Итак, борьба между буржуазным либерализмом (конституционалистами-демократами) и социал-демократами обрисовалась вполне. Не мешайте либеральному движению! вот лозунг, великолепно выраженный в цитируемой статье. А в чем состоит это либеральное движение? — *В попятном движении*, ибо свободой университета профессора пользуются и желают пользоваться не для революционной, а для *противореволюционной* проповеди, не для разжигания пожара, а для тушения его, не для расширения поля борьбы, а для отвлечения от решительной борьбы на сторону мирного сотрудничества с Треповыми. «Либеральное движение» при обострении борьбы стало (мы видели это на деле) переметываньем от революционеров к реакционерам. Либералы приносят, конечно, известную пользу нам, поскольку вносят колебание в ряды Треповых и других слуг Романова, но эта польза не будет перевешиваться вредом от внесения ими колебания в наши ряды лишь тогда, если мы бесповоротно отмежуемся от конституционалистов-демократов и беспощадно будем клеймить всякий нетвердый шаг их. Либералы, сознавая или чаще чувствуя свое

господство в современном хозяйственном строе, стремятся быть господами и в революции, называя всякое продолжение, расширение и обострение революции за пределы самого дюжинного штопанья «*помехой*» либеральному движению. Из боязни за судьбу разрешенной Треповым университетской якобы свободы, они борются сегодня с свободой революционной. Из боязни за легальную «свободу собраний», которую даст завтра правительство в полицейски изуродованном виде, они будут удерживать нас от использования этих собраний в истинно пролетарских целях. Из боязни за судьбу Государственной Думы они уже проявили мудрую умеренность на сентябрьском съезде и проявляют ее теперь, воюя с идеей бойкота; не мешайте де нам делать дело в Государственной Думе!

И к стыду социал-демократии, надо признаться, нашлись в среде ее оппортунисты, которые в силу доктринерски-безжизненного извращения марксизма поддались на эту удочку! Революция буржуазная, рассуждают они, и поэтому... поэтому надо пятиться назад по мере успехов буржуазии в получении уступок от царизма. Если новоискровцы не видят до сих пор реального значения Государственной Думы, то именно потому, что, пятясь сами, они естественно не замечают попятного движения и конституционалистов-демократов. А что искровцы попятились уже назад со времени издания закона о Государственной Думе, это факт неоспоримый. До Государственной Думы они не думали выдвигать на очередь дня вопроса о соглашении с конституционалистами-демократами. После Государственной Думы они выдвинули (Парвус, Череванин и Мартов) этот вопрос и не в теоретической только, а в непосредственно практической форме. До Государственной Думы они предъявляли довольно строгие условия к демократам (вплоть до содействия вооружению народа и т. д.). После Государственной Думы они сбавили сразу условия, ограничившись обещанием превратить черносотенную или либеральную Думу в революционную. До Государственной Думы они в официальной резолюции своей на вопрос о том, кто должен созвать всенародное учредительное собрание, отвечали: либо временное революционное правительство, либо одно из представительных учреждений. После Государственной Думы они вычеркнули временное революционное правительство и говорят: либо «демократические (вроде конституционалистов-демократов?) организации народа» (?), либо... либо Государственная Дума. Мы видим, таким образом, на деле, *как* руководятся искровцы своим великолепным принципом: революция буржуазная — смотрите же, товарищи, как бы не отшатнулась буржуазия!

Московские события, показав впервые после Государственной Думы, какова *на деле* тактика конституционалистов-демократов в серьезные политические моменты, показали также, что

обрисованный нами оппортунистический хвост социал-демократии неизбежно превращается в простого прихвостня буржуазии. Мы сказали сейчас: черносотенная или либеральная Государственная Дума. Искровцу показались бы чудовищными эти слова, ибо он считает весьма важным различие между черносотенной и либеральной Государственной Думой. Но именно московские события и разоблачили фальшь этой «парламентарной» идеи, не к месту выдвинутой в допарламентскую эпоху. Именно московские события и показали, что либеральный перебежчик фактически сыграл Треповскую роль. Закрытие университета, которое вчера декретировал бы Трепов, сегодня провели гг. Мануилов и Трубецкой. Не ясно ли, что и «думские» либералы также будут метаться между Треповым и Романовым, с одной стороны, революционным народом, с другой? Не ясно ли, что хотя бы самомалейшая поддержка либеральных перебежчиков есть дело, достойное одних политических простофиль?

Поддерживать в парламентской системе более либеральную партию против менее либеральной зачастую необходимо. Поддерживать в революционной борьбе за парламентский строй либералов-перебежчиков, «соглашающих» Трепова с революцией, есть измена.

События в Москве на деле показали ту группировку социальных сил, о которой столько раз говорил уже «Пролетарий»: социалистический пролетариат и передовой отряд революционной буржуазной демократии *вел борьбу*. Либерально-монархическая буржуазия *вела переговоры*. Учитесь же, товарищи-рабочие, учитесь внимательнее уроками московских событий. Именно так, непременно так будут идти дела и во всей русской революции. Мы должны крепче сплачиваться в действительно социалистическую партию, сознательно выражающую интересы рабочего класса, а не стихийно плетущуюся за массой. Мы должны рассчитывать в борьбе только на революционную демократию, только с ней одной допускать соглашения, только на поле битвы против Треповых и Романова осуществлять эти соглашения. Мы должны стремиться всеми силами к тому, чтобы кроме передового отряда революционной демократии — студенчества — поднять широкую народную массу, движение которой является не только демократическим вообще (нынче всякий перебежчик зовет себя демократом), но действительно революционным движением, именно крестьянскую массу. Мы должны помнить, что либералы и конституционалисты-демократы, внося колебание в ряды самодержавщиков, неизбежно каждым своим шагом будут стремиться вносить колебание и в наши ряды. Серьезное значение, решающее значение получит только открытая революционная борьба, отбрасывающая в кучу хлама все либеральные курятники и все либеральные Думы. Готовьтесь же, не теряя ни минуты, к новым и новым

битвам! Вооружайтесь, кто чем может, составляйте немедленно отряды борцов, готовых с беззаветной энергией сражаться против проклятого самодержавия, помните, что завтра или послезавтра события во всяком случае и неизбежно вызовут вас на восстание, и речь идет только о том, сумеете ли вы выступить готовыми и объединенными или растерянными и разрозненными!

Московские события еще раз и в сотый раз опровергли маловеров. Они показали, что мы все еще склонны не дооценивать революционную активность масс. Они переубедят многих из тех, кто начинал уже колебаться, кто изверивался в восстание после заключения мира и пожалования Думы. Нет, восстание растет и крепнет с невиданной быстротой именно теперь. Пусть же застанет всех нас на посту грядущий взрыв, по сравнению с которым игрушкой покажется девятое января и достопамятные одесские дни!

«Пролетарий» № 22, 24 (11) октября 1905 г.

ПИСЬМО М. М. ЭССЕН [143]).

26. X. 05.

Дорогая зверушка!

Получили на-днях Ваше длинное письмо. Большое спасибо. Мы очень мало вестей получаем из Питера и листков всяких тоже мало нам шлют. Пожалуйста, не оставляйте своего намерения посылать нам решительно все и всякие новинки, а также корреспонденции.

Насчет дел в партии, мне кажется, вы немного преувеличиваете в пессимизме. Сужу по здешнему. Я постоянно слышу здесь от «периферии», что «Пролетарий» явно приходит в упадок, что дела идут из рук вон плохо, газета опускается и пр. и пр. Страшен сон, да милостив бог. С таким гигантским движением, как теперь, ни единому Ц. К. в мире при нелегальной партии не удовлетворить и $1/_{1000}$ доли запросов. И что наши лозунги, лозунги «Пролетария» не остаются гласом вопиющего в пустыне, — это мы видим ясно даже из легальных газет, сообщающих о митингах в 10—15 тысяч человек в университете и т. д. Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться — к этому идет дело с поразительной быстротой.

Свидание с Ц. К. мы непременно устроим. Теперь это уже решенный вопрос и дело налажено.

Насчет разногласий вы как будто тоже преувеличиваете. Я здесь не замечаю никаких разногласий «Пролетария» с Ц. К. Время восстания? Кто возьмется его определить? Я бы лично охотно оттянул его до весны и до возвращения манчжурской армии, я склонен думать, что нам вообще выгодно оттянуть его. Но ведь нас все равно не спрашивают. Возьмите теперешнюю грандиозную стачку.

Что Ц. К. центр тяжести переносит на литературное руководство, это верная тактика, по моему. Я бы только желал рядом с очень полезным по нынешним временам «Рабочим» иметь *агитационные* бюллетени, маленькие, в 2 страницы, maximum в 4,

живые, частые, не менее раза в неделю, а то и дважды. Руководить партией при теперешнем гигантском, невероятном росте движения можно только печатью. И надо создать живые, подвижные, быстрые, краткие листки-бюллетени, дающие основные лозунги и итоги основных событий.

Насчет остановки Центрального Органа тут недоразумение. Они боялись банкротства всего дела, а вовсе не думали душить Центральный Орган. Но вообще значение заграницы теперь *ежечасно* падает, и это неминуемо. Конечно, мы ни в каком случае не бросим «Пролетария», пока не удастся печатать его в Питере на Невском. Но на легальную газету теперь тоже надо обратить много внимания. Загранице уже приходится частью закрывать лавочку (пропагандистская литература),—скоро закроем совсем и откроем в Питере.

В подготовке восстания я бы советовал проповедывать тотчас везде, самым широким образом, образование *массы*, сотен и тысяч *автономных* боевых отрядов, очень маленьких (от *трех* человек), которые бы сами вооружались, кто чем может, и готовились всячески. Момент восстания я бы, повторяю, *охотно оттянул* до весны, но, конечно, мне издали судить трудно.

Крепко жму руку.

Ваш *Н. Ленин.*

Написано 26 (13) октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО.

Женева, 27 (14) октября 1905 г.

Дорогой товарищ!

28 (15) июня Вы нам прислали предложение товарища Бебеля по поводу разногласий в нашей партии.

24 (11) июля я вам писал *), что не могу вам дать ответа от имени Ц.К. нашей партии, так как я являюсь лишь одним из членов комитета и просил Бюро дать мне некоторые разъяснения. В ответ я получил письмо от гр. Гюисманса от 5 августа, в котором он пишет, что вмешательство Исполнительного Комитета имеет в виду только моральное воздействие. Я немедленно сообщил Ц.К. нашей партии о точном характере предложения Бебеля. В настоящее время я получил ответ Ц.К. [144]), который принимает ваше предложение и назначает своими представителями товарищей Васильева, Шмидта и Ленина. Товарищ Шмидт находится в России. Поэтому нам необходимо заранее знать день, назначенный для совещания (по крайней мере за три недели).

Два других делегата находятся в Швейцарии.

Примите и проч.

В. Ульянов (Ленин).

P.S. Только что я получил еще одно письмо с извещением, что товарищ Шмидт приедет вскоре (вероятно, в ноябре) заграницу, для того чтобы урегулировать многие дела, касающиеся нашей партии. Поэтому мне было бы чрезвычайно важно получить как можно скорее ответ другой фракции нашей партии относительно дня созыва конференции. Для членов нашей партии, работающих в России, приезд заграницу чрезвычайно затруднителен,

---

*) См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*

поэтому желательно, чтобы срок созыва конференции был зафиксирован теперь же, т.-е. чтобы другая фракция и члены Международного Бюро сообщили нам как можно раньше о том, когда они хотят созвать эту конференцию.

Гектографированное издание 1905 г. на французском языке.

Перевод публикуется впервые.

В Боевой К-т при СПб. К.

16.X.05

Дорогие товарищи! Очень благодарен вам за присылку 1) отчета БК и 2) записки по вопросу об организации подготовл. восстания + 3) схемы организации. Прочитав эти документы, я счел долгом прямо обратиться к БК для товарищеского обмена мнений. Нечего и говорить, что о практической постановке дела я судить не берусь; что делается все возможное при теперешних русских условиях, в этом не м. б. сомнения. Но, по документам судя, дело грозит выродиться в канцелярщину. Все эти схемы, все эти планы организации БК производят впечатление бумажного волокитства, — я прошу извинить меня за откровенность, но я надеюсь, что вы меня не заподозрите в желании придираться. В таком деле менее всего пригодны схемы, да споры и разговоры о функциях БК и правах его. Нуж

Первая страница письма В. И. Ленина в Боевой Комитет при С.П.Б. Комитете — 29 (16) октября 1905 г.

Уменьшено

В БОЕВОЙ КОМИТЕТ ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ[145]).

29 (16) X 05.

Дорогие товарищи! Очень благодарен Вам за присылку 1) отчета Боевого Комитета и 2) записки по вопросу об организации подготовки восстания + 3) схемы организации. Прочитав эти документы, я счел долгом прямо обратиться к Боевому Комитету для товарищеского обмена мнений. Нечего и говорить, что о практической постановке дела я судить не берусь; что делается все возможное при тяжелых русских условиях, в этом не может быть сомнения. Но, по документам судя, дело грозит выродиться в канцелярщину. Все эти схемы, все эти планы организации Боевого Комитета производят впечатление бумажной волокиты, — я прошу извинить меня за откровенность, но я надеюсь, что вы меня не заподозрите в желании придраться. В таком деле менее всего пригодны схемы, да споры и разговоры о функциях Боевого Комитета и правах его. Тут нужна бешеная энергия и еще энергия. Я с ужасом, ей-богу, с ужасом, вижу, что о бомбах говорят *больше полгода* и ни одной не сделали! А говорят ученейшие люди... Идите к молодежи, господа! вот одно единственное, всеспасающее средство. Иначе, ей богу, вы опоздаете (я это по всему вижу) и окажетесь с «учеными» записками, планами, чертежами, схемами, великолепными рецептами, но без организации, без живого дела. Идите к молодежи. Основывайте *тотчас* боевые дружины везде и повсюду и у студентов и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножем, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д. Пусть тотчас же эти отряды выбирают себе руководителей и *связываются,* по возможности, с Боевым Комитетом при Петербургском Комитете. Не требуйте никаких формальностей, наплюйте, христа ради, на все схемы, пошлите вы бога для все «функции, права и привилегии» ко всем чертям. Не требуйте обязательного вхождения в Р.С.-Д.Р.П. — это было бы абсурдным требованием для вооруженного восстания. Не отказывайтесь связываться

с каждым кружком, хотя бы в три человека, при единственном условии, чтобы он был полицейски надежен и готов был драться с царским войском. Пусть желающие кружки входят в Р.С.-Д.Р.П. или *примыкают* к Р.С.-Д.Р.П., это превосходно; но я безусловно считал бы ошибкой *требовать* этого.

Роль Боевого Комитета при Петербургском Комитете должна быть: *помогать* этим отрядам революционной армии, служить «бюро» для связи и т. д. Ваши *услуги* примет всякий отряд с охотой, но если вы в *таком деле* начнете со схем, да с речей о «правах» Боевого Комитета, вы погубите все дело, уверяю вас, погубите безвозвратно.

Тут надо действовать широкой проповедью. Пусть 5—10 человек обойдут в неделю *сотни* кружков рабочих и студентов, влезут всюду, куда только можно, и везде предложат ясный, короткий, прямой и простой план: образуйте тотчас же отряд, вооружайтесь, чем можете, работайте изо всех сил, мы поможем вам, чем сможем, но *не ждите от нас*, работайте сами.

Центр тяжести в таком деле — инициатива массы мелких кружков. Они сделают все. Без них весь ваш Боевой Комитет— ничто. Я готов измерять продуктивность работ Боевого Комитета числом таких отрядов, с которыми он связан. Если через 1—2 месяца у Боевого Комитета не будет в Питере minimum 200—300 отрядов, тогда это мертвый Боевой Комитет. Тогда его надо похоронить. При теперешнем кипении не набрать сотни отрядов — значит стоять вне жизни.

Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны *тотчас же* начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч.

Крепко жму руки, товарищи, и желаю успеха. Своего взгляда я отнюдь не навязываю, но считаю долгом подать *совещательный* голос.

Ваш *Ленин.*

Написано 29 (16) октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ЗАДАЧИ ОТРЯДОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ.

1) Самостоятельные военные действия.

2) Руководство толпой.

Отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от двух-трех человек.

Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим.

Отряды должны составляться по возможности из близко живущих или часто, регулярно в определенные часы встречающихся людей (лучше и то и другое, ибо регулярные встречи могут быть прерваны восстанием). Задача их — наладить дело так, чтобы в самые критические минуты, при самых неожиданных условиях можно было оказаться вместе. Каждый отряд должен поэтому заранее выработать приемы и способы совместного действия: знаки на окнах и т. п., чтобы легче найти друг друга; условные крики или свистки, чтобы в толпе опознать товарища; условные знаки на случай встречи ночью и т. д. и т. д. Всякий энергичный человек с 2—3 товарищами сумеет разработать целый ряд таких правил и приемов, которые надо составить, разучить, упражняться в их применении. Надо не забывать, что 99% за то, что события застанут врасплох и соединяться придется при страшно трудных условиях.

Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городового, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т. д. и отнимая оружие; 3) спасая арестованных или раненых, когда полиции очень немного; 4) забираясь на верх домов, в верхние этажи и т. д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком и т. д. При энергии организованный, сплоченный отряд — громадная сила. Ни в каком случае не следует отказываться от образования

отряда или откладывать его образование под предлогом отсутствия оружия.

Отряды должны по возможности заранее распределять функции, иногда выбирать заранее руководителя, начальника отряда. Неразумно было бы, конечно, впадать в игру назначения чинов, но нельзя забывать гигантской важности единообразного руководства, быстрого и решительного действия. Решительность, натиск — $^{3}/_{4}$ успеха.

Отряды должны немедленно по образовании, т.-е. теперь же, взяться за всестороннюю работу отнюдь не теоретическую только, но и непременно практическую также. К теоретической мы относим изучение военных наук, ознакомление с военными вопросами, чтение рефератов по военным вопросам, приглашение на беседы военных (офицеров, унтеров и пр. и пр. вплоть до бывших солдатами рабочих); чтение, разбор и усвоение нелегальных брошюр и статей в газетах об уличном бое и т. д. и т. д.

Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно. Они распадаются на подготовительные и на военные операции. К подготовительным относится раздобывание всякого оружия и всяких снарядов, подыскание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т. д. или кислот для обливания полицейских и т. д. и т. д., а также удобных для помещения штаба, для сбора сведений, для укрывательства преследуемых, помещения раненых и т. д. и т. д.). Затем к подготовительным работам относятся немедленные распознавательные, разведочные работы: узнавать планы тюрем, участков, министерств и пр., узнавать распределение работы в казенных учреждениях, в банках и т. д., условия охраны их, стараться заводить такие связи, которые бы могли принести пользу (служащий в полиции, в банке, в суде, в тюрьме, на почте, телеграфе и т. д.), узнавать склады оружия, все оружейные магазины города и т. д. Работы тут масса и при том такой работы, в которой громадную пользу может принести всякий, даже совершенно неспособный к уличной борьбе, даже совсем слабые люди, женщины, подростки, старики и проч. Надо стараться сплачивать теперь же в отряды непременно и безусловно всех, кто *хочет* участвовать в деле восстания, ибо *нет* и быть не может такого человека, который при желании работать не принес бы громадной пользы даже при отсутствии у него оружия, даже при личной неспособности к борьбе.

Затем, не ограничиваясь ни в каком случае одними подготовительными действиями, отряды революционной армии должны как можно скорее переходить и к военным действиям, в целях 1) упражнения боевых сил; 2) разведки слабых мест врага; 3) нанесения врагу частичных поражений; 4) освобождения пленных (арестованных); 5) добычи оружия; 6) добычи средств на

восстание (конфискации правительственных денежных средств) и т. д. и т. д. Отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, ибо без подготовки *в огне* нельзя приобрести годности и к восстанию.

Конечно, всякая крайность нехороша; все благое и полезное, доведенное до крайности, может стать и даже, за известным пределом, обязательно становится злом и вредом. Беспорядочный, неподготовленный мелкий террор может, будучи доведен до крайности, лишь раздробить силы и расхитить их. Это верно, и этого, конечно, нельзя забывать. Но, с другой стороны, нельзя ни в коем случае забывать и того, что теперь лозунг восстания *уже дан*, восстание уже *начато*. Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но прямая обязанность всякого революционера. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания, — такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям. Каждый отряд должен помнить, что, упуская сегодня же представившийся удобный случай для такой операции, он, этот отряд, оказывается виновным в *непростительной бездеятельности*, в пассивности, — а такая вина есть величайшее преступление революционера в эпоху восстания, величайший позор для всякого, кто стремится к свободе не на словах, а на деле.

Относительно состава этих отрядов можно сказать следующее. Число желательных членов и распределение их функций покажет опыт. Надо самим начать вырабатывать этот опыт, не дожидаясь указаний со стороны. Надо просить, конечно, у местной революционной организации, присылки революционера-военного для лекций, бесед, советов, но при отсутствии такового непременно и обязательно делать самим.

Что касается партийных делений, то члены одной партии, естественно, предпочтут соединяться вместе в один отряд. Но ставить безусловные препятствия вступлению в отряды членов других партий не следует. Именно тут мы должны осуществлять соединение, соглашение практическое (без всякого партийного слияния, разумеется) социалистического пролетариата с революционной демократией. Кто хочет биться за свободу и доказывает делом свою готовность, тот может быть причислен к революционным демократам, с тем надо стремиться работать над подготовкой восстания вместе (конечно, при наличности полного доверия к лицу или к группе). Всех остальных «демократов» надо резко отделять, как quasi-демократов, как либеральных говорунов,

на которых полагаться непозволительно, доверчивость к которым со стороны революционеров преступна.

Объединение отрядов между собой, конечно, желательно. Выработка форм и условий совместной деятельности чрезвычайно полезна. Но ни в каком случае не надо при этом впадать в крайность сочинения сложных планов, общих схем, откладывания живого дела ради педантских измышлений и т. д. Восстание неизбежно будет при таких условиях, когда неорганизованные элементы в тысячи раз обширнее организованных; неизбежны такие случаи, когда придется действовать тут же, на месте, вдвоем, одному, — и надо готовиться к тому, чтобы действовать за свой риск и страх. Проволочки, споры, оттяжки, нерешительность есть гибель дела восстания. Величайшая решительность, величайшая энергия, немедленное использование всякого подходящего момента, немедленное разжигание революционной страсти толпы, направление ее на более решительные и самые решительные действия — таков первейший долг революционера.

Прекрасным военным действием, дающим и *ученье* солдат революционной армии, боевое крещение им, и громадную пользу приносящим революции, является борьба с черносотенцами. Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.

Написано в конце октября 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА.

Женева 26 (13) октября.

Барометр показывает бурю! — Так заявляют сегодняшние заграничные газеты, приводя телеграфные известия о могучем росте *всероссийской политической стачки.*

И не только барометр показывает бурю, но все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех, четырех дней, — нам пришлось бы написать целую книгу. Но писать подробную историю мы предоставим грядущим поколениям. Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когдалибо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне.

Буря разразилась, — и какими мизерными кажутся теперь либеральные и демократические речи, предположения, гадания и планы относительно Думы! Как устарели уже — за несколько дней, за несколько часов — все наши споры о Думе! Некоторые из нас сомневались в том, что под силу ли революционному пролетариату сорвать эту гнусную комедию полицейских министров, некоторые из нас боялись говорить со всей смелостью о бойкоте выборов. А вот, выборы еще не везде начались, и одно мановение руки зашатало карточную постройку. Одно мановение руки заставило не либералов только и не трусливых освобожденцев, заставило г. Витте, этого главу нового «либерального» царского правительства, говорить (правда, пока еще только *говорить*) о реформах, подрывающих все хитросплетения всего булыгинского фарса.

Эта рука, мановение которой произвело переворот в вопросе о Думе, есть рука российского пролетариата. «Все колеса останавливаются, — говорит немецкая социалистическая песня — когда того захочет твоя могучая рука» [146]). Теперь эта могучая рука

поднялась. Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались. *Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма. Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия. Остзейский край с Ригой во главе присоединился к движению. Геройская Польша снова уже встала в ряды стачечников, точно издеваясь над бессильной злобой врагов, которые мнили разбить ее своими ударами и которые только ковали крепче ее революционные силы. Встает Крым (Симферополь) и юг. В Екатеринославе строятся баррикады и льется кровь. Бастует поволжье (Саратов, Симбирск, Нижний), разгорается стачка и в центральных земледельческих губерниях (Воронеж), и в промышленном центре (Ярославль).

И во главе этой многоязычной, многомиллионной рабочей армии встала скромная делегация союза железнодорожных служащих. На сцену, где разыгрывались политические комедии господами либералами с их высокопарно-трусливыми речами к царю, с их ужимками по адресу Витте, — на эту сцену ворвался рабочий и предъявил новому главе нового «либерального» царского правительства, г-ну Витте, свой *ультиматум*. Делегация железнодорожных рабочих не пожелала дожидаться «мещанской управы», Государственной Думы. Делегация рабочих не стала даже тратить дорогого времени на «критику» этой кукольной комедии. Делегация рабочих подготовила сначала *критику делом* — политическую стачку — и тогда заявила министру-клоуну: решение может быть только одно, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и прямого избирательного права.

Министр-клоун говорил, — по меткому выражению самих железнодорожных рабочих, — «как настоящий чинодрал, виляя как всегда, не давая ничего определенного». Он обещает указы о свободе печати, отвергая всеобщее избирательное право; учредительное собрание «теперь невозможно» — выразился он, судя по заграничным телеграммам.

И делегация рабочих объявила всеобщую стачку. Делегация рабочих пошла от министра в университет, где происходят политические собрания с десятком тысяч участников. Пролетариат сумел воспользоваться трибуной, предоставленной ему революционным студенчеством. И на первых в России массовых, систематических, свободных политических собраниях во всех городах, в школах, на заводах, на улицах обсуждается ответ министра-

клоуна, говорится о задаче решительной вооруженной борьбы, которая сделает «возможным» и *необходимым* созыв учредительного собрания. Заграничная буржуазная печать, даже самая либеральная, с ужасом бормочет о тех «террористических и мятежных» лозунгах, которые провозглашают ораторы свободных народных собраний, как будто бы правительство царя не вызвало само всей своей политикой угнетения необходимость и неизбежность восстания.

Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки. Назначение министра-клоуна, уверяющего рабочих, что всенародное учредительное собрание «теперь» невозможно, показывает ясно подъем революционных сил и упадок сил царского правительства. Самодержавие *уже* не в силах открыто выступить против революции. Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний.

Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу! Пролетариат сделал уже чудеса для победы революции. Всероссийская политическая стачка страшно приблизила ее победу, заставив врага заметаться в предсмертном ужасе. Но нами сделано еще далеко, далеко не все, что мы можем сделать и должны сделать для окончательной победы. Борьба подходит, но еще не подошла к настоящей развязке. Рабочий класс поднимается, мобилизуется, вооружается именно теперь в невиданных раньше размерах. И он снесет наконец целиком ненавистное самодержавие, прогонит всех министров-клоунов, поставит *свое* временное революционное правительство и покажет всем народам России, как «возможно» и как необходимо именно «теперь» созвать действительно всенародное и действительно учредительное собрание.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ.

Помещенный нами в предыдущем номере отчет о конференции социал-демократических партий и организаций России [147]) дает возможность подвести некоторые, хотя бы первоначальные, итоги по вопросу о современной политической группировке. Конференция социал-демократических партий и организаций (Р.С.-Д. Р.П. — Ц.К., Бунд, Латышская С.-Д.Р.П.), Польская С.-Д. и Революционная Украинская Партия приняла единогласно тактику активного бойкота по отношению к Государственной Думе. Необходимость усиленной агитации против Государственной Думы в прямом значении слова, необходимость агитировать против всех партий, допускающих участие в Государственной Думе, наконец обязательность подготовки вооруженного восстания признаны теперь, можно сказать без преувеличения, всей революционной социал-демократией независимо от национальных различий. Основы той тактики, которую принял Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. и которую мы защищали в «Пролетарии», начиная с № 12 нашей газеты, т.-е. в течение уже $2^1/_2$ месяцев, стали теперь основами тактики почти всей социал-демократии в России, за одним печальным исключением.

Этим исключением, как известно читателю, является «Искра» и «меньшинство», отколовшееся от Р.С.-Д.Р.П. «Организационная Комиссия» — его практический центр — была представлена на конференции. Как вотировал ее делегат, мы не знаем [148]), но факт тот, что Организационная Комиссия отказалась подписаться под резолюцией конференции. Этого и надо было ожидать после принятия Южной «учредительной» конференцией новоискровцев крайне неразумной и, по принципиальному ее значению, оппортунистической резолюции о Государственной Думе, подробно разобранной нами в № 21 «Пролетария» *).

Политическая группировка, таким образом, вполне наметилась. Вопрос об отношении к Государственной Думе вызвал

*) См. настоящий том, стр. 296. *Ред.*

едва ли не впервые совместное обсуждение политической тактики оппозиционными и революционными партиями, легальной и нелегальной печатью. Это был громадный шаг вперед, по сравнению с предыдущим периодом движения. Прежде целая пропасть отделяла оппозицию от революционеров, легальную работу от нелегальной. Теперь движение так гигантски ушло вперед за какие-нибудь десяток месяцев, что пропасть в значительной части оказалась засыпанной: «легальная» оппозиция была поднята революционной борьбой на гребень волны, почти до признания факта революции. Прежде мы, собственно говоря, и не могли спорить с представителями легальной оппозиции о тактике, о поведении политических партий, ибо и партий-то кроме революционных, нелегальных не было, ибо «политическая деятельность» вся сплошь совпадала с деятельностью «политических преступников», если оставить в стороне «деятельность» самодержавия и его слуг. Теперь Государственная Дума сделалась естественно и неизбежно предметом обсуждения всей массы народа, всех оттенков, направлений и партий. Революционная борьба пробила дорогу революционной дискуссии и в легальную печать, и в земские собрания, и в студенческие сходки, и в массовые рабочие митинги.

Дискуссию по вопросу о том, как отнестись к Государственной Думе, начали едва ли не первые земцы и радикальная интеллигенция, наиболее заинтересованные непосредственно в царской подачке и наиболее осведомленные о ней еще до издания манифеста 19 (6) августа. А затем, эта дискуссия перешла во всю политическую печать России, как свободную, т.-е. нелегальную, договаривавшую все свои доводы и все свои лозунги до конца, так и в легальную, писавшую эзоповским языком за бойкот и свободно против бойкота.

Политическая группировка, этот предвестник размежовки политических партий и классов всех народов России, стала складываться именно по вопросу о бойкоте. Идти в Думу или не идти? Срывать Думу или принять Думу? Бороться ли в Думе, на почве Думы или вне Думы, помимо Думы, против Думы? — так встал вопрос неизбежно и перед привилегированной кучкой избирателей и перед «бесправной» массой народа. И вот, по этому вопросу, который решался, конечно, с тысячи различных точек зрения и с тысячами всяких вариантов и «особых мнений», имеются теперь *сводные результаты* того «опроса» общественного мнения, который дается всей печатью и всей суммой заявлений всех политических организаций, политических собраний, сходок и т. д.

Эти сводные результаты таковы:

Три основных типа взглядов на Думу выступают выпукло, в полном соответствии с тремя основными и главными соци-

альными силами происходящей революции: взгляд *черносотенский* (самодержавие), *либеральный* (буржуазия) и *революционный* (пролетариат). Черносотенцы ухватились за Думу, как за лучшее и, пожалуй, единственно возможное, даже единственно мыслимое средство отстоять самодержавие. Либералы раскритиковали Думу и приняли Думу, влекомые с неодолимой силой к путям легальным и к соглашению с царем. Революционный народ, с пролетариатом во главе, заклеймил Думу, провозгласил активный бойкот ее и показал уже на деле свое стремление превратить этот активный бойкот в вооруженное восстание.

На этих трех основных типах стоит несколько поподробнее остановиться.

Что касается черносотенцев, то можно было ожидать (и такое ожидание выражали люди, склонные взять Думу всерьез — даже, если не ошибаемся, и искровцы), что сторонники самодержавия будут прямо или косвенно сочувствовать бойкоту или абсентеизму, как выражается нередко наша рабья печать. Пускай дескать бойкотируют: нам же лучше, цельнее и чище будет черносотенский состав Думы. И так как в России есть консервативные органы, способные травить царских министров за чрезмерный либерализм, способные фрондировать против «слишком слабого» правительства, то подобный взгляд вполне мог бы найти себе такое же и даже более ясное выражение, чем многие взгляды конституционалистов. Но тут и сказалась ошибка людей, взявших Думу всерьез и заговоривших о борьбе на почве Думы, о поддержке борьбы в Думе и пр., и т. п. Тут и оказалось сразу, что самодержавие страшно нуждается в легальной думской оппозиции, страшно боится бойкота. Почему? Очень просто: потому, что полная невозможность управлять страной без сделки хотя бы с частью буржуазии, как класса, обнаружилась несомненно. Без сделки с правым крылом буржуазии нельзя управлять страной, нельзя достать денег, нельзя дольше жить. Как ни азиатски-дико наше самодержавие, как ни много в нем допотопного варварства, консервированного в необыкновенно чистом виде в течение веков, а все же самодержавное правительство есть правительство капиталистической страны, связанной тысячами неразрывных нитей с Европой, с международным рынком, с международным капиталом. Зависимость самодержавия от буржуазии всея России есть самая сильная матерьяльная зависимость, которая может быть прикрыта сотнями средневековых пристроек, которая может быть ослаблена миллионами единоличных или групповых придворных подкупов (чинами, местами, концессиями, подачками, поблажками и пр. и пр. и пр.), — но которая в решительные моменты народной жизни должна проявиться с решающей силой.

И если мы видим теперь, что г. Витте забегает пред либералами; — что он говорит либеральные речи, о которых сообщает легальная печать; — что он ведет «неформальные переговоры с г. Гессеном», вождем к.-д. (телеграмма петербургского корреспондента «Times» [149])); — что заграничная печать наводняется вестями о либеральных планах царя, — то все это не случайность. Конечно, тут тьма лжи и интриг, но ведь царское правительство, да и вообще всякое буржуазное правительство не может ни единого шага в своей политике сделать без лжи и интриг. Конечно, тут много самого мелкого мошенничества, вызванного приездом в Петербург уполномоченных от французских и немецких банкиров для переговоров о новом займе в полмиллиарда рублей, до зарезу нужных царскому правительству. Но ведь вся система зависимости правительств от буржуазии неизбежно порождает случаи мошенничества при всех и всяческих сделках и проделках, в которых осуществляется эта зависимость.

Самодержавию необходимо «помириться» с буржуазией, и оно вынуждено стремиться к этому, — при чем, разумеется, оно хочет надуть общественное мнение Европы и России. А Государственная Дума есть великолепное средство для этой цели. Легальная оппозиция буржуазии в Думе есть именно та внешность признанного буржуазией государственного строя, которая, может быть, была бы в состоянии еще помочь самодержавию вывернуться.

Отсюда понятно, почему «Московские Ведомости», этот орган консервативной оппозиции правительству, не с злорадством и не с усмешкой, а с пеной на губах, с бешенством отчаяния говорит о бойкоте Думы. Отсюда понятно, что орган черносотенцев, «Новое Время», обрушивается на «абсентеистов» и пытается привлечь к борьбе с идеей бойкота даже Бебеля («Пролетарий» № 20 *)). *Черносотенцы боятся бойкота*, и только слепые или заинтересованные в оправдании либералов люди могут отрицать теперь, что успех бойкота был бы безусловно обеспечен, если бы за него высказались деятели земских и городских съездов.

Но в том-то и дело, что либеральная буржуазия всеми своими коренными классовыми интересами влечется к монархии, к двум палатам, к порядку, умеренности, к борьбе с «ужасами» «постоянной революции», с «ужасами» французского образца революции... Поворот либеральной буржуазии, освобожденцев и конституционалистов-демократов, от радикальных фраз о бойкоте к решительной войне с бойкотом есть *первый* крупный политический шаг всероссийской буржуазии, как класса, шаг, свидетельствующий о ее предательской натуре, о ее «приготовлении

*) См. настоящий том, стр. 267. *Ред.*

к преступлению», называемому изменой революции. И это не простое приготовление (ненаказуемое ни по каким законам, как возразил бы нам, пожалуй, какой-нибудь остряк из освобожденских юристов), а покушение и даже оконченное покушение. Мы живем теперь быстро. Давным давно миновали те (недавние, по обычной хронологии, неприменимой к революциям) времена, когда нам *надо* было будить политическое сознание буржуазии вообще. Миновали даже и те времена, когда нам *надо* было помогать буржуазии сорганизоваться в политическую оппозицию. Теперь они проснулись, они организовались, и на очереди дня стала совсем другая, великая задача, которая стала возможной и реальной лишь благодаря семимильным шагам революции, — задача согласиться с царем (задача капитала) и задача нейтрализовать предательский капитал (задача труда).

Революционный пролетариат, идущий во главе революционного народа, и взял на себя эту задачу, оставаясь верным своему долгу: будить, толкать, поднимать своих «соседей» по борьбе с средневековьем и крепостничеством, переходя при этом от менее революционных соседей к более революционным. Революционный пролетариат, руководимый социал-демократией, «взял всерьез» не Думу, а те слова, обещания и лозунги о бойкоте Думы, которые по легкомыслию, крайней молодости и увлечению сорвались с уст радикальных краснобаев буржуазии. Из фразы о бойкоте пролетариат сделал реальность, сделал тем, что поднял открыто и прямо знамя вооруженного восстания, — сделал тем, что развернул не только широчайшую агитацию, но и прямую уличную борьбу (в Москве), — сделал тем, что побратался с радикальной молодежью, этим передовым отрядом широкой, не вполне еще определенной в классовом отношении, но бесконечно угнетенной и эксплуатируемой народной, особенно крестьянской, массы. Социалистический пролетариат на практической, боевой задаче объединился, без всякого соглашения и без всякого договора, с пробудившимися слоями революционной буржуазной демократии. В великие московские дни (великие, как предзнаменованье, а не как отдельно взятое событие) пролетариат и революционные демократы вели борьбу — в то время как либералы, освобожденцы и конституционалисты-демократы вели переговоры с самодержавием.

Политическая группировка обрисовалась: за Думу ради сохранения самодержавия — за Думу ради ограничения самодержавия — против Думы ради уничтожения самодержавия. Иными словами: за Думу, чтобы подавить революцию, — за Думу, чтобы остановить революцию, — против Думы, чтобы довести до конца победоносную революцию.

Исключением, печальным и обидным исключением, нарушившим цельность отчетливой классовой группировки (и под-

твердившим, как всякое исключение, общее правило), явилось оппортунистическое крыло социал-демократии в лице новой «Искры». Но и в этом исключении, в узенькой области заграничных, нелегальных организаций, сказалась очень важная и очень поучительная закономерность, предсказанная уже нами. Конференция, о которой мы сказали выше, объединила революционную социал-демократию. «Искра» осталась *объединенной*, не в силу договора, а в силу хода вещей, *с «Освобождением»*. В нелегальной печати за активный бойкот встали революционные социал-демократы и крайняя левая революционной буржуазной демократии. Против бойкота встали оппортунистические социал-демократы и крайняя правая буржуазной демократии.

Так подтвердилось то, что было показано анализом важнейшей из тактических резолюций новоискровцев («Две тактики» Ленина), именно, что «Искра» опускается до либеральных помещиков, а «Пролетарий» поднимает до своего уровня крестьянскую массу; «Искра» опускается до либеральной буржуазии, а «Пролетарий» поднимает революционную мелкую буржуазию *).

Кто знаком с социал-демократической литературой, тот знает пущенную давно «Искрой» фразу: большевики и «Пролетарий» покачнулись в сторону социалистов-революционеров, в сторону крайней буржуазной демократии. В этой фразе, как и во всякой ходячей фразе, есть доля истины. Она выражает не простую досаду искровцев, она отражает действительное явление, но отражает так, как отражает предмет вогнутое зеркало. Это действительное явление есть тот *факт*, что меньшевики и большевики представляют из себя оппортунистическое и революционное крыло российской социал-демократии. Так как искровцы повернули к оппортунизму, то они неизбежно должны были придти к выводу, что большевики (говоря языком политических делений восемнадцатого века) «якобинцы». Эти обвинения только *подтверждают* наш взгляд на правое и левое крыло современной социал-демократии. Эти обвинения со стороны оппортунистов *так же лестны* нам, как лестны были в 1900 году обвинения в «народовольчестве» со стороны «Рабочей Мысли». Теперь действительная политическая группировка всех политических направлений во всей России по крупнейшему вопросу тактики доказала на деле правильность нашей оценки всей искровской позиции, начиная с II съезда Р.С.-Д.Р.П.

Группировка нелегальных партий, завершенная конференцией всех социал-демократов, естественно дополняет таким образом группировку всех партий в вопросе о Думе. И если искровцы оказались обидным исключением, то тот факт, что они — исключение, дает нам новую веру в силу правила, в победу революционной

---

*) См. настоящий том, стр. 55. *Ред.*

социал-демократии, в осуществление русской революцией ее последовательных лозунгов. Если, в минуты уныния, пошлость либералов и опошление марксизма некоторыми марксистами кажутся предзнаменованием того, что и революция у нас выйдет пошлая, ублюдочная, недоконченная, вроде немецкой 1848 года, — то зато жизненность принципов революционной социал-демократии внушает бодрящую веру, и выступления геройского рабочего класса поддерживают эту веру. Революция дает прекрасную размежевку политических направлений, прекрасное доведение до абсурда ошибочных мнений. Революция в России идет так, что оправдывает до сих пор те надежды на ее полную победу, которые внушает сложившаяся теперь внешняя и внутренняя ситуация. И при виде смятения самодержавия, растерянности либералов, при виде бодрой революционной энергии пролетариата, тянущего за собой крестьянство, — хочется верить, что «пойдет наш поезд, как не шел немецкий» [150]).

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ИСТЕРИКА ПОТЕРПЕВШИХ ПОРАЖЕНИЕ.

Наша статья «Первые итоги политической группировки» была уже написана, когда мы получили № 112 «Искры» с какой-то нервозной, полной злобы, слез, выкриков и вывертов статьей «Плоды кружковщины». Иначе нельзя этого и назвать, как истерикой. Выделить хоть тень *доводов* из истерического вопля нет никакой возможности. При чем тут кружковщина, дорогие товарищи из «Искры», когда *вы сами пошли по доброй воле* на конференцию разных социал-демократических партий и организаций России? Подумайте хоть капельку, если вы еще не совсем потеряли способность думать, подумайте хоть тогда, когда у вас пройдет припадок истерии! Ведь если вы согласились идти на конференцию, если ваш делегат был на ней, то значит, вы сами признали эту конференцию серьезным, партийным, обязательным для пролетариата делом. Ведь вы только окончательно роняете себя в глазах сколько-нибудь думающих рабочих, если начинаете ругаться *после того*, как вы потерпели поражение на совещании, которое вы сами фактом своего добровольного участия признали серьезным и необходимым делом!

Вы недовольны тем, что конференция слишком резко, по вашему мнению, осудила вашу тактику, назвав участие в Думе изменой делу свободы? Но разве вы не знали, милые товарищи из «Искры», что идете на конференцию с Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., а орган этого Ц. К. — «Пролетарий» — давным давно и в брошюрах и в статьях показывает ваше превращение в прихвостней монархической либеральной партии? Вы знали это хорошо, дорогие товарищи из «Искры», и если вы теперь сердитесь до потери сознания, то мы право же не в силах помочь вам. Ведь это факт, неустранимый и неоспоримый факт, что вы остались одни в компании с «Освобождением» среди всех нелегальных партий, организаций, направлений и органов всех народов России. Этот *факт* есть самое резкое, необыкновенное в истории по своей резкости, обвинение против вас, а вы

вообразили, будто источник резкости есть *слово:* «измена делу свободы»!

Вы до того потеряли голову, что начинаете после своего поражения на конференции кричать диким голосом о вреде федерализма в организации, лелеемого Бундом и др. национальными социал-демократическими группами. Как неразумно это с вашей стороны, дорогие товарищи из «Искры»: ведь вы только *подчеркиваете* этим глубину своего поражения. В самом деле, подумайте-ка, дорогие товарищи из «Искры»: кто защищал два года и защищает теперь организационную расплывчатость и туманность? принципы соглашения и децентрализации? Именно вы, именно новоискровцы. И именно федералисты Бунда, Латышской и Польской С.-Д. Р. Партий подхватывали в свое время в печати все ваши дезорганизаторские словечки против якобы крайностей централизма и проч. и т. п. Ведь это опять таки есть факт, неустранимый и неоспоримый факт, что *все* федералисты указанных партий писали и печатали статьи в духе меньшинства! Посмотрите же, дорогие товарищи из «Искры», как некстати вы вспомнили о федерализме: вы подчеркнули этим, что ваши вчерашние благожелатели из социал-демократических Бунда, Латышской и Польской партий вынуждены были покинуть вас, не стерпев всей пошлости вашей думской тактики! Нет, дорогие товарищи из «Искры», если вы, успокоившись, подумаете капельку, то увидите и сами то, что все видят: не «большинство» пришло к федерализму, а Бунд, латыши и поляки социал-демократы, под влиянием объективной логики революционных событий, пришли к той точке зрения, которую всегда отстаивало «большинство».

Ваше поражение тяжело, дорогие товарищи из «Искры», слов нет. Но источник его — не злоковарство большинства или поляков социал-демократов и т. п., а та безысходная путаница, которая проявилась уже в тактических резолюциях общерусской конференции меньшевиков. Пока вы будете стоять на почве этих резолюций, вы неизбежно будете оказываться «*сам-друг*» с «*Освобождением*» против всех социал-демократов и даже всех революционных демократов.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

УЛЬТИМАТУМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РИГИ.

Немецкие газеты, уделяющие обыкновенно много внимания событиям в Остзейском крае, рассказывают следующий поучительный факт. В Рижском политехникуме дела идут, как в других высших учебных заведениях: студенческие сходки превратились в политические митинги. Студенты организуются в боевую силу революции. Либеральные тузы морщат нос и ворчат себе в бороду по поводу слабости правительства. Но в Лифляндии господам помещикам пришлось до того туго, что они решительно взялись за организацию вооруженной охраны своих имений, не полагаясь на правительство, которое не может ничего поделать ни с крестьянами, ни с рабочими, ни с студентами. Остзейские бароны организуют гражданскую войну всерьез: они прямо нанимают целые отряды, вооружают их хорошими магазинками и размещают по своим обширным имениям. И вот, оказалось, что часть немецких студентов-корпорантов в Остзейском крае поступила в такие отряды! Разумеется, латышское и русское студенчество не только объявило бойкот этим черносотенцам в студенческой форме, но и назначило особую комиссию для расследования дела об участии студентов в помещичьих черных сотнях. Два члена этой комиссии были посланы в деревню для собрания сведений у крестьян. Правительство арестовало обоих делегатов и препроводило их в рижскую тюрьму.

Тогда латышские и русские студенты поднялись. Собрана была громадная сходка. Приняли решительнейшую резолюцию. От приглашенного директора политехникума потребовали немедленного принятия мер к освобождению арестованных. Резолюцию закончили прямым ультиматумом: если в течение трех дней к означенному часу арестованные не будут освобождены, тогда студенты при помощи рижских рабочих добьются их освобождения всеми и всяческими средствами.

Губернатора в это время не было в Риге, он уехал в Питер добиваться генерал-губернаторских полномочий. Исправляющий должность губернатора струсил и «вывернулся» дипломатически,

Он вызвал к себе (так рассказывает «Vossische Zeitung», от 20 октября н. ст. [151])) директора и обоих арестованных и спросил последних, знают ли они о незаконности своих действий. Те ответили, конечно, что не видят в них ничего незаконного. Тогда и. д. губернатора, по словам будто бы одной рижской газеты, настойчиво рекомендовал им воздерживаться от столь незаконных действий и — выпустил обоих на свободу.

«В глазах студенчества — прибавляет с грустью влюбленный в остзейских баронов корреспондент — и в глазах стоящей за ними массы правительство склонилось перед ультиматумом. Да и сторонние наблюдатели не могли не вынести такого же впечатления».

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ПЛАНЫ МИНИСТРА-КЛОУНА.

Чтобы лучше понять политику сегодняшнюю, не мешает иногда оглянуться и на вчерашнюю. Вот что телеграфировал из Петербурга от 23 (10) октября корреспондент лондонского «Times», обыкновенно хорошо осведомленный:

«Я узнал из верного источника, что правительство решило даровать четыре свободы, требуемые реформаторами, но свободы эти обставить ограничениями. Надеются, что эта уступка присоединит к правительству умеренных. Граф Витте вчера имел долгое совещание по этому вопросу с царем. Г. Горемыкин составляет проект закона о наделении крестьян государственными землями. Этот проект будет предложен Думе, когда она соберется. Таким образом надеются привлечь крестьянские голоса.

Таков, вкратце, правительственный план кампании. Он очевидно исключает добровольное пожалование конституции до собрания Думы, хотя некоторая надежда на это и имеется у конституционалистов - демократов. Один из главных вопросов, подлежащих обсуждению на их съезде в среду, это — вопрос о поведении партии в том случае, если конституция будет дарована при открытии Думы или до открытия ее: должна ли партия в этом случае согласиться на работу в Думе или настаивать на созыве учредительного собрания при всеобщей подаче голосов.

Сторонники самодержавия надеются, что уступки, которые даст правительство, остановят, наконец, конституционное движение без расширения избирательного права и без дарования законодательных прав Думе, но все признаки говорят против этой надежды» [152]).

Да, правительственный «план кампании» ясен. Ясна также для всех неослепленных людей «кампания» господ конституционалистов-демократов, *торгующихся* с правительством. Одно беда: шевелится рабочий класс и шевелится так, что все хитроумные планы и господ Витте и господ конституционалистов-демократов разлетаются прахом.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИИ.

Под этим заглавием либеральная берлинская газета «Vossische Zeitung» помещает следующее небезынтересное сообщение.

«С неудержимой силой развиваются события в империи царей. Для всякого беспристрастного наблюдателя ясно, что ни правительство, ни какая-либо оппозиционная или революционная партия не является хозяином положения. Безвременно умерший князь Трубецкой и другие профессора высших учебных заведений тщетно пытались отговорить русское студенчество от того опасного пути, идя по которому оно решило превратить университеты в места политических народных собраний. Студенты с энтузиазмом почтили память Трубецкого, массами проводили на кладбище его останки, превратили похороны его в внушительную политическую демонстрацию, но его совета не пускать в университет посторонних элементов они не послушались. И в Петербургском университете, и в горной академии, и в политехникуме происходят гигантские народные собрания, в которых студенты составляют часто меньшинство и которые тянутся с раннего утра до позднего вечера. Говорятся страстные зажигательные речи, поют революционные песни. Кроме того усердно ругают там либералов, особенно за их «половинчатость», которая-де не случайно свойственна русскому либерализму, а обусловлена будто бы вечными историческими законами.

Есть что-то глубоко трагическое в этих упреках. Несмотря на историческое обоснование их, они на самом деле уже потому совершенно неисторичны, что у либералов в России нет даже и возможности-то никакой проявить какую бы то ни было половинчатость, сколько-нибудь способную повредить столь важному для всех партий делу освобождения. Не дела либералов, а их страдания тормозят их жизненный путь. Правительство столь же *беспомощно* (курсив оригинала) перед этими событиями, как беспомощно оно и перед рабочими волнениями и перед общим брожением. Конечно, возможно, что оно замышляет снова сильное кровопускание, дожидаясь лишь момента, когда движение созреет для казацкой атаки. Но если даже до этого дойдет, то все-таки никто из власть имущих не уверен, не приведет ли это к еще более бурному взрыву недовольства. Даже и генерал Трепов не верит уже больше в свое дело. Перед своими друзьями он не скрывает, что считает себя обреченным на смерть и что он не ждет никаких положительных результатов от своего управления. Он говорит: «Я уже только исполняю свой долг и исполню его до конца».

Плохи должны быть дела царского трона, если глава полиции приходит к таким заключениям. И в самом деле, нельзя не признать, что, несмотря на все усилия Трепова, несмотря на лихорадочную деятельность бесконечных комиссий и конференций, напряженное положение с прошлого года не только не улеглось, а, напротив, усилилось. Куда ни взглянешь, везде положение стало хуже и опаснее, везде дела заметно обострились».

Много правды в этой оценке, но много и либерального скудоумия. «Либералы не могли проявить половинчатости, вредной для дела». Вот как? Отчего же эти бедные либералы *могли* проявить себя тем не менее более открыто и свободно, чем другие партии? Нет! Студентами руководит здоровый революционный инстинкт, поддерживаемый их общением с пролетариатом, когда они усердно отгораживаются от конституционалистов-демократов и дискредитируют этих конституционалистов-демократов в глазах народа. Завтрашний день несет нам великие, всемирно-исторические битвы за свободу. Возможно, что борцы за свободу потерпят еще не одно поражение. Но поражения только глубже и глубже встряхнут рабочих и крестьян, только еще более обострят кризис, только еще грознее сделают неминуемую окончательную победу дела свободы. И мы приложим все усилия, чтобы к этой победе не присосались буржуазные пиявки монархического помещичьего либерализма, чтобы этой победой не воспользовались главным образом господа крупные буржуа, как не раз бывало в Европе. Мы приложим все усилия, чтобы эта победа рабочих и крестьян была доведена до конца, до полного разгрома всех ненавистных учреждений самодержавия, монархии, бюрократии, военщины, крепостничества. Только такая победа даст в руки настоящее оружие пролетариату,— и тогда мы зажжем Европу, чтобы сделать из русской демократической революции пролог европейского социалистического переворота.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ПИСЬМО Г. В. ПЛЕХАНОВУ [153]).

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Я обращаюсь к Вам с этим письмом, потому что убежден, что вопрос о необходимости объединения социал-демократии уже назрел окончательно, а его возможность именно теперь особенно велика. Два повода заставили меня не откладывать дальше прямого обращения к Вам: 1) основание в Питере легальной газеты социал-демократии «Новой Жизни» [154]) и 2) события последних дней. Если даже эти события не приведут очень быстро к нашему возвращению в Россию, то, во всяком случае, это возвращение теперь совсем, совсем близко, и социал-демократическая газета дает немедленную почву серьезнейшей общей работы.

Что мы, большевики, страстно желаем работать вместе с Вами, это мне вряд ли нужно повторять Вам. Я написал в Питер, чтобы все редакторы новой газеты (пока их семеро: Богданов, Румянцев, Базаров, Луначарский, Орловский, Ольминский и я) обратились к Вам с коллективной и официальной просьбой войти в редакционную коллегию. Но события не ждут, почта прервана, и я не считаю себя вправе откладывать необходимого шага ради одной, в сущности, формальности. По существу, я вполне и безусловно уверен в общем согласии и радости по поводу такого предложения. Я знаю прекрасно, что все большевики рассматривали всегда расхождение с Вами как нечто временное, вызванное исключительными обстоятельствами. Спору нет, борьба часто увлекала нас на такие шаги, заявления, выступления, которые не могли не затруднять будущего соединения, но *готовность* объединиться, сознание *крайней ненормальности* того, что лучшая сила русских социал-демократов стоит в стороне от работы, сознание *крайней необходимости* для всего движения в Вашем руководящем, близком, непосредственном участии,— все это было у нас всегда. И мы все твердо верим, что не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра наше соединение с Вами все же состоится, несмотря на все трудности и препятствия.

Но лучше, чтобы это было сегодня, чем завтра. Дела повернули теперь так, *что можно опоздать*, и мы намерены приложить все усилия, чтобы не опоздать.

Захотите ли Вы работать вместе с нами? Я был бы чрезвычайно рад, если бы Вы согласились на то, чтобы нам свидеться вдвоем и поговорить на эту тему. Я уверен, что при личном свидании многие недоразумения были бы устранены, многие кажущиеся трудности делу объединения сразу бы отпали. Но на случай, что вы не согласитесь вообще или не согласитесь теперь, я позволю себе наперед коснуться некоторых из этих трудностей.

Трудности таковы: 1) Ваши разногласия со многими членами новой редакции. 2) Ваше нежелание входить в одну из двух половин социал-демократии.— Первая трудность, мне кажется, вполне устранима. Наше согласие с Вами касается примерно $^{9}/_{10}$ вопросов теории и тактики, а ради $^{1}/_{10}$ расходиться не расчет. Вы хотели и хотите исправлять некоторые ошибочные, на Ваш взгляд, утверждения в моих произведениях. Но я нигде и никогда не пытался связать кого бы то ни было из социал-демократов специально своими взглядами, и никто, безусловно никто из новой редакции не ангажировал себя ни в какие «ленинисты». Речь Барсова на III съезде выражает в этом отношении общие взгляды [155]). Вы считаете ошибочными философские взгляды трех из названных семи лиц [156]). Но и эти трое не пытались и не пытаются связать эти свои взгляды с каким бы то ни было официально партийным делом. И эти трое,— я говорю не на ветер, а на основании известных мне точно фактов,— были бы чрезвычайно рады совместной работе с Вами. Политически расходиться теперь, в такое время нам с Вами, когда Ваше общее сочувствие взглядам большинства известно и из Вашего реферата, видно из Ваших последних произведений, видно косвенным образом из позиции наиболее может быть солидарного с Вами Парвуса,— политически расходиться нам теперь было бы крайне нежелательно, крайне неуместно, крайне вредно для социал-демократии.

А новая легальная газета, которая будет иметь аудиторию в десятки, если не сотни, тысяч рабочих,— да и вся завтрашняя работа в России в такой момент, когда Ваши громадные знания и громадный политический опыт страшно нужны русскому пролетариату,— все это создаст *новую почву*, на которой всего легче будет забыть старое, спеться на живом деле. Переход от женевской работы к питерской — донельзя благоприятный психологически и в партийном отношении переход для перехода от разъединения к единению, и я сильно надеюсь, что мы не упустим такого момента, которого не было со времени II съезда и который не повторится, пожалуй, скоро.

Но тут вторая трудность. Вы не захотите, может быть, объединения с одной половиной партии. Вы потребуете, как conditio

sine qua non*), объединения всей партии для Вашего участия в деле. Что такое объединение желательно и необходимо, в этом Вы вполне правы. Но возможно ли оно *теперь?* Вы сами склонны отвечать на это отрицательно, ибо предлагали недавно лишь федерацию. *Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета (мы в состоянии будем поставить издание в 100 000 экземплярах и довести цену до 1 копейки за номер). Мыслима ли *теперь* коалиционная редакция с меньшевиками?? И мы думаем, что нет. И меньшевики думают, что нет. И вы, судя по Вашему предложению федерации, думаете, что нет. Неужели же потребуются три газеты? Неужели для *политического* органа революционной социал-демократии мы не можем сойтись вместе, когда организационных разногласий у нас собственно никаких нет, и завтрашний переход партии на открытое положение рассеет все остатки опасений насчет заговорщичества. А тактические разногласия наши революция сама сметает с поразительной быстротой, да притом против *резолюций* III съезда Вы не выдвигали никаких разногласий, а ведь эти *резолюции* — единственная, связывающая нас всех, большевиков, директива партии.

При таких условиях, кажется мне, Ваш переход к нам вполне возможен, и дело будущего объединения он не затруднит, а облегчит и ускорит. Вместо теперешней затяжной, благодаря Вашему отстранению, борьбы получится более твердая ситуация всей революционной социал-демократии. От этого и борьба станет более спокойной, более выдержанной. От этого вся широкая масса социал-демократов сразу почувствует себя уверенно, надежно,— сразу повеет иным духом, и новая газета начнет завоевывать себе с часу на час передовую в социал-демократии позицию, не оглядываясь назад, не разбирая подробностей старого, а лишь твердо и выдержанно руководя рабочим классом на теперешнем поле борьбы.

Закончу еще раз просьбой согласиться на наше свидание с Вами и выражением нашей общей, большевиков, уверенности в пользе, важности и необходимости совместной работы с Вами.

Искренно уважающий Вас *В. Ульянов.*

Написано в конце октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

---

*) — обязательное, необходимое условие. *Ред.*

РАВНОВЕСИЕ СИЛ [157]).

1) Итог до сих пор (30 (17) X, понедельник), — равновесие сил, как мы указали уже в *№ 23 «Пролетария»*.

2) Царизм *уже не* в силах, — революция *еще не* в силах победить.

3) От этого громадные колебания. Страшное, гигантское усиление революционных явлений (стачки, митинги, баррикады, комитеты общественной безопасности, полная парализация правительства etc.)

— с другой стороны, отсутствие решительной репрессии. *Войска колеблются.*

4) Двор колеблется (Times и Daily Telegraph): диктатура или конституция.

Двор колеблется и *выжидает.* Собственно, это правильная тактика с его стороны: равновесие сил заставляет выжидать, *ибо власть в их руках.*

Революция дошла до такого момента, когда *контр-революции нападать, наступать невыгодно.*

Для нас, для пролетариата, для последовательных революционных демократов, *этого еще мало.* Если мы не поднимемся еще ступенью выше, если мы не осилим задачи самостоятельного наступления, если мы не сломим силы царизма, не разрушим его фактической власти, — тогда революция будет половинчатая, тогда *буржуазия за нос проведет рабочих.*

5) Слух, будто решена *конституция.* Если да, тогда царь, значит, учитывает уроки 1848 года и других революций: *без* учредительного собрания, *до* учредительного собрания, *помимо* учредительного собрания *даровать* конституцию. Какую? В лучшем (для царя) случае = кадетскую.

Значение этого: осуществление идеала конституционалистов-демократов, перескакивание через революцию. Обман народа, ибо полной и реальной свободы выборов *все же не будет.*

Не перескочит ли революция через эту *пожалованную* конституцию?

Написано 30 (17) октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ.

Женева, 1 ноября (19 октября).

В понедельник поздно вечером телеграф принес Европе весть о царском манифесте 30 (17) октября [158]. «Народ победил. Царь капитулировал. Самодержавие перестало существовать» — сообщал корреспондент «Таймса» [159]. Иначе выразились далекие друзья русской революции, приславшие из Балтиморы (Сев. Америка) телеграмму в «Пролетарий»: «поздравляем с первой великой победой русской революции».

Эта последняя оценка событий, несомненно, гораздо более правильна. Мы имеем полное право торжествовать. Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы. Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы.

День 30 (17) октября останется в истории, как один из великих дней русской революции. Невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея. Могучая рука пролетариата, поднявшаяся в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь. Страна замерла перед бурей. То из одного, то из другого крупного города доходили вести, одна тревожнее другой. Войска колебались. Правительство воздерживалось от репрессии, революционеры не начинали открытых серьезных нападений, но восстание прорывалось с стихийной силой везде и повсюду.

И царское правительство в последнюю минуту пошло на уступку, сознав, что взрыв неизбежен, что одержать полную победу оно ни в каком случае и безусловно уже не в состоянии, а потерпеть полное поражение оно очень и очень может. «Сначала

будет кровопролитие, а потом конституция», заявил, как передают, Трепов. В неизбежности конституции, даже при подавлении данного восстания, не могло быть уже никаких сомнений. И правительство рассчитало, что лучше не рисковать серьезным и всеобщим кровопролитием, ибо в случае победы народа царская власть была бы сметена начисто.

Нам известна лишь крохотная доля тех сведений, которые сосредоточились в понедельник 30 (17) октября в руках правительства и заставили его уклониться от отчаянного боя и уступить. Все усилия местных и центральных властей были направлены на то, чтобы приостановить сообщения о грозном росте восстания или урезать эти сообщения. Но даже и тот скудный, случайный, урезанный материал, который проник в европейскую печать, не оставляет никакого сомнения в том, что это было действительное восстание, способное нагнать смертельный ужас на царя и царских министров.

Силы царизма и революции уравновесились, писали мы неделю тому назад, на основании первых вестей о всероссийской политической стачке. Царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма *). Но при таком равновесии сил всякое промедление грозило величайшей опасностью царизму, ибо промедление неминуемо вносило колебания в войска.

Восстание разгоралось. Кровь лилась уже во всех концах России. Народ бился на баррикадах от Ревеля до Одессы, от Польши до Сибири. Войска побеждали в отдельных мелких столкновениях, но в то же время стали приходить известия о новом, невиданном еще явлении, ясно свидетельствующем о *военном* бессилии самодержавия. Это были известия о *переговорах* царского войска с восставшим народом (Харьков), известия об *удалении* войск из городов (Харьков, Ревель), как *единственном* средстве восстановить спокойствие. Переговоры с восставшим народом, удаление войск, это — начало конца. Это показывает лучше всяких рассуждений, что военные власти чувствовали себя до последней степени шатко. Это показывает, что недовольство в войсках достигло поистине ужасающих размеров. Отдельные вести и слухи попадали и в заграничную печать. В Киеве арестовывали отказывавшихся стрелять солдат. В Польше были такие же случаи. В Одессе пехоту держали в казармах, боясь вывести ее на улицу. В Петербурге начиналось явное брожение во флоте, и сообщали о полной ненадежности гвардии. А относительно Черноморского флота до сих пор нет возможности узнать настоящей правды. Уже 30 (17) октября телеграммы передавали, что слух о новом возмущении этого флота держится упорно,

*) См. настоящий том, стр. 333. *Ред.*

что все телеграммы перехватываются властями, которые пустили в ход все средства, чтобы не дать распространиться известиям о событиях.

Сопоставляя все эти отрывочные сообщения, нельзя не придти к выводу, что положение самодержавия даже с чисто-военной точки зрения было отчаянное. Оно подавляло еще частные вспышки, его войска брали еще баррикады то здесь, то там, но эти частные столкновения только разжигали страсти, только усиливали возмущение, только приближали более сильный всеобщий взрыв, а его-то и боялось правительство, не полагавшееся уже на войско.

Неприятель не принял серьезного сражения. Неприятель отступил, оставив за революционным народом поле сражения,— отступил на новую позицию, которая кажется ему лучше укрепленной, и на которой он надеется собрать более надежные силы, сплотить и ободрить их, выбрать лучший момент для нападения.

Целый ряд сравнительно «беспристрастных» отзывов европейской буржуазной печати подтверждает такую оценку великого дня 30 (17) октября.

С одной стороны, европейская буржуазия вздыхает спокойно. Царский манифест обещает прямую конституцию: Дума получает законодательные права, ни один закон не может войти в силу без одобрения народными представителями, дарована ответственность министров, дарованы гражданские свободы, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов. И биржа спешит выразить большее доверие к русским финансам. Поднимается падавший в последние дни курс русских бумаг. Иностранные банкиры, обратившиеся в бегство из революционного Петербурга, обещают вернуться через две недели. Конституция кажется европейской буржуазии залогом «мирных» маленьких уступок, которые вполне удовлетворят имущие классы, не позволив в то же время революционному пролетариату приобрести «слишком много» свободы.

Но, с другой стороны, даже либеральные буржуа не могут не видеть, что манифест царя содержит лишь одни слова, одни обещания. Кто же поверит теперь одним обещаниям? Не насмешка ли все эти фразы о неприкосновенности личности и свободе слова, когда тюрьмы все еще переполнены так называемыми политическими преступниками, когда цензура продолжает еще держаться? Какие люди будут приводить в исполнение обещание царя? Министерство Витте, в которое по слухам входят Кузьмин-Караваев, Косич, Кони? Это не будет даже министерство либеральной буржуазии. Это — только еще министерство либеральной *бюрократии*, которую столько раз побеждала уже придворная реакционная клика. Неужели народ проливал свою кровь в борьбе за свободу, чтобы положиться на либеральных бюрократов, отделывающихся одними словами да обещаниями?!

Нет, царизм еще далеко не капитулировал. Самодержавие далеко еще не пало. Революционному пролетариату предстоит еще ряд великих битв, и первая победа поможет ему сплотить свои силы и завербовать себе новых союзников в борьбе.

«Самый уже успех дела свободы, — писал корреспондент «Таймса» в день опубликования манифеста, — только побудит реакционные элементы к новой деятельности, и, пока армия остается под властью ее старых начальников, Россия не может быть обеспечена от возможности *пронунциаменто*». «Еще вопрос, не послужит ли вынужденная уступка правительства в самый разгар революционного подъема сигналом к новому усилию революции?» «Неизвестно, выбита ли бюрократия из своей цитадели или она только отступила со своих передовых позиций», — говорят буржуазные оптимисты, хотя факты показывают явно, что «цитадель» самодержавия остается еще во всей силе.

Вынужденный характер уступки всего более волнует умеренных буржуа. Орган французского господствующего денежного мешка, газета «Temps», страшно возмущалась «анархией» и изрыгала брань и клевету против устроителей и участников всероссийской политической стачки. Теперь эта газета, удовлетворенная сама по себе конституционными обещаниями царя, с тревогой замечает: «Царь вместо того, чтобы действовать по своей инициативе, просто подписал «наказы» либеральной оппозиции. Это — дурной способ, придающий последовательным реформам вынужденный характер, характер чего-то отрывочного, внезапного. Этот способ ставит правительство в противоречие с самим собой и дает премию насилию. К несчастию, слишком ясно, что дело действительно зашло далеко, что иного выхода не было из того тупика, куда загнали правительство. Забудем же скорее о характере этой капитуляции — капитуляции не только перед конституционалистами, людьми умеренными, которых следовало бы послушаться прежде всего, а капитуляции перед стачкой, капитуляции перед революцией».[160]).

Нет, господа буржуа, рабочие не забудут никогда вынужденного характера царской капитуляции! Рабочие не забудут никогда, что только силой, силой своей организации, своего единодушия, своего героизма масс, они вырвали у царизма признание свободы в бумажке-манифесте, вырвут свободу и на деле.

Мы сказали выше, что неприятель отступил, оставив поле сражения за революционным пролетариатом. Мы должны добавить теперь: отступающего неприятеля продолжают энергично преследовать. В понедельник, 30 (17) октября, вышел манифест царя. Во вторник, 31 (18), вышел, по сообщению агентства Вольфа, манифест Росс. С.-Д. Р. Партии, изданный в громадном количестве экземпляров в Петербурге [161]). Манифест заявляет, что борьба пролетариата нисколько не прекращается изданием царского манифеста.

Тактика пролетариата должна состоять в использовании тех прав, которые дарованы под давлением его ударов, в устройстве собраний рабочих для решения вопроса о продолжении стачки, в организации милиции для охраны революционных прав, в предъявлении требования полной амнистии. Социал-демократические ораторы народных собраний настаивают на созыве учредительного собрания. Стачечный Комитет [162]), по телеграммам, требует амнистии и немедленного созыва учредительного собрания на основах всеобщего и прямого избирательного права.

Революционный инстинкт сразу подсказал рабочим Петербурга верный лозунг: энергичное продолжение борьбы, использование новых завоеванных позиций для продолжения натиска, для действительного уничтожения самодержавия. И борьба продолжается. Собрания становятся чаще и многочисленнее. Радость и законная гордость по поводу первой победы не мешают новой организации сил для доведения до конца революции. Ее успех зависит от привлечения на сторону свободы еще более широких слоев народа, их просвещения и организации. Рабочий класс доказал свои гигантские силы всероссийской политической стачкой, но среди отсталых слоев городского пролетариата нам предстоит еще не мало работы. Создавая рабочую милицию, — этот единственный надежный оплот революции, — готовясь к новой и еще более решительной борьбе, поддерживая свои старые лозунги, мы должны обратить также особое внимание на армию. В ее ряды вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания, и теперь, привлекая солдат на рабочие собрания, усиливая агитацию в казармах, расширяя связи с офицерами, мы должны на-ряду с революционной армией рабочих создавать кадры сознательных революционеров и в войске, которое вчера еще было исключительно царским войском, которое теперь стоит накануне превращения в народное войско.

Революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки. Он должен теперь добиться полного перехода войск на сторону народа.

Революционный пролетариат привел к первой великой победе революцию городскую. Он должен теперь расширить и углубить базу революции, распространив ее на деревни. Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы, потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу, — такова теперь очередная задача Российской социал-демократии.

Успех революции зависит от размеров тех масс пролетариата и крестьянства, которые поднимутся на ее защиту и за ее окончание. Революционная война отличается от других войн тем, что она черпает свой главный резерв из лагеря вчерашних союз-

ников своего врага, вчерашних сторонников царизма или людей, слепо шедших за царизмом. И успех всероссийской политической стачки скажет больше уму и сердцу мужика, чем сбивчивые слова каких угодно манифестов и законов.

Русская революция только-только начинала развиваться, когда всю политическую авансцену занимали либеральные буржуа, как это было год тому назад.

Революция встала на ноги, когда выступил городской рабочий класс 22 (9) января.

Революция одержала первую победу, когда пролетариат всех народов России встал, как один человек, и встряхнул царский трон, от которого такие неисчислимые бедствия перенесли все народы и больше всего трудящиеся классы всех народов.

Революция добьет врага и сотрет с лица земли трон кровавого царя, когда рабочие поднимутся еще раз и поведут за собой и крестьянство.

А дальше — дальше есть еще резерв у русской революции. Прошли те времена, когда народы и государства могли жить обособленно друг от друга. Посмотрите: Европа уже волнуется. Ее буржуазия смущена и готова отдать миллионы и миллиарды, лишь бы остановить пожар в России. Правители военных европейских держав подумывают о военной помощи царю. Вильгельм послал уже несколько крейсеров и две дивизии миноносцев для установления прямых сношений германских солдафонов с Петергофом. Контр-революция европейская протягивает руку контрреволюции русской [163]).

Попробуйте, попробуйте, гражданин Гогенцоллерн! У нас тоже есть европейский резерв русской революции. Этот резерв — международный социалистический пролетариат, международная революционная социал-демократия. Рабочие всего мира с трепетом восторга приветствуют победу русских рабочих и, сознавая тесную связь между отрядами международной армии социализма, готовятся и сами к великой и решительной борьбе.

Вы не одиноки, рабочие и крестьяне всей России! И если вам удастся свалить, добить и уничтожить тиранов крепостной, полицейской, помещичьей и царской России, то ваша победа будет сигналом всемирной борьбы против тирании капитала, борьбы за полное, не политическое только, но и экономическое освобождение трудящихся, борьбы за избавление человечества от нищеты и за осуществление социализма.

«Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г.

НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ БАУМАН.

Телеграф принес сегодня, 3 ноября н. ст., известие, что в Москве убит царским войском член Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, ветеринарный врач Н. Э. Бауман. У гроба его произошла демонстрация, когда вдова убитого, принадлежавшая, равным образом, к нашей партии, обратилась к народу с речью и призывала к вооруженному восстанию. Мы не имеем сейчас возможности дать подробные биографические сведения о павшем товарище. Отметим пока лишь главное. Он начал работу в социал-демократической организации, в Петербурге, в 90-х годах. Был арестован, просидел 22 месяца в Петропавловской крепости, сослан в Вятскую губернию. Бежал из ссылки за границу и участвовал в 1900 году с самого начала в организации «Искры», будучи одним из главных практических руководителей дела. Неоднократно ездил нелегально в Россию. Был арестован в феврале 1902 г. в Воронеже (выдан врачем) по делу организации «Искры» и сидел в Киевской тюрьме. Бежал из нее вместе с 10 товарищами социал-демократами в августе 1902 года. Был делегатом Московского комитета Р. С.-Д. Р. П. на втором съезде партии (псевдоним: Сорокин). Участвовал на втором съезде лиги (псевдоним: Сарафский). Состоял затем членом того же Московского комитета партии. Арестован 29 (16) июня 1904 года и сидел в Таганке. Освобожден из тюрьмы, вероятно, только на-днях.

Вечная память борцу в рядах российского социал-демократического пролетариата! Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции! Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!

Убийство Н. Э. Баумана показывает ясно, до какой степени правы были социал-демократические ораторы в Петербурге, называвшие манифест 30 (17) октября ловушкой, а поведение пра-

вительства после манифеста провокацией. Чего стоят все эти обещанные свободы, пока власть и вооруженная сила остается в руках правительства? Не ловушка ли в самом деле эта «амнистия», когда выходящих из тюрьмы расстреливают казаки на улицах?

«Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г.

МЕЛКО-БУРЖУАЗНЫЙ И ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ [164]).

В Европе среди различных учений социализма полное господство приобрел в настоящее время марксизм, а борьба за осуществление социалистического строя ведется почти всецело как борьба рабочего класса, руководимого социал-демократическими партиями. Но это полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, упрочилось не сразу, а лишь после долгой борьбы со всякими отсталыми учениями, с мелко-буржуазным социализмом, с анархизмом и т. п. Каких-нибудь тридцать лет тому назад марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелко-буржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм, бланкизм, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария.

Какая же причина вызвала эту быструю и полную победу марксизма именно за последние десятилетия? Все развитие современных обществ как в экономическом, так и в политическом отношениях, весь опыт революционного движения и борьбы угнетенных классов подтверждали все более и более правильность марксистских взглядов. Упадок мелкой буржуазии неминуемо влек за собой рано или поздно отмирание всяческих мелко-буржуазных предрассудков, а рост капитализма и обострение борьбы классов внутри капиталистического общества служили лучшей агитацией за идеи пролетарского социализма.

Отсталость России естественно объясняет большую прочность в нашей стране различных отсталых учений социализма. Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелко-буржуазным народническим социализмом. И если быстрый рост и поразительные успехи русского рабочего движения доставили уже мар-

ксизму победу и в России, то, с другой стороны, развитие несомненно революционного крестьянского движения — особенно после знаменитых восстаний крестьян в Малороссии в 1902 году — вызвало некоторое оживление старчески дряхлого народничества. Старинное народничество, подновленное модным европейским оппортунизмом (ревизионизм, бернштейнианство, критики Маркса), составляет весь оригинальный идейный багаж так называемых социалистов-революционеров. Поэтому крестьянский вопрос занимает центральное место в спорах марксистов как с народниками в чистом виде, так и с социалистами-революционерами.

Народничество было до известной степени цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством. От этого цельного учения остались теперь только клочья, но, чтобы сознательно разобраться в современных спорах, чтобы не давать этим спорам опускаться до перебранки, необходимо всегда иметь в виду общие и коренные народнические *основы* заблуждений наших социалистов-революционеров.

Человек будущего в России — мужик, думали народники, и этот взгляд вытекал неизбежно из веры в социалистичность общины, из неверия в судьбы капитализма. Человек будущего в России — рабочий, думали марксисты, и развитие русского капитализма, как в земледелии, так и в промышленности, все более и более подтверждает их взгляды. Рабочее движение в России заставило теперь само признать себя, относительно же крестьянского движения вся пропасть между народничеством и марксизмом сказывается поныне в различном *понимании* этого движения. Для народника крестьянское движение именно и опровергает марксизм; оно как раз есть движение в пользу непосредственного социалистического переворота; оно как раз не признает никакой буржуазной политической свободы; оно исходит как раз не из крупного, а из мелкого хозяйства. Для народника, одним словом, крестьянское движение и есть настоящее, истинно-социалистическое и непосредственно-социалистическое движение. Народническая вера в крестьянскую общину и народнический анархизм вполне объясняют неизбежность таких выводов.

Для марксиста крестьянское движение есть именно не социалистическое, а демократическое движение. Оно является и в России, как бывало и в других странах, необходимым спутником демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию. Оно нисколько не направляется против основ буржуазного порядка, против товарного хозяйства, против

капитала. Оно направляется, напротив того, против старых, крепостнических, до-капиталистических отношений в деревне и против помещичьего землевладения, как главной опоры всех пережитков крепостничества. Полная победа данного крестьянского движения не устранит поэтому капитализма, а, напротив, создаст более широкую почву для его развития, ускорит и обострит чисто капиталистическое развитие. Полная победа крестьянского восстания может лишь создать оплот демократической буржуазной республики, в которой впервые со всей чистотой и развернется борьба пролетариата против буржуазии.

Итак, вот два противоположных взгляда, которые надо ясно понять всякому, желающему разобраться в принципиальной пропасти между социалистами-революционерами и социал-демократами. По одному взгляду, крестьянское движение есть социалистическое, по другому — демократически-буржуазное движение. Отсюда можно видеть, какое невежество обнаруживают наши социалисты-революционеры, когда они повторяют в сотый раз (сравни, напр., № 75 «Революционной России»), будто ортодоксальные марксисты когда-нибудь «игнорировали» (знать не хотели) крестьянский вопрос [165]. Против такого крупного невежества можно бороться только одним способом: повторением азбуки, изложением старых последовательно-народнических взглядов, указанием в сотый и в тысячный раз на то, что действительное различие состоит не в желании или нежелании считаться с крестьянским вопросом, не в признании или игнорировании его, а в *различной оценке* современного крестьянского движения и современного крестьянского вопроса в России. Тот, кто говорит об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса в России, есть, во-первых, круглый невежда, ибо все главные произведения русских марксистов, начиная с Плехановских «Наших разногласий» (вышедших свыше двадцати лет тому назад), главным образом и посвящены были разъяснению ошибочности народнических взглядов на русский крестьянский вопрос. Во-вторых, тот, кто толкует об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса, доказывает этим свое стремление увильнуть от полной оценки действительного принципиального разногласия: есть ли современное крестьянское движение демократически-буржуазное или нет? направлено ли оно, по его объективному значению, против остатков крепостничества или нет?

Социалисты-революционеры никогда не давали и никогда не могут дать ясного и точного ответа на этот вопрос, ибо они безнадежно путаются между старым народническим и современным марксистским воззрением на крестьянский вопрос в России. Марксисты именно потому и называют социалистов-революционеров стоящими на точке зрения мелкой буржуазии (идеологами мелкой буржуазии), что они не могут отделаться от мелко-буржуаз-

ных иллюзий, фантазий народничества в оценке крестьянского движения.

Вот почему нам опять приходится повторять: буки-аз, ба. К чему стремится современное крестьянское движение в России? К земле и воле. — Какое значение будет иметь полная победа этого движения? Добившись воли, оно устранит господство помещиков и чиновников в управлении государством. Добившись земли, оно передаст помещичьи земли крестьянам. — Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков (отнятие земли у помещиков) товарное хозяйство? Нет, не устранит. — Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков одиночное хозяйничанье крестьянских дворов на общинной земле или на «социализированной» земле? Нет, не устранит.—Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков глубокую пропасть между богатым, многолошадным, многокоровным крестьянином и батраком, поденщиком, т.-е. между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом? Нет, не устранит. Напротив, чем полнее будет разгром и уничтожение высшего *сословия* (помещичьего), тем глубже будет *классовая* рознь между буржуазией и пролетариатом.— Какое значение будет иметь полная победа крестьянского восстания по ее объективному значению? Эта победа уничтожит до конца все остатки крепостничества, но вовсе не уничтожит буржуазного хозяйничанья, не уничтожит капитализма, не уничтожит деления общества на классы, на богатых и бедных, на буржуазию и пролетариат. — Почему современное крестьянское движение является демократически-буржуазным движением? Потому, что оно, уничтожая власть чиновников и помещиков, создает демократический строй общества, не изменяя буржуазной основы этого демократического общества, не уничтожая господства капитала.— Как должен относиться сознательный рабочий, социалист, к современному крестьянскому движению? Он должен поддерживать это движение, помогать крестьянам самым энергичным образом, до конца помогать им сбросить целиком и власть чиновников и власть помещиков. Но в то же время он должен разъяснять крестьянам, что недостаточно еще сбросить власть чиновников и помещиков. Сбрасывая эту власть, надо в то же время готовиться к уничтожению власти капитала, власти буржуазии, а для этого надо немедленно проповедывать полностью социалистическое, т.-е. марксистское, учение и объединять, сплачивать, организовывать сельских пролетариев для борьбы с крестьянской буржуазией и со всею российскою буржуазией. — Может ли сознательный рабочий забыть о демократической борьбе ради социалистической или о социалистической ради демократической? Нет, сознательный рабочий называет себя социал-демократом именно потому, что он понял отношение той и другой борьбы. Он знает, что

нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Он стремится поэтому к полному и последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели, социализма.— Почему не одинаковы условия борьбы демократической и борьбы социалистической? Потому, что у рабочих непременно будут разные союзники в той и в другой борьбе. Борьбу демократическую рабочие ведут вместе с частью буржуазии, особенно мелкой. Борьбу социалистическую рабочие ведут против всей буржуазии. Борьбу с чиновником и помещиком можно и должно вести вместе со всеми крестьянами, даже зажиточными и средними. А борьбу с буржуазией, а значит и с зажиточными крестьянами, можно вести надежным образом только вместе с сельским пролетариатом.

Если мы припомним все эти азбучные истины марксизма, от разбора которых предпочитают всегда уклоняться социалисты-революционеры, то нам легко уже будет оценить следующие «новейшие» возражения их против марксизма.

«Зачем — восклицает «Революционная Россия» (№ 75)— понадобилось поддерживать сначала «крестьянина вообще» против помещика, а потом (т.-е. в то же время) поддерживать пролетариат против «крестьянина» вообще, вместо того, чтобы сразу поддерживать пролетариат против помещика, и при чем тут марксизм, — один аллах ведает».

Это точка зрения самого первобытного, детски-наивного анархизма. Об уничтожении «сразу» всей и всякой эксплуатации давно уже, много веков, даже много тысячелетий мечтает человечество. Но эти мечтания оставались мечтаниями до тех пор, пока миллионы эксплуатируемых не стали объединяться во всем мире для выдержанной, стойкой, всесторонней борьбы за изменение капиталистического общества в направлении собственного развития этого общества. Социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса. Вне классовой борьбы социализм есть пустая фраза или наивное мечтание. А у нас в России перед глазами две различных борьбы двух различных социальных сил. Пролетариат борется против буржуазии везде, где есть капиталистические отношения производства (а они имеются даже— к сведению наших социалистов-революционеров—внутри крестьянской общины, т.-е. на самой что ни есть «социализированной», с их точки зрения, земле). Крестьянство, как слой мелких землевладельцев, мелких буржуа, борется против всех остатков крепостничества, против чиновников и помещиков. Не видеть этих двух различных, разнородных социальных войн могут только люди, совсем незнакомые с политической экономией и с историей революций во всем мире. Закрывать глаза на разнород-

ность этих войн посредством словечка «сразу» значит прятать голову под крыло и отказываться от всякого анализа действительности.

Потеряв цельность взглядов старого народничества, социалисты-революционеры позабыли даже многое из учения самих народников. «Помогая крестьянству экспроприировать помещиков,— пишет там же «Революционная Россия» — г. Ленин бессознательно содействует водворению мелко-буржуазного хозяйства на развалинах более или менее развитых уже форм капиталистического земледельческого хозяйства. Это ли не «шаг назад» с точки зрения ортодоксального марксизма?»

Стыдитесь, господа! Ведь вы забыли своего г. В. В.! Справьтесь с его «Судьбами капитализма», с «Очерками» г-на Николая —она и другими источниками вашей мудрости. Вы припомните тогда, что помещичье хозяйство в России соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Вы узнаете тогда, что существует отработочная система хозяйства, этот прямой пережиток барщины. Если вы вдобавок заглянете в такую ортодоксально-марксистскую книгу, как третий том «Капитала» Маркса, то вы узнаете оттуда, что иначе как при посредстве мелко-буржуазного крестьянского хозяйства нигде не шло, да и не могло идти развитие барщинного хозяйства и превращение его в капиталистическое. Чтобы разнести марксизм, вы поступаете слишком уже простым, слишком давно разоблаченным способом: вы приписываете марксизму карикатурно-упрощенный взгляд на прямую смену крупного барщинного хозяйства крупным капиталистическим! Вы рассуждаете: помещичьи урожаи выше крестьянских, значит экспроприация помещиков есть шаг назад. Это рассуждение достойно гимназиста четвертого класса. Подумайте-ка, господа, не было ли «шагом назад» отделение малоурожайной крестьянской земли от высокоурожайной помещичьей при падении крепостного права?

Современное помещичье хозяйство в России соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Теперешняя борьба крестьян с помещиками есть, по ее объективному значению, борьба с остатками крепостничества. Но пытаться пересчитать все отдельные случаи и взвесить каждый отдельный случай, определить с точностью аптекарских весов, где именно кончается крепостничество и начинается чистый капитализм — значит приписывать марксистам свой собственный педантизм. Мы не можем вычислить, какую долю в цене покупаемых у мелкого лавочника припасов составляет трудовая стоимость и какую долю мошенничество и т. д. Значит ли это, господа, что теорию трудовой стоимости надо выбросить?

Современное помещичье хозяйство соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Отсюда только педанты

могут делать вывод, что наша обязанность взвесить, сосчитать и переписать каждую черточку в каждом отдельном случае по тому или иному ее социальному характеру. Отсюда только утописты могут делать вывод, что нам «незачем» различать две разнородные социальные войны. Отсюда следует на самом деле тот и только тот вывод, что мы должны и в своей программе и в своей тактике соединять чисто-пролетарскую борьбу против капитализма с общедемократической (и обще-крестьянской) борьбой против крепостничества.

Чем сильнее развиты капиталистические черты в современном помещичьем полукрепостном хозяйстве, тем настоятельнее необходимость теперь же организовать самостоятельно сельский пролетариат, ибо тем скорее выступит на сцену при всякой конфискации чисто-капиталистический или чисто-пролетарский антагонизм. Чем сильнее капиталистические черты в помещичьем хозяйстве, тем быстрее толкнет демократическая конфискация к настоящей борьбе за социализм,— и значит, тем опаснее фальшивая идеализация демократического переворота, производимая при помощи словечка «социализация». Вот какой вывод вытекает из смешения капитализма с крепостничеством в помещичьем хозяйстве.

Итак, соединять чисто-пролетарскую борьбу с обще-крестьянской, но не смешивать их. Поддерживать общедемократическую и общекрестьянскую борьбу, отнюдь не сливаясь с этой неклассовой борьбой, отнюдь не идеализируя ее посредством фальшивых словечек вроде социализации, отнюдь не забывая ни на минуту об организации и городского, *и сельского* пролетариата в совершенно самостоятельную классовую партию социал-демократии. Поддерживая до конца самый решительный демократизм, эта партия не даст отвлечь себя от революционного пути реакционными мечтаниями и опытами создания «уравнительности» при товарном хозяйстве. Борьба крестьян с помещиками теперь революционна, конфискация помещичьих земель в данный момент экономической и политической эволюции во всех отношениях революционна, и мы эту революционно-демократическую меру поддерживаем. Но называть эту меру «социализацией», обманывать себя и народ насчет возможности «уравнительного» землепользования при товарном хозяйстве, это уже есть реакционная мелко-буржуазная утопия, которую мы предоставляем социалистам-реакционерам.

«Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г.

LE PROLÉTAIRE

Prix 20 cts.

ЖЕНЕВА. 16 (3) ноября 1905 г.

№ 25.

Пролетарій

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ПРИБЛИЖЕНИЕ РАЗВЯЗКИ.

Силы уравновесились, — писали мы две недели тому назад *) при первых известиях о всероссийской политической стачке, когда стало обнаруживаться, что правительство не решается пустить в ход сразу свои военные средства.

Силы уравновесились, — повторили мы неделю тому назад **), когда манифест 30 (17) октября был «последним словом» политических новостей, знаменуя перед всем народом и перед всем миром нерешительность царизма и отступление его.

Но равновесие сил нисколько не исключает борьбы, а, напротив, делает ее особенно острой. Отступление правительства, как мы уже говорили, есть лишь выбор им новой, более удобной, с его точки зрения, позиции для схватки. Объявления о «свободах», которые красуются на бумажке, называемой манифестом 17-го октября, есть лишь попытка подготовить моральные условия для борьбы с революцией, — в то время как Трепов во главе всероссийских черносотенцев подготовляет материальные условия для этой борьбы.

Развязка приближается. Новое политическое положение обрисовывается с поразительной, только революционным эпохам свойственной, быстротой. Правительство стало уступать на словах и начало тотчас готовить наступление на деле. За обещаниями конституции последовали самые дикие и безобразные насилия как бы нарочито для того, чтобы еще нагляднее представить народу все реальное значение реальной власти самодержавия. Противоречие между посулами, словами, бумажками и — действительностью стало бесконечно ощутительнее. События стали давать великолепное подтверждение той истине, о которой мы давно уже твердили и всегда будем твердить читателям: пока не свергнута фактическая власть царизма, до тех пор все его уступки, вплоть даже до «учредительного» собрания, — один призрак, мираж, отвод глаз.

---

*) См. настоящий том, стр. 333. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 353. *Ред.*

Революционные рабочие Петербурга выразили это с замечательной яркостью в одном из тех ежедневных бюллетеней, которые еще не дошли до нас, но о которых все чаще стали сообщать заграничные газеты, пораженные и напуганные могуществом пролетариата. «Нам дарована свобода собраний, — писал стачечный комитет (мы переводим обратно с английского на русский, отчего неизбежны, конечно, известные неточности), — но наши собрания окружены войсками. Нам дарована свобода печати, но цензура продолжает существовать. Обещана свобода науки, но университет занят солдатами. Дарована неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены арестованными. Дарован Витте, но продолжает существовать Трепов. Дарована конституция, но продолжает существовать самодержавие. Нам все дано, но у нас ничего нет»[166].

«Манифест» приостановлен Треповым. Конституция задержана Треповым. Свободы разъяснены в их истинном значении тем же Треповым. Амнистия изуродована Треповым.

Да что же такое этот Трепов? Необыкновенная личность, которую особенно важно было бы убрать? Ничего подобного. Это — самый обыкновенный полицейский, который выполняет самую будничную работу самодержавия, распоряжаясь войсками и полицией.

Почему же этот зауряднейший полицейский и его обыденнейшая «работа» приобрели вдруг такое необъятно большое значение? Потому, что революция сделала необъятно большой шаг вперед, приблизила настоящую развязку. Руководимый пролетариатом, народ мужает политически не по дням, а по часам, — или, если хотите, не по годам, а по неделям. И если перед народом, политически еще спящим, Трепов был самым обыкновенным полицейским, то перед народом, сознавшим себя политической силой, Трепов стал невозможен, воплотив в себе всю дикость, преступность и бессмысленность царизма.

Революция учит. Она дает всем классам народа и всем народам России отличные предметные уроки на тему *о сущности конституции*. Революция учит тем, что выдвигает подлежащие решению очередные задачи политики в их самой наглядной, осязательной очевидности, заставляя массы народа прочувствовать эти задачи, делая невозможным самое существование народа без решения этих задач, разоблачая на деле негодность всех и всяких прикрытий, отговорок, посулов, признаний. «Нам все дано, но у нас ничего нет». Ибо нам «даны» только посулы, ибо у нас нет настоящей власти. Мы подошли вплотную к свободе, мы заставили всех и вся, даже царя, признать необходимость свободы. Но нам нужно не признание свободы, а действительная свобода. Нам нужна не бумажка, обещающая законодательные права представителям народа. Нам нужно действительное само-

державие народа. Чем ближе мы подошли к нему, тем нестерпимее стало отсутствие его. Чем заманчивее царские манифесты, тем невозможнее царская власть.

Борьба подходит к развязке, к решению вопроса о том, остается ли реальная власть в руках царского правительства. Что касается признания революции, то признали ее теперь уже все. Признал довольно давно г. Струве и освобожденцы, признал теперь г. Витте, признал Николай Романов. Я обещаю вам все, что хотите, говорит царь, только сохраните за мною власть, позвольте исполнить самому мои обещания. К этому сводится царский манифест, и понятно, что он не мог не толкнуть к решительной борьбе. Все дарую, кроме власти,— заявляет царизм. Все — призрак, кроме власти,— отвечает революционный народ.

Действительное значение той кажущейся бессмыслицы, к которой пришли дела в России, заключается в стремлении царизма обмануть, обойти революцию путем сделки с буржуазией. Царь обещает буржуазии все больше и больше, пробуя, не начнется ли, наконец, повальный поворот имущих классов в сторону «порядка». Но пока этот «порядок» воплощается в бесчинстве Трепова и его черных сотен,— призыв царя рискует оставаться гласом вопиющего в пустыне. Царю одинаково нужны и Витте, и Трепов: Витте, чтобы подманивать одних; Трепов, чтобы удерживать других; Витте — для обещаний, Трепов для дела; Витте для буржуазии, Трепов для пролетариата. И перед нами опять развертывается, только на несравненно более высокой ступени развития, та же картина, которую мы видели при начале московских стачек: либералы ведут переговоры, рабочие ведут борьбу.

Трепов прекрасно понял свою роль и свое настоящее значение. Он, может быть, только поспешил чересчур,— для дипломатического Витте,— но, ведь, он боялся опоздать, видя, как быстро шагает революция. Трепов даже вынужден был спешить, ибо он чувствовал, что находящиеся в его распоряжении силы убывают.

Одновременно с конституционным манифестом самодержавия начались самодержавные предупреждения конституции. Черные сотни заработали так, как не видывала еще Россия. Вести о побоищах, о погромах, о неслыханных зверствах так и сыплются из всех концов России. Господствует белый террор. Где только можно, полиция поднимает и организует подонки капиталистического общества для грабежа и насилия, подпаивая отбросы городского населения, устраивая еврейские погромы, подстрекая избивать «студентов» и бунтовщиков, помогая «учить» земцев. Контр-революция работает во-всю. Трепов «оправдывает себя». Стреляют из митральез (Одесса), выкалывают глаза (Киев), выбрасывают на мостовую с пятого этажа, берут приступом и отдают на поток и разграбление целые дома, поджигают и не

позволяют тушить, расстреливают тех, кто смеет сопротивляться черным сотням. От Польши и до Сибири, от берегов Финского залива до Черного моря, — всюду одно и то же.

Но рядом с этим разгулом черной сотни, с этой оргией самодержавной власти, с этими последними судорогами чудовища-царизма пробивается явственно новый и новый натиск пролетариата, который, как и всегда, лишь по видимости утихает после всякого подъема движения, на деле собирая силы и готовясь к решительному удару. Бесчинства полиции приобрели теперь в России совсем уже не тот характер, который имели они прежде, — по причинам, отмеченным нами выше. На-ряду с взрывами казацкой мести и треповского «реванша» разложение царской власти идет вперед да вперед. Это видно и по провинции, и по Финляндии, и по Питеру, это сказывается и в тех местах, где народ всего забитее и политическое развитие всего слабее, и в окраинах с инoплеменным населением, и в столице, где обещает разъиграться величайшая драма революции.

В самом деле, сравните вот эти две телеграммы, которые мы берем из лежащей перед нами венской буржуазно-либеральной газеты [167]): «*Тверь.* Чернь в присутствии губернатора Слепцова напала на здание земских учреждений. Осажденный чернью, дом был затем зажжен. Пожарные отказывались тушить. Войско стояло рядом, не предпринимая ничего против громил» (мы не ручаемся, конечно, за полную достоверность именно этого известия, но что подобные и во сто раз худшие вещи проделываются повсюду, это неоспоримейший факт). «*Казань.* Народ обезоружил полицию. Оружие, отнятое у нее, распределено между населением. Организована народная милиция. Господствует полнейший порядок».

Не правда ли, как поучительно сопоставить ту и другую картину? Месть, бесчинство, погром. Свержение царской власти и организация победоносного восстания.

Финляндия показывает нам те же явления в несравненно более широком масштабе. Царский наместник прогнан. Лакеи-сенаторы смещены народом. Русские жандармы выбрасываются вон. Они пробуют мстить (телеграмма из Гапаранды от 4 ноября н. ст.), портя жел.-дор. сообщение. Тогда для ареста бесчинствующих жандармов высылаются отряды вооруженной народной милиции. На собрании граждан в Торнео решено организовать ввоз оружия и свободной литературы. Тысячи и десятки тысяч записываются в финляндскую милицию по городам и по селам. Передают, что русский гарнизон сильной крепости (Свеаборг) выразил сочувствие восставшему народу и передал народной милиции крепость. Финляндия ликует. Царь идет на уступки, готов созвать сейм, отменяет незаконный манифест 27 (15) февраля 1899 г., принимает «отставку» прогнанных народом сенаторов. А рядом

с этим «Новое Время» советует блокировать все гавани Финляндии и подавить восстание вооруженной рукой [168]). По телеграммам заграничных газет, в Гельсингфорсе расквартировано много русского войска (неизвестно, насколько оно пригодно для подавления восстания). Военные русские суда вошли, будто бы, во внутреннюю гавань Гельсингфорса.

Петербург. За ликование революционного народа (по поводу вырванной у царя уступки) мстит Трепов. Бесчинствуют казаки. Усиливаются побоища. Полиция открыто организует черные сотни. Рабочие намеревались устроить гигантскую демонстрацию в воскресенье 5 ноября (23 октября). Они хотели всенародно почтить память своих товарищей-героев, павших в борьбе за свободу. Правительство готовило, с своей стороны, гигантское кровопролитие. Для Питера оно припасало то, что в малом масштабе разыгралось в Москве (бойня на похоронах вождя рабочих Баумана). Трепов хотел использовать момент, когда он еще не раздробил своих войск посылкой части их в Финляндию,— момент, когда рабочие собирались манифестировать, а не драться.

Петербургские рабочие разглядели замысел неприятеля. Демонстрация была отменена. Рабочий комитет решил устроить последнюю битву не тогда, когда момент для нее изволил выбрать Трепов. Рабочий комитет рассчитал правильно, что целый ряд причин (восстание в Финляндии в том числе) делает отсрочку борьбы невыгодной для Трепова, выгодной для нас. А пока — идет усиленная подготовка вооружения. Пропаганда в войсках делает замечательные успехи. Сообщают об аресте 150 матросов 14-го и 18-го флотских экипажей, о поданных за последние полторы недели 92-х жалобах на офицеров за сочувствие революционерам. Прокламации, призывающие войско переходить на сторону народа, раздаются даже патрулям, «оберегающим» Питер. Свободу печати, обещанную в пределах, дозволенных Треповым, революционный пролетариат раздвигает своей могучей рукой до несколько более широких пределов. В субботу 4 ноября (22 октября) вышли, по сообщению иностранных газет, только те питерские газеты, которые согласились с требованием рабочих игнорировать цензуру. Две немецкие питерские газеты, пожелавшие остаться «лойяльными» (холопствующими), не могли выйти в свет. «Легальные» газеты — с того момента, когда границы легального стал определять не Трепов, а союз петербургских стачечников — заговорили необычно смелым языком. «Стачка прекращена лишь временно,— телеграфируют от 5 ноября (23 октября) в «Neue Freie Presse»,— заявляют, что стачка возобновится опять, когда наступит пора нанести последний удар старому порядку. На пролетариат уступки не производят уже ровно никакого впечатления. Положение крайне опасное. Революционные идеи охватывают все более широкие массы. Рабочий класс чувствует

себя хозяином положения. Отсюда (из Петербурга) начинают уже выезжать те, кого пугает предстоящая катастрофа».

Развязка близится. Победа народного восстания уже недалека. Лозунги революционной социал-демократии претворяются в жизнь с неожиданной быстротой. Пусть же помечется еще Трепов между революционной Финляндией и революционным Петербургом, между революционными окраинами и революционной провинцией. Пусть попробует он выбрать себе хоть одно надежное местечко для свободных военных операций. Пусть разойдется пошире царский манифест, пусть распространится побольше весть о событиях в революционных центрах, — это даст нам новых сторонников, это внесет новое колебание и разложение в редеющие ряды царских сторонников.

Всероссийская политическая стачка превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной Думы. Генеральная репетиция окончена. Мы стоим, по всей видимости, накануне самой драмы. Витте истекает в потоках слов. Трепов истекает в потоках крови. У царя осталось слишком уже мало обещаний, которые он мог бы еще дать. У Трепова осталось слишком мало черносотенного войска, которое еще можно будет двинуть в последний бой. А ряды революционного войска все растут, силы закаляются в отдельных схватках, красное знамя поднимается над новой Россией все выше и выше.

«Пролетарий» № 25, 16 (3) ноября 1905 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 9

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЧЕТВЕРГЪ, 10-го НОЯБРЯ 1905 Г.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ [169]).

I.

Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются. Захвачена свобода собраний, союзов, печати. Конечно, эти права до последней степени непрочны, и полагаться на теперешние свободы было бы безумием, если не преступлением. Решительная борьба еще впереди, и подготовка к этой борьбе должна стоять на первом плане. Конспиративный аппарат партии должен быть сохранен. Но вместе с тем безусловно необходимо использовать самым широким образом теперешний, сравнительно более широкий простор. Безусловно необходимо на-ряду с конспиративным аппаратом создавать новые и новые, открытые и полуоткрытые, партийные (и примыкающие к партии) организации. Без этой последней работы приспособить нашу деятельность к новым условиям, оказаться в состоянии решить новые задачи, немыслимо...

Чтобы поставить организацию на новое основание, необходим новый съезд партии. По уставу он назначен раз в год, назначен в мае 1906 года, но ускорить съезд теперь необходимо. Если мы не воспользуемся моментом, мы упустим его — в том смысле, что потребность в организации, ощущаемая рабочими крайне остро, выльется в уродливые, опасные формы, усилит каких-нибудь «независимцев» [170]) и т. д. Надо спешить организоваться по-новому, надо поставить на общее обсуждение новые приемы, надо смело и решительно определить «новый курс».

Обращение к партии, печатаемое в настоящем номере и подписанное Центральным Комитетом нашей партии [171]), определяет этот новый курс, по моему глубокому убеждению, вполне правильно. Мы, представители революционной социал-демократии, сторонники «большинства», неоднократно говорили, что демократизация партии, проведенная до конца, была невозможна при условиях конспиративной работы, что «выборное начало» при этих условиях есть фраза. И жизнь подтвердила наши слова. Неоднократно

в литературе (смотри брошюру Рабочего, с предисловием Аксельрода, и письмо «Рабочего, одного из многих», в «Искре» и в брошюре «Рабочие о партийном расколе») отмечалось уже бывшими сторонниками меньшинства, что фактически никакой серьезной демократизации, никакой действительной выборности провести не удавалось. Но необходимость перехода к выборному началу при новых условиях, при переходе к политической свободе, мы, большевики, признавали всегда: протоколы III съезда Р. С.-Д. Р. П. доказывают это особенно убедительно, если требуются еще тому доказательства.

Итак, задача стоит ясно: сохранить пока конспиративный аппарат и развить новый, открытый. В применении к съезду эта задача (конкретное выполнение которой требует, конечно, практического уменья и знаний всех условий места и времени) гласит так: созвать IV съезд на основе устава и в то же время начать сейчас же, немедленно, применение выборного начала. Ц. К. решил эту задачу: комитетчики, как представители полноправных организаций формально, как представители партийной преемственности реально, едут на съезд с решающими голосами по праву. Выборных делегатов от *всех* членов партии, следовательно, и от массы рабочих, входящих в партию, Ц. К. *пригласил* на основании своего права, с совещательным голосом. Ц. К. заявил далее, что он тотчас же предложит съезду превратить этот совещательный голос в решающий. Согласятся ли на это полноправные делегаты комитетов?

Ц. К. заявляет, что, по его мнению, безусловно согласятся. Я, лично, глубоко убежден в этом. Нельзя не согласиться на такую вещь. Нельзя представить себе, что большинство руководителей социал-демократического пролетариата не согласится на это. Мы уверены, что голоса партийных работников, регистрируемые со всей тщательностью газетою «Новая Жизнь», докажут очень быстро правильность нашего взгляда: если даже борьба за такой шаг (за превращение совещательного голоса в решающий) и предстоит, то исход несомненен.

Взгляните на этот вопрос с другой стороны, не с формальной точки зрения, а по существу. Грозит ли опасность социал-демократии от осуществления предложенного нами плана?

Опасность могли бы усмотреть в том, что в партию войдут сразу массы не социал-демократов. Тогда партия растворится в массе, партия перестанет быть сознательным передовым отрядом класса, партия принизится до роли хвоста. Это был бы безусловно плачевный период. И эта опасность, несомненно, *могла бы* приобрести *серьезнейшее* значение, *если бы* у нас была налицо наклонность к демагогии, если бы основы партийности (программа, тактические правила, организационный опыт) отсутствовали совсем или были слабы и шатки. Но дело все в том,

что этого «если бы» как раз и нет налицо. Среди нас, большевиков, не только не было наклонности к демагогии, а напротив, мы все время решительно, открыто и прямо боролись с малейшими попытками демагогии, требовали сознательности от входящих в партию, настаивали на гигантском значении преемственности в деле партийного развития, проповедывали дисциплину и воспитание *всех* членов партии в одной из партийных организаций. У нас есть и твердо стоит наша программа, официально всеми социал-демократами признанная и никакой критики по существу в коренных своих положениях не вызывавшая (критика отдельных пунктов и формулировок вполне законная и необходимая вещь во всякой живой партии). У нас есть тактические резолюции, последовательно и систематически вырабатывавшиеся и на II и на III съезде и многолетней работой социал-демократической печати. У нас есть и некоторый организационный опыт и фактическая организация, сыгравшая воспитательную роль и давшая несомненно плоды, которые не видны сразу, но отрицать которые могли бы только слепые или ослепленные люди.

Нет, товарищи, не будем преувеличивать этой опасности. Социал-демократия создала себе имя, создала направление, создала кадры рабочих социал-демократов. И в настоящий момент, когда геройский пролетариат доказал на деле свою готовность к борьбе и свое уменье бороться солидарно, выдержанно, за ясно-сознанные цели, бороться в чисто-социал-демократическом духе,— в такой момент прямо смешно было бы сомневаться в том, что рабочие, которые входят в нашу партию и которые завтра, по приглашению Ц. К., войдут в нее, будут в 99 случаях из 100 социал-демократы. Рабочий класс инстинктивно, стихийно социал-демократичен, а более чем десятилетняя работа социал-демократии очень и очень уж немало сделала для превращения этой стихийности в сознательность. Не стройте себе воображаемых ужасов, товарищи! Не забывайте, что во всякой живой и развивающейся партии всегда будут элементы неустойчивости, шатания, колебаний. Но эти элементы поддаются и поддадутся воздействию выдержанного и сплоченного ядра социал-демократов.

Наша партия застоялась в подполье. Она задыхалась в нем в последние годы, как верно выразился один делегат III съезда[172]). Подполье рушится. Смелей же вперед, берите новое оружие, раздавайте его новым людям, расширяйте свои опорные базы, зовите к себе всех рабочих-социал-демократов, включайте их в ряды партийных организаций сотнями и тысячами. Пусть их делегаты оживят ряды наших центров, пусть вольется через них свежий дух молодой революционной России. До сих пор революция оправдывала и оправдала все основные теоретические положения марксизма, все существенные лозунги социал-демократии. И революция оправдала также *нашу*, социал-демократическую работу,

оправдала нашу надежду и веру в истинную революционность пролетариата. Отбросим же всякую мелочность в необходимой реформе партии: встанем сразу на новый путь. Это не отнимет у нас старого конспиративного аппарата (признание и утверждение его рабочими социал-демократами несомненно: оно доказано жизнью и ходом революции во сто раз внушительнее, чем могли бы доказать это решения и постановления). Это даст нам и новые, молодые силы, выходящие из самых недр единственного действительно революционного, и до конца революционного, класса, который завоевал России половину свободы, который завоюет ей полную свободу, который поведет ее через свободу к социализму!

II.

Постановление Ц. К. нашей партии о созыве IV съезда Р. С.-Д. Р. П., напечатанное в № 9 «Новой Жизни», делает решительный шаг к полному осуществлению демократического начала в партийной организации. Выборы делегатов на съезд (являющихся первоначально с совещательным голосом, но затем получающих, несомненно, решающий голос) должны быть произведены в один месяц. Всем организациям партии следует, таким образом, приступать как можно скорее к обсуждению вопроса о личностях кандидатов и о задачах съезда. С возможностью новых попыток умирающего самодержавия отнять обещанные свободы, напасть на революционных рабочих, и особенно их вождей, следует непременно считаться. Поэтому вряд ли уместно (за исключением разве особых случаев) опубликование настоящих фамилий делегатов. От псевдонимов, к которым нас приучила эпоха политического рабства, не приходится еще отказываться, пока черносотенцы остаются у власти. И кандидатов к делегатам не мешало бы выбирать, — опять-таки, по старому, «на случай провала». Но на всех этих конспиративных предосторожностях мы не будем останавливаться, ибо товарищи, знакомые с местными условиями работы, легко сладят со всеми затруднениями, которые могут возникнуть в этом отношении. Товарищи, богатые опытом революционной работы при условиях самодержавия, должны придти на помощь своими советами всем тем, кто начинает социал-демократическую работу при новых «свободных» (свободных пока еще в кавычках) условиях. Само собою разумеется, что при этом со стороны членов наших комитетов требуется много такта: прежние формальные прерогативы теперь неизбежно теряют значение, и необходимо заново начинать сплошь да рядом «с начала», *доказать* широким слоям новых товарищей по партии всю важность выдержанной социал-демократической программы, тактики, организации. Нельзя забывать, что до сих пор слишком часто имели дело только с выделившимися из дан-

ного социального слоя революционерами, теперь же мы будем иметь дело с типичными представителями массы: эта перемена требует перемены приемов не только пропаганды и агитации (необходимость большей популярности, уменье подойти к вопросу, уменье разъяснить самым простым, наглядным и действительно убедительным образом основные истины социализма), но и организации.

В настоящей заметке мне хотелось бы остановиться на одной стороне новых организационных задач. Постановление Ц. К. приглашает делегатов на съезд от *всех* партийных организаций и призывает *всех* рабочих социал-демократов вступать в такие организации. Для того, чтобы это благое пожелание осуществилось на деле, недостаточно простого «приглашения» рабочих, недостаточно простого увеличения числа организаций прежнего типа. Нет, для этого необходима самостоятельная, творческая выработка всеми товарищами сообща *новых* форм организации. Тут нельзя указать никаких заранее определимых норм, ибо все это дело новое; тут должно найти себе приложение знание местных условий и, главное, инициатива *всех* членов партии. Новая форма организации или, вернее, новая форма основной организационной ячейки рабочей партии должна быть безусловно более широкая, по сравнению с старыми кружками. Вероятно, кроме того, что новая ячейка должна быть менее строго оформленной, более «свободной», «lose» *), организацией. При полной свободе союзов и при полной обеспеченности гражданских прав населения мы бы должны были, конечно, основывать повсюду социал-демократические (не профессиональные только, а политические, партийные) союзы. При теперешних условиях надо стремиться к тому, чтобы приблизиться к этой цели всеми путями и средствами, какие только окажутся в нашем распоряжении.

Надо немедленно разбудить инициативу всех партийных работников и всех рабочих, сочувствующих социал-демократии. Надо тотчас же организовать везде и повсюду рефераты, беседы, митинги, массовки с сообщением о IV съезде Р. С.-Д. Р. П., с изложением задач этого съезда в самой популярной и доступной форме, с указанием новой формы организации съезда, с призывом всех социал-демократов принять участие в выработке на новых началах действительно пролетарской социал-демократической партии. Такая работа даст массу указаний опыта, выдвинет в две-три недели (если энергично повести дело) новые социал-демократические силы из среды рабочих, оживит в гораздо более широких слоях интерес к социал-демократической партии, которую мы решили теперь перестроить заново вместе со всеми товарищами-рабочими. Немедленно будет поставлен на всех собраниях вопрос о создании союзов, организаций, групп

*) — широкой. *Ред.*

партии. Каждый союз, организация, группа тотчас выберет себе бюро или правление или распорядительную комиссию, одним словом, центральное и постоянное учреждение для ведения дел организации, для сношения с местными учреждениями партии, для получения и распространения партийной литературы, для сбора взносов на партийную работу, для устройства собраний, лекций, рефератов, наконец, для подготовки выборов делегата на партийный съезд. Комитеты партии позаботятся, конечно, о помощи каждой такой организации, о снабжении ее материалом для ознакомления с тем, что такое Р. С.-Д. Р. Партия, какова ее история и ее теперешние великие задачи.

Далее, пора позаботиться также о том, чтобы создавать местные хозяйственные, так сказать, опорные пункты рабочих социал-демократических организаций в виде содержимых членами партии столовых, чайных, пивных, библиотек, читален, тиров *) и проч., и проч. Нельзя забывать, что, кроме «самодержавной» полиции, рабочих социал-демократов будут преследовать «самодержавные» хозяева, рассчитывая агитаторов, и потому устройство базы, возможно более независимой от произвола фабрикантов, вещь крайне важная.

Вообще говоря, теперешним расширением свободы действия мы, социал-демократы, должны пользоваться всячески, и чем обеспеченнее будет эта свобода, тем энергичнее будем мы выдвигать лозунг: «в народ!». Теперь инициатива самих рабочих будет проявляться в таких размерах, о которых мы, вчерашние конспираторы и «кружковики», не смели и мечтать. Теперь воздействие идей социализма на массы пролетариата идет и будет идти такими путями, которых мы зачастую совершенно не в состоянии будем проследить. Соответственно таким условиям, надо будет заботиться о более правильном распределении социал-демократической интеллигенции **), чтобы она не толклась зря там, где

---

*) Я не знаю соответственного русского слова и называю «тиром» помещение для стрельбы в цель, где есть запас всякого оружия и всякий желающий за маленькую плату приходит и стреляет в цель из револьверов и ружей. В России объявлена свобода собраний и союзов. Граждане вправе собраться и для ученья стрельбе, опасности от этого никому быть не может. В любом европейском большом городе вы встретите открытые для всех тиры — в подвальных квартирах, иногда за городом и т. п. А рабочим учиться стрелять, учиться обращаться с оружием весьма-весьма не лишне. Разумеется, серьезно и широко взяться за это дело мы сможем лишь тогда, когда будет обеспечена свобода союзов и можно будет тягать к суду полицейских негодяев, которые посмели бы закрывать такие учреждения.

**) На III съезде партии я выражал пожелание, чтобы в комитетах партии приходилось, примерно, 8 рабочих на 2 интеллигентов. Как устарело это пожелание!

Теперь надо желать, чтобы в новых организациях партии на одного члена партии из социал-демократической интеллигенции приходилось несколько сот рабочих-социал-демократов.

движение уже встало на ноги и обходится, если можно так выразиться, своими силами, чтобы она шла «в низы», где работа тяжелее, условия труднее, нужда в опытных и знающих людях сильнее, источников света меньше, политическая жизнь бьет слабее. «В народ» мы должны теперь идти и на случай выборов, в которых примет участие все население даже самых глухих углов, — и (это еще более важно) на случай открытой борьбы, чтобы парализовать реакционность провинциальной Вандеи, чтобы обеспечить распространение по всей стране, во всех массах пролетариата тех лозунгов, которые будут исходить из крупных центров.

Конечно, всякая крайность вредна; для вполне прочной и «образцовой», по возможности, постановки дела часто придется нам еще и теперь концентрировать лучшие силы в том или ином важном центре. Опыт покажет, какую пропорцию следует соблюдать в этом отношении. Наша задача теперь не столько выдумывать нормы для организации на новых началах, сколько развернуть самую широкую и смелую работу, чтобы подъитожить и оформить на IV съезде данные партийного опыта.

III.

В первых двух очерках мы останавливались на общем значении выборного начала в партии и на необходимости новых организационных ячеек и организационных форм. Теперь рассмотрим еще один крайне насущный вопрос, именно: вопрос о партийном объединении.

Ни для кого не тайна, что громадное большинство рабочих социал-демократов крайне недовольно партийным расколом и требует объединения. Ни для кого не тайна, что раскол вызвал некоторое охлаждение рабочих-социал-демократов (или готовых стать социал-демократами) к социал-демократической партии.

На то, что «верхи» партии объединятся сами, рабочие почти потеряли надежду. Необходимость объединения была признана официально и III съездом Р.С.-Д.Р.П. и конференцией меньшевиков в мае текущего года. С тех пор прошло полгода, а объединение почти не двинулось вперед. Неудивительно, что рабочие стали проявлять нетерпение. Неудивительно, что «Рабочий, один из многих», писавший об объединении в «Искре» и в брошюре, изданной «большинством» («Рабочие о партийном расколе», издание Ц.К. Женева. 1905 г.), погрозил, наконец, социал-демократической интеллигенции «кулаком снизу». Одним социал-демократам (меньшевикам) эта угроза тогда не понравилась, другие (большевики) нашли ее законной и в основе вполне справедливой.

Мне сдается, что теперь настала пора, когда *сознательные* рабочие социал-демократы могут и должны осуществить свое намерение (не говорю «угрозу», ибо это слово отдает обвинениями, демагогией, а мы изо всех сил должны избегать и того и другого). В самом деле, теперь настала, или настает, во всяком случае, пора, когда выборное начало можно применять в партийной организации не на словах, а на деле, не как красивую, но пустую фразу, а как действительно новое начало, действительно обновляющее, расширяющее и укрепляющее партийные связи. «Большинство» в лице Ц. К. прямо призвало к немедленному применению и введению выборного начала. Меньшинство идет тем же путем. А рабочие социал-демократы составляют гигантское, подавляющее большинство во всех социал-демократических организациях, учреждениях, собраниях, митингах и т. д.

Значит, теперь есть уже налицо возможность не только *убеждать* объединиться, не только добиваться *обещаний* объединиться, а *объединить* на деле простым решением большинства организованных рабочих и в той и в другой фракции. Тут не будет никакого «навязывания», ибо в принципе необходимость единства признана всеми, и рабочим предстоит лишь практически вырешить принципиально вырешенный вопрос.

Ведь, отношение интеллигентской и пролетарской (рабочей) функции в социал-демократическом рабочем движении, пожалуй, довольно точно можно выразить такой общей формулой: интеллигенция хорошо решает вопросы «принципиально», хорошо рисует схему, хорошо рассуждает о необходимости сделать... а рабочие делают, претворяют серую теорию в живую жизнь.

И я ни капли не впаду в демагогию, нисколько не унижу великой роли сознательности в рабочем движении, ни в чем не ослаблю гигантского значения марксистской теории, марксистских принципов, если скажу теперь: мы создали и на съезде и на конференции «серую теорию» объединения партии; товарищи-рабочие! помогите нам претворить эту серую теорию в живую жизнь! Идите в громадном числе в партийные организации. Сделайте из нашего IV съезда и из меньшевистской второй конференции внушительный и грандиозный съезд рабочих-социал-демократов. Займитесь вместе с нами практически вопросом о слиянии, — пусть в этом вопросе, в виде исключения (это такое исключение, которое подтверждает обратное правило!) будет на одну десятую теории и на девять десятых практики. Право же, такое пожелание законно и исторически необходимо и психологически понятно. Мы столько времени «теоретизировали» (иногда, — нечего греха таить, — в пустую) в атмосфере эмигрантщины, что, ей-богу, не мешает теперь несколько, немножечко, чуть-чуть «перегнуть лук в другую сторону» и двинуть вперед немножечко больше практику. В вопросе об объединении,

о котором, в связи с причинами раскола, мы извели уйму чернил и бездну бумаги, в этом вопросе подобный прием безусловно уместен. В частности, мы, эмигранты, соскучились по практике. И притом же мы написали уже весьма хорошую и полную программу всей демократической революции. Давайте же объединимся и для дела этой революции!

«Новая Жизнь» №№ 9, 13 и 14,
23, 28 и 29 (10, 15 и 16) ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО.

Съезд крестьянского союза в Москве [178]), происходящий в настоящее время, снова выдвигает на очередь дня насущный вопрос об отношении социал-демократии к крестьянскому движению. Для русских марксистов вопрос этот всегда был насущным при определении их программы и тактики. Еще в первом проекте программы русских социал-демократов, напечатанном в 1884 году за границей группой «Освобождение Труда», было уделено серьезнейшее внимание крестьянскому вопросу.

С тех пор нельзя назвать ни одного крупного произведения марксистов, посвященного общим вопросам, ни одного социал-демократического органа печати, который бы не повторял, не развивал, не применяя к отдельным случаям марксистских взглядов и лозунгов.

Теперь вопрос о крестьянском движении стал насущным не в теоретическом только, а в самом непосредственном практическом значении. Теперь надо превратить наши общие лозунги в прямые призывы, обращенные от революционного пролетариата к революционному крестьянству. Теперь наступил момент, когда крестьянство выступает сознательным творцом нового уклада русской жизни. И от роста сознательности крестьянства зависит в громадной степени ход и исход великой русской революции.

Чего хочет крестьянство от революции? Что может дать революция крестьянству? — вот два вопроса, разрешить которые обязан всякий политический деятель и в особенности всякий сознательный рабочий, являющийся политическим деятелем в лучшем, не опошленном буржуазным политиканством, смысле этого слова.

Крестьянство хочет земли и воли. Об этом не может быть двух мнений. Все сознательные рабочие поддерживают всеми силами революционное крестьянство. Все сознательные рабочие хотят того и добиваются того, чтобы крестьянство получило всю землю и всю волю. Всю землю — это значит не удовлетво-

ряться никакими частичными уступками и подачками, это значит рассчитывать не на соглашение крестьян с помещиками, а на уничтожение помещичьей поземельной собственности. И партия сознательного пролетариата, социал-демократия, самым решительным образом высказалась в этом смысле: на своем III съезде, состоявшемся в мае настоящего года, Р. С.-Д. Р. П. приняла резолюцию, в которой говорится прямо о поддержке крестьянских революционных требований *вплоть до конфискации всех* частновладельческих земель. Эта резолюция ясно показывает, что партия сознательных рабочих поддерживает крестьянское требование всей земли. И в *этом* отношении с резолюцией III съезда Р. С.-Д. Р. П. совершенно совпадает по содержанию резолюция, принятая на конференции другой половины нашей партии.

«Всю волю» — это значит выборность чиновников и должностных лиц, которые управляют общественными и государственными делами. «Всю волю» — это значит полное уничтожение такой государственной власти, которая бы не зависела целиком и исключительно от народа, которая не была бы выбрана народом, не была бы подотчетна народу, не была бы сменяема народом. «Всю волю» — это значит, что не народ должен подчиняться чиновникам, а чиновники должны подчиняться народу.

Конечно, не все крестьяне, борющиеся за землю и волю, вполне сознательно относятся к этой борьбе и доходят до требования республики. Но демократическое направление крестьянских требований стоит вне сомнения. Поэтому поддержка этих требований обеспечена крестьянству со стороны пролетариата. Крестьяне должны знать, что красное знамя, которое поднято в городах, есть знамя борьбы за ближайшие и насущные требования не только промышленных и сельских рабочих, но и за требования миллионов и десятков миллионов мелких земледельцев.

Остатки крепостного права во всех и всяческих формах и видах до сих пор давят беспощадным гнетом всю крестьянскую массу, и пролетарии под красным знаменем объявили войну этому гнету.

Но красное знамя означает не только поддержку пролетариатом крестьянских требований. Оно означает еще самостоятельные требования пролетариата. Оно означает борьбу не только за землю и за волю, но и борьбу против всякой эксплуатации человека человеком, борьбу против нищеты народных масс, борьбу против господства капитала. И вот тут перед нами встает второй вопрос: что может дать революция крестьянству? Многие искренние друзья крестьян (в том числе, например, социалисты-революционеры) не считаются с этим вопросом, не замечают его важности. Они думают, что достаточно поставить

и разрешить вопрос, чего желают крестьяне, достаточно получить ответ: землю и волю. Это большая ошибка. Полная воля, полная выборность всех чиновников, вплоть до главы государства, не устранят господства капитала, не уничтожат богатства немногих и нищеты масс. Полное уничтожение частной собственности на землю тоже не уничтожит ни господства капитала, ни нищеты масс. И на земле, принадлежащей всему народу, хозяйство будет вести самостоятельно только тот, кто владеет капиталом, только тот, у кого есть орудия, скот, машины, запасы семян, денежные средства вообще и т. д. А тот, у кого ничего нет, кроме рабочих рук, неизменно останется рабом капитала, даже при демократической республике, даже при принадлежности земли всему народу. Мысль о «социализации» земли без социализации капитала, мысль о возможности уравнительного землепользования при существовании капитала и товарного хозяйства есть заблуждение. Социализм почти во всех странах Европы переживал такие времена, когда это или подобное ему заблуждение разделялось большинством. Опыт борьбы рабочего класса во всех странах показал на деле всю опасность такой ошибки, и от нее вполне освободились теперь пролетарии-социалисты Европы и Америки.

Таким образом, красное знамя сознательных рабочих означает, во-первых, то, что мы поддерживаем всеми силами крестьянскую борьбу за всю волю и всю землю; во-вторых, оно означает то, что мы не останавливаемся на этом, а идем дальше. Мы ведем, кроме борьбы за волю и за землю, борьбу за социализм. Борьба за социализм есть борьба против господства капитала. Ведут эту борьбу прежде всего наемные рабочие, которые прямо и целиком зависят от капитала. Мелкие же хозяева сами отчасти владеют капиталом, сами нередко эксплуатируют рабочих. Поэтому из мелких крестьян не все становятся в ряды борцов за социализм, а только те, кто решительно и сознательно переходит на сторону рабочих против капитала, на сторону общей собственности против частной собственности.

Вот почему социал-демократы говорят, что они борются вместе со всем крестьянством против помещиков и чиновников, а кроме того, они, городские пролетарии вместе с сельскими пролетариями, борются против капитала. Борьба за землю и за волю есть демократическая борьба. Борьба за уничтожение господства капитала есть социалистическая борьба.

Пошлем же горячий привет крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний, за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне — настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разъяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая

великая борьба. Эти крестьяне — действительные революционные демократы, с которыми мы должны идти и пойдем вместе на борьбу за полную победу теперешней революции. К плану общей забастовки, к решению подняться в следующий раз дружно, сообща, и городским рабочим и всей крестьянской бедноте, — к этому плану и решению мы относимся с величайшим, полным сочувствием. Все сознательные рабочие приложат все усилия, чтобы помочь осуществиться этому плану. Но никакой союз, даже с самыми честными и решительными революционными демократами, не заставит пролетариев забыть об их еще более великой и важной цели, о борьбе за социализм, за полное уничтожение господства капитала, за освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации. Вперед, рабочие и крестьяне, на общую борьбу за землю и волю! Вперед, пролетарии, объединенные международной социал-демократией, на борьбу за социализм!

«Новая Жизнь» № 11, 25 (12) ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новые условия социал-демократической работы, создавшиеся в России после октябрьской революции, выдвинули на очередь вопрос о партийной литературе. Различие между нелегальной и легальной печатью, это печальное наследие эпохи крепостнической, самодержавной России, начинает исчезать. Оно еще не померло, далеко нет. Лицемерное правительство нашего министра-премьера еще бесчинствует до того, что «Известия Совета Рабочих Депутатов» [174]) печатаются «нелегально», но, кроме позора для правительства, кроме новых моральных ударов ему, ничего не получается из глупых попыток «запретить» то, чему помешать правительство не в силах.

При существовании различия между нелегальной и легальной печатью вопрос о партийной и непартийной печати решался крайне просто и крайне фальшиво, уродливо. Вся нелегальная печать была партийна, издавалась организациями, велась группами, связанными так или иначе с группами практических работников партии. Вся легальная печать была не партийна, — потому что партийность была под запретом, — но «тяготела» к той или другой партии. Неизбежны были уродливые союзы, ненормальные «сожительства», фальшивые прикрытия; с вынужденными недомолвками людей, желавших выразить партийные взгляды, смешивалось недомыслие или трусость мысли тех, кто не дорос до этих взглядов, кто не был, в сущности, человеком партии.

Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества! Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси. Но пролетариат завоевал пока лишь половину свободы для России.

Революция еще не закончена. Если царизм *уже не* в силах победить революции, то революция *еще не* в силах победить царизма. И мы живем в такое время, когда всюду и на всем сказывается это противоестественное сочетание открытой, честной,

прямой, последовательной партийности с подпольной, прикрытой, «дипломатичной», увертливой «легальностью». Это противоестественное сочетание сказывается и на нашей газете: сколько бы ни острил г. Гучков насчет социал-демократической тирании, запрещающей печатать либерально-буржуазные, умеренные газеты, а факт все же остается фактом, центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии, «Пролетарий», все же остается за дверью *самодержавно*-полицейской России.

Как ни как, а половина революции заставляет всех нас приняться немедленно за новое налаживание дела. Литература может теперь, даже «легально», быть на $^9/_{10}$ партийной. Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме.

В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверх-человеков! Литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы.

«Всякое сравнение хромает», говорит немецкая пословица. Хромает и мое сравнение литературы с винтиком, живого движения с механизмом. Найдутся даже, пожалуй, истеричные интеллигенты, которые поднимут вопль по поводу такого сравнения, принижающего, омертвляющего, «бюрократизирующего» свободную идейную борьбу, свободу критики, свободу литературного творчества и т. д., и т. д. По существу дела, подобные вопли были бы только выражением буржуазно-интеллигентского индивидуализма. Спору нет, литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Спору нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Все это бесспорно, но все это доказывает лишь то, что литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела.

пролетариата. Все это отнюдь не опровергает того чуждого и странного для буржуазии и буржуазной демократии положения, что литературное дело должно непременно и обязательно стать неразрывно связанной с остальными частями частью социал-демократической партийной работы. Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами, — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полу-обломовского, полу-торгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает.

Мы не скажем, разумеется, о том, чтобы это преобразование литературного дела, испакощенного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедывать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь. Дело в том, чтобы вся наша партия, чтобы весь сознательный социал-демократический пролетариат во всей России сознал эту новую задачу, ясно поставил ее и взялся везде и повсюду за ее решение. Выйдя из плена крепостной цензуры, мы не хотим идти и не пойдем в плен буржуазно-торгашеских литературных отношений. Мы хотим создать и мы создадим свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма; — мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма.

Эти последние слова покажутся парадоксом или насмешкой над читателями. Как! закричит, пожалуй, какой-нибудь интеллигент, пылкий сторонник свободы. Как! Вы хотите подчинения коллективности такого тонкого, индивидуального дела, как литературное творчество! Вы хотите, чтобы рабочие по большинству голосов решали вопросы науки, философии, эстетики! Вы отрицаете абсолютную свободу абсолютно-индивидуального идейного творчества!

— Успокойтесь, господа! Во-первых, речь идет о партийной литературе и ее подчинении партийному контролю. Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений. Но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов. Свобода слова и печати должна быть полная. Но ведь и свобода союзов должна быть полная. Я обязан тебе предоставить, во имя свободы слова, полное

право кричать, врать и писать что угодно. Но ты обязан мне, во имя свободы союзов, предоставить право заключать или расторгать союз с людьми, говорящими то-то и то-то. Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав, служит, наконец, весь опыт международной социал-демократии, международных добровольных союзов пролетариата, постоянно включавшего в свои партии отдельные элементы или течения, не совсем последовательные, не совсем чисто марксистские, не совсем правильные, но также постоянно предпринимавшего периодические «очищения» своей партии. Так будет и у нас, господа сторонники буржуазной «свободы критики», *внутри* партии: теперь партия у нас сразу становится массовой, теперь мы переживаем крутой переход к открытой организации, теперь к нам войдут неминуемо многие непоследовательные (с марксистской точки зрения) люди, может быть, даже некоторые христиане, может быть, даже некоторые мистики. У нас крепкие желудки, мы твердо-каменные марксисты. Мы переварим этих непоследовательных людей. Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями.

Во-вторых, господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как миросозерцание, анархизм есть вывернутая на изнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу.

Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих).

За работу же, товарищи! Перед нами трудная и новая, но великая и благодарная задача — организовать обширное, разностороннее, разнообразное литературное дело в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим рабочим движением. Вся социал-демократическая литература должна стать партийной. Все газеты, журналы, издательства и т. д. должны приняться немедленно за реорганизационную работу, за подготовку такого положения, чтобы они входили целиком на тех или иных началах в те или иные партийные организации. Только тогда «социал-демократическая» литература станет таковой на самом деле, только тогда она сумеет выполнить свой долг, только тогда она сумеет и в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса.

«Новая Жизнь» № 12, 26 (13) ноября 1905 г.
Подпись. Н. Ленин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 27 (14) НОЯБРЯ 1905 Г. О МЕРАХ БОРЬБЫ С ЛОКАУТОМ.[175])

Граждане! Более ста тысяч рабочих выброшены на мостовую в Петербурге и других городах.

Самодержавное правительство объявило войну революционному пролетариату. Реакционная буржуазия соединяется с самодержавием, намереваясь голодом заставить рабочих смириться и расстроить борьбу за свободу.

Совет Рабочих Депутатов заявляет, что этот невиданный еще расчет массы рабочих есть провокация со стороны правительства. Правительство хочет вызвать пролетариат Петербурга на одиночные вспышки; правительство хочет воспользоваться тем, что рабочие других городов еще недостаточно тесно сплотились с петербургскими, и разбить тех и других по одиночке.

Совет Рабочих Депутатов заявляет, что дело свободы в опасности. Но рабочие не поддадутся на эту провокацию правительства. Рабочие не примут сражения в тех невыгодных условиях, в которых хочет навязать им сражение правительство. Мы должны приложить и приложим все усилия, чтобы объединить всю борьбу и всероссийского пролетариата, и революционного крестьянства, и армии, и флота, которые геройски подымаются уже за свободу.

Ввиду этого Совет Рабочих Депутатов постановляет:

1) Все закрытые заводы должны быть немедленно открыты и все рассчитанные товарищи приняты обратно на свои места. Все слои народа, не на словах, а на деле дорожащие свободой, приглашаются поддержать это требование.

2) Для поддержания этого требования Совет Рабочих Депутатов считает необходимым обратиться к солидарности всего российского пролетариата и в случае отказа в выполнении требования призвать его к всеобщей политической забастовке и другим видам решительной борьбы.

3) В целях подготовки этого выступления Советом Рабочих Депутатов поручено Исполнительному Комитету немедленно, путем посылки делегатов и другими способами, войти в сношение с рабочими других городов, с железнодорожным, почтово-телеграфным, крестьянским и другими союзами, а также с армией и флотом.

4) По выполнении этой предварительной работы Исполнительный Комитет созывает экстренное собрание Совета Рабочих Депутатов для постановления окончательного решения по поводу забастовки.

5) Петербургский пролетариат предложил всем рабочим и всем слоям общества и народа всеми средствами, материальными, нравственными и политическими, поддержать рассчитанных рабочих.

«Новая Жизнь» № 13, 28 (15) ноября 1905 г.

НЕУДАВШАЯСЯ ПРОВОКАЦИЯ.

Постановление Совета Рабочих Депутатов *), которое мы печатаем в настоящем номере, знаменует чрезвычайно важный этап в развитии революции.

Союз правительства и буржуазии делает попытку разбить пролетариат, пользуясь истощением его сил. На объявление о введении на фабриках и заводах Петербурга восьмичасового рабочего дня революционным путем буржуазия отвечает «локаутом».

Заговор составлен. Против стачки решено бороться массовым расчетом рабочих. Казенные заводы закрываются вместе с целым рядом заводов частных. Десятки тысяч рабочих выброшены на мостовую. Петербургский пролетариат, истощенный предыдущей борьбой, хотят провоцировать на новую битву при условиях, самых невыгодных для него.

Совет Рабочих Депутатов, следуя указаниям представителей социал-демократии, решил раскрыть перед рабочими заговор контр-революции и предостеречь петербургский пролетариат, чтобы он не дал заманить себя в ловушку. На вызов к борьбе в одиночку он ответил призывом к объединению борьбы по всей России, он ответил немедленными мерами к укреплению союза революционных рабочих с революционным крестьянством, с теми частями армии и флота, которые начинают восстание во всех концах России.

В такой момент больше чем когда-либо, важно направить все усилия на объединение армии революции по всей России, важно сберечь силы, использовать захваченные свободы для увеличенной во сто раз агитации и организации, подготовиться к новым решительным битвам. Пусть самодержавие соединяется с реакционной буржуазией! Пусть буржуазия либеральная (представленная съездом земских и городских деятелей в Москве) [176]) вотирует доверие правительству, которое лицемерно говорит о свободе и давит военной силой Польшу за требование самых основных гарантий свободы!

---

*) См. настоящий том, стр. 391. *Ред.*

Союзу самодержавия и буржуазии мы должны противопоставить союз социал-демократии и всей революционной буржуазной демократии. Социалистический пролетариат протягивает руку борющемуся за свободу крестьянству и зовет его к общему, согласованному, натиску во всей стране.

Вот в чем состоит громадное значение постановления Совета Рабочих Депутатов. Мы, социал-демократы, должны позаботиться о том, чтобы вся партия пришла на помощь Совету Рабочих Депутатов. Мы стремимся не к одному только демократическому перевороту. Мы боремся за социализм, т.-е. за полное освобождение трудящихся от всякого, не только политического, но и экономического угнетения. Мы объединяем в своей партии только тех, кто признает эту великую цель и ни на минуту не забывает о подготовке сил к ее достижению.

Но мы, социалисты, именно ради достижения нашей социалистической цели, стремимся к самому решительному проведению демократической революции, к завоеванию полной свободы ради успешной борьбы за социализм. И потому, с революционными демократами, которые не торговаться хотят с правительством, а бороться, которые не урезать хотят революцию, а довести до конца, — с такими людьми мы должны идти рука об руку, хотя и не сливаясь с ними. Да здравствует же союз социалистического пролетариата и всего революционного народа! Все силы реакции, все покушения контр-революции сломятся перед их общим натиском.

«Новая Жизнь» № 13, 28 (15) ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

ВОЙСКО И РЕВОЛЮЦИЯ.

Восстание в Севастополе все разрастается. Дело близится к развязке. Борющиеся за свободу матросы и солдаты устраняют начальство. Порядок поддерживается полный. Правительству не удается повторить кронштадтской гнусной проделки, не удается вызвать никаких погромов. Эскадра отказалась уйти в море и грозит городу, если попробуют усмирять восставших. Командование «Очаковым» принял лейтенант в отставке Шмидт, отставленный за «дерзкую» речь о защите с оружием в руках свобод, обещанных в манифесте 30 (17) октября. Сегодня, 28 (15), должен был окончиться, по сообщению «Руси» [177]), срок, назначенный для сдачи матросам.

Мы стоим, следовательно, накануне решительного момента. Ближайшие дни — может быть, часы — покажут, победят ли вполне восставшие, будут ли они разбиты или будет заключена какая-нибудь сделка. Во всяком случае, севастопольские события знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках, того порядка, который превращал солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе.

Миновали безвозвратно те времена, когда русская армия — как это было в 1849 году — шла усмирять революцию за пределами России. Теперь армия бесповоротно отпала от самодержавия. Она еще не вся стала революционной. Политическая сознательность солдат и матросов еще очень низка. Но важно то, что сознание уже проснулось, что среди солдат началось *свое* движение, что дух свободы проник в казармы везде и повсюду. Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком. И эта казарма становится очагом революции.

Севастопольские события не одиноки и не случайны. Не будем говорить о прежних попытках прямого восстания во флоте и в армии. Сопоставим с севастопольским пожаром петербургские

искры. Вспомним те солдатские требования, которые намечаются теперь в различных воинских частях Петербурга (они напечатаны во вчерашнем номере нашей газеты). Какой замечательный документ этот список требований! Как ясно показывает он, что армия рабская превращается в армию революционную. И какая сила удержит теперь распространение подобных требований во всем флоте и во всей армии?

Петербургские солдаты хотят добиваться улучшения пищи, одежды, помещений, увеличения жалованья, сокращения срока службы и времени ежедневных занятий. Но среди их требований еще больше места занимают другие, которые мог предъявить только солдат-гражданин. Право посещать в форме все собрания, «наравне со всеми гражданами», право читать и держать в казарме *все* газеты, свобода совести, уравнение в правах всех национальностей, полная отмена всякого чинопочитания вне казармы, уничтожение денщиков, уничтожение военных судов и подчинение всех военно-судебных дел общегражданскому суду, право подавать коллективные жалобы, право защищаться при малейшем поползновении со стороны начальника ударить. Таковы главнейшие требования петербургских солдат.

Эти требования показывают, что армия уже солидарна в громадной своей части с восставшими за свободу севастопольцами.

Эти требования показывают, что лицемерные речи прислужников самодержавия о нейтралитете армии, о необходимости держать армию в стороне от политики и пр., что эти речи не могут рассчитывать ни на малейшее сочувствие солдат.

Армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику, превращали русских солдат в прислужников черной сотни, в пособников полиции. Нельзя стоять в стороне от общенародной борьбы за свободу. Кто относится к этой борьбе равнодушно, тот поддерживает бесчинства полицейского правительства, обещавшего свободу, чтобы издеваться над свободой.

Требования солдат-граждан суть требования социал-демократии, требования всех революционных партий, требования сознательных рабочих. Вступление в ряды сторонников свободы, переход на сторону народа обеспечит победу дела свободы и осуществление солдатских требований.

Но для того, чтобы эти требования были осуществлены действительно полно и прочно, надо сделать еще маленький шаг вперед. Надо свести вместе, в одно целое, все отдельные пожелания солдат, замученных проклятой казармой-каторгой. А сведенные вместе эти требования будут означать: уничтожение постоянного войска, замену его всеобщим вооружением народа.

Постоянное войско везде и во всех странах служит не столько против внешнего, сколько против внутреннего врага. Постоянное войско повсюду стало орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы. Не будем же останавливаться в нашей великой освободительной революции на одних частных требованиях. Вырвем зло с корнем. Уничтожим совершенно постоянное войско. Пусть армия сольется с вооруженным народом, пусть солдаты понесут в народ свои военные знания, пусть исчезнет казарма и заменится свободной военной школой. Никакая сила в мире не посмеет посягнуть на свободную Россию, если оплотом этой свободы будет вооруженный народ, уничтоживший военную касту, сделавший всех солдат гражданами и всех граждан, способных носить оружие, солдатами.

Опыт Западной Европы показал всю реакционность постоянного войска. Военная наука доказала полную осуществимость народной милиции, которая может стать на высоту военных задач и в оборонительной и в наступательной войне. Пусть лицемерная или сентиментальная буржуазия мечтает о разоружении. Пока есть на свете угнетенные и эксплуатируемые, — мы должны добиваться не разоружения, а всеобщего народного вооружения. Только оно вполне обеспечит свободу. Только оно вполне свалит реакцию. Только при условии этого преобразования свободой воспользуются на деле миллионы трудящихся, а не одни лишь горстки эксплуататоров.

«Новая Жизнь» № 14, 29 (16) ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

ЧАШКИ ВЕСОВ КОЛЕБЛЮТСЯ.

Состояние, переживаемое Россией, часто выражают словом анархия. Это неверное и лживое обозначение выражает на самом деле то, что в стране нет никакого установившегося порядка. Война новой, свободной России против старой, крепостнически-самодержавной, идет по всей линии. Самодержавие уже не в силах победить революции, революция еще не в силах победить царизма. Старый порядок разбит, но он еще не уничтожен, и новый, свободный строй существует непризнанный, на половину таясь, сплошь да рядом преследуемый опричниками самодержавного строя.

Такое положение вещей может протянуться еще не мало времени; оно неизбежно будет сопровождаться проявлениями неустойчивости и шатания во всех областях социальной и политической жизни; в этой мутной воде неизбежно будут пытаться ловить рыбу люди, враждебные свободе и прикидывающиеся теперь друзьями свободы в интересах военной хитрости. Но это переходное положение тем вернее приведет к полной и решительной победе революционного пролетариата и крестьянства, чем дольше оно продолжится. Ибо ничто не просвещает до такой степени самых темных масс города и деревни, ничто не возбуждает до такой степени самых равнодушных и самых сонных, как это затяжное разложение самодержавия, осужденного всеми и признавшего свое осуждение.

О чем говорят последние политические события — эта новая и великая стачка почтово-телеграфных служащих, этот рост брожения и революционной организации в армии и даже полиции, эта победа бессознательного и скованного дисциплиной войска над армией свободы в Севастополе, это невиданное еще падение курса государственных бумаг? Они говорят о том, что самодержавие выпускает свои последние выстрелы, расходует свои последние резервы. Даже биржа, верноподданная, буржуазно-трусливая и буржуазно-жаждущая окончания революции, биржа не верит «победителям» под Севастополем. Эти события говорят о том, что революционный народ неуклонно расширяет свои завоевания,

поднимая новых борцов, упражняет свои силы, улучшает организацию и идет вперед к победе, идет вперед неудержимо, как [redacted].

Оружие политической забастовки совершенствуется; этим оружием учатся теперь владеть новые ряды работников, без которых единого дня не может существовать культурное общество. Сознание необходимости свободы в армии и полиции продолжает расти, подготовляя новые очаги восстания, новые Кронштадты и новые Севастополи.

Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем. Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо.

Пусть же готовятся рабочие-социал-демократы к еще более великим событиям, которые возложат на них гигантскую ответственность!

Пусть не забудут, что только крепко сплоченная социал-демократическая партия может вести к победе пролетариат России рука об руку с социал-демократическим пролетариатом всего мира!

«Новая Жизнь» № 16, 1 декабря (18 ноября) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

УЧИТЕСЬ У ВРАГОВ.

Буржуазные демократы «Нашей Жизни» открыли поход против «смеси марксизма и барбаризма» [178]). Мы очень советуем всем сознательным рабочим присмотреться внимательно к рассуждению радикальных демократов.

Ничто не помогает в такой степени уяснению политической сущности явлений, как оценка их противниками (конечно, если эти противники не безнадежно глупые люди).

«Нашей Жизни» не нравится «борьба одной части Росс. С.-Д. Р. П. с Петербургским Советом Рабочих Депутатов», или, точнее, борьба социал-демократов против «беспартийных» классовых организаций, как выражается сама газета. Пролетарии должны объединяться, — говорят наши радикалы. Значит... значит правы деятели Совета, которые «стремятся объединить *весь* пролетариат, без различия политического вероисповедания». И радикалы с торжеством изобличают нас в противоречии с нашим же собственным принципом «*классовой борьбы*».

Учитесь у врагов, товарищи-рабочие, сочувствующие образованию беспартийной рабочей организации или хотя бы безразлично относящиеся к этому желанию! Вспомните Коммунистический манифест Маркса и Энгельса, который говорит о *превращении* пролетариата *в класс* по мере роста не только его объединения, но и его *сознательности*. Вспомните пример таких стран, как Англия, где классовая борьба пролетариата с буржуазией идет везде и шла всегда, при чем пролетариат все же оставался разрозненным, его избранники подкупались буржуазией, его сознание развращалось идеологами капитала, его сила распылялась отпадением аристократии рабочих от рабочей массы. Вспомните все это, товарищи-рабочие, и вы придете к убеждению, что только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои *классовые* задачи. Долой беспартийность! Беспартийность всегда и везде была орудием и лозунгом буржуазии. Мы можем и должны идти, при известных условиях, вместе с пролетариями бессознательными, вместе с пролетариями, принимающими

непролетарские учения (программа «социалистов-революционеров»), — но ни в каком случае и никогда не должны мы ослаблять нашей строгой партийности, ни в каком случае и никогда не должны забывать и позволять забывать, что вражда к социал-демократии среди пролетариата есть остаток буржуазных воззрений среди пролетариата.

«Новая Жизнь» № 16, 1 декабря (18 ноября) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАНЦЕЛЯРЩИНА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЛО.

Вопрос об учредительном собрании естественно и неизбежно должен был выдвинуться в нашем революционном движении. Чтобы окончательно смести остатки старых, крепостнических учреждений самодержавной России, чтобы определить порядки новой, свободной России, нельзя себе представить иного цельного и последовательного пути, кроме созыва всенародного учредительного собрания. Правда, жизнь редко осуществляет полностью цельные и последовательные лозунги, она вносит всегда много непредвиденного, усложняющего, запутывающего развязку, смешивающего старое с новым. Но тот, кто искренно хочет покончить со старым и умеет добиваться этой цели, должен ясно определить значение учредительного собрания и бороться всеми силами за его осуществление в полном и чистом виде.

Партия сознательного пролетариата, социал-демократия, уже в своей программе, принятой на втором съезде в 1903 году, выдвинула требование учредительного собрания. «Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, — гласит последний отдел нашей программы, — твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и экономических преобразований» (создание демократического государственного строя, охрана труда и т. д.) «достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом».

Из этих слов ясно видно, что наша партия обращает внимание не на одни только формальные, но и на материальные условия созыва учредительного собрания, т.-е. такие условия, которые, действительно, делали бы собрание всенародным и учредительным. Мало ведь назвать собрание «учредительным», мало созвать народных представителей, хотя бы избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, хотя бы при обеспеченной на деле свободе выборов. Кроме всех этих условий надо еще, чтобы учредительное собрание имело власть

и силу учредить новые порядки. История революций знает такие примеры, когда собрание числилось учредительным, а на деле реальная сила и власть были не в его руках, а в руках старой самодержавной власти. Так было во время германской революции 1848 г., и потому «учредительное» собрание той эпохи, пресловутый франкфуртский парламент, и приобрело позорную репутацию презренной «говорильни»: это собрание болтало о свободе, декретировало свободу, а реальных мер к устранению учреждений власти, уничтожающих свободу, не принимало. Вполне естественно, что это жалкое собрание жалких болтунов либеральной буржуазии бесславно сошло со сцены.

Теперь в России вопрос о созыве учредительного собрания стоит на первом месте в ряду политических вопросов дня. И теперь, именно, насущнейшее значение приобретает реальная сторона этого вопроса. Не столь важно то, будет ли учредительное собрание созвано (на это даже министр-маклер, гр. Витте, согласится, пожалуй, завтра), а то, будет ли оно, действительно, всенародным и, действительно, учредительным.

В самом деле, уже опыт нашей революции, несмотря на то, что она только еще начинается, показал наглядно, какие проделки возможны со словами и с обещаниями вообще, с лозунгом учредительного собрания в частности. Припомните недавний съезд земцев и горожан, «кадетов», в Москве. Припомните их знаменитую формулу: Государственная Дума с учредительными функциями для выработки конституции с утверждения государя... Даже буржуазно-демократическая печать отметила внутреннюю противоречивость и нелепость этой формулы. «Учреждать» новый государственный порядок «с утверждения» главы старого правительства, — ведь это значит узаконять две власти, две равные (на бумаге) верховные власти: власть восставшего народа и власть старого самодержавия. Понятно, что равенство между ними чисто кажущееся, что «соглашение» между ними определяется на деле перевесом *силы* на той или иной стороне. Либеральные буржуа узаконяли, следовательно, в своем «идеальном» плане перехода от новой России к старой, сосуществование двух равных враждебных борющихся друг против друга сил, т.-е. узаконяли вечную, безысходную борьбу.

Это противоречие необъяснимо с точки зрения простой формальной логики. Но его вполне объясняет логика классовых интересов буржуазии. Буржуазия боится полной свободы, полного демократизма, ибо она знает, что сознательный, т.-е. социалистический, пролетариат воспользуется свободой для борьбы против господства капитала. Буржуазия хочет поэтому, в сущности, не полной свободы, не полного самодержавия народа, а сделки с реакцией, сделки с самодержавием. Буржуазия хочет парламентаризма, чтобы обеспечить господство капитала, а не

бюрократии, и в то же время она хочет монархии, постоянного войска, сохранения известных преимуществ бюрократии, чтобы не дать революции дойти до конца, чтобы не вооружить пролетариат, — понимая под вооружением и непосредственное вооружение оружием, и вооружение полной свободой. Противоречивое классовое положение буржуазии между самодержавием и пролетариатом неизбежно порождает, независимо даже от воли и сознания тех или иных отдельных лиц, бессмысленные и нелепые формулы «соглашения». Лозунг учредительного собрания оказывается превращенным в фразу, великое требование восставшего за свободу пролетариата низведено до комедиантства; так оскверняет буржуазия все и вся на свете, подменяя борьбу торгашеством.

Радикальные буржуа «Нашей Жизни» не понимают этой неизбежно-лживой и мишурной постановки вопроса либералами, когда они расписывают с серьезным видом выработку «проекта» созыва учредительного собрания гг. Фальборком и Чарнолуским, а затем и центральным бюро союза союзов. Смешно писать такие «проекты», господа! Вы идете по дороге «кадетов» [179]), предавших революцию. Вы забываете, что бумажные проекты, подобно всяким конституционным иллюзиям, развращают революционное сознание народа и ослабляют его боевую энергию, ибо центр тяжести вопроса затушевывается, вся постановка его извращается. Ведь вы не пропаганду политической азбуки ведете, — вы ставите вопрос *практически*, на это указывает самый характер затеянного вами обсуждения проекта «представителями крайних и умеренных партий». Это маниловщина, почтенные демократы из буржуазии, когда вы, с одной стороны, признаете желательность того, чтобы учредительное собрание имело всю «полноту» власти, а, с другой стороны, пытаетесь соединить крайние партии с «умеренными», т.-е. желающих такой полноты с нежелающими.

Долой мишурные облачения! Довольно с нас лживых либеральных фраз! Пора размежеваться. Направо — самодержавие и либеральная буржуазия, которых сплотило фактически то, что они не хотят передачи учредительному собранию всей власти единой, полной и нераздельной. Налево — социалистический пролетариат и революционное крестьянство или, шире, вся революционная буржуазная демократия. Они хотят полноты власти для учредительного собрания. Они могут и должны заключить для этой цели боевой союз, не сливаясь, конечно, друг с другом. Им нужны не бумажные проекты, а боевые меры, не организация канцелярской работы, а организация победоносной войны за свободу.

«Новая Жизнь» № 18, 3 декабря (20 ноября) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

УМИРАЮЩЕЕ САМОДЕРЖАВИЕ И НОВЫЕ ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ.

Растет восстание. Растет бессилие, растерянность, разложение самодержавного виттевского правительства. Растет вширь и вглубь организация самых различных групп, слоев и классов народа, организация революционных и контр-революционных сил.

Таково современное положение. Его можно выразить словами: организация и мобилизация революции. За морским сражением в Севастополе следуют, без всякого перерыва, сухопутные сражения в Воронеже и Киеве. Вооруженное восстание в этом последнем городе делает, видимо, еще шаг вперед, шаг к слиянию революционной армии с революционным пролетариатом и студенчеством. Об этом свидетельствует, по крайней мере, сообщение «Руси» о митинге в 16.000 человек в Киевском политехническом институте под охраной саперного батальона восставших солдат [180]).

Вполне естественно, что при таких условиях даже либеральная буржуазия, всеми силами души жаждущая сделки с самодержавием, начинает терять терпение, терять веру в «великого» акробата Витте, оглядываться налево в поисках силы, способной осуществить переворот, который стал безусловной необходимостью.

Крайне поучительна в этом отношении позиция «Руси». Газета ясно видит, что «события начинают скапливаться в такую же лавину, как и перед 17 октября». И вот она, с одной стороны, обращается к тем же земцам, показавшим растерянность, бессилие и беспомощность не меньшие, чем самодержавное правительство. «Русь» зовет земцев «не медлить» и принять «участие в надвигающихся событиях», чтобы «дать исходу этих событий мягкие, наименее убыточные, наиболее благоприятные для страны формы». С другой стороны, та же «Русь» спорит со «Словом» [181]), заявляет, что «никто не верит, чтобы нынешнее правительство при нынешних обстоятельствах могло созвать Государственную Думу». «Теперь,—говорит «Русь»,—надо думать о создании правительства, которое могло бы созвать Думу».

Итак, либеральная буржуазия, под давлением революционного пролетариата, делает еще шаг влево. Вчера она выражала намерение торговаться с Витте и вотировала (на земском съезде) условное доверие ему. Сегодня доверие к Витте иссякает, и капитал требует нового правительства. «Русь» предлагает всем освободительным партиям создать особый всенародный совет депутатов, который бы стал «мощным средством давления на правительство, если оно покажет себя еще (!!!) способным к работе, и уже готовым органом власти народа, чтобы временно перенять обязанности правительства в случае полной неспособности и краха последнего».

Орган власти народа, временно перенимающий обязанности правительства, которое потерпело крах, называется на простом и ясном русском языке временным революционным правительством. Такое правительство должно быть временным, ибо его полномочия истекают с созывом всенародного учредительного собрания. Такое правительство должно быть революционным, ибо оно заменяет правительство, потерпевшее крах, заменяет его, опираясь на революцию. Самая замена не может произойти иначе, как революционным путем. Это правительство должно стать «органом власти народа», осуществляя везде народом выставленные требования и заменяя сейчас же, немедленно, все и повсюду старые «органы власти» самодержавия и черносотенцев органами власти народной — т.-е. либо уполномоченными временного революционного правительства, либо выборными, во всех тех случаях, когда возможны выборы, разумеется, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Мы очень рады тому, что либеральная монархическая буржуазия пришла к идее временного революционного правительства. Мы рады этому не потому, чтобы мы считали либералов перешедшими на сторону революции, чтобы мы поверили вдруг в их искренность, стойкость и последовательность. Нет, мы рады этому потому, что это — очевидный и несомненный признак силы революции. Значит, революция стала силой, если даже либеральная монархическая буржуазия сознала теперь необходимость появления временного революционного правительства.

Мы не забываем, конечно, что либералы не столько желают учреждения такого правительства, сколько грозят им самодержавию, как грозит покупатель продавцу обещанием уйти в другую лавку. Уступите нам, г. Витте, или мы уйдем во временное революционное правительство, «мягко» именуемое: «общим советом депутатов» или «всенародным советом депутатов»! Только этим желанием еще и еще торговаться объяснима та кажущаяся нелепость и бессмыслица, что «Русь» объявляет правительство Витте неспособным созвать народных представителей и в то же

время, единым духом, допускает возможность того, что это правительство «покажет себя *еще* способным к работе».

Нет, господа либералы, не такие теперь времена, чтобы могли удаться хитрости, чтобы могло остаться неразоблаченным двуличие! Народ борется с самодержавием, которое обещало 30 (17) октября свободу, чтобы издеваться над свободой, чтобы надругаться над свободой. Временное революционное правительство есть орган борющегося за свободу народа. Борьба за свободу против попирающего свободу правительства есть (на известной ступени развития этой борьбы) вооруженное восстание, которое и идет теперь в России по всей линии. Временное революционное правительство есть орган восстания, объединяющий всех восставших и политически руководящий восстанием. Поэтому говорить о возможности и необходимости временного революционного правительства и в то же время допускать сделку с старым, подлежащим смене, правительством — значит либо путать, либо предательствовать. Подумайте, в самом деле, господа публицисты «Руси»: неужели найдутся такие дурачки среди сторонников революции, которые добровольно приняли бы в состав временного революционного правительства людей или представителей партии, допускающих «работоспособность» старого правительства и продолжающих забегать к нему с заднего крыльца, торговаться с ним? Подумайте: выиграла бы или проиграла русская армия, если бы она включила в свои ряды патриотическую молодежь Маньчжурии? Вероятно, проиграла бы, ибо маньчжурские патриоты предали бы россиян японцам. И революционный народ России проиграет, если «патриоты», монархически настроенные патриоты денежного мешка (т.-е. либеральные буржуа) предадут его самодержавию Витте.

Пусть для либеральной буржуазии временное революционное правительство есть простая угроза самодержавию. Для социалистического пролетариата, для революционного крестьянства и для всех тех, кто решительно и бесповоротно становится на их сторону в борьбе за свободу, это — великая и серьезнейшая задача, которая с каждым днем становится все более насущной. Октябрьская революция, в связи с последующими военными восстаниями, до того обессилила самодержавие, что органы новой народной власти стали самопроизвольно расти на почве, разрыхленной политической стачкой, удобренной кровью борцов за свободу. Эти органы — революционные партии и боевые организации рабочих, крестьян и других, ведущих действительно революционную борьбу, народных элементов. Эти органы осуществляют на деле союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией. Этот боевой союз должны мы теперь расширить и укрепить, оформить и сплотить, чтобы органы новой власти были готовы к грядущему повторению

17 октября, чтобы все борцы за свободу по всей России выступали тогда с общей программой немедленных политических преобразований, организованные, выдержанные, ясно сознающие цель, отгородившие себя от всех предателей, от всех колеблющихся, от всех празднoболтающих. Для нас, представителей социалистического пролетариата, предстоящий демократический переворот есть лишь один из шагов к великой цели социалистического переворота. Памятуя это, мы не сольемся никогда с мелкобуржуазными партиями или группами, как бы искренни, революционны и сильны они ни были; мы твердо знаем, что на пути к социализму рабочий и хозяйчик неизбежно будут неоднократно расходиться. Но, именно, в интересах социализма, мы приложим теперь все силы, чтобы демократический переворот осуществился быстрее, полнее и решительнее. Мы заключим и заключаем для этого временный боевой союз со всей революционной демократией для достижения нашей общей ближайшей политической цели. Мы входим для этого, сохраняя строго свою партийную особность и самостоятельность, и в советы рабочих депутатов и в другие революционные союзы. Да здравствуют новые органы власти народа! Да здравствует единый, верховный и победоносный орган народной власти!

А радикальным буржуа мы скажем на прощанье. Вы болтаете, господа, об органах власти народа. Властью может быть только сила. Силой в современном обществе может быть только вооруженный народ и вооруженный пролетариат во главе его. Если бы сочувствие свободе доказывалось словами, тогда пришлось бы, пожалуй, считать сторонниками свободы даже авторов манифеста 17-го октября. Если оно доказывается делами,—тогда единственным таким делом является теперь содействие вооружению рабочих, содействие образованию и укреплению действительно революционной армии. Выбирайте же, господа: в переднюю ли г-на Витте, чтобы клянчить кусочки свободы, чтобы торговаться из-за урезывания свободы,—или в «органы власти народа», или во временное революционное правительство, чтобы беззаветно бороться за полную свободу. Выбирайте!

«Новая Жизнь» № 19, 6 декабря (23 ноября) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

СОЦИАЛИЗМ И АНАРХИЗМ.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов постановил вчера, 6 декабря (23 ноября), отклонить просьбу анархистов о допущении их представителей в Исполнительный Комитет и Совет Рабочих Депутатов. Причину этого постановления сам Исполнительный Комитет изложил следующим образом: «1) во всей международной практике съезды и социалистические конференции не имеют в своем составе представителей анархистов, как не признающих политической борьбы в качестве средства для достижения своих идеалов; 2) представительство может быть от партии, а анархисты не партия».

Мы считаем решение Исполнительного Комитета в высшей степени правильным шагом, имеющим громадное и принципиальное и практически-политическое значение. Конечно, если бы рассматривать Совет Рабочих Депутатов, как парламент рабочих или как орган самоуправления пролетариата, тогда отказ допустить анархистов был бы неправилен. Как ни ничтожно (к счастью) влияние анархистов в нашей рабочей среде, все же некоторое число рабочих на их стороне, несомненно, имеется. Составляют ли анархисты партию, или организацию, или группу, или вольный союз единомышленников, это вопрос формальный, не имеющий серьезного принципиального значения. Наконец, если анархисты, отрицая политическую борьбу, сами просятся в учреждение, ведущее эту борьбу, то такая вопиющая непоследовательность показывает, конечно, лишний раз всю шаткость миросозерцания и тактики анархистов. Но исключить за шаткость из «парламента» или «органа самоуправления», разумеется, нельзя.

Решение Исполнительного Комитета кажется нам вполне правильным и нисколько не противоречащим задачам этого учреждения, его характеру и составу. Совет Рабочих Депутатов не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей.

В эту боевую организацию входят, на началах временного, неоформленного боевого соглашения, представители Российской

Социал-Демократической Рабочей Партии (партии пролетарского социализма), партии «Социалистов Революционеров» (представители мелко-буржуазного социализма, или крайняя левая революционной буржуазной демократии), наконец, много рабочих «беспартийных». Эти последние являются, однако, не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами, ибо их сочувствие всецело лежит на стороне революции, за победу которой они борются с беззаветным энтузиазмом, энергией и самоотвержением. Поэтому вполне естественно будет включение в Исполнительный Комитет и представителей революционного крестьянства.

По существу дела, Совет Рабочих Депутатов является неоформленным, широким боевым союзом социалистов и революционных демократов, при чем, конечно, «беспартийная революционность» прикрывает целый ряд переходных ступеней между теми и другими. Необходимость в таком союзе очевидна для ведения политических стачек и других, более активных, форм борьбы за насущные, признанные и одобренные гигантским большинством населения, демократические требования. Анархисты в таком союзе будут не плюсом, а минусом; они внесут лишь дезорганизацию; они ослабят этим силу общего натиска; они еще «могут спорить» о насущности и важности политических преобразований. Исключение анархистов из боевого союза, проводящего, так сказать, нашу демократическую революцию, вполне необходимо с точки зрения и в интересах этой революции. В боевом союзе место только тем, кто борется за цель этого союза. И если бы, например, «кадеты» или «партия правового порядка» набрали даже по несколько сот рабочих в свои петербургские организации, — Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов едва ли бы открыл свои двери представителям подобных организаций.

В объяснение своего решения Исполнительный Комитет ссылается на практику международных социалистических съездов. Мы горячо приветствуем это заявление, это признание идейного руководства международной социал-демократии со стороны органа Петербургского Совета Рабочих Депутатов. Российская революция уже приобрела международное значение. Противники революции в России уже входят в заговоры с Вильгельмом II, со всякими мракобесами, насильниками, солдафонами и эксплуататорами в Европе против свободной России. Не будем и мы забывать о том, что полная победа нашей революции требует союза революционного пролетариата России с социалистическими рабочими всех стран.

Международные социалистические съезды не даром приняли решение о недопущении анархистов. Между социализмом и анархизмом лежит целая пропасть, которую тщетно пытаются пред-

ставить несуществующей провокаторствующие агенты сыскной полиции или газетные прислужники реакционных правительств. Миросозерцание анархистов есть вывороченное на изнанку буржуазное миросозерцание. Их индивидуалистические теории, их индивидуалистический идеал находятся в прямой противоположности к социализму. Их взгляды выражают не будущее буржуазного строя, идущего к обобществлению труда с неудержимой силой, а настоящее и даже прошлое этого строя, господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем. Их тактика, сводящаяся к отрицанию политической борьбы, разъединяет пролетариев и превращает их на деле в пассивных участников той или иной буржуазной политики, ибо настоящее отстранение от политики для рабочих невозможно и неосуществимо.

В теперешней российской революции задача сплочения сил пролетариата, организации его, политического обучения и воспитания рабочего класса выдвигается вперед особенно настоятельно. Чем больше бесчинствует черносотенное правительство, чем усерднее работают его агенты-провокаторы над разжиганием дурных страстей темной массы, чем отчаяннее хватаются защитники заживо разлагающегося самодержавия за попытки дискредитировать революцию посредством организуемых ими грабежей, погромов, убийств из-за угла, посредством спаиванья голытьбы, — тем важнее эта задача организации, падающая прежде всего на партию социалистического пролетариата. И мы употребим поэтому все средства идейной борьбы, чтобы влияние анархистов на русских рабочих осталось столь же ничтожным, каким оно было и до сих пор.

«Новая Жизнь» № 21, 8 декабря (25 ноября) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И БЕСПАРТИЙНАЯ РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ.

I.

Революционное движение в России, охватывая быстро новые и новые слои населения, создает целый ряд беспартийных организаций. Потребность в объединении прорывается тем с большей силой, чем дольше ее давили и преследовали. Организации, в том или ином, часто неоформленном виде, возникают постоянно, причем характер их чрезвычайно оригинален. Тут нет резких рамок, подобных рамкам европейских организаций. Профессиональные союзы принимают политический характер. Политическая борьба сливается с экономической, — напр., в виде стачки, — создавая слитные формы временных или более или менее постоянных организаций.

Каково значение этого явления? Каково должно быть отношение к нему социал-демократии?

Строгая партийность есть спутник и результат высоко развитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности. Поэтому партия сознательного пролетариата, социал-демократия, вполне законно воюет всегда с беспартийностью и неуклонно работает над созданием принципиально выдержанной, крепко сплоченной социалистической рабочей партии. Работа эта имеет успех в массах по мере того, как развитие капитализма раскалывает весь народ все глубже и глубже на классы, обостряя противоречия между ними.

Вполне понятно, что настоящая революция в России породила и порождает так много беспартийных организаций. Революция эта — демократическая, т.-е. буржуазная по своему общественно-экономическому содержанию. Революция эта ниспровергает самодержавно-крепостнический строй, освобождая из-под него строй буржуазный, осуществляя, таким образом, требования всех классов буржуазного общества, будучи в этом смысле революцией обще-

народной. Это не значит, конечно, чтобы наша революция не была классовой; конечно, нет. Но она направляется против классов и каст, отживших и отживающих с точки зрения буржуазного общества, чуждых этому обществу, мешающих его развитию. А так как вся хозяйственная жизнь страны стала уже во всех ее основных чертах буржуазной, так как гигантское большинство населения живет уже на деле в буржуазных условиях существования, то противореволюционные элементы естественно малочисленны до мизерности, являются поистине «горсткой» по сравнению с «народом». Классовый характер буржуазной революции проявляется, поэтому, неизбежно в «общенародном», неклассовом, на первый взгляд, характере борьбы всех классов буржуазного общества против самодержавия и крепостничества.

Эпоха буржуазной революции отличается и в России, как и в других странах, сравнительной неразвитостью классовых противоречий капиталистического общества. Правда, в России капитализм развит теперь значительно выше, чем в Германии 1848 года, не говоря уже о Франции 1789 года, но не подлежит сомнению, что чисто-капиталистические противоречия еще в очень и очень сильной степени заслоняются у нас противоречиями «культуры» и азиатчины, европеизма и татарщины, капитализма и крепостничества, т.-е. на первый план выдвигаются такие требования, выполнение которых разовьет капитализм, очистит его от шлаков феодализма, улучшит условия жизни и борьбы и для пролетариата, и для буржуазии.

В самом деле, если всмотреться в те требования, наказы, doléances, которые в бесчисленном множестве составляются теперь в России на каждом заводе, в каждой канцелярии, в каждом полку, в каждой команде городовых, в каждой епархии, в каждом учебном заведении и проч., и проч., то мы легко увидим, что громадное большинство их чисто «культурные», если можно так выразиться, требования. Я хочу сказать, что это собственно не специфически классовые требования, а требования элементарно правовые, требования, не разрушающие капитализм, а, напротив, вводящие его в рамки европеизма, избавляющие капитализм от варварства, дикости, взятки и прочих «русских» пережитков крепостного права. В сущности, и пролетарские требования ограничиваются в большинстве случаев такими преобразованиями, которые вполне осуществимы в рамках капитализма. Пролетариат российский требует сейчас и немедленно не того, что подрывает капитализм, а того, что очищает его и ускоряет, усиливает его развитие.

Разумеется, особое положение пролетариата в капиталистическом обществе ведет к тому, что стремление рабочих к социализму, союз их с социалистической партией прорывается с стихийной силой на самых ранних ступенях движения. Но собственно

социалистические требования стоят еще впереди, а на очереди дня — демократические требования рабочих в политике, экономические требования в пределах капитализма в экономике. Даже пролетариат делает революцию, так сказать, в пределах программы-минимум, а не программы-максимум. О крестьянстве, этой гигантской, всеподавляющей своей численностью, массе населения, нечего и говорить. Его «программа-максимум», его конечные цели не выходят за пределы капитализма, который еще шире и пышнее развернулся бы при переходе всей земли ко всему крестьянству и ко всему народу. Крестьянская революция есть в настоящее время буржуазная революция, — как бы ни «оскорбляли» эти слова сентиментальное ухо сентиментальных рыцарей нашего мещанского социализма.

Очерченный характер происходящей революции порождает беспартийные организации вполне естественно. Отпечаток внешней беспартийности, видимость беспартийности неизбежно приобретается при этом всем движением в целом — но только видимость, конечно. Потребность в «человеческой», культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, своих прав человека и гражданина, охватывает все и вся, объединяет все классы, обгоняет гигантски всякую партийность, встряхивает людей, еще далеко-далеко неспособных подняться до партийности. Насущность ближайших, элементарно-необходимых прав и реформ отодвигает, так сказать, помыслы и соображения о чем-либо дальнейшем. Увлечение происходящей борьбой, увлечение необходимое и законное, без которого невозможен успех борьбы, заставляет идеализировать эти ближайшие, элементарные цели, рисует их в розовом свете, облекает даже их иногда в фантастический костюм; простой демократизм, дюжинный буржуазный демократизм, принимается за социализм и зачисляется «по ведомству» социализма. Все и вся как будто «беспартийно»; все и вся как будто свивается в одном «освободительном» (на деле: освобождающем все буржуазное общество) движении; все и вся приобретает легкий, легонький налет «социализма», особенно благодаря передовой роли социалистического пролетариата в демократической борьбе.

Идея беспартийности не может не одерживать при таких условиях известных временных побед. Беспартийность не может не становиться модным лозунгом, — ибо мода беспомощно тащится в хвосте у жизни, а самым «обычным» явлением политической поверхности именно и кажется беспартийная организация; беспартийный демократизм, беспартийный стачкизм, беспартийная революционность.

Спрашивается теперь, как *должны* относиться к этому факту беспартийности и к этой идее беспартийности сторонники, представители разных классов? — должны не в субъективном смысле,

а в объективном, т.-е. не в том смысле, как следует к этому относиться, а в том смысле, какое отношение к этому факту неизбежно складывается в зависимости от интересов и точек зрения различных классов.

II.

Как мы уже показали, беспартийность есть порождение — или, если хотите, выражение — буржуазного характера нашей революции. Буржуазия не может не тяготеть к беспартийности, ибо отсутствие партий среди борющихся за свободу буржуазного общества означает отсутствие новой борьбы против этого самого буржуазного общества. Кто ведет «беспартийную» борьбу за свободу, тот либо не сознает буржуазного характера свободы, либо освящает этот буржуазный строй, либо откладывает борьбу против него, «усовершенствование» его до греческих календ. И наоборот, кто сознательно или бессознательно стоит на стороне буржуазного порядка, тот не может не чувствовать влечения к идее беспартийности.

В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий. Беспартийность есть равнодушие к борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных, «воздержаться» нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую. Равнодушие к борьбе отнюдь не является, поэтому, на деле отстранением от борьбы, воздержанием от нее или нейтралитетом. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует. Кто был равнодушен в России к самодержавию до его падения во время октябрьской революции, тот молчаливо поддерживал самодержавие. Кто равнодушен в современной Европе к господству буржуазии, тот молчаливо поддерживает буржуазию. Кто равнодушно относится к идее о буржуазном характере борьбы за свободу, тот молчаливо поддерживает господство буржуазии в этой борьбе, господство буржуазии в рождающейся свободной России. Политическое безразличие есть политическая сытость. «Безразлично», «равнодушно» относится к куску хлеба человек сытый; голодный же всегда будет «партийным» в вопросе о куске хлеба. «Безразличие и равнодушие» к куску хлеба означает не то, чтобы человек не нуждался в хлебе, а то, что человеку всегда обеспечен хлеб, что он никогда не нуждается в хлебе, что он прочно пристроился к «партии» сытых.

Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая. Это положение, в общем и целом, применимо ко всему буржуазному обществу. Конечно, надо уметь применять эту общую истину к отдельным частным вопросам и частным случаям. Но забывать эту истину в такое время, когда все буржуазное общество в целом восстает против крепостничества и самодержавия, значит совершенно отказываться на деле от социалистической критики буржуазного общества.

Русская революция, несмотря на то, что она находится еще в начале своего развития, дает уже немало материала для подтверждения изложенных общих соображений. Строгую партийность всегда отстаивала и отстаивает только социал-демократия, партия сознательного пролетариата. Либералы наши, представители взглядов буржуазии, терпеть не могут социалистической партийности и слышать не хотят о классовой борьбе: вспомнить хотя бы недавние речи г. Родичева, в сотый раз повторившего то, что говорило и пережевывало как заграничное «Освобождение», так и бесчисленные вассальные органы русского либерализма. Наконец, идеология промежуточного класса, мелкой буржуазии, нашла себе яркое выражение во взглядах русских «радикалов» разных оттенков, начиная от «Нашей Жизни», р.-д. («радикалы-демократы») и кончая «социалистами-революционерами». Эти последние запечатлели свое смешение социализма и демократизма всего яснее в аграрном вопросе и именно в лозунге «социализация» (земли без социализации капитала). Известно также, что, терпимые к буржуазному радикализму, они нетерпимы к идее социал-демократической партийности.

В нашу тему не входит разбор того, как именно отражаются интересы различных классов в программе и тактике русских либералов и радикалов всех видов. Мы только мимоходом затронули здесь этот интересный вопрос и должны перейти теперь к практически-политическим выводам об отношении нашей партии к беспартийным организациям.

Допустимо ли участие социалистов в общепартийных организациях? если да, то на каких условиях оно допустимо? какую тактику следует вести в таких организациях?

На первый вопрос нельзя ответить безусловным, принципиальным: нет. Неправильно было бы сказать, что ни в каком случае и ни при каких условиях участие социалистов в беспартийных (т.-е. более или менее сознательно или бессознательно буржуазных) организациях не допустимо. В эпоху демократической революции отказ от участия в беспартийных организациях равнялся бы в известных случаях отказу от участия в демократи-

ческой революции. Но несомненно, что социалисты должны ограничить узкими рамками эти «известные случаи», что они могут допускать подобное участие лишь при строго определенных, ограничительных условиях. Ибо, если беспартийные организации порождаются, как мы уже говорили, сравнительной неразвитостью классовой борьбы, то, с другой стороны, строгая партийность есть одно из условий, делающих классовую борьбу сознательной, ясной, определенной, принципиальной.

Охрана идейной и политической самостоятельности партии пролетариата есть постоянная, неизменная и безусловная обязанность социалистов. Кто не исполняет этой обязанности, тот *на деле* перестает быть социалистом, как бы искренни ни были его «социалистические» (на словах социалистические) убеждения. Участие в беспартийных организациях для социалиста допустимо лишь как исключение. И самые цели этого участия и его характер, условия и т. д. должны быть целиком подчинены основной задаче: подготовке и организации социалистического пролетариата для сознательного руководства социалистической революцией.

Обстоятельства могут заставить нас участвовать в беспартийных организациях, — особенно в эпоху демократической революции и, в частности, такой демократической революции, в которой пролетариат играет выдающуюся роль. Такое участие может оказаться необходимым, напр., в интересах проповеди социализма перед неопределенно-демократической аудиторией или в интересах совместной борьбы социалистов и революционных демократов против контр-революции. В первом случае такое участие будет средством проведения своих взглядов; во втором — боевым соглашением ради достижения определенных революционных целей. В обоих случаях участие может быть лишь временное. В обоих случаях оно допустимо лишь при полном ограждении самостоятельности рабочей партии и при обязательном контроле и руководстве всей партии в целом над «делегируемыми» в беспартийные союзы или советы членами и группами партии.

Когда деятельность нашей партии была тайной, осуществление такого контроля и руководства представляло из себя гигантские, иногда почти непреодолимые, трудности. Теперь, когда деятельность партии становится все более открытой, осуществлять этот контроль и это руководство можно и должно самым широким образом и непременно не перед одними «верхами», но и перед «низами» партии, перед всеми организованными рабочими, входящими в партию. Отчеты о выступлениях социал-демократов в беспартийных союзах или советах, рефераты об условиях и задачах такого выступления, резолюции партийных организаций всяческого типа по поводу таких выступлений должны непременно войти в практику рабочей партии. Только подобное *реальное* участие партии в целом, участие в *направлении* всех подобных

выступлений может противопоставить на деле работу истинно социалистическую работе обще-демократической.

Какую тактику должны мы вести в беспартийных союзах? Во-первых, пользоваться всякой возможностью для заведения самостоятельных связей и пропаганды всей нашей социалистической программы. Во-вторых, определять ближайшие политические задачи момента с точки зрения самого полного и решительного осуществления демократического переворота, давать политические лозунги в демократической революции, выставлять «программу» тех преобразований, которые должна осуществлять борющаяся революционная демократия в отличие от торгующейся, либеральной демократии.

Лишь при такой постановке дела может быть допустимым и плодотворным участие членов нашей партии в беспартийных революционных организациях, создаваемых сегодня рабочими, завтра крестьянами, послезавтра солдатами и т. д. Лишь при такой постановке дела мы в состоянии будем выполнить двоякую задачу рабочей партии в буржуазной революции: довести до конца демократический переворот, расширить и укрепить кадры социалистического пролетариата, которому нужна свобода для беспощадной борьбы за низвержение господства капитала.

«Новая Жизнь» №№ 22 и 27, 9 и 15 декабря (26 ноября и 2 декабря) 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ.

Современное общество все построено на эксплуатации громадных масс рабочего класса ничтожным меньшинством населения, принадлежащим к классам землевладельцев и капиталистов. Это общество—рабовладельческое, ибо «свободные» рабочие, всю жизнь работающие на капитал, «имеют право» лишь на такие средства к существованию, которые необходимы для содержания рабов, производящих прибыль, для обеспечения и увековечения капиталистического рабства.

Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс. Рабочие могут добиться себе большей или меньшей политической свободы за свое экономическое освобождение, но никакая свобода не избавит их от нищеты, безработицы и гнета, пока не сброшена будет власть капитала. Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Но раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фаб-

ричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

Религия должна быть объявлена частным делом — этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии [182]). Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.-е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы (по сю пору остающиеся в наших уголовных уложениях и уставах), преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

Русская революция должна осуществить это требование, как необходимую составную часть политической свободы. Русская революция поставлена в этом отношении в особо выгодные условия, ибо отвратительная казенщина политически-крепостнического самодержавия вызвала недовольство, брожение и возмущение даже в среде духовенства. Как ни забито, как ни темно было

русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям бога». Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией. Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы, — и тогда, значит, вы всё еще в плену у традиций инквизиции, тогда, значит, вы всё еще примазываетесь к казенным местечкам и казенным доходам, тогда, значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия, вы продолжаете брать взятки с государственной власти, — тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну.

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, Р. С.-Д. Р. П., между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело.

Если так, отчего мы не заявляем в своей программе, что мы атеисты? отчего мы не запрещаем христианам и верующим в бога поступать в нашу партию?

Ответ на этот вопрос должен разъяснить очень важную разницу в буржуазно-демократической и социал-демократической постановке вопроса о религии.

Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма, издание соответственной научной литературы, которую строго запрещала и преследовала до сих пор самодержавно-крепостническая государственная власть, должна составить теперь одну из отраслей нашей партийной работы. Нам придется теперь, вероятно, последовать совету, который дал однажды

Энгельс немецким социалистам: перевод и массовое распространение французской просветительной и атеистической литературы XVIII века.

Но мы ни в каком случае не должны при этом сбиваться на абстрактную, идеалистическую постановку религиозного вопроса «от разума», вне классовой борьбы,—постановку, нередко даваемую радикальными демократами из буржуазии. Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто-проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией. Проповедывать научное миросозерцание мы всегда будем, бороться с непоследовательностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений или бредней, быстро теряющих всякое политическое значение, быстро выбрасываемых в кладовую для хлама самым ходом экономического развития.

Реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начинает теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов, которые решает теперь практически объединяющийся в своей революционной борьбе всероссийский пролетариат. Эта реакционная политика раздробления пролетарских сил, сегодня проявляющаяся, главным образом, в черносотенных погромах, завтра, может быть, додумается и до каких-нибудь более тонких реформ. Мы, во всяком случае, противопоставим ей спокойную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного миросозерцания.

Революционный пролетариат добьется того, чтобы религия стала действительно частным делом для государства. И в этом,

очищенном от средневековой плесени, политическом строе, пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества.

«Новая Жизнь» № 28, 16 (3) декабря 1905 г.
Подпись: Н. Ленин.

ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ [183]).

1) Рабочее движение поднимает пролетариат сразу под руководством Р. С.-Д. Р. П. и *будит* либеральную буржуазию: 1895—1901/2.

2) Рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу и *присоединяет* политически проснувшиеся слои либеральной и радикальной буржуазии и мелкой буржуазии: 1901/2—1905.

3) Рабочее движение разгорается в прямую *революцию*, при чем либеральная буржуазия уже сплотилась в конституционно-демократическую партию и думает об остановке революции путем соглашения с царизмом, но *радикальные* элементы буржуазии и мелкой буржуазии склоняются к союзу с пролетариатом для *продолжения революции: 1905* *) *(особенно конец)*.

4) Рабочее движение побеждает в *демократической* революции, при пассивном выжидании либералов и при активной поддержке *крестьянства*. Плюс радикальная, республиканская интеллигенция и соответствующие слои мелкой буржуазии в городах. Восстание крестьян побеждает, власть помещиков сломана.

(«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».)

5) Либеральная буржуазия, выжидательная в 3-ем периоде, пассивная в 4-ом, становится прямо контр-революционной и организуется, чтобы отнять у пролетариата завоевания революции. В крестьянстве вся его зажиточная часть и изрядная доля среднего крестьянства тоже «умнеет», успокаивается, поворачивает на сторону контр-революции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей пролетариату.

6) На почве отношений, сложившихся в период 5-ый, растет и разгорается новый кризис и новая борьба, при чем пролетариат борется уже за сохранение демократических завоеваний

*) В рукописи стояло вначале 1906 и затем исправлено на 1905. *Ред.*

1) Раб. движенiе поднимает прол.
сразу под руков. Р.С.Д.Р.П. и будит
либер.-бурж-iю: 1895—1901/2

2) Раб. движ. перех. в откр. полит. ~~рев.~~
борьбу и присоединяет политически
проснувшiеся слои либ. и рад.
бурж. и м. бурж. 1901/2—1905.

3) Раб. движ. разгорается в пря-
мую рев-цiю, причем либ.
бурж. уже сплотилась в к.-д. пар-
тiю и думает (об остановке рев-цiи путем) соглашенiя
с царизмом, но радик.
элем. бурж. и м. бурж. ~~[illegible]~~ скло-
няются к союзу с прол.
для продолженiя революцiи
1905 (особ. к-ц)

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ В. И. ЛЕНИНА: «ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ»

Уменьшено

ради социалистического переворота. Эта борьба была бы почти безнадежна для одного российского пролетариата, и его поражение было бы так же неизбежно, как поражение немецкой революционной партии в 1849/50 г.г. или как поражение французского пролетариата в 1871 г., *если бы* на помощь российскому пролетариату не пришел *европейский социалистический пролетариат.*

Итак, в этой стадии либеральная буржуазия и зажиточное (+отчасти среднее) крестьянство организуют контр-революцию. Российский пролетариат *плюс* европейский пролетариат организует революцию.

При таких условиях российский пролетариат может одержать вторую победу. Дело уже не безнадежно. Вторая победа будет *социалистическим переворотом в Европе.*

Европейские рабочие покажут нам, «как это делается», и тогда мы вместе с ними делаем социалистический переворот.

Написано в конце 1905 или
в начале 1906 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШИНСТВА» В ТАММЕРФОРСЕ [184].

24 (11) — 30 (17) ДЕКАБРЯ 1905 г.

1. Конференция признает, что развитие крестьянского движения вполне подтверждает основные принципиальные воззрения революционного марксизма как на революционный характер, так и на истинную общественно-экономическую сущность этого движения, разрушающего остатки крепостного права и создающего свободные буржуазные отношения в деревне; конференция полагает, что аграрную программу нашей партии желательно изменить таким образом: пункт об отрезках устранить; вместо него поставить, что партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата, разъяснение ему непримиримой противоположности его интересов и интересов сельской буржуазии, указание конечной цели социализма, единственно способного уничтожить деление общества на классы и всякую эксплуатацию человека человеком.

2. Конференция выражает пожелание, чтобы из аграрной программы было выкинуто требование возвращения выкупных платежей и образования из полученных таким образом сумм особого фонда. Требование же конфискации государственных, монастырских и т. п. земель перенести в другой пункт.

Гектографированная листовка с резолюциями конференции, изданная в декабре 1905 г.

Печатается по тексту листовки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: 10 ИЮЛЯ—31 ДЕКАБРЯ 1905 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

1. Русский текст обращения «К еврейским рабочим», изданного на еврейском языке в виде предисловия к брошюре, содержащей Извещение о III съезде Р. С.-Д. Р. П. и резолюции съезда.

2. Записи докладов и выступлений Ленина на Таммерфорсской конференции в декабре 1905 г.

* * *

Сводка неразысканных писем В. И. Ленина за период с 10 июля по 31 декабря 1905 г. будет дана в последних томах этого издания, содержащих письма Ленина.

СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК В. И. ЛЕНИНА ЗА ПЕРИОД: 10 ИЮЛЯ — 31 ДЕКАБРЯ 1905 Г., НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В ТОМ.

1. «Сердитое бессилие» («Пролетарий» № 9).

2. От редакции (к статье «Третий съезд перед судом кавказских «меньшевиков»») («Пролетарий» № 14).

3. «Осведомление международной социал-демократии о наших партийных делах» («Пролетарий» № 15).

Рукописи этих произведений, позволившие установить принадлежность их Ленину, стали достоянием архива Института Ленина уже после того, как текст VIII тома был напечатан.

СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕНИН.

1. ««Либеральные» земцы уже идут на попятный?» («Пролетарий» № 14).

2. «Меньшевистский комитет о Государственной Думе» («Пролетарий» № 16).

3. «Запутавшийся либерал» («Пролетарий» № 26).

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА 10 ИЮЛЯ — 31 ДЕКАБРЯ 1905 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 10 июля по 31 декабря 1905 г. Вл. И. принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»:

№ 8 — 17 (4) июля 1905 г.
№ 9 — 26 (13) июля 1905 г.
№ 10 — 2 августа (20 июля) 1905 г.
№ 11 — 9 августа (27 июля) 1905 г.
№ 12 — 16 (3) августа 1905 г.
№ 13 — 22 (9) августа 1905 г.
№ 14 — 29 (16) августа 1905 г.
№ 15 — 5 сентября (23 августа) 1905 г.
№ 16 — 14 (1) сентября 1905 г.
№ 17 — 14 (1) сентября 1905 г.*).
№ 18 — 26 (13) сентября 1905 г.
№ 19 — 3 октября (20 сентября) 1905 г.
№ 20 — 10 октября (27 сентября) 1905 г.
№ 21 — 17 (4) октября 1905 г.
№ 22 — 24 (11) октября 1905 г.
№ 23 — 31 (18) октября 1905 г.
№ 24 — 7 ноября (25 октября) 1905 г.

№ 25 — 16 (3) ноября и № 26 — 25 (12) ноября 1905 г. составил, редактировал и выпустил, за отъездом в Россию Ленина и Ольминского, единолично В. В. Воровский. Статьи для этих №№ были Лениным написаны заранее еще в Женеве.

2) ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ»:

№ 9 — 23 (10) ноября 1905 г.
№ 10 — 24 (11) ноября 1905 г.
№ 11 — 25 (12) ноября 1905 г.
№ 12 — 26 (13) ноября 1905 г.

---

*) №№ 16 и 17 помечены одной и той же датой: 14 (1) сентября. Очевидно, в № 17 допущена ошибка.

№ 13 — 28 (15) ноября 1905 г.
№ 14 — 29 (16) ноября 1905 г.
№ 15 — 30 (17) ноября 1905 г.
№ 16 — 1 декабря (18 ноября) 1905 г.
№ 17 — 2 декабря (19 ноября) 1905 г
№ 18 — 3 декабря (20 ноября) 1905 г.
№ 19 — 6 декабря (23 ноября) 1905 г.
№ 20 — 7 декабря (24 ноября) 1905 г.
№ 21 — 8 декабря (25 ноября) 1905 г.
№ 22 — 9 декабря (26 ноября) 1905 г.
№ 23 — 10 декабря (27 ноября) 1905 г.
№ 24 — 12 декабря (29 ноября) 1905 г.
№ 25 — 13 декабря (30 ноября) 1905 г.
№ 26 — 14 (1) декабря 1905 г.
№ 27 — 15 (2) декабря 1905 г.
№ 28 — 16 (3) декабря 1905 г.

3) УЧАСТИЕ В РЕДАКТИРОВАНИИ «ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ» ИЗД-ВА «ЗНАНИЕ» (СПБ.).

4) БРОШЮРЫ:

В. Северцов. Приложение тактики и фортификации к народному восстанию. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905 г. Стр. 45 + 1.

Рабочие о партийном расколе. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905 г. Стр. VIII + 9 + IV.

Фр. Энгельс. Бакунисты за работой. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905 г. Стр. 31.

К. Каутский. Социальный переворот. — На другой день .... Перевод с немецкого Карпова, под редакцией Н. Ленина. Библиотека М. Малых. №№ 57 — 58. Стр. 106. (Дозволено цензурою 1-го августа 1905 г.) (Перепечатка заграничного издания 1903 г.)

Чего хотят социал-демократы. [Гэда и Лафарга.] Перевод с французского. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905. Стр. 32.

Очерки по истории революционной борьбы европейского пролетариата. [Луначарского.] Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905. Стр. 38.

5) ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

Третий очередной съезд Р.С.-Д.Р.П. Полный текст протоколов. Издание Ц.К. Женева, 1905 г. Стр. XXIX + [3] + 400 + [4].

К созыву IV съезда Р.С.-Д.Р.П. Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам («Новая Жизнь» № 9, от 23 (10) ноября 1905 г.).

6) ПЕРЕВОДЫ:

К. Каутский. Сборник статей. Перевод Ленина. Издание второе, Г. Ф. Львовича. Спб. Стр. 4 + 140. (Дозволено цензурою 14 октября 1905 г.) Первое изд. вышло весною 1905 г.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ VIII ТОМА.

*

*) В изданиях 1905 и 1908 г.г. вместо №№ 93 и 95 напечатан № 83. *Ред.*

ЛЕНИН, Н. — Задачи русских социал-демократов. Изд. 2-е. С предисловиями автора и П. Б. Аксельрода. Женева. Издание Загран. Лиги Русск. Революционной Социал-демократии. 1902 г. Стр. XI, 24. — 16, 178.
[ЛЕНИН, В. И.]. — Задачи русских социал-демократов. Изд. 3-е. Женева. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 1905 г. Стр. 37. — 178.
[ЛЕНИН, В. И.]. — «Либеральные» земцы уже идут на попятный? «Пролетарий» № 14, 29 (16) августа 1905 г. — 248.
— Маркс об американском «черном переделе». «Вперед» № 15, 21 (7) апреля 1905 г. — 185.
— Новый революционный рабочий союз. «Пролетарий» № 4, 17 (4) июня 1905 г. — 89.
— О временном революционном правительстве. «Пролетарий» № 3, 9 июня (27 мая) 1905 г. — 77, 91.
— О нашей аграрной программе. (Письмо III съезду.) [Подпись: — ъ.] «Вперед» № 12, 29 (16) марта 1905. — 185.
— От народничества к марксизму. Статья первая. «Вперед» № 3, 24 (11) января 1905 г. — 257.
— Освобожденцы и новоискровцы, монархисты и жирондисты. «Вперед» № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г. — 71.
— Первые итоги политической группировки. «Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г. — 341.
— Первая победа революции. «Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г. — 367.
— Письмо в Международное Социалистическое Бюро 24 июля 1905 г. — 22, 276, 321.
— Последнее слово искровской тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания. «Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г. — 334.
— Постановление Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих депутатов о мерах борьбы с локаутом. 27 (14) ноября 1905 г. — см. Заседание Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов, 14 ноября 1905 г. «Новая Жизнь» № 13, 28 (15) ноября 1905 г. — 393.
ЛЕНИН, Н.—Представительство Р.С.-Д.Р.П. в Международном Социалистическом Бюро. «Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. — 254.
[ЛЕНИН, В. И.]. — Пролетариат и крестьянство. «Вперед» № 11, 23 (10) марта 1905 г. — 181, 185.
— «Революционеры» в белых перчатках. «Пролетарий» № 5, 26 (13) июня 1905 г. — 64, 157.
— Революционная армия и революционное правительство. «Пролетарий» № 7, 10 июля (27 июня) 1905 г. — 14, 146.
— Революционная борьба и либеральное маклерство. «Пролетарий» № 3, 9 июня (27 мая) 1905 г. — 196.
— Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. «Вперед» № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. — 127.
— Революция учит. «Пролетарий» № 9, 26 (13) июля 1905 г. — 31, 178.
— Теория самопроизвольного зарождения. «Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября 1905 г. — 241, 269.
— Третий шаг назад. «Пролетарий» № 6, 3 июля (20 июня) 1905 г. — 15, 140.
— «Три конституции» или три порядка государственного устрой-

«ПРОЛЕТАРИЙ» № 18, 26 (13) сентября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Встреча друзей. — 225, 248.
— № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. — Из бесед с читателями. — 207.
— № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. [Ленин, В. И.] — Буржуазия сытая и буржуазия алчущая. — 337.
— № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. Ленин, Н. — Представительство Р.С.-Д.Р.П. в Международном Социалистическом Бюро.— 254.
— № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. Резолюция Костромского комитета. — 201, 277.
— № 21, 17 (4) октября 1905 г. Борисов, М. — О профессиональном движении и о задачах социал-демократии. — 288.
— № 21, 17 (4) октября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Последнее слово искровской тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания. — 334.
— № 22, 24 (11) октября 1905 г. Конференция социал-демократических организаций в России. Резолюция о Государственной Думе. — 334, 339, 341, 342.
— № 23, 31 (18) октября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Всероссийская политическая стачка. — 351, 353, 367.
— № 23, 31 (18) октября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Первые итоги политической группировки. — 341.
— № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г. [Ленин, В. И.] — Первая победа революции. — 367.
Р. Б. Классовая борьба и классовая организация. «Наша Жизнь» № 336, 30 (17) ноября 1905 г. — 400.
Р. М. — Наша действительность. Отдельное приложение к «Рабочей Мысли». Пб. Издание Петербургского «Союза». Сентябрь, 1899. — 92.
«РАБОЧЕЕ ДЕЛО» № 10, сентябрь 1901 г. Кричевский Б. — Принципы, тактика и борьба. — 101.
РАБОЧИЕ И ЖИТЕЛИ Г. БОРИСОГЛЕБСКА! Прокламация Борисоглебской группы Р.С.-Д.Р.П. 1905 г. — 158, 159.
РАБОЧИЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ. Женева. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 1905 г. Стр. VIII, 9, IV. — 142, 374, 379.
«РАБОЧИЙ». Издание Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. № 1, август 1905 г. Содержание: От редакции. Революция и контр-революция в России. Земцы и рабочий класс. Насилие и обман. Памяти Сазонова. Хроника. — 199, 202, 319.
РАБОЧИЙ. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. С предисловием П. Аксельрода. Издание Р.С.-Д.Р.П. Женева. 1904 г. Стр. 56. — 374.
«РАБОЧИЙ» ОДИН ИЗ МНОГИХ. — Ко всем сознательным товарищам рабочим! (Письмо в редакцию.) «Искра» № 105, 28 (15) июля 1905 г. — 136, 374, 379.
«РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ» № 46, 18 (5) мая 1904 г. Проект программы партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией «Революционной России».— 31, 33.
— № 75, 28 (15) сентября 1905 г. Ортодоксальные марксисты и крестьянский вопрос. — 362, 364, 365.
РЕВОЛЮЦИЯ В ФИНЛЯНДИИ. «Новое Время» № 10639, 5 ноября (23 октября) 1905 г. — 370, 371.
РЕДАКЦИЯ «РАБОЧЕГО ДЕЛА». — Исторический поворот. Листок «Рабочего Дела» № 6, апрель, 1901 г. — 73.

«ТРИ КОНСТИТУЦИИ» — см. ЛЕНИН, В. И.
ТРОЦКИЙ, Н. — Наши политические задачи. (Тактические и организационные вопросы.) Издание Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1904 г. Стр. XI, 107. — 33, 70.
УЧАСТНИКАМ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОГО СЪЕЗДА. «РУСЬ» № 27, 5 декабря (22 ноября) 1905 г. — 405.
УЧИТЕЛЬ — см. ПОКРОВСКИЙ, М.
[ФИЛАТОВ, В.] В. С. — «Князь Потемкин Таврический». «Пролетарий» № 8, 17 (4) июля 1905 г. — 14.
[ФИЛАТОВ, В.] СЕВЕРЦОВ, В. — Приложение тактики и фортификации к народному восстанию. Издание Центр. Ком. Р.С.-Д.Р.П. Женева, 1905 г. Стр. 45. — 160.
ЧЕРЕВАНИН. — [Письмо о тактике по отношению к Гос. Думе] — см. [Дан, Ф.] Наша тактика и Государственная Дума. «Искра» № 108, 26 (13) августа 1905 г. — 170, 171, 195, 212.
ЧЕХОВ, А. П. — Душечка. — 253.
[ШЕСТАКОВ, А.] Открытое письмо Ц. К-ту и товарищам, работающим в деревне. Стр. 2. Гектографировано. 1905 г. Подписано: Окружной организатор. — 181.
ЭНГЕЛЬС, ФР. — Бакунисты за работой. (Записка об испанском восстании летом 1873 г.) Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева. 1905 г. Стр. 31. — 114.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

«ARBEITER ZEITUNG». Wien. № 233, 24 August 1905. Martov, L. Redakteur der «Iskra». — Das russische Proletariat und die Duma. — 167, 171, 176, 212.
BERICHT DER SOZIALDEMOKRATISCHEN ARBEITER-PARTEI RUSSLANDS ÜBER DEN III. PARTEITAG DER S. D. A. P. R. MIT BEIFÜGUNG DES PARTEI-STATUTS UND DER WICHTIGSTEN RESOLUTIONEN, DIE AUF DEM III. PARTEITAGE ANGENOMMEN WURDEN. München. 1905. — 7, 11.
BERNSTEIN, ED. — Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozial-demokratie. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1899. S. X, 188. — 100.
«CRITICA SOCIALE» № 3, 1895. Engels, Fr. — La futura rivoluzione italiana e il partito socialista. — 127.
ENGELS, FR. — Die Bakunisten an der Arbeit. (1873.) — см. Engels, Fr. — Internationales aus dem Volksstaat. (1871 — 75.) Berlin. «Vorwärts». 1894.
— Der deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig. 1875. 120. S. — 284 — 285.
— La futura rivoluzione italiana e il partito socialista. «Critica Sociale» № 3, 1895. — 127.
— Internationales aus dem Volksstaat. (1871 — 75.) Berlin. «Vorwärts. 1894. S. 72. — 81, 91.
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. 2 Aufl. Stuttgart. Dietz. 1895. S. 62. — 52.
— Programm der blanquistischen Kommune — Flüchtlinge. (1874.) — см. Engels, Fr. — Internationales aus dem Volksstaat. (1871 — 75.) Berlin. «Vorwärts». 1894.
— Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten — см. кн. Marx, K. — Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. Hottingen-Zürich. 1885. S. 88 — 125.

«DIE NEUE ZEIT». XXII Jahrg. 1903—1904. II. B. №№ 42, 43. Luxemburg, Rosa.— Organisationsfragen der russischen Sozialdemokratie.—11.
PROJEKT PROGRAMU ROLNEGO. «Przedświt» № 6—8. Czerwiec-sierpień. 1905.—257—261.
PROTOKOL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES PARTEITAGES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS. Abgehalten zu Jena vom 17 bis 23 September 1905. Berlin. «Vorwärts». 1905. (S. 379.)—235—238, 266.
«PRZEDŚWIT» № 6—8. Czerwiec-sierpień. 1905. Projekt programu rolnego.—257—261.
SIMON, HEINRICH.—Annehmen oder ablehnen? Die Verfassung v. 3. Febr. 1847, beleuchtet vom Standpunkte des bestehenden Rechts. Leipzig. Wigand. 1847. S. 327.—157.
STEAD, W. T.—Russia's new great hope. «The Times», 26 (13) September 1905.—251.
«LE TEMPS» № 16105, 24 (11) Juillet 1905. Bulletin de l'étranger. Le Congrès de Moscou.—134.
— № 16165, 22 (9) Septembre 1905. Nouvelles de l'étranger. La situation politique en Russie.—232.
— № 16170, 27 (14) Septembre 1905. La situation générale en Russie. (Lettre de notre correspondant particulier.)—249, 251.
— № 16175, 2 Octobre (19 Septembre) 1905. Bulletin de l'étranger. Le congrès de Zemstwos.—263.
— № 16183, 10 Octobre (27 Septembre) 1905. Les troubles en Russie.—291.
— № 16205, 1 Novembre (19 Octobre) 1905. Bulletin de l'étranger. Le Manifest Nicolas II.—355.
«THE TIMES» 25 (12) July 1905. The Moscow Congress. Government counter move.—129.
— 18 (5) September 1905. The condition of Russia. The National Assembly. (From a correspondent.)—209.
— 26 (13) September 1905. Stead, W. T.—Russia's new great hope.—251.
— 19 (6) October 1905. The Tsar and the reforms. (From a correspondent.)—337.
— 24 (11) October 1905. Reform in Russia. (From a correspondent.) St.-Petersburg, October 23.—345.
— 31 (18) October 1905. The crisis in Russia. A constitution granted. Count Witte—prime-minister. (From a correspondent.)—352, 355.
«VORWÄRTS» № 237, 10 Oktober (27 September) 1905. Schlachtberichte.—291.
«VOSSISCHE ZEITUNG» 11 September (29 August) 1905. Studentenunruhen.—314.
— Abendblatt, 16 (3) September 1905. Die Wirren in Russland.—209.
— 20 (7) Oktober 1905. Die Zustände auf den baltischen Hochschulen.—344.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 8).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ, ВЫБРАННОЙ I ОБЩЕРУССКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.

Уважаемые товарищи!

Среди великих событий великой русской революции нам с вами выпала на долю самая тяжелая и самая ответственная роль в партийной работе российской социал-демократии.

Стремительный ход революции несет для социал-демократии много надежд и много опасностей. Теперь наступил, повидимому, тот момент, когда решается вопрос о реализации этих надежд и этих опасностей,— вопрос о том, что даст революция на деле российскому пролетариату.

Сила пролетарского движения оказалась громадной, рабочий класс выступил в роли всеми признанного боевого авангарда революции. Судьбы революции, ее конечные результаты в наибольшей степени зависят теперь от того, в каком направлении будет действовать эта боевая сила: проведет ли пролетариат свою независимую классовую тактику, или окажется бессознательным агентом буржуазных сил.

Буржуазные партии сумели понять политическое положение и направили все свои усилия на затемнение политического сознания пролетариата. Центром этой работы они сделали Петербург, и здесь уже в настоящее время либеральный «рабочий союз» из сферы лицемерной благожелательной болтовни буржуазных идеологов готов перейти в область цинически-грубой действительности.

Только одна политическая сила может и должна помешать новому повторению очень старой истории о покупке ценой пролетарской крови политических барышей буржуазии. Эта сила — социал-демократия.

Товарищи! выполнение одной этой очередной задачи,— борьбы за чистоту и независимость классовой политики пролетариата против предательских поползновений враждебных сил,— требует громадного напряжения всех наших сил и строгого согласования всех наших действий. Но перед нами попрежнему еще целый ряд других задач, поставленных потребностями прямой борьбы, с одной стороны, против самодержавного порядка и гнета капиталистов, с другой стороны, против политической бессознательности пролетарских масс.

Вы хорошо знаете, товарищи, как мучительно на каждом шагу нам приходится чувствовать недостаток сил в нашей тяжелой и страшно ответственной работе. И вы хорошо знаете также, насколько обостряется этот недостаток, благодаря нашему организационному разъединению. Это

разъединение тяготит вас, мы убеждены, не меньше, чем нас. Неужели нельзя с ним покончить?

Что нас разъединяет? Тактические разногласия? Но разве они настолько серьезны, чтобы ради них социал-демократии стоило раскалываться на две партии? Различия между тактическими резолюциями III съезда и вашей I конференции настолько незначительны, что постороннему наблюдателю их нелегко даже сразу заметить. Они гораздо менее значительны, чем разногласия, существующие в пределах любой западной социал-демократической партии.

Различие организационных форм? Но при общей программе и почти тождественной тактике разве могут организационные разногласия быть достаточной причиной для отдельного существования двух партий? Это было бы, может быть, допустимо, если бы наши организационные нормы подавляли идейную свободу и практическую инициативу партийных организаций и отдельных членов партии.

Но вы должны признать, что наши организационные нормы не таковы, что они дают необходимую свободу для идейной борьбы и открывают достаточно широкое поле для выработки новых форм партийной жизни.

Итак, *по существу* к объединению препятствий нет. Об этом не может быть спора, это признано и избравшей вас конференцией в ее резолюции об отношениях между двумя частями партии.

Препятствия формальные? *Но их также нет*, и мы рады, что, заявляя это, можем опереться на вполне определенное постановление той же конференции. Предлагая вам, Организационной Комиссии, вступить в переговоры с нашим центром, конференция в основу «возможного, а следовательно, необходимого» объединительного соглашения кладет следующие три условия:

«1) Содействие обоих центров попыткам объединения и согласования политической и организационной работы на местах».

Мы циркулярно предложили в исполнение резолюции III съезда всем нашим автономным местным организациям, — комитетам местным, районным, заводским,— везде, где рядом с ними существуют параллельные ваши организации, обратиться к этим последним с призывом к слиянию на организационных основах, выработанных III съездом. В случае отказа мы рекомендовали всем этим нашим автономным организациям, а также и существующим при них группам специальным,— агитаторским, пропагандистским, литераторским и т. д.,—систематически устраивать совместно с параллельными вашими организациями конференции в интересах объединения и согласования работы. Эту объединительную политику мы намерены твердо и решительно проводить в дальнейшем всеми способами, какие окажутся в нашем распоряжении. Таким образом, первое условие, поставленное вашей конференцией, нами выполняется.

Второе условие:

«2) Соглашение центров относительно совместной деятельности по восстановлению партийного единства».

Поскольку дело касается нас, условие это выполняется уже данным обращением к вам, прямым призывом к совместному восстановлению партийного единства.

Третье условие:

«3) Параллельное существование литературных органов обоих течений и согласование их интересов в области транспорта и распространения литературы».

Прямым ответом на это требование является тот § нашего устава, который дает каждой партийной организации право издавать от своего

имени партийную литературу и обязывает ЦК транспортировать эту литературу по требованию 5 партийных организаций. Со своей стороны, мы готовы пойти в этом отношении еще дальше, и обязаться по требованию хотя бы одной партийной организации включать в общепартийный транспорт ту или другую литературу.

Где же формальные препятствия к объединению?

Может быть, ограниченность ваших полномочий? Нам неясны их точные размеры, но едва ли возможно затруднение с этой стороны, раз мы выполняем все условия, поставленные самой конференцией, от которой вы эти полномочия получили. Мы не в силах даже предположить, чтобы та самая конференция, которая так горячо и определенно формулировала необходимость скорейшего партийного объединения, в то же время поставила формальные преграды этому объединению в виде узких рамок для ваших полномочий.

Все приводит нас к одному выводу: существенных и серьезных препятствий к объединению указать нельзя.

Товарищи! все наши силы необходимы для службы делу пролетариата, который отовсюду окружен врагами. Никакие частные соглашения не могут заменить организационного единства, — такие соглашения возможны и с чуждыми нам партиями, они ничего не гарантируют для будущего. Мы приглашаем вас объединиться с нами на тех организационных началах, которые даны третьим съездом.

Ничто не мешает вам сохранить вполне свою идейную самостоятельность. Ничто не мешает вам при самом вступлении в общую организацию твердо установить свои идейные разногласия с нами и вести в дальнейшем идейную борьбу за свои взгляды как до будущего съезда, так и на самом съезде. Ничто не мешает вам и до съезда добиваться путем нормальной идейной борьбы тех практических реформ в духе ваших взглядов, которые каждая данная организация компетентна сама осуществить в своей внутренней жизни.

В объединении мы почерпнули бы новые силы для борьбы с врагами пролетариата; оно упрочило бы за нами доверие самых широких пролетарских масс, то доверие, которое так необходимо для успешного выполнения нашей исторической миссии в предстоящих грозных событиях.

С товарищеским приветом

Центральный Комитет Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Мы приглашаем вас назначить нам точный срок и выбрать уполномоченных для переговоров.

«Пролетарий» № 11, 9 августа (27 июля) 1905 г.

№ 2 (к стр. 203).

К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ.

Центральный Комитет считает *необходимым* опубликовать нижеследующий документ, в котором резюмируются результаты двух совещаний *) по вопросу о партийном объединении:

На свиданиях . . . . присутствовали: представитель Организационной Комиссии тов. . . . . и представители Центрального Комитета тов. . . . .

*) Второе совещание состоялось 25 (12) июля 1905 г. *Ред.*

Представитель Организационной Комиссии заявил, что обсуждение резолюций I общерусской конференции произошло уже в значительной части организаций, связанных с Организационной Комиссией, и что настроение этой части по вопросу о партийном объединении выразилось при этом достаточно определенно и оказалось достаточно однородным, чтобы было возможно подвести ему приблизительные итоги. Сущность этих итогов сводится к следующему:

1) Между обеими частями Российской социал-демократии в гораздо большей степени желательно прямое и полное объединение, чем частичные соглашения, практическое осуществление которых встречает значительные затруднения в факте существования обособленных организационных аппаратов.

2) Объединение это не может быть в ближайшем будущем достигнуто посредством общего съезда, т. к. организовать такой съезд не представляется возможным по причинам практического характера (принципиально же решение вопросов партийной жизни посредством съездов признается, конечно, возможным).

3) Таким образом объединение должно быть достигнуто без съезда путем достаточных взаимных уступок обеих частей партии.

4) Тот minimum уступок, который, по мнению большинства успевших высказаться организаций, обусловил бы возможность немедленного объединения, лежит, главным образом, в сфере организационных отношений, т.-е. тактические резолюции «III съезда», при всех различиях с постановлениями I конференции, камня преткновения в этом случае не представляют.

5) Этот minimum сводится к следующим *обязательным* реформам:

a) Для усиления влияния периферии на партийные дела во всех местных организациях районным комитетам должен быть дан решающий голос по вопросам общей политики этих местных организаций.

b) С той же целью всем организованным рабочим должно быть дано право решающего голоса по отношению ко всем случаям массового выступления. В этих случаях постановление большинства организованных рабочих обязательно для комитета.

c) Для более полного проявления коллективной воли партии в промежутках между съездами должны организовываться «центральные конференции», из представителей областных комитетов или, пока это неосуществимо, из представителей от важнейших местных комитетов и от групп комитетов. Директивами этих центральных конференций обязан руководиться Ц. К. по отношению к общему плану важнейших политических кампаний.

d) Центральный Комитет включает в свой состав представителей обеих частей партии.

e) В случае объединения обеих частей партии органы «Искра» и «Пролетарий» оба должны функционировать в качестве официальных органов партии, свободных в защите той или иной тактической позиции. Заголовок «Центральный Орган» либо остается за обоими органами, либо снимается с того и другого.

На основе этих минимальных требований — заявил представитель Организационной Комиссии, — уже многие организации, примыкающие к I конференции, уполномочили О. К. вести предварительные переговоры об объединении, чем отнюдь не исключаются одновременные переговоры о конкретных тактических соглашениях.

Обсудивши заявление представителя О. К., Центральный Комитет постановил ответить на них следующее: *)

---

*) Пункт e) был отложен до следующего совещания в виду желательности снестись по этому вопросу с редакцией Центрального Органа.

Ни один из 4-х первых пунктов минимальных условий объединения, изложенных представителем О. К., не стоит в *принципиальном* противоречии с основами организационного устава, выработанного III съездом; к сожалению, не все эти условия осуществимы в той же мере, в какой они желательны.

Расширение влияния периферии желательно в высшей степени и предоставление решающего голоса районным комитетам, а особенно всем организованным рабочим согласно пунктам a) и b) можно только горячо приветствовать во всех тех случаях, когда по местным условиям это окажется без серьезного ущерба практически осуществимым. К сожалению, в большинстве случаев, при нынешних политических условиях это является только невыполнимым пожеланием. Навязывать же эти реформы местным организациям, которые нашли бы неудобным их ввести, Ц. К. считает себя, кроме того, решительно не в праве, так как это противоречило бы той автономии, которую съезды гарантировали местным организациям в их внутренних делах и внутреннем устройстве.

Ц. К. находит, что его работа была бы значительно облегчена, если бы он мог получать тактические директивы от центральных конференций, о которых говорится в пункте c), но он полагает, что организация представительства партии в этих конференциях встречает громадные трудности — по существу те же самые, какие встречает организация партийных съездов. Если со стороны технической и конспиративной трудности в этом случае и меньше, то они еще больше со стороны вопроса *о правильности* представительства различных организаций и групп организаций: трудность избрать общего представителя от нескольких самостоятельных организаций, разногласия по вопросу о том, какие организации достаточно значительны, для того чтобы иметь своих отдельных представителей и т. п. Не считая поэтому возможным брать на себя обязательство созыва подобных конференций, Ц. К. оказал бы, однако, возможное содействие всем попыткам в этом направлении со стороны партийных организаций.

Что касается пункта d), то по существу он вполне приемлем, и дело сводится к конкретному соглашению обеих сторон.

Ц. К. надеется, что в следующем номере «Летучих Листков» ему удастся уже опубликовать свой ответ по вопросу о Центральном Органе партии. Помимо необходимости снестись по этому вопросу с редакцией Ц. О., замедление вызвано отчасти и тем обстоятельством, что пункт e) заявлений представителя Организационной Комиссии был внесен им не на первом, а на втором совещании.

По существу своих ответов Ц. К. считает нужным пояснить следующее: из обмена мнений на III съезде вполне определенно выяснилось, что громадное большинство представленных там организаций являются принципиальными сторонниками возможно большего демократизма организационных форм, но считают, что при существующем политическом строе обязательные преобразования в этом смысле практически не могут идти без серьезного ущерба для дела дальше известных границ, которые и намечены в новом партийном уставе. Автономия же местных организаций позволяет им осуществить при благоприятных условиях, какие пока еще во всяком случае редки, и дальнейшие реформы в своих внутренних отношениях в сторону демократизма. Взглядами III съезда и руководился Ц. К. в своем ответе по пунктам a) и b).

Вопрос, поднятый в пункте c), не был *прямо* затронут на съезде. Поэтому заявляя о своем *принципиальном* сочувствии этому пункту, Ц. К. руководился с одной стороны вышеуказанными общими соображениями о демократизме, с другой стороны резолюцией съезда о желательности устройства всевозможных конференций по вопросам тактики и организации, и, наконец, мыслью о реальной поддержке, которую оказали бы Ц. К-ту в его трудной работе «центральные конференции», если бы они были

осуществлены. Но не веря в близкую возможность их устройства, Ц. К. не мог взять на себя по отношению к ним большего обязательства, чем «возможное содействие» их осуществлению, т.-е. как было пояснено на совещании, содействие, не связанное с ослаблением или замедлением постоянной работы Ц. К.

Одновременно с совещанием по вопросу об объединении ведутся переговоры относительно общего плана кампании по поводу Государственной Думы. Здесь соглашение не встречает, повидимому, никаких препятствий.

«Летучие Листки Ц. К. Р.С.-Д.Р.П.» № 3, 4 августа (22 июля) 1905 г.

№ 5 (к стр. 262).

К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ.

(Протокол и комментарии.)

На 3-м совещании представителей ОК и ЦК по вопросу о партийном объединении представитель ОК, отвечая на сделанные ему представителями ЦК запросы, формулировал основы объединительной кампании следующим образом:

1. После выработки соглашения о методах окончательного восстановления единства партии ЦК и ОК создают объединительную комиссию, делегируя в нее по равному числу представителей. Комиссия эта имеет своей задачей проводить в жизнь намеченный план объединения, расширяя его с согласия обоих центров.

2. Предварительным условием полного партийного объединения, хотя бы и путем съезда, является полное слияние параллельных организаций в большинстве главных пунктов соц.-дем. работы, а именно: С.-Петербург, Москва, Одесса, Екатеринослав, Рига, Нижний, Баку. Основы для этого слияния определены в протоколе 1-го объединительного совещания ЦК и ОК.

3. Признавая, что для окончательного объединения обеих частей партии съезд в настоящее время не является необходимым, представитель ОК считает возможным за него высказаться, если будут соблюдены условия, необходимые для созыва действительно партийного съезда, а также условия, изложенные в пункте 2-м.

Обсудив эти заявления, Ц. К-т решил дать на них следующий ответ.

По пункту 1-му. ЦК сочувствует плану образования объединенной комиссии, но полагает, что комиссия эта, необходимая, разумеется, только в том случае, если не удастся полное слияние обеих сторон на основе работ III съезда, должна поставить своей специальной задачей подготовку и организацию объединительного съезда.

По пунктам 2-му и 3-му. Признавая высокожелательным объединение параллельных организаций на местах, ЦК полагает, однако, что делать предварительным условием созыва объединительного съезда, а также условием объединения центров слияние крупнейших местных организаций крайне невыгодно для дела объединения. Этим путем съезд и объединение откладываются на неопределенное будущее, потому что нет никаких способов принудить ряд крупнейших и наиболее резко расколовшихся организаций слиться при наличности неустраненных организационных разно-

гласий, а также при наличности двух отдельных центральных аппаратов. С каким из двух центров были бы связаны объединившиеся местные организации? И если бы они слились *без* выполнения указанных представителями ОК реформ (предоставление решающего голоса в определенных случаях периферии), то не было ли бы это *новым* препятствием к созыву съезда и вообще к объединению? Судя по предложенной ОК формулировке, — было бы препятствием.

В дополнение к этому ЦК, снесшись со своим ответственным редактором ЦО, имеет теперь возможность дать ответ по пункту 5-му ультимативных условий объединения, внесенных представителем ОК на 1-м и 2-м совещаниях ЦК.

Признавая, что существование двух центральных или двух официальных органов партии было бы как нельзя более вредно для дела партийного объединения (это были бы два общепартийных центра для подбора и кристаллизации всевозможных разногласий и недоразумений), и находя, что в силу обязательных для ЦК постановлений III съезда он даже формально не имел бы права содействовать образованию такой комбинации, — ЦК высказывается, с своей стороны, всецело за единый ЦО при коалиционной редакции.

ЦК полагает, что в случае окончательного отказа тов. меньшевиков от объединения на основе III партийного съезда единственным возможным способом слияния обеих сторон явился бы объединительный съезд. ЦК считает ненужными и вредными всякие ограничительные условия к созыву этого съезда, кроме тех, которые гарантировали бы правильность представительства партии на съезде. ЦК предложил бы столковаться определенно относительно времени созыва этого съезда, а до него в целях его подготовки устраивать местные и областные общие конференции. ЦК глубоко убежден, что при наличности искреннего стремления обеих сторон к единству партии, при незначительности разногласий и под давлением суровых требований исторической эпохи, которую мы переживаем, съезд самым прямым и самым простым путем положил бы конец расколу партии. Выработка же условий съезда могла бы быть предварительно выполнена совещаниями центров и другими конференциями и завершена на месте съезда соглашением делегатов обеих сторон.

Публикуя эти документы, ЦК считает необходимым дополнить их некоторыми пояснениями относительно своей позиции в вопросе об объединении.

Так как постановления III съезда *обязательны* для ЦК, созданного этим съездом, то ясно, что идти на объединение путем *нарушения* постановлений III съезда ЦК не может, — раньше он должен был бы сложить свои полномочия, и, во всяком случае, он обманул бы доверие избравших его. Следовательно, дилемма: либо на основе III съезда, либо путем нового съезда, — неизбежно вытекала из сущности дела.

ЦК взял на себя инициативу формальных переговоров об объединении, обратившись к ОК с открытым письмом, в котором предлагал приступить к слиянию обеих частей российской соц.-демократии на основе работы III съезда. В письме этом ЦК выяснил, что ни по существу дела, ни с формальной стороны такое решение вопроса не должно встретить препятствий: по существу потому, что наличные разногласия не так значительны, чтобы оправдывать раскол, с формальной стороны потому, что все предварительные условия объединения, намеченные меньшевистской конференцией, уже выполнены частью III съездом, частью Центральным Комитетом без малейшего нарушения резолюций и устава, выработанных III съездом.

В ответ на это ОК от имени меньшевистских организаций выставила 5 ультимативных предварительных условий объединения. Одно из этих условий, — 2 ЦО или 2 «официальных» органа, — представляло из себя сохранение замаскированного раскола; два других требования, — предоставление районным комитетам решающего, а не совещательного голоса в вопросах общей политики местного комитета и решение вопроса об открытом массовом выступлении в каждом случае прямым голосованием всех организованных рабочих, — очень симпатичны принципиально, но очень спорны со стороны практической осуществимости и целесообразности при *всяких* местных условиях в наличной политической атмосфере; между тем тт. меньшевики требовали не факультативного, а *обязательного повсеместного* проведения этих реформ; последнего ЦК не мог взять на себя уже и потому, что не имеет на это ни права в виду автономии местных организаций, ни достаточной реальной силы. Четвертое условие — организация центральных конференций для выработки общих тактических указаний в промежутке между съездами — ЦК не отклонил по существу, но в виду крайней практической трудности осуществления не решился взять на себя обязательства выполнить собственными силами, не отказываясь, однако, от возможного содействия. Наконец, против пятого условия — коалиционный ЦК — по существу ЦК ничего не имеет.

Так как, однако, *все* пять условий были и остались ультимативными, то ЦК принужден был перейти ко второй части своей дилеммы — к вопросу об объединительном съезде, что он и сделал на 3-м совещании. Здесь, как ясно из приложенного документа, тт. меньшевики внесли опять-таки более чем трудно выполнимые ограничительные условия.

Объединение вне рамок III и без созыва IV съезда ЦК считает совершенно невыполнимым. Заменить съезды конференциями и опросами организаций, как предполагают тов. меньшевики, невозможно как по существу, так и по формальным соображениям. *Местное*, хотя бы и повсеместное обсуждение вопросов партийной жизни не может заменить *общепартийного* обсуждения и решения их; первое не только гораздо уже по своему материалу, по содержанию партийного опыта, который оно охватывает, но и связано со слишком малою ответственностью обсуждающих за результаты их решения. Плебисцит — не парламент, это слишком хорошо выяснено историей; опрос организаций настолько же не равняется съезду, насколько арифметическая сумма организаций не равняется партии.

Политика тт. меньшевиков, на наш взгляд, остается и теперь той же, какой она была до III съезда. Тогда они всячески затрудняли дело организации съезда и отказались, в конце-концов, от открытого объяснения на съезде. Они предпочли *раскол без взаимного объяснения*. Съезд мог дать или, как мы были глубоко уверены, настоящее единство партии, или сознательное временное разъединение, в котором все было бы ясно, и которое партии было бы неизмеримо легче преодолеть. И в этом втором, худшем, случае насколько мы были ближе к объединению, чем теперь, когда приходится взаимно столковываться «по кусочкам» и во мраке российских конспиративных условий!

До сих пор среди тт. меньшевиков обнаруживается особенная склонность к тем фиктивным формам объединения, которые чисто-внешним образом замазывают раскол и на практике ведут, как было до III съезда, к величайшему хаосу и анархии, к настоящему разложению партии. Пример — следующая резолюция влиятельной «Петербургской группы»:

«Признавая необходимым немедленное объединение обеих частей партии, Петербургская группа считает, что такое объединение может с успехом осуществиться лишь на основах, предложенных ОК на совещании с ЦК, при чем наиболее важным из выставленных условий Петер-

бургская группа признает расширение прав периферии и создание механизма, обеспечивающего систематическое влияние местных и областных организаций на тактику и политику ЦК, — Петербургская группа предлагает всем местным организациям немедленно высказаться по этому вопросу и, считая, что только тесное сближение между перифериями «большинства» и «меньшинства» может быстро увенчать успехом объединительные попытки обоих центров, рекомендует местным организациям немедленно заключить между всеми организационными ячейками самые тесные и по возможности постоянные организационные объединения при сохранении организационной связи с соответствующими частями партии, т.-е. при необязательности подчинения меньшинства объединившейся коллегии решениям ее по тем вопросам, которые разделяют обе части партии».

Это значит — *объединять партию снизу и раскалывать ее сверху.*

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

№ 4 (к стр. 334).

КОНФЕРЕНЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ.

В начале сентября состоялась междупартийная конференция социал-демократических организаций России для выработки общей тактики по отношению к Государственной Думе.

На конференцию были приглашены представители центральных учреждений: Армянской соц.-дем. организации, Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве, Польше и России (Бунд), Латышской Соц.-Дем. Рабочей Партии, Революционной Украинской Партии, Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии (ОК), Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии (ЦК) и Соц.-Дем. Польши и Литвы. Присутствовали представители всех приглашенных организаций, за исключением Армянской Соц.-Дем. Раб. организации, известившей о том, что она не успела послать делегата, получив поздно извещение о дне конференции.

Член ОК заявил, что он, случайно явившись на конференцию вместо делегата, не приехавшего во-время, не имеет полномочий от своей коллегии представлять ее на конференции, что он считает себя вправе принимать участие в ней лишь в том случае, если решения являются необязательными для организации, к которой он принадлежит, и если особое положение, которое он занимает, не будет препятствовать его участию в конференции «на правах полноправного члена». Конференция, постановив, что: 1) все резолюции, принятые простым большинством голосов (по организациям), обязательны для тех организаций, представители которых на конференции высказались за эти резолюции; 2) обнародование же принятых резолюций обязательно и для тех организаций, представители которых голосовали против них, — по поводу заявления члена ОК приняла следующее решение: окончательный подсчет голосов, поданных при решении вопросов, производится после получения ответа от ОК о ратификации голосований ее члена, причем ответ должен быть доставлен к... сроку. Если в означенный срок ответ не будет доставлен, то при подсчете голосов голос члена ОК рассматривать как совещательный.

Желая возможно скорее воспользоваться решениями, собрание постановило: резолюции, получившие безусловное большинство голосов, счи-

таются руководящими для принявших их организаций до окончательного подсчета голосов и опубликования их.

По выяснении отношения организаций, участвовавших в конференции, к Государственной Думе, и после продолжительных диспутов по этому вопросу принята следующая резолюция:

Резолюция о Государственной Думе.

Мы, представители центральных учреждений, Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве, Польше и России (Бунда), Латышской Соц.-Дем. Рабочей Партии, Польской Социал-Демократии, Революционной Украинской Партии и Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии (ЦК), обсудив на конференции вопрос об отношении к Государственной Думе, пришли к следующему заключению: созываемая царским правительством Государственная Дума есть грубая подделка народного представительства, имеющая своей целью сохранить и упрочить расшатанную революционным движением пролетариата власть самодержавия и создать в руках правительства и буржуазии орудие для укрепления политического господства над пролетариатом и крестьянской беднотой.

Иллюзией народного представительства самодержавие стремится к политическому сближению с значительной частью утомленной рабочим движением и жаждущей порядка буржуазии и, обеспечив за собой ее сочувствие и поддержку, — к подавлению, уже в союзе с ней, революционного движения пролетариата и крестьянства.

В полном соответствии с таким назначением Государственной Думы, как нового органа царского правительства, находятся все основные положения закона 19 (6) августа.

1. *Избирательная система*, основанная на высоком имущественном цензе, совершенно устраняет от участия в выборах весь пролетариат, всех женщин, более $^{9}/_{10}$ крестьянства, большую часть трудящейся интеллигенции и городской мелкой буржуазии, а для той части населения, которая не устранена от участия, многостепенность выборов превращает избирательное право в простую фикцию.

2. *Компетенция*, предоставленная Государственной Думе, превращает ее исключительно в совещательное собрание, не имеющее никакой законодательной власти, лишает ее поэтому всякого положительного значения для народа и низводит до степени простого придатка к бюрократическому механизму российского абсолютизма.

3. *Отсутствие элементарнейших гражданских прав*: свободы слова и печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности и жилища, и рядом с этим все расширяющееся применение самых жестоких репрессий в форме военного положения, массовых расстрелов, организации черных сотен и разжигания национальной вражды превращают самые выборы в наглую комедию, вполне обеспечивающую правительству желательный ему состав Государственной Думы.

В виду этого конференция признала:

I. Государственная Дума по самому своему существу не способна принять никаких, сколько-нибудь удовлетворительных мер к улучшению экономического и правового положения широких масс народа, и всякие надежды в этом направлении, энергично вселяемые в народ правительством и частью буржуазии, способны лишь содействовать видам самодержавия, ослабляя революционную энергию пролетариата и крестьянства и понижая их боевое настроение.

II. Положение о Государственной Думе, подтвердив правильность нашего *тактического лозунга*, что только победоносное восстание народа, во главе с пролетариатом, положит конец самодержавному режиму и со-

здаст наиболее обеспечивающую широкое развитие классовой борьбы пролетариата государственную форму — демократическую республику, еще раз выдвинуло перед российской социал-демократией, как неотложную очередную задачу, подготовку к вооруженному народному восстанию.

А потому конференция постановила:

I. Использовать предстоящий период избирательной кампании в целях самой широкой агитации.

Устраивать митинги и проникать в возможно большем количестве на все избирательные собрания и, раскрывая на них истинный характер и цели Государственной Думы, противопоставлять ей необходимость созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Призывать все истинно-демократические элементы общества к активному бойкоту Думы, клеймя позором участвующих в избрании, как изменников делу народной свободы.

Принять на всех собраниях соответствующие резолюции об отношении к Государственной Думе и о присоединении к революционной борьбе пролетариата.

II. В целях выражения протеста против учреждения Государственной Думы и оказания давления на избирателей и выборщиков, организовать открытые массовые выступления пролетариата.

III. К самому дню конечных выборов в Государственную Думу приурочить повсеместные всеобщие политические забастовки, манифестации и демонстрации и употребить все средства к тому, чтобы выборы не состоялись, не останавливаясь в случае нужды и перед насильственным срыванием избирательных собраний.

Резолюция по поводу событий на Кавказе.

Политика натравливания одной национальности на другую за последние годы сделалась в руках правительства главнейшим орудием борьбы с революционным движением пролетариата и в недавних кавказских событиях достигла своего апогея, вылившись в кровавую резню между армянами и татарами. Выражая свое негодование к варварским действиям самодержавия, конференция высказывает уверенность, что только солидарная борьба пролетариев всех национальностей под единым знаменем социал-демократии сможет оказать надлежащий отпор национальной политике царизма; конференция высказывает бакинским и татарским товарищам и всему пролетариату Кавказа свое глубокое сочувствие, в убеждении, что они и впредь, несмотря ни на какие препятствия, будут продолжать революционную борьбу вместе с пролетариатом всей России и вместе с ним доведут ее до окончательной победы над царизмом. *)

Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. «Пролетарий» № 22, 24 (11) октября 1905 г.

---

*) Следуют подписи: делегаты всех партий, означенных в заголовке, за исключением ОК меньшинства. К установленному междупартийной конференцией сроку ответ от ОК меньшинства не получен. Поэтому, на основании постановления конференции, голос члена ОК должен быть рассматриваем, как совещательный.

№ 5 (к стр. 355).

К РУССКОМУ НАРОДУ.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Борющийся пролетариат России победил. Невиданная в истории забастовка миллионов рабочих остановила всю общественную жизнь страны, и самодержавие, расшатанное девятимесячною отчаянной борьбой революционного народа, признало себя побежденным. Царь пуль и нагаек, царь тюрем и виселиц, царь шпионов и палачей подписал манифест о конституции, о правах народа.

Дорогою ценою, кровью и голодом революционного народа куплена эта победа. Пусть же, торжествуя победу, он сумеет правильно ее оценить, чтобы разумно воспользоваться ею.

Царь говорит о свободе, о правах граждан, об участии народа в управлении страной. Верить ли царю?

Нет! Исконный враг народа, побежденный его силою, не мог стать его другом. Лжи и лицемерия, увертою и ловушек полны обещания царя и его руководителя — министра Витте.

Народу необходимо народное правление. Оно должно быть установлено самим народом в его учредительном собрании, созванном на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайной подаче голосов. Что же дает царь?

В свою Государственную Думу — Думу помещиков, капиталистов и кулаков — он обещает «по мере возможности» допустить выборных и от остального народа. Разве это то, что надо? Нет! Ясно, что это значит. Царь хочет сохранить большинство в Думе для своих друзей, он хочет, чтобы народ в ней был бессильным меньшинством.

Царь ссылается на краткость срока до созыва Думы: ему, будто бы, нет времени лучше ее переделать. Явная ложь! Гораздо скорее и легче устроить выборы со всенародным голосованием, чем с нелепым опросом и проверкой, у кого сколько земли и денег для выборного ценза, и с нелепым выбором от избирателей — уполномоченных, от них — выборщиков, от них — депутатов. Царь просто хочет иметь в Думе «по мере возможности» меньше представителей от народа.

Этой Думе царь дает часть своей законодательной власти, ей поручает он надзор за чиновниками, она должна выработать новое избирательное право. Может ли народ верить, что эта Дума, где высшие классы — в большинстве, где народ — в меньшинстве, что она установит такие законы, такой надзор за чиновниками, такое избирательное право, какие нужны народу? Ответ ясен: нет, такая Дума сделает все, чтобы дать как можно больше силы и права высшим классам, как можно меньше — народу.

Царь обещает гражданам свободу слова, совести, собраний, союзов, неприкосновенность личности... И тут же министр в своем докладе прибавляет, что необходимо ограничить эту гражданскую свободу, сколько потребуется для порядка и спокойствия, и вводить ее постепенно, потому что народ, будто бы, к ней «не привык». Но ведь «для порядка и спокойствия» царь и его слуги и до сих пор «ограничивали свободу» своими штыками и нагайками, к которым народ, по их мнению, очевидно, вполне «привык». Насколько же теперь будут они «ограничивать свободу?» Ответ ясен: как можно больше, насколько сила позволит.

В России до сих пор царствует сословный строй, который дворянам дает одни права, купцам — другие, крестьянам и рабочим — третьи, вер-

нее, никаких. Этот строй выгоден помещикам и капиталистам, ненавистен народу. Ни царь, ни министр не говорят ни слова об отмене сословного строя. Почему? Ответ ясен: они хотят его сохранить.

Тысячи бойцов за свободу, за народное дело томятся в тюрьмах и ссылках. Царь не упоминает ни словом об их освобождении. А министр говорит только о том, что будет «противодействовать» тем, кто опасен для порядка. Но ведь опасным для порядка царь и его слуги считают всех, кто борется за свободу, всех сознательных рабочих и крестьян, всех социал-демократов и других революционеров. Что же означает молчание царя и угроза министра? Ответ ясен: они хотят и впредь держать в тюрьмах и ссылках всех работников народного дела, всех бойцов за народные интересы.

Царь и министр лгут и лицемерят, и верить им нельзя. Они хотят успокоить народ бумажной конституцией и втихомолку отнять у него то, что ему наобещали. Они хотят столковаться с высшими классами и сохранить за собой военную силу, чтобы сообща подавлять народ.

Победа одержана, но этого мало. Чтобы упрочить за народом завоеванные права, чтобы добиться новых, ему нужны не бумажные обещания, а действительные обеспечения, надежные гарантии.

Первая гарантия — немедленное вооружение народа, немедленное снятие военного положения и усиленной охраны во всех городах и местностях, где они установлены; немедленное удаление оттуда войск, увольнение и отдача под суд всех чиновников, запятнанных насилиями над народом, грабительством и кровопийством. Это — гарантия того, что народная свобода и народные права не будут отняты насилием.

Вторая гарантия — немедленный созыв учредительного собрания, представителей народа, выбранных путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, собрания, наделенного всей полнотою власти для установления нового порядка. Это — гарантия того, что новый порядок будет установлен в интересах народа — самим народом.

Третья гарантия — отмена сословного строя. Это — гарантия действительной равноправности граждан и действительной свободы выборов.

Четвертая — восьмичасовой рабочий день для всех рабочих. Это — гарантия того, что рабочий класс, своей самоотверженной борьбою свергнувший старое самодержавие и положивший начало свободе, будет иметь время и возможность деятельно участвовать в политической борьбе и политической работе страны.

Пятая гарантия — немедленная и полная амнистия всем политическим ссыльным и заключенным. Это — гарантия того, что борьба за свободу впредь не будет признаваться преступлением.

Товарищи! Эти гарантии необходимо завоевать, их нет — борьба должна продолжаться!

Товарищи! Забастовка нам еще нужна, нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу. Забастовка нужна и для того, чтобы вы теперь же, на свободе, в собраниях и на митингах, обсудили свое положение и свои требования, свои силы и свои способы борьбы, до каких пор продолжать стачку и когда ее кончать. Вы должны столковаться, чтобы вести дело дружно, вместе бастовать и вместе кончать: в единстве действий — наша сила.

Товарищи-рабочие! Чтобы быть политической силой, рабочий класс должен организоваться в рабочую партию. Эта партия — социал-демократия.

Социал-демократия ведет борьбу за свободу и лучшее будущее рабочего класса и всего человечества. Она призывает вас не верить царскому правительству и вооружаться, чтобы силой отстаивать свою свободу, потому что настоящей свободы царское правительство дать не может. Она ставит первой целью русской революции настоящее народное пра-

вление — демократическую республику — и восьмичасовой рабочий день. Она зовет рабочий класс добиваться всего этого для победоносной дальнейшей борьбы за высшую цель. Эта цель — уничтожение всякого гнета и всякой эксплуатации, передача всему трудящемуся народу в общественную собственность всей земли, фабрик, заводов, — всех средств производства. Таков идеал рабочей партии — социалистический идеал.

Товарищи! До сих пор наиболее сознательные из вас примыкали к рабочей социал-демократии тайно. Теперь, опираясь на завоеванное право, вступайте в ее ряды открыто, и пусть ее красное знамя ведет вас от победы к победе!

Да здравствует демократическая республика и борьба за социализм!
Да здравствует Российская Соц.-Дем. Рабочая Партия!
Да здравствует великая русская революция!

31 (18) октября 1905 г.

Центральный Комитет Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

№ 6 (к стр. 373).

К СОЗЫВУ IV СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П.

Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам*).

Первая блестящая победа, одержанная борющимся пролетариатом в октябрьские дни, создала новое политическое положение, поставила перед партией новые политические задачи. Старое самодержавие пало, захватным путем осуществлена до известной степени гражданская свобода. К изменившимся условиям партия должна приспособить свою тактику и свою организацию.

Громадная работа, которую придется партии выполнить в этом направлении, потеряла бы большую часть своего реального значения, если бы российская социал-демократия обречена была и впредь оставаться разъединенной.

Раскол партии, грубо противоречащий ее неизменному лозунгу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», теперь уже не только невыносим для нее самой и гибелен для всей ее работы, он кроме того теперь совершенно бессмыслен, потому что исчезает основная причина, которая его поддерживала, — глубокий мрак конспиративных условий, полная нелегальность партии.

Мы созываем IV очередной съезд партии для разрешения назревших политических вопросов, и на первом плане — вопроса о партийном объединении.

Мы предложили всей российской социал-демократии следующий план слияния. В одно время и в одном месте должны собраться съезды обеих ее частей и, договорившись между собой о порядке работы, слиться в один съезд на том условии, что каждая сторона получает по равному числу решающих голосов. Каждая сторона заранее берет на себя твердое и ненарушимое обязательство подчиниться во всем постановлениям большинства голосов этого общего съезда. Мы глубоко убеждены, что организованный таким путем объединительный съезд будет в силах осуществить как дело партийного слияния, так и выработку наилучших форм тактики и организации. Созывая свою часть объединительного съезда самостоятельно, каждая сторона обеспечит всего лучше правильность ее

*) Принято единогласно в *полном* составе Ц. К.

представительства и избегнет вредной, разжигающей старое недоверие конкуренции на выборах с другой стороны. Равенство же числа решающих голосов будет ручательством за то, что ни одна сторона не будет механически подавлять другую большинством, и что решения съезда не будут зависеть от фракционных настроений.

План этот пока еще не принят товарищами из другой части партии: их центр, Организационная Комиссия, предлагает другой план: по ее плану, съезды или конференции обеих частей партии только договариваются между собой о способе выборов на новый «учредительный» съезд и создают общий избирательный аппарат, который и выполняет затем дело созыва «учредительного» съезда.

При этом Организационная Комиссия намерена созвать свою «вторую конференцию» в такой близкий срок, что для нас технически невозможно собрать IV съезд к этому сроку, тем более, что мы непреклонно решили обеспечить на нашем съезде самое полное выборное представительство от всех организованных рабочих, входящих в нашу партию.

Для достижения этой цели, на-ряду с сохранением преемственной связи со всей предыдущей идейной и организационной работой партии, мы решили поступить следующим образом:

Мы созываем IV очередной съезд Российской Социал-демократической Рабочей Партии на основе устава III съезда, при чем, в силу предоставленного нам этим уставом права, мы приглашаем на съезд с совещательным голосом представителей от всей периферии, т.-е. от всех организаций, входящих в партию, по одному выборному от каждых 300 организованных товарищей (или от меньшего их числа в тех центрах, где общее число организованных рабочих меньше трехсот). Тех рабочих социал-демократов, которые формально еще не вошли в партию, приглашаем немедленно вступить в партийные организации, чтобы принять участие в выборе делегатов. Как только съезд соберется, мы предложим представителям от комитетов, имеющим право решающего голоса по уставу, признать за всеми, приглашенными с совещательным голосом, право решающего голоса.

Мы не сомневаемся ни на минуту, что наше предложение будет принято IV съездом Р.С.-Д.Р.П. Преобладание на съезде депутатов от массы рабочих социал-демократов, входящих в партию, будет обеспечено вполне, и в то же время будет сохранена полная связь со всей предшествующей работой социал-демократии и с решениями предыдущих съездов партии.

Назначая открытие съезда на *23 (10) декабря*, мы приглашаем все партийные организации как можно энергичнее использовать остающееся до этого срока время на внутренние организационные реформы, необходимые для созыва съезда на новых началах, и на обсуждение как в самих организациях, так и на конференциях с товарищами из «меньшинства» всех тактических и организационных вопросов, относящихся к задачам съезда.

Мы позволяем себе выразить надежду, что другая половина партии не откажется созвать новую конференцию или съезд одновременно с нашим съездом. Мы надеемся на это, ибо только созывом двух съездов в одно время и в одном месте можно избежать излишней волокиты, можно сразу решить наболевший вопрос об объединении.

С товарищеским приветом *Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.*

P. S. Относительно самого созыва съезда мы настойчиво просим товарищей иметь в виду, что прежние конспиративные приемы во многом устарели, и что дело надо вести по-новому, широко, смело, открыто и без малейшего промедления. Никакой рассылки агентов с приглашениями не будет. Единственным приглашением будет настоящее заявление. Вы-

боры комитетских делегатов надо производить немедленно, на этих же днях. Немедленно же надо и рабочим, входящим в Р.С.-Д.Р.П., выбирать своих делегатов. При отсутствии средств на посылку делегатов, надо объявлять особые сборы. Содержание делегатов должно быть обеспечено, по крайней мере, на неделю. Делегаты съезда должны сообщить о своем выборе и в местные комитеты и в Ц. К., а затем являться в Петербург к *21 (8)* декабря по явке Ц. К. или местного СПБ. комитета партии; если случайно этих явок нет, то к кому бы то ни было из социал-демократов, связанных с партией.

Просим всех товарищей-депутатов тщательно запасаться сейчас же всеми письмами и решениями избирающих собраний для комиссии по проверке депутатских полномочий и для первоначальной проверки полномочий Центральным Комитетом партии. Без проверки полномочий участие в съезде, разумеется, допущено быть не может.

Просим всех товарищей социал-демократов немедленно начать на страницах социал-демократических газет обсуждение порядка дня съезда и проектов резолюций, имеющих быть предложенными на съезде.

«Новая Жизнь» № 9, 23 (10) ноября 1905 г.

№ 7 (к стр. 428).

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШИНСТВА В ТАММЕРФОРСЕ.

I. О слиянии центров (резолюция Леонтьева).

1) В целях практического объединения и в виде временной меры до объединительного съезда конференция предлагает немедленное и единовременное слияние практических (центров) и литературных центральных органов на началах равенства, при чем члены редакции могут быть членами практического центра.

Редакция руководствуется директивами общего центра. По желанию третьей части редакторов редакция всегда обязана напечатать их особое мнение с соответственной редакционной оговоркой.

2) Конференция высказывается за немедленное слияние на местах параллельных организаций (*резолюция Лозовского*).

3) *О созыве объединительного съезда.* Немедленно слившимися Ц. К. и О. К. или объединенным Советом Ц. К. и О. К., если слияние не произойдет, должно быть объявлено о созыве объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. с тем, чтобы съезд был открыт возможно скорее. Представительство на объединительном съезде должно быть выборное и пропорциональное. В выборах делегатов участвуют все члены организации партии на началах прямого и тайного голосования. Каждые 300 членов партии посылают по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, в которых общее число членов ниже 300, но выше 100 — посылают тоже по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, общее число членов которых меньше 100, но больше 50 — посылают делегатов с совещательным голосом. При выборах делегатами выставляются тактические платформы. Соединение голосов, поданных в разных местностях или районах за одно лицо, допустимо лишь в совокупности организаций, объединенных одним местным центром.

Примечание 1. Члены партии, вошедшие в нее после объявления о созыве съезда, не принимают участия в выборах.

Примечание 2. Делегаты на партийном съезде не могут иметь больше одного мандата. Подробный устав выборов на объединительный съезд с указанием его безусловной обязательности для всех членов партии, а также порядок дня съезда должны быть опубликованы слившимися центрами не

позднее, как через 3 недели после объявления о созыве съезда. При каждой местной организации, объединяющей более 100 членов, должны быть учреждены избирательные комиссии, решающие все вопросы о членстве в партии и о порядке выборов. Избирательные комиссии выбираются большинством голосов местной организации с обязательным участием в комиссии представителей меньшинства. В тех местах, где параллельные организации не сольются до съезда, в избирательные комиссии назначаются представители обеих фракций в равном числе. Все спорные вопросы, касающиеся выборов на объединительный съезд и неразрешенные избирательной комиссией, окончательно разрешаются слитым центром *(резолюция Филиппова и Ленина)*.

II. Реорганизация партии.

1) Признавая бесспорным принцип демократического централизма, конференция считает необходимым проведение широкого выборного начала с предоставлением выбранным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства: наряду с их сменяемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий. 2) В целях объединения и оживления работы на местах, конференция рекомендует устраивать областные конференции и союзы с областными органами. 3) Конференция предлагает всем организациям партии провести немедленно и самым энергичным образом реорганизацию местных организаций на выборных началах, причем не следует теперь же добиваться полного единообразия всех систем выборных учреждений, но отступления от полного демократизма (двустепенные выборы и т. п.) допустимы лишь в силу непреодолимых практических препятствий.

III. О государственной думе.

Самодержавное правительство все время после 30 (17) октября попирало все основные гражданские свободы, завоеванные пролетариатом. Правительство залило всю страну кровью, расстреливая из пушек и пулеметов борющихся за свободу рабочих, крестьян, солдат и матросов. Правительство издевается над обще-народным требованием созыва учредительного собрания и законом 24 (11) декабря пытается снова обмануть пролетариат и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель. Закон 24 (11) декабря фактически исключает из участия в государственной думе пролетариат и массу крестьянства и заранее стремится обеспечить при помощи всяких уловок и полицейских ограничений преобладание в думе черносотенных элементов и эксплуататорских классов.

Конференция выражает свою уверенность в том, что ответом всего сознательного пролетариата в России на новый царский закон будет решительная борьба против этой, как и всякой другой подделки народного представительства. Конференция полагает, что социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую думу, отвергая всякое участие в ней. Конференция советует всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы в государственную думу, а для того, чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание. Восстание должно быть немедленно подготовлено, организовано повсюду, ибо только его победа даст возможность созвать действительное народное представительство, т. е. свободно избранное учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования (резолюция Ленина, Зимина, Воронова, Ивановича, Емельянова: комиссии из 5 лиц).

Гектографированная листовка с резолюциями конференции, изданная в 1905 г.

№ 8 (k стр. 501).

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА II ОБЩЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕНЬШИНСТВА».

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1) *О Членстве Партии.*

Членом Р.С.-Д.Р.П. может быть всякий, кто: а) признает ее программу, b) участвует в одной из партийных организаций, с) делает различные взносы в организацию.

2) *Организация Партии:*

Р.С.-Д.Р.П. должна быть организована по принципу демократического централизма.

В выборах партийных учреждений участвуют все члены партии.

Все учреждения партии выбираются на срок, сменяемы и обязаны отчетностью периодически и вне срока по требованию выбравших их организаций.

Решения руководящих коллективов обязательны для членов организаций, органами которых эти коллективы являются. В случае выступления организации, как целого (съезды, реорганизации) требуется решение всех членов организации. Решения низших организаций, противоречащие решениям высших, не приводятся в исполнение. Основанием организации является партийный союз, единый для данной местности или разветвляющийся на районные и подрайонные союзы. Районные и подрайонные союзы автономны в рамках своей деятельности. В выборах на общие партийные съезды участвуют все члены партии прямой подачей голосов и делегаты на съезд выбираются организациями, соответственно числу их членов. Множественность голосов на съезде недопустима. Порядок дня должен публиковаться заранее, чтобы организации имели возможность обсудить его.

3) *Резолюции об объединении фракций «большинства» и «меньшинства»:*

1) Конференция высказывается решительно за немедленное слияние на местах всех организаций «большинства» и «меньшинства» на основе демократического централизма. Считая слияние параллельных организаций «большинства» и «меньшинства» важнейшим условием успешности объединительного съезда, конференция обращается ко всем организациям «большинства» и «меньшинства» с призывом к немедленному слиянию и поручает выбранному ею центральному учреждению со своей стороны содействовать этому слиянию.

2) Конференция считает необходимым приступить немедленно к подготовке объединительного съезда, главная задача которого ликвидация партийного раскола.

Конференция высказывается решительно против равного представительства по фракциям на объединенном съезде, так как такое представительство может расколоть съезд на две половины и тем повредить делу объединения. Конференция считает необходимым, чтобы число делегатов от каждой местности соответствовало числу членов партии, независимо от принадлежности к той или другой фракции. Поэтому в местах, где к моменту выборов сохранятся параллельные организации, конференция рекомендует устраивать общие избирательные собрания. Для обеспечения права меньшинства, конференция считает необходимым предоставить право особого представительства меньшинству, если оно собрало не менее двух третей того количества голосов, которое дает право посылки делегатов.

3) Слияние практических центров возможно и необходимо, как для

объединения политического руководства, так для содействия объединению параллельных организаций на местах и для организации объединительного съезда. Слияние практических центров необходимо и возможно независимо от того, произойдет ли слияние литературных органов или нет.

Слияние обоих практических центров производится на равных основаниях для обеих фракций. В случае, если при образовании слитного центра число членов Организационной Комиссии будет меньше числа членов Центрального Комитета фракции большинства, О.К. пополняет свой состав из числа кандидатов, выбранных на конференции в порядке полученного ими числа голосов, в случае же, если список кандидатов будет исчерпан, О. К. предоставляется право кооптации. Составленная таким образом коллегия образует единый коллектив, принимающий свои решения простым большинством голосов. Объединенному практическому центру предоставляется право кооптации только для замены выбывших по какой-либо причине его членов. Кооптация производится большинством голосов. Члены редакции Центрального Органа не могут в то же время состоять в числе практического органа.

4) Конференция считает желательным образование единого Ц. О. и считает необходимым возложить на Объединенный Центр обязанность приложить все усилия к тому, чтобы немедленно организовать единую редакцию Ц. О., причем высказывается, что «меньшинство» не должно стремиться к численному преобладанию своих сторонников в редакции.

Конференция обращается к фракции «большинства» с предложением дать своей части Объединенного Центра директивы, соответствующие вышеупомянутым.

Листовка, напечатанная в типографии Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

№ 9 (к стр. VII).

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЗАДАЧИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ [185]).

Позиция «Искры» в вопросе о допустимости участия социал-демократов во временном правительстве теперь до крайности запуталась. При благоприятных обстоятельствах оказывается, и по мнению учеников Мартынова, возможным такой размах революции, который послужит прямым предисловием к грандиозному социальному перевороту, но сама партия, ее воля, ее работа, ее планы при этом оказываются как бы не при чем. «На бога надейся, а сам не плошай» — говорит пословица, стремящаяся обезвредить религиозный фатализм, — «на обстоятельства, на исторический процесс надейся», скажем мы, «но сам не плошай!» Иначе будешь экономистом-фаталистом, а не социал-демократом революционером. В резолюции меньшевистской конференции читаю: «Только в одном случае социал-демократия *по своей инициативе* должна бы направлять свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и по возможности дольше удержать ее в своих руках, именно в том случае, если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма». Прежде всего, невольно спрашиваешь себя: а разве можно «направить усилия» к чему-нибудь еще и *не по своей инициативе?* А во-вторых, что, если перевернуть эту фразу так: «Только в одном случае революция в России перекинется на передовые страны Западной Европы, именно, если Р.С.-Д.Р.П. удастся захватить в свои руки и удержать на долгое время власть»... Если уже строить предположения, то почему не такое? Максимум энергии никогда не мешает. Впрочем, о захвате власти партией никто и не говорит, — говорится лишь об участии, по возможности *руководящем* участии в рево-

люции, — в тот момент, когда власть будет в ее руках (если такой момент наступит), и когда власть эту будут стараться у нее вновь вырвать.

В связи с вопросом о возможности и допустимости такой демократической диктатуры пролетариата, любопытно навести несколько исторических справок о Парижской Коммуне, которая была революционной властью и делала революцию не только снизу, но и сверху.

Была ли Коммуна диктатурой пролетариата?

Предисловие Энгельса к 3-му изданию Марксовой «Гражданской войны во Франции» кончается такими словами: «В последнее время филистер снова стал обнаруживать ужас при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, что такое эта диктатура? Всмотритесь в Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата».

Но ведь диктатура диктатуре рознь! Может быть, это была *настоящая, чистая* диктатура пролетариата в смысле чисто-социал-демократического состава ее членов и характера ее практических задач? Отнюдь нет! Сознательный пролетариат (притом лишь *более или менее* сознательный), т.-е. члены Интернационала были в *меньшинстве;* большинство правительства состояло из представителей мелко-буржуазной демократии. Один из новейших исследователей (Густав Экк) говорит это совершенно недвусмысленно. В центральном комитете национальной гвардии, например, было 35 членов и всего два социалиста (т.-е. члена Интернационала), но за то они (Варлен и Авуан) имели огромный вес среди своих товарищей по власти. О том же комитете Лиссагарэ пишет: «Были ли члены его известными агитаторами? социалистами? — Отнюдь нет, — все неизвестные имена: мелкая буржуазия, лавочники, приказчики». И, однако, Варлен и Авуан вошли в такой комитет. Позднее в комитет вошли еще Пинди, Остен и Журд. «Нью-Йоркская Рабочая Газета», орган Интернационала, писала в статье от 18 июля 1874 года следующее: «Коммуна не была делом Интернационала; они вовсе не идентичны, но члены Интернационала приняли программу Коммуны, в то же время расширив ее далеко за ее первоначальные рамки, они были, равным образом, ее ревностнейшими и вернейшими защитниками, так как они понимали ее значение для рабочего класса».

«Генеральный Совет», во главе которого стоял, как известно, Маркс, одобрил такую тактику Парижской федерации Интернационала; в манифесте его сказано было: «где бы, и в какой бы форме ни велась классовая борьба, — члены нашего общества должны быть в первых рядах». Но наши предшественники, члены Интернационала, отнюдь не желали слиться с Коммуной, они все время защищали *свою особую* чисто-пролетарскую партийную организацию. Экк пишет: «Федеральный совет Интернационала сразу сумел обеспечить влияние за своими уполномоченными при революционном правительстве». Великолепным доказательством обособленности тогдашней пролетарской организации, при участии, однако, представителей ее в правительстве, может служить следующий пригласительный билет: «В ближайшую субботу, 20 мая, ровно в час будет иметь место экстренное заседание Федерального Совета Интернационального Рабочего Общества. Члены Коммуны, принадлежащие к Интернационалу, приглашаются присутствовать. Они должны будут отдать отчет в том, какое положение заняли они в Коммуне, и какова причина и сущность возникших внутри ее разногласий. Для присутствия на заседании необходим членский билет». А вот еще любопытнейший документ, — решение вышеупомянутого экстренного совещания: «Интернациональное Рабочее Общество приняло в экстренном заседании 20 мая следующие решения: «Выслушав сочленов, являющихся в то же время членами Коммуны, собрание признало их поведение вполне лойяльным и постановило просить их и впредь защищать всеми мерами интересы рабочего класса, а также стремиться сохранять единство Коммуны в целях усиленной

борьбы с Версальцами. Кроме того, собрание рекомендовало добиваться полной публичности заседаний Коммуны и отмены § 3 Манифеста ее, как несовместимого с правом народа контролировать действия исполнительной власти, в данном случае — Комитета Общественного Блага».

На собрании присутствовало 6 членов Коммуны, трое прислали извинение. 19 марта Лиссагарэ насчитывает в Коммуне 25 представителей рабочего класса, но не все они принадлежали к Интернационалу: большинство и тогда было за мелкой буржуазией.

Здесь не место рассказывать историю Коммуны и роль в ней членов Интернационала. Скажем лишь, что в Исполнительной Комиссии заседал Дювиль, в финансовой — Варлен, Журд и Бeслей, в военной—Дювиль и Пинди; в комиссии общественной безопасности — Асси и Шален, а в комиссии труда Малон, Франкель, Тейс, Дюпон и Авриаль. 16 апреля, при новых выборах, вошло еще несколько членов Интернационала (между ними зять Маркса Лонгэ), но в Коммуне были также явные враги его, как, например, Везинье. К концу Коммуны финансы находились в заведывании двух высокоталантливых членов Интернационала, Журда и Варлена.

Торговля и труд были руководимы Франкелем, почта, телеграф, монетный двор и прямые налоги также управлялись социалистами. Все же большинство важнейших министерств, как замечает Экк, оставалось в руках мелкой буржуазии.

Итак, совершенно несомненно, что Энгельс, называя Коммуну диктатурой пролетариата, имел в виду лишь участие, и притом *идейно-руководящее* участие, представителей пролетариата в революционном правительстве Парижа.

Но, быть может, все же непосредственной целью Коммуны был полный социалистический переворот? У нас, ведь, не может быть таких иллюзий.

Действительно, в знаменитом манифесте Генерального Совета о Коммуне, написанном, несомненно, Марксом, говорится: «Коммуна должна была служить рычагом для разрушения основ буржуазного хозяйства, па которое опирается классовое господство». Но тут же манифет продолжает: «Рабочий класс *не требовал чудес* от Коммуны. Она не должна была осуществить *немедленно* какую-нибудь утопию. Он (рабочий класс) знает, что для его освобождения и для достижения более высоких форм общественной жизни... нужно пройти целый ряд исторических процессов, которые должны совершенно изменить и обстановку, и природу людей. Коммуна не гналась за осуществлением идеалов: она должна была лишь дать свободу имеющимся уже элементам нового общества, развившимся в недрах перезревающего капитализма». Все меры, все социальное законодательство Коммуны носило практический, а не утопический характер, — Коммуна осуществляла то, что мы нынче называем «программой-минимум социализма». Чтобы напомнить, что именно совершила Коммуна в этом направлении, приведем цитату из того же предисловия Энгельса:

«26-го марта была выбрана, а 28-го провозглашена Парижская Коммуна. Центральный комитет национальной гвардии, в руках которого была до тех пор власть и который успел уже отменить безобразную полицию нравов, передал свои полномочия Коммуне. 30-го марта Коммуна отменила конскрипцию и постоянную армию и объявила единственной вооруженной силой национальную гвардию, к которой должны были принадлежать все способные носить оружие граждане; она отменила квартирную плату с октября 1870 по апрель 1871 года с отнесением уже уплаченных домовладельцам сумм на счет будущей платы, и приостановила продажу вещей, заложенных в городском ломбарде. В тот же день были утверждены в своем звании выбранные в Коммуну иностранцы, так как «Знамя Коммуны есть знамя всемирной республики». 1-го апреля было решено, что высший оклад жалованья служащим Коммуны, то-есть между

прочим ее собственным членам, не должен превышать 6.000 франков. На следующий день декретировано было отделение церкви от государства и отмена всех государственных расходов в пользу религии, наконец, превращение всех имуществ духовенства в национальную собственность; затем 8-го апреля принято было и постепенно осуществлено устранение из школ всех религиозных символов, образов, догматов, молитв, словом, «всего того, что относится к совести отдельных лиц». 5-го апреля издан был, ввиду постоянных расстреливаний пленных защитников Коммуны версальскими войсками, декрет о заложниках, никогда не выполненный целиком. 6-го апреля 137-й батальон национальной гвардии вытащил и сжег гильотину при громких радостных криках народа. 12-го числа Коммуна решила свергнуть Вандомскую колонну, вылитую Наполеоном после войны 1809 года из отнятых у неприятеля пушек, и возвышающуюся, как символ шовинизма и международной вражды. Это было исполнено 16-го мая. 16-го апреля Коммуна приказала переписать стоявшие без работы фабрики и выработать план для их употребления в дело кооперативными товариществами работников и для объединения этих товариществ в один большой союз. 20-го отменена была ночная работа булочников и уничтожены бюро для приискания работы, которые со времени второй империи составляли монополию в руках назначавшихся полицией личностей (первостатейных эксплуататоров работников); приискание работы стало делом мэрий 20-ти парижских округов. 28-го апреля уничтожены были ссудные кассы, служившие средством эксплуатации работников и противоречившие праву этих последних на свои орудия труда и на свой кредит. 5-го мая решено было срыть часовню, воздвигнутую для искупления казни Людовика XVI.

Как известно, Коммуне, отчасти благодаря допущенным ею ошибкам и чрезмерному благородству, не удалось осилить реакцию, коммунары погибли; что же, опозорили ли, скомпрометировали ли они дело пролетарита, как каркает Мартынов относительно возможного в будущем революционного правительства в России? Очевидно, нет, — ибо Маркс писал о Коммуне:

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будет чествуем, как славный предвестник нового мира. Мученики его воздвигли себе памятник в великом сердце рабочего. Палачей его уже и теперь история пригвоздила к позорному столбу, оторвать от которого не в силах будут все молитвы их попов».

Нам кажется, что наша маленькая историческая справка не лишена поучительности. Эта справка учит нас, прежде всего, тому, что участие представителей социалистического пролетариата вместе с мелкой буржуазией в революционном правительстве принципиально вполне допустимо, а при известных условиях прямо обязательно. Эта справка показывает нам далее, что реальной задачей, которую пришлось выполнять Коммуне, было прежде всего осуществление демократической, а не социалистической диктатуры, проведение нашей «программы-минимум». Наконец, эта справка напоминает нам, что, извлекая уроки для себя из Парижской Коммуны, мы должны подражать не ее ошибкам (не взяли французского банка, не предприняли наступления на Версаль, не имели ясной программы и т. д.), а ее практически-успешным шагам, намечающим верный путь. Не слово «коммуна» должны мы перенимать у великих борцов 1871 года, не слепо повторять каждый их лозунг, а отчетливо выделить программные и практические их лозунги, отвечающие положению дел в России и формулируемые в словах: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

«Пролетарий» № 8, 17 (4) июля 1905 г.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) *Центральный Комитет, Р. С.-Д. Р. П.* был избран на двадцать третьем заседании III съезда партии (8 мая (25 апреля) 1905 г.) в следующем составе: В. И. Ленин, Л. Б. Красин (Винтер), А. А. Богданов (Вернер), А. И. Рыков (Власов, Алексей) и Д. С. Постоловский (Александров). На первом своем пленарном заседании 10 мая (27 апреля) 1905 г. в Лондоне (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 277—283) Ц. К. следующим образом распределил функции между отдельными членами: Ленин был назначен ответственным редактором Центрального Органа и представителем Ц. К. заграницей, при этом создавалось заграничное бюро с секретарем Н. К. Крупской (Саблина); А. А. Богданов — ответственным редактором и организатором всей литературной части Ц. К. в России; Л. Б. Красин — ответственным техником, финансистом и транспортером; на А. И. Рыкова и Д. С. Постоловского возложена была вся партийно-организационная работа по России (сношения с комитетами, распределение сил и пр.). На случай большого провала официальными кандидатами в Ц. К. назначались тов. А. М. Эссен (Бур), П. П. Румянцев (Шмидт) и С. И. Гусев. Сразу по приезде из заграницы А. И. Рыков на докладе Петербургской организации о III съезде был 27 (14) мая арестован. Центральный Комитет тогда кооптировал в свой состав П. П. Румянцева. Упоминаемых Лениным Зоммера (А. И. Любимов) и Клеща (И. И. Бибиков) пленум Ц. К. назначил агентами Ц. К. по технике в помощь Л. Б. Красину. Сношения Вл. Ильича и заграничного секретаря Ц. К.— Крупской с находившимися в России членами Ц. К., помимо их непосредственной переписки, очень нерегулярной, осуществлялись главным образом через секретарей Бюро Ц. К. в России — сначала через С. Н. Афанасьеву (Серафима), а затем через Е. Д. Стасову (Абсолют).— 1.

[2]) Отчет о съезде полесских организаций (Гомельская, Клинцовская, Оршанская, Новозыбковская, Могилевская и др.) напечатан в № 3 «Летучих листков Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.» от 4 августа (22 июля) 1905 г. и перепечатан в № 8 «Пролетария» от 17 (4) июля и в № 106 «Искры» от 31 (18) июля 1905 г. Районный полесский съезд хотя и не признал III съезда Р. С.-Д. Р. П. очередным общепартийным съездом, но все же решил подчиниться выбранным на съезде центральным учреждениям партии; вместе с тем Полесскому комитету было поручено войти в сношения с Организационной Комиссией — практическим центром, выбранным на Женевской конференции меньшевиков в 1905 г.— в целях возможно более быстрого объединения большевиков с меньшевиками. — 6.

[3]) *Пленум Центрального Комитета,* состоявшийся 10 мая (27 апреля) 1905 г. (см. примечание 1), постановил созвать «следующее общее собрание 1 сентября старого стиля в Женеве» (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 282). Как видно из письма Ленина Центральному Комитету от 7 сен-

тября (25 августа) 1905 (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 492), Вл. Ильич оговорку относительно старого стиля забыл и считал, что пленум Ц.К. должен состояться 1 сентября по новому стилю. Как ни настаивал он на этом пленуме, заграницей общего собрания так и не состоялось. В полном составе Ц.К. собрался уже в России около 22 (9) ноября для выработки обращения «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» (см. Документы и материалы, № 6, стр. 462).— 6.

[4]) Постановления Центрального Комитета были сообщены секретарем Ц.К. Е. Д. Стасовой в ее двух письмах к Ленину от 29 (16) июня и 9 июля (26 июня) 1905 г. (См. «Ленинский Сборник» V, стр. 471 — 475.) Дата письма Ленина установлена нами из ответа Е. Д. Стасовой на это письмо. В своем письме от 23 (10) июля она пишет: «Дорогие друзья! Письмо Ваше от 12 июля получили: Относительно Матрены (П. Г. Смидович. *Ред.*) решено все же оставить в силе постановление, т. к. оно принято большинством».— 7.

[5]) *Представительство Р.С.-Д.Р.П. в Международном Социалистическом Бюро.* 20 (7) мая 1905 г. Центральным Комитетом было принято два постановления: 1) «Ц.К. назначает тов. Плеханова ответственным редактором научного органа партии». 2) «Ц.К. поручает тов. Плеханову представлять Р.С.-Д.Р.П. в М.С.Б». Постановления подписали 3 члена Ц.К.: Тидевейн (Л. Б. Красин), Ленин, Вадим (Д. С. Постоловский).

Эти постановления сопровождались следующей оговоркой: «Оба вышеизложенные постановления поручается привести в исполнение тов. Ленину, как только закончатся в благоприятном смысле начатые в настоящее время с тов. Плехановым переговоры». (См. «Ленинский Сборник» V, стр. 292.) В виду того, что Плеханов занял враждебную позицию к Ц.К., выбранному на III Съезде, и к тактическим резолюциям съезда, назначение его представителем в М.С.Б. не состоялось. Члены Ц.К. (Богданов, Красин, Румянцев и Постоловский) долго колебались в вопросе о назначении Ленина своим представителем в М.С.Б. вместо Плеханова. И лишь постановление «Южно-русской учредительной конференции», обратившейся к Плеханову с предложением представлять меньшевиков в М.С.Б., положило конец этим колебаниям. Сам Ленин настаивал на том, чтобы представительство было передано не ему, а В. В. Воровскому (см. настоящий том, стр. 254). В архиве Института Ленина имеется мандат Ленина в М.С.Б. Текст его таков: «*Центральный Комитет* в заседании своем от... октября постановил предложить товарищу Ленину взять на себя представительство Р.С.-Д.Р.П. в М.С.Б.».

В письме к Ц.К. от 25 (12) октября 1905 г. Ленин говорит: «Только что получил Ваше письмо о назначении меня в М.Б., жаль что не назначили Орловского (В. В. Воровского. *Ред.*). (См. «Ленинский Сборник» V, стр. 521.)

Вопрос о представительстве Плеханова в М.С.Б. рассматривается на стр. 7, 8, 10, 21, 246, 254, 275 — 277 настоящего тома; при этом, последние страницы содержат подробное изложение истории этого вопроса. — 7.

[6]) Письмо Бебеля в Секретариат М.С.Б. от 25 (12) июня 1905 г. имеется в копии в архиве Института Ленина.

Первая часть письма касается вопроса о конфликте в Марокко, вторая — разногласий в Р.С.-Д.Р.П. Приводим эту вторую часть письма: «Гораздо более важными являются разногласия между нашими русскими товарищами, разногласия, дальнейшее развитие которых не должно быть допущено. Мы считаем, что все это дело может быть ликвидировано небольшой группой лиц, легче чем пленумом Бюро.

Справки, которые мы навели по поводу этих разногласий, заставляют нас думать, что улажение этого конфликта займет несколько дней. Общее собрание Бюро не может посвятить столько времени этому вопросу. Поэтому мы Вам предлагаем, чтобы Исполнительный Комитет взял это

дело в свои руки и ликвидировал конфликт. В случае надобности пленум Бюро может быть привлечен к делу в качестве последней инстанции. С братским приветом. Август Бебель».

М. С. Б. предложило созвать конференцию из обеих фракций Р.С.-Д.Р.П. под председательством члена Бюро. Ленин ответил согласием на конференцию, при условии, что она будет иметь «характер только предварительного обсуждения». В октябре 1905 г. уже были сделаны практические шаги к осуществлению этой конференции (см. примечание 144), но бурные события в России, вызвавшие массовый возврат эмигрантов на родину, а также начавшийся процесс фактического объединения двух фракций, делал излишним вмешательство Бюро. В настоящем томе вопросу о предложении Бебеля о третейском суде и конференции посвящены страницы: 7, 9, 11, 21, 206 и 321. О предложении со стороны Бебеля третейского суда еще до III съезда см. VII том Сочинений, стр. 99 и 450—452, а также «Ленинский Сборник» V, стр. 169 — 176 и 182 — 183.— 7.

[7]) Резолюции III съезда Р.С.-Д.Р.П. и извещение о съезде были в Мюнхене опубликованы в 1905 г. на немецком языке («Bericht über III Parteitag». München). По поводу этих резолюций К. Каутский в статье «Раскол в русской социал-демократии», перепечатанной из «Leipziger Volkszeitung» в № 102 «Искры» от 28(15) июня 1905 г., говорит: «Резолюции представляют действительные разногласия в русской социал-демократии гораздо более значительными, чем они являются на самом деле... Иностранцы, раз уж они вмешиваются в эти дела, имеют все причины заботиться не о том, чтобы распространять эти резолюции, и тем самым вновь разжигать борьбу, а о том, чтобы эти резолюции вместе с их предварительной историей были *забыты*». Эти же, цитированные нами строки статьи К. Каутского, Ленин имел в виду, говоря о Каутском в письме в М.С.Б. (См. настоящий том, стр. 11.) — 7.

[8]) Открытое письмо Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. к Организационной Комиссии (см. Документы и материалы, № 1, стр. 449) написано А. А. Богдановым и было впервые опубликовано в «Летучих листках Ц.К.» № 2. Оно было затем перепечатано в № 11 «Пролетария» от 9 августа (27 июля) 1905 г. и в приложении к брошюре «Рабочие о партийном расколе». (См. настоящий том, стр. 142.)

Брошюра, о которой говорится в письме,—«Две тактики социал-демократии в демократической революции». — 8.

[9]) В распоряжении Редакции Сочинений имеется два текста «Письма»: 1) русский, написанный от руки и размноженный на гектографе, и 2) французский, напечатанный на пишущей машине и размноженный мимеографом. Русский текст был опубликован в № 1 (12) «Красной Летописи» за 1925 г. и перепечатан с небольшими отступлениями в 1-ой части XX (дополнительного) тома 1 изд. Собр. Сочинений В. И. Ленина.

Хотя различия в тексте обоих изданий документа и незначительны, мы даем в настоящем издании перевод «Письма» с французского текста. Соображения в пользу французского текста таковы: 1) Цитируя на стр. 276 и 321 настоящего тома свое «Письмо», Ленин излагает его почти буквально, следуя французскому тексту; 2) в французском тексте дана правильная подпись «Vl. Oulianoff (N. Lenin)», тогда как в русском — фигурирует: «Н. Ульянов»—как никогда не подписывался Ленин; 3) в русской листовке говорится: «мы получили... письма английских товарищей и Плеханова»,— в французском издании: «Letrres des camarades Bebel et Plekhanoff». Правда, Ленин получил между прочим и письмо от английской «с.-д. федерации» (см. настоящий том, стр. 22), но он прежде всего имел в виду выступление Плеханова в М.С.Б. и предложение третейского суда со стороны Бебеля. — 9.

[10]) Г. В. Плеханов в письме в редакцию «Искры», датированном 29 мая 1905 г., писал: «Тов., решения конференции, нанесшие смертельный

удар центральным учреждениям нашей партии, заставляют меня сложить с себя звание редактора Ц. О. и пятого (выбранного вторым *законным* съездом) члена Совета». («Искра» № 101 от 14 (1) июня 1905 г. Письмо перепечатано в № 5 «Пролетария» от 26 (13 июня) 1905 г.) Это же заявление Г. В. Плеханова имеется в виду и на стр. 7 и 275 — 6 настоящего тома. — 10.

[11]) Перечисленные псевдонимы принадлежали членам Ц. К. — примиренцам: Ма — В. А. Носкову, Бем — М. А. Сильвину, Владимир — Л. Я. Карпову, Иннокентий — И. Ф. Дубровинскому, Андрей — А. А. Квятковскому и Ворон — Л. Е. Гальперину. Все они были арестованы вместе с тремя кооптированными в Ц. К. меньшевиками — В. Н. Крохмалем, Е. М. Александровой и В. Н. Розановым на заседании Центрального Комитета 22 (9) февраля 1905 г. в Москве в квартире литератора Л. Н. Андреева. — 10.

[12]) Имеется в виду статья Розы Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии», напечатанная в № 69 «Искры» от 23 (10) июля 1904 г. и одновременно в «Neue Zeit» (Organisationsfragen der Russischen Sozialdemocratie». Von Rosa Luxemburg), в № 42 от 13 июля (30 июня) и № 43 от 20(7) июля 1904 г. — 11.

[13]) Имеется в виду статья В. С. (В. Северцева — В. В. Филатова) «Князь Потемкин Таврический» в № 8 «Пролетария» от 17 (4) июля 1905 г. — 14.

[14]) Имеется в виду статья за подписью «Гэдист» (Г. Д. Лейтейзен) «Городская революция» в № 9 «Пролетария» от 3 июля (20 июня) 1905 г. — 14.

[15]) «*Освобождение*» — либеральный двухнедельник, издавался под редакцией П. Б. Струве сначала в Штутгарте — с 1 июля (18 июня) 1902 г. по 20 (7) сентября 1904 г. (№№ 1 — 56), затем в Париже с 15 (2) октября 1904 г. по 18 (5) октября 1905 г. (№№ 57 — 78-79). Быстрое развитие революционных событий летом 1905 г. побудило «Освобождение» признать, что его программа уже не удовлетворяет многих левых либералов (см., напр., статью — сс — «Союз Освобождения и другие политические партии» в № 74 «Освобождения» от 26 (13) июля 1905 г. Стремление «Освобождения» войти в более левый «Союз Союзов» не осуществилось из-за разногласий по вопросу о тактике: Союз Союзов присоединился к бойкоту Думы, «Освобождение» было (№ 78 — 79, от 18(5) октября 1905 г.) против бойкота. (Подробнее об «Освобождении» см. т. VII, примечание 2.)

Цитируемые из № 72 «Освобождения» от 21 (8) июня 1905 г. слова взяты из статьи «Раскол в русской социал-демократии», за подписью «Н-ч». Ленин не раз возвращается к этой статье на протяжении настоящего тома (см., напр., стр. 33 и 178). Этой же статьей он пользуется для иллюстрирования общности тенденций освобожденства и новоискровства, приводя обширные цитаты из статьи на стр. 106 — 110 настоящего тома. — 15.

[16]) Имеется в виду статья «Пора!» в «Отдельном приложении к №№ 73 — 74 «Искры»» за подписью С. Ростовец.

Цитата из этой статьи и упоминаемое Лениным примечание редакции «Искры» приведены на стр. 111 настоящего тома. Отзыв о брошюре Акимова «К вопросу о работах второго съезда Р. С.-Д. Р. П. Женева, 1904 г.» напечатан в № 52 «Освобождения» от 1 августа (19 июля) 1904 г. — 16.

[17]) «*Пролетарий*». На двадцать втором заседании III съезда Р. С.-Д. Р. П. 8 мая (25 апреля) 1905 г. была принята следующая резолюция о Ц. О.: «Принимая во внимание, что редакция «Искры» не явилась на съезд и не приняла мер к согласованию своей дальнейшей деятельности с решениями и директивами III партийного съезда; что деятельность редакции новой «Искры» отнюдь не является гарантией за правильное разрешение тактических вопросов в будущем, — III съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет, что

газета «Искра» перестает быть Ц. О. и поручает Ц. К. создать новый Ц. О., согласно уставу партии, дав ему имя «Пролетарий». Фактически «Пролетарий» сохранял полнейшую преемственность от «Вперед», революционная роль которого отмечена особой резолюцией III съезда. «Пролетарий» выходил в Женеве с 27 (14) мая по 25 (12) ноября 1905 г. Всего вышло 26 номеров. 10 мая (27 апреля) на своем первом пленуме Центральный комитет, избранный III съездом, постановил: «ответственным редактором Ц. О. партии назначается т. Ленин». Будучи официально единоличным редактором «Пролетария», Ленин продолжал фактически вести орган с тем же составом руководителей - соредакторов, что и в газете «Вперед» (В. И. Ленин, М. С. Ольминский, В. В. Воровский и А. В. Луначарский.) Кроме упомянутых лиц в газете сотрудничали В. Карпинский, И. Теодорович, А. Насимович и др. Ленин особенно энергично звал к массовому сотрудничеству рабочих из России. А. И. Елизаровой, С. И. Гусеву и В. Д. Бонч-Бруевичу удалось организовать присылку корреспонденций с мест. Переписка с местными организациями и читателями «Пролетария» велась Н. К. Крупской и Л. А. Фотиевой. Как и прежде в газете «Вперед» Ленин не только вел общую редакцию и писал статьи и фельетоны; его перу принадлежит значительное число мелких заметок и литературная обработка писем рабочих корреспондентов. Имеются статьи в «Пролетарии», написанные Лениным совместно с другими авторами (Воровский, Ольминский). Сохранившиеся рукописи статей различных авторов носят следы больших правок Ленина; имеются по временам большие вставки, написанные рукой Ленина. Материал, опубликованный в «Ленинском Сборнике» V (планы, тезисы, конспекты, статьи), позволяет предполагать, что сам Ленин для своей статьи использовал иногда лишь часть намеченного им плана и материала, остальное распределялось по статьям т. т. Ольминского, Воровского и Луначарского. Большая работа в газете выполнялась тов. М. С. Ольминским. Будучи фактически соредактором Ц. О., он выполнял обязанности корректора и выпускающего, а также придавал статьям начинающих авторов годный для печати вид. Статьи из «Пролетария» нередко перепечатывались местными организациями как в отдельных листовках, так и в виде статей в местных органах. Последние два номера «Пролетария» вел (совмещая обязанности редактора и выпускающего) один В. В. Воровский. Во время подготовки к печати № 25 «Пролетария» Ленин жил в Стокгольме, ожидая со дня на день документов, необходимых для возвращения в Россию. 26-й номер вышел уже в то время, когда Вл. Ильич вместе с М. С. Ольминским в Петербурге формировал *свою* редакцию первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», которая до приезда Ленина (до № 9), имела в составе редакции и в числе постоянных сотрудников на ряду с преданными партии людьми, как, напр., Горький, и Андреева, также ряд сомнительных в политическом отношении лиц в роде Минского, Тэффи и др. — 20.

[18]) *Тайная резолюция III съезда об условиях слияния с откоповшейся частью партии.* На 20-м заседании III съезда Р.С.-Д.Р.П. 6 мая (23 апреля) 1905 г. была принята «не подлежащая опубликованию» резолюция Китаева (А. М. Эссен) и Осипова (Землячка): «III съезд Р.С.-Д.Р.П. поручает Центральному Комитету принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью Р.С.-Д.Р,П., при чем окончательное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду». В № 2 (25) «Пролетарской Революции» за 1924 г. (на стр. 187) и в «Полном тексте протоколов» съезда, изд. 1924 г. (стр. 394) сказано, что был внесен проект резолюции, но не было указано, что резолюция съездом была принята с оговоркой, что опубликованию она не подлежит. На том же 20-м заседании была принята вторая резолюция «об отколовшейся части партии», она была напечатана в № 1 «Пролетария» от 27 (14) мая 1905 г. (в настоящем томе она напечатана на стр. 45).

Кроме двух указанных резолюций была принята на том же заседании «не подлежащая опубликованию» резолюция в формулировке Богданова и Ленина: «Принимая во внимание возможность того, что некоторые меньшевистские организации откажутся признать решения III съезда, съезд предлагает Ц. К. распускать такие организации и утверждать параллельные им, подчиняющиеся съезду организации, как комитеты, но лишь после того, как тщательным выяснением будет вполне установлено нежелание меньшевистских организаций и комитетов подчиниться партийной дисциплине» (см. «Полный текст протоколов» 1924 г. стр. 408).

О тайной резолюции, касающейся объединения, в настоящем томе см. стр. 203, 261. — 22.

[19]) В принятой III съездом Р.С.-Д.Р.П. «резолюции о пропаганде и агитации» последним (г) пунктом специально оговорено о необходимости Центральному Комитету «озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого в случае надобности в соглашения с местными комитетами».

Вскоре после III съезда Лениным было написано предисловие к брошюре, которая представляла из себя Извещение и резолюции, опубликованные в № 1 «Пролетария» от 27 (14) мая 1905 г. В письме к Б. С. Пересу (Тарасу) Н. К. Крупская пишет 18 (5) июня 1905 г. письмо, в котором между прочим говорит: «Издали «Извещение» на еврейском языке (с предисловием Ленина), нужно ли вам прислать и сколько?» («Пролетарская Революция» № 11 (46) за 1925 г., стр. 20). Из письма Н. А. Алексеева к Н. К. Крупской от 30 (17) августа 1905 г. (письмо неопубликовано; оно имеется в архиве Института Ленина) видно, что на самом деле брошюра вышла из типографии не ранее 30 (17) сентября.

Рукопись введения к брошюре, написанного Лениным на русском языке, пока не найдена. Печатаемый текст представляет собою перевод с еврейского текста брошюры. — 24.

[20]) Рукопись брошюры сохранилась. Первые 13 глав написаны еще до 29 (16) июня (до восстания «Потемкина»). В статье «Третий шаг назад», являющейся кратким проспектом брошюры, напечатанной в № 6 «Пролетария» от 3 июля (20 июня), Ленин писал: брошюра «печатается и выйдет в свет в самом непродолжительном времени» (см. Сочинения, т. VII, стр. 374). Выход в свет № 72 «Освобождения» и №№ 102—103 «Искры» дали материал Ленину для «Послесловия» к брошюре. № 103 «Искры» датирован 4 июля (21 июня). Предисловие к брошюре написано вскоре после выхода № 9 «Пролетария», т.-е. после 26 (13) июля. В архиве Института Ленина сохранилась записка в редакцию «Пролетария», в которой говорится, что сообщение о выходе брошюры «следовало бы пустить в № 13 «В партию». В предыдущий № оно не вошло». И действительно, в № 13 «Пролетария» в отделе «Из партии» такое сообщение имеется. № 12 «Пролетария» датирован 3 августа по старому стилю. Значит, брошюра вышла из типографии в самом конце июля (по ст. ст.) 1905 г. Июлем же датирует Ленин предисловие к брошюре. Редакции известны следующие издания брошюры в 1905 г.: 1) Ц. К. с указанием места издания (Женева) и года (1905), 2) Ц. К. — без указания места и года издания, 3) Изд. Московского Комитета. В 1908 г. брошюра переиздана в сборнике «За 12 лет». В предисловии к сборнику Лениным дана оценка значения брошюры. Начиная с 1918 г. (2-ое изд. Сборника «За 12 лет»), брошюра неоднократно переиздавалась.

22 декабря 1907 г. Петербургская судебная палата постановила: «брошюру «Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции» уничтожить» (См. «Записки Института Ленина» № 1, 1927 г., стр. 165). — 27.

[21]) Имеется в виду статья Л. Мартова «Черноморское восстание» в № 104 «Искры» от 14 (1) июля 1905 г. (без подписи). — 33.

[22]) Слова о «пропасти, отделяющей старую «Искру» от новой» взяты из брошюры Л. Д. Троцкого (Н. Троцкий) «Наши политические задачи» (Женева, 1904 г., 25 — 26 стр.). Брошюра эта, представляя собою популяризацию взглядов лидера меньшевиков П. Б. Аксельрода, изложенных им в 55 и 57 №№ «Искры» (от 28 (15) декабря 1903 г. и от 28 (15) января 1904 г.), собрала как в фокусе всю сумму идей, отделивших за период времени, начиная от II съезда до 1905 г. меньшевиков от старой «Искры». Среди заголовков отдельных разделов брошюры имеются, например, такие: «. . . Игнорирование задач самодеятельности пролетариата, как наследие периода «Искры», «. . . не якобинец социал-демократ», а якобинец *или* социал-демократ», «Диктатура над пролетариатом». Предисловие к брошюре датировано 23 августа 1904 г. В № 72 «Искры» от 7 сентября (25 августа) 1904 г. в отделе «Из партии» особо подчеркнуто, что брошюра вышла «*под редакцией* «Искры»», и, следовательно, она выражает взгляды всего меньшевистского крыла Р.С.-Д.Р.П. В 1928 г. брошюра переиздана Истпартом в изд. Гиз под названием «Л. Д. Троцкий о партии в 1904 г.» — **33.**

[23]) Имеется в виду статья «Русская революция и мир» в № 72 «Освобождения» от 21 (8) июня 1905 г. за подписью Петр Струве. Статья, в качестве «Открытого письма к Жану Жоресу», напечатана также на французском языке в «L'Humanité» от 8 июня (26 мая) 1905 г. См. также примечание **48. — 42.**

[24]) «*Социал-Демократ*» — меньшевистская нелегальная газета на грузинском языке; выходила в Тифлисе в 1905 г. До 30 (17) января 1905 г. большевики и меньшевики работали в Тифлисе, как и в других городах Закавказья, совместно, сотрудничая в общепартийном органе «Брдзола» («Борьба»). 30 (17) января, в день объявления всеобщей забастовки в Тифлисе, тифлисский комитет Р.С.-Д.Р.П., где меньшевики завербовали большинство периферии — отказался подчиниться большевистскому Союзному Комитету кавказских организаций — областному центру, руководившему всей партийной работой в Закавказьи. Первая фракционно-меньшевистская статья, поставившая вопрос о партийных разногласиях, озаглавленная «Что такое партия», была напечатана в большевистском грузинском легальном органе «Могзаури» («Спутник»), в № от 20 (7) февраля, за подписью «Ан» (Ной Жордания). Там же был помещен и ответ на нее без подписи (автором был большевик Цулукидзе). После этого меньшевики, взамен общепартийного органа «Брдзола», основали свою фракционную газету «Социал-Демократ», руководимую Ноем Жордания (по II съезду — Костров). С первого № в газете начали печататься фельетоны Жордания: ««Большинство» или «меньшинство»», переизданные позже «Искрой» отдельной брошюрой. Союзный Комитет, в ответ на фельетоны Жордания выпустил боевую брошюру на грузинском, армянском и русском языках: «Вскользь о партийных разногласиях» (автором брошюры был И. В. Сталин). Всего «Социал-Демократа» вышло 6 №№. № 1 датирован 20 (7) апреля 1905 г., последний (№ 6) — 26 (13) ноября 1905 г. Статья «Земский Собор и наша тактика», о которой здесь говорится, вероятнее всего написана тоже Ноем Жордания. Эту статью, опуская лишь несколько вводных абзацев, Ленин дословно цитирует, посвящая критике ее целый 7-й § брошюры (см. настоящий том, стр. 66 — 69). Там же приведен и хвалебный отзыв «Искры» о статье «Земский собор и наша тактика» («Искра» № 100 от 28 (15) мая 1905 г. в отделе «Из партии» заметка: «Новый орган»). — **46.**

[25]) «Русская Старина» исторический ежемесячник, выходил в Петербурге с 1870 по 1918 г. Основателем журнала был В. А. Семевский. В 1905 г. журнал выходил под редакцией С. П. Зыкова. — **51.**

[26]) *Союз Освобождения* — нелегальная политическая организация либеральной буржуазной интеллигенции, находившаяся в тесном контакте с земским движением. В № 17 «Освобождения» от 1 марта (16 февраля) 1903 г. Струве писал о необходимости создать партию и о том, что эта «партия,

должна *быть открыто и решительно конституционной... открыто и решительно демократической»*. Первые шаги к созданию Союза были сделаны на совещании освобожденцев в Шафгаузене 2—4 августа (20—22 июля) 1903 г. и в Харькове 28 (15) сентября 1903 г. Официально начало Союзу Освобождения было положено на учредительном его съезде 16—18 (3—5) января 1904 г. в Петербурге. На этом съезде был избран закрытой баллотировкой без оглашения выбранных имен *Совет С. О.*

В состав этого Совета вошло 10 человек: И. И. Петрункевич, Петр Д. Долгоруков, Н. Н. Ковалевский, Н. Н. Львов, Д. И. Шаховской, Н. Ф. Анненский, В. Я. Богучарский, С. Н. Прокопович, С. Н. Булгаков и А. В. Пешехонов. Первые пять — крупные земцы. Председателем был Петрункевич, его заместителем Анненский. Этот Совет имел все права и полномочия Центрального Комитета партии.

Делегатами съезда было выдвинуто название: конституционно-демократическая партия, но принято было название: Союз Освобождения. Мотивы были таковы: во-первых, «Освобождение» импонировало адвокатским кругам, а название *Союз* (а не партия) обещало бо́льшую автономию правому земскому крылу складывавшейся партии.

На этом съезде были приняты программа и устав С.О. Программа включала требования конституции, избирательного права по 4-х членной формуле, права народностей на самоопределение.

Поднятый земцами-конституционалистами вопрос о вхождении в С.О. был на их съезде 7 марта (23 февраля) 1904 г. решен отрицательно. Не удался С.О. и блок с революционными партиями, несмотря на участие С. О. в парижской конференции революционных и оппозиционных организаций (сентябрь 1904 г.) (См. № 17 «Листка Освобождения» от 2 декабря 1904 г.) На этой конференции присутствовал, между прочим, и Азеф. От С.О. были двое: П. Н. Милюков и П. Д. Долгоруков. Второй съезд С.О. состоялся 2 ноября (20 октября) 1904 г. в Петербурге. Там им был принят выработанный Советом С.О. такой план кампании:

1) Принять деятельное участие в съезде земцев и выдвинуть там конституционные требования.

2) Использовать кампанию в связи с исполнением 40-летия судебных уставов (банкеты, доклады, адреса, резолюции).

3) На предстоящих уездных и губернских земских собраниях поднять вопрос о конституции и о поддержке решений земского съезда.

4) Поднять кампанию за образование союзов профессоров, адвокатов, писателей и др. лиц свободных профессий, организовать бюро этих союзов и объединить отдельные союзы в Союз союзов.

3-й съезд С.О. состоялся 7—10 апреля (25—28 марта) 1905 г. На нем была принята программа, в которой уже более определенно выдвигались требования учредительного собрания, 8-часового рабочего дня, принудительного отчуждения частно-владельческих земель. Этому, впрочем, сопутствовала оговорка о том, что «решения эти могут считаться обязательными лишь постольку, поскольку политические условия останутся неизменными». Вопрос о выборах в Государственную Думу обсуждался на 4-м съезде, состоявшемся 5 сентября (23 августа) 1905 г. (Подробно описан в № 78—79 «Освобождения»). Этот последний съезд С.О. высказался против бойкота Думы. На съезде много внимания было уделено необходимости усилить свое влияние на местные отделы крестьянского союза. Здесь же был поставлен вопрос об организации открытой конституционно-демократической партии.

Союз Освобождения обслуживали либеральные органы: «Освобождение», «Право», «Наша Жизнь». После III съезда, С. О. организовал в Петербурге тайную типографию, в которой печатался официальный орган С. О. «Листок Союза Освобождения». (Всего вышло 6 №№ листков.)

«С.О.» старался завязать связи с рабочими. В нелегальной типографии С.О. был отпечатан особый «Устав союза рабочих».

На II съезде Р.С.-Д.Р.П. в резолюции о либералах (Плеханова) была особо подчеркнута обязанность «всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на анти-революционный и противо-пролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве». Возникновение либеральной партии в лице С. О. обусловило то изменение, которое внесено было в резолюцию «об отношении к либералам» III съездом Р.С.-Д.Р.П. В этой резолюции говорится о необходимости «1) Разъяснять рабочим антиреволюционный и противопролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно-либерального, представляемого широкими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым «Союзом Освобождения» и многочисленными группами лиц свободных профессий; 2) энергично бороться в силу изложенного против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его». — 53.

[27]) В № 71 «Освобождения» от 31 (18) мая 1905 г., в качестве передовой, напечатана подписанная Петром Струве статья: «Как найти себя?» Заявив, что «программный республиканизм, пропаганда и афиширование республиканской идеи в смысле ниспровержения монархии будут... революционизмом, вредным для революции», П. Струве делает к этим словам в сноске такое примечание: «Нельзя, конечно, обманываться тем, что у наших крестьян... нередко наивный монархизм легко сменяется столь же наивным республиканизмом, рассуждениями о том, что нынешнего царя, как глупого, следует прогнать и впредь выбирать царя на три года и т. п.». — 59.

[28]) Цитата взята из статьи Маркса «Bilanz der preussischen Revolution» («Баланс прусской революции»), напечатанной в «Новой Рейнской Газете» от 11 декабря 1848 г. Перепечатано Мерингом в его издании: «Aus dem Literarischen Nachlass von K. Marx und Fr. Engels», B. III, S. 211. («Из литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса».) В русском переводе этого тома, изданном Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса, под заглавием «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—1850 г.г.»). Гиз, 1926, стр. 222. — 64.

[29]) Лакмусова бумага изменением своего цвета свидетельствует о наличии известной химической реакции. Роль такой «лакмусовой бумажки» по отношению к либералам должно было, по воззрениям меньшевиков, сыграть предъявление им со стороны пролетарской партии *формальных требований* и условий поддержки. Еще на II съезде партии (на 37 заседании) Старовер (А. Н. Потресов), в противовес резолюции Плеханова, Ленина и др. о либералах, внес и провел свою резолюцию, перечислявшую именно такие условия соглашения с.-д. партии с либералами. В № 78 «Искры» от 3 декабря (20 ноября) 1904 г. Старовер в фельетоне «Наши злоключения» доказывал, что именно предъявление формальных условий либералам дает социал-демократии «возможность оказать реальное давление на оппозиционные группы, заставлять их, как немцы говорят, показывать окраску (Farbe bekennen), преподносить им неотразимый реактив своего требования, *лакмусову бумажку* (курсив наш. *Ред.*) демократизма, и класть на весы их политического расчета всю ценность пролетарского содействия». По поводу одного из таких опытов предъявления меньшевиками либералам формальных условий Ленин замечает: «Мещанин, пиши вексель!» (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 375). — 68.

[30]) «Парламентский кретинизм» — выражение, к которому неоднократно прибегают в своих исторических работах Маркс и Энгельс. Так, Маркс в «Восемнадцатом брюмера» говорит о *«парламентском кретинизме»*, как о «своеобразной болезни, которая в 1848 г. свирепствовала на

всем континенте» (см. «Восемнадцатое брюмера», изд. Института К. Маркса и Ф. Энгельса», Гиз 1926, стр. 70). Энгельс в брошюре «Революция и контр-революция в Германии» говорит о «демократах» из Франкфуртского парламента, что они «были заражены неизлечимой болезнью *парламентского кретинизма*, страданием, которое поселяет в своих несчастных жертвах возвышенное убеждение, будто целый мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов в отдельном представительном учреждении, которому они оказывают честь, состоя его членами. . .» (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. III, Гиз, 1921 г., стр. 314). — **69.**

[81]) *Разногласия по аграрному вопросу между Каутским и Бебелем в Бреславле.* — На партейтаге германской социал-демократии в Бреславле (6 — 12 октября (по нов. ст.) 1895 г.) обсуждался проект аграрной программы, выработанный аграрной комиссией, в которую входили, вместе с оппортунистами Фольмаром, Давидом и др., также Бебель и В. Либкнехт. Проект аграрной комиссии, на ряду с требованиями, направленными к ликвидации феодальных пережитков (отмена всех судебных функций и привилегий, связанных с собственностью на землю), выставил также следующие требования: укрепление и расширение государственного и общинного землевладения, введение общественного хозяйства на государственных и общинных землях или сдача их в аренду товариществам сельских рабочих и мелких крестьян, государственный кредит общинам и товариществам на производство всякого рода мелиоративных работ и устройство путей сообщения, национализация ипотечных и земельных долгов с установлением минимального процента, передача государству всех видов страхования движимого и недвижимого имущества, укрепление и расширение существующего права пользования лесами и пастбищами при равноправии всех членов общины и пр.

Бебель выступил в защиту проекта с большой речью, в которой указывал, что в задачу социал-демократии входит и защита интересов мелкого крестьянства, поскольку это не задерживает развития капитализма и не налагает лишнего бремени на рабочий класс; в частности, в развитии общинного землевладения и землепользования он усматривал меру, которая сможет облегчить впоследствии переход к социалистическому производству. *Каутский* в ответной речи говорил, что предлагаемые мероприятия были бы уместны лишь в переходный момент от капитализма к социализму, теперь же они смогут только увеличить мощь капиталистического государства и создать иллюзию, что уже в капиталистическом обществе возможно существенно улучшить положение крестьянства. Общинная собственность, по мнению Каутского, является пережитком варварства, и укрепление ее может лишь затруднить национализацию земли в момент социалистического переворота. В результате прений подавляющим большинством голосов была принята резолюция, предложенная Каутским, Кларой Цеткин, Штатгагеном и др. Резолюция признает проект программы неприемлемым, так как «эта программа возбуждает у крестьянства надежды на улучшение его положения и, стало быть, на укрепление его частной собственности, и ведет поэтому к оживлению его собственнического фанатизма; она объявляет интересы сельского хозяйства в нынешнем общественном строе совпадающими с интересами пролетариата, между тем как интересы сельского хозяйства, так же как и интересы индустрии, при господстве частной собственности на средства производства являются интересами владельцев средств производства — эксплуататоров пролетариата». Далее, проект аграрной программы предоставляет государству эксплуататоров новое средство для усиления его мощи и делает таким образом более трудной классовую борьбу пролетариата. Наконец этот проект ставит капиталистическому государству задачи, которые могут быть успешно разрешены государством только тогда, когда политическая

власть будет завоевана пролетариатом. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozial-demokratischen Partei Deutschlands. Berlin. S. 204. Abgehalten zu Breslau vom 6 bis 12 Oktober 1895. — 70.

[82]) О статье Плеханова «Чего не делать?» говорится в № 13 (37) «Освобождения» от 15 (2) декабря 1903 г. в статье «Знаменательный поворот», за подписью «Независимый».

Отзыв о брошюре Троцкого «Наши политические задачи» напечатан в «Освобождении» № 57 от 15 (2) октября 1904 г. под заголовком «Литература социал-демократического раскола».

Листовка «Услужливый либерал» написана Лениным и входит в VI том Сочинений.

О брошюре Мартынова «Две диктатуры» отзыв напечатан в № 66 «Освобождения» от 25 (12) февраля 1905 г.

Говоря о Старовере, Ленин имеет в виду его фельетон «Наши злоключения» в № 98 «Искры» от 6 мая (23 апреля) 1905 г.

Отзыв «Освобождения» о фельетоне Старовера напечатан в № 69 — 70 от 20 (7) мая 1905 г. под заголовком «Из русской заграничной печати». — 71.

[83]) Авантюристские призывы к немедленному штурму со стороны оппортунистического крыла Р.С.-Д.Р.П. («рабочедельцы») раздавались весной 1901 г., в разгар демонстрационного движения. В № 6 «Листка» «Рабочего Дела», изд. «Союза русской социал-демократии» (апрель 1901 г.), в передовой, озаглавленной «Исторический поворот» (стр. 6), говорилось: «... Будем помнить, что революция отвергает тех, кто издалека не узнает ее грозного шага. Идите ей навстречу, товарищи, и вы ускорите ее шаги! То новый и впервые — массовый штурм против крепости деспотизма: стройтесь же в штурмовые колонны!» Призывы к непосредственному штурму были также у Л. Надеждина в его брошюре «Канун революции» (см. примечание 34). — 73.

[84]) Цитируемые слова взяты из резолюции IV съезда Бунда, напечатанной в № 10 «Рабочего Дела» (сентябрь 1901 г.). В № 11 — 12 «Рабочего Дела» (февраль 1902 г.) Б. Кричевский поместил статью «По поводу IV съезда Бунда», в которой он (на стр. 116) всецело присоединяется к пункту 5 резолюции, формулированному следующим образом: «Лучшим средством вовлечь широкие массы в движение является экономическая борьба, на почве которой следует развить политическую агитацию, расширяя ее за пределы экономической борьбы».

Говоря о Надеждине, Ленин имеет в виду «Канун Революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики под ред. Л. Надеждина. № 1.» Genève 1901 г., стр. 126. — 74.

[85]) Здесь имеется в виду программа, выпущенная в 1874 г. лондонской группой бланкистов, бывших членов Парижской Коммуны. Энгельс подверг эту программу уничтожающей критике в статье «Программа бланкистов — беглецов Коммуны» («Programm der blanquistischen Kommune-Flüchtlinge»), напечатанной в № 73 газеты «Volksstaat» за 1874 г. См. Fr. Engels. «Internationales aus dem Volksstaat». Berlin, 1894, S. S. 40 — 46. («Статьи по международным вопросам из «Народного Государства»). Русский перевод этой статьи Энгельса появился в 1906 г. в выпущенной издательством «Знание» брошюре «Ф. Энгельс. Статьи 1871 — 1875 г.г.»—81.

[86]) Эрфуртская программа германской социал-демократической партии была принята на партейтаге в Эрфурте 14 — 20 октября нов. ст. 1891 г., взамен программы, принятой на съезде в Готе 22 — 27 июня (н. ст.) 1875 г. Редакция Эрфуртской программы принадлежит К. Каутскому; им же написан и известный комментарий к ее теоретической части; комментарий к практической части программы составлен Каутским совместно с Б. Шенланком. Энгельс подверг проект программы критике в письме, посланном Каутскому еще 29 июня 1891 г. и лишь в 1901 г. напечатанном в «Neue Zeit» (1901 — 1902, I Band, S. 5 — 13)

под заглавием «Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes» («К критике проекта социал-демократической программы».) Указывая, между прочим, на отсутствие в программе требования республики, Энгельс говорит (стр. 11): «Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут придти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как уже показала великая Французская революция. Немыслимо ведь, чтобы наши лучшие люди стали министрами (подобно Микелю) при императоре. Правда, закон, повидимому, не позволяет выставить открыто в программе требование республики, хотя это было допустимо даже во Франции при Луи-Филиппе, так же как теперь в Италии. Но самый факт, что в Германии никогда не осмеливались выставить открыто республиканскую партийную программу, показывает, как велико заблуждение, будто там можно благодушно мирным путем установить республику, и не только республику, но и коммунистическое общество. Но как бы то ни было, мимо республики можно во всяком случае протиснуться. Но что на мой взгляд можно и должно включить, так это требование *сосредоточения всей политической власти в руках народного представительства*. И этого было бы пока достаточно, если нельзя пойти дальше».

Ленин подробно останавливается на критике проекта Эрфуртской программы в своей брошюре «Государство и революция» (см. Сочинения, т. XXI, стр. 415—420).—86.

[87]) В VII томе Сочинений В. И. Ленина, на стр. 397 в «списке статей и заметок, автором которых, возможно, является Вл. Ильич», указана и статья «Новый революционный рабочий союз». Кроме того в том же томе о статье дано отдельное примечание (167), в котором сказано, что «рукопись статьи не найдена, но ряд отдельных выражений, мыслей, характерных ссылок на предыдущие статьи и пр. дает некоторое основание предполагать, что если даже статья писана не Вл. Ильичем, то ему все же принадлежит большая правка статьи». Недавно, среди вновь поступивших в архив Института Ленина рукописей оказалась и рукопись статьи о рабочем союзе. Вся она написана рукой Ленина.—89.

[88]) *Кавказская конференция меньшевиков* происходила в конце апреля (по ст. ст.) 1905 г. в Тифлисе, в рабочем квартале (Назадлева). На конференции были представлены: Баку — Балаханская рабочая организация со своими районами, Тифлисский комитет и его районы, Гурийский и Терско-Дагестанский комитеты. Несколько делегатов присутствовало с правом совещательного голоса. Батумский делегат покинул конференцию. Президиум конференции состоял из Н. Жордания, Н. Рамишвили, Арчила Джапаридзе, Н. Хомерики и др. Конференция приняла следующие резолюции: 1) О временном правительстве, 2) О всеобщей стачке, 3) О национально-территориальной автономии, 4) О партии «Сакартвело», 5) О партии «Инчак», 6) О партии «Дрошак», 7) О собрании сословных представителей Кавказа, 8) О работе среди крестьян (две резолюции), 9) О терроре, 10) О переселенческом движении, 11) О мобилизации, 12) Об уходе с конференции делегата батумского комитета, 13) Обращение к председателю III съезда и 14) разные решения. Резолюции были вначале напечатаны в № 2 меньшевистского органа «Социал-Демократ» на грузинском языке от 14(1) мая 1905 г. (см. примечание 24). Затем они были изданы в виде брошюры в Женеве редакцией «Искры» под заголовком: «Конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций», с введением «От редакции», из которого Ленин и цитирует отзыв о тактической резолюции.

Цитируя резолюцию «о временном правительстве», Ленин ошибочно заменил слова «для полной демократизации» словами «для посильной (?!) демократизации». Эта же ошибка повторена и на стр. 192 настоящего

тома. Может быть, впрочем, Ленин пользовался другим переводом резолюции. В области организационной кавказская конференция выявила полностью те же децентрализаторские тенденции, что и общерусская конференция меньшевиков. На конференции был избран областной центр, по поводу которого редакция «Искры» говорит: «кавказская конференция не сочла нужным точно определять юридические полномочия и практические функции своего областного органа, предоставляя практике решить этот вопрос и лишь специально оговаривая... обязанность этого органа прежде всего поддерживать организационную связь и взаимное осведомление о ходе работ между местными работниками. Многим «централистам» не по разуму такое подчеркивание этой функции покажется сведением партийных центров к роли «справочных бюро» и лишением их характера политически руководящих органов». Чрезвычайно характерно, что в обеих резолюциях «о работе среди крестьян» ни слова не говорится, — и это в районе наибольшего подъема и остроты революционного движения крестьянства, — о поддержке крестьянского движения. «Главная задача социал-демократии в деревне, — говорится в 1-ой резолюции, — состоит в том, чтобы вербовать в ряды рабочей партии сельский пролетариат и полупролетариат». — 90.

[39]) «Dürfen wir siegen?» — заголовок пункта 3-го главы III книги К. Каутского: «Bernstein und Sozial-demokratische Programm. Eine Antikritik von Karl Kautsky». Stuttgart 1899 г. S. 184. («Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика»). В издании Гиз, 1923 г., вышедшем под названием «К критике теории и практике марксизма («Антикритика»)» — стр. 281. — 100.

[40]) Речь идет о статье К. Каутского «Раскол в русской социал-демократии» из № 102 «Искры» от 28 (15) июня 1905 г. Эта же статья имеется в виду и на стр. 7 настоящего тома (см. примечание 7). — 101.

[41]) Ссылка на № 10 «Рабочего Дела» (Женева, сентябрь 1901 г.) имеет в виду статью Б. Кричевского «Принципы, тактика и борьба». Речь Мартынова на II съезде, о которой здесь говорится, была произнесена им на 8 заседании съезда. См. «Полный текст протоколов. Второй очередной съезд Р.С.-Д.Р.П.». Изд. Ц.К. Женева, стр. 108 — 118. В издании «Прибой» 1924. «Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.» стр. 100 — 109. — 101.

[42]) Выражение взято из брошюры К. Маркса «Борьба классов во Франции». 1848 — 1850 г. См. K. Marx. «Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850». Berlin 1895, S. 90 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. Соч., т. III, Гиз, 1921, стр. 104). — 104.

[43]) Цитируемые строки из «Искры» взяты из «Резолюции, принятой на агитаторском собрании городского района в Петербурге» («Искра» № 100 от 28 (15) мая 1905 г.). Этой резолюции в № 72 «Освобождения» от 21 (8) июня 1905 г. П. Струве посвятил статью «Торжество здравого смысла» за подписью «П. С.». Цитируемые Лениным строки этой статьи имеются в виду также и на стр. 238 и 241 настоящего тома, когда в кавычки берутся слова: «просветление» и «торжество здравого смысла». — 110.

[44]) Имеется в виду статья Мартова (без подписи): «Либеральный «реализм»» в № 102 «Искры» от 28 (15) июня 1905 г. — 111.

[45]) «*Рассвет*» — «еженедельная политическая, общественная и литературная газета», выходившая в Петербурге с 14(1) марта до декабря 1905 г. (без предварительной цензуры). Редактор-издатель Э. Э. Ухтомский. В газете принимали участие Н. Строев, В. Стэд, А. Морской, С. Яблоновский, проф. Марр, В. Садов и др. Имеющиеся в архиве Института Ленина выписки из этой газеты, сделанные рукою Ленина, позволяют установить, что Ленин, говоря о «Рассвете», среди других статей газеты имел в виду статью В. Садова «Основной вопрос рабочего движения» в № 93 от 12 июня (30 мая) и статью Н. Строева «Исторический момент» в № 92 от 24 (11) июня 1905 г. — 112.

[46]) Имеются в виду фельетоны Мартынова, озаглавленные «В борьбе с марксистской совестью», в «Искре» № 102 от 28 (15) июня, и № 103 от 4 июля (21 июня) 1905 г. — 114.

[47]) Фраза «о фактическом неповиновении правительству» взята из речи Н. А. Гредескула, произнесенной им 1-го апреля (19 марта) 1905 г. на заседании Харьковского Юридического Общества. См. брошюру: Н. А. Гредескул. «На темы дня». Харьков. 1905. Стр. 41. — 117.

[48]) Цитируемые слова взяты из статьи Петра Струве «Русская революция и мир» (см. примечание 23) в № 72 «Освобождения» от 21 (8) июня 1905 г. Интересно сопоставление 2 мест этой статьи. На стр. 353 сказано: «Для заключения сносного и прочного мира России (с Японией. *Ред.*) нужно сильное правительство, которое не будет бояться революции, потому что оно станет во главе революции». На следующей 354-ой странице говорится: «императору Николаю II еще теперь представляется полная возможность мирного выхода из русского кризиса—путем разумных уступок общественному мнению, первой из которых должно было бы быть образование министерства из самых видных представителей конституционно-демократической оппозиции». — 117.

[49]) Орган Кельнского рабочего союза носил вначале название «Zeitung des Arbeiter-Vereins zu Köln» с подзаголовком: «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit»; выходил он под редакцией члена союза коммунистов Молля (рабочий-часовщик из Кельна). Вышло 40 №№; № 1—23. IV—1848 г., № 40—22. X—1848 г. Затем прежний подзаголовок сделался названием газеты и в таком виде вышло 23 №№: № 1 — 26. X — 1848 г., № 32 — 24. VI — 1849 г. — 124.

[50]) Статья Кольцова (без подписи), озаглавленная «Как Ленин углубил Энгельса», была напечатана в № 108 «Искры» от 26 (13) августа (а не июля, как ошибочно датирован №). Эта статья на ряду с другими статьями из новой «Искры» (№№ 53 — 112) была перепечатана в 1906 г. в сборнике «За два года» (изд. С. Н. Салтыкова). (Здесь, между прочим, раскрыты искровские псевдонимы авторов статей, напечатанных в сборнике.) В № 381 газеты «Товарищ», от 9 октября (26 сентября) 1907 г., в статье «Возможно ли это?» Плеханов вновь напоминает об ошибке Ленина, касающейся перевода фамилии Буттермильх. Статья эта перепечатана в XV т. Сочинений Г. В. Плеханова, стр. 356 — 8. — 126.

[51]) *Письмо Энгельса к Турати*, датированное 26 января 1894 г., было напечатано тотчас же после смерти Энгельса (в 1895 г.) под заголовком: «La futura rivoluzione italiana e il partito socialista» («Будущая революция в Италии и социалистическая партия») в № 3 «Critica Sociale» («Социальная Критика») — двухнедельника, выходившего в Милане под редакцией Ф. Турати с 1891 г. Поводом к выступлению Энгельса послужила дискуссия в Итальянской соц. партии в связи с массовыми волнениями крестьян в Сицилии (т. н. голодные бунты). Энгельс дал общую характеристику внутреннего положения Италии и высказал свои соображения о характере надвигающейся революции и о тактике, которой должна держаться революционная марксистская партия. На письмо Энгельса к Турати ссылался Плеханов в полемике с Лениным в 1905 г. (См. Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIII, стр. 289 — 290.) Ответ Ленина с критикой плехановского понимания письма Энгельса см. «Сочинения», т. VII, стр. 218, 322. — 127.

[52]) В «Ленинском Сборнике» V (стр. 331 — 333) напечатаны: а) табличка с характеристикой трех съездов (купеческого, земского и союза союзов), б) план и в) конспект статьи «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти». Эти материалы дают представление о различных этапах работы Ленина над статьей. — 128.

[53]) *Союз союзов.* ««Профессиональные» союзы интеллигенции и «Союз союзов» — говорит Ленин — суть политические организации. Фактически

это *либеральные* союзы. В общем и целом, это — Союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной партии» (см. настоящий том, стр. 230). Непосредственный толчок к созданию Союза союзов был дан объединенной депутацией интеллигенции к Витте 9 января 1905 года. Созданное вначале Центральное Бюро союзов играло лишь роль информационного органа для существовавших объединений (инженеров, писателей, врачей, адвокатов и др.). 21 — 22 (8 и 9) мая 1905 г. в Москве состоялся первый съезд 14 союзов, утвердивший устав Союза союзов. В этом уставе сказано, что Союз союзов «есть орган, объединяющий на федеративных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма». Для всех представленных на съезде 14 союзов общей платформой явилось требование учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права по 4-х-членной формуле. 6 — 8 июня (24 — 26 мая) состоялся 2-ой съезд Союза союзов. Съезд выработал план организации союзов явочным порядком. Состоявшийся 14 — 16 (1 — 3) июля в Финляндии 3-й съезд обсуждал, главным образом, отношение к булыгинскому проекту Государственной Думы. Большинство (9 союзов) высказалось за активный бойкот, путем проведения агитации и массовых демонстраций, меньшинство считало необходимым участие в выборах, но с целью превращения думы в учредительное собрание. Роль С. С. в октябрьской забастовке выразилась в том, что он выполнял в известной мере роль вспомогательного отряда, организуя помощь стачечникам и заключенным. Союз союзов выпустил воззвание с протестом против военно-полевого суда над кронштадтцами и против введения военного положения в Польше. В ряде вопросов он согласовал свои действия с Советом рабочих депутатов (организация самозащиты, определение дня прекращения забастовки, выступление с протестом против ареста Хрусталева и увольнения со службы почтово-телеграфных служащих и пр.). — 128.

[54]) «*Слово*» — ежедневная умеренно-либеральная газета, издававшаяся Н. Н. Перцовым в Петербурге с 14 (1) декабря 1904 г. по 14 (1) июля 1906 г., под редакцией П. В. Быкова. В № 1 газета объявила себя органом «партии центра». 14 (1) декабря 1906 г. возобновилась, перейдя в руки М. М. Федорова, объявившего ее органом «конституционного центра» (мирнообновленцев).

Распоряжением министра вн. дел от 20 (7) июня 1905 г. за передовые №№ 134 и 152 и за статью в № 180 «К вопросу об ограничении будущего представительства» газете «Русские Ведомости» объявлено первое предостережение. Точно так же как и газете «Новости» за статьи №№ 159, 165, 171, с воспрещением розничной продажи отдельных номеров этой газеты. Одновременно с этим было постановлено приостановить выпуск в свет газеты «Слово» на один месяц. (См. веч. вып. «Нашей Жизни» № 151 от 21 (8) июля 1905 г.) — 129.

[55]) Приводимые в статье сведения о съезде взяты из напечатанных в «Times» телеграмм московских и петербургских корреспондентов этой газеты от 19, 21 и 24 июля по нов. ст. 1905 г. Последняя ссылка на «Таймс» (см. настоящий том стр. 130) имеет в виду напечатанную в № от 25 (12) июля 1905 г. корреспонденцию из Москвы от 24 (11) июля: «The Moscow congress Government counter move» («Съезд в Москве. Противодействие правительства»). — 129.

[56]) Цитируемые слова взяты из статьи П. Струве: «Прямой ответ на кривые речи г. Суворина», напечатанной в № 73 «Освобождения» от 19 (6) июля 1905 г., за подписью «П. С.». Цитируя № 73 «Освобождения» на стр. 131, Ленин имеет в виду статью того же Струве (П. С.) «Князь Потемкин». Статья Суворина, которая имеется в виду, озаглавлена «Маленькие письма». Она напечатана в № 10526 газеты «Новое Время» от 6 июля (23 июня) 1905 г. — 130.

[57]) «*Le Matin*» («*Утро*») — ежедневная буржуазная газета с широко поставленной информацией, основана в 1884 г. В период революции 1905 г. редактировалась Анри Жувенелем. Здесь цитируется из № 7820 от 24 (11) июля 1905 г. корреспонденция, датированная 14 (1) июля за подписью Gaston Leroux (Гастон Леру). Корреспонденция снабжена заглавием и подзаголовком «Les réformes en Russie. Essais sur la révolution (Ce qu'elle est, ce, qu'elle veut, ce qu'elle fera)» («Реформы в России. Этюд о революции. — Что она представляет из себя, чего она хочет, что она сделает»). — 133.

[58]) «*Le Temps*» («*Время*») — большая ежедневная буржуазная газета, выходящая в Париже, официоз правительства Пуанкарэ. Основана в 1840 г. Вначале была близко к республиканско-демократическому союзу («Alliance républicaine democratique»). В 1905 г. стоявший во главе газеты Адриен Эбрар придал ей характер вполне консервативного органа. В настоящее время газета ведет бешеную кампанию против левого блока. Ленин имеет здесь в виду передовицу без подписи, в № 16105 от 24 (11) июля 1905 г. Статья дана под заглавием: «Bulletin de l'étranger. Le Congrès de Moscou» («Заграничная хроника. Съезд в Москве»). — 134.

[59]) В № 8 «Пролетария» от 17(4) июля 1905 г. в отделе «Из партии» под заголовком «Рабочие о партийном кризисе» сообщается о получении редакцией «Пролетария» обращения «ко всем товарищам, сознательным рабочим», за подписью ««Рабочий» один из многих». Одновременно с обращением было тем же автором послано еще письмо, из которого видно, что он — рабочий г. Одессы. Редакция «Пролетария» обещала выпустить «обращение» отдельным приложением к одному из следующих номеров газеты. — 136.

[60]) Упомянутое в предыдущем примечании письмо ««Рабочего» одного из многих» было под тем же заголовком напечатано в № 105 «Искры» от 28 (15) июля 1905 г. Редакция «Искры» сопроводила письмо большим послесловием, с подзаголовком ««Большевисты» на изнанку». Это именно послесловие и имеет в виду Ленин, говоря об откликах редакции «Искры» на письмо «Рабочего». — 136.

[61]) Имеется в виду брошюра Г. В. Плеханова «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом (Письмо к Центральному комитету)» (изд. Р. С.-Д. Р. П., Женева, 1905 г. Перепечатана в XIII т. Сочинений Г. В. Плеханова, стр. 169). Брошюра названа «конспиративной» из-за заголовка «Только для членов партии». В «Ленинском Сборнике» V напечатаны наброски тезисов ответа Ленина на эту брошюру (см. «Как они защищаются?» стр. 61 — 2). — 139.

[62]) «*Дневник социал-демократа*». Ленин имеет здесь в виду плехановский «Дневник Социал-Демократа», выходивший непериодически сначала в Женеве, затем в Петербурге и затем снова в Женеве. Первый № вышел в марте 1905 г. Всего в 1905 г. вышло 4 №№; в 1906 г. №№ 5 — 8, затем следует большой перерыв. № 9, с объявлением войны ликвидаторству, датирован августом 1909 г. Следующие №№ по годам располагаются так: в 1910 г. выходят №№ 10 — 13, в 1911 г. №№ 14 и 15 и последний — 16-ый № вышел в апреле 1912 г. В 1916 г. Плеханов возобновил издание, но уже в Петрограде; в издании Попова вышел первый и единственный номер. — 142.

[63]) Цитируемые слова взяты из статьи «Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании», за подписью «Освобожденец», напечатанной в № 74 «Освобождения» от 26 (13) июля 1905 г. Статья имеет подзаголовок: «Письмо к редактору «Освобождения»». Ссылки на эту статью имеются на стр. 159 и 174 настоящего тома; на стр. 148 цитата из «Освобождения» приведена для сопоставления «социал-демократической маниловщины», новоискровцев с «либеральной маниловщиной». — 143.

[64]) Статья М. Н. Покровского за подписью «Учитель» имела подза-

головок «Письмо в редакцию». Поводом к «Письму» послужила корреспонденция В. Д. Бонч-Бруевича «Освобожденцы за работой. Письмо из Москвы», напечатанная (без подписи) в № 8 «Пролетария» от 17 (4) июля 1905 г. Приводим несколько выдержек из статьи Покровского, необходимые для понимания «Примечания» Ленина: «По письму (В. Д. Бонч-Бруевича. *Ред.*) дело получает такой вид: освобожденцы, растеряв на последнем съезде значительную часть своей партии, ушедшую вправо, стали искать возмещения убыли среди профессиональной интеллигенции,— отсюда устройство освобожденцами съездов, «профессионально-политических» союзов и т. д. В этой картине опять выступает перед нами знакомая фигура «освобожденца»,— определенно сложившегося, буржуазного либерала, сознательно враждебного социал-демократии. Этот мифический образ, созданный нашей фантазией, повредил нам гораздо больше, нежели живые освобожденцы...» «Тот съезд (всероссийский съезд педагогов. *Ред.*), о котором говорит московский товарищ, прямо признал, что Союз освобождения не есть партия и не может быть таковой. В числе разнообразных элементов этой «непартии» есть, конечно, и буржуазные демократы, но они далеко не большинство. С другой стороны есть оттенки, близкие к с.-д. и с.-р., а всего больше неопределенных «либералов», которые инстинктивно, пожалуй, и буржуазны, но сознательно не стоят ни на какой классовой точке зрения...» «...Члены первого учительского съезда были, кроме всего прочего, несомненно, озлоблены на социал-демократов... Перед нашими ораторами была в сущности аморфная политическая масса, сама хорошенько не разобравшаяся в своих идеалах. А к ней обращались, как к «освобожденцам», как к людям определенного буржуазного направления, — обращались как к противнику, которого нужно переубедить или разгромить... Отсюда обвинения социал-демократов в «узости», «нетерпимости» и «тирании»...».

Говоря о быстроте «переваривания горьких истин», Ленин имеет в виду следующее место из статьи М. Н. Покровского: «Через несколько недель после первого (учительского. *Ред.*) съезда социал-демократы устроили митинг специально для московских педагогов по вопросу об учительском союзе,— за это время, очевидно, успели перевариться некоторые горькие истины, и публика вошла несколько в курс дела. И что же? Митинг, на котором присутствовали сотни учителей и учительниц, был блестящим успехом социал-демократии и таким торжественным провалом освобожденцев, какого только можно было ожидать...». — 150.

[65]) «*Русское Дело*» было основано С. Ф. Шараповым в 1886 г. как еженедельная газета. В 1890 г. Шарапов объявил, что приостанавливает газету. Возобновлено «Русское Дело» было лишь в 1905 г. В 1907 г. вместо «Русского Дела» стал выходить ежемесячный журнальчик «Сеятель». В 1909 — 10 г.г. снова вышло 4 номера «Русского Дела». В 1905 г. Шарапов объявил себя сторонником «самодержавно-монархической партии». Позднее он входил в «Совет объединенного дворянства». В данном случае имеется в виду передовая с заголовком: «Москва. 6 августа» в № 32 «Русского Дела» от 19 (6) августа 1905 г. — 154.

[66]) Имеется в виду статья Ф. Дана «Оборона или наступление», напечатанная (без подписи) в № 106 «Искры» от 31 (18) июля 1905 г. Впервые у Ленина ссылка на эту статью встречается в статье «Бойкот Булыгинской Думы и восстание» (см. настоящий том. стр. 147). Критика лозунга, выдвинутого в № 106 «Искры» — «революционное самоуправление», дана на стр. 308 — 309 и 172 — 174 настоящего тома. — 156.

[67]) Имеется в виду статья «На новом пути» в № 181 газеты «Русь» от 20 (7) августа 1905 г. — 157.

[68]) Один экземпляр воспроизведенного в тексте полностью листка Борисоглебской группы Р.С.-Д.Р.П. имеется в архиве Института В. И. Ленина.

Прокламация написана от руки, четкими печатными буквами и размножена гектографским путем. На прокламации имеется заголовок: «Подписной лист» и номер. Оборотная сторона его разграфлена, при чем широкая полоса оставлена для указания кличек и псевдонимов жертвователей, а узкая для отметки внесенной на дело обороны суммы денег. — 158.

[69]) В. П. Буренин (1841 — 1926) — сначала сотрудник прогрессивных журналов: «Современник» (1862), «Искра» (1863), «Отечественные Записки» (1871). С конца 70-х годов переходит в «Новое Время» к Суворину и ведет борьбу со всяким мало-мальски прогрессивным течением в жизни и в литературе. Реакционер и антисемит — Буренин в литературе известен пошлыми пародиями, шаржами и пасквилями. Выражение «буренинские остроты» вызвало полемику со стороны «Искры»: в № 110 от 23 (10) сентября 1905 г. Мартов, в статье «На очереди», целых 9 абзацев уделяет этому инциденту.

«Специально-военная брошюра», которую высмеивали меньшевики, — брошюра В. Севердова (Филатова) «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию». Женева. 1905. — 160.

[70]) Сведения о боевом соглашении большевиков с бундовцами и с меньшевиками взяты из большой корреспонденции из Екатеринослава, напечатанной в отделе «Из общественной жизни» и датированной 8 августа (26 июля) — в № 13 «Пролетария» от 22 (9) августа 1905. — 160.

[71]) *«Рабочий»* — популярный орган Р.С.-Д.Р.П. имел подзаголовок: «Издание Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П.» В резолюции III съезда Р.С.-Д.Р.П. «о пропаганде и агитации» в пункте 6) говорится, что Центральному комитету поручается «озаботиться постановкой издания популярного органа в России». Съезд группы литераторов-пропагандистов, образованный при Ц.К., проводя в жизнь постановление III съезда партии, вынес следующую резолюцию: «Признано необходимым приступить возможно скорее к изданию популярного органа, который выходил бы по возможности еженедельно в объеме печатного листа... Орган должен давать подробную информацию о текущих событиях, их освещение и освещение партийной программы, тактики и организации. Название органа — «Рабочий». Состав №№: 1) Руководящие статьи по текущей политике, 2) Хроника внутренней и иностранной жизни, 3) сообщения ЦК... 4) Популярные статьи по вопросам партийной программы тактики и организации, 5) Желательны беллетристические приложения. Технические и материальные средства для органа должен доставлять Ц.К.». Фактическим редактором газеты был А. А. Богданов. Всего вышло 4 номера. № 1 датирован августом 1905 г. (Отзыв Ленина об этом номере см. в настоящем томе, стр. 199 и 202). № 2 датирован сентябрем 1905 г.; № 3 — 15 октября 1905 г.; № 4 ошибочно датирован тоже 15 октября 1905 г. (вероятно, правильной следует считать дату: 25 октября; этим именно числом газета помечена в № 26 «Пролетария» в отделе «Из партии». «Рабочий» печатался в подпольной типографии в Москве на Лесной улице, в д. № 55. (В 1905 г. этот дом значился под № 62. См. изд. Истпарта «Техника большевистского подполья», Гиз. 1924.) Над входом в типографию красовалась вывеска: «Оптовая торговля кавказскими фруктами Каландадзе»). Ленин не был сторонником особого популярного органа (см. об этом настоящий том, стр. 245). — 165.

[72]) В «Ленинском Сборнике» V (стр. 343 — 359) опубликована группа из 8 документов (планы, тезисы, конспекты, наброски), которая в совокупности обнимает материал двух статей, напечатанных в № 15 «Пролетария»: 1) «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства» и 2) «Самое ясное изложение самого путаного плана». Непосредственным поводом к статьям послужило выступление Мартова в «Arbeiter Zeitung» 24 (11) августа и в

«Vorwärts» 26 (13) августа (см. примечание 74). Выход в свет № 108 «Искры» от 28 (15) августа с передовицей (Ф. Дана): «Наша тактика и Государственная Дума». с письмом Череванина, разбиравшего тот же вопрос, заставили Ленина изменить первоначальный план статьи по поводу статьи Мартова в венской «Рабочей Газете». Он перепечатал в «Пролетарии» перевод этой статьи, снабдив ее несколькими высмеивающими замечаниями (см. стр. 176). Статью же «В хвосте у монархической буржуазии» «посвятил главным образом разбору материала, который дал № 108 «Искры». — 166.

[73]) в № 108 «Искры» от 26 (13) августа имеется большая статья Ф. Дана «Наша тактика и Государственная Дума» (без подписи). Она распадается на две части. Сначала идет письмо в редакцию Череванина, а затем пространное послесловие редакции. Цитируемые слова об «абсентеизме» принадлежат Ф. Дану. Неоднократные ссылки Ленина в дальнейшем на «статью» Череванина (см. настоящий том, стр. 195, 212, 299) имеют в виду именно это его письмо в № 108 «Искры». — 166.

[74]) Статья Мартова «Das russische Proletariat und die Duma» («Русский пролетариат и Дума») напечатана в утреннем выпуске выходившего в Вене центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета»), в № 233 от 24 (11) августа 1905 г. Через 2 дня—26 (13) августа в № 199 центрального органа Германской с.-д. «Vorwärts» — под тем же заголовком напечатано с выдержками из «Arbeiter Zeitung» изложение статьи Мартова. — 167.

[75]) Имеется в виду статья: «Политические письма» за подписью Павел Виноградов в № 210 «Русских Ведомостей» от 18 (5) августа 1905 г. Критике «Политических писем» посвящена статья Ленина «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа» (см. настоящий том, стр. 189).— 168.

[76]) Резолюция «Союза союзов» приведена в отделе «Из общественной жизни» в № 14 «Пролетария» от 29 (16) августа 1905 г. — 168.

[77]) Цитируемый Лениным автор статьи «Идти или не идти в Государственную Думу?» в № 75 «Освобождения» от 19 (6) августа 1905 г.— П. Н. Милюков. Подпись — сс — образована им из двух средних букв, взятых из слова: «профессор». — 169.

[78]) «*Адвокат дьявола*» (advocatus diaboli)—так называлось лицо, которое при канонизации святых в католической церкви обязано было оспаривать право умершего на причисление «к лику святых». Лицо, на обязанности которого лежало приводить доводы в пользу канонизации, называлось «адвокатом бога» (advocatus dei). — 177.

[79]) *Всероссийский крестьянский союз*, охвативший в короткое время широкие массы крестьянства, возник по инициативе группы крестьян Московской губернии, принявших 18 (5) мая 1905 г. решение создать союз для защиты интересов крестьянства, 13 августа (31 июля) — 14 (1) августа в Москве был созван учредительный съезд союза. Этому съезду посвящена статья В. Карпинского (за подписью В. Калинин) «Крестьянский съезд» в № 25 «Пролетария» от 16 (3) ноября 1905 г. В рукописи статьи, которая сохранилась, имеются вставки, сделанные рукою Ленина. Две из них касаются принятой крестьянским съездом резолюции. В первой вставке, между прочим, говорится: «Крестьянская борьба за земство и волю есть большой шаг к социализму, но далеко, далеко еще не самый социализм». Во второй вставке о самой резолюции крестьянского съезда сказано: «Такая резолюция крайне неудовлетворительна. Вместо революционного призыва к восстанию, она дает лишь либеральные советы общего свойства. Вместо организации революционной партии, резолюция организует лишь пристройку к либеральной партии. Ход самого движения неминуемо и неизбежно расколет либеральных помещиков и революционных крестьян, и мы, с.-д., постараемся ускорить такой раскол». 19 (6) — 23 (10) ноября

1905 г. состоялся второй съезд. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Идейно Союз находился под сильным влиянием с.-р. и родственных им групп.

Состав руководящих органов, с одной стороны, подавляющее большинство мелких собственников в рядах членов Союза, с другой, наложили печать мелкобуржуазной половинчатости, колебаний и нерешительности на все выступления Союза. Союз, помимо требования политических свобод (печати, собраний, стачек и т. д.), освобождения лиц, пострадавших в борьбе с правительством, провозгласил основным своим требованием немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов. Вообще же говоря, политическим вопросам Союз уделял относительно мало внимания. Основным Союз считал вопрос земельный. Здесь в своих требованиях Союз шел дальше, так как он требовал: 1) отмены частной собственности, 2) передачи крестьянам без выкупа монастырских, удельных, кабинетных и государственных земель и т. п. С ноября в целях осуществления своих требований он предложил: а) не выкупать земли у владельцев, б) не брать ее в аренду при неисполнении народных требований, в) объявить земледельческую забастовку — лишение владельцев рабочей силы, г) отказ в уплате податей и — в качестве крайней меры — всеобщее народное восстание. Союз высказался за бойком Государственной Думы, объявив принимающих участие в выборах врагами народа, и оповестил, что по достижении народом власти будут аннулированы все займы, заключенные правительством после 23 (10) ноября и т. д. Половинчатость деятельности Союза выразилась в том, что на-ряду с этими требованиями Союз принял следующий пункт: у частных владельцев земля должна быть отобрана частью за вознаграждение, частью без него, при чем на съездах раздавались речи о том, что и помещиков нельзя обрекать на голодную смерть и т. п. Не менее характерным является и то обстоятельство, что Союз не уделил никакого внимания батракам. К концу 1906 г. Союз утратил свое значение, и роль его перешла к Трудовой группе. Все бюро и часть членов комитета были арестованы еще в ноябре 1905 г., оставшиеся частью эмигрировали, частью продолжали вести подпольную работу.

В своей брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (см. Сочинения IX том) Ленин следующим образом характеризует роль и значение Крестьянского союза: «Крестьянский союз рос с сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелко-буржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная» реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками». — 182.

[80]) Ленин неоднократно цитирует слова Чацкого из III действия комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»; только слово «искусников» он постоянно заменяет словом «охотников». См., напр., Соч. т. X, стр. 283. — 187.

[81]) Рукопись статьи Ленина сохранилась. Принадлежность статьи перу Ленина отметили в свое время и «Последние Известия» (см. примечание 127), хотя статья не была подписана. Сам Ленин считал, что его ответ бундовцам, данный в № 16 «Пролетария», недостаточен. В наброске «Письма в редакцию», озаглавленном «Никакой фальши» (см. настоящий том, стр. 241), Ленин, приведя цитату из № 247 «Последних Известий»,

говорит о *своей* статье в № 16 «Пролетария» (т.-е. о статье «Теория самопроизвольного зарождения»): «Автор... недостаточно ему (т.-е. Бунду. *Ред.*) ответил». — 194.

[82]) Цитируемые строки взяты из передовой «Последних Известий», озаглавленной «Дума контр-революции». — 194.

[83]) Письмо П. А. Красикова Ленину от 4 сентября (22 августа) 1905 г. имеется в архиве Института Ленина. Жалуясь Ленину на «консервирование и маринование сил» в Петербурге, Красиков, между прочим, пишет: «Имеется на бумаге куча агентов, куда набраны и извлечены из местного обихода лучшие силы, и агенты сии путешествуют с явки на явку и с ночлега на явку, и охают и ахают, что вот де зловредные меньшевики нас побивают. Агент первой степени Бур (А. М. Эссен. *Ред.*) цинично заявил, что хлестаковская заметка «Искры» совершенно справедлива. Отсюда сделан вывод, что нам немедленно слиться с меньшевиками, при чем оба органа надо оставить центральными, или уничтожить оба как руководящие, а объявить их фракционными. В крайнем случае, если Ленин не согласится, то назначить другого редактора....» Далее в письме говорится: «...Недовольство растет, если ЦК откажется от принципиальной выдержанной позиции, которая отраженно от органа прикрывает их некоторым ореолом, а кажется грехопадение а ля Борис (имеется в виду примиренчество В. А. Носкова в 1904 г. *Ред.*) близко, то снова масса предыдущей работы погибла, ибо если при отсутствии положительной работы еще отнять принципиальную почву, то останется нуль. Меньше всего занимаются агитацией в смысле «Двух тактик»». Слова Ленина: «сдается, что Вы преувеличиваете», были вскоре частично подтверждены. Письмо, полученное Лениным от А. М. Эссена (Бур), показывает, что сообщение П. А. Красикова об отношении Эссена к «Пролетарию» не точно. Эссен писал: «Письмо Центрального Комитета к Вам о приостановке, в случае нехватки денег, в первую очередь Центрального Органа, мы читали и нашли его крайне непродуманным. По этому вопросу у нас был разговор с Центральным Комитетом. Мы поставили вопрос о перепечатке Ц. О. в России, в случае же недостатка денег о приостановке «Рабочего» ...Центральный Комитет отнесся к нашему предложению отрицательно...» (Письмо А. М. Эссена имеется в архиве Института Ленина.) — 199.

[84]) «*Летучие листки Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П.*». Всего вышло 4 номера. В № 1, датированном 23 (10) июня 1905 г., говорится: «Партийным съездом возложена на Ц.К. тяжелая и ответственная задача политического руководства партией, согласно основным указаниям, выработанным съездом. Одним из средств к выполнению этой задачи должны служить «Летучие листки Ц.К.», которые будут посвящаться выяснению текущих тактических и организационных вопросов. «Летучие Листки» будут выходить по мере надобности. Определенной периодичностью в их издании редакция себя не связывает». Листки печатались в типографии Петербургского комитета. Благодаря имеющемуся в архиве Института Ленина письму А. А. Богданова от 19 (6) июля 1905 авторство статей в первых двух №№ установлено. Так, в № 1 первая статья «Положение дел в партии» написана А. А. Богдановым, вторая статья «Современные тактические задачи нашей партии» — П. П. Румянцевым. В № 2 (его в распоряжении Института Ленина не имеется) Богдановым написано: «О предвыборной агитации», 2) «Основы партийной организации» (см. настоящий том, стр. 245) и 3) «Открытое письмо к Организационной Комиссии» (см. Документы и материалы, № 1, стр. 449). Румянцевым написана статья «Либеральная фракция».

Из № 3, датированного 4 августа (22 июля) 1905, необходимо отметить: 1) Передовицу, написанную А. А. Богдановым «Задачи переживаемого момента»; 2) «резолюции съезда литераторов-пропагандистов, про-

екты пропагандистских программ, вопросный листок о постановке пропаганды на местах» и 3) «К вопросу о партийном объединении». (См. Документы и материалы, № 2, стр. 451.) В № 4 «Летучих листков» (сентябрь 1905 г.) напечатана резолюция Ц. К. об отношении к Государственной Думе (перепечатана в № 19 «Пролетария») и «К вопросу о партийном объединении. Протокол и комментарии», перепечатанные в № 20 «Пролетария» от 10 октября (27 сентября) (см. Документы и материалы, № 3, стр. 454 и примечание 120). — 199.

[85]) В № 15 «Пролетария» от 5 сентября (23 августа) 1905 г., в отделе «Из партии» напечатана заметка «Осведомление международной социал-демократии». Заметка эта написана Лениным. В том она не вошла, так как рукопись, устанавливающая принадлежность заметки Ленину, стала достоянием архива Института уже после того, как текст тома был напечатан. В заметке сказано: «Искра» не издает ни по немецки, ни по французски полного текста резолюций своей конференции (изобличающего ее в самозванном и узурпаторском присвоении титула Ц. О.). «Искра» помещает в европейской с.-д. печати (в Ц. О. Французской соц. партии «Le Socialiste». *Ред.*) «статистику организованных рабочих, вызывающую один смех (достаточно сказать, что по русски новая «Искра» до сих пор не решилась опубликовать этой «статистики», боясь осрамиться, но мы перепечатали эту статистику целиком в № 9 «Пролетария»)». В упомянутом здесь 9 № «Пролетария» от 3 июля (20 июня) 1905 г. меньшевистская «статистика» напечатана под заголовком «Наши Хлестаковы». Рукопись заметки сохранилась. Она написана рукой Н. К. Крупской. Ленину принадлежат три вводные строчки и две заключительные: «Курьеры скачут, 30.000 курьеров приглашают новоискровских Хлестаковых партией управлять!». — 200.

[86]) *Резолюция Костромского комитета.* Ознакомившись с полученным в № 101 «Искры» заявлением Плеханова, что он может представлять интересы нашей партии в Международном Социалистическом Бюро только в том случае, если этого пожелают обе фракции, Костромской комитет считает нужным по этому поводу высказать свое мнение. Совершенно не касаясь того, что формально Плеханов, находясь вне партии, не может представлять ее интересов, Костромской комитет находит, что деятельность Плеханова за последние 2 года полна беспрерывных шатаний и все время служила интересам заграничного кружка в его борьбе с нарождающейся партийностью. Лишь в самое последнее время Плеханов отказался от совместной работы с Мартыновым и мартыновцами, но у него не хватило мужества опять вступить в партию и занять в ее рядах определенное место. Его политическая неустойчивость, по нашему мнению, является следствием его оторванности от живой русской действительности, от действительной партийной жизни, и отражает в себе временные настроения и колебания женевской кооптационной политики. В частности, на Амстердамском конгрессе Плеханов, участвуя в коллегии представителей, фактически представлял не партию, а лишь меньшинство и заграничную ее часть, и протестовал, когда большинство партии также хотело быть представленным на конгрессе хотя бы в меньшинстве. Костромской комитет не имеет никаких оснований полагать, что впредь деятельность Плеханова пойдет по другому направлению. А между тем роль российского представителя в Международном Социалистическом Бюро в настоящий момент крайне ответственна. Комбинация революционных действий и вообще политическая ситуация в России в значительной степени обусловит революционную активность западного пролетариата для совершения социалистической революции. Теперь уже настает время, когда вопрос совместных политических действий международного пролетариата приобретает жгучее практическое значение.

Так как же, — спрашиваем мы партийных товарищей, — в этот напря-

женный момент можно поручить представительство партии человеку, девиз которого — «дипломатия», культ — «свои женевские друзья»? Не принижая революционной роли российского пролетариата, не принижая его социал-демократических задач, нельзя оставить у тов. Плеханова право представлять нашу партию в Международном Социалистическом Бюро. В виду всего сказанного Костромской комитет высказывает свое пожелание, чтоб Ц.К. наметил представителя, который был бы в состоянии представлять действительные интересы нашей партии («Пролетарий» № 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 г.). На стр. 277 настоящего тома отмечено, что резолюция эта была прислана в редакцию «Пролетария» еще в августе 1905 г. — 201.

[87]) «*Заря*» — социал-демократический научно-политический журнал, издавался в Штутгарте под редакцией Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартова, В. И. Засулич и А. Н. Потресова. Всего вышло три книги «Зари»: № 1, датированный апрелем 1901 г., фактически вышел 23 (10) марта 1901 г., № 2—3 — в декабре 1901 г., № 4 — в августе 1902 г. Упоминаемый в письме Красикова к Ленину № 5 «Зари» совсем не появлялся, однако материал к нему подбирался и даже в качестве отдельных оттисков из № 5 «Зари» были напечатаны брошюры: 1) Ортодокс. «О проблемах идеализма» и 2) Мартынов «Социал-демократические победы и буржуазно-демократические реванши». — 201.

[88]) Письмо Центрального Комитета от 6 сентября (24 августа) 1905 г., ответом на которое служит настоящее письмо Ленина, было подписано Рейнертом (А. А. Богданов), Дюбуа (Д. С. Постоловский) и Винтером (Л. Б. Красин) (оно имеется в архиве Института Ленина). Отвечая на упреки в письме Ленина от 27 (14) августа (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 488), трое упомянутых цекистов пишут: «Относительно переговоров с меньшинством, прежде всего заметим, что, начиная их, мы нисколько «не хитрим» и не ставим себе задачей одержать «дипломатическую» победу над О. К.» Далее, однако, в письме прямо обосновывается отступление в ходе переговоров от тайной резолюции III съезда, текст которой они просят Ленина прислать им. Вот что сказано об объединении путем съезда: «...Начинать сразу с призыва к объединению путем объединительного съезда не представлялось никакой возможности: необходимо, чтобы вся партия сначала убедилась в полной тщетности восстановления единства каким либо иным путем». Последний абзац письма Ленина имеет в виду следующие строки из письма цекистов: «Высылаем Вам 1 000 рублей, но при этом считаем долгом сообщить, что делаем это в ущерб нашей работе, это во-первых. Во-вторых, категорически заявляем Вам, что если *безусловно* невозможно издавать «Пролетарий» на заграничные средства и мы принуждены будем систематически поддерживать Вас, то нам предстоит банкротство, которое начнется с приостановки выхода «Пролетария», ибо начинать с закрытия наших типографий и выбрасывания на улицу нелегальных—невозможно». На письмо Ленина от 15 (2) сентября отвечал уже один Рейнерт (А. А. Богданов). Это его письмо, датированное 25 (12) сентября, также имеется в архиве Института Ленина. В этом письме Богданов говорит: «Вы не заметили, что дело идет *о приостановке*, а не прекращении («Пролетария». *Ред.*)». Подробно останавливается Богданов на критике, которой подвергся со стороны Ленина листок Ц.К. «Центральный Комитет о Государственной Думе» (см. примечание 84-ое). — 202.

[89]) Заявление представителей Организационной Комиссии, занесенное в протокол совещания 25 (12) июля 1905 г. между представителями О. К. и Ц. К., напечатано было в № 3 «Летучего Листка Ц. К.» от 4 августа (22 июля) под заголовком «К вопросу о партийном объединении» (См. Документы и материалы, № 2, стр. 451). Протокол совещания полностью перепечатан в отделе «Из партии» в № 107 «Искры» от 11 августа (29 июля) 1905 г. — 203.

[90]) В № 9 «Пролетария» от 3 июля (20 июня) 1905 г., в отделе «Из партии» напечатано: «*Николаев.* Мы вошли в соглашение с меньшевиками. Цель соглашения — организация совместного политического выступления. Для этого оба комитета выделяют из себя по 2 представителя в особую комиссию, которая получает название «объединенной организации социал-демократов г. Николаева». § 1. Задачу О. О. составляет выработка плана совместного выступления и агитация (письменная и устная), связанная с его подготовкой и осуществлением... § 2. О. О. для осуществления ее целей подчинены 3 организации: 1) техническая группа, 2) денежная комиссия и 3) боевая дружина...». — 204.

[91]) И. П. Ладыжников сообщает следующее: в 1904 г. Парвус получил у А. М. Горького право на постановку в Германии новой пьесы Горького «На дне». Вырученные им деньги должен был сдать в партийную кассу на нужды заграничной нелегальной печати Р. С.-Д. Р. П. По отчетам Парвуса значилось, что им выручено было от постановки пьесы «На дне» в Германии 60 000 марок. Деньги эти Парвус в кассу не сдал. Осенью 1905 г. И. П. Ладыжников с доверенностью от А. М. Горького на получение денег от Парвуса приехал заграницу. И. П. Ладыжников обратился к Парвусу через Бебеля и Каутского. Парвус ответил последним, что денег он дать не может, так как они израсходованы им на организацию труппы. По тактическим соображениям Бебель и Каутский высказались против огласки данного факта. Вскоре Парвус уехал в Россию. — 205.

[92]) Письмо С. И. Гусева в выдержках напечатано в № 20 «Пролетария» от 10 октября (27 сентября) 1905 г. Письму предпослано небольшое введение «*от редакции*», написанное Лениным. В этом введении, озаглавленном «Из бесед с читателями», говорится: «Печатаем выдержки из письма товарища, члена одного из комитетов нашей партии. Этот товарищ — один из немногих, которые не только корреспондируют в Ц. О., но и беседуют *о своем* понимании тактики, *о своем* проведении ее. Без таких бесед, совсем не предназначающихся специально для печати, невозможна общая выработка солидарной партийной тактики. Без такого обмена мнений с практиками редакция заграничной газеты никогда не может выражать на деле голос всей партии. И мы печатаем поэтому мнение товарища, знакомого лишь с небольшой частью новейшей литературы, желая побудить возможно большее число товарищей практиков к подобным беседам и обмену мнений по всем партийным вопросам». — 208.

[93]) Цитируемые слова взяты из «Vossische Zeitung», «Abendblatt» («Фоссова Газета», вечерний выпуск) от 16 (3) сентября 1905 г. Корреспонденция имеет заголовок: «Die Wirren in Russland» («Беспорядки в России»). — 209.

[94]) Цитируемые слова телеграммы взяты из «Frankfurter Zeitung», Morgenblatt. («Франкфуртская Газета», утренний выпуск) от 17 (4) сентября 1905 г. Корреспонденция из Петербурга, датированная 11 сентября (29 августа), имеет заголовок: «Semstwo-Kongress» («Земский съезд»). — 209.

[95]) Цитируемые слова взяты из газеты «The Times» («Времена») от 18 (5) сентября 1905 г. Корреспонденция из Петербурга, датированная 17 (4) сентября, напечатана под заголовком: «The condition of Russia. The National Assembly (from a corresp.) («Положение в России». Национальное Собрание. — От собственного корреспондента»). — 209.

[96]) Слова: «на скидочку скидкой ответить» взяты из баллады А. В. Луначарского «Два либерала», напечатанной (без подписи) в № 16 «Пролетария» от 14 (1) сентября 1905 г. В этой балладе есть, между прочим, такие строки:

«Пусть веет дыханье народной грозы
На парус ладьи либеральной, —
Тогда то юля на манер егозы,
Проникнем мы в порт феодальный.

Хоть страшен и земцам анархии взрыв,
Но трону страшнее он вдвое,
И только союз меж собой заключив,
Мы властвовать можем в покое.
Верховная власть это скоро поймет
И сделает шаг нам на встречу;
И я, либерал, но в душе патриот,
На скидочку скидкой отвечу».

Это стихотворение было перепечатано в № 4 «Забайкальского Рабочего» от 16 (3) января 1906 г. — 210.

[97]) Цитируемые слова взяты из «Frankfurter Zeitung» («Франкфуртская Газета») от 15 (2) сентября 1905 г. Корреспонденция из Петербурга датирована 9 сентября и имеет заголовок: «Eine demokratische konstitutionelle Partei» («Конституционно-демократическая партия»). — 210.

[98]) В № 187 газеты «Русь» от 26 (13) августа 1905 г. помещен «список членов земской партии» (91 человек), избрание которых в Государственную Думу редакция газеты считала «существенно важным». — 226.

[99]) Статья представляет из себя написанную рукой Ленина вставку в статью того же наименования, принадлежащую перу В. В. Воровского. Ленинский текст начинается собственно со второй строчки: «имеют для пролетариата.....». В рукописи комбинированные строки Воровского и Ленина таковы: «Итак, мы видим, что профессиональные союзы, о которых шла у нас речь, по внутреннему содержанию являются союзами политическими. Теперь у нас возникает вопрос: какое значение они имеют для пролетариата и не следует ли нам, социал-демократам, вступать в них...».— 230.

[100]) Цитируемая телеграмма петербургского корреспондента взята из газеты «Le Temps» («Время») № 16165 от 22 (9) сентября 1905 г.; датирована 21 (8) сентября и имеет заголовок: «Nouvelles de l'étranger. La situation politique en Russie» («Заграничные новости. Политическое положение в России»). — 232.

[101]) *Иенский съезд германской социал-демократической партии* состоялся 17—23 (4—10) сентября 1905 года. Порядок дня был принят следующий: 1. Партийная организация, 2. Отчет правления партии, 3. Отчет социал-демократической фракции о своей деятельности в рейхстаге, 4. Празднование 1 мая, 5. Политическая массовая стачка и социал-демократия. Последние два вопроса стояли в центре внимания съезда. В предложенной Бебелем и принятой 228 голосами против 14 резолюции сказано: «Одним из наиболее действительных средств борьбы... партейтаг считает самое широкое применение массовой стачки». Вопрос о первомайском праздновании был решен в духе прежних съездов, т.-е. без какого-либо умаления его политического и международного характера. Съездом был принят новый организационный устав партии: основной ячейкой в избирательном округе намечался местный союз, объединяющий всех членов данного округа и входящий в состав как окружного союза, так и союза отдельных государств Германской империи. Съезд принял также ряд резолюций, подчеркивающих его солидарность с международным рабочим движением: выражение сочувствия борьбе английского и французского пролетариата, приветствие русской революции и пр. Перевод резолюций напечатан в № 19 «Пролетария» от 3-го октября (20 сентября) 1905 г. В № 20 «Пролетария» от 10 октября (27 сентября) напечатана большая статья: «Съезд германской соц.-дем. в Иене» и небольшая заметка, посвященная съезду в № 4 «Рабочего» от 25 (12) октября. В имеющемся в архиве Института Ленина копии письма от 13 октября (30 сентября) есть указания, что статью свою Ленин писал для органа Кавказского Союза «Борьба Пролетариата», но была ли она отослана в редакцию, установить не удалось. — 235.

[102]) В № 2 «Дневника Социал-Демократа» (август 1905 г.), в статье «Враждующие между собою братья» Г. В. Плеханов писал: «...так называемые *меньшевики* дали на своей конференции самый полный простор своему беспредельному стремлению к децентрализации. Они отчасти напоминают ту сказочную лягушку - царевну, которая, когда Ивану - царевичу нужно было во что бы то ни стало сшить к следующему утру праздничное платье, взяла дорогую материю, изрезала ее на мелкие кусочки и выкинула за окно, спокойно проговоривши: «Завтра утром все будет готово». Сказка утверждает, что на следующее утро совсем готовое платье в самом деле влетело в окошко. Я не знаю, произойдет ли такое же чудо у «меньшевиков»; боюсь, что — нет, ибо в наше время чудеса редки, а лягушки только квакают и не обладают более никакой волшебной силой. Наши враждебные централизму Иваны-царевичи могут оказаться вовсе без платья. Но первая половина дела во всяком случае сделана: материя изрезана на куски и выброшена на улицу. Организация меньшевиков дошла теперь до того же децентрализованного состояния, какое свойственно *туманным массам*». (См. Г. В. Плеханов. Сочинения т. XIII, стр. 317 — 318.) — 236.

[103]) *Кельнский съезд профессиональных союзов* происходил с 22 (9) по 27 (14) мая 1905 года. В программе работ съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет генеральной комиссии, 2) о центральном рабочем секретариате, 3) отношение профсоюзов ко всеобщей забастовке, 4) профсоюзы и праздник 1 мая, 5) профсоюзы и кооперация, 6) задачи профсоюзных объединений в строительстве профсоюзов, 7) представительство рабочего класса в камерах труда или в рабочих камерах и 8) переход из одного союза в другой вследствие перемены рода занятий. На съезде ярко обнаружились реформистские и цеховые тенденции. По всей линии на съезде шла борьба против левого крыла германской социал-демократии. Особенно ярко оппортунизм вождей профсоюзов сказался при дебатах о всеобщей стачке и о праздновании 1-го мая. В принятой съездом резолюции о всеобщей стачке говорится: «Съезд считает превратными всякие попытки закрепить определенную тактику посредством пропаганды массовой политической стачки; он требует от организованного пролетариата энергично противостоять таким попыткам». Докладчик по вопросу о праздновании 1-го мая Роберт Шмидт внес резолюцию о перенесении этого празднования на вечер, «чтобы дать всем рабочим возможность участвовать в нем». Большинством съезда, однако, резолюция была отвергнута. — 237.

[104]) Печатаемый здесь набросок «Письма в редакцию» не был видимо закончен. Во всяком случае подобного «Письма в редакцию» ни в «Пролетарии», ни в «Последних Известиях» не появлялось. Набросок отнесен редакцией Сочинений к октябрю 1905, хотя № 16 «Пролетария», упоминаемый в «Письме», датирован 14 (1) сентября. К указанной датировке нас обязывает сопоставление наброска «Никакой фальши» с конспектом статьи по поводу брошюры П. Б. Аксельрода «Народная Дума и рабочий съезд» (Женева, октябрь 1905 г.), опубликованным в «Ленинском Сборнике» V, стр. 386 — 389.

Это сопоставление «Письма» с упомянутым конспектом дает следующее. На протяжении всего «письма» Ленин пользуется образом: «восхождение на гору». — В конспекте говорится: «Трудность восстания = трудность взойти на Мон-Блан. Трудность «Народной думы» при самодержавии = «трудность взлететь по воздуху на Мон-Блан». Далее. В «письме» говорится: «Без вооруженного восстания учредительное собрание — фантом, фраза, ложь, франкфуртская говорильня». В конспекте статьи по поводу Аксельродовской брошюрки Ленин говорит: «Восстание идет, есть реальность. А народная дума — комедь, фантом, фраза». Очевидно, что интервал между подступом к работе над обоими документами очень невелик. Конспект же писался во второй половине октября по нов. ст. — 241.

[105]) Цитата взята из брошюры К. Маркса. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Женева. Изд. Г. А. Куклина 1905 г., стр. 13. (См. также стр. 11 изд. Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Гиз, 1926.) — 242.

[106]) В письме к Ленину от 19 (6) июля 1905 г. (имеется в архиве Института) А. А. Богданов сообщает, между прочим, что статья «Основы партийной организации» написана им. Статья эта в «Пролетарии» напечатана не была. — 245.

[107]) В конце сентября 1905 г. заграницу из Петербурга Центральным Комитетом была направлена Е. Д. Стасова (Дельта) — секретарь Ц.К. По приезде в Женеву она 3-го октября по нов. ст. подробно информировала Ленина о положении дел в Ц.К. и в партии вообще. Под поездкой, о которой говорится в письме, имеется в виду проектировавшийся цекистами в Финляндии пленум Центрального Комитета. Ленин этот план считает непригодным по конспиративным соображениям (см. «Ленинский Сборник» V, стр. 513). Упоминаемые в письме Воинов (А. В. Луначарский) и Орловский (В. В. Воровский)—формально сотрудники, а фактически соредакторы Ц.О. А. В. Луначарский, живший в то время в Италии, от времени до времени совершал объезды с.-д. колоний различных европейских городов, где выступал с рефератами по вопросам политики, философии и искусства.

Три письма В. В. Воровского или «реляции», как он их называет (они имеются в архиве Института Ленина), свидетельствуют, что Воровский был направлен в Берлин с рядом партийных поручений, между прочим ему были поручены переговоры по делам Р.С.-Д.Р.П. с Каутским, Бебелем и Розой Люксембург. Свидание это состоялось и в письмах Воровского подробно описано. — 246.

[108]) *Проект договора с М. А. Малых* находится в архиве Института Ленина. В нем подробно оговорены все обязательства М. А. Малых. Насколько М. А. Малых шла в то время на встречу большевикам, явствует из следующих пунктов договора:

«1. М. А. Малых, сочувствуя общим социал-демократическим задачам и всецело присоединяясь к тому направлению в Р.С.-Д.Р.П., которое определяется резолюциями III съезда партии и направлением газет «Вперед» и «Пролетарий», выпускает в своем издательстве по мере цензурной возможности, — брошюры и книги, рекомендованные, проредактированные, написанные, составленные и переведенные В. И. Ульяновым, В. М. Величкиной, П. Орловским и В. Д. Бонч-Бруевичем».

«3. Издательство М. А. Малых отчисляет в пользу партии 50% *чистого дохода* со всех изданий, доставленных вышеперечисленными товарищами...»

«5. Издательство М. А. Малых соглашается выступить как легальное партийное издательство, для чего оно подчиняется идейному контролю Ц. К.»

«7. Договор вступает в силу после утверждения его Ц.К.» — 246.

[109]) Обращение «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда Р.С.-Д.Р.П. (см. Документы и материалы, № 6, стр. 462 и примечание 171), объявлявшее днем открытия съезда 23(10) декабря 1905 г., было опубликовано в № 9 «Новой Жизни» от 23(10) ноября 1905 г. Однако, съезд не состоялся. Вместо этого состоялась конференция большевиков в г. Таммерфорсе (см. примечание 184). — 246.

[110]) Сообщение о том, что земский съезд не состоится, было напечатано во «Франкфуртской Газете» от 21(8) августа. Заметка об этом в № 14 «Пролетария» от 29(16) августа дана в отделе «Последние Известия» под заголовком ««Либеральные» земцы уже идут на попятный?». Заметка эта по всей вероятности написана Лениным. — 248.

[111]) Цитируемая статья за подписью «Индепендент» в № 76 «Осво-

бождения» от 15(2) сентября 1905 г. озаглавлена: «Лже-конституция и форма дальнейшей борьбы». — 249.

[112]) Письмо Вильяма Стэда (W. Stead) напечатано в газете «The Times» («Времена»), в № от 26(13) сентября 1905 г. Письмо, датированное 21(8) сентября, имеет заголовок: «Russia's new great hope» («Новая великая надежда России»). — 251.

[113]) Цитируемые слова взяты из газеты «Le Temps» («Время»); № 16170 от 27(14) сентября 1905 г. Корреспонденция датирована 21(8) сентября и имеет заголовок: «La situation générale en Russie (Lettre de notre correspondant particulier») («Общее положение в России. — Письмо нашего специального корреспондента»). — 251.

[114]) Прокламация имеется в архиве Института Ленина. Она помечена августом 1905 г. Весьма вероятно, что писана она В. О. Цедербаумом (Георгий), видным работником меньшевистской Группы в Петербурге в 1905 г. Группа эта находилась осенью 1905 г. под сильным влиянием Л. Д. Троцкого, работавшего в Петербурге под кличкой Петр Петрович. — 251.

[115]) Непосредственным поводом к заметке Ленина послужил фельетон А. Н. Потресова (Старовера) в № 111 «Искры» от 7 октября (27 сентября) 1905 г., озаглавленный «Наши злоключения». Здесь Потресов, оглядываясь назад к эпохе старой «Искры», ставит вопрос, «как могли терпеть рядом с собой» Ленина он и остальные соредакторы «Искры», и далее отрекается от всех традиций искровства. В № 69—70 «Освобождения» от 20(7) мая 1905 г. под заголовком: «Из русской заграничной печати» о Потресове сказано: «Старовер один из самых талантливых литераторов нашей зарубежной социал-демократии, писатель искренний и остроумный, разъясняет психологические корни распри в социал-демократической партии».

Образом «Душечка» Ленин пользуется также для характеристики неустойчивости («перебежек», «тушинских перелетов») Г. В. Плеханова. (См. «Ленинский Сборник» V, стр. 361 и 364.) — 253.

[116]) *«Южно-русская учредительная конференция»* меньшинства состоялась в Киеве с 3 по 6 сентября (21 — 24 августа) 1905 г. В брошюре «Решения южно-русской учредительной конференции Р.С.-Д.Р.П. Август 1905 года», изданной редакцией «Искры» в Женеве, даются подробные сведения о представленных на конференции организациях, о числе делегатов с решающим голосом (12) и с совещательным (3) и приведен текст резолюций, принятых конференцией. Имеющийся в архиве Института Ленина доклад, посланный в «Искру» председателем конференции Тарасевичем (Волгин, Рыбак), а также письма, полученные Институтом Ленина от ряда участников конференции, позволяют уточнить некоторые сведения, сообщаемые в брошюре. Найденные нами в архиве бывшего департамента полиции (А. Р. и В. П. Фонд Д. П. Отдел О. О., № 5, ч. 3, л. В. 1905 г.) документы Южного Областного Бюро О. К. позволяют восстановить картину подготовки конференции. Среди этих документов имеются циркулярные письма Тарасевича по организациям, в которых излагаются основные вопросы, намеченные для конференции; с другой стороны, имеются «Письма»-листовки, написанные уже после конференции и представляющие собою отчасти изложение отдельных событий и моментов, имевших место на самой конференции. Наконец некоторые стороны конференции уясняются из письма Ю. О. Мартова — П. Б. Аксельроду от 1 октября (18 сентября) 1905 г. (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин. 1924. Стр. 118—122).

На конференции были с решающим голосом следующие делегаты:

1) от Одесской группы С. Зборовский (Кузьма); 2) от Крымского созыва В. Фомин (Ольгин); 3) от Донского Комитета С. И. Бердический (Максим Петрович); 4) от Северо-Кавказского союзного комитета И. И.

Лебедев (Набоков); 5) от Харьковского комитета Ф. А. Липкин (Череванин); 6) от Бердичева, Житомира и Белой Церкви К. И. Рик (Андрей); 7) от Киевского Комитета Бочкарев (Василий); 8) от Спилки Меленевский (Басок); 9) от Елисаветградского комитета С. В. Басист (Федор); 10) от Полтавской группы и Кременчугского Комитета О. А. Аносова (Наталья); 11) от Чернигова, Нежина и Конотопа Н. А. Черлюнчакевич (Иван); 12) от О.К. и Южного Бюро А. А. Тарасевич (Рыбак, Волгин). С совещательным голосом: 1) представитель Петербургской группы В. О. Цедербаум (Георгий, Левицкий); 2) представитель Одесской группы «объединитель» Бойков (Антон, Кузнец) и 3) К. — псевдоним не раскрыт. В интересах конспирации делегаты все время конференции просидели взаперти в квартире на Б. Васильковской, где происходила конференция.

Председателем конференции был Тарасевич, он же делал доклад от О.К. по организационному вопросу и по вопросу об объединении с большевиками. По вопросу о выборах в Г. Думу основным докладчиком был Череванин, содокладчиком — стоявший на бойкотистской позиции В. О. Цедербаум; о текущем моменте — Череванин, о рабочем съезде — Бойков. Основные резолюции написаны Череваниным. Конференцией приняты резолюции: 1) о характере южной конференции («Конференция носит учредительный характер в вопросах организационного строительства»); 2) об объединении обеих частей партии; 3) по поводу Государственной Думы; 4) о предстоящем съезде представителей профессиональных союзов; резолюции вторая, третья и четвертая были опубликованы в № 111 «Искры» от 7 октября (24 сентября) 1905 г.; 5) о деятельности «Объединительной группы»; 6) о составе редакции «Искры» (см. настоящий том, стр. 273); 7) по поводу организации «Спилка»; 8) по поводу образования на юге 4 областных организаций; 9) по поводу представительства Р.С.-Д.Р.П. в Интернациональном Социалистическом Бюро (этой резолюции посвящена статья Ленина на стр. 275—277 настоящего тома); 10) об общепартийном литературном органе; 11) об издании брошюр о профессиональных союзах; 12) о формах протеста против казни матросов с «Прута». Кроме того, конференцией принят организационный устав и создан Областной Комитет южных организаций в составе Тарасевича, Череванина и Фомина. В основу работ конференции были положены резолюции меньшевистской женевской конференции. Политическая оценка работ конференции дана Лениным в статье «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания» (см. настоящий том, стр. 296—309). В «Ленинском Сборнике» V, на стр. 395—402 напечатаны планы и заметки к этой статье. — 254.

[117]) «Две нации» — подзаголовок романа «Сибилла», написанного В. Дизраэли (графом Биконсфильдом), видным государственным деятелем и писателем Англии (1804—1881). — 255.

[118]) «*Przedświt*» («Рассвет») — ежемесячный орган П.П.С., основан в 1881 г. в Женеве. В 1905 г. выходил в Кракове под редакцией Тадеуша Бобровского. «Проект аграрной программы» («Projekt programu rolnego») напечатан в № 6—8 журнала за июнь — август (czerwiec — sierpień). Проект сопровожден небольшим послесловием, подписанным «Wydział Chłopski» («Крестьянский отдел»). Критическому разбору № 6 — 8 «Przedświt» посвящены тезисы и наброски под заголовками «Социализм и крестьянство» и «Проект аграрной программы P. P. S., напечатанные в «Ленинском Сборнике» V, стр. 390—394. — 257.

[119]) Вопросу о «неотчуждаемости наделов» в «Московских Ведомостях» посвящен ряд статей, из которых в период, к которому относится замечание Ленина (сентябрь — октябрь 1905 г.), должны быть отмечены две: 1) Передовая в № 246 от 21 (8) сентября 1905 г., без подписи, озаглавлена: «Земельное обеспечение крестьянства» и 2) в № 257 от 2 октября (19 сен-

*

тября) 1905 г., тоже неподписанная статья, с заголовком: «Политическая хлестаковщина». — 258.

[120]) *«К вопросу о партийном объединении»* — под таким заголовком опубликовывались Центральным Комитетом протоколы совещаний между представителями Ц.К. и Организационной Комиссии по вопросу об объединении двух частей Р.С.-Д.Р.П. В № 3 «Летучих Листков Ц.К.» от 4 августа (22 июля) 1905 г. напечатан протокол совещания 25 (12) июля (см. Документы и материалы, № 2, стр. 451). Протокол этот резюмирует результаты первых двух совещаний; он полностью перепечатан в № 107 «Искры» от 11 августа (29 июля) 1905 г. В «Искре» при перечислении итоговых пунктов (требований со стороны О. К.) латинский шрифт (a, b, c,d,e) заменен русским (а,б,в,г,д), так что пункт «е» в «Летучих Листках», касающийся двух Ц.О., называется в «Искре» пунктом «д».

В № 4 «Летучих Листков Ц.К.» опубликован протокол (и комментарии) 3-го Совещания между представителями Ц.К. и О.К. (см. Документы и материалы, № 3, стр. 454). Этот протокол перепечатан в № 20 «Пролетария» от 10 октября (27 сентября) 1905 г. Печатаемая нами заметка Ленина представляет написанное им редакционное примечание к комментарию, которым сопровождается этот протокол. Переговоры Ц.К. поручено было вести двум членам Ц.К.—А. А. Богданову и Л. Б. Красину (полный состав Ц.К. указан в примечании 1-м). Организационная Комиссия—практический центр меньшевиков, избранный в Женеве на «I общерусской конференции» организаций меньшинства в апреле — мае 1905 г. — состояла из 5 лиц: В. А. Гутовского (Симонов, Маевский), Л. М. Хинчука (Мирон), М. С. Макадзюба (Панин), Я. М. Гринцера (Александр) и А. А. Тарасевича (Рыбак, Волгин). Представителями О.К. при переговорах были Гринцер и Тарасевич. Гринцер (так же как и Панин) был близок к Аксельроду и уже в то время не чужд был ликвидаторских тенденций. В его ведении были северные организации меньшевиков с Петербургом во главе. В архиве Института Ленина имеется письмо Гринцера от 28 (15) июля 1905 г. в редакцию «Искры». Изложив вкратце резюме переговоров представителей Ц.К. и О.К., состоявшихся 25 (12) июля, он говорит: «я вообще в нуль ставлю и их пункты и наши пункты. Я знаю, что не эти пункты излечат нас от болезни. И «Искра» и «Пролетарий», по моему, существуют на Марсе... Перед ежедневной печатью бледнеет смертельной бледностью и заграничный орган и даже листки, издаваемые в подпольных типографиях... Скажу, что неминуемо все подполье идет на смарку и это естественно и не может быть иначе. Плакать над этим не приходится. Но новое из элементов старого не родится...» Не лишено интереса описание Гринцером состояния меньшевистской организации в Петербурге: «Петербурская группа? — говорит он — более мелкого создания я еще в жизни не видел. Прилива сил нет. Нет центра. Нет периферии. Нет активных работников. Нет смысла действия. Нет денег, нет техники, нет литературы, нет квартир, нет документов... Приют нашел у большевиков». Второй представитель и член О.К. — Тарасевич, видный практик-организатор, работал в Южном областном бюро О.К. и подготовлял созыв т. наз. «Южно-русской учредительной конференции» (см. примечание 116-ое). После ареста Гринцера фактически полномочным представителем О.К. при переговорах с Ц.К. оставался один Тарасевич. Это ему принадлежит комментарий, которым сопровождалось «Открытое письмо Ц.К. к Организационной Комиссии» (см. Документы и материалы, № 1, стр. 449 и примечание 8-ое). Этот комментарий вместе с «Открытым письмом» распространялся Южным бюро О.К. в виде листовки; он перепечатан в № 108 «Искры» от 26 (13) августа 1905 г. под заглавием «К вопросу об объединении». Здесь между прочим сообщаются сведения о переговорах, которые вел Тарасевич с Ц.К. еще в Женеве, вскоре после окончания III съезда и меньшевистской конференции. Подробный информационный

доклад о переговорах сделал Тарасевич на южно-русской учредительной конференции. В архиве бывшего департамента полиции нами найдено «письмо», излагающее этот доклад. «Письмо» датировано 21 (8) сентября 1905 г. и подписано: «Южное областное бюро». Из доклада видно, что Тарасевич особенно настаивал на том, чтобы 1) объединение шло снизу, путем соглашения местных организаций, а не центральных учреждений, и 2) чтобы достигнуть не соглашения только, *а слияния без созыва съездов* большевиками и меньшевиками. Как показывают письма Ленина Центральному Комитету и Красикову (см. настоящий том; стр. 199, 202, 246), Ленин энергично протестовал против того «примиренческого» тона, который был взят Богдановым и Красиным при переговорах с меньшевиками. Примиренческая точка зрения выразилась, напр., в «Открытом письме Ц.К. к О.К.», написанном Богдановым (в то самое время, когда Ленин писал брошюру «Две тактики»). «Что нас разъединяет? — писал Богданов. — Тактические разногласия? Различия между тактическими резолюциями III съезда и Вашей I конференции настолько незначительны, что постороннему наблюдателю их нелегко даже заметить». Серьезным моментом в колебаниях Богданова и Красина было игнорирование ими в первой стадии переговоров тайной резолюции III съезда (см. примечание 18-ое) и готовность идти на слияние с меньшевиками «*во что бы то ни стало*». Но воздействие Ленина на Богданова выравняло линию Ц.К. Протокол III совещания свидетельствует о том, что колебания цекистов были изжиты. По мере того, как Богданов и Красин усваивали твердый курс в переговорах, и меньшевики делались менее требовательными. Этому также способствовал большой провал всей руководящей головки петербургской меньшевистской организации. Представитель О.К. пошел на объединение путем параллельного созыва съезда и конференции. На «II общероссийской конференции» меньшевиков (см. Документы и материалы, № 8, стр. 466) был даже принят § 1 устава в ленинской формулировке. Условия объединения, формулированные конференцией, во многом совпадают с соответствующими пунктами резолюций Таммерфорсской конференции большевиков (см. примечание 184). — 262.

[121]) Цитируемые слова взяты из передовой статьи газеты «Le Temps» («Время») № 16175 от 2 октября (19 сентября) 1905 г. Статья имеет заголовок: «Le congrès des Zemstvos (Bulletin de l'étranger)» («Земский съезд. Заграничная хроника»). — 263.

[122]) Обвинение большевиков в «абсентеизме» и пр. выдвинуто было в № 108 «Искры» (см. об этом стр. 166 настоящего тома и примечание 73). Соответствующие обвинения со стороны «Нового Времени» приведены на стр. 267. (См. также примечание 126.) — 264.

[123]) Имеется в виду статья (без подписи) «Дума и бойкот» в № 248 «Последних Известий» от 8 сентября (26 августа) 1905 г. — 264.

[124]) Корреспонденция за подписью «И» была напечатана в № 247 «Русских Ведомостей» от 24 (11) сентября 1905 г. в отделе «Иностранные Известия» и датирована: «Берлин 18 (5) сентября 1905 г.» Псевдоним «И» принадлежит Иоллосу — «постоянному корреспонденту «Русских Ведомостей» и, как оказалось, столь же постоянному представителю Петербургского телеграфного агентства и официальной прессы русского министерства финансов» (см. «Пролетарий» № 26). На выпад Иоллоса против Бебеля (см. наст. том, стр. 266) последний ответил письмом в «Vorwärts» № 249 от 24 (11) октября. Ответ Бебеля, датированный 21 (8) октября, напечатан под заголовком «Zurückweisung» («Опровержение»). Перевод письма Бебеля был помещен в № 23 «Пролетария» от 31 (18) октября 1905 г. Бебель так заканчивает свой ответ Иоллосу: «Я должен попросить этого русского либерала не хватать меня за полы; я направлялся совсем в иное место, отнюдь не похожее на рай царизма». Иоллос уклонился от открытого ответа Бебелю и предпочел частные переговоры с ним, в которых он уверял Бебеля, что «Пролетарий» неправильно информировал его о ха-

рактере его корреспонденции в «Русских Ведомостях». Бебель реагировал на это вторым письмом, которое было опубликовано в № 262 «Vorwärts» от 8 ноября (26 октября) 1905 г. под заголовком «Berichtigung» («Поправка»). «Пролетарий» в № 25 от 25 (12) ноября посвящает этой полемике статью «Запутавшийся либерал». Статья эта, возможно, написана Лениным. — 265.

[125]) Имеется в виду речь С. Н. Трубецкого, сказанная им 19 (6) июня 1905 г. на приеме царем в Петергофе «делегации земских и городских деятелей». Речь полностью напечатана на стр. 169 — 171 книги И. П. Белоконского «Земство и конституция» (Москва 1910 г.). Депутации посвящены две статьи Ленина: «Первые шаги буржуазного предательства» и ««Революционеры» в белых перчатках», напечатанные в VII томе Сочинений (стр. 352 — 358). — 267.

[126]) Имеется в виду заметка в отделе: «Среди газет и журналов» в № 10608 газеты «Новое Время» от 26 (13) сентября 1905 г. — 267.

[127]) Ответ Бунда, о котором говорится здесь, был напечатан в органе Бунда «Последние Известия» № 249 от 18 (5) сентября 1905 г. под заголовком: «Два слова о престидижитаторе (фокуснике. *Ред.*) из «Пролетария»». В начале статьи говорится: «В № 16-м «Пролетария» напечатана статья, озаглавленная «Теория самопроизвольного зарождения», доказывающая, что в распоряжении редакции большевистского органа имеются не только свирепые гонители всякого рода «хвостистов», но и настоящие, неподдельные престидижитаторы... Судя по тому, что от этой статьи сильно отдает букетом старой «Искры» времен Ленина, надо полагать, что она принадлежит перу того литератора, которого Плеханов в своем «Дневнике Социал-Демократа» (№ 2) весьма удачно окрестил именем «сам». — 269.

[128]) О сложении Плехановым с себя звания редактора «Искры» см. примечание 10. Истории отхода П. Б. Аксельрода от редакционных дел посвящена переписка Мартова с Аксельродом (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова». Берлин, 1924 г., стр. 121, 130 и 131). К осени 1905 г. в редакции «Искры» фактически оставался один Мартов. Редакция, «стремясь быть ближе к России, переехала в Вену. В. И. Засулич и А. Н. Потресов, формально не вышедшие из редакции, но фактически почти совершенно отошедшие от всякой редакционной работы... в Вену не поехали» («Социал-демократическое движение в России. Материалы», т. 1, стр. 569, Гиз, 1928). — 273.

[129]) Рукопись статьи сохранилась. Вся статья написана Лениным, кроме последней строки послесловия, написанной М. С. Ольминским; в статье имеется также несколько незначительных правок М. С. Ольминского. О представительстве Р.С.-Д.Р.П. в М.С.Б. см. примечание 5. — 275.

[130]) Статья представляет из себя первоначальный набросок статьи «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» (см. настоящий том, стр. 290) и написана за 2 дня до нее. Для статьи Лениным был мобилизован огромный газетный материал (из корреспонденций в русские и иностранные газеты). Отчасти благодаря богатству фактического материала, отчасти же по соображениям, изложенным в примечании 134, материал этот был разбит и обработан еще для одной статьи «Уроки московских событий» (см. настоящий том, стр. 311). Последовательные ступени работы над указанными статьями в виде планов, тезисов, конспектов и пр. опубликованы в «Ленинском Сборнике» V (стр. 403 — 420). — 278.

[131]) *Резолюция Одесского комитета о профессиональной борьбе* была приложена к делу об одесской организации бывшего архива департамента полиции (см. Арх. Рев. и Вн. Пол. фонд Д. П., дел. № 105, ч. 1, 1905). Эта резолюция имеет заголовок: «Решения Одесского комитета. № 5. Датирована она сентябрем 1905 г. Под резолюцией подпись: «Одесский комитет Р.С.-Д.Р.П.». Приводим ее полностью:

«Принимая во внимание: что социал-демократия берет на себя руководство всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, что в силу

этого она должна руководить профессиональной борьбой рабочего класса, никогда не забывая об этой задаче;

что, с другой стороны, политическое положение, создавшееся в настоящее время в России, выдвигает пред партией на первую очередь задачу подготовки вооруженного восстания для ниспровержения царского самодержавия и завоевания демократической республики;

что, в силу этого, задача руководства профессиональной борьбой пролетариата неизбежно отодвигается на второй план;

Одесский комитет по отношению к профессиональным союзам считает необходимым:

I. Разоблачать в нашей пропаганде и агитации все иллюзии, которые связываются с профессиональными союзами, усилено подчеркивая их узость по сравнению с конечными целями рабочего движения;

II. Выяснять пролетариату, что широкое и прочное развитие профессионального движения при самодержавном режиме немыслимо и что для этого развития требуется прежде всего свержение царского самодержавия;

III. Усиленно подчеркивать в пропаганде и агитации, что насущнейшей и первейшей задачей борющегося пролетариата является немедленная подготовка вооруженного восстания для свержения царского самодержавия и для завоевания демократической республики;

IV. Вести энергичную идейную борьбу против так называемых «меньшевиков», в вопросах о профессиональных союзах возвращающихся к узкой, неверной, принижающей задачи социал-демократии, и сдерживающей размах пролетарского движения, точке зрения «экономистов»;

V. Принять все меры к тому, чтобы обеспечить за социал-демократией влияние, а если возможно, руководство во всех вновь возникающих и уже существующих легальных и нелегальных профессиональных союзах...»

Резолюция эта написана С. И. Гусевым. В № 12 (47) «Пролетарской Революции» за 1925 г. воспроизведены «Протоколы и отчеты Одесского комитета Р.С.-Д.Р.П.(б.) в 1905 г.». Протокол № 4 (стр. 60 — 63) посвящен заседанию комитета, в котором обсуждалась эта резолюция. С. И. Гусев фигурирует там под псевдонимом «С.». Упоминаемое Лениным «решение № 6» представляет собой резолюцию о поддержке крестьянского движения. — 284.

[132]) Кому принадлежит псевдоним «М. Борисов», нами не установлено. Статья была полностью перепечатана в № 7 «Новой Жизни» от 21 (8) ноября 1905 г.

Основное содержание статьи таково:

1) Следует «обезопасить профессиональное движение от внесения в него политически-оппортунистических элементов».

2) С.-д. «не должны прикреплять к профессиональным союзам социал-демократического ярлыка, если даже значительное большинство членов данного союза разделяет программу партии».

3) «Экономическая организация пролетариата должна быть строго отграничена от его политической организации».

Вопрос о взаимоотношении между партийными и профессиональными организациями решался М. Борисовым следующим образом:

1) «Профессиональные союзы совершенно автономны в своей профессиональной сфере.

2) Профессиональные союзы не затрагивают никаких общепартийных дел.

3) Члены профессионального союза, принадлежащие к партии, а равно и должностные лица союза принимают все меры для обеспечения социал-демократической агитации в данном союзе.

4) Несколько членов союза, пользующихся там влиянием и принадлежащих к партии, образуют особое агитационное бюро и входят в районный комитет.

5) В районный комитет они входят не в качестве представителей профессионального союза, а в качестве членов партии, несущих на себе особую функцию».

В результате, — говорит М. Борисов, — «партия имеет в союзе свою негласную агентуру, но не официальное представительство». — 288.

[133]) В № 250 газеты «Московские Ведомости» от 25 (12) сентября 1905 г., в статье: «Государственная Дума и рабочие» говорилось: «Рабочий должен уметь влиять на улучшение техники и труда и может содействовать улучшению своего положения, если внимание его, как в Англии, будет привлечено профессиональным, а не политическим движением». — 288.

[134]) В «Ленинском Сборнике» V, на стр. 412 — 414, под заголовком «Позорная комедия», был напечатан незаконченный набросок статьи. Сличение рукописи этого наброска с рукописью статьи «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» позволило установить наличие пометок Ленина, доказывающих, что этот набросок предназначался в качестве вставки в указанную выше статью; при этом и место для вставки точно указано на обеих рукописях. По причине, нами не установленной, статья была напечатана в № 20 «Пролетария» без вставки, но зато в следующем (21-м) номере газеты мысли и отдельные фразы наброска нашли выражение в отдельной статье Ленина «Уроки Московских событий» (см. 311 стр. наст. тома). Печатая статью вместе со вставкой (вся 294 и первые 3 абзаца 295 стр.), мы восстанавливаем текст в том виде, в каком он был сконструирован для печати самим Лениным в 1905 г. — 289.

[135]) «Сообщение» взято из газеты «Vorwärts» («Вперед») № 237 от 10 октября (27 сентября) 1905 г. Корреспонденция, датированная 9 октября (26 сентября), напечатана под заголовком: «Schlachtberichte» («Отчеты о сражениях»). — 291.

[136]) Цитируемая корреспонденция напечатана под заголовком «Les troubles en Russie» («Беспорядки в России») в № 16183 газеты «Le Temps» («Время») от 10 октября (27 сентября) 1905 г. — 291.

[137]) Цитируемая телеграмма датирована 9 октября (26 сентября); она напечатана в газете «Le Matin» («Утро»), № 7898 от 10 октября (27 сентября) 1905 г. под заголовком «La crise russe. L'émotion à Saint-Petersbourg» («Русский кризис. Возбуждение в С.-Петербурге») за подписью Gaston Leroux (Гастон Леру). — 291.

[138]) Имеется в виду фельетон Мартова (за подписью «Л. М.»): «На очереди. Бойкот думы и революционное самоуправление народа» в № 109 «Искры» от 11 сентября (29 августа) 1905 г. — Эта же статья имеется в виду и на 309 стр. настоящего тома. — 307.

[139]) *«Социал-Демократ»*, имевший подзаголовок «Рабочая Газета», — популярный орган меньшевиков. Издавался в Женеве. Всего вышло 16 номеров. № 1 датирован 14 (1) октября 1904 г., № 16 — 27 (14) октября 1905 г. К №№ 6 и 10 «С.-Д.» были особые приложения. Главным редактором «С.-Д.» был Ф. Дан. Из сотрудников большое число статей дал О. Ерманский. В газете имеется значительное число корреспонденций от местных организаций и от рабочих; это объясняется отчасти тем, что вначале «С.-Д.», в отличие от «Искры», воздерживался от полемики и фракционных выпадов против большевиков. В тактических вопросах «С.-Д.» занимал ту же позицию, что и «Искра»: выступал, напр., против бойкота Булыгинской Думы. Отдельные фельетоны и статьи из «С.-Д.», как, напр., «Царь последыш» (Ерманского) или «Класс против класса» (Мартова), неоднократно переиздавались в виде листков и брошюр.

В данном случае Ленин имеет в виду статью Л. Мартова «Революционное самоуправление граждан» в № 12 от 31 (18) августа. — 307.

[140]) Цитируемые слова М. Меньшикова взяты из его статьи «Тревога» в № 10625 «Нового Времени» от 13 октября (30 сентября) 1905 г. — 312.

[141]) Цитируемые строки взяты из статьи «Отступление» в № 249 «Московских Ведомостей» от 24 (11) сентября 1905 г. «Русь» в № 218 от 26 (13) сентября, в отделе «В печати и в обществе», приведя цитату из статьи «Отступление», добавила от себя: «Отступление с арьергардным боем» должна была заметить московская газета, если бы можно было рассчитывать на ее беспристрастие». — 313.

[142]) Цитируемое здесь «сообщение» взято из корреспонденции, напечатанной в «Vossische Zeitung» от 11 сентября (29 августа) 1905 г. под заголовком: «Studentenunruhen» («Студенческие беспорядки»). — 314.

[143]) Письмо М. М. Эссен Ленину от 16 (3) октября 1905 г. сохранилось и имеется в архиве Института Ленина. «Зверушкой» Ленин называет тов. Эссен потому, что ее нелегальной кличкой было «Зверь». Большое место в ее письме уделено обвинениям по адресу Центрального Комитета за то, что он не уделял достаточного внимания поддержке «Пролетарию». «Что окончательно, — пишет М. М. Эссен, — отшатнуло от них, так это их отношение к «Пролетарию». Если по отношению к старику (Ленину. *Ред.*) это возмутительно, то по отношению к партии преступно. Об этом мы с ними говорили довольно резко. Я заявила, что если они остановят «Пролетарий», то у Центрального Комитета не останется ни одного человека... Они *обязаны* издавать Центральный Орган *прежде всего*. Если средств мало, не нужно плодить дурацкие популярные органы (имеется в виду «Рабочий». *Ред.*)».

Слова Ленина: «Момент восстания я бы, повторяю, *охотно оттянул* до весны...» написаны в ответ на следующие строки письма М. М. Эссен: «Центральный Комитет считает авантюрой звать к вооруженному восстанию не будучи подготовленными; но ведь вопрос не в том, подготовлены ли мы, а в том, что события не ждут. *Теперь, — или будет поздно* — вот что должно бы стать отправным пунктом нашей работы. Широкая агитация в городе и в деревнях с призывом к вооруженному восстанию и образованию боевых дружин, вот наша насущная работа...» — 319.

[144]) Письмо Центрального Комитета от 16 (3) октября 1905 г. имеется в архиве Института Ленина. Назначенные представителями Ц. К. на третейскую конференцию (см. примечание 6), проектированную М. С. Б. Васильев и Шмидт — Ф. В. Ленгник и П. П. Румянцев. — 321.

[145]) Все три документа, о которых говорится в письме, имеются в архиве Института Ленина. Они принадлежат перу Н. А. Скрыпника, работавшего осенью 1905 г. в Петербурге в качестве члена П. К. на боевой работе. Отчет Боевого Комитета напечатан на стр. 461 — 3 «Ленинского Сборника» V. «Записка», упоминаемая Лениным, подписана: «Г. Щенский» (кличка Скрыпника на III съезде Р.С.-Д.Р.П.) и озаглавлена «К вопросу об организации по подготовке вооруженного восстания (Доклад Петербургскому Комитету Р.С.-Д.Р.П.)». Сведения о Боевом Комитете отчасти даются в упомянутом «отчете». О взаимоотношениях, существовавших между Б. К. и «Боевой Группой при Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.», говорится на стр. 5, 6, 16, 52, 175, 185, 192, 193, 196 и 197 книги «1905. Материалы и документы под общей редакцией М. Н. Покровского. Боевая Група при Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Составила С. М. Познер, Гиз, 1927». Точно установить, к какому стилю относится пометка Ленина на документе: «16/X», не удалось. — 325.

[146]) Цитируемая здесь «социалистическая песня» — рабочий гимн: «Bet' und arbeit!» («Молись и работай!») написана поэтом Георгом Гервегом (Georg Herweg) для Объединенного Германского Рабочего Союза по предложению Лассаля. Немецкий текст цитируемых строк таков: «Alle Räder stehen still, wenn dein starker Arm es will». — 331.

[147]) *Конференция социал-демократических партий и организаций в России* происходила в Риге с 20 (7) по 22 (9) сентября 1905 г. в составе Д. С. Постоловского (Вадим) от Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), В. А. Гу-

товского (Симонов) от О.К. Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков), И. Айзенштадта (Юдина) и еще одного представителя, нами не установленного — от Бунда, П. Стучки и Озола от Латышской с.-д., Тышко (Л. Иогихес) от Польской С.-Д. и одного представителя от Революционной Украинской Партии (РУП). Решение организовать конференцию было вынесено на заседании Ц.К. в составе Л. Б. Красина, А. А. Богданова, П. П. Румянцева и Д. С. Постоловского, состоявшемся на квартире врача Литкенса через несколько дней после объявления закона 19 (6) августа 1905 г. о Булыгинской Думе. Извещение о конференции и резолюции (см. Документы и материалы, № 4, стр. 457) были напечатаны в № 22 «Пролетария» от 24 (11) октября 1905 г. и в № 253 «Последних Известий» от 17 (4) октября. Значение конференции заключается в том, что представителю большевиков члену Ц. К. Д. С. Постоловскому удалось договориться о бойкоте Думы со всеми социал-демократическими организациями России против оставшегося в изоляции меньшевика. Пункт резолюции, принятой конференцией: — «призывать все истинно-демократические элементы общества к активному бойкоту Думы, клеймя позором участвующих в избрании, как изменников делу народной свободы», вызвал протест «Искры», в № 112 от 21 (8) октября выступившей с полемической статьей «Плоды кружковщины». На эту статью ответил Ленин в статье «Истерика потерпевших поражение» (см. настоящий том, стр. 341) и Бунд в статье «Демагогия бессилия» в № 254 «Последних Известий» от 30 (17) октября. Ю. О. Мартов в письме к П. Б. Аксельроду от 15 (2) октября, сообщая о конференции, пишет: «мы предпринимаем такие шаги: 1) пишем немедленно Розе (Люксембург. *Ред.*), что мы настаиваем, чтобы их Ц.К. как-нибудь взял назад свою подпись под последним абзацем резолюции или объяснил, что это недоразумение, что его представители имели в виду не всякое участие, а лишь определенный его вид...» (См. Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. Берлин, 1924 г., стр. 132). В Сборнике «Социал-демократическое движение в России» (Гиз, 1928) на стр. 161 приведено письмо Р. Люксембург Ф. И. Дану, где она критикует тактику «Искры». По поводу резолюции она говорит: «Фраза, которую Вы хулите, по моему только и может относиться к буржуазным партиям». О неудачной попытке меньшевиков апеллировать к Бебелю, Каутскому и Люксембург говорится в письме В. В. Воровского Ленину (Письмо имеется в архиве Института Ленина). Тышко в № 28 «Czerwony Sztandar» («Красное Знамя») в статье «Конституция кнута» (частью перепечатано в переводе в № 22 «Пролетария»), комментируя резолюцию конференции, писал: «мы, осуждая гибельную тактику, не хотели бросать морального пятна на с.-д. участвующих в выборах, а только на буржуазию». Мартов, приведя это место в письме к Аксельроду от 25 (12) октября («Письма», стр. 136), заметил: «трудно написать глупее». Подробный отчет центральному комитету Бунда о конференции, составленный Айзенштадтом (Виталий, Юдин), напечатан в № 11 «Пролетарской Революции» за 1922 г. («Сентябрьская конференция 1905 г. соц.-демократических организаций», стр. 186 — 200). — 334.

[148]) Член Организационной Комиссии В. А. Гутовский, бывший представителем меньшевиков на конференции, выступил с проектом резолюции, направленной против бойкота Думы. В основном он стоял на позиции П. Б. Аксельрода (выборы в «Народную Думу»).

Среди доводов, приведенных в резолюции против бойкота, необходимо отметить следующий: «2) Булыгинская Дума не есть такая конституция, которая способна была бы объединить хотя бы часть буржуазии с абсолютизмом и противопоставить эти объединенные силы пролетариату и народной бедноте»; «... если Дума, паче чаяния — в процессе своего образования и обратится в какую-либо конституцию, то пролетариат при иных условиях неизбежно будет иметь и иное основание для своих революционных выступлений».

Переходя к плану кампании, резолюция говорит: «Таким конкретным действием, способным привлечь и организовать вокруг себя недовольные массы, действием, способствующим скорейшему развязыванию революции, и является предложенный «Искрой» план параллельных революционных выборов, сопровождаемых рядом митингов, демонстраций, вмешательств в собрания выборщиков, и поскольку удастся — поддержанных всеобщей политической забастовкой».

Кончается резолюция следующими словами: «Не противодействуя выборам, с.-д. своей агитацией и организацией массовых выступлений против самодержавия должна разоблачать сущность Государственной Думы и способствовать превращению выборов депутатов — с целью участия в работах Думы — в выборы с целью превращения Думы во всероссийскую кафедру для провозглашения требований учредительного собрания и призыва народных масс к поддержке требования силой». Полностью резолюция приведена в № 11 «Пролетарской Революции» за 1922 год (стр. 198 — 9). — 334.

[149]) Цитируемая телеграмма петербургского корреспондента под заголовком: «The Tsar and the reformers. (From a correspondent)» («Царь и реформаторы. От нашего корреспондента»), датированная 18 (5) октября, напечатана в газете «The Times» («Времена») от 19 (6) октября 1905 г. — 337.

[150]) Цитируемые слова взяты из стихотворения Н. А. Добролюбова «В прусском вагоне», напечатанном за подписью «Конрад Лилиеншвагер» в № 8 «Свистка» (приложение к январской книге «Современника» за 1862 г.). «Свисток», имевший подзаголовок: «Собрание литературных, журнальных и иных заметок» — отдел политической и литературной сатиры «Современника» — в числе своих сотрудников имел Н. А. Некрасова, Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова и др. № 1 «Свистка» вышел в качестве приложения к 1 книге «Современника» за 1859 г. — 340.

[151]) Цитируемые слова взяты из корреспонденции от 13 октября (30 сентября) 1905 г. из Риги, напечатанной в «Vossische Zeitung» от 20 (7) октября, под заголовком: «Die Zustände auf den baltischen Hochschulen» («Состояние в балтийских высших учебных заведениях»). — 344.

[152]) Цитируемые слова телеграммы, озаглавленной: «Reform in Russia. (From a correspondent). St. Petersburg, October, 23» («Реформа в России. От нашего корреспондента. С.-Петербург, 23 октября) напечатана в газете «The Times» («Времена»), в № от 24(11) октября 1905 г. — 345.

[153]) 27 (14) октября 1905 г. Ленин писал из Женевы в Петербург: «В Центральный Комитет. Пожалуйста напишите мне тотчас, предоставляете ли вы мне пригласить в наш широкий редакционный комитет (семеро) и в редакцию «Новой Жизни» Плеханова. Телеграфируйте... да или нет. Я сделаю еще попытку сблизиться с ним, хотя надежды не очень много...» («Ленинский Сборник» V, стр. 524). Нами не установлено, что ответили Ц. К. и Плеханов на письма Ленина. Вероятнее всего, что Ц. К. ответил согласием, а Плеханов выжидал, как обернутся события в России.

В № 310—12 «Нашей Жизни» от 4 ноября (22 октября) 1905 г. появилось объявление об открытии подписки на газету «Новая Жизнь»; там был приведен список сотрудников, среди которых значились Н. Минский и З. Венгерова. Это дало Плеханову повод выступить, и притом в резкой полемической форме. В № 3 своего «Дневника Социал-Демократа» он пишет в заметке под заголовком «Новая Жизнь»: «Ленин тонет, как муха в молоке, в массе эмпириомонистов и вполне законченных декадентов...» (См. Г. В. Плеханов. Сочинения т. XIII, стр. 358.) На заметку Г. В. Плеханова ответил В. В. Воровский в № 26 «Пролетария» от 25 (12) ноября 1905 г. в статье, озаглавленной «Ответ Плеханову». Таким образом окончилась попытка Ленина привлечь Плеханова «в дни свободы» к сотрудничеству с большевиками. (О «Новой Жизни» см. примечание 154.) — 348.

[154]) *«Новая Жизнь»*—первая легальная большевистская газета выхо-

дила в С.-Петербурге с 9 ноября (27 октября) по 16 (3) декабря 1905 г. Редакция газеты находилась на Невском проспекте. Вначале в качестве редактора-издателя был привлечен поэт Н. М. Минский, издательницей—артистка М. Ф. Андреева. В составе постоянных сотрудников значились, с одной стороны, представители партии: Ленин, Воровский (Ю. Адамович), Ольминский, Румянцев, Богданов, Луначарский, Базаров, Горький и др., а с другой—Минский, Венгерова, Тэффи и т. п. Пользуясь своим официальным положением, Минский влиял на направление газеты, но после приезда Ленина в Петербург вопрос о составе редакции и сотрудников был пересмотрен, и руководство перешло целиком в руки большевиков. Первая статья Ленина «О реорганизации партии» помещена в 9 номере газеты. Тираж газеты дошел до 60—80 тысяч экземпляров. В контору редакции являлись рабочие, крестьяне, обыватели и даже чиновники с различного рода жалобами, сообщениями и пр. Помещение газеты служило для явок, собраний и пр. Всего вышло 28 номеров этой газеты. Опубликование финансового манифеста Совета Рабочих Депутатов в № 27 послужило поводом для закрытия газеты. Последний номер уже был распространен нелегально. С 26 номера газета выходила под заголовком «Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия» и с лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». В приложении к первому номеру была напечатана программа Р.С.-Д.Р.П. В так называемые «дни свободы» выходила и меньшевистская легальная газета «Начало». Подготовлявшееся объединение обеих фракций выразилось, между прочим, после закрытия полицией «Новой Жизни» и «Начала» в выпуске газеты под общей редакцией. Сначала вышло три номера газеты «Северный Голос», а затем после ее закрытия вышел еще один номер газеты под названием «Наш Голос». Газеты эти, однако, носят явственно меньшевистский характер. Большевистские лидеры были отвлечены в это время подготовкой Таммерфорсской конференции. В 1925 г. весь комплект «Новой Жизни» переиздан Истпартом, причем изданию предпосланы введение М. С. Ольминского и воспоминания сотрудников и организаторов первой легальной большевистской газеты. — 348.

[155]) Барсов (съездовский псевдоним М. Цхакая) на шестом заседании III съезда Р.С.-Д.Р.П. — 28 (15) апреля 1905 г. говорил: «Я неоднократно слышу здесь, при обсуждении того или иного вопроса, «ленинизм», «дух ленинского устава» и пр. А один оратор даже угрожает Ленину бороться и с ним во имя «духа ленинизма», якобы лучше понятого им — оратором, чем тов. Лениным!... В свободных странах, как Германия, надеюсь, есть товарищи, не хуже нашего товарища Ленина, как Каутский, Бебель — и даже один из наших учителей — Энгельс — но нет «измов» к их именам приставленных, и они пользуются большой популярностью и большим значением. Мы только с.-д., революционные с.-д., научные социалисты, марксисты, как и уважаемый тов. Ленин...» («Третий очередной съезд Р.С.-Д.Р.П. Полный текст протоколов» Изд. Ц.К. Женева 1905, стр. 305—6, или в издании Гиз. 1924 г., стр. 382 — 3.) — 349.

[156]) Речь идет о В. А. Базарове, А. А. Богданове и А. В. Луначарском. — 349.

[157]) Как видно из статьи «Первая победа революции» (см. стр. 352), телеграфное известие о царском манифесте получено было в Женеве поздно вечером в понедельник 30 (17) октября 1905 г. План статьи «Равновесие сил» датирован тоже 30 (17) октября и написан всего за несколько часов до того, как весть о манифесте подтверждена была официально. Тем значительнее интерес к высказываниям Ленина, относящимся к манифесту. — 351.

[158]) *Основные пункты манифеста 17 октября.*

«1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив, засим, дальнейшее развитие начал общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку».

и 3. Установить «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий, поставленных» от царя властей. Архивные данные, касающиеся истории возникновения, авторства и подписания манифеста, опубликованы в томе XI-XII «Красного Архива» за 1925 год. — 352.

[159]) Цитируемые слова взяты из газеты «The Times» («Времена») от 31 (18) октября 1905 г. Телеграмма напечатана под заголовком: «The crisis in Russia. A constitution granted. Count Witte — prime-minister. (From a correspondent)». S. Petersburg, October, 30 («Кризис в России. Конституция дарована. Граф Витте — премьер-министр. От нашего корреспондента». С. Петербург, 30 октября). Эту же корреспонденцию Ленин цитирует и на 355 стр. настоящего тома. — 352.

[160]) Цитируемая хроника, под заголовком: «Bulletin de l'étranger. Le Manifeste de Nicolas II» («Заграничная хроника. Манифест Николая II») напечатана в № 16205 газеты «Le Temps» от 1 ноября (19 октября) 1905 г. — 355.

[161]) См. Документы и материалы, № 5, стр. 460. — 355.

[162]) Петербургский Совет Рабочих Депутатов (или «Совет Депутатов петербургских фабрик и заводов», как сам себя Совет называл в № 1 «Известий С. Р. Д.») возник 26 (13) октября 1905 г. в дни всеобщей политической забастовки, которая уже упиралась, а местами и переходила в восстание. Войдя с самого своего возникновения в тесное соприкосновение с революционными партиями и в первую очередь с социал-демократией, организация Совета быстро вышла за рамки *«Стачечного Комитета»*, как называла Совет иностранная пресса. Совет пользовался огромной популярностью и авторитетом в рабочих массах. Организационно Совет оформился 30 (17) октября, когда было установлено его название и был выбран временный Исполнительный Комитет. Из наиболее существенных моментов в деятельности Совета (пятьдесят дней: с 26 (13) X по 16 (3) XII 1905 г.) необходимо отметить следующее: С. Р. Д. руководил октябрьской стачкой: 1 ноября (19 октября) декретировал свободу печати; 13 ноября (31 октября) провозгласил восьмичасовой рабочий день и призвал к фактическому введению его захватным путем; провел ноябрьскую стачку в защиту осужденных кронштадтских матросов и одновременно в защиту революционной Польши, где было введено осадное положение; выступил с поддержкой почтово-телеграфной забастовки; содействовал широкой организации профессиональных союзов и взял на себя инициативу организованной помощи безработным; наконец 14 (1) декабря опубликовал известный «Финансовый манифест». Однако, ни декреты о свободе печати и о 8-мичасовом рабочем дне, ни завоевания, проводимые захватным путем, не были прочны без единственного обеспечения их — без победы вооруженного восстания. Но руководящая фракция в Исполнительном Комитете Совета — меньшевики менее всего были приспособлены для того, чтобы использовать Совет в качестве органа подготовки восстания.

Меньшевики и их лидер в Исполнительном Комитете Л. Д. Троцкий видели в Совете осуществление излюбленной меньшевиками идеи «революционного самоуправления» (возможного по взглядам меньшевиков до победы восстания и без победы восстания). Стирая грани, отделяющие по-

нятие партии от понятия класса, видя в Совете средство заменить старую с.-д. партию широкой рабочей партией (в духе Аксельрода и Ларина), меньшевики в Совете культивировали идею беспартийности. Партия должна была, по взглядам меньшевиков, играть служебную роль по отношению к Совету, так как она только «организация *в пролетариате*», тогда как «Совет есть организация *пролетариата*» (слова Троцкого. См. стр. 9 сборника «История Совета Рабочих Депутатов»). Демагогическое заигрывание с идеей беспартийности нашла организационное выражение в создании и поддерживании авторитета «околопартийного» меньшевика Хрусталева (Георгий Носарь), которого меньшевики выдвинули в председатели Совета вместо бывшего вначале председателем члена партии — меньшевика С. Зборовского.

После ареста Хрусталева (9 XII (26 XI) 1905 г.) председателем Совета был избран Л. Д. Троцкий. Парвус, ближайший единомышленник Троцкого в 1905 г., писал, выражая свои и Троцкого взгляды, в статье «Правительство и петербургский пролетариат» в № 400 «Русской Газеты» от 12 декабря (29 ноября) 1905 г.: «Беспартийным был Хрусталев не в своих политических взглядах, а в ведении дел Совета Депутатов. Ту же беспартийность, наверное, проявит и тов. Яновский (псевдоним Троцкого. *Ред.*)». Большевики, которые рассматривали Совет как боевую организацию пролетариата, делегировали туда для работы двух членов Центрального Комитета (из пяти) А. А. Богданова и Д. С. Постоловского — в качестве официальных представителей в Исполнительном Комитете. Видную роль играл в Совете и Исполнительном Комитете большевик Б. Кнуньянц (Радин). Ленин, получив первые известия, проникшие в заграничную прессу о Совете, сразу же отметил его боевую роль. По возвращении в Россию он дал ряд статей в «Новой Жизни», посвященных оценке задач и деятельности Совета. (См. настоящий том, стр. 391 — 4, 405 — 18.) В этих статьях Советы охарактеризованы как органы восстания и как зачаточные органы народной власти. Без нарастания революционной волны, без перехода в наступление на царизм Советы неизбежно должны были быть разгромлены реакцией. Первым шагом наступления на Совет со стороны правительства Витте был арест председателя Совета. Вслед за этим, 16 (3) декабря 1905 г. был арестован весь состав Совета и Исполнительного Комитета. 13 июня (31 мая) 1906 г. членам Совета был вручен «обвинительный акт о членах сообщества, присвоившего себе наименование: «С. Петербургский Общегородской Совет Рабочих Депутатов». 15 (2) ноября состоялся приговор, по которому 15 человек получило ссылку на поселение, двое — крепость. После ареста Совета, произведенного в момент спада революционной волны в Петербурге, меньшевики пытались снова возродить его. Однако, Исполнительный Комитет второго призыва, председателем которого был Парвус, не в силах был даже созвать пленума Совета. Второй Исполнительный Комитет был арестован 15 (2) января 1906 г. Некоторое время продолжали существовать районные советы депутатов, но никакой политической роли они уже не играли. Когда в связи с созывом Государственной Думы меньшевики поставили вопрос об использовании выборов для создания новых Советов, Ленин писал (см. Соч. т. IX «Платформа «большинства»»): «...к чему создавать новые советы рабочих депутатов по новому, когда есть еще (напр. в Питере) старые Советы рабочих депутатов? Это бесполезно, и даже вредно, ибо вызовет неправильное, мечтательное настроение, будто падающие и разлагающиеся советы можно оживить новыми выборами, а не новой подготовкой и расширением восстания». О Советах рабочих депутатов см. также брошюру Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (т. IX). О выступлении Ленина в С. Р. Д. см. настоящий том, стр. 391 и примечание 175.

Подробнее о Петербургском С. Р. Д. см. литературу: «1905 г. в Петербурге. Совет Рабочих Депутатов». Изд. Ленинградского истпарта. 1925;

П. Горин «Очерки по истории советов раб. деп. в 1905 г.», изд. К. У.—им. Свердлова 1925 г.; Е. Кривошеина «Петербургский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г».; изд. «Вопросы труда» 1926 г.; «История Совета Рабочих Депутатов города С. Петербурга». Изд. Глаголева 1906 г. — 356.

[163]) *Обращение в Международное Социалистическое Бюро.* Опасность военной помощи царизму со стороны европейской реакции особенно усилилась после объявления осадного положения в Польше. Ц. К. и О. К. Р.С.-Д.Р.П. обратились с следующим воззванием в М. С. Б.

«Дорогие товарищи, великая русская революция переживает сейчас чрезвычайно важный момент, так как правительство собирается использовать оружие реакции, пущенное им в ход уже во время революции 1905 года. На требования польского народа национальной автономии, необходимой для его культуры и для его развития, царское правительство ответило объявлением осадного положения в Польше. Оно старается разжечь национальную вражду между русским и польским народом и убить революцию с помощью шовинизма. Такая политика царского правительства находит поддержку среди полусамодержцев Западной Европы. Вильгельм стягивает войска к восточной границе России, и существуют серьезные основания думать, что эти войска будут посланы в Россию для подавления польского народа. Дело русской революции, являющееся делом всего человечества, находится в серьезной опасности.

Русский пролетариат выражает свое сочувствие своим польским братьям, энергично протестуя против насилия, производимого над ним.

Мы Вас просим, дорогие товарищи, указать, какие меры борьбы Вы предполагаете предпринять для устранения этой опасности и для помощи русскому народу.

Сердечный привет

Центральный Комитет и Организационная Комиссия Р.С.-Д.Р.П.». — 357.

[164]) Статья перепечатана в № 9 «Новой Жизни» от 23 (10) ноября 1905 г. В перепечатке опущено следующее (см. стр. 363) место статьи: «Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков глубокую пропасть между богатым, многолошадным, многокоровным крестьянином и батраком, поденщиком, т.-е. между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом? Нет, не устранит.»

Конспект статьи и цитаты из № 75 «Революционной России», с замечаниями Ленина, использованными в статье, напечатаны в «Ленинском Сборнике» V, стр. 433 — 436. — 360.

[165]) Имеется в виду передовая: «Ортодоксальные марксисты и крестьянский вопрос» в № 75 «Революционной России» от 28(15) сентября 1905 г. — 362.

[166]) Цитируемые английскими газетами строки взяты из статьи Л. Д. Троцкого, напечатанной без подписи и заголовка в № 3 «Известий Совета Рабочих Депутатов» (см. примечание 174) от 2 ноября (20 октября) 1905 г. — 368.

[167]) «Венская буржуазно-либеральная газета», о которой идет здесь речь — «Neue Freie Presse» («Новая Свободная Печать») (два издания — утреннее и вечернее) — самый влиятельный и распространенный орган крупной буржуазии, основанный в 1861 г. В 1905 г. издателями газеты были Ed. Bacher и M. Benedikt; ответственным редактором K. F. Kohler. В настоящее время (1929 г.) — издатель Ernst Benedikt, редактор Julian Sternberg. Все цитаты и ссылки на «N. F. P.» относятся к двум номерам: № 14800 от 4 ноября (22 октября) и 14801 от 5 ноября (23 октября) 1905 г.

Телеграммы петербургского корреспондента газеты о Твери («In Twer») и Казани («In Kasan»), а также сообщение из Гапаранды, напечатанные под заголовком «Eisenbahnattentat der verjagten Gendarmen» («Железно-

дорожное покушение прогнанных жандармов), даны в вечернем выпуске газеты, № 14800. Все остальные цитаты взяты из утреннего выпуска газеты за № 14801. Эти корреспонденции имеют заголовки:

1) «Bildung von Nationalgarden» («Образование национальной гвардии»).

2) «Einberufung des finländischen Lantags» («Созыв финляндского Ландтага»).

3) «Massenverhaftungen von Matrosen» («Массовые аресты матросов»).

4) «Radikale Strömungen in Petersburg» («Радикальные течения в Петербурге»).

5) «Die Volkserhebung in Finland» («Народное восстание в Финляндии»).— 370.

[168]) Имеется в виду статья: «Революция в Финляндии», без подписи— в № 10639 газеты «Новое Время» от 5 ноября (23 октября) 1905 г.— 371.

[169]) Статья «О реорганизации партии» была первой статьей Ленина, написанной им для «Новой Жизни» по возвращении в Россию из эмиграции. Эта статья (вернее три фельетона под одним и тем же заголовком) послужила обоснованием резолюции, того же наименования, принятой на Таммерфорсской конференции. (См. Документы и материалы, № 7, стр. 464 и примечание 184.) — 373.

[170]) «*Независимая рабочая партия*», основанная в Петербурге М. А. Ушаковым осенью 1905 г., была новой разновидностью зубатовщины. М. А. Ушаков в июне 1903 г. поступил литейщиком в экспедицию заготовления государственных бумаг и вступил в члены «Общества взаимного вспомоществования г. С. Петербурга»; находясь в сношениях с фабричным инспектором В. П. Литвиновым-Фалинским и С. Ю. Витте, он действовал в Обществе согласно их указаниям, стараясь отвлечь рабочих от революционной борьбы на путь мирных соглашений. Осенью 1905 г. Ушаков организует «Центральный Рабочий Союз» и «Женский Рабочий Союз» и основывает еженедельный журнал «Русский Рабочий», выходивший под редакцией И. А. Сафонова с 14 (1) октября по 6 января 1906 г. (24 декабря 1905 г.). Центральный Рабочий Союз имел свой клуб, где устраивались собрания и лекции. В № 4 «Русского Рабочего» была опубликована программа «Независимой Рабочей Партии», ставившая своей задачей борьбу с социал-демократией. Центральным пунктом программы было требование учреждения примирительных камер. Журнал высказывался также за участие в Государственной Думе. Независимцы, увлекшие в 1905 г. лишь ничтожную часть петербургского пролетариата, преимущественно из «рабочей аристократии», к началу 1907 г. сходят с политической сцены. — 373.

[171]) Обращение: «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» (см. Документы и материалы, № 6, стр. 462) под заголовком «К созыву IV съезда Р.С.-Д.Р.П.» напечатано в № 9 «Новой Жизни» от 23(10) ноября 1905 г. К заглавию обращения сделана сноска: «Принято единогласно *в полном* составе Центрального Комитета». Этой сноской подчеркнуто участие Ленина в работе над документом. Вероятнее всего, что им написан весь документ. В № 27 «Новой Жизни» от 15(2) декабря 1905 г. под тем же заголовком «К созыву IV съезда Р.С.-Д.Р.П.» напечатано: «*Товарищи! Близится время (23 (10) декабря), назначенное для открытия IV съезда нашей партии. Поэтому ЦК напоминает всем партийным учреждениям, не успевшим еще произвести выборы делегатов на съезд, поспешить с выбором своих представителей на основаниях, изложенных в извещении о съезде, опубликованном в № 9 «Новой Жизни» (кроме представителей, имеющих решающий голос по уставу партии, выбирается по одному делегату от каждых 300 партийных товарищей, принадлежащих к организации). Желательно, чтобы делегаты съехались в Петербурге к 21(8) декабря.*

Проекты порядка дня и доклады по отдельным пунктам проектированного порядка могут присылаться и раньше, до 21(8) декабря. Заблаговременное получение их Ц. К облегчило бы, несомненно, предстоящую работу съезда (курсив «Н. Ж.»). *Ц. К. Р.С.-Д.Р.П.*». По всей вероятности и этот документ написан Лениным. — 373.

[172]) Цитируемые слова сказаны Л. Б. Красиным в отчете, который он делал от имени Ц.К. Р.С-Д.Р.П. III съезду на 23 заседании 8 мая (25 апреля) 1905 г. См. «Третий очередной съезд. Полный текст протоколов» изд. Женева 1905 г. стр. 377, или в издании 1924 г. стр. 472. — 375.

[173]) *2-й съезд Всероссийского крестьянского союза* состоялся в Москве 19(6)—23(10) ноября 1905 года. Участвовало 187 делегатов из 27 губерний (крестьян— 145 чел., — остальные — местная интеллигенция). Неравномерность развития крестьянского движения в отдельных пунктах страны сказалась на характере дискуссии о ближайших способах борьбы. Подтверждая лозунг учредительного съезда: земля и воля—народу, одна часть делегатов (саратовцы) высказывалась за вооруженное восстание и организацию на местах революционных комитетов, другая, наоборот, считала такой путь неправильным, способным отпугнуть крестьян и озлобить черносотенцев и предлагала добиваться осуществления своих требований мирным путем (харьковцы). Съезд в результате вынес компромиссное постановление о бойкоте землевладельцев, как мере скорейшей передачи земли народу. «В случае если требование народа не будет исполнено, крестьянский союз прибегнет ко всеобщей земельной забастовке, именно: откажет владельцам хозяйств всех наименований в рабочей силе и тем закроет их». Окончательное разрешение земельного вопроса и определение условий передачи крестьянам земли возлагались на учредительное собрание, срок созыва которого определялся не позднее февраля 1906 г.

Подробнее о решениях этого съезда, а также о деятельности Всероссийского крестьянского союза см. примечание 79. — 382.

[174]) «*Известия Совета Рабочих Депутатов*» — официальный орган Петербургского Совета Рабочих Депутатов — выходил с 30 (17) октября по 27 (14) декабря 1905 г. Всего вышло 10 номеров. № 11 «Известий» (дата его неизвестна) был арестован во время печатания и распространения не получил. К № 9 газеты было отдельное «Прибавление». Начиная с № 8 «Известия» издавались вторым составом Совета, сменившим С.Р.Д., арестованный 16 (3) декабря 1905 г. «Известия» носили характер бюллетеня, дававшего информацию о деятельности Совета и его Исполнительного Комитета. Постоянной редакции газеты выделено не было. Материал составлялся членами Совета, имевшими досуг в данный момент. Статьи и заметки часто писались во время набора газеты. Издание «Известий» было поручено группе членов союза печатников во главе с членом Исполнительного Комитета Совета корректором А. А. Симановским. Печатание осуществлялось путем захвата типографий буржуазных газет (напр. «Нового Времени», «Биржевых Ведомостей» и пр.). В 1925 году полный комплект номеров «Известий» был издан Ленинградским Истпартом (см. «Известия Совета Рабочих Депутатов», Гиз). Этот комплект полностью вошел также в Сборник материалов «Советская печать и литература о Советах» (Гиз, 1925 г.). — 386.

[175]) Выступление Ленина на пленуме Совета Рабочих Депутатов 26 (13) ноября 1905 г. с защитой предложенной им резолюции о мерах борьбы с локаутом и окончательно сформулированной на следующий день в Исполнительном Комитете С.Р.Д. удостоверяется рядом свидетельств. В архиве Института Ленина имеется подробное описание этого выступления тов. Н. Соболевским. Д. Сверчков в своей книге «На заре революции» (Гиз, 1922, стр. 137) говорит: «12 ноября С.Р.Д. вынес резолюцию о временной приостановке проведения 8-часового рабочего дня. 14 ноября Советом Рабочих Депутатов (правильнее было бы сказать Исполнительным

Комитетом С.Р.Д. *Ред.*) была принята в редакции тов. В. И. Ленина резолюция по поводу закрытия заводов и наступившей безработицы». Выяснению значения принятого И.К. С.Р.Д. постановления Лениным посвящена статья «Неудавшаяся провокация» (см. настоящий том, стр. 393).—391.

[176]) *Съезд земских и городских деятелей* заседал в Москве 19 (6) — 26 (13) ноября 1905 года. Съезд высказался против созыва учредительного собрания. На Государственную Думу, призванную к выработке конституции с утверждения царя, возлагалась роль усмирителя крестьянских волнений путем прирезки надельной земли. Резолюции съезда включили ряд требований правительству: привлечение к ответственности правительственных чиновников в местностях, где произошли погромы, отмена смертной казни, полная амнистия по политическим и религиозным преступлениям, совершенным до издания манифеста, отмена военного положения в Польше и уничтожение в ряде округов усиленной охраны. Съездом была выделена делегация в составе Кокошкина, Муромцева и Петрункевича для переговоров с Витте. — 393.

[177]) Соответствующая телеграмма напечатана в № 21 «Руси» от 29 (16) ноября 1905. Так как статья Ленина, в которой сделано указание на это «сообщение» «Руси», напечатана в номере от того же 29 (16) ноября, то остается предположить, что редакция «Новой Жизни» была информирована о получении «Русью» телеграммы до выхода в свет упомянутого № «Руси». — 395.

[178]) Цитируемые строки взяты из статьи «Классовая борьба и классовая организация», напечатанной (за подписью «Р. Б.») в № 336 «Нашей Жизни» от 30 (17) ноября 1905 г. — 400.

[179]) *Конституционно-демократическая партия* («к.-д.», «ка-де», «кадеты») — первая легальная политическая партия либеральной буржуазии в России, образовавшаяся из двух групп: «Союз Освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Характеристика партии к.-д. для эпохи революции 1905—7 г.г. дана Лениным в брошюре: «Победа кадетов и задачи рабочей партии». (См. Сочинения т. IX.) Там сказано: «Не связанная с каким-либо определенным классом буржуазного общества, но вполне буржуазная по своему составу, по своему характеру, по своим идеалам, эта партия колеблется между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной буржуазии. Социальной опорой этой партии является, с одной стороны массовый городской обыватель..., а с другой стороны, либеральный помещик».

Конституировалась партия на ее первом, учредительном съезде 25—31 (12 — 18) октября 1905 г. Функционировать партия по настоящему начала после опубликования закона 24 (11) декабря о выборах в Государственную Думу. На протяжении революционного (1905-го) года роль партии выполняли две организации — «Союз Освобождения» (см. примечание 26) и «Союз Союзов» (см. примечание 53). Ленин часто подчеркивал, что кадеты—партия конституционно-*монархическая*. И действительно, на 2-ом съезде, состоявшемся 24 — 28 (11 — 15) января 1906 г., они внесли в программу пункт: «Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией». Боясь конфискации крестьянством всей помещичьей земли, к.-д. приняли аграрную программу, в которой говорится об «отчуждении земель по справедливой оценке». На третьем съезде партии, состоявшемся в Петербурге 4—8 мая (21—25 апреля) 1906 г., принято было переименование к.-д. в «партию народной свободы». Как было указано в примечании 26, конституционалистами-демократами освобожденцы стали себя называть задолго до образования партии к.-д. (именно с 1 марта 1903 г.). Точно так же на всем протяжении VIII тома (до стр. 404) слова Ленина «к.-д.» «кадеты», «конституционалисты-демократы» имеют в виду не партию «к.-д.», а вообще освобожденцев и в частности «Союз Освобождения». Подробно о партии к.-д. — в томе IX. — 404.

[180]) Сообщение о митинге в Киеве взято из заметки: «К объявлению военного положения в Киеве (Из частного письма из Киева)», напечатанной в № 27 «Руси» от 5 декабря (22 ноября) 1905 г. — 405.

[181]) Цитируемая здесь полемика «Руси» со «Словом» взята из статьи в отделе «В печати и в обществе» в № 27 газеты «Русь» от 5 декабря (22 ноября) 1905 г. Возражения «Руси» направлены против появившейся в «Слове» статьи проф. Латкина, озаглавленной «Когда же наконец?» Цитаты на стр. 406 настоящего тома взяты из статьи «Общий совет депутатов», напечатанной в № 26 «Руси» от 4 декабря (21 ноября) 1905 г.— 405.

[182]) Требование: «Религия должна быть объявлена частным делом» было включено в программу Германской социал-демократии на съезде в Готе в 1875 г. Пункт этот дословно воспроизведен и в программе, принятой на партейтаге в Эрфурте в 1891 г.—420.

[183]) Рукопись Ленина не озаглавлена. Настоящее заглавие, соответствующее содержанию документа, дано редакцией Сочинений. Близость темы первых трех пунктов к содержанию наброска «Буржуазия спавшая и буржуазия проснувшаяся» (см. настоящий том, стр. 283) делает весьма вероятным предположение, что указанный набросок был первоначальной ступенью работы Ленина над документом «Этапы, направление и перспективы революции».—424.

[184]) *Таммерфорсская конференция большевиков в декабре 1905 г.* В обращении к партии, озаглавленном: «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» (см. Документы и материалы, № 6, стр. 462) сказано: «Мы созываем IV очередной съезд Р.С.-Д.Р.П. на основе устава III съезда... *для разрешения назревших политических вопросов, и на первом плане вопроса о партийном объединении*». Открытие съезда назначалось на 23 (10) декабря. На явке Ц.К. или Петербургского Комитета делегаты должны были быть уже 21 (8) декабря. Еще за 6 дней до 21 (8) декабря в № 27 «Новой Жизни» (см. примечание 171) Ц.К. говорит о выборах *на съезд*, а не на конференцию. В статье «Государственная Дума и социал-демократическая тактика», посвященной обоснованию соответствующей резолюции Таммерфорсской конференции, Ленин приводит несколько фактических данных, касающихся конференции. «Эта конференция, — говорит он, — в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более чем 4 000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Центральным Комитетом IV съезд партии. Съезд не мог состояться вследствие железнодорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию «большинства»... (См. Сочинения том IX.) Местом для конференции был выбран Таммерфорс, — промышленный город, находившийся в центре финляндского социал-демократического движения. Для конференции был предоставлен Народный дом. Делегаты были группами доставлены из Петербурга 10-го и 11-го декабря по ст. ст. 11-ое декабря пало на воскресенье. Занятия конференции начались в понедельник 25 (12) декабря. Вести о разгоревшемся московском восстании заставили спешить с работами, и конференция 30 (17) декабря уже закрылась. 31 (18) декабря делегаты возвратились в Петербург. В настоящее время из названного Лениным числа (41) нами установлено 35 делегатов: от Петербургской организации — Б. И. Горев и В. С. Цицарин; от Николаевской — Радус Зенькович и Павел Софронов; от Таганрогской — К. Н. Старцев; от Тульской — П. Ф. Куделли и А. Фролов; от Костромской — О. А. Квиткин; от Тифлисской — И. В. Сталин и Георгий Телия; от Тверской — А. И. Буланов и П. Н. Мостовенко; от Уфимской — А. В. Кибардин; от Саратовской — П. М. Мельситов и В. К. Сережников; от Рижской — Бородин; от Тамбовской — Н. С. Васильев; от Казанской —

А. С. Лозовский и Алуф; от Нарвской — М. А. Рейснер, М. Мугту и Сибуль; от Ярославской — Е. Ярославский; от Вятской — В. А. Горбачев; от Воронежской — В. И. Невский и Д. Г. Большаков; от Сибирского союза — Н. Н. Баранский; от Самарской — Павел Агарев и Мастаев; от Ц.К. и Ц.О. — В. И. Ленин, Л. Б. Красин и П. П. Румянцев. Кроме того на конференции присутствовали Н. К. Крупская, Л. М. Книпович и Фридолин.

Костромич и оба самарских делегата на конференцию опоздали. Официальным представителем от меньшевиков на конференции был Э. Л. Гуревич-Смирнов (Даневич).

Президиум конференции был избран из трех лиц: председателя — Ленина и двух товарищей председателя — Горева и Бородина.

Стенограмм не велось. Протокольные записи составлялись секретарями, избиравшимися на каждое заседание отдельно. Кроме того каждый оратор обязан был составлять краткий конспект своей речи. Протоколы нигде опубликованы не были и пока не найдены.

Точно восстановить порядок дня конференции нам пока не удалось. Известно, однако, что работы конференции начались с отчетов делегатов о работе на местах. Затем выступил Ленин с докладом по текущему моменту. Резолюции по этому докладу принято не было. Небольшой отчетный (организационный) доклад от Ц.К. сделал П. П. Румянцев. Следующим вопросом, стоявшим перед конференцией, был вопрос об объединении обеих частей Р.С.-Д.Р.П. По этому вопросу были приняты три резолюции (см. Документы и материалы, № 7, стр. 464): 1) «О слиянии центров» (резолюция Горева). Здесь оговорено, что «члены редакции могут быть членами практического центра». Этот пункт был принят в противовес резолюции II общероссийской конференции «меньшинства» (см. Документы и материалы, № 8, стр. 466), состоявшейся в Петербурге в ноябре 1905 г. На этой конференции в качестве гостей присутствовали Ленин и Богданов. Здесь, между прочим, впервые меньшевиками был принят § 1 партийного устава в ленинской формулировке.

В резолюции меньшевистской конференции особо оговорено о невхождении членов Ц.О. в состав Ц.К. Этой оговоркой меньшевики предусмотрительно закрывали Ленину вход в объединенный Ц.К.

В дополнение к резолюции Горева о слиянии центров была принята резолюция тов. Лозовского о «немедленном слиянии на местах параллельных организаций». Затем по предложению П. П. Румянцева была принята подписанная Румянцевым и Лениным резолюция «о созыве объединительного съезда». Вторым практическим вопросом, рассмотренным конференцией, был вопрос «О реорганизации партии». Установить, кто делал доклад и кем составлена принятая конференцией резолюция, не удалось. По аграрному вопросу с докладом выступил Ленин. Последним вопросом порядка дня был вопрос «о Государственной Думе». Специального доклада по этому вопросу не было. Делегату Петербургской организации Б. И. Гореву, ранее других ознакомившемуся с текстом закона 24 (11) декабря о выборах в Думу, предложено было изложить закон на пленуме конференции. В заключение Горев предложил план использования выборов в Думу на первой ступени. Этот план был близок к тому, который накануне (вероятнее всего 25 (12) декабря) развивал в частных беседах с делегатами представитель меньшевиков Гуревич. Выступление Гуревича вызвало горячую отповедь со стороны тов. Сталина, обосновавшего тактику бойкота Думы. Резолюция о бойкоте Думы была выработана «Комиссией из пяти лиц»: Ленина, Красина, Мельситова, Сталина, Ярославского.

Отдельной резолюции о вооруженном восстании принято не было. Но в резолюции «о Государственной Думе» говорится о необходимости в связи с тактикой и бойкота Думы готовить восстание.

Все резолюции (кроме резолюции «О Государственной Думе») были

опубликованы в №№ 21, 22 и 23 газеты «Молва» от 29, 30 и 31 декабря по ст. ст. и (в сокращенном виде) в № 1 журнала «Молодая Россия». Затем Ц.К. издал их отдельной листовкой. В архиве бывшего Департамента полиции имеется донесение провокатора, проникшего на конференцию (см. «Дело Департамента полиции О. О. Делопроизводство о конференции социал-демократов в г. Таммерфорсе, фонд Д.О., делопр. № 145 — 1906 г.»). Здесь указываются организации, представленные на конференции, и приведены клички делегатов. В последовавшей переписке Департамента полиции с местными охранками расшифровывается ряд этих кличек.

В этом же донесении между прочим сообщается, что: «22 декабря в С.-Петербурге, на Загородном проспекте в д. № 9, в кв. Ивана Григорьева Симонова, состоялась сходка из лиц Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. и делегатов Твери, Казани, Тамбова, Тифлиса, Риги, Перми, Воронежа, Петербурга, а также Ленина и Мартова-Цедербаума. На этой сходке был прочитан доклад о слиянии фракций «большинства» и «меньшинства»... После этого доклада Лениным и Мартовым были прочитаны рефераты о двух тактиках партии»... К донесению приложена листовка с резолюциями конференции. Листовка эта размножена на гектографе еще в Таммерфорсе: в ней отсутствуют многие опечатки и ошибки, вкравшиеся в печатную листовку, изданную Ц.К. Текст резолюций воспроизведен нами по гектографированному изданию. — 428.

[185]) Имеющаяся в архиве Института Ленина рукопись статьи дает возможность установить, что Ленину принадлежит лишь последний абзац статьи, начинающийся словами: «Нам кажется, что наша маленькая историческая справка...» Кому принадлежит статья, установить не удалось. — 467.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АББЕ, ЭРНСТ (1840—1905)—германский физик. Сын ткацкого мастера. С 1870 г. — профессор теоретической физики в Иене. С 1877 и до 1890 г. директор обсерватории там же. Основатель и автор основных проектов оптических мастерских К. Цейсса; после его смерти А. стал фактическим владельцем мастерских, но под влиянием своих филантропических и социал-реформистских воззрений отказался от прав владельца и создал особый устав для управления предприятием, по которому в правление входят представители рабочих, государства и университета. В политике был решительным противником революционной социал-демократии. — 265.

АКИМОВ, В. П. (МАХНОВЕЦ) (1875 — 1921) — крайний и самый последовательный оппортунист в рядах Р.С.-Д.Р.П. Начал революционную деятельность в 1895 — 97 г.г. в народовольческих кружках (т. н. «Группы 4-го листка»). В конце 90-х г.г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.» и был лидером правого крыла; примкнул к «экономизму»; защищал бернштейнианство; в 1905 г. вернулся в Россию и занялся кооперативной деятельностью, совершенно отойдя от соц.-дем. работы. — 16, 70, 111.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) вначале был бакунистом, с расколом «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. В 1883 г. вместе с Плехановым, Дейчем, В. Засулич и Игнатовым основывает Группу «Освобождение Труда». Его работы 90-х г.г. высоко ценились работавшими в России с.-д. и, между прочим, Лениным. С 1900 г. — один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии в 1903 г. примкнул к меньшевизму, дал ему принципиальное обоснование в своих статьях в «Искре» (№№ 55 и 57) и выступал с тех пор неизменно в качестве одного из самых яростных противников большевизма. А. принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за все время существования меньшевистской партии. В ноябре 1904 г. написал листовку: «Письмо к партийным организациям», с планом земской кампании. В 1905 г. выступал с агитацией за «Народную Думу». На IV Объединительном Съезде Р.С.-Д.Р.П. (Стокгольм 1906 г.) выступил с программным докладом о тактике по отношению к Государственной Думе, защищая идею «политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в абсолютистской России». Осенью 1905 г. выдвинул идею созыва рабочего съезда. Общая идея политики А., особенно настойчиво проповедывавшаяся им с момента поражения революции 1905 г., заключалась во фракционном сплочении меньшевиков с целью произвести «партийную революцию», т.-е. «коренным образом изменить характер русской социал-демократии, как он сложился в дореволюционную и революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких зиждется

партийный строй европейской социал-демократии», т.-е. на началах реформизма и легализма. В годы реакции возглавлял «ликвидаторство» и входил в редакцию ликвидаторского органа «Голос Социал-Демократа». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где занимал крайне-правую позицию, близкую к социал-шовинизму. До последнего времени был членом Международного Социалистического Бюро, яростным противником советской власти, проповедывавшим интервенцию. — 9, 226, 264, 273, 374.

АЛЕКСАНДРОВ, М. С. (ОЛЬМИНСКИЙ, ГАЛЕРКА) (р. 1863) — видный большевик. Свою революционную деятельность начал в 80-х г.г., как народоволец, в Петербурге, где вел пропаганду среди рабочих. В 1894 г. был арестован по делу группы народовольцев и сидел в тюрьме до осени 1898 г., когда был сослан в Якутскую область, где пробыл до осени 1903 г. В ссылке окончательно определился как соц.-демократ. Печатал корреспонденции и фельетоны в иркутской газете «Восточное Обозрение». В феврале 1904 г. выехал за границу, где примкнул к большевикам. Был членом редакции газеты «Вперед», затем работал в газете «Пролетарий»; в 1905—6 г.г. по возвращении в Россию был членом редакций большевистских газет и журналов: «Новая Жизнь», «Вестник Жизни», «Наша Мысль», «Волна», нелегальной газеты «Казарма», а также заведывал редакционной частью партийного издательства «Вперед». Со второй половины 1911 г. принимал близкое участие в большевистских газетах «Звезда», «Правда» (член редакции) и в журнале «Просвещение». С начала войны занял последовательно-интернационалистскую позицию. В конце 1914 г. уехал в Саратов, где принимал активное участие в деятельности местной организации, работал в «Нашей Газете» и в сборнике «Под старым знаменем». В августе 1916 г. переехал в Москву, где редактировал большевистский «Голос Печатного Труда». В дни Февральской революции работал в Московском Комитете большевиков. По требованию Ц.К. выехал в Петербург для работы в редакции «Правды». По возвращении в Москву состоял членом М.К. и членом редакции «Социал-Демократа». Был избран членом Учредительного Собрания. Принимал активное участие в Октябрьском перевороте. До конца 1924 г. заведывал Истпартом. В настоящее время член дирекции Института Ленина. — 199, 348.

АЛЕКСАНДРОВ — см. **ПОСТОЛОВСКИЙ, Д. С.**

АНДРАШИ (ANDRASSY), ЮЛИЙ (1823 — 1890) — граф, австро-венгерский дипломат. В годы молодости был одним из участников патриотического мадьярского движения. Принимал участие в революции 1848 г., за что в 1851 г. был заочно, после побега, приговорен к смертной казни. После амнистии вернулся и стал мирным поборником мадьярской автономии. В 1866 г. был избран в Венгерский сейм, а в 1867 г. назначен главой первого конституционного кабинета Венгрии. В 1871 г. назначен министром иностранных дел Австро-Венгрии и министром императорского двора. А. всю внешнюю политику Австро-Венгрии направил на Балканы. Под влиянием А. Австро-Венгрия придерживалась строгого нейтралитета в франко-прусской войне. При его участии был заключен двойственный оборонительный союз Австрии и Германии против России. В 1879 г. А. вышел в отставку. — 157.

АНДРЕЙ — см. **КВЯТКОВСКИЙ, А. А.**

Б.

БАЗАРОВ (РУДНЕВ), В. А. (р. 1874) — социал-демократ, в революцию 1905 г. примыкавший к большевикам и участвовавший в ряде большевистских изданий 1905 — 7 г.г. По своим философским взглядам махист. В 1917 г. был интернационалистом и одним из редакторов «Новой

Жизни». Переводчик «Капитала» и автор ряда философско-публицистических и экономических работ. В настоящее время работает в Госплане СССР. — 348.

БАРСОВ — см. ЦХАКАЯ, М.

БАУМАН, Н. Э. (САРАФСКИЙ, СОРОКИН) (1873—1905) — см. биографию его, написанную В. И., в настоящем томе, стр. 358.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь по дереву. В 1866 г. вступил в Интернационал, где стал последователем Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Соц.-дем. рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Соц.-дем. партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от соц.-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом за требование мира с французской республикой и за протесты против захвата Эльзаса и Лотарингии приговорен к двухлетнему заключению в крепости, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял на левом крыле партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и на международной арене. К концу жизни занял центристскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. — 7, 9, 11, 21, 70, 238, 263, 266, 267, 321, 337.

БЕМ — СИЛЬВИН, М. А.

БЕРНШТЕЙН, ЭД. (р. 1850) — германский с.-д., в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии («Sozial-Demokrat»). В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской с.-д-ии «Neue Zeit» со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий и постепенного перерастания капитализма в социализм. Более или менее связное изложение своих взглядов Б. дал в книге «Предпосылки социализма и задачи с.-д-ии», вышедшей в январе 1899 г. Выступления Б., вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной с.-д-ии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В настоящее время Б. — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской с.-д-ии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 100.

БИБИКОВ, И. И. (КЛЕЩ) (р. 1882). В 1901 г. был уволен из Московского университета за участие в студенческих беспорядках и уехал за границу (в Берлин). В конце 1903 года вернулся в Россию и работал в Москве. Вынужденный покинуть Москву, Б. первую половину 1904 года работал по транспорту литературы при бюро Ц.К. в Смоленске. Летом 1904 г. был послан в Баку для заведывания типографией Ц.К., где и оставался до мая 1905 г. Затем уехал заграницу, откуда вернулся к августу в Петербург; с осени 1905 г. был кооптирован в Петербургский комитет партии и был назначен организатором Выборгского района. Арестован был вместе с Советом Депутатов 16 (3) декабря 1905 г. Выпущенный весной 1906 г. работал в качестве члена Петербургского комитета, как организатор ремесленного района. Вскоре же был арестован на собрании работников этого района и выпущен осенью 1906 г. Затем вновь вступил в члены комитета и вскоре же после вступления был арестован вместе со всем коми-

тетом на собрании в Удельной. Весной 1907 г. был приговорен Петербургской судебной палатой к полутора годам крепости. По отбытии наказания вступил в петербургскую адвокатуру и в дальнейшем к активной революционной деятельности уже не возвращался. В настоящее время работает юр.-конс. в предприятиях ВСНХ. — 5.

БИСМАРК (1815—1898) — «железный канцлер» Германской империи, главным делом которого было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание германского национального единства под главенством юнкерской Пруссии. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов (1878 г.) пытался бороться со все усиливающимся ростом и влиянием германской с.-д-тии. Бюджетный конфликт между прусской палатой и королем Вильгельмом, о чем упоминается у Ленина, возник в 1862 г. Причиной его было столкновение по вопросу о военном бюджете. Заняв в 1862 г. пост председателя министров в Пруссии, Б. с санкции короля правил страной и проводил бюджет без согласия палаты. Конфликт с либеральным большинством палаты хотя и затянулся, тем не менее прусская буржуазия на решительную борьбу против короны не пошла. Бисмарк же, проводивший в дальнейшем политику бонапартизма, стал для этой буржуазии национальным героем. — 157.

БОГДАНОВ, А. (ВЕРНЕР, РЕЙНЕРТ) литературные псевдонимы **А. А. МАЛИНОВСКОГО** (1873 — 1928) — современный русский экономист и философ, бывший одним из видных большевиков в период 1904 — 1907 г.г. По образованию медик. К социал-демократическому движению примкнул с 1896 г. После раскола Р.С.-Д.Р.П. (в 1903 г.) примкнул к большевикам. Был одним из организаторов III съезда партии. На известном совещании «22 твердокаменных», стоявших на точке зрения большинства II съезда, был избран в члены «Бюро комитетов большинства», от имени которого выступил с докладом на III съезде Р.С.-Д.Р.П. В «дни свободы» — работал в редакции большевистской «Новой Жизни». На III, IV и V съездах избирался членом Ц.К. от большевиков, а на V съезде — в члены «большевистского центра». Разногласия в философских вопросах, начавшиеся между большевиками и Б. еще со времени первой революции, обострились в годы реакции, и Б. политически стал отходить от марксизма и большевизма. В 1907 г. выступил с защитой тактики бойкота 3-й Гос. Думы и настаивал на отзыве из нее социал-демократической фракции. В начале 1909 г. «Большевистский центр» открыто отмежевался в своем органе «Пролетарий» от проводившихся им взглядов. В то же время Б. совместно с А. В. Луначарским и при содействии А. М. Горького организовал на о. Капри партийную школу, пытаясь создать из нее ядро фракционной организации. В июне 1909 г. «большевистский центр» на совещании расширенной редакции «Пролетария» снял с себя ответственность за эту школу и политическую деятельность Б. После разрыва с большевиками Б., совместно с А. В. Луначарским, А. М. Горьким и М. Н. Покровским, стал во главе группы так называемых «впередовцев», издававших свой орган «Вперед», был исключен из состава «большевистского центра». Б. вскоре окончательно порвал с партией. В Октябрьской революции активного участия не принимал. В 1918 г. был одним из руководителей и вдохновителей «пролеткульта». Последние годы своей жизни Б. занимался вопросами переливания крови и погиб, произведя на себе неудачный эксперимент в основанном им «Московском Институте переливания крови». Богданову принадлежит значительное количество работ в области философии, политической экономии, литературы и искусства. Критике реакционной философии Б. посвящена книга Ленина: «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Сочинения т. XIII.) — 5, 6, 8, 21, 23, 348.

БОРИС — см. **НОСКОВ, В. А.**

БОРИСОВ, М. — кому принадлежит псевдоним, не установлено. — 288.

БОРН (БУТТЕРМИЛЬХ), СТЕФАН (1824—1898). — В 1840 г. Б. поступил учеником в типографию. В 1846 г. Б. в Париже познакомился с Энгельсом, вступил в союз коммунистов и вел работу среди немецких рабочих-эмигрантов. Осенью 1847 г. Б. ездил по поручению Ц.К. Союза в Лион и Швейцарию. С конца 1847 г. Б. жил в Брюсселе, где близко сошелся с Марксом и работал как деятельный член Союза. После мартовской революции 1848 г. Б. переехал в Берлин, где его усилиями был создан 19 апреля 1848 г. Центральный Рабочий Комитет. На конгрессе в Берлине (23 авг. — 3 сент. 1848 г.) им была организована массовая рабочая организация: «Рабочее братство». Б. был избран членом Ц.К. «Братства». В 1848 и 1849 г.г. Б. редактировал рабочие газеты: сначала «Volk» (в Берлине), затем «Verbrüderung» (в Лейпциге). Здесь Б., подпадая под влияние цеховщины, все более отходит от идей Союза коммунистов. В октябре 1848 г. Б. внес предложение на Берлинском конгрессе примкнуть к демократической партии. В мае 1849 г. Б. принял участие в Дрезденском восстании. Затем бежал в Швейцарию. В рабочем движении более не играл руководящей роли. Б. стал журналистом и профессором по истории литературы в Базельском университете. В 1898 г. выпустил «Воспоминания», где имеется ряд выпадов против Энгельса. — 125, 126.

БРИНГМАН, АВГУСТ (1861—1920) — германский профсоюзный деятель, реформист, представитель цеховых тенденций в рабочем движении. Инициатор объединения существовавших до того отдельно двух профессиональных организаций плотников (1891). Редактор журн. («Плотник») «Zimmerer» с 1893—1920. В продолжение ряда лет член Генеральной Комиссии профсоюзов. — 237.

БУЛЫГИН, А. Г. (1851—1919) — министр внутренних дел, автор опубликованного 19 (6) августа 1905 г. проекта Государственной Думы. В 1900—1904 был помощником московского генерал-губернатора и много способствовал деятельности Зубатовской охранки. В 1905 г. был назначен членом Государственного совета, а 20 января 1905 г. — министром внутренних дел на место Святополк-Мирского. После 17 октября получил отставку, но остался членом Гос. совета, где принадлежал к крайним правым. — 68, 130.

В.

В. В. — см. ВОРОНЦОВ, В. П.

В. С(ЕВЕРЦЕВ) — см. ФИЛАТОВ, В.

ВАДИМ — см. ПОСТОЛОВСКИЙ, Д. С.

ВАРЛЕН, ЛУИ ЭЖЕН (1840—1871) — социалист, рабочий, основатель первого союза переплетчиков. Один из основателей и наиболее деятельных членов I Интернационала, руководитель его французской секции. Был делегатом на Лондонской всемирной выставке 1862 г. Принимал участие в Женевском конгрессе 1866 г. по выработке статутов Интернационала. В дни Парижской Коммуны состоял членом правительства Коммуны, сначала в качестве члена финансовой комиссии, затем заведующего интендантством. Примыкая к левым прудонистам, принадлежал к группе «меньшинства» Коммуны. Был членом Ц.К. Национальной гвардии. Во время осады Парижа версальцами, геройски сражаясь на баррикадах, был захвачен в плен, подвергнут диким пыткам и издевательствам и 28 мая расстрелян без суда. — 101.

ВАСИЛЬЕВ — см. ЛЕНГНИК, Ф. В.

ВЕРНЕР — см. БОГДАНОВ, А. А.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (р. 1859) — бывший германский император (с 1888 г. по 1918 г.). — 357, 410.

ВИНОГРАДОВ, П. Г. (1854 — 1925) — историк, специалист по средневековой истории Англии, профессор Московского и Оксфордского университетов; по своим политическим взглядам буржуазный либерал. В статье «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа», напечатанной в настоящем томе, Ленин дал социально-политическую характеристику Виноградова. После Октябрьской революции В. принял английское подданство. — **168, 189 — 191, 193, 267.**

ВИНТЕР — см. **КРАСИН, Л. Б.**

ВИТТЕ, С. Ю. (1849 — 1915) — самый выдающийся из министров Александра III и Николая II, своими мероприятиями в области финансов (введение золотой валюты, усиление покровительственной системы, винная монополия), железнодорожного дела и пр. много способствовавший развитию капитализма в России. В своих записках о земстве (1898 — 1899 г.г.) доказывал несовместимость земского самоуправления с самодержавием. После неудачной для Романовской монархии русско-японской войны ему было поручено ведение переговоров о мире с Японией. В 1905 г. — председатель совета министров. В виду усиления революционного движения выступил с планом ликвидации революции путем уступок и созыва законодательной Государственной Думы. Автор манифеста 17 октября 1905 г. Сошел с политической сцены после поражения революции 1905 г. См. его «Воспоминания» (изд. Гиз. Петроград. 1923). — **331, 332, 337, 354, 368, 369, 372, 403, 405 — 408.**

ВЛАДИМИР — см. **КАРПОВ, Л. Я.**

ВОИНОВ — см. **ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.**

ВОРОВСКИЙ, В. В. (ОРЛОВСКИЙ, ШВАРЦ) (1871 — 1923) — один из виднейших членов В.К.П. (б.). В революционное движение вступил в 1890 г., был выслан на 3 года в Вятскую губ. В эпоху бернштейниады решительно занял позицию революционного социал-демократа. В 1901 г. поместил в «Жизни» резкую статью против Струве и Бернштейна (под псевдонимом — Ю. Адамович). В 1902 г. выехал за границу и сотрудничал в «Искре». В 1903 г., после II съезда Р.С.-Д.Р.П., примкнул к большевикам, участвовал в создании большевистской газеты «Вперед», в редакцию которой входил вместе с Лениным, Ольминским и Луначарским, участвовал в подготовке и проведении III съезда партии, принимал участие в редакционной работе в газете «Пролетарий». В 1906 г. участвовал на IV «объединительном» съезде партии, сотрудничал в большевистских изданиях, затем вел партийную работу в Петербурге и Одессе, неоднократно подвергался арестам и обыскам. Автор ряда статей в газетах и журналах: «Правда», «Просвещение», «Мысль» и др. (часть статей Воровского издана отдельно под заглавием «Литературные очерки»). В 1917 г. член Заграничного Бюро Ц.К.; после Октябрьской революции представитель РСФСР в Швейцарии, в 1921 г. — полпред в Италии, представитель РСФСР на Лозаннской конференции. Убит 10 мая 1923 г. в Лозанне фашистом Конради. — **199, 246, 254, 348.**

ВОРОН — см. **ГАЛЬПЕРИН, Л. Е.**

ВОРОНЦОВ, В. П. (В. В.) (1847 — 1917), один из главных теоретиков народничества 80 — 90-х г.г. Главные сочинения: «Судьбы капитализма в России» (1883), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895). Сотрудничал во всех руководящих органах народничества — от Лавровского «Вперед» (в 70-х г.г.) до «Русского Богатства» Михайловского, с которым в начале 90-х г.г. разошелся. После этого стал писать в либеральном «Вестнике Европе». Яростный противник марксизма; «самобытные» взгляды В. В., упорно отстаивавшего «устои» народничества, служили объектом критических статей чуть ли не всех первых марксистов в России. Систематическую критику взглядов В. В. дал Г. В. Плеханов в своем сочинении: «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)». — **365.**

Г.

ГАЛЕРКА — см. АЛЕКСАНДРОВ, М. С.

ГАЛЬПЕРИН, Л. Е. (КОНЯГА, ВОРОН.) (р. 1872) — с.-д. с 1898 г., искровец, работал в качестве агента «Искры» в России, принимал деятельное участие в организации Кавказского Рабочего Союза и Бакинской типографии. После II съезда партии — твердый сторонник «большинства»; после кооптации в Ц.К., будучи на работе в России, Г. вместе с Л. Б. Красиным и В. А. Носковым занял в Ц. К. по отношению к меньшевикам примиренческую позицию и вместе с названными товарищами участвовал в известном перевороте в Ц. К. («июльская» декларация Ц. К. 1904 г.), взявшем курс на безоговорочное примирение и объединение с меньшинством; 22(9) февраля 1905 г. в числе прочих членов примиренческого Ц.К. был арестован на заседании Ц.К. в квартире Л. Андреева; с 1906 г. отошел от партии; теперь работает консультантом в Наркомторге СССР и занимается литературной работой. — 10.

ГАНЗЕМАН (1790 — 1864) — немецкий либеральный политик, представитель крупной буржуазии. Во время революции 1848 г. был прусским министром финансов в кабинете Кампгаузена. После отставки этого последнего в июне 1848 г. организовал министерство, сохранив за собой тот же пост министра финансов. Характеристика его политики дана Марксом в статьях в «Новой Рейнской Газете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848 — 1850 г.г.) Гиз, 1926). — 122.

ГАПОН, Г. А. (1870 — 1906) — священник, будучи студентом Петербургской духовной академии, вел миссионерские беседы среди рабочих. В 1902 г. Гапон познакомился с Зубатовым, по совету которого стал организовывать кружки среди рабочих, устраняя из их программы зубатовское противопоставление экономики политике и центральной задачей выдвигая удовлетворение религиозно-нравственных и культурно-просветительных запросов рабочих. С помощью Плеве Гапон добился в феврале 1904 г. утверждения устава субсидируемого охранкой «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга». К концу года «Собранием» было охвачено до 9 тысяч рабочих. Петиционная земская кампания дала Гапону идею рабочей петиции царю, а столкновение рабочих с администрацией Путиловского завода, поддержанное всеобщей забастовкой петербургского пролетариата, создало почву для массового движения и для выхода рабочих на улицу, что привело к событиям 9-го января. Эмигрировав за границу после 9 января, Гапон пытался политически самоопределиться, для чего вел переговоры с Плехановым, Лениным, эс-эрами и др. По возвращении в Россию, Гапон снова возобновил свои сношения с департаментом полиции. Рутенберг дал возможность рабочим убедиться лично в предательстве Гапона, и последний был убит в Озерках в апреле 1906 г. — 61.

ГЕССЕН, И. В. (р. 1866) — присяжный поверенный, один из организаторов и виднейших деятелей кадетской партии, редактор журнала «Право» и кадетской «Речи», депутат II Гос. Думы от Петербурга; автор книги «Судебные реформы» (1905 г.). В настоящее время издает в Берлине белогвардейскую газету «Руль» и «Архив Русской Революции». — 337.

ГИРКЕ — член прусской палаты, принадлежавшей к правому центру, прусский министр земледелия в министерстве Ганземана (25 июня — 28 сентября 1848 г.). — 122.

ГОГЕНЦОЛЛЕРН — см. ВИЛЬГЕЛЬМ II.

ГОЛОВИН, Ф. А (р. 1867) — земский деятель, с 1898 г. по 1907 г. состоял членом, затем председателем Московской губернской земской управы, был членом нелегальной организации земцев «Беседа», явившейся зерном «Союза Освобождения». В 1904 — 05 г.г. был председателем бюро

земских съездов. Был одним из участников «депутации земских и городских деятелей» к Николаю II 19 (6) июня 1905 г. С 1905 г. член к.-д. партии. В 1907 г. председатель Гос. Думы II созыва и член Гос. Думы III созыва по 1910 г., когда отказался от звания члена Думы и от политической деятельности. В годы мировой войны состоял членом ревизионной комиссии Союза Городов и президентом Московского О-ва Сельского Хозяйства. При временном правительстве занимал должность комиссара. После Октябрьского переворота работает по страхованию от огня. — 131, 209 — 212, 248 — 250, 271.

ГОРЕМЫКИН, И. Л. (1839 — 1917) — министр внутренних дел (1895—1899 г.г.), типичный представитель русской реакционной бюрократии, в течение ряда десятилетий служивший царизму на самых высоких постах царской иерархии. В правительственных кругах считался знатоком крестьянского вопроса, в 1891 г. издал «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния». В 1905 г. был председателем особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения. В 1906 г., после ухода Витте, был назначен председателем Совета министров и руководил борьбой с революционным движением во время первой Думы. Вновь назначен был на тот же пост в годы мировой войны, опирался на Распутина и покинул этот пост накануне Февральской революции. — 130.

ГРЕДЕСКУЛ, Н. А. (р. 1865) — профессор Харьковского университета и Петербургского политехникума, юрист, в 1905 г. Г. был видным деятелем кадетской партии, членом ее Ц.К., редактор газ. «Мир», член I Государственной Думы, подписал Выборгское воззвание. Вышел из кадетской партии в 1916 г. вследствие разногласий с Ц.К. по поводу участия его в газете «Русская Воля», редактором которой он стал после Февральской революции — до октября 1917 г. В 1920 г. Г. в политических выступлениях обнаружил свой переход на сторону советской власти. Состоит профессором ленинградских высших учебных заведений. —117.

ГРИНГМУТ, В. А. (1851 — 1907) — реакционный публицист, с 1896 г. и до своей смерти редактор реакционных «Московских Ведомостей», органа дворянско-землевладельческих кругов, преследовавший малейшее проявление освободительного и революционного движения. В эпоху революции 1905 г. — организатор черносотенной «Русской монархической партии», один из вдохновителей еврейских погромов. — 222.

ГУСЕВ, С. И. (НАЦИЯ, ХАРИТОН) (р. 1874) (революционный псевдоним Я. Д. ДРАБКИНА) — видный большевик, в 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Участвовал в «Ветровской» демонстрации (16 (4) марта 1897 г.). Принимал участие в руководстве ростовской забастовкой 1902 г., а затем в организации мартовской демонстрации 1903 г., после чего уехал в Женеву, участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. в качестве делегата от Донского комитета и решительно стал на сторону Ленина. После съезда (осенью 1903 г.) объехал с докладом о нем южные города (Киев, Одессу, Николаев, Харьков), но затем вернулся за границу. За границей (Женева, Париж) оставался до ноября 1904 г. В начале декабря 1904 г. выехал в Петербург, где оставался до мая 1905 г. в качестве секретаря Петербургского комитета и Б.К.Б. Затем был секретарем Одесского комитета Р.С.-Д.Р.П. В январе 1906 г. переехал в Москву, где был членом Московского комитета Р.С.-Д.Р.П. Весной 1906 г. ездил в Стокгольм в качестве делегата московской организации на IV (объединительный) съезд. В сентябре 1906 г. арестован в Москве. Был выслан на три года под надзор полиции в Березов Тобольской губернии. Через год переведен был в Тобольск, откуда весной 1909 г. бежал. В течение лета и осени 1909 г. по поручению Ц.К. объезжал южные города. Осенью 1909 г. приехал в Петербург, где познакомился со Свердловым и вместе с ним около 3 месяцев работал

в организации, затем бежал от ареста в Териоки. Был долгое время болен. К партийной работе вернулся в 1917 г. В Октябрьские дни был секретарем В.-Р. К. Петрограда, с весны 1921 г. начальником Политуправления Республики и членом Р.В.С. С 1923 г. — секретарь Ц.К.К. В.К.П.(б.) и член коллегии Н.К. Р.К.И. С.С.С.Р. С 1925 г. заведывал Отделом печати Ц.К. В.К.П.(б.); в настоящее время работает в Коминтерне. — 207, 284.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский домовладелец и промышленник; основатель «Союза 17 октября» (в 1905 году); представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока; председатель III Государственной Думы; во время империалистской войны председатель Центрального военно-промышленного комитета; в первом Временном Правительстве в 1917 г. — военный и морской министр, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии железной дисциплины. Ушел в отставку в мае 1917 г. Поддерживал все контр-революционные движения в 1917—1921 г.г. Эмигрировал в Берлин. — 387.

ГЭД, Ж. (1845 — 1922) — основатель и многолетний руководитель марксистской рабочей партии во Франции. Основатель первой марксистской газеты во Франции. В 1881 г. вместе с Марксом и Энгельсом выработал программу французской социалистической партии. Как внутри партии, так и на международной арене вел борьбу как с анархо-синдикалистскими и прудонистскими, так и с оппортунистическими, поссибилистскими, бернштейнианскими течениями и группами, отстаивая в теории и в тактике принципы ортодоксального марксизма. Особо жестокую борьбу пришлось вести Гэду против жоресовской политики блоков и соглашений с буржуазией. В частности, Гэду принадлежит заслуга широкой революционной кампании в связи с вхождением социалистов в буржуазное министерство («мильеранизм»). В объединенной социалистической партии Франции (гэдисты объединились с жоресистами после Амстердамского международного конгресса 1904 г.) гэдисты оставались левым, марксистским крылом, продолжая идейную борьбу с оппортунизмом. С начала империалистской войны Гэд резко изменил всему своему революционному прошлому, не устоял перед «патриотическими» настроениями, пошел на «священный союз» с буржуазией и вошел в буржуазное правительство национальной обороны. — 263.

ГЮИСМАНС, К. (р. 1871) — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала в довоенную эпоху, соратник Вандервельде, член Бельгийской социалистической партии, профессор философии, входил в одно из буржуазных министерств Бельгии. В годы войны Г. был социал-патриотом и враждебно относился к Циммервальду. — 321.

Д.

ДЕЛЬТА — см. СТАСОВА, Е. Д.

ДЕ-РОБЕРТИ, Е. В. (1843 — 1915) — социолог, философ-позитивист, гласный Тверского губ. земства, участник земских съездов, буржуазный либерал. Один из основателей (в 1901 г.) русской школы общественных наук в Париже, а позднее Психоневрологического Института в Петербурге. — 132, 272.

ДОЛГОРУКОВ, ПЕТР ДМ. (р. 1866) — князь, крупный помещик, видный земский деятель, член Московского центрального земского бюро, член Ц.К. кадетов, депутат I Гос. Думы, тов. председателя Думы. Подписал Выборгское воззвание, за что был исключен из курского дворянства. — 129.

ДУБРОВИНСКИЙ, И. Ф. (ИННОКЕНТИЙ) (1877 — 1913) — один из виднейших большевиков, профессиональный революционер. Будучи еще в

старших классах реального училища принимал участие в с.-д. работе. В декабре 1897 г. был арестован, около года был в тюрьме и 4 года в административной ссылке. В 1902 г. еще в ссылке (тогда он был в Астраханской губ.) стал агентом «Искры». В 1903 г. переехал в Самару, поддерживал связь с заграницей и совершал организационные поездки по всему Поволжью. После II съезда примкнул к большевикам. Был кооптирован в Ц.К. Занимал примиренческую позицию. В качестве члена Ц.К. руководил работой местных организаций до своего ареста 22 (9) февраля 1905 г. Выйдя в октябре 1905 г. на свободу, Д. работал в Москве в Замоскворецком районе, затем его направили в Кронштадт для работы среди матросов; в декабре 1905 г. он был опять в Москве и, после подавления восстания, Д. уехал в Финляндию, где сосредоточивался большевистский центр. Несмотря на расстроенное здоровье, Д. возвратился в Россию на нелегальную работу, которая была прервана арестом с сентября 1906 до февраля 1907 г. По выходе на свободу Д. вел большую работу по подготовке к пятому партийному съезду, куда его выбрали делегатом, но арест задержал его. Высылка была ему заменена выездом заграницу, но в Лондон Д. приехал уже в день закрытия съезда и вновь был избран в Ц.К. Вернувшись в Россию, Д. работал над восстановлением разрушенных организаций. Весной 1908 г. снова был заграницей. По возвращении в Россию Д. опять попал в ссылку в Вологодскую губ., откуда совершил побег заграницу. Здесь он работал в редакции «Пролетария», участвовал на заседании Пленума Ц.К. в 1910 г., настаивая на примирении с меньшевиками. Возвратившись в Москву с целью восстановления деятельности российской части Ц.К., Д. опять был арестован и сослан в Туруханский край на 4 г., где он и погиб. — 10.

ДЮБУА — см. ПОСТОЛОВСКИЙ, Д. С.

ДУРНОВО, П. П. (р. 1835) — Московский генерал-губернатор, с 28 (15) июля — 7 декабря (24 ноября) 1905 г., до этого принимал деятельное участие в Петербургской Думе и был одним из влиятельных гласных стародумской партии. С 1904 г. член Государственного совета. — 154, 209 — 212, 214, 248 — 250.

Ж.

ЖОРЕС, ЖАН (1859 — 1914) — один из виднейших вождей французского социалистического движения. Первоначально профессор философии в Тулузе, сторонник идеализма в философии, Ж. в процессе постепенной эволюции превратился в социалиста, пытавшегося примирить марксизм с идеалистической философией. В общем стоял на правом фланге французского социализма и в начале XX века поддерживал социалиста Мильерана (нынешнего буржуазного политика), принявшего портфель в радикально-буржуазном кабинете Вальдека-Руссо (1899 г.). Спор, возникший по этому поводу во французской партии между оппортунистами и марксистами во главе с Гэдом, был разрешен в пользу марксистов на Амстердамском международном социалистическом конгрессе 1904 г. Ж. впервые был избран в парламент в 1885 г. в качестве левого радикала, в 1892 г. он прошел в качестве «независимого социалиста», а с 1902 г. являлся официальным представителем социалистической партии и лидером ее парламентской фракции. В 1897 году Ж. вместе с Золя и Клемансо принимал руководящее участие в известном деле Дрейфуса; в 1904 г. основал центральный орган партии «Юманите», который и редактировал до конца своих дней. Ж. был одним из лучших ораторов Европы и весьма искусным парламентарием. Особенно энергично он вел борьбу с милитаризмом, отстаивая идею народной милиции. Был горячим сторонником франко-германского сближения. 31 июля 1914 г., т.-е. накануне войны, Ж. был убит шовинистом Виленом. Убийца Жореса был судом оправдан. — 94, 263.

З.

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1851 — 1919) — сначала народница, затем социал-демократка; революционную деятельность начала в конце 60-х г.г., в 1869 г. была арестована и 2 года просидела в тюрьме, была в ссылке до 1875 г. В 1878 г. стреляла в петербургского градоначальника Трепова за наказание политического заключенного студента Боголюбова розгами. Судом присяжных была оправдана. После Воронежского съезда «Земли и Воли» примкнула к группе «Черный Передел». В 1880 г. эмигрировала заграницу, где вместе с Плехановым и др. приняла участие в основании Группы «Освобождение Труда». Принимала участие в литературной деятельности Группы и впервые перевела на русский язык несколько важнейших произведений Маркса. Ездила нелегально в Россию. Напечатала марксистские монографии о Ж.-Ж. Руссо и Вольтере, а также ряд статей о русской литературе, критике и в защиту теории Маркса. С 1900 г. вместе с Лениным и др. редактировала «Искру». После раскола в 1903 г. примкнула к меньшевикам; в годы реакции солидаризировалась с ликвидаторами. В годы войны стояла в рядах социал-патриотов, в 1917 г. член группы «Единство». — 9.

ЗОММЕР — см. **ЛЮБИМОВ, А. И.**

И.

ИННОКЕНТИЙ — см. **ДУБРОВИНСКИЙ, И. Ф.**

ИНСАРОВ — см. **ЛАЛАЯНЦ, И. Х.**

ИОЛЛОС, Г. Б. (И.) (1859 — 1907) — либеральный публицист, по образованию юрист, во время проживания за границей выполнявший обязанности представителя официальной прессы русского министерства финансов. Сотрудник, а с 1905 г. и редактор газ. «Русские Ведомости». Берлинским корреспондентом этой газеты состоял с конца 80 г.г. до 1905 г. Будучи депутатом I Гос. Думы, И. принадлежал к фракции к.-д. Убит черносотенцем 14 марта 1907 г. — 265 — 268.

К.

КАЛЬВЕР (CALWER) РИХАРД (1868 — 1927) — видный немецкий экономист, с.-д. ревизионист. Свою общественную деятельность К. начал с редактирования «Braunschweiger Volksfreund» («Брауншвейгский Друг Народа») — левой соц.-дем. газеты (1891 — 95 г.г.); занимая внутри партии левую позицию так называемых «независимцев», выступал на партийном съезде в Галле против Бебеля и Либкнехта, критикуя парламентскую тактику фракции Рейхстага. Однако, вскоре начал праветь, вместе с большинством «независимых» примкнул к ревизионистам, будучи выбран в 1898 г. от Брауншвейга в Рейхстаг, заняв там место на правом крыле фракции. Постепенно отошел от политической жизни, всецело посвящая себя научной деятельности (вопросы экономической статистики). Вскоре после Лейпцигского партийного съезда (18/IX — 1909 г.), в связи с принятием нового партийного устава и исключением ревизиониста Гильдебранда вышел из партии, предупредив таким образом свое исключение. Из научных трудов К. следует отметить: «Einführung in die Weltwirtschaft» — «Введение в мировое хозяйство» (1906 г.), «Wirtschaftslehre und Wirtschaftspolitik» — «Учение о хозяйстве и хозяйственная политика» (1913 г.), «Jahrbuch der Weltwirtschaft» — «Ежегодник мирового хозяйства» (1911—12), «Wirtschafts-

jahr» (1907 — 13) и «Das Sozialdemokratische Programm» — «Социал-демократическая программа» (1914). — 237.

КАРПОВ, Л. Я. (ВЛАДИМИР) (1879 — 1921) — партийный организатор, крупный деятель в области химической промышленности. С конца 90-х годов К. работал в социал-демократических организациях в качестве пропагандиста и организатора; участвовал в создании «Северного рабочего Союза»; был арестован и выслан. В качестве агента Ц. К., К. послан вместе с И. Дубровинским в Самару для организации Восточного Бюро и руководства им. Летом 1904 г. К. организовал Южное бюро; установил связь с заграничными товарищами, участвовал в организации подпольной типографии в Полтаве. В феврале 1905 г. в Москве К. в качестве члена Ц. К. (примиренец) был арестован на заседании Ц. К. на квартире писателя Андреева. В октябре 1905 г., после освобождения из тюрьмы, К. принял деятельное участие в организации московской газеты «Вперед». Участник декабрьского восстания. В начале 1906 г. уехал в Петербург. К. участвовал в организации лаборатории взрывчатых веществ в Финляндии в августе 1906 г. Затем К. возвратился в Москву и работал секретарем Московского Комитета Партии. Здесь он опять поступил в Высшее Техническое училище и вел партийную работу среди студенчества. После краткого ареста 1 мая 1907 г. на собрании и высылки в Киев К. снова вернулся нелегально в Москву и принялся за научную работу. В годы реакции отошел от политической деятельности. После Октябрьской революции К. приехал в Петроград и был привлечен к делу организации В.С.Н.Х., сначала в качестве заведующего Отделом химической промышленности, а затем — членом Президиума В.С.Н.Х. По инициативе К. и при его близком участии, при Химотделе В.С.Н.Х. была организована Центральная химическая лаборатория, ныне преобразованная в химический Институт имени Л. Я. Карпова. — 10.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854) — германский соц.-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Начал свою научную деятельность под непосредственным руководством Энгельса. Редактор основанного им в 1883 г. научного марксистского журнала «Neue Zeit». До войны отстаивал в общем ортодоксальный марксизм и до 1902 г. вел борьбу с ревизионизмом. Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистской войны, заняв колеблющуюся позицию между интернационалистами и оборонцами, постепенно скатывается к реформизму и отказу от прежних своих ортодоксальных взглядов. После Октябрьской революции борется против «советской системы», защищая «демократию» и парламентаризм. О нем см. работу В. И. Ленина 1918 г. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — 7, 11, 70, 101, 266, 267.

КВЯТКОВСКИЙ, А. А. (АНДРЕЙ) (р. 1878) — начал революционную деятельность с 1899 г. Будучи выслан из Петербурга под надзор полиции в Кишинев, К. обслуживал транспортом нелегальной литературы Искровскую типографию. В 1902 г. был арестован; с конца 1902 г. до 1905 г. работал нелегально в качестве агитатора Ц.К., затем был кооптирован в Ц.К. от большевиков. В 1905 г. был арестован на заседании Ц.К. и просидел в Таганке до Октябрьских дней. Позднее К. был членом Бюро Центр. Района и работал до 1906 г. Вновь был арестован за участие в легальной газете «Вперед». До 1907 г. К. работал нелегально. С 1907 г. от политической деятельности отошел. С 1908 г. состоял директором-распорядителем торгового дома Пьянков. В 1917 г. работал во Всероссийском союзе городов. С 1921 по 1925 был председателем правления и директором-распорядителем Аркоса. В настоящее время вне рядов В.К.П. (б.) — 10.

КЛЕШ — см. БИБИКОВ, И. И.

КНУНЬЯНЦ, Б. М. (РУБЕН, РАДИН) (1878 — 1911) — искровец,

со II съезда партии — твердый большевик, на II съезде был делегатом от Бакинского комитета (по протоколам съезда — Русов); в то же время был членом Кавказского союзного комитета; в октябре 1903 г. участвовал в областном съезде Кавказского Союза; в 1904 г., будучи членом Бакинского комитета, был арестован. Провел большую партийную работу в качестве агента Ц.К. В октябре 1905 г. К. был избран в первый Петербургский Совет Рабочих Депутатов, где представлял большевиков; по делу Совета был приговорен к ссылке на поселение; из ссылки бежал; в 1908 — 10 г.г. жил в Баку; умер в бакинской тюрьме. В последние годы отошел от большевизма. — 201.

КОВАЛЕВСКИЙ, М. М. (1851 — 1916) — профессор-правовед и историк, член Государственного совета по выборам от академической курии. Организатор Высшей русской школы в Париже в период перед 1905 г. Во время первой русской революции основал не имевшую влияния партию демократических реформ, стоявшую несколько правее к.-д. партии. Член I Государственной Думы от Харьковской губернии. — 301.

КОЗЛОВ, А. А. (р. 1837) — Московский генерал-губернатор с апреля по июль 1905 г.; состоял одно время начальником штаба корпуса жандармов. — 131 — 133.

КОЛЮБАКИН, А. М. (1869 — 1915) — земский деятель, либерал. В 1903 г. председатель Новгородской губернской земской управы; в 1904 г. К. был уволен министром внутренних дел (Плеве). Принимал участие в июльском земском съезде, деятельный член к.-д. партии, депутат III Гос. Думы. — 271.

КОЛЬЦОВ, Д. — псевдоним ГИНЗБУРГА, Б. А. (1863 — 1920) — участник революционного движения 80-х годов, начавший свою деятельность в народнических кружках. В 1893 г. эмигрировал заграницу, примкнул к Заграничному Союзу русских социал-демократов, а после раскола последнего (1898 — 1900) — к группе «Освобождение Труда». Был одним из организаторов группы «Социал-Демократ», сотрудничал в «Искре» и «Заре». В 1903 г. примкнул к меньшевикам. После октября 1905 г. вернулся в Россию, вел партийную работу, участвовал почти во всех меньшевистских органах. В годы реакции — ликвидатор; в годы войны — оборонец. В 1918 — 1919 г.г. работал в Петросоюзе. Умер в Уфе летом 1920 г. — 126, 254.

КОНИ, А. Ф. (1844 — 1927) — судебный деятель; профессор уголовного права, литератор. В 1878 г. был председателем суда на процессе В. И. Засулич; после оправдания ее К. был смещен. За литературные работы К. был избран членом Академии Наук. — 354.

КОСИЧ — см. КОСЫЧ, А. И.

КОСЫЧ, А. И. (р. 1833) — был губернатором, проявил себя как либеральный бюрократ. С 1905 г. член Государственного совета. — 354.

КРАСИКОВ, П. А. (ПАВЛОВИЧ, БЕЛЬСКИЙ) (р. 1870) — видный большевик. В 1892 г. вел марксистские кружки в Петербурге. По возвращении из Женевы в 1893 г. был арестован и в 1894 г. выслан в Сибирь. По возвращении в Россию в Пскове в 1900 г. вступил в искровскую группу и был одним из деятельных агентов «Искры», в 1902 г. вошел в Организационный Комитет по созыву II съезда партии. В 1903 г. участвовал как делегат Киевского комитета, был на II съезде партии и вместе с Плехановым и Лениным был выбран в президиум съезда. После съезда Ц.К. направил К. в Россию с докладом о съезде. В Германии К. был арестован и освобожден из тюрьмы благодаря вмешательству К. Либкнехта. Участвовал под именем Бельского на Амстердамском конгрессе как делегат от большевиков. После 9 января работал в Московской организации, позже был членом Петербургского комитета. Участвовал в первых заседаниях Совета Рабочих Депутатов в Технологическом институте и состоял членом Исполнительного Комитета Совета Депутатов. После ареста

Совета содержался в тюрьме до июня 1906 г.; вновь был арестован на партийной конференции 20 (7) июля 1906 г. После Октябрьской революции был председателем следственной комиссии по борьбе с контр-революцией, затем членом коллегии Наркомюста. В настоящее время состоит прокурором Верховного Суда СССР. — 199.

КРАСИН, Л. Б. (ЗИМИН, НИКИТИЧ, ВИНТЕР) (1870 — 1926) — один из виднейших большевиков. В 1890 г. был в петербургском кружке Бруснева. С возникновением «Искры» стал ревностным «искряком». В Баку организовал нелегальную типографию «Искры». После раскола на втором съезде партии примкнул к «большинству» и был кооптирован в конце 1903 г. в Ц.К., где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам; в июле 1904 г. участвовал в составлении направленной против Ленина декларации Ц.К. и вскоре вместе с Носковым и Гальпериным провел кооптацию в Ц.К. трех меньшевиков. После провала Ц.К. 22 (9) февраля 1905 г. в квартире писателя Андреева в Москве, уцелевший от провала К. (вместе с Любимовым) признал целесообразность созыва III съезда и вошел в соглашение с Б.К.Б.; на III съезде был выбран в члены нового большевистского Ц.К., руководил боевым техническим бюро при Ц.К.; в 1905 г. — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; входил в Петербургский Совет Рабочих Депутатов. На IV съезде был вновь избран в Ц.К. В 1908 г. — арестован, эмигрировал за границу; в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем перешел к практической работе в качестве крупного инженера. После Октябрьской революции К. принимал самое активное участие в революционной и строительной работе советской власти. В 1918 г. был председателем Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии и одновременно членом президиума В.С.Н.Х. и Народным комиссаром торговли и промышленности; в марте 1919 г., кроме того, был назначен Народным комиссаром путей сообщения, в сентябре 1919 г. — член делегации на псковской конференции для предварительных переговоров с Эстонией, в декабре того же года был председателем делегации по заключению мирного договора с Эстонией; в 1920 г. был поставлен во главе советского представительства в Лондоне; в марте 1921 г. подписал первый торговый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.); затем был назначен Народным комиссаром внешней торговли и провел в жизнь монополию внешней торговли; в конце 1924 г. был назначен полпредом СССР в Париже и в 1926 г. — в Англии, на XIII съезде Р.К.П. (б.) избран членом Ц.К. — 5 — 7, 203.

КРИЧЕВСКИЙ, Б. Н. (1866 — 1919) — один из первых русских социал-демократов, публицист. После работы в с.-д. кружках в России в начале 80-х г.г. эмигрировал за границу, примкнул к Группе «Освобождение Труда», принимал литературное участие в изданиях группы (Б. Наумов). Вскоре стал в оппозицию к Группе и вместе с Л. Тышко (Иогихес) образовал собственную группу для издания популярной с.-д. литературы, которой — по мнению К. — «старики» (Плеханов, Аксельрод) не уделяли достаточно внимания. В конце 90-х г.г. К. стал во главе более широкой и более принципиальной оппозиции Плеханову, опиравшейся на новые «экономические» настроения в среде русской социал-демократии. Эти настроения победили в «Союзе русских с.-д. за границей», и К., получив большинство Союза, стал редактором органа Союза «Рабочее Дело» (1898 — 1902). На Парижском Международном Социалистическом Конгрессе 1900 г. К. возглавлял большинство русской делегации (меньшинство представляли Плеханов, Аксельрод и др.). Одновременно К. принимал участие в жизни европейской социал-демократии, сотрудничая в «L'Humanité» и состоя парижским корреспондентом «Vorwärts». Как в русских, так и в международных делах К. склонялся к бернштейнианству и жоресизму. «Искра»

и «Заря» вели резкую борьбу против К. и совершенно подорвали его влияние в партии. После II съезда К. никакой роли в партии не играл. — 70.

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, В. Д. (р. 1859) — профессор военно-юридической академии, генерал, дворянин-землевладелец, гласный тверского земства, умеренный либерал. Член Государственной Думы 1-го и 2-го созыва от Тверской губернии. Один из организаторов партии демократических реформ. С 1898 г. поместил ряд статей в «Вестнике Европы», «Русских Ведомостях». С конца 1905 г. вел в «Вестнике Европы» общественную хронику. В 1915 г. состоял членом редакции этого журнала и вел отдел «Вопросы внутренней жизни». — 354.

КУРОПАТКИН, А. Н. (1848 — 1925) — генерал, с 1898 по 1904 г. военный министр; в русско-японскую войну главнокомандующий; после ряда поражений был смещен и командовал одной из армий. — 271.

Л.

ЛАЛАЯНЦ, И. Х. (ИНСАРОВ) (р. 1870) — партийный работник, большевик. Будучи в 4 классе реального училища, Л. вошел в Казанский кружок Федосеева, за что был выслан из Казани. Позднее в 1892 г. вел пропаганду в рабочих кружках Нижнего-Новгорода. После вторичной высылки из Казани Л. поселился в Самаре, где сблизился с В. И. и с кружком А. П. Скляренко. В конце 90-х г.г. работал в Екатеринославском комитете. После ареста и ссылки в Сибирь бежал оттуда за границу, работал среди искровских «групп содействия», был командирован в качестве агента Ц.К. в Россию для информации русской части Ц.К. и южных комитетов о съезде и происшедшем расколе. С конца 1903 до июля 1904 г. работал в Одесском комитете и в бюро южных комитетов по подготовке III съезда партии. В 1905 г. после побега из ссылки работал в Петербурге; был кооптирован в Ц.К. (б.); летом и осенью инструктировал большевистские комитеты. В 1906 г. работал в Петербургском Комитете и в военной организации, участвовал в конференции в Таммерфорсе. Вскоре Л. был арестован и присужден к 6 г. каторги, отбыв ее частью в Петербургской пересыльной тюрьме, а частью в Шлиссельбурге, был выслан в Сибирь. В 1921 г. был вызван Вл. Ильичом в Москву, и с 1922 г. работает в Главполитпросвете. — 246.

ЛЕДРЮ-РОЛЛЕН, А. О. (1807 — 1874) — вождь французской радикальной мелкой буржуазии. Во времена июльской монархии — республиканец, сторонник всеобщего голосования, но противник социализма. В 1848 г. — член Временного Правительства. В 1849 г. — член Законодательного Собрания, глава партии «Горы» и руководитель выступления 13 июля. После неудачи выступления бежал в Англию. Вернулся во Францию в 1870 г. после амнистии, объявленной Наполеоном III. Участвовал в Национальном Собрании в 1871 и 1874 г.г. — 212.

ЛЕНГНИК, Ф. В. (ВАСИЛЬЕВ, КОЛ, КУРЦ) (р. 1873) — искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; видный практик-организатор; принимал участие в революционном рабочем движении с 1893 г. в Петербурге, где и был арестован в 1896 г. по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; просидев около 2 лет в тюрьме, в 1898 г. выслан на 3 года в Восточную Сибирь; вернувшись из ссылки в 1901 г., Л. вошел в организацию «Искры» и работал последовательно в Екатеринославе, Самаре и Киеве; после псковского совещания в ноябре 1902 г. Л. вошел в состав О.К. по созыву II съезда партии; на II съезде был заочно избран в члены Ц.К.; в сентябре 1903 г. по настоянию Ленина был направлен Ц.К. в Женеву в качестве заграничного представителя Ц.К. и члена Совета от Ц.К.; в сентябре - октябре вместе с Лениным и Плехановым участвовал в переговорах с оппозицией об условиях соглашения; присутствовал

на II съезде Лиги, после отказа меньшевиков принять предложенный Ц. К. устав Лиги, объявил дальнейшее заседание съезда незаконным и вместе с группой большевиков, членов Лиги, покинул съезд. За время своего пребывания за границей вместе с Лениным отстаивал перед Ц. К. твердую линию в отношении оппозиции и боролся в Совете партии за созыв III съезда; в феврале 1904 г. Л. возвратился в Россию и вскоре был арестован по делу Северного Бюро Ц.К.; весной 1905 г., будучи освобожден на поруки до суда, эмигрировал, но вскоре снова вернулся в Россию. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе, в В.С.Н.Х. и Наркомвнешторге; начиная с XII партийного съезда (1923 г.) избирается в члены Ц.К.К. В.К П. (б.), а вскоре после XII съезда был назначен членом коллегии Н.К.Р.К.И. С.С.С.Р. — 321.

ЛЕНИН, В. И. (УЛЬЯНОВ, Н. ЛЕНИН) (1870 — 1924). — 3, 8, 12, 16, 17, 34, 70, 109, 115, 119, 148, 192, 201, 205, 206, 208, 225, 247, 253, 254, 265, 275, 277, 287, 320, 321, 326, 339, 365.

ЛЕРУ, ГАСТОН (р. 1868) — петербургский корреспондент французской газеты «Le Matin» в период революции 1905 г. — 133, 291.

ЛИБКНЕХТ, В. (1826 — 1900) — один из вождей германской социал-демократии, отец Карла Либкнехта, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Либкнехта и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе соц.-дем. партия. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867 — 1870, 1874 — 1888 — член германского рейхстага. Виднейший деятель революционного крыла партии, боролся против соглашательских тенденций (Фольмар и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — 223.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — один из основателей германской компартии, сын Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской с.-д. Горячий сторонник идеи организации рабочей молодежи в целях антимилитаристической пропаганды. Основоположник Интернационала молодежи в 1907 г. в Штутгарте. В том же году выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus», за которую отбыл $1^1/_2$ г. тюремного заключения. После объявления мировой войны 3 августа 1914 г. в социал-демократической фракции рейхстага выступил против голосования за военные кредиты, но тем не менее 4 августа под давлением партийной дисциплины голосовал вместе со всеми за кредиты. На следующем голосовании, 2 декабря 1914 г., Л. — единственный депутат, голосовавший против военных кредитов. В 1915 г. приступил к организации союза «Спартак» и изданию серии первых нелегальных листовок под названием «Spartakusbriefe». Будучи мобилизован, Л. не мог участвовать на Циммервальдской конференции, но послал письмо, призывающее к решительной классовой борьбе. 1 мая 1916 г. в Берлине на Potsdamerplatz раздавал листовки против войны. Это выступление превратилось в демонстрацию революционных рабочих, за которую его арестовали и приговорили к четырем с половиной годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила германская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу, и, действительно, организовал их в ноябре 1918 г. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами. Имя Л.

во время войны стало синонимом социалистической революции и знаменем Коммунистического Интернационала, одним из идейных основателей которого он был. — 237.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) (нелегальный псевдоним Воинов) — видный коммунист, вошел в революционное движение на гимназической скамье, участвуя в кружках г. Киева. В 1897 г., будучи студентом Московского университета, работал в с.-д. организации, но вскоре подвергся аресту и был выслан сначала в Калугу, потом в Вологодскую губ. В конце 1904 г. выехал в Женеву. По поручению Ленина провел энергичную кампанию за съезд в русских с.-д. группах Швейцарии, Бельгии, Германии, Италии; вошел в редакционную работу большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». Весной 1905 г. участвовал на III съезде Р.С.-Д.Р.П. (доклад о вооруженном восстании). В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участвовал на Стокгольмском объединительном (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах Р.С.-Д.Р.П., а также в русской делегации на Штутгартском международном социалистическом конгрессе (1907 г.). В годы реакции за границей Л. вошел вместе с Богдановым, Станиславом Вольским, Алексинским и другими в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»), разойдясь с большевистской фракцией как в области политических вопросов (отношение к думской с.-д. фракции, соотношение легальной и нелегальной работы и пр.), так и в области вопросов философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). В 1910 и 1911 г.г. Л. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на острове Капри и в г. Болонье в Италии для рабочих из России. С начала империалистской войны, сотрудничая в парижских «Голосе» и «Нашем Слове», Л. решительно примкнул к интернационалистам. После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р.С.-Д.Р.П.(б.). С Октябрьской революции Л. состоит народным комиссаром просвещения Р.С.Ф.С.Р. Литератор. Драматург. — 246, 348.

ЛЮБИМОВ, А. И. (ЗОММЕР, ВАЛЕРЬЯН, КАРП, МАРК) (1879 — 1919) — социал-демократ, принимал участие в организации Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1899 г. был выслан в Воронеж под надзор полиции. Входил в группу «американцев», организовавших «Северный рабочий союз». В 1901 г. был арестован. Выпущенный в 1902 г., перешел на нелегальное положение и стал во главе транспортно-технического бюро. В 1903 г. после II съезда занял примиренческую позицию. В 1904 г. кооптирован в Ц.К. Вместе с Красиным уцелел от общего провала Ц.К. (в Москве 22 (9) февраля 1905 г.), высказался за съезд и участвовал в работах III съезда. В 1908 г. был осужден в ссылку на поселение. Бежал из Сибири за границу, где занял примиренческую по отношению к меньшевикам позицию. В эпоху войны сблизился в Плехановым. В 1917 г. был членом Ц.К. организации «Единство». — 5.

ЛЮБИЧ — см. САММЕР, И. А.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже «социал-демократии Польши и Литвы»), написала ряд теоретических работ для обоснования польского с.-д. движения. С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском с.-д. движении, всегда находилась на левом крыле партии и вела борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью «мильеранизмом». В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпу-

стила, вместе с Ф. Мерингом и К. Цеткин, один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом «Союз Спартака», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость организации III Интернационала. После ноябрьской 1918 г. революции в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, но вскоре (15 января 1919 г.) была вместе с К. Либкнехтом убита немецкими офицерами. Владимир Ильич, высоко всегда ценивший Р. Люксембург, посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее организационных взглядов (1904 г.) и ее позиции в национальном вопросе. — 11.

ЛЯДОВ, М. Н. (РУСАЛКА, ЛИДИН, МАНДЕЛЬШТАМ) (р. 1872) — видный большевик, профессионал-революционер, автор работ по истории русской с.-д.; революционную работу начал в народнических кружках, но затем эволюционировал к с.-д.; в 1893 г. Л. участвовал в создании и был членом первой московской с.-д. организации, Московского Рабочего Союза; в 1895 г. руководил первой маевкой в Москве, затем был арестован, просидел 2 года в тюрьме и был выслан на 5 лет в Верхоянск; вернувшись из ссылки в 1902 г., вошел в Саратовский комитет, затем в феврале 1903 г. бежал за границу, где работал в берлинской группе искровцев; на II съезде Л. был делегатом от Саратовского комитета, отстаивая позицию большинства; после съезда был назначен агентом Ц. К. в Берлине; в начале 1904 г. был послан на работу в Россию, в качестве разъездного агента Ц. К.; позже, в том же году, вернувшись в Женеву, вплоть до конфликта в Ц. К. («июльская» декларация Ц. К.), заведывал за границей кассой Ц. К.; входил в делегацию большевиков на Амстердамском конгрессе; участвовал в большевистской конференции «22» в Женеве; осенью 1904 г. был избран в члены Бюро Комитетов Большинства и работал в России по подготовке созыва III съезда партии; участвовал на III съезде и после него объезжал с докладом о съезде заграничные с.-д. организации и российские комитеты; в октябре 1905 г. входил в Московский комитет; в ноябре по поручению Ленина ездил за границу с докладом заграничным с.-д. партиям о русской революции; в феврале 1906 г. совершил объезд Сибири и Урала по подготовке Стокгольмского (объединительного) съезда; был делегатом на нем от московской организации; после съезда работал в Петербурге и Финляндии и выполнял целый ряд поручений общепартийного характера; в 1906 г. написал «Историю Р.С.-Д.Р.П.»; выступал за бойкот выборов в III Государственную Думу; в 1909 г. вошел в группу «Вперед»; около того же времени был лектором в партийных школах на Капри и в Болонье; в 1911 г. вышел из группы «Вперед» и уехал в Баку; с 1920 г. работал в России на хозяйственной работе; с 1923 по 1928 г. состоял ректором коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. В настоящее время член коллегии Наркомпроса, заведующий Главнаукой. — 21.

М.

МА — см. НОСКОВ, В. А.

МАЛЫХ-ЭДЕЛЬМАН, М. А. (р. 1879) — общественная деятельница и издательница легальной социал-демократической литературы в 1905 г. Происходя из богатой буржуазной семьи, М. рано порвала с ней и ушла в революционную работу. Во время голода 1899 г. работала в отряде, организованном Короленко. В 1901 г. Малых с мужем, А. Г. Эдельманом, организовала издательство в Петербурге, с целью распространения легальной дешевой литературы по рабочему вопросу, по философии марксизма, социологии и «идейной» беллетристики. Доходами с легального издательства М. поддерживала нелегальные издания за границей. В 1905 г. издательство

М. выпускало десятками тысяч экземпляров работы Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского, Плеханова и др. С наступлением реакции начались конфискации изданий, и против М. было возбуждено до 40 процессов. В 1909 М., как ответственный редактор изд-ва, была приговорена к крепости, бежала из залы суда и вскоре эмигрировала.

Осенью 1914 г., после литературной амнистии 1913 г., вернувшись в Россию, М. работала среди раненых и беженцев на фронте в качестве сестры милосердия. В последние годы работала в ряде издательств («Кооперация», «Финансовое Изд-во» и др.). — 246.

МАНУИЛОВ, А. А. (р. 1861) — профессор политической экономии и ректор Московского университета, один из редакторов «Русских Ведомостей»; член центрального комитета к.-д. партии. Был членом Государственного совета по выборам от академической курии. Министр народного просвещения Временного Правительства в 1917 г. Подготовил реформу русского правописания, проведенную в 1918 г. советской властью. В 1924 г. был назначен членом правления Государственного банка. — 317.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г., в XVIII т. Сочинений. — 44, 52, 64, 81, 92, 104, 114, 119 — 127, 223, 242, 263, 307, 361, 364, 365, 400.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации Бунда; в 1894 г. редактировал брошюру А. Крамера «Об агитации». В октябре — ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке — «Красное Знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжал местные организации и организовал поддержку «Искры», весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре-декабре в Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан за границу. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживая ликвидаторов; принимал участие в т. н. четырехтомнике. В конце 1913 г. Мартов вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота противник Советской власти, в 1921 г. эмигрировал за границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — 9, 79, 80, 171, 176, 212, 223, 226, 264, 273, 299.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИКЕР) (р. 1865) — теоретик и лидер «экономизма» в русском с.-д. движении; в революционном движении принял участие с половины 80-х г.г. в организациях партии «Народной Воли»; будучи арестован в 1886 г. и просидев 2 года в Одесской тюрьме, М. был сослан на 10 лет в Сибирь и в конце 90-х г.г. вернулся из ссылки социал-

демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела», после того, как в № 9 «Р. Д.» была помещена его статья «Очередные вопросы»; в 1901—1902 г.г. М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры»; его взгляды, как в этот период, так и позднее, неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина; на II съезде партии М. был делегатом от Союза русских с.-д., после раскола на съезде примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра; сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из их редакторов; брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г.; с 1905 по 1907 г.г. работал в России в Петербурге, а затем снова эмигрировал заграницу; принимал видное участие в ликвидаторском четырехтомнике; во время империалистской войны М. занимал колеблющуюся позицию по отношению к войне, примыкая к группе Мартова; в 1919 г. начал отходить от меньшевизма и затем вступил в В. К. П. (б.); ныне работает в органе Коминтерна «Коммунистический Интернационал». — **41, 43, 45, 51, 70, 71, 77—79, 83, 92, 93, 101, 114, 115, 118, 119, 253.**

МАТРЕНА — см. СМИДОВИЧ, П. Г.

МЕНЬШИКОВ, М. О. (1859—1919) — публицист, одно время «толстовец» и сотрудник газ. «Неделя» Гайдебурова, затем крайний реакционер и главный сотрудник «Нового Времени»; расстрелян в 1919 г. — **312.**

МЕРИНГ, Ф. (1846—1919) — историк и журналист, выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала левый соц.-демократ, потом коммунист. С 90-х г.г., со времени возникновения ревизионизма в Германии, вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), вместе с Каутским редактировал «Neue Zeit». Во время империалистской войны примыкал к Циммервальду, один из руководителей спартаковцев. Автор ряда трудов, из которых особенно известна четырехтомная «Geschichte der deutschen Sozial-Demokratie» («История германской социал-демократии»); затем «Легенда о Лессинге» и др. Издал в четырех томах «Литературное наследство Маркса, Энгельса и Лассаля»; незадолго до своей смерти выпустил в свет большую биографию Маркса. В области философии занимал ортодоксально-материалистическую позицию. — **64, 119, 123, 125.**

МИЛЮКОВ, П. Н. (—сс—) (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывш. приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном Правительстве первого состава Милюков занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного Правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих (апрельский кризис), и Милюков вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны Милюков

поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 154, 157, 169, 211, 224, 226, 229.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии; первый из социалистов, вошедший в буржуазное министерство (1899 — 1902), где оказался рядом с палачом Коммуны генералом Галлифэ. Вхождение Мильерапа в буржуазное министерство явилось практической иллюстрацией бернштейнианства и послужило поводом к острой борьбе как в рядах Французской социалистической партии, так и на международной арене. После исключения из партии (1904 г.) образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». Во время войны один из лидеров «национального блока», в 1920 — 1924 г.г. — президент Французской республики; крайний реакционер, фактический глава французского фашизма. — 101.

МОЛЛЬ, ИОСИФ (у. 1849) — по профессии часовщик; член Союза Коммунистов, принимал участие во всех революционных, тайных обществах во Франции, Бельгии и Англии. В 1840 г. при его содействии был основан немецкий рабочий союз в Лондоне. После февральской революции 1848 г. М. вернулся в Германию и стал вместе с Шаппером во главе рабочего союза в Кёльне и редактировал газету «Freiheit, Gleichheit, Brüderlichheit». После кёльнских уличных беспорядков в 1848 г. М. эмигрировал в Лондон, но вскоре вернулся в Германию под чужой фамилией, агитировал в разных округах, исполнял опасные поручения. Затем вступил в рабочую роту баденпфальцской революционной армии и пал в одном из сражений. См. его характеристику у Энгельса в предисловии к брошюре Маркса «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов». — 124.

МЯМЛИН — см. ЭССЕН, А. М.

Н.

НАДЕЖДИН, Л. (псевдоним Е. О. ЗЕЛЕНСКОГО) (у. 1905) — организатор и редактор изданий заграничной «революционно-социалистической группы «Свобода»» (1901 — 1903). В 1898 г. входил в Саратовскую социал-демократическую организацию, после ареста весной 1900 г. эмигрировал в Швейцарию, где организовал в мае 1901 г. группу «Свобода». Пытался сочетать программу социал-демократии с проповедью террора. Н. обладал незаурядным публицистическим талантом, резко высказывался против «легального марксизма» и бернштейнианства и обнаруживал несомненные симпатии к «политической» струе в рабочем движении против узкого «экономизма». Все это заставило «Искру» и в частности Ленина попытаться привлечь Н. к работе в «Искре». Соглашение, однако, не состоялось, и вскоре после того Н. выступил с поддержкой антиискровских групп в России (в частности в связи с расколом СПБ Союза борьбы). После II съезда Р.С.-Д.Р.П. сотрудничал в меньшевистских изданиях. Автор ряда брошюр: «Возрождение революционизма в России», «Канун революции» и др. — 74.

НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ (1769 — 1821) — французский император с 1804 г. — 1814 г. — 191.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — вступил на престол в 1894 г., свергнут с престола Февральской революцией 1917 г., казнен в 1918 г. — 64, 69, 118, 210, 312, 315, 317.

НИКОЛАЙ — ОН (псевдоним Н. Ф. ДАНИЕЛЬСОНА) (1844—1918) — экономист 80-90-х годов, один из наиболее ярких представителей народничества. Некоторое время в глазах широкой публики считался представителем марксизма в России. В 1893 году издал книгу: «Очерки нашего по-

реформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. В. служила главным экономическим обоснованием народничества. Взгляды Н. — она неоднократно разбирались В. И. Лениным. — 365.

НОВОСИЛЬЦЕВ, Л. Н. (р. 1872) — видный земский деятель, депутат I Гос. Думы от Калужской губ., кадет. — 132.

НОСКОВ, В. А. (БОРИС, МА, ГЛЕБОВ) (1878 — 1913) — социал-демократ, принимал участие в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», был выслан в Ярославль, затем в Воронеж, где вместе с группой «американцев» принимал участие в организации «Северного Рабочего Союза». В 1901 г. Н. эмигрировал за границу, где принимал активное участие в подготовке II партийного съезда, на котором участвовал с совещательным голосом и был выбран в члены Ц. К. После раскола Н. занял примиренческую позицию. 22 (9) февраля 1905 г. Н. был арестован на заседании Ц. К. в Москве на квартире писателя Л. Андреева. Освобожденный по амнистии в октябрьские дни, Н. в дальнейшем отошел от активной революционной работы. Кончил самоубийством в Хабаровске. — 10, 200.

О.

ОЛЬМИНСКИЙ — см. АЛЕКСАНДРОВ, М. С.
ОРЛОВСКИЙ — см. ВОРОВСКИЙ, В. В.

П.

ПАРВУС (псевдоним А. Л. ГЕЛЬФАНДА) (1869—1924) — русский эмигрант, в 90-х и начале 900-х годов работавший в германской с.-д-тии, примыкал к ее левому крылу, рядом с Р. Люксембург вел решительную кампанию против Бернштейна и оппортунистических течений в партии вообще. Дал ряд значительных марксистских работ по вопросам мирового хозяйства, аграрного кризиса и т. д. Сотрудничал в «Искре», «Заре» (под псевдонимом Молотова). После раскола поддерживал меньшевиков, хотя и расходился с ними в ряде тактических вопросов. Выдвинул в применении к русской революции теорию «перманентной революции». В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции. Входил в редакцию меньшевистского «Начала». Был сослан в Сибирь и бежал обратно в Германию. В эпоху войны—крайний социал-шовинист и прямой агент германского империализма. — 212, 213, 216, 218 — 229, 250, 251, 272, 273, 299, 316, 349.

ПЕТРУНКЕВИЧ, И. И. (р. 1844) — старый участник земского либерального конституционного движения. В 1879 г. за составление адреса правительству от черниговского земства — был сослан в Костромскую губ.; участник левого крыла земско-городских съездов 1904 — 1905 г.г.; один из организаторов и видных членов к.-д. партии; участвовал в депутации к Николаю II 19 (6) июня 1905 г.; вел переговоры с Витте о вхождении в состав его кабинета общественных деятелей; состоял членом I Гос. Думы. — 64, 112, 130, 133, 144, 156, 172, 210, 222, 223, 226, 229, 267.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — основоположник и один из главных теоретиков русского марксизма. Принимал вначале участие в партии «Земли и Воли», после раскола которой на Воронежском съезде стал во главе «Черного Передела». Эмигрировав за границу и проанализировав причины неудач народовольческого движения, П. порвал с народничеством и основал в 1883 г. за границей совместно с Аксельродом, Засулич, Дейчем и Игнатовым первую русскую с.-д. организацию — группу «Освобождение Труда». Сделавшись одним из виднейших теоретиков научного социализма, П. вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отра-

жением на русской почве «экономизмом». В 900-х г.г. стал одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, но затем перешел на сторону меньшевизма. После поражения декабрьского восстания 1905 г., выступил с пресловутым заявлением «не надо было браться за оружие». С нарождением ликвидаторства в борьбе с ним снова сблизился с большевиками, был главой так называемых «меньшевиков партийцев». Когда разразилась империалистическая война, Плеханов стал во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником советской власти, отказался, однако, активно выступать против большевиков. — **7 — 11, 21, 109, 115, 126, 139, 142, 201, 203, 227, 236, 238, 246, 254, 269, 273, 275, 276, 299 — 301, 307, 309, 348 — 350, 362.**

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. (УЧИТЕЛЬ) (р. 1868) — крупный русский ученый, историк-марксист, большевик. Литературную деятельность начал с 1892 г. В конце 90-х г.г. определился как марксист, а с начала 900-х г.г. принял активное участие в революционном движении. В 1905 г. вступил в ряды большевиков, принимая участие в рабочих организациях в качестве члена лекторской группы Московского комитета партии. Летом 1905 г. вел большевистскую пропаганду, читая доклады в разных городах центральной России. Много содействовал революционизированию педагогических кругов. Был членом редакции всех большевистских газет, издававшихся в Москве до 1907 г. В 1906 — 1907 г.г. был членом Московского комитета и делегатом на V партийном съезде в Лондоне, где был избран в члены большевистского центра Р.С.-Д.Р.П. и с этого времени перешел на нелегальное положение. Некоторое время жил в Финляндии, а затем переехал во Францию, где прожил с 1909 по 1917 г. В Париже в период внутрипартийной борьбы примкнул к группе «Вперед», где пробыл до весны 1911 г. К этому периоду относится его работа в партийных школах на о. Капри и в Болонье, где он читал лекции по истории. В эти годы им написана основная его работа «Русская история с древнейших времен» (в 5 т.т.), впервые давшая марксистское освещение всему ходу русской истории. В 1915 г. принимал участие в организации легальных большевистских изданий и сотрудничал в «Нашем Голосе» и «Нашем Слове». В августе 1917 г. вернулся в Россию. До Октябрьской революции вошел в состав редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После Октябрьского восстания был избран председателем Московского Совета Рабочих Депутатов. Принимал участие в первой советской делегации по переговорам с Германией о мире. В 1918 г. был председателем С. Н. К. Московской области и участником работ Государственной Комиссии по просвещению. С мая 1918 г. и до настоящего времени зам. нар. ком. по просвещению. Был инициатором и организатором ряда крупнейших научных учреждений Республики, как то: Государственного Ученого Совета (ГУС), Коммунистической Академии, Центрархива, Института Красной Профессуры, ассоциации РАНИОН — общества историко-марксистов, он же был организатором рабочих факультетов, вел исторические семинарии и читал лекции в крупнейших вузах в Москве и Ленинграде. Был председателем делегации ученых историков на советской исторической неделе в Берлине, организованной германским обществом по изучению восточной Европы (1928) и на международном конгрессе историков в Осло. Как историку ему принадлежит значительное количество исследований по общей истории России, революционного движения, внешней политики, историографии и пр.

ПОСТОЛОВСКИЙ, Д. С. (МИХАЙЛОВ, АЛЕКСАНДРОВ, ДЮБУА, ВАДИМ) (р. 1876) — соц.-демократ, участник марксистских кружков в Петербурге с 1895 г. В 1899 г. был арестован и выслан из Петербурга. С весны 1904 г. — агент Ц.К., примиренец. По поручению Ц.К. организовал

в Вильно бюро Ц. К. В апреле 1905 г. П. был назначен представителем Ц.К. в Совете Партии. На III съезде П. был делегатом от Северо-Западного Комитета (Михайлов) и был избран в члены Ц.К. В 1905 г. был официальным представителем от Ц. К. (большевиков) в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов и вместе с Советом 16 (3) декабря 1905 г. был арестован. В дальнейшем отошел от партийной работы. После Февральской революции П. работал в юридической комиссии Петроградского Совета (от новожизненцев). До 1926 г. работал в Государственной Комиссии законодательных предположений при С. Н. К. СССР, затем членом Редакционно-юридического Бюро при С.Н.К. СССР. — 5, 6, 23, 203.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — литератор, один из лидеров меньшевизма. В 90-х г.г. примкнул к марксизму, в 1894 — 6 г.г. содействовал легальному изданию марксистского сборника «Материалы» (со статьей Ленина - Тулина) и книги Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и сблизился с «Петербургским Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу вместе с Лениным и участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). Один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал вместе с Мартовым и Масловым четырехтомник «Общественное движение в России в начале XX в.». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. В настоящее время эмигрант, стоящий правее официальных меньшевиков. — 65, 71, 88, 109, 116, 171, 226, 2.8, 253.

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских соц.-демократов», крайне правый «экономист», от соц.-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1906 г. — член Ц. К. кадетской партии, затем занял позицию «левее к.-д.» В 1906 г. издавал радикальный журнал «Без Заглавия». В 1917 г. министр продовольствия в правительстве Керенского. Автор ряда работ по рабочему вопросу, трактуемому им с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. 1. Германия и Бельгия» (1899), «Рабочее движение в Германии» (переизд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. В настоящее время эмигрант. — 201.

Р.

РАЕВСКИЙ, Н. В. (р. 1862) — видный земский и городской деятель, участник всех съездов земских и городских деятелей; с 1901 — 1907 гг. — председатель Курской губернской земской управы. С 1907 — 1913 гг. — городской голова г. Баку. С 1913 — 1917 гг. член правления уральских горных заводов. Ныне — ученый секретарь комиссии экспедиционных исследований Академии Наук СССР. — 270, 271.

РЕЙНЕРТ — см. БОГДАНОВ, А. А.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — помещик, предводитель дворянства одного из уездов Тверской губ., один из составителей адреса тверского земства в 1894 г. о необходимости конституции, участник земско-городских съездов 1904 — 05 г.г., член «Союза Освобождения», член Государственной Думы от Тверской губ. всех 4 созывов, один из организаторов

и наиболее деятельных членов к.-д. партии; после Февральской революции был комиссаром по делам Финляндии, в настоящее время эмигрант. — 112, 132, 223, 229, 267, 271, 300, 416.

РОМАНОВ — см. НИКОЛАЙ II.

РУБЕН — см. КНУНЬЯНЦ, Б. М.

РУМЯНЦЕВ, П. П. (ШМИДТ) (1870 — 1925) — литератор - марксист, видный статистик. Был в 1891 г. исключен из университета за участие в демонстрации на похоронах Н. В. Шелгунова. Участвовал в местных социал-демократических кружках, одновременно работал по статистике. После неоднократных арестов и отбытия тюремного заключения, был выслан под надзор в Самару на 2 года, где впервые познакомился с Лениным. После раскола на II съезде примкнул к большевикам, был членом Б.К.Б. и делегатом на III съезде Партии (Филиппов). В июне 1905 г. был кооптирован в Ц.К. В «дни свободы» был одним из редакторов и сотрудников большевистской газеты «Новая Жизнь». Р. была переведена на русский язык книга Маркса «К критике политической экономии» (1896 г.). Участвовал на конференции в Таммерфорсе в декабре 1905 г. В 1906 — 7 г.г. сотрудничал в большевистской легальной прессе и был редактором журнала «Вестник Жизни». В годы реакции отошел от партии, служил в Переселенческом управлении и занимался статистическими работами. Умер заграницей. — 5, 21, 23, 246, 321, 348.

С.

— сс. — см. МИЛЮКОВ, П. Н.

САММЕР, И. А. (ЛЮБИЧ, ИЗМАИЛ) (1870 — 1921). Видный большевик — профессиональный революционер. Вступил в революционную работу в 1897 г. в Петербурге. В 1899 г. ушел в ссылку. В 1904 г., вернувшись из ссылки, работал в Казани и от Казанской организации был с совещательным голосом на III съезде партии (Савич). На заседании Ц.К. в августе 1905 г. решено было привлечь С. в качестве секретаря Ц.К. Был активнейшим работником в области военной и боевой работы. В ноябре 1906 г. — участник Всероссийской конференции военных и боевых организаций. В 1907 г. был арестован, получил крепость. Был сослан в Вологодскую губ. После Октябрьской революции работал в Вологде членом Губисполкома, председателем Сов. Нар. Хоз., заведующим Финотделом. В 1919 г. С. отозван в Москву для работы в кооперации, где был членом правления Центросоюза. Затем, по настоянию В. И., был командирован на Украину, где был председателем Вукоспилки и Уполномоченным Укрвнешторга. — 8 246.

САРАФСКИЙ — см. БАУМАН, Н. Э.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1857 — 1905) — великий князь, московский генерал-губернатор; один из вдохновителей реакционной политики царизма, покровительствовал зубатовщине. Убит 17 (4) февраля 1905 г. эс-эром И. П. Каляевым. — 232.

СИЛЬВИН, М. А. (БЕМ) (лит. псевдоним ТАГАНСКИЙ) (р. 1874) — окончил Петербургский университет; в 1895 г. участвовал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». С 1901 г. работал в Искровской организации, занимался транспортом нелегальной литературы и организацией тайной типографии; дважды высылался в Сибирь и в одиночном заключении провел более 5 лет. Был кооптирован в Центральный Комитет. Во время заседания Ц.К. на квартире писателя Андреева в Москве 22 (9) февраля 1905 г. был арестован. Участвовал в следующих большевистских изданиях: «Правда» 1904, «Борьба» 1905, «Светоч», «Вопросы дня» газ. и «Вопросы дня» сб. 1906, «Истина» 1907. С 1908 г. отошел от политики. После октября 1917 г. работал в Наркомпросе и запи-

мался педагогической деятельностью. После 1923 г. вернулся к страховой работе. Ныне вне рядов В.К.П. (б.) — 10.

СИМОН, АВГУСТ-ГЕНРИХ (1805—1860) — германский политический деятель, буржуазный либерал. В 1849 г. был членом франкфуртского парламента, где примыкал к левому крылу. Приговоренный после победы реакции к пожизненному заключению, эмигрировал в Швейцарию. — 157.

СМИДОВИЧ, П. Г. (МАТРЕНА) (р. 1874). Вначале монтер, потом инженер-электротехник. В революционную работу вошел с конца девяностых годов. Вначале не чужд был «экономическим» настроениям, но вскоре примкнул к искровцам. В 1905 г. работал сначала в Московском Окружном Комитете, а затем в качестве агента Ц.К. За время своей революционной деятельности подвергался неоднократным арестам, заключению в тюрьме и ссылке. Активнейшее участие принимал в Февральской и Октябрьской революциях. Ныне член Президиума ЦИК СССР. — 7.

СОРОКИН — см. БАУМАН, Н. Э.

СТАРОВЕР — см. ПОТРЕСОВ, А. Н.

СТАСОВА, Е. Д. (АБСОЛЮТ, ДЕЛЬТА.) (р. 1873) — видная большевичка, профессиональная революционерка. Начала принимать участие в с.-д. движении с 1898 г.; позже ведала всей техникой Петербургского Комитета. В 1904 г. была одним из деятельнейших членов Северного Бюро Ц.К. и работала в Киеве, Орле, Минске, Смоленске, Вильно, Москве и Нижнем-Новгороде, где была арестована. По возвращении в Петербург была секретарем П.К., а также в течение некоторого времени секретарем Ц.К. В сентябре 1905 г. была послана в Женеву представителем по делам техники Ц.К. В Женеве работала в издательстве Ц.К., где была оставлена после октября 1905 г. для ликвидации типографии, архива, издательства и библиотеки Ц.К. В январе 1906 г. вернулась в Петербург и опять работала как секретарь П.К. вплоть до своего ареста в июле 1906 г. С осени 1907 г. работала в Тифлисе в качестве пропагандиста; в 1910 г. там же была привлечена для работы в Ц.К.: сначала по технике, а затем по подготовке Пражской конференции. В 1912 г. С. была арестована и сослана в Енисейскую губ. В марте 1917 г. С. организовала в Петрограде Секретариат Бюро Ц.К. С этого времени до IX съезда партии работала как секретарь Ц.К., сначала в Петрограде, а потом в Москве. С мая месяца 1920 г. переехала в Петроград и работала как организатор в губернском комитете партии. По поручению Ц.К. работала в Баку по организации первого съезда народов Востока и в Кавказском Бюро Ц.К. С апреля 1921 г. до февраля 1926 г. находилась в распоряжении Коминтерна, работала в секретариате Ц.К. В.К.П. (б.), в настоящее время работает в Ц.К. Мопр. — 246.

СТАХОВИЧ, М. А. (р. 1861) — земец, умеренный либерал; играл видную роль в земском движении; член I и II Государственных Дум, сначала примыкал к партии к.-д., затем один из организаторов партии октябристов («Союз 17-го октября»). — 222, 223, 226, 229, 251.

СТРУВЕ, П. Б. (П. С.) (р. 1870) — в 90-х г.г. с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного Социалистического Конгресса в Лондоне в 1896 году. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Участник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь»). Уже в первой своей работе («Критические заметки») заявил, что не разделяет всех взглядов Маркса. В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции социализма и т. д. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда. В конце 1900 — начале 1901 г., в качестве представителя «демократической оппозиции» вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно порвал с мар-

ксизмом и социал-демократией и перешел в лагерь либералов, став во главе организации «Союз Освобождения» (1902—1905 г.г.); редактировал нелегальный орган либералов — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц.К. После поражения революции 1905 г. — был лидером самого правого крыла либералов. В 1909 году участник реакционно-мистического сборника «Вехи». Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 г. издавал в Париже православно-монархическую газету «Возрождение». — 16, 59, 70—77, 92, 94, 111, 112, 116—118, 130, 131, 178, 189, 222, 229, 238, 369.

СТЭД, В. Т. (1849—1912) — английский публицист, редактор радикальной газеты «Pall Mall Gazette» (1883—1889) и редактор журнала «Review of Reviews» (1890). В 1905 г. под покровительством министерства внутренних дел предпринял поездку по России в качестве корреспондента газ. «Times», и в публичных выступлениях и в печати защищал русское правительство. С. погиб при катастрофе парохода «Титаник» в 1912 году. — 251, 300.

СУВОРИН, А. С. (1834—1912) — журналист, вначале либерал, потом редактор газеты «Новое Время», влиятельного органа консервативно-дворянских кругов, лакействовавшего перед бюрократией. — 130.

Т.

ТРЕПОВ, Д. Ф. (1855—1906) — московский обер-полицеймейстер, ближайший помощник в. кн. Сергея Александровича и соратник Зубатова. После 9 января 1905 г. — спб. генерал-губернатор, а затем тов. министра внутренних дел. Автор знаменитого приказа «патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. В дни первой Думы вел переговоры с Милюковым о создании кадетского министерства. — 177, 214, 225, 267, 268, 312, 313, 316, 317, 353, 367, 369, 371, 372.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — работал в г. Николаеве, принимал участие в Южно-Русском Рабочем Союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде в качестве делегата от Сибирского Союза и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». В августе 1904 г. под редакцией меньшевистской «Искры» выпустил брошюру «Наши политические задачи», в которой подверг критике деятельность ленинской «Искры». Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. После возникновения Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После ареста Петербургского Совета был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживая в Вене, Т. стал во главе группы, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им в Вене газета «Правда». В 1912 г. организовал так называемый августовский блок, созданный для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и, приняв участие в Циммервальде, придерживался «центристской» позиции и не примыкал к Циммервальдской левой. В 1916 г., по обвинению в интернационалистской пропаганде, Т. был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде партии вошел в большевистскую партию и был избран членом Ц.К. По за-

воевании Петроградского Совета Р. Д. большевиками в сентябре 1917 г. был избран его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В вопросе о заключении мира с Германией высказывался сначала за тактику «ни мир, ни война», а после возобновления германского наступления — за революционную войну. После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики до 1924 г. В 1920 — 1921 г.г. отстаивал необходимость «огосударствления» профессиональных союзов, организовал на этой программе фракцию. В 1923 г. стоял во главе оппозиции, восстанавливая меньшевистские взгляды на соотношение партии к классу и на руководство партией, как на равнодействующую оттенков и течений; в «Уроках Октября» (1924 г.) подверг ревизии ленинское учение о характере и движущих силах революции, выдвигая утверждение об «идейном перевооружении» большевизма с 1917 г. С 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции». Все более расходился с политикой и программой партии и Коминтерна, против которых вел резкую фракционную борьбу. В ноябре 1927 г. исключен из В.К.П. (б.). В 1929 г. выслан из С.С.С.Р. за антисоветскую деятельность. — 33, 70, 200.

ТРУБЕЦКОЙ, С. Н. (1862 — 1905) — князь, либерал, профессор философии, идеалист, первый выборный ректор Московского университета, редактор журнала «Вопросы философии и психологии». В ноябре 1904 г. составил Записку о желательных реформах для вручения Святополку-Мирскому. В июне 1905 г. входил в состав делегации к Николаю II и выступил перед ним с программной либеральной речью. Умер 12 октября (29 сентября) 1905 г. во время заседания совместно с министром Глазовым в комиссии по выработке университетского устава. — 112, 122, 267, 279, 294, 317.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социалист, юрист, литератор, один из основателей Итальянской социалистической партии (1892). С 1896 г. — член палаты депутатов. Был приговорен к 20-ти годам тюрьмы за участие в голодных бунтах. От наказания освобожден лишь в 1909 г. С 1900-х г.г. эволюционировал в сторону реформизма и стал проповедывать сотрудничество классов. После вступления Италии в войну высказался за «демократическую» программу мира в духе Вильсона. С 1919 г. возглавляет фракцию реформистов, враждебную Коминтерну. Редактирует «La Giustizia» («Юстиция»). — 78, 127.

Ф.

ФАЛЬБОРК, Г. А. (р. 1864) — общественный деятель по народному образованию и писатель; видный член Комитета грамотности. Неоднократно подвергался репрессиям и высылкам. Ф. обошел пешком голодные места в 1891 г. и представил доклад Вольно-Экономическому обществу. Совместно с В. И. Чарнолусским организовал первое статистическое обследование народного образования в России. По его инициативе возникли Лига Образования и Педагогическая Академия. — 404.

ФЕДОРОВ, М. П. (р. 1845) — гласный С.-Петербургской Думы, директор правления Рязано-Уральской жел. дор., крупный финансовый деятель. Участник депутации 6 июня 1905 г. к Николаю II. Был членом II Гос. Думы от Петербурга. Видный деятель кадетской партии. — 149.

ФИЛАТОВ, В. (В. СЕВЕРЦЕВ) (р. 1879) — социал-демократ, журналист. Начал революционную работу с конца 1899 г. в рабочих кружках Петербурга. После ареста и высылки в Оренбургскую губ. эмигрировал и с половины 1903 г. стал сотрудничать в «Искре». После II съезда примкнул к большевикам, писал в газетах «Вперед» и «Пролетарий», написал брошюру: «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию». Женева. 1905. После III съезда заведывал закупкой и транспортом

взрывчатых веществ. Осенью 1905 г. вернулся в Россию, работал в качестве боевого организатора Петербургского Комитета (б.), сотрудничал в газете «Новая Жизнь». После ареста (декабрь 1905 — июль 1906) участвовал в редакции «Казарма»; затем работал в московской военно-боевой организации. После неоднократных арестов переехал в Петербург и занялся чтением лекций в рабочих клубах. С 1920 г. Ф. вне рядов В.К.П. (б.)—14.

ФИШЕР, РИХАРД (FISCHER) (1855 — 1926) — германский социал-демократ, примыкал к левому крылу социал-демократии. В молодости был наборщиком. Долгое время стоял во главе издательства Берлинского органа германской с.-д. партии «Vorwärts» («Вперед»). Член рейхстага (с 1893 — 1918 и 1920). Член Национального Собрания (1919 — 1920). — 237.

ФОЛЬМАР, Г. (1850 — 1922) — немецкий социал-демократ, оппортунист, один из лидеров правого крыла партии. — 236.

Ц.

ЦХАКАЯ, МИХА (БАРСОВ, ЛЕОНОВ) (р. 1865) — видный большевик, один из старейших социал-демократов. Вопросами марксизма занялся впервые в 1883 — 1884 г.г., и, еще будучи в средней школе, организовал кружки среди батраков и бедных крестьян. Осенью 1888 г. Ц. вел пропагандистскую работу в Тифлисе, Батуме и Кутаисе. В 1897 г. Ц. выслан из пределов Кавказа на пять лет. В 1898 — 1900 г.г. Ц. работал в Харькове, а затем в Екатеринославе, где в 1900 г. был арестован. В 1902 г. был выслан на родину и тогда же перешел на нелегальное положение. В 1905 г. был делегатом на III партийном съезде (Барсов), был также участником и V (Лондонского) съезда в 1907 г. Позже, вплоть до 1917 г., находился в эмиграции. В 1917 г. вместе с Лениным вернулся в Россию, участвовал в апрельской партийной конференции. Затем работал на Кавказе по укреплению большевистских комитетов. Участвовал в демократическом совещании в сентябре 1917 г., вел работу по подготовке октябрьского переворота. Накануне «Октября» был вызван для работы на Кавказе. В июне 1919 г. был посажен меньшевиками в тюрьму, откуда освобожден в мае 1920 г. Состоит членом президиума Ц.И.К. СССР и председателем Закавказского Ц.И.К. — 349.

Ч.

ЧАРНОЛУСКИЙ, В. И. (р. 1865) — видный деятель по народному образованию; народник; активный работник Петербургского Комитета грамотности, дореволюционных съездов по народному образованию. В 1905 г. член Петербургского Совета рабочих депутатов. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После Октябрьской революции продолжает работать в области народного образования. Автор ряда трудов по статистике, теории и библиографии народного образования. — 404.

ЧЕРЕВАНИН (псевдоним Ф. А. ЛИПКИНА) (р. 1868) — меньшевистский литератор. В 1900 г. за с.-д. пропаганду выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революции 1905 г. занимал позицию на правом крыле меньшевизма. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Череванин дал законченно-ликвидаторскую философию русской революции, объясняя поражение революции 1905 г. самостоятельной наступательной тактикой пролетариата («самочинное» введение 8-час. рабочего дня, декабрьское восстание и др.), «отпугнувшей» либералов и помешавшей им закрепить конституцию. Ч. — сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с четырехтомника («Общественное движение») и «Нашей Зари» и кончая

«Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). Делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. После августовской конференции — член О.К. меньшевиков. В эпоху империалистической войны — социал-патриот. В 1917 г. Ч. — один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. Ч. избирается в Ц.К. Один из литературных псевдонимов в легальной литературе — Нежданов. — 170, 171, 195, 212, 273, 299, 316.

Ш.

ШАППЕР, КАРЛ (1812 — 1870) — один из видных германских революционеров, современник Маркса и Энгельса. В студенческие годы Ш. примкнул к германскому революционному движению и после ареста его политических друзей бежал заграницу, где стал членом «Союза Справедливых». В 1839 г. привлекался по делу о восстании «Общества Времен Года» в Париже, но был оправдан. В 1847 г. был одним из основателей «Союза Коммунистов» в Лондоне (вместе с Марксом, Энгельсом, Виллихом и др.). Во время германской революции вернулся в Германию и вместе с Марксом и Энгельсом поселился в Кёльне, где в течение 1848 — 1849 г.г. принимал выдающееся участие в революционном движении, стоя во главе «Кельнского Рабочего Союза». После поражения революции эмигрировал в Лондон. При расколе «Союза Коммунистов» Ш. разошелся с Марксом, встав на сторону Виллиха, возглавлявшего «левую» фракцию Союза; впоследствии признал свою ошибку. Характеристику Шаппера см. в Письмах Маркса и Энгельса и в предисловии Энгельса к брошюре Маркса «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов». — 124.

ШАРАПОВ, С. Ф. (1856 — 1911) — черносотенный публицист, неославянофил, отстаивал интересы крупных помещиков, редактор-издатель газеты «Русское Дело», «Русский Труд» и пр. Яростный противник финансовой политики Витте, особенно введения золотой валюты. — 154, 157.

ШАХОВСКОЙ, Д. И. (р. 1861) — князь, видный земский деятель, активный участник земских съездов 1904 — 1905 г.г. Один из организаторов «Союза Освобождения» (1903 г.) и член Совета С. О. С 1905 г. левый кадет и бессменный член Ц.К. кадетов. Депутат I Гос. Думы от Ярославской губ., секретарь Думы и секретарь фракции кадетов. За подписание Выборгского воззвания был приговорен к заключению в крепости. В 1917 г. с мая по июнь входил в первое коалиционное правительство. В настоящее время деятель советской кооперации. — 132.

ШВАРЦ — см. **ВОРОВСКИЙ, В. В.**

ШИДЛОВСКИЙ, Н. В. (1843 — 1907) — сенатор, назначенный в 1905 г. председателем «комиссии для выяснения причин недовольства рабочих и изыскания мер к устранению таковых», в которую, на ряду с представителями разных ведомств и фабрикантов, должны были войти и выборные от рабочих. На ряд требований, предъявленных комиссии выборщиками от рабочих, правительство ответило роспуском комиссии.— 252.

ШИПОВ, Д. Н. (1851 — 1920) — лидер земского движения 90-х г.г., умеренный либерал. С 1893 по 1904 г. был председателем Московской губернской земской управы. Организатор съезда земских деятелей, руководитель правой группы съездов, отстаивавший лозунг: «права и властное земство». В 1905 г. один из лидеров партии октябристов. Осенью 1906 г. после того, как партия высказалась за военно-полевые суды, вышел из ее состава и перешел к мирнообновленцам. С 1906 г. член Гос. совета от Московского земства. После Октябрьской революции один из участников крупнейшей белогвардейской организации, т. н. «национального центра».— 251.

ШИШКОВ, Н. А. (р. 1856) — земский деятель, кадет. Гласный

уездной и губ. земских собраний Самарской губ. В 1906 г. избран выборщиком в Гос. Думу, но выборы были кассированы, тогда Самарское губ. зем. собрание избрало его членом Государственного совета.— 270.

ШМИДТ — см. РУМЯНЦЕВ, П. П.

ШМИДТ, П. П. (1867 — 1906) — лейтенант Черноморского флота, революционер-демократ, Ш. выделился в Севастополе в октябрьские дни 1905 г.; выступая на митингах и демонстрациях, Ш. увлекал массы своим революционным энтузиазмом; севастопольские рабочие избрали его «пожизненным депутатом». После одной речи, в которой он призывал не уступать ни одной пяди завоеванных человеческих прав, Ш. был арестован, вскоре был освобожден, но при этом уволен со службы. Октябрьскими выступлениями Ш. завоевал доверие и популярность среди матросов и встал во главе матросского восстания 14 — 15 ноября,собирал их силы и руководил ими. После бомбардировки и сдачи «Очакова» и других восставших судов Ш. был предан суду вместе с другими матросами и вместе с 3-мя из них расстрелян на острове Березани. — 395.

Щ.

ЩЕПКИН, Н. Н. (1854 — 1919) — земский деятель и коммерсант. (поверенный Т-ва Любимовского свекло-сахарного завода). Член Ц. К. кадетов, член Государственной Думы 3-го и 4-го созывов. В годы империалистической войны работал членом Главного Комитета Союза городов. Начиная с 1917 года, являлся одним из главных руководителей и вдохновителей всех контр-революционных организаций, начиная с «Комитета Союза общественных деятелей»; в 1919 году возглавлял «Национальный Центр», а затем т. н. «Тактический Центр». — 271, 272.

Э.

ЭНГЕЛЬС, ФР. (1820 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным в 1895 г. (Сочинения, т. I). — 14, 81, 86, 91, 124 — 127, 284, 400, 422.

ЭССЕН, А. М. (БУР, МЯМЛИН) (р. 1880) — видный большевик, хозяйственник. С 1899 г. участник революционного студенческого движения, с 1902 г. активный работник искровских и затем большевистских организаций. В начале 1905 г. Э. работал за границей по организации III съезда, на котором участвовал с совещательным голосом (Китаев). Затем как агент Ц.К. Э. делал доклады о III съезде в северных, северо-западных и южных комитетах; организовал конференции северных и южных комитетов, был представителем Ц.К. на 2 Всероссийском студенческом съезде в сентябре 1905 г. (Финляндии). С сентября по декабрь 1905 г. Э.— член Петербургского Комитета; с декабря 1905 по июнь 1906 сидел в тюрьме в Петербурге; с июля по декабрь 1906 г. член Московского Комитета. С 1907 г. — 1917 г. Э. активного участия в партийной работе не принимал. После революции 1917 г. работал агитатором в Тифлисском Совете Рабочих Депутатов. В 1918 г. вошел в группу интернационалистов, боровшихся с грузинскими меньшевиками, и с этой группой в 1920 г. вступил в компартию. Затем работал по хозяйственной линии, в 1922 г. заведывал ред.-изд. отделом Заккрайкома и редактировал журнал «Кавказский рабочий». В 1923 — 25 — Э. ректор Тифлисского Политехнического Института; в 1925 г. в Москве заместитель председателя Госплана РСФСР.— 200.

ЭССЕН, М. М. (ЗВЕРЬ, СОКОЛ НИНА ЛЬВОВНА) (р. 1872) — партийный пропагандист и организатор. С 1892 г. начала работу в рабочих

кружках Екатеринослава, затем работала в «Союзе борьбы» и в с.-д. организации Екатеринбурга. В 1899 была арестована и сослана в Якутскую губ., бежала из ссылки и в Женеве установила связь с «Искрой». Вернувшись в Россию, работала в Петербургском искровском комитете до ареста в мае 1903 г. В конце 1903 г. была кооптирована в Ц.К. После объезда ряда комитетов с докладом о II съезде была командирована за границу для информации о положении дел в России. Вернулась из-за границы с заданием агитировать за III съезд. Летом 1904 г. была арестована и, просидев год в тюрьме, была сослана в Архангельскую губ. По дороге бежала и вновь с сентября 1905 г. работала в Петербургском Комитете сначала среди студенчества, а затем по организации боевых дружин. В 1906 г. член Московского Комитета и организатор городского района. С 1907 до 1917 активной партийной работы не вела. После Февральской революции Э. член Тифлисского Совета Рабочих Депутатов. В 1918 г. вошла в тифлисскую группу интернационалистов, которая вела борьбу с грузинскими меньшевиками; в 1920 г. Э. вместе с этой группой вступила в компартию. С 1921 г. Э. заведывала отделом агитации Ц.К. Грузии и была редактором «Известий» Ц.К. Грузии. С конца 1922 г. Э. работала в качестве зав. агитпропом Тифлисского Комитета и культотделом Совпрофа. В 1924 г. Э. была зав. агитпропом Заккрайкома. С 1925 г. Э. работала в Гизе и с 1927 г. — в Истпарте Ц.К., ныне в Институте Ленина — зав. отделом местных истпартов. — 319.

Я.

ЯКОБИ, И. (1805 — 1877) — германский политический деятель, радикальный буржуазный демократ; принимал горячее участие в революции 1848 г. Приобрел известность во всей Германии своим вышедшим в 1841 г. сочинением: «4 вопроса и ответы на них жителя восточной Пруссии». Маркс и Энгельс весьма ценили в нем решительного и последовательного демократа. Подвергался неоднократным гонениям за свои политические памфлеты. Сотрудничал в журнале Руге и Маркса «Французско-Немецкие Ежегодники». В 1848 Я. выбран в Прусское Национальное Собрание, затем членом Германского Нац. Собр. Выбранный в 1862 г. членом прусского ландтага, Я. являлся непримиримым противником Бисмарка. В 1870 г. Я. резко выступил против присоединения к Германии Эльзас-Лотарингии, за что был арестован. После суда над Бебелем и В. Либкнехтом по обвинению их в государственной измене Я. вступил в социал-демократическую партию Германии. — 299.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Июль-декабрь 1905 г.)

1905 г.

Июль-октябрь. Вл. И. в качестве члена Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. осуществляет политическое руководство через Центральный Орган «Пролетарий», ответственным редактором которого он состоит, а также путем личных сношений с партийными работниками, приезжавшими в Женеву и возвращавшимися на работу в Россию, и путем переписки; кроме того он ведет от имени Ц.К. все дела с заграницей (Международное Социалистическое Бюро и Комитет Заграничных Организаций).

Первая половина июля. Вл. И. пишет «Послесловие» к брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» после выхода в свет № 103 «Искры» от 4 июля (21 июня).

11 июля (28 июня). Вл. И. в письме Центральному Комитету обращает внимание на необходимость перехода от руководства, осуществляемого путем личного общения и через агентов, к руководству путем литературы (листки, газеты, бюллетени и пр.)

12 июля (29 июня). Вл. И. в письме Центральному Комитету указывает на необходимость назначить кого-нибудь из большевиков представителем в М.С.Б. вместо Г. В. Плеханова. Здесь же он сообщает о новой попытке Бебеля содействовать объединению двух частей Р.С.-Д.Р.П.

24 (11) июля. Вл. И. в письме в Секретариат М.С.Б. сообщает, что предложение Бебеля переслано Центральному Комитету.

28 (15) июля. Вл. И. в письме Центральному Комитету говорит о необходимости руководиться при переговорах с меньшевиками об объединении тайной резолюцией III съезда.

Конец июля. Вл. И. пишет «Введение» к брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Брошюра заканчивается печатанием.

16 (3) августа. Вл. И. за три дня до опубликования закона о Государственной Думе намечает в № 12 «Пролетария» план

политической кампании под лозунгом: «Бойкот Булыгинской Думы и восстание».

29 (16) августа. Вл. И. в статье «Черные сотни и организация восстания» выясняет значение боевых дружин, являющихся одним из путей к организации революционной армии, вооруженного восстания и революционной власти.

Конец августа. Вл. И. выпускает 3-ье издание своей брошюры: «Задачи русских социал-демократов».

14 (1) сентября. Вл. И. в № 16 «Пролетария» в разъяснение резолюции III съезда пишет статью: «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению».

В письме к П. А. Красикову высказывается против предложения меньшевиков образовать после объединения обеих частей Р.С.-Д.Р.П. два центральных органа.

16 (3) сентября. Вл. И. в письме Центральному Комитету продолжает настаивать на выполнении директив III съезда относительно условий объединения с меньшевиками.

В письме в Международное Социалистическое Бюро Вл. И. сообщает, что Ц.К. согласен на примирительную конференцию, организуемую М.С.Б.

26 (13) сентября. Вл. И. в № 18 «Пролетария» высказывается против вхождения социал-демократов в «Союз Союзов» и другие либеральные профессионально-политические союзы.

Начало октября. Вл. И. читает реферат на тему о бойкоте Думы.

3 октября (20 сентября). Вл. И. в письме Центральному Котитету еще раз настаивает на решении вопроса о представительстве в М.С.Б.

8 октября (25 сентября). Вл. И. в письме Центральному Комитету советует представителем в М.С.Б. назначить В. В. Воровского.

10 октября (27 сентября). Вл. И. в № 20 «Пролетария» отмечает переход Ц.К. на правильную позицию в вопросе об объединении партии.

13 октября (30 сентября). Вл. И. в письме к С. И. Гусеву указывает на необходимость усиления работы с.-д. в области профессионального движения.

25 (12) октября. Вл. И. в письме Центральному Комитету извещает, что мандат Ц.К. Ленину на представительство Р.С.-Д.Р.П. в М.С.Б. им получен.

27 (14) октября. Вл. И. в письме М.С.Б. сообщает, что на примирительную конференцию в качестве представителей Ц.К. назначены Ленгник, Румянцев и Ленин.

29 (16) октября. Вл. И. в письме в «Боевой Комитет при С. Петербургском комитете» намечает основные задачи боевых организаций.

30 (17) октября. Вл. И. за несколько часов до получения в Женеве телеграфных известий о царском манифесте высказывает в наброске «Равновесие сил» предположение о характере манифеста и намечает дальнейшую тактику партии.

Конец октября. Вл. И. предлагает Г. В. Плеханову войти в состав редакции организуемого в Петербурге большевиками легального органа «Новая Жизнь».

Вл. И. переезжает из Женевы в Стокгольм, где ожидает получения документов, необходимых для возвращения в Россию.

18 (5) ноября. Вл. И. приезжает из Стокгольма в Гельсингфорс. По поручению финляндской партии активного сопротивления его сопровождает студент Ула Кастрен. Остано-

вился Вл. И. у брата Улы, доцента Гельсингфорсского университета Гуннара Кастрена.

20 (7) или 21 (8) ноября. Вл. И. приехал в Петербург. Здесь созывается расширенное заседание редакции «Новой Жизни», на котором решается вопрос о составе редакции и вырабатывается план работы газеты.

22 (9) ноября. Вл. И. участвует в пленарном заседании Центрального Комитета. Единогласно принимается обращение «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» (О созыве IV съезда Р.С.-Д.Р.П.).

Вл. И. высказывается за сохранение на нелегальном положении бакинской типографии.

23 (10) ноября. В № 9 «Новой Жизни» появляется первая статья Вл. И. «О реорганизации партии», написанная им по возвращении в Россию.

25 (12) ноября. В № 11 «Новой Жизни», в статье «Пролетариат и крестьянство» Вл. И. выступает с приветствием съезду Всероссийского крестьянского союза.

26 (13) ноября. Вл. И. выступает на заседании Совета Рабочих Депутатов по вопросу о локауте, объявленном капиталистами в ответ на введение рабочими восьмичасового рабочего дня на фабриках и заводах. Предложенная Вл. И. резолюция на следующий день принимается на заседании Исполнительного Комитета С.Р.Д.

29 (16) ноября. Вл. И. выступает на собрании партийных работников с рефератом на тему: «Критика аграрной программы партии с.-р.». Собрание было прервано вмешательством полиции.

Конец ноября. Вл. И. присутствует в качестве гостя на «II общероссийской конференции» меньшевиков в Петербурге.

6 декабря (23 ноября). Вл. И. выступает с продолжением реферата на тему: «Критика аграрной программы партии с.-р.».

16 (3) декабря. Вл. И. и Н. К. Крупская поселились легально в Петербурге на Греческом пр., д. № 15/8.

17 (4) декабря. Вл. И. принимает участие в совещании представителей обеих частей фракции Р.С.-Д.Р.П. и Исполнительного Комитета С.Р.Д. (второго призыва). Совещание постановило объявить всеобщую политическую стачку.

19 (6) декабря. Вследствие усиленной слежки охранников Вл. И. и Н. К. Крупская вынуждены были выехать с квартиры на Греческом проспекте.

24 (11) — 30 (17) декабря. В Таммерфорсе (Финляндия) происходит партийная конференция (большевиков). Вл. И. избирается председателем конференции, выступает с речью о текущем моменте, делает доклад по аграрному вопросу и предлагает резолюцию, которая и принимается конференцией.

Вл. И. принимает участие в комиссии по выработке резолюции об отношении к Государственной Думе и участвует в составлении резолюции о созыве объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1905 г.

10. VII (27. VI). Всеобщая забастовка в Тифлисе.
Тифлис и уезд объявлен на военном положении.
11. VII (28. VI). Демонстрация в Вильно.
Учителем Куликовским убит московский градоначальник граф Шувалов.
12. VII (29. VI). Всеобщая политическая забастовка в Минске.
Для ведения мирных переговоров с Японией назначен Витте.
15 — 16 (2 — 3). VII. Третий съезд Союза Союзов в Терноках; принято постановление о бойкоте Булыгинской Думы.
15 (2). VII. В Горийском уезде (Кавказ) усиливается крестьянское движение.
16 (3). VII. В Костроме началась стачка 15 000 рабочих.
17 (4). VII. В Москве под председательством В. И. Ковалевского состоялся съезд промышленников и представителей биржевых комитетов; съезд высказался за двухпалатную систему народного представительства и за предоставление монарху права veto.
18 (5). VII. Демонстрация в Лодзи; расстрел демонстрантов.
Возмущение двух полков в Новой Александрии; столкновение с казаками.
Администрация Путиловского завода в Петербурге объявила локаут.
19 — 21 (6 — 8). VII. Съезд земских городских деятелей в Москве.
В Гельсингфорсе ранен помощник ген.-губ. Дейтрих.
22 (9). VII.
Всеобщая забастовка и демонстрация в Нижнем; столкновение с казаками.
В Петербурге в день полугодовщины 22 (9) января забастовал ряд крупных заводов.
23 (10). VII. Избиение евреев и интеллигенции в Нижнем-Новгороде черной сотней при содействии полиции и казаков.
Свидание Николая II с Вильгельмом близ Биорке.
24 (11). VII. Столкновение рабочих с черносотенцами в Нижнем.
Демонстративные похороны в Сормове рабочих, убитых 22. VI в Нижнем-Новгороде.
В Туле началась забастовка на оружейном и патронном заводах.
25 (12). VII. Начало всеобщей забастовки в Риге.
Сормовские рабочие отправили в Нижний-Новгород дружину для борьбы с черной сотней.
Демонстративные похороны с.-д. Пулухидзе в Хони (Кавказ).

Совещание представителей Ц. К. и О. К. по вопросу об объединении партии.

28 (15). VII. Демонстрация в Риге.

Кровавая схватка между рабочими и казаками в Ростове на Дону.

VII. Забастовка ж.-д. рабочих на Закавказской и Владикавказской ж. д. и на дорогах Донбасса.

Забастовки, митинги, демонстрации в разных городах.

Ряд террористических актов.

В Балтийском крае разрастается крестьянское движение и движение среди сельского пролетариата.

1. VIII (19. VII). Расстрел ж.-д. рабочих в Новороссийске.

Первое заседание так называемого Петергофского Совещания (19, 23, 25 и 26 июля по ст. ст.) под председательством Николая II, для обсуждения проекта законосовещательной Думы.

2. VIII (20. VII). Еврейский погром в Екатеринославе; столкновение с.-д. самообороны с полицией и казаками.

Избиение евреев войсками в Житомире.

3. VIII (21. VII). Избиение забастовавших врачей черной сотней и казаками в Балашове:

Аграрное движение в Балашовском и Аткарском уездах Саратовской губернии.

Демонстративные похороны убитых рабочих в Новороссийске и Екатеринославе.

Заявление московского генерал-губернатора П. П. Дурново о недопущении им впредь в Москве земских съездов.

4—7. VIII (22—25. VII). Избиение евреев казаками в Гомеле.

6. VIII (24. VII). Рабочая демонстрация в Ревеле, окончившаяся столкновением с казаками.

7. VIII (25. VII). Начало всеобщей стачки с.-х. рабочих в Курляндии; закрытие винных лавок и волостных правлений.

Кровавое столкновение рабочих с полицией и драгунами в Ковно.

Уличные беспорядки в Ревеле.

8. VIII (26. VII). Всеобщая забастовка и демонстрация в Ковно.

Ряд кровавых столкновений рабочих с полицией и войсками в Риге

9. VIII (27. VII). Начало переговоров в Портсмуте о мире между уполномоченными России и Японии.

12. VIII (30. VII). Побоище в Белостоке, устроенное полицией и казаками.

13. VIII (31. VII). Демонстрация в Будапеште (40 000) в пользу всеобщего избирательного права.

13—14. VIII (31. VII—1. VIII). Еврейский погром в Керчи; расстрел самообороны войсками.

Учредительный съезд Всероссийского Крестьянского Союза в Москве.

16 (3). VIII. В Петербурге произведены обыски и аресты среди членов Союза Союзов.

17 (4). VIII. Столкновения крестьян с казаками в Душетском уезде (Кавказ).

18 (5). VIII. Всеобщая забастовка и демонстрация протеста против Белостокской бойни в Варшаве; избиение демонстрантов полицией и войсками.

19 (6). VIII. Манифест об утверждении Государственной Думы.

Введение военного положения в Курляндской губ.

20 (7). VIII. Убийство жанд. полковника Иванова в Ростове на Дону.

21—22 (8—9). VIII. Всеобщая политическая забастовка в Лодзи и Варшаве; протесты рабочих против Булыгинской Думы.

23 (10). VIII. Объявление г. Варшавы на военном положении.

Всеобщая забастовка рабочих Морского арсенала в Бресте (во Франции).

28 (15). VIII. Объявление Ковенской губернии на положении «усиленной охраны».

29 (16). VIII. Всеобщая политическая забастовка в Ковне, Либаве и Риге.

Началась армяно-татарская резня в Шуше и Шушинском уезде.

30 (17). VIII. Восстание в Амое и Сватоу (Южный Китай).

VIII. Ряд забастовок, митингов и манифестаций протеста против белостокского побоища и против Булыгинской Думы в районе Бунда.

Ряд террористических актов.

2. IX (20. VIII). Вновь началась армяно-татарская резня в Баку.

3—7. IX (21—24. VIII). Южно-русская «учредительная» конференция меньшевиков.

4. IX (22. VIII). Демонстративные похороны жертв черной сотни в Кишиневе; столкновения с полицией и черной сотней.

5. IX (23. VIII). Между Россией и Японией заключен мирный договор в Портсмуте.

IV Съезд «Союза Освобождения» принял постановление об организации открытой к.-д. партии.

9. IX (27. VIII). Университетская автономия.

11. IX (29. VIII). Расстрел казаками рабочего митинга в Тифлисской городской думе.

15 (2). IX. Политическая забастовка в Будапеште с требованием всеобщего избирательного права; демонстрация.

17—23 (4—10). IX. Объявление г. Белостока и уезда на военном положении.

Демонстрация во Владикавказе.

Партейтаг Германской с.-д. в Иене; вопросы о майском праздновании, о профсоюзах, о всеобщей стачке, о милитаризме, об отделении церкви от государства, о юношеских организациях; постановлено приветствовать русскую революцию.

19 (6). IX. В Петербурге забастовали служащие 46 аптек.

20 (7). IX. Вооруженное нападение на Рижскую тюрьму с целью освобождения политических заключенных, при участии рижских с.-д. организаций.

22 (9). IX. Аграрные беспорядки в Малмыжском уезде Вятской губернии.

23 (10). IX. Демонстрация еврейской молодежи в Риге, разогнанная казаками.

Китайское правительство предъявило Соед. Штатам требование об отмене закона об иммигрантах и об уравнении китайцев в правах с другими нациями.

25—28 (12—15). IX. Земско-Городской съезд в Москве.

IX. Резолюция студенческих сходок различных высших учебных заведений по всей России о прекращении забастовки и использовании помещений для открытых митингов.

Ряд террористических актов.

Конференция с.-д. организаций России по вопросу о выборах в Гос. Думу высказалась за активный бойкот.

Движение среди туземцев Бенгала против английского владычества; бойкот английских товаров.

2. X (19. IX). Начало стачки типографских рабочих в Москве.

Столкновение рабочих с казаками в Иваново-Вознесенске.

5. X (22. IX). Закрыты Московский и Казанский университеты.

Правительство Соед. Штатов решило изменить ограничительный закон об иммиграции.

6—11. X (23—28. IX). Забастовка в Москве разрастается, перекидывается на пекарни, городские предприятия, фабрики и заводы.

Уличные митинги и манифестации, столкновения с полицией и казаками.

7. X (24. IX). Началась общая стачка булочников и пекарей в Москве; произошло столкновение между бастующими булочниками и полицией у дома Филиппова.

10. X. (27. IX). В Москве началась всеобщая стачка рабочих.

11. X (28. IX). Умер кн. С. Н. Трубецкой, первый выборный ректор Московского университета.

12. X (29. IX). В Москве состоялись грандиозные политические митинги в университете и в Межевом Институте, на которых выступали докладчики-большевики.

Приговорены к смертной казни 5 обвиняемых в убийстве бакинского губернатора Накашидзе.

В Харькове многотысячный митинг рабочих и студентов.

16 (3). X. Начало забастовок в Петербурге; столкновение с войсками.

20 (7). X. Начало жел.-дор. забастовки в Москве (Моск.-Каз. ж. д.).

21 (8). X. Забастовка охватывает весь московский ж.-д. узел, за исключением Николаевской дороги и Савеловской ветки.

Начало забастовки на Либаво-Роменской, Привислинских и Полесской ж. д.

22 (9). X. Железнодорожная забастовка перекидывается в Курск, Козлов, Балашов. Всероссийский ж.-д. съезд в Петербурге вырабатывает требования.

Огромные митинги в Петербурге, Смоленске, Киеве, Одессе.

23 (10). X. Прекращается движение по Николаевской дороге. Забастовка охватывает Сызрано-Вяземскую, Харьков-Николаевскую, Харьков-Севастопольскую и Екатерининскую ж. д.

Всеобщая забастовка в Харькове; огромные митинги и демонстрации, столкновения с казаками и драгунами.

Забастовка учащихся всех средних учебных заведений в Екатеринославе.

24 (11). X. Забастовка охватывает ряд фабрик и заводов Петербурга. Огромные митинги в Москве и Петербурге.

Митинг в Харьковском университете; осада университета войсками; манифестации, столкновения с войсками, баррикады.

Забастовки в Екатеринославе, Минске, Козлове, Лодзи и в Варшаве. Столкновения с казаками в Екатеринославе.

В Москве закрылись все аптеки.

Во Владикавказе прекращено трамвайное движение.

25 (12). X. Забастовка всех железных дорог за исключением Финляндской дороги. Делегаты всех московских профессиональных союзов и рабочих организаций решают примкнуть к забастовке.

Всеобщая забастовка в Полтаве, Курске, Белгороде, Воронеже, Саратове, Самаре. Столкновения с войсками в Харькове и Екатеринославе.

Изданы «временные правила» о собраниях.

25—31 (12—18). X. Учредительный съезд к.-д. партии в Москве выражает солидарность с забастовкой и принимает резолюцию с требованием учредительного собрания.

26 (13). X. Забастовка на Владикавказской, Приморской, Риго-Орловской, Самаро-Златоустовской, Оренбурго-Ташкентской, Средне-Азиатской, Сибирской и Забайкальской ж. д. и дорогах Ревельского узла.

Днем в Петербурге на всех фабриках и заводах происходят выборы в Совет Рабочих Депутатов, а ночью состоялось первое заседание Совета Рабочих Депутатов.

Митинги в Петербурге, Москве, Харькове, Саратове, Самаре.

Демонстративные похороны убитых 25. X рабочих в Екатеринославе.

Центральное Бюро Союза союзов в Петербурге постановило примкнуть к забастовке; забастовали фармацевты, служащие в судебных и кредитных учреждениях.

В Москве забастовка разрастается (фабрики Циндель, Абрикосова и др.).

Забастовки в Ковно, Ревеле, Минске, Ярославле, Ростове на Дону и др.

Витте назначен председателем совета министров.

27 (14). X. Второе заседание Петербургского Совета Рабочих Депутатов.

К забастовке примкнули адвокаты, служащие в государственных учреждениях, Петерб. отделение союза медицинского персонала. Забастовка сделалась всеобщей.

В Москве забастовали рабочие и служащие городских предприятий. Всеобщая забастовка в Ревеле; столкновения с войсками в Ревеле и в Самаре; демонстрация в Севастополе; демонстративные похороны убитых в Харькове.

Закрыт Томский университет. Забастовка чиновников Окружного суда в Вильно. Демонстрации рабочих и учащихся в Киеве. Забастовки на Закавказской ж. д.

Постановление особого совещания министров о недопущении публичных собраний в высших учебных заведениях.

Приказ Трепова «холостых залпов не давать, патронов не жалеть».

28 (15). X. Третье заседание Петербургского Совета; председателем избран Хрусталев; по предложению Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. в Совет приглашены представители социалистических партий.

Забастовка служащих телеграфа, телефонной станции, чиновников банка и министерства финансов. Всеобщая забастовка в Вильне и Саратове. Митинги и демонстрации в Ташкенте. Столкновения с войсками в Москве, Одессе, Ревеле; осада войсками московского университета. Начало восстания в Гурии.

29 (16). X. Депутация Петербургского Совета в городской думе.

Высшие учебные заведения окружены войсками. Забастовка Финляндской ж. д. Столкновения в Риге, Вильно, Одессе, Казани, Елизаветграде.

Шалонский конгресс объединенной Французской соц. партии постановил приветствовать русскую революцию.

30 (17). X. Манифест «17 октября».

Четвертое заседание Петербургского Совета; избрано Временное Исполнительное Бюро; постановлено продолжать забастовку. Вышел № 1 «Известий Совета Раб. Деп.». Соединенное заседание Центр. Бюро Союза Союзов с Центральным и Петербургскими бюро отдельных союзов постановило продолжать забастовку. Всеобщая стачка в Тифлисе, Лодзи и в Юрьеве. Огромные манифестации в Петербурге; демонстрации и столкновения в Тифлисе, Казани, Риге, Мариуполе. Демонстративные похороны убитых в Вильно.

Разгром и сожжение черносотенцами здания губ. земской управы в Твери. Избиение публики полицией и казаками в Казани.

31 (18). X. Вышел Манифест Р.С.-Д.Р.П.: «Ко всему народу».

Пятое заседание Петербургского Совета; подтверждено постановление о продолжении забастовки. Московский стачечный комитет постановил прекратить забастовку, но готовиться к дальнейшей борьбе.

Образован кабинет министров с гр. Витте во главе.

X. Многочисленные митинги и манифестации по всем городам России. Избиения и расстрелы манифестантов в Петербурге, Лодзи, Кишиневе, Кременчуге, Казани, Полоцке, Минске, Твери, Пензе, Орле, Севастополе, Симферополе, Белостоке. Черносотенные погромы в Одессе, Киеве,

Ростове-на-Дону, Геническе, Елисаветграде, Херсоне, Орле, Твери, Курске, Владимире, Ярославле, Архангельске. Столкновения с черной сотней в Москве. Освобождение политических заключенных из тюрем. Убит Н. Бауман.

Прекращение всеобщей политической стачки в Москве.

Всеобщая забастовка в Финляндии.

Разоружение полиции в Гельсингфорсе и др. городах Финляндии; организация национальной гвардии; финляндский сенат по требованию народа вышел в отставку.

1. XI (19. X). Шестое заседание Петербургского Совета; приняты постановления о прекращении забастовки 3. IX (21. X), о введении революционным путем свободы печати, о необходимости согласования деятельности Совета и Р.С.-Д.Р.П. Митинги и манифестации во многих городах. В Казани организована народная милиция и освобождены заключенные. В Севастополе на митинге избран «Совет депутатов от народа». Столкновение рабочих с войсками в Лодзи. Захват революционерами железных дорог в Финляндии; разоружение жандармов,

Все высшие учебные заведения Петербурга закрыты на неопределенное время и оцеплены войсками. Избиение и расстрелы демонстрантов и публики в Петербурге, Баку, Ташкенте, Уфе, Киеве, Пензе, Екатеринбурге. Черносотенный погром в Феодосии; сожжено здание городской управы. Погромы в Кишиневе, Ромнах, Новгород-Северске, Саратове. Каменец-Подольске, Николаеве, Челябинске, Костроме, Ростове-на-Дону и др. городах. Демонстрация в Праге в пользу всеобщего избирательного права.

2. XI (20. X). Седьмое заседание Петербургского совета; постановлено устроить 5. XI (23 X) торжественные похороны убитых. Демонстративные похороны Н. Э. Баумана в Москве. Гражданские похороны убитых 31 (18). X в Севастополе; речь лейт. Шмидта. Демонстративные похороны убитых 30 (17). X в Казани. Митинги и демонстрации в ряде городов. Громадные митинги в Финляндии; депутация к ген.-губернатору с требованием отмены диктатуры, введения свобод и созыва учредительного сейма.

Сожжение в Томске черной сотней при содействии войск здания Главного Управления Сибирских ж. д. При этом погибло много людей. Расстрелы толпы в Москве, Саратове и Одессе. Армянский погром в Баку с участием казаков. Еврейские погромы в ряде городов и местечек черты оседлости.

Демонстрация в Вене в пользу всеобщего избирательного права.

3. XI (21. X). Амнистия за политические преступления.

Прекращение всеобщей забастовки в Петербурге. Осада и обстрел революционеров в Казани войсками в здании городской думы. Демонстрации в Вильне, Туле, Виннице, Уфе, Арзамасе.

Обстрел демонстрантов войсками в Вильне и Туле. Погромы в Томске, Казани, Воронеже, Екатеринославе, Саратове, Тифлисе и др. городах.

Возобновление железнодорожного движения по всем московским дорогам.

4. XI (22. X). Восьмое заседание Петербургского Совета; постановлено бороться всеми средствами с попытками черносотенного погрома; в виду объявления Трепова о принятии решительных мер на случай демонстрации 5. XI (23. X), решено заменить демонстрацию митингами. Митинги и демонстрации в Иваново-Вознесенске, Новгороде, Брянске, Харбине и др. городах. Народное восстание в Гельсингфорсе. Манифест о гражданских и политических правах финляндских граждан и об автономии Финляндии. Погромы в Калуге, Одессе, Новгороде. Юзовке, Стародубе и др. городах. В Иваново-Вознесенске убит черной сотней Ф. А. Афанасьев. Демонстрации в Иннсбрукке, Зальцбурге и Триесте в пользу всеобщего избирательного права.

5. XI (23. X). Демонстративные похороны убитых 3. XI (21. X) в Вильно. Митинг матросов и солдат в Кронштадте. Армянский погром в Баку. Погромы в Иваново-Вознесенске, Рязани, Чернигове, Аккермане, Кролевце и др. городах и местечках. Разгромы помещичьих имений в Черниговском и Городнянском уездах Черниговской губернии.

6. XI (24. X). Прекращение всеобщей забастовки в Финляндии. Начало обструкции на австрийских железных дорогах с требованием всеобщего избирательного права.

7. XI (25. X). Всеобщая забастовка в Тифлисе. Крестьянское вооруженное восстание в Тамбовской и Саратовской губерниях.

8—9. XI (26—27. X). Восстание матросов и солдат в Кронштадте. Отставка Трепова.

9. XI (27. X). Письмо Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. «Ко всем партийным работникам» об отношении к Советам. Вышел № 1 большевистской газеты «Новая Жизнь» (в Петербурге).

В Австрии к железнодорожной забастовке рабочих присоединились служащие правительственных дорог. Забастовка портовых рабочих в Кенигсберге.

10. XI (28. X). Подавление кронштадтского восстания.

Польша объявлена на военном положении.

11. XI (29. X). Девятое заседание Петербургского Совета; принято постановление о введении захватным путем 8-часового рабочего дня. На петербургских заводах начинается изготовление оружия и организуется оборона.

Покушение на Могилевского губернатора Клингенберга.

12. XI (30. X). Общее собрание союза рабочих печатного дела в Петербурге приняло резолюцию об осуществлении революционным путем свободы печати.

Привислинский край объявлен на военном положении. Многолюдные митинги в Тифлисе.

12—13. XI (30—31. X). Волнения среди матросов и солдат во Владивостоке.

13. XI (31. X). В Петербурге началось введение захватным путем 8-часового рабочего дня. Совет Раб. Депутатов требует отмены военно-полевого суда над матросами Кронштадта.

В Саратовскую, Тамбовскую и Черниговскую губ. командированы ген.-адъютанты с чрезвычайными полномочиями «в видах водворения общественного порядка и спокойствия».

Петербургские книгоиздатели постановили бойкотировать издателей, которые будут представлять свои издания в цензуру.

Окончание забастовки рабочих и служащих на австрийских железных дорогах.

14 (1). XI. Десятое заседание Петербургского Совета; обсуждение вопроса о кронштадтском восстании и о военном положении в Польше; постановлено объявить всеобщую забастовку в Петербурге с 15 (2). XI; принято обращение к войскам Петербургского гарнизона. Столкновение рабочих с войсками на Кренгольмской мануфактуре в Нарве. В Юзовке 3000 рабочих рассчитаны за забастовку. Аграрные беспорядки в Тамбовской губернии разрастаются. Манифестация рабочих и студентов перед русским консульством во Львове; столкновение с полицией. Забастовка в морских арсеналах Бреста, Рошфора, Лориана, Шербурга и Тулона (Франция).

15 (2). XI. Одиннадцатое заседание Петербургского Совета; постановлено привлечь к всеобщей забастовке пролетариат всей России. Начало всеобщей стачки на фабриках и заводах Петербурга и на железных дорогах Петербургского узла. Ряд матросских и солдатских митингов в Петербурге по поводу кронштадтских событий.

16 (3). XI. Двенадцатое заседание Петербургского Совета; принят ответ на воззвание Витте к «братцам-рабочим» о прекращении забастовки; постановлено пригласить в совет 2 представителей П. П. С. Присоединение к забастовке учителей низших школ, фармацевтов и союза конторщиков и бухгалтеров. Новороссийская городская дума постановила организовать милицию; организацию милиции взяли в свои руки с.-д. и с.-р. Аграрные беспорядки в Ново-Оскольском, Старо-Оскольском, Цивильском, Бобруйском уездах. Манифест и указы о сложении выкупных платежей и о расширении операций Крестьянского банка. Бунт запасных матросов во Владивостоке. Еврейские погромы в Полтавской губ. Саратов объявлен на положении усиленной охраны.

17 (4). XI. Тринадцатое заседание Петербургского Совета. Московский стачечный комитет, руководимый радикальной интеллигенцией, высказался против всеобщей забастовки. В Томском районе на многих станциях Сибирской жел. дороги продолжается забастовка. Волнения в Черноморском флоте.

18 (5). XI. Четырнадцатое заседание Петербургского Совета. Постановлено прекратить всеобщую забастовку 20 (7) XI; впервые выступили в Совете представители крестьян (Сумского у.) и солдат. Митинг протеста против военного положения в Польше, созванный Союзом Союзов в Петербурге. Аграрные беспорядки в Ливенском и Тамбовском уездах. В Севастополе матросские митинги. Введено военное положение в Курской и Пензенской губерниях.

19 (6). XI. Пятнадцатое заседание Петербургского Совета. Столкновения рабочих с казаками в Петербурге. Первое заседание Совета Раб. Деп. в Киеве. Демонстративные похороны убитых рабочих в Нарве. Большой митинг рабочих в Ярославле. Закрыт Киевский университет.

19—23 (6—10). XI. 2-ой съезд Всероссийского Крестьянского Союза в Москве.

19—26 (6—13). XI. Съезд земских и городских деятелей в Москве.

20 (7). XI. Прекращение ноябрьской забастовки в Петербурге. Столкновение рабочих с казаками в Ростове-на-Дону.

21 (8). XI. Первое заседание Совета Раб. Деп. в Ростове-на-Дону. Начало волнений на крейсере «Очаков» в Севастополе. Аграрные беспорядки в Нижне-Ломовском и Волховском уездах.

22 (9). XI. Массовые митинги матросов и солдат в Севастополе. Забастовка в порту и на городских предприятиях. Всеобщая забастовка протеста против избиения работниц казаками в Ростове-на-Дону, организованная Ростовским Советом. Забастовка трактирной и пароходной прислуги в Одессе. Крестьяне 40 селений Московской и Тверской губ. постановили присоединиться к Крестьянскому союзу.

23 (10). XI. Волнения во флотских экипажах в Севастополе; предъявлены требования: созыв учредительного собрания, 8-часовой рабочий день. Солдатский бунт во Владивостоке. Забастовка служащих телефонной станции и конки в Москве. Забастовка трамвая в Ростове-на-Дону.

23—24 (10—11). XI. Съезд латышских учителей в Риге; принята резолюция о присоединении к социал-демократии. В некоторых уездах Келецкой губ. население отказалось платить подати.

24 (11). XI. Организован Совет Рабочих Депутатов в Севастополе; многотысячный митинг матросов и портовых рабочих; избрание делегатов от экипажей; волнения среди сапер. Аграрные беспорядки в Дмитровском уезде Моск. губ. и во многих уездах Смоленской губ. Еврейский погром в Кременчугском уезде. Переговоры либералов с правительством о вступлении в кабинет.

25 (12). XI. Шестнадцатое заседание Петербургского Совета; постановлено отказаться от немедленного введения захватным путем 8-часо-

вого рабочего дня. Волнения в Брестском и Белостокском полках в Севастополе; обезоружение офицеров Брестского полка; демонстрация матросов, рабочих и солдат; первое заседание Совета матросских, рабочих и солдатских депутатов. В Петербурге закрыто 13 фабрик и заводов; в Москве увольнения рабочих, разгром фабрик и мастерских. Забастовало 5000 человек прислуги. Организовалась торгово-промышленная партия. Забастовка телефонисток в Москве. Аграрные беспорядки в Виндавском уезде. Бунт прибывших во Владивосток из Японии русских военнопленных.

26 (13). XI. Семнадцатое заседание Петербургского Совета. Многолюдный митинг в Севастополе; восстание судов Черноморского флота; присоединение к восставшим саперной роты; депутация от восставших судов к лейт. Шмидту с просьбой принять командование; Большой солдатский митинг в Батуме. Вышел № 1 газеты «Начало» (в Петербурге).

27 (14). XI. Лейт. Шмидт прибыл на «Очаков» и принял командование восставшими судами. Петербургский Совет послал приветственную телеграмму севастопольским матросам и солдатам. Воззвание Петерб. Совета об объединении революционных организаций всей России. Организована комиссия безработных при Петербургском Совете. Волнения и аресты в электро-технической роте в Петербурге. Волнения среди солдат в Тифлисе. Бунт в Самарской тюрьме. Арест 7 членов Крестьянского Союза. Забастовка служащих трамвая и электрич. станции в Нижнем-Новгороде. Аграрные беспорядки в Рязанской, Нижегородской и др. губ.

28 (15). XI. Арест офицеров восставших судов в Севастополе и освобождение «потемкинцев»; артиллерийский обстрел восставших судов; потопление контр-миноносца «Свирепый» и минного заградителя «Буг»; пожар на «Очакове». Подавление восстания. Петербургский Совет отправил депутатов в провинцию для организации Советов на местах и подготовки всероссийского съезда советов. В Москве открылся всероссийский съезд делегатов от почтово-телеграфных организаций; постановлено объявить всеобщую почтово-телеграфную забастовку. Начало почтово-телеграфной забастовки в Петербурге, Киеве, Новороссийске. Всеобщая политическая стачка в Харькове в связи с севастопольскими событиями. Забастовка резервного батальона в Ташкенте; кровавая расправа с забастовавшими солдатами. Волнения среди солдат в Ростове Ярославском. Аграрные беспорядки в Орловском уезде.

Демонстрации в Вене и Иннсбрукке в пользу всеобщего избирательного права.

29 (16). XI. Сдача флотских казарм в Севастополе. Почтово-телеграфная забастовка охватила всю Россию. Забастовка и демонстрация Закаспийского ж.-д. батальона в Самарканде. Протест против расстрела солдат в Ташкенте 28 (15) XI. Волнения среди солдат в Курске. По требованию гарнизона Петропавловской крепости, освобождены арестованные 27. XI солдаты электро-технической роты.

30 (17). XI. Всеобщая забастовка на Средне-Азиатской ж.-д.— протест против расстрела солдат в Ташкенте 28 (15). XI. Вооруженная демонстрация солдат и рабочих в Харькове. Демонстрация солдат и рабочих в Киеве; расстрел демонстрантов. Волнения среди солдат в Сухуме, Варшаве, Остроленке, Волковышках.

XI. В Петербурге состоялась II Общероссийская конференция мень-[redacted]

Организация Федеративных Советов Р.С.-Д.Р.П. в Петербурге и Москве. Возникновение районных Советов Раб. Деп. в Москве. Бурное развитие крестьянского движения почти по всей России.

Возникновение «Союза 17 октября», «Партии правового порядка» и «Союза русского народа».

1. XII (18. XI). Политическая забастовка в Николаеве. Волнения в войсках в Киеве, Риге и Барановичах. Волнения в Воронежском дисциплинарном батальоне; разгром офицерских квартир, демонстрация, столкновение с войсками. Съезд делегатов от волостей в Либаве.

2. XII (19. XI). Восемнадцатое заседание Петербургского Совета. Съезд волостных представителей Латвии в Риге.

3. XII (20. XI). Возникновение Советов Рабочих Депутатов в Самаре, Костроме, Харькове, Александровске, Владикавказе. Восстания в войсках в Екатеринодаре и Пятигорске. Объявление Киева и Киевского уезда на военном положении.

Демонстрации в Дрездене и Хемнице в пользу всеобщего избирательного права по выборам в саксонский ландтаг.

4. XII (21. XI). Арест в Москве главных руководителей почтово-телеграфного съезда и почтово-телеграфного союза. Волнения среди солдат в Тифлисе. Убийство социалисткой-революционеркой Биценко в Саратове ген.-ад. В. В. Сахарова. Забастовка учеников средних и низших учебных заведений в Риге. Объявление Лифляндской губ. на военном положении.

4—5. XII (21—22. XI). Вселитовский съезд в Вильно.

4—9. XII (21—26. XI). Конференция северных комитетов Р.С.-Д.Р.П.; вопрос о работе в армии.

5. XII (22. XI). Первое пленарное заседание Московского Совета; избран Исполнительный Комитет. Почтово-телеграфный съезд постановил «примкнуть к общерусской организации трудящегося класса, объединенного в настоящее время в Петербургский Совет Раб. Деп., и его местные отделы». Организация Совета казачьих и солдатских депутатов в Чите. Волнение среди солдат в Пскове. Бунт в дисциплинарном батальоне в Минске. Вновь началась армяно-татарская резня в Тифлисе. В Варшаве закрыта Жирардовская мануфактура. В Москве арестовано Бюро почтово-телеграфного союза.

6. XII (23. XI). Воззвание Петербургского Совета о взятии вкладов из сберегательных касс. Демонстрация протеста против армянской резни в Тифлисе. Демонстрация солдат и рабочих в Харькове. Волнения в Ладожском полку в Ломже.

Из Кушки (Ср. Азия) была получена телеграмма о том, что комендант крепости инженер Соколов и несколько других служащих преданы за революционную деятельность военно-полевому суду, который приговорил их к смертной казни, при чем исполнение приговора должно состояться в 12 часов ночи. Жел.-дорожный съезд по соглашению с Исп. Ком. С.Р.Д. предъявил правительству ультиматум: в случае не отмены приговора к 8 ч. вечера движение по всем жел. дор. будет прекращено. К вечеру приговор был отменен.

Французский сенат принял закон об отделении церкви от государства.

7. XII (24. XI). Собрание выборных по цехам и районам г. Одессы. Всеобщая забастовка в Риге, Митаве и др. городах Прибалтики — протест против введения военного положения в Лифляндии 5. XII (22. XI). Волнения во флотских экипажах в Петербурге. Демонстрация рабочих, казаков и солдат в Чите. Бунт в Бобруйском дисциплинарном батальоне.

Издание правил о повременной печати. Назначение вице-адм. Дубасова московским генерал-губернатором.

8—12. XII (25—29. XI). Организация рабочей милиции в Тифлисе. Солдатское восстание в Бобруйской крепости. Организация Советов Рабочих Депутатов в Ревеле, Николаеве, Ростове-на-Дону.

9. XII (26. XI). Арест председателя Петербургского Совета Хрусталева-Носаря. Арест Бюро союза печатного дела в Петербурге. Митинг двух сотен Донского казачьего полка в Москве; требование отправки на родину. Собрание солдат Иркутского гарнизона; избран военный стачечный комитет.

Армяно-татарская перестрелка в Баку.

10. XII (27. XI). Девятнадцатое заседание Петербургского Совета; избран новый президиум (Троцкий, Сверчков, Злыднев); постановлено продолжать подготовку к вооруженному восстанию; выступление представителя Крестьянского союза с предложением отказаться от уплаты царских долгов. Второе заседание Московского Совета. Начались волнения в Ростовском полку и др. воинских частях московского гарнизона. Бунт 2-го пехотного полка в Проскурове (Киевской губ.). Восстание гарнизона в Екатеринодаре. Брожение в войсках в Курске, Иркутске и Ломже. Демонстрация протеста против армяно-татарской резни в Баку. Баррикады в Кутаисе. Общее собрание союза книгоиздателей постановило игнорировать временные правила о печати 7. XII (24. XI). Вышел в Москве № 1 большевистской газеты «Борьба».

10 — 12 (27 — 29). XI. Съезд представителей эстонского народа в Юрьеве.

11. XII (28. XI). Первое пленарное заседание Одесского Совета; принят устав; избран Исполнительный Комитет. Митинг солдат Иркутского гарнизона; принят ряд политических и профессиональных требований. Начались волнения в Урюпском казачьем полку на Кубани.

Указ об учреждении должности временного Прибалтийского ген.-губернаторства. Расстрел казаками жителей в Батуме.

12. XII (29. XI). Волнения в Преображенском полку в Петербурге. Солдатский митинг в Иркутске; выборы солдатами командного состава из своей среды. В Феодосии и др. местах введено военное положение.

Указ, предоставляющий местным властям право объявлять исключительные положения в случае жел.-дор. и почт.-тел. забастовок.

13. XII (30. XI). Восстание в г. Тукуме. Демонстративные похороны убитых 11. XII (28. XI) в Батуме; перестрелка с казаками; баррикады. Вооруженная демонстрация солдат в Иркутске. Возникновение «Совета депутатов рабочих и служащих управления, депо и ст. Иркутск». Волнения в Бобруйском полку в Царицыне. Циркуляр министра внутр. дел П. Н. Дурново местной администрации о борьбе с революцией.

14 (1). XII. Волнения в Несвижском полку в Москве. Восстание в Пятигорске, Минеральных Водах и др. местностях Терской обл.; обезоружение и арест властей; столкновение боевых дружин с войсками близ ст. Кавказской.

Прием царем черносотенной депутации от союза русских людей, монархической партии, союза землевладельцев, общества хоругвеносцев и добровольной охраны, совета редакции журнала «Русское Крестьянство» и крестьян села Воробьевы Горы.

15 (2). XII. Опубликован «Финансовый манифест» за подписью Петербургского Совета, Крестьянского союза и социалистических партий. Конфискация 9 газет за опубликование «Финансового манифеста». Возмущение во 2-м Ростовском полку в Москве; избран солдатский комитет. Солдатская демонстрация в Красноярске.

Временные правила «о наказуемости наиболее опасных проявлений участия в забастовках».

16 (3). XII. Двадцатое заседание Петербургского Совета; арест его. Организационное заседание Совета Солдатских Депутатов в Москве.

17 (4). XII. Представители обеих фракций Р.С.-Д.Р.П. и Исполн. Комитет восстановленного Петербургского Совета Раб. Деп. постановляют объявить всеобщую политическую стачку.

Третье заседание Московского Совета; обсуждение вопроса о всеобщей забастовке и вооруженном восстании; постановлено передать этот вопрос на обсуждение рабочих собраний. Общегородская конференция Московской группы Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков) по вопросу о всеобщей забастовке и вооруженном восстании; определенного решения не состоялось.

Демонстрации в Дрездене, Хемнице и Криммичау в пользу всеобщего избирательного права в саксонский ландтаг; столкновения с полицией.

18 (5). XII. Второе заседание Одесского Совета; постановлено объявить всеобщую забастовку. Общегородская конференция Московского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков). Постановлено предложить Совету объявить всеобщую забастовку с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание.

18 — 19 (5 — 6). XII. Конференция депутатов 29 железных дорог в Москве; постановлено объявить всеобщую железно-дорожную забастовку.

19 (6). XII. Четвертое заседание Московского Совета; единогласно постановлено начать с 20 (7). XII всеобщую забастовку с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание. Почтово-телеграфный съезд постановил объявить всеобщую почтово-телеграфную забастовку. Выпущено воззвание Московского Совета и социалистических партий «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам» с призывом к восстанию. Исполн. Комитет Петербургского Совета, совместно с социалистическими партиями, выпустил воззвание с призывом к всеобщей забастовке. Возникновение Объединенного Совета депутатов от солдат и рабочих в Красноярске. Вышел № 1 с.-д. газеты «Северный Голос» (в Петербурге).

Губернаторам и начальникам областей предоставлено право удовлетворять ходатайства землевладельцев об учреждении на частные средства полицейских должностей и сформировании команд пешей и конной полицейской стражи.

Австрийское правительство внесло в рейхстаг законопроект о всеобщем избирательном праве.

20 (7). XII. Начало всеобщей забастовки в Москве и на железных дорогах московского узла; манифестация и стычки с войсками; большой митинг в театре «Аквариум», разогнанный войсками. Общее собрание корпорации средних техников в Москве постановило объявить забастовку всех городских предприятий. Вышел № 1 «Известий Московского Совета Раб. Деп.». Центр. Бюро Союза Союзов высказалось за присоединение к забастовке. Арест Московского Федеративного Совета Р.С.-Д.Р.П. Митинг в Соляном Городке в Петербурге. Начало забастовки в Уфе. Восстание ж.-д. батальона в Красноярске и объявление там республики. Волнения в Новороссийске.

21 (8). XII. Уличные митинги в Москве: перестрелка с войсками. Бюро Московского союза деятелей средней школы постановило присоединиться к забастовке. Начало всеобщей забастовки в Ростове-на-Дону, Новороссийске, Екатеринославе, Самаре, Ярославле, на Екатерининской, Владикавказской и Юго-Восточных жел. дорогах. Екатеринославским Советом Раб. Деп. совместно с депутатским собранием рабочих и служащих Екатерининской ж. д. организован Боевой стачечный комитет. Первое заседание Саратовского Совета; принято постановление взять в свои руки руководство восстанием. В Красноярске власть в руках революционного комитета.

22 (9). XII. Баррикадные бои в Москве; осада и артиллерийский разгром реального училища Фидлера, где засели дружинники. Собрание уполномоченных от всех корпораций служащих Московского гор. общ. управления постановило присоединиться к забастовке. Начало всеобщей забастовки в Ревеле, Двинске и Костроме. Столкновения рабочих с войсками в Петербурге, Уфе и Ярославле. Новороссийский Совет взял в свои руки управление городом и округом.

23 (10). XII. Баррикадные бои в Москве. Осада и взятие Народного Дома в Самаре. Начало забастовки в Рязани.

24 (11). XII. Баррикадные бои в Москве; сожжение войсками Сытин-

ской типографии. Столкновение рабочих с полицией и войсками на Шлиссельбургском тракте в Петербурге. Начало всеобщей забастовки в Вильно, Одессе, Воронеже и Бахмуте. Демонстрация на Коломенском машиностроительном заводе; избиение демонстрантов казаками. Демонстративные похороны убитых 22 (9). XII в Ярославле. Николаевский Совет объявил всеобщую стачку с 26 (13). XII. Новороссийский Совет приступил к организации помощи безработным.

Указ Сенату об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Госуд. Думу.

24 (11) — 30 (17). XII. Конференция большевистских организаций в г. Таммерфорсе.

25 (12). XII. Баррикадные бои в Москве. Заседение Петербургского Совета нового состава; постановлено продолжать забастовку и приступить немедленно к открытой борьбе. Начало всеобщей забастовки в Харькове; общегородской рабочий митинг на заводе Гельферих-Садэ; бомбардировка завода войсками. Начало всеобщей забастовки в Сормове; демонстрация; столкновение с полицией и казаками; осада и взятие помещения столовой. Начало всеобщей забастовки в Нижнем-Новгороде, Киеве, Ковне, Смоленске, Твери.

26 (13). XII. Баррикадные бои в Москве. Стычки рабочих с казаками в Сормове; баррикады; укрепление революционерами здания школы. Столкновения рабочих с казаками в Мотовилихе; баррикады. Кровавые столкновения рабочих с казаками в Ростове-на-Дону; начало восьми-дневной бомбардировки рабочего поселка в Темернике. Начало всеобщей забастовки в Николаеве, Саратове и Кременчуге. Демонстрация в Вильне, рассеянная казаками. Вышел № 1 «Известий Совета Раб. Деп. г. Одессы».

27 (14). XII. Баррикадные бои в Москве. Отправка Семеновского полка из Петербурга в Москву. Баррикады в Темернике (Ростов-н.-Д.); перестрелка с казаками. Артиллерийский обстрел здания народного университета в Сормове. Начало всеобщей забастовки в Баку, Лодзи, Симферополе, Брест-Литовске и др. городах.

Указ о введении чрезвычайной охраны железных дорог. Демонстрация рабочих в Софии (Болгария) под лозунгом отмены закона о корпорациях.

28 (15). XII. Пятое (последнее) заседание Московского Совета; постановлено продолжать забастовку. В Москву прибыл из Петербурга Семеновский полк; к вечеру восстание подавлено (за исключением района Пресни). Артиллерийский обстрел вокзала Моск.-Нижегородской ж. д. в Нижнем, где засели революционеры. В Прибалтийском крае продолжается разгром имений.

29 (16) XII. Все железно-дорожные станции в Москве заняты войсками; по линии Московско-Казанской ж. д. отправлен карательный отряд с пулеметами и артиллерией. Осада Пресни; революционная дружина Прохоровской мануфактуры заставила отступить артиллерию. М.К. Р.С.-Д.Р.П. и Исполнительный Комитет Московского Совета Рабочих Депутатов постановили прекратить восстание с 18-го и политическую стачку с 19 декабря. Столкновение рабочих с казаками за Невской заставой в Петербурге. Столкновение рабочих с казаками в Саратове. Екатеринославская губерния объявлена на военном положении.

30 (17). XII. Начало артиллерийского разгрома Пресни. Начало действий карательного отряда на линии Московско-Казанской ж. д. (Москва — Голутвино). Массовые аресты рабочих в Москве. Петербургский Совет постановил прекратить забастовку с 1 января (19. XII) 1906 г. Арест Саратовского Совета. Столкновение рабочих с казаками в Бахмуте. В Твери баррикады и стрельба из орудий. Демонстрация в Гельсингфорсе.

31 (18). XII. Столкновения рабочих с войсками в Тифлисе и в Перми. Однодневная забастовка протеста против введения чрезвычайной охраны

в Новороссийске. Вышел № 1 «Известий Совета Раб. Деп. г. Новороссийска». Объявление Ростовского градоначальства на военном положении. Крестьянский съезд в Вятке; столкновение дружинников с войсками. Вышел № 1 с.-д. газеты «Наш Голос» (в Петербурге).

XII. Восстание на рудниках и заводах Донецкого бассейна и в др. промышленных пунктах. Почти повсеместное крестьянское движение. Крестьянские восстания в Прибалтике и в Грузии. Организация революционной власти в волостях и уездных городах Прибалтийского края.

СОДЕРЖАНИЕ *).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

VIII ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

подготовлен к печати

Г. И. КРАМОЛЬНИКОВЫМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
В. В. АДОРАТСКИЙ, Е. И. КОРОТКИЙ, В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА И Е. Г. ЖЕНИНА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. В. ЕГУНОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И К. Ю. ТРЕЙФЕЛЬДТ

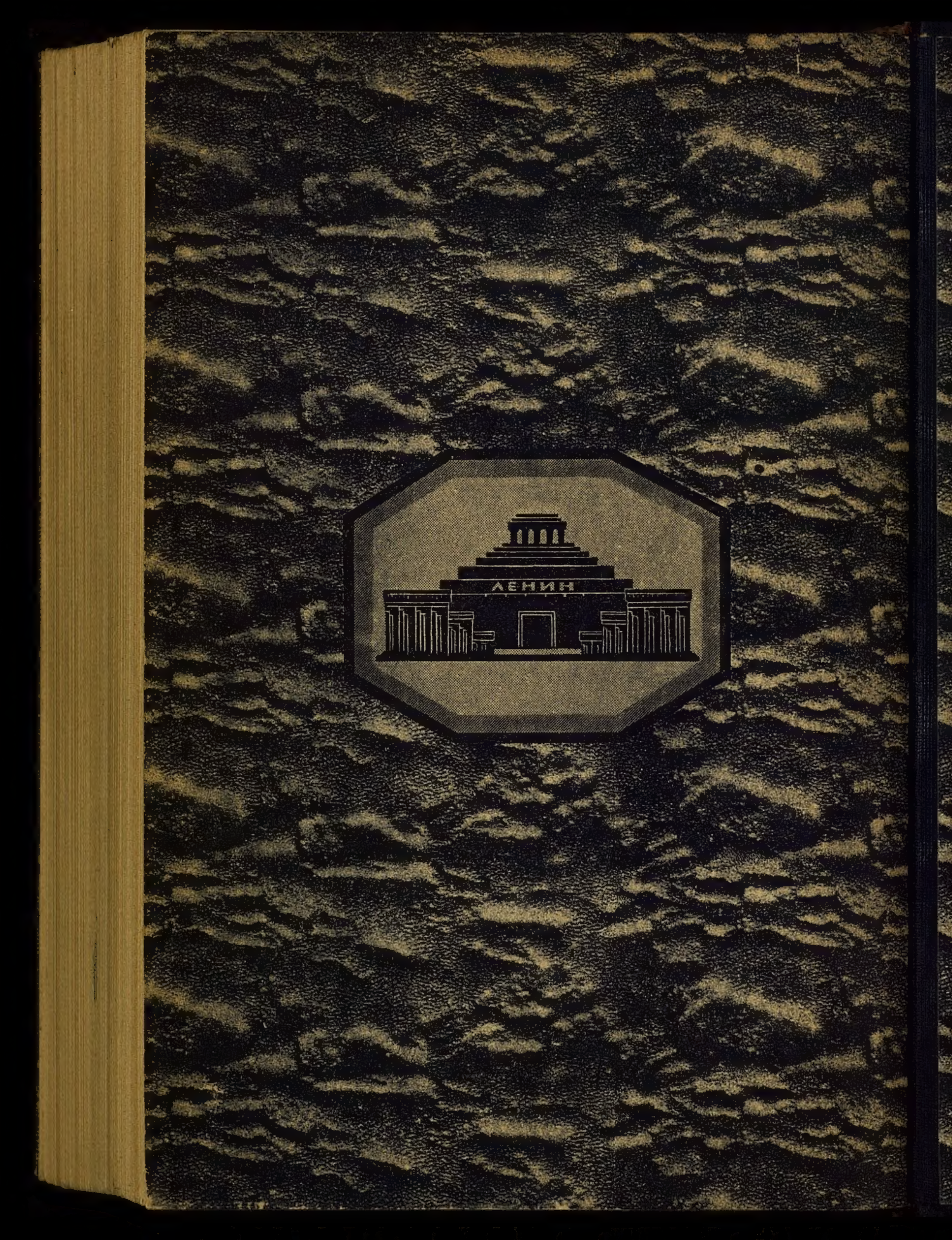
Л, 2. Гиз № 19804/м.
Ленинградский Областлит № 24855.
$36^1/_2$ л. Тираж 50 000. 5. III. 29.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
11	22-я снизу	считая	[redacted]
46	11-я »	облекают	облекает
91	17-я сверху	социализма	социализма»
196	8-я »	освожденцам	освобожденцам
[redacted]	2-я снизу	Комитету	Комитету:
205	1-я »	*Сборнике».*	*Сборнике» V.*
334	8-я сверху	С.-Д.Р.П.)	С.-Д.Р.П.
334	9-я »	Партия	Партия)
473	13-я »	206 и 321.	206, 262 и 321.
[redacted]	9-я снизу	земство	землю
490	21-я сверху	бойком	бойкот
[redacted]	5-я »	поторая	которая
516	2-я снизу	и бойкота	бойкота
533	27-я »	был кооптирован в Ц.К. (б.)	был агентом Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.)
541	5-я »	историографии и пр.	историографии и пр.—150.
549	2-я »	СОКОЛ	СОКОЛ,
550	3-я сверху	губ.	обл.

Л, 2. Гиз № 19804/м.
Ленинградский Областлит № 24855.
$36^1/_2$ л. Тираж 50 000. 5. III. 29.

ЛЕНИН

